

Association
of European
Businesses

**European Business in Russia:
Position Paper
2016/2017**

**Меморандум
европейского бизнеса в России**

2016/2017

Publication name/Наименование издания: AEB Position Paper/Меморандум Ассоциации европейского бизнеса

Published by/Учредитель: Non-profit making partnership “Association of European Businesses”/Некоммерческое партнерство “АССОЦИАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО БИЗНЕСА”

Chief Editor/Главный редактор: М.Е. Konishev/Конищев М.Е.

Publication volume and number/Номер выпуска: 1, 2016

Released date/Дата выхода в свет: 15 December 2016/15 декабря 2016 года.

Circulation/Тираж: 2,000 copies/2 000 экз.

Cost/Цена: Distributed free of charge/Бесплатно

Publisher’s address/Адрес издателя, редакции:
Krasno proletarskaya str., 16, bld. 3, 127473, Moscow, Russia/Россия,
127473, г. Москва, ул. Краснопролетарская, д. 16, стр. 3

The AEB Position Paper is registered with The Federal Service for Supervision of Legislation in Mass Communications and Protection of Cultural Heritage, Certificate registration ПИ №. ФС77-24456/СМИ “Меморандум АССОЦИАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО БИЗНЕСА” зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-24456 от 23 мая 2006 года.

The opinions and comments expressed here are those of the authors and do not necessarily reflect those of the Non-profit making partnership «Association of European Businesses»/Мнения/комментарии авторов могут не совпадать с мнениями/комментариями учредителя публикации, Некоммерческого партнерства «АССОЦИАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО БИЗНЕСА»

DEAR READERS,

We are pleased to welcome you to the AEB Position Paper 2016/2017!

The AEB is the main representation of foreign investors in Russia. It is the largest and most influential foreign business association in Russia, which includes more than 500 leading European and international companies operating in Russia.

Since 1995, in order to promote the interests of its members, the AEB has undertaken proactive lobbying work on different legislative developments initiated by state bodies.

Our Position Paper aims to acquaint readers with the views of experts from the 65 AEB committees, subcommittees and working groups on the development of different sectors of the Russian economy, the latest changes in legislation, and many other issues. In order to keep its members updated and informed about the business environment they are working in our committees on a regular basis arrange briefings with ministers, meetings with representatives of major state-owned corporations, experts from different fields, and draw up letters with specific recommendations, common AEB committees' positions, etc.

Among other activities the AEB is continuing its work in important areas such as consumer protection legislation, customs (e.g. TIR-carnets, authorised economic operators, Code of Administrative Offences), migration, insurance, banking, technical regulations, amendments to the mass media law, trade law and many other issues raised by its members.

In spite of the rather volatile situation in the Russian economy the scope of our activities continues to grow. In 2016, the Food Processing Committee and Coating Industry Working Group were added to our ranks. In January 2016, we presented the AEB Arbitration Court (AAC). The AAC acts as an independent permanent arbitration institution operating on the basis of New York Convention 58 (10 June 1958), about the acceptance and enforceability/execution of the awards of foreign Arbitration Courts. The AAC serves as a dispute resolution mechanism for both AEB member and non-member companies willing to use the AEB Arbitration Court as an alternative to conventional litigation. It aims to provide a venue for the resolution of international commercial disputes. The awards of international Arbitration Courts like the AAC are enforceable and executable in every member state.

Moreover, we are very proud to announce the foundation of ECOPOLE LLC. This new enterprise will serve a part of the chemical industry with regards to recycling projects and is completely new for Russia. We are ready to help other companies with recycling if there is the demand for it, as associations are supposed to take care of this according to Russian waste management legislation.

On this note, we would like you all to know that the AEB will continue to represent its members' interests in the Russian Federation in strengthening economic relations. Through the tireless work of our committees, we will continue to highlight and get over any existing stumbling blocks to ensure the development of European businesses in an ever more challenging and dynamic Russian market!

Thomas Staertzel
Chairman of the Board

Frank Schauff
Chief Executive Officer

TABLE OF CONTENTS

Address by Chairman of the Board and Chief Executive Officer.....	2
--	---

INDUSTRIAL COMMITTEES

Agribusiness Committee.....	3
Airline Committee.....	6
Automobile Manufacturers Committee.....	7
Automotive Components Committee.....	10
Banking Committee.....	14
Commercial Vehicles Committee.....	19
Construction Equipment Committee.....	22
Construction Industry & Building Material Suppliers Committee.....	25
Crop Protection Committee.....	29
Energy Committee.....	32
Food Processing Committee.....	36
Health & Pharmaceuticals Committee.....	39
Home Appliances Manufacturers Committee.....	43
Insurance & Pensions Committee.....	46
IT & Telecom Committee.....	49
Machine Building & Engineering Committee.....	52
Retail Trade Committee.....	55
Seed Committee.....	59
Tire Producers Committee.....	61

CROSS-SECTORAL COMMITTEES

Compliance & Ethics Committee.....	63
Customs & Transport Committee.....	66
Energy Efficiency Committee.....	70
Finance & Investments Committee.....	73
Human Resources Committee.....	76
Intellectual Property Committee.....	80
Legal Committee.....	83
Migration Committee.....	86
Public Relations & Communications Committee.....	90
Product Conformity Assessment Committee.....	93
Real Estate Committee.....	96
Safety, Health, Environment & Security Committee.....	98
Small & Medium-Sized Enterprises Committee.....	102
Taxation Committee.....	105

WORKING GROUPS

Coating Industry Working Group.....	109
Hotels & Tourism Working Group.....	110
Working Group on Modernisation & Innovations.....	111
Tobacco Products Working Group.....	116

REGIONAL COMMITTEES

North-Western Regional Committee.....	118
Southern Regional Committee.....	125

MAIN STATISTICAL AND ECONOMIC INDICATORS

.....	276
-------	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Председателя правления и Генерального директора.....	129
---	-----

ОТРАСЛЕВЫЕ КОМИТЕТЫ

Комитет по агропромышленному комплексу.....	130
Авиационный комитет.....	133
Комитет автопроизводителей.....	135
Комитет производителей автокомпонентов.....	138
Банковский комитет.....	143
Комитет коммерческого транспорта.....	148
Комитет производителей дорожно-строительной и спецтехники.....	151
Комитет по строительству и производству строительных материалов.....	154
Комитет производителей средств защиты растений.....	159
Комитет по энергетике.....	163
Комитет пищевой индустрии.....	167
Комитет по здравоохранению и фармацевтике.....	170
Комитет производителей бытовой техники.....	174
Комитет по страхованию и пенсионному обеспечению.....	177
Комитет по информационным технологиям и телекоммуникациям.....	181
Комитет по машиностроению и инжинирингу.....	185
Комитет розничной торговли.....	188
Комитет производителей семян.....	193
Комитет производителей шин.....	196

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ КОМИТЕТЫ

Комитет по комплаенс и этике.....	198
Комитет по таможене и транспорту.....	201
Комитет по энергоэффективности.....	205
Комитет по финансам и инвестициям.....	209
Комитет по трудовым ресурсам.....	213
Комитет по интеллектуальной собственности.....	218
Юридический комитет.....	222
Комитет по миграционным вопросам.....	225
Комитет по коммуникациям и связям с общественностью.....	229
Комитет по оценке соответствия продукции.....	233
Комитет по недвижимости.....	236
Комитет по охране труда, здоровья, окружающей среды и безопасности.....	239
Комитет по малому и среднему бизнесу.....	244
Комитет по налогообложению.....	248

РАБОЧИЕ ГРУППЫ

Рабочая группа лакокрасочной индустрии.....	253
Рабочая группа по гостиничному делу и туризму.....	254
Рабочая группа по модернизации и инновациям.....	256
Рабочая группа по производству и обороту табачной продукции.....	261

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ

Северо-западный региональный комитет.....	264
Южный региональный комитет.....	272

ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

.....	276
-------	-----

AGRIBUSINESS COMMITTEE

Chairperson:
Dirk Seelig, CLAAS Vostok

Committee Coordinator:
Julia Kucherova (Julia.Kucherova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The Russian Federation enjoys a unique combination of natural resources for development of agriculture, with about 9% of the world's arable land, 40% of the most fertile land (black humus soil), and 20% of the world's fresh water reserves being concentrated here. However, the country's share in the global agricultural industry is only 1.5%. The available resource potential is used inefficiently while productivity of the agricultural sector is 2-4 times lower than in Western countries.

Nevertheless, the Russian agroindustrial complex (AIC) is experiencing significant transformations due to external and domestic factors. Special economic measures introduced in the Russian Federation in accordance with the Russian Government's Decree No. 778 dated 07.08.2014 "On measures aimed at implementation of the Russian President's Decree No. 560 dated 06.08.2014 'On taking individual special economic measures to provide the security of the Russian Federation'" in late June of 2016 were prolonged to the end of 2018. This step meets the demand of the Russian agricultural producers to create sustainable conditions for market operations.

The overall budget of AIC in 2016 was RUB 214 bn, which is somewhat lower than in 2015 (RUB 237 bn). According to the statements of the Russian Federation government, AIC support in 2017 will not be weaker. Significant growth in budget appropriations for purchase of the agricultural equipment is worth noting as they grew from RUB 5.2 bn in 2015 to RUB 9.67 bn in 2016. New types of subsidies were introduced to compensate for some expenditures of manufacturers of agricultural machines and equipment, totalling RUB 8.05 bn, plus RUB 0.5 bn went for purchase of equipment by agricultural higher educational institutions and RUB 1.5 bn for export support. In general, one may notice a generally intensifying trend in protectionist measures taken in the market of agricultural equipment, which is related to the imposition of a recycling fee on AIC machinery and equipment, as well as to active application of a local production criterion as a condition for granting subsidies.

The support provided gives the results. A breakthrough grain crop worth RUB 113–116 bn is expected this year, including 69–74 mln tons of wheat. These results will allow the export of 40 mln tons. The domestic demand for sunflower is totally satisfied, good results for soybean harvesting in the Far East are obvious. The

overall positive trend of industry development allows for optimistic forecast of increase in grain harvest up to 170 mln tons.

However, it is too early to talk about overcoming all the problems of the AIC. Increasing the yield per ha by 25%, up to 30 quintals, and recovering 10 mln ha of unused land are still tasks to be accomplished. It should be noted that the above target yield figure is significantly lower than the average yield index of 69 quintals per ha in the European Union. This indicates that the sector has a significant potential for growth. The above figures are explained by the condition of the agricultural machinery fleet. According to the Ministry of Agriculture of Russia, the today's average level of the equipment availability is 40–50%, the time of actual operation of machines is 2–3 longer than standard operation periods, and the disposal of machinery is still ahead of its supply. To renew the outdated fleet of agricultural machinery (been in operation for over 10 years), would require more than 270,000 tractors, 57,000 grain harvesters and 10,000 forage harvesters be renovated. Thus, over 40,000 tractors, 12,000 grain harvesters and 3,000 forage harvesters have to be purchased every year.

To suspend disposal of major agricultural machineries, at least 20,000 tractors, 8,000 grain harvesters and 2,000 forage harvesters have to be purchased every year. At the same time, the actual volume of agricultural machinery markets is significantly lower than these figures.

Thus, the food security issue must be handled alongside engineering and the technological retrofitting of agricultural production facilities. Both engineering modification of rural areas and development of facilities producing highly efficient agricultural machinery are needed, taking advantage of the most advanced technologies and experience of the world leading manufacturers.

ISSUES

LOCALISATION OF AGRICULTURAL MACHINERY PRODUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Currently, there are several approaches to definition of localisation of agricultural machinery production. Thus, Decree of the Russian Federation Government No. 1432 dated 27.12.2012 states that manufacturers who implement a certain set of production operations at their production facilities are to be granted subsidies to

compensate for the discounts established for the sale of machinery and equipment. In 2015, the amount of the subsidies granted was increased from 15% to 25% (up to 30% for the areas in the Far Eastern and Siberian Federal Districts) of the machinery cost. According to the experts, the implementation of the above process operations is equivalent to a localisation level of 65%, which is a very strict requirement. At the same time, this document does not provide any phases in the achievement of the localisation level.

In accordance with the above regulation, the main recipients of the subsidies are individual domestic companies. In July 2014, the Decree was amended to allow one manufacturer to receive 65% of the subsidies from the federal budget (the amount of the respective budget item was RUB 3.9 bn in 2015). In 2015, the agricultural machinery manufacturers addressed numerous proposals to the authorities that the above Decree should be revised (in particular, regarding changes in the framework of the Decree No. 550 adopted on 4 June 2015), which would actually stimulate production localisation. However, these proposals were ignored.

The first half of 2015 saw development of the Decree of the Russian Federation Government No. 719 "On criteria of attributing the industrial product to the one having no analogues produced in the Russian Federation", which became effective on 1 October 2015. This Decree also contains criteria for classifying a product as the one manufactured in the Russian Federation. The criteria for agricultural equipment are outlined similarly to the Decree No. 1432, i.e., based on a set of production operations. It should be noted that this document has certain positive differences. So, it provides for the possibility of step-by-step implementation of certain operations till 2020. There is also some, although limited, freedom in choosing the operations. For example, 15 of 16 operations for grain harvesters need to be implemented by 2020. At the same time, according to AEB experts, these criteria are too strict and restrictive and, with real mechanisms of support lacking, they discourage investors from developing new production facilities. Expanding the application scope of the above criteria is of great concern, in particular their applicability to AIC regional support programmes as well as to procurements made under Rosagroleasing JSC programmes.

Manufacturers of the world-brand agricultural machinery see certain chances in Special Investment Contracts (SPIC), which can be concluded starting from October 2015. According to Order No. 3568 by the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation, the companies that have signed SPIC, may confirm the Russian origin of their products with a three-year delay provided that they have the production operations mentioned in the Decree No. 719. To date, SPICs are taken into account when granting subsidies for the purchase of agricultural machinery and compensation of a part of manufacturers' expenditures, as well as for inclusion in the list of major manufacturers. At the same time it is too early to talk about this tool as an effective mechanism to support manufacturers and to attract investments. The emerging practice creates additional barriers to the investors in the form, for example, of the requirement to only conclude SPICs for the products with no analogues manufactured in Russia.

NEW DEVELOPMENTS IN THE FIELD OF TECHNICAL REGULATION FOR TRACTORS

The UNECE Council decision dated 20 July 2012, established the Technical Regulation of the Customs Union (TR CU) 031/2012 "On safety of agricultural and forestry tractors and their trailers" (hereinafter referred to as Regulations) that came into force on 15 February 2015.

The Regulation introduce a number of requirements that significantly differ from the world practice in the field of safety management and conformity verification for the agricultural and forestry tractors and trailers. The Regulations also make references to the documents that are no longer valid in the Russian Federation and EEC countries. Certification of new models of agricultural and forestry tractors is becoming virtually impossible in the Russian Federation. Agricultural and forestry tractor manufacturers must have certificates not only for the products themselves, but also for their components. Due to the fact that, in current conditions, the tractor equipment is manufactured based on the international cooperation model, and changes of component suppliers are common, the requirements for component certification make it difficult to modernise the already certified model series. Certainly, this approach is comparable with the practice of application of European Directive 2003/37/EC, the only fundamental difference being that, when entering the EU market, the component manufacturers obtain once only the so called official type approval notice, while the maximum period of validity of the certificate of conformity is 5 years in the countries of the Eurasian Economic Union.

In its current version, the Regulation cause serious difficulties in carrying out the conformity verification procedures both for products manufactured in EEU and for imported products, which might lead to a dramatic restriction of access to advanced technologies for land-owning entities and to reduce the renewal rate of the agricultural machinery fleet. In addition, the Regulation prescribe certain stages (Stage IIIb), in which implementation is extremely unfavourable for the manufacturers.

The AIC Committee experts actively cooperate both with the TR 031/2012 developer (the Belorussian State Institute of Standardisation and Certification (BelSISC)) and with the EEC Department of Technical Regulation and relevant agencies in order to make changes to the text as soon as possible. Thus in December 2015, the TR 031/2012 Working Group under BelSISC was created, workshops and working meetings were held and constructive comments were made.

INTRODUCTION OF RECYCLING FEE FOR AGRICULTURAL MACHINERY

On 1 January 2016, Federal Law "On Amendments to Clause 24-1 of the Federal Law "On production and consumption waste"" came into force in order to provide the safe disposal of self-propelled vehicles and their trailers by charging a recycling fee. It should be noted that the public discussion procedure was not observed for

the documents related to the amount and mechanism of the fee payment. This fee significantly increases the burden on business and could eventually lead to a situation in which it would not be possible for farmers to purchase advanced agricultural machinery for their farms. Today, it can be stated that the overwhelming majority of the manufacturers overpay significantly as the mechanism for the fee calculation and collection has not been clearly established in the adopted documents.

DISTRIBUTION OF SUBSIDIES TO MANUFACTURERS OF SELF-PROPELLED AND TOWED VEHICLES

In February 2016, draft decrees of the Russian Federation Government concerning the subsidies granted to agricultural machinery manufacturers to compensate for the expenditures related to the maintenance of jobs, warranties and use of energy resources were presented for public discussion. These Decrees include a restrictive list of production operations which manufacturers have to perform on their sites. Detailed outlining of the equipment production process creates a monopolised access to subsidies for some manufacturers, while preventing the manufacturers using alternative technologies from getting access to such subsidies. This breaches the Constitution of the Russian Federation (Part 2, Cl. 34 on avoidance of unfair competition), and Part 1, Cl. 15 of Federal Law No. 135-FZ "On competition protection" dated 26.07.2006. The AIC Committee considers it necessary to revise the terms of subsidies distribution and to create a competitive environment in the market.

RECOMMENDATIONS

In order to allow further development of the Russian agricultural sector, ensure food supply security using the most advanced and latest technologies and solutions, encourage the inflow of foreign investment to Russia, and permit the equal access to the internal market with competition on equal terms, the AIC Committee recommends the following:

- to observe and to follow the terms of the agreements that have been already concluded with EU or are to be concluded as a result of the agreements made in the process of WTO accession;
- to constantly maintain the dialogue and to coordinate action on behalf of the European operators involved in agribusiness in Russia (production, processing, equipment, services) in order to strengthen the integration of Russia into the global economy;
- to maintain a flexible approach to import duties taking into account the complicated global challenges faced by the food industry, as well as the obligations of Russia to the WTO. Particular attention should be paid to raw materials that are not cultivated in Russia, as well as to the equipment and machinery required for the agricultural sector that have no equivalents produced locally;
- to cooperate more actively with the Russian and European regulators regarding the critical issues for the industry, for example, in relation to the introduction of new technical regulations;
- to adopt localisation criteria which take into account the actual capabilities of the agricultural machinery and component manufacturers in implementation of localisation;
- to give Russian farmers equal access to all machinery produced in Russia regardless of the manufacturer, by incorporating the above machinery in the appropriate federal funding programmes and subsidies without any exceptions. The terms of all programmes should meet the requirements of the WTO;
- to give Russian farmers free access to modern innovative technologies while increases in import tax rates and other discriminatory measures taken to protect the trade and market should not interfere with accomplishment of the current and long-term tasks of the Russian agriculture;
- to accelerate changes to Technical Regulations of Customs Union 031/2012 "On safety of agricultural and forestry tractors and their trailers";
- to prevent the introduction of unreasonable administrative barriers and discrimination in the domestic market for agricultural machinery.

COMMITTEE MEMBERS

CLAAS • CNHI Russia • John Deere Rus.

AIRLINE COMMITTEE

Chairperson:
Guillaume Glass, Air France

Committee Coordinator:
Julia Kucherova (Julia.Kucherova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The AEB Airline Committee is the main representative body of foreign airlines in Russia, in the absence of any BAR (Board of Airline Representatives). It works in close cooperation with IATA (International Air Transport Association), and with the Moscow and provincial airport authorities.

Its objective is to support foreign airlines in a highly regulated sector, raising issues faced by its members with the Russian Federation authorities, in order to facilitate the development of the Russian civil aviation market.

Unlike the internal EU market, the Russian international market is still regulated by bilateral Air Service Agreements between State Authorities, based on balance and reciprocity, and which can be linked to commercial agreements with Russian airlines.

In 2015 and 2016, demand was badly hit by the current economic and currency crisis, leading to a double digit decline in International traffic, and capacity reductions by most foreign airlines.

TAXATION

ISSUES

The complex legal environment (Air Service Agreements, bilateral taxation treaties, Russian Federation laws) creates taxation hurdles for airlines operating in Russia, but also for Russian providers and local authorities who do not apply the law in a consistent way. Airport taxation is also not consistent between Russian and foreign airlines, making competition conditions unfair.

RECOMMENDATIONS

- Align the passenger terminal charge (RI) and security charge (UH) for foreign airlines and Russian airlines.

- Fully exempt foreign airlines from VAT on all airport handling activities (passenger and aircraft handling, lounge, catering, etc.) related to international flights, according to Russian Federation tax code article 128.

AIRPORT HANDLING

ISSUES

Most Russian airports are today in a monopolistic situation as regards handling activities, which can be performed only by the airport. Therefore, the prices are much higher than the European average, limiting airlines' development. On top of this, some immigration and customs procedures should be reviewed and simplified, in order to improve the punctuality in Russian airports, without compromising security and safety.

RECOMMENDATIONS

- Facilitate the opening of the airport handling market to private handlers, to allow capacity growth at a lower cost.
- Review and simplify the airports' regulations and procedures in line with international standards, e.g.:
 - allow full mobile check-in introducing electronic stamping instead of the traditional stamping of boarding passes at immigration and security;
 - remove the law forcing passenger counting by a police officer at the door of the aircraft during boarding: this double counting by the police and the airline create delays in the event of a mismatch, and has no impact on flight safety, nor on immigration control on refuelling with passenger on board; stop the counting of passengers by a police officer during boarding; allow the offloading of cargo to commence without the presence of a custom officer.

COMMITTEE MEMBERS

Air France • KLM Royal Dutch Airlines • Alitalia • Austrian Airlines • Delta • Lufthansa • Swiss International Air Lines • Brussels airlines • SAS.

AUTOMOTIVE COMPONENTS COMMITTEE

Chairperson:
Andrey Kossov, Johnson Matthey

Deputy Chairperson:
Evgeny Evdonin, Robert Bosch

Committee Coordinator:
Asker Nakhushhev (Asker.Nakhushhev@aebrus.ru)

AUTOMOTIVE COMPONENTS INDUSTRIAL ASSEMBLY REGIME

In 2016, the industry producing automotive components in an industrial assembly regime got the opportunity to minimise risks of losses of Industrial Assembly Agreements ("Agreements") owing to the entry into force of a new revision to the Order by Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 73, by Ministry of Industry and Energy of the Russian Federation No. 81, by the Ministry of Finance of the Russian Federation No. 58n dated 15.04.2005 "On approval of the procedure determining the term "Industrial assembly" and specifying the use of this term for importation to the territory of the Russian Federation of automotive components used for production of motor vehicles with HS codes 8701 - 8705, of their assemblies and units" (hereinafter referred to as the "Procedure"). However, though the Procedure came into force on 15.06.2016, a retrospective exception allowed the new revision to be applied to the reporting period of 2015.

The main positive effect of the new revision was a one-year postponement of Local Content Stages, which was actually a delay in executing the required level of local automotive component manufacturing content. The next Local Content Stage begins from the current reporting period, i.e. from 2016, and increases the required local content percentage from 15–30% to 45%.

Besides at present, at the discretion of the Agreement holder, the procedure allows an increase in the local content level by including in the report as finished products components fully produced but not sold in the reporting period (i.e. set-off of balances).

It is important to note that such products may not be accounted in the following reporting period, even if they were sold in that period.

In addition to the above, it became possible to sell finished products wholesale and by retail as well as to sell the products by retail to individuals on the domestic market and also to export finished goods.

ISSUE

The current procedure revision has not solved the main problem for Agreement holders, which is the risk of the loss of Agree-

ments as a result of non-execution of local manufacturing content level for reasons beyond a company's control, as fulfilment of the Agreement's requirements depends on external economic/political factors rather than on business management efficiency.

The obligations to the WTO about termination of industrial assembly regime at the end of 2020, and the volatile economic environment, both help destabilise the production activity of Agreement holders.

REGULATION

At present a new concept of industrial assembly ("Concept") developed by the Ministry of Economic Development which should be formalised in the regulatory act on industrial assembly is under consideration by the Government of the Russian Federation.

Considering the time required for development of a fully-fledged document and for approval of it by all interested departments, it is unlikely to become effective before 2018.

Basic concept innovations (for automotive manufacturers):

- conclusion of new Agreements by confirming obligations undertaken by Agreement holders and conclusions of Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation on the execution of the required process operations relating to the achievement of local manufacturing content level;
- conclusion of new Agreements by the companies which are not Agreement holders under the fulfilment of a number of conditions;
- a new method for calculating local manufacturing content level includes:
 - exclusion of quantitative indicators from calculations (i.e. automotive components imports and finished products sales ratio);
 - consideration of qualitative indicators, for example, the degree of Russian suppliers' involvement;
 - differentiation of the indicators according to, for example, production volumes, or the involvement of Russian suppliers;
 - calculations of local content level will consider, for example, dynamics of change in the rouble exchange rate and development of automotive market as a whole.

- reduced rates of customs duties will be changed to compensatory payments, delays in VAT payment, compensation of customs duties when importing equipment and instruments, compensation of excise duties and disposal fee;
- obtaining free warehouse owner status;
- 8-year prolongation of effective Agreements;
- a number of preferences for certain manufactured products (engines, gearboxes).

RECOMMENDATIONS

Companies have to find possibilities for increasing local manufacturing content.

To come to a level of the corresponding structures with the proposals from Agreement holders related directly to the manufacture of automotive components, for the purpose of considering in the new concept the specific interests of automotive components manufacturers.

EXPORT OF AUTOMOTIVE COMPONENTS

Against a backdrop of the continued reduction of the Russian market of motor cars and light commercial vehicles which, on the basis of 2016 results so far, may shrink by 15–20%, the development of export deliveries of automotive components is crucial and almost the only alternative to increase capacity utilisation and preservation of manufacturers' production activities.

The prospects for Russian product exports have often been discussed by the AEB Automotive Components Committee. The economic benefits, such as high quality of products and competitive ability growing due to devaluation of the rouble, were noted, as were the barriers limiting export development, such as an increased logistic component, import duties for materials and sub-components required for components manufacture, and duties on finished product deliveries in foreign markets.

The Automotive Components Committee prepared and forwarded corresponding appeals emphasising the importance of targeted support to industry product export, and containing concrete proposals for creation of more favourable conditions, to the federal agencies with executive authority.

The Government of the Russian Federation has determined the development of non-resource exports as a priority direction of the long-term development of Russian economy. To implement the measures, JSC "Russian Export Centre" was established as a special-purpose organisation representing a "single window" to work with exporters in the area of financial and non-financial support measures. This would involve cooperation with subject ministries and departments performing the functions relating to the development of import and export activity of the Russian Federation. In this respect the automotive industry has been given special attention due to its significant export potential.

Government Decree No. 905 dated 10 September 2016 "On granting subsidies from federal budget to automotive industry organisations for the purpose of compensation of the part of expenses to transportation, homologation and conformation of conformity of the products to international standards and also to participation in international organisation activity" (hereinafter referred to as the "Rules") has approved the amount of budgetary appropriations directed to funding supportive measures in 2016, the Rules by which subsidies are granted, and also the Regulation for implementation of the agent functions by joint stock company "Russian export centre".

ISSUE

The current revision of the Rules specifies a number of limitations which do not allow most automotive component manufacturers to use the proposed supportive measures.

For example Item 2 of the Rules specifies the following products: bolster-type tractors (EAEU HS code 8701 20 101), motor vehicles of 8702-8705 EAEU commodity groups, vehicle sets (complete or partial sets of components and elements required for manufacture of one vehicle), welded and coloured bodies (including cabins), carriage frames, engines and their parts, automotive components of 8708 EAEU commodity group.

Item 3 Sub-item a) of the Rules specifies that Subsidies are given to the organisation in case the organisation has been assigned an identification manufacturer code and the organisation has the right to perform operations on applying unique identification number (this requirement does not relate to the manufacturers of engines and their parts).

Few manufacturers of automotive components fulfil the above criteria, and in this respect the present Rules restrict the chances of receiving subsidies by industry companies.

RECOMMENDATIONS

The Committee's corporate members who are interested in the expansion of export supportive measures for manufactured by them products, jointly with other industry organisations, are to prepare and forward to the responsible federal agencies of executive authority proposals on changes to the Rules to expand coverage of the approved supportive measures to industry companies.

STRATEGY OF RUSSIAN AUTOMOTIVE INDUSTRY DEVELOPMENT FOR THE PERIOD UP TO 2025

Currently there is no industry regulative document which properly describes the direction and mechanisms of development of the automotive components industry as an independent automotive sub-industry. Strategy 2011 requires thorough revision in the light of the changed macroeconomic and political environment. Our committee has prepared market participants' proposals to be included into new strategy.

RECOMMENDATIONS

Strategy 2011 declared the need to attract foreign manufacturers of automotive components. Looking back to this strategy globally renowned companies have built plants in Russia, trained people, arranged the production using the most advanced technologies. However they have faced serious difficulties:

- Strategy 2011 was developed on the basis of a rising market, not a falling one;
- Strategy does not describe the mechanisms of implementation of target development directions;
- the use of industrial assembly regime (PP No. 566) turned out by far less effective than was initially expected;
- starting from 2018 the WTO will put some limitations on market support. The agreements concluded for work in industrial assembly regimes are effective till 2020. What will happen after that is still not known.

After the imposition of sanctions, many processes in automotive industry became too politicised. For example, initially a Russian company offering lower quality is considered preferable to the state than a world leader localised in Russia (creating the same number of working places and properly paying taxes).

The most positive event of 2016 is the start the Ministry of Industry and Trade has made on preparation of a new strategy. The Committee has forwarded to strategy developers a list of proposals to be included into the final strategy for the years to 2025.

COMMITTEE MEMBERS

Atlas Copco • BASF • Benteler • Cesar Satellite • Continental Automotive Systems Rus • "Delphi Samara" • Deloitte • DLA Piper • Dow Corning • DSM Group • DuPont Science and Technologies • EY • GAZ Group • Gestamp Russia • GKN Automotive International GmbH • Henkel • Johnson Controls Autobatterie GmbH • Johnson Matthey • KPMG • PwC • PPG Industries • Robert Bosch, Russian Automotive Components Limited • Sandvik • Solvay S.A. • TMD Friction Nisshinbo group company • Volvo Group.

AUTOMOBILE MANUFACTURERS COMMITTEE

Chairperson:
Joerg Schreiber, Mazda Motor Rus

Committee Coordinator:
Olga Zueva (Olga.Zueva@aebrus.ru)

The Automobile Manufacturers' Committee (AMC) was formed in 1998 to unite and represent the common interests of its member companies – major international car makers acting as official importers to Russia and as national sales companies (NSCs). The aim is to create and observe fair business rules for all companies officially operating on the Russian market and to leverage inter-company cooperation. Currently, the Committee unites 27 members representing 47 brands, automobile importers and producers, which perform business activities in the Russian Federation. The AMC concentrates on the most important and urgent issues facing automotive businesses and affecting its members by developing appropriate responses, lobbying Committee interests, and interacting with Russian government authorities, public institutions, local and international automotive associations as well as the mass media. To increase the efficiency of Committee activities, it was decided to focus on areas addressing acute automotive issues, in particular, where members who are specialists in these fields combine their efforts to find solutions.

The AMC consists of nine working groups (WG, the number of WGs is not fixed), which integrate up to 400 company representatives. Each WG deals with a specific automotive issue that has been set as a priority by the Committee: Government relations; Statistics/Sales Data; Homologation/Certification; Exhibitions/Marketing and PR; Consumer Legislation; Used Cars; End of Life Vehicles; Aftermarket; Intelligent Mobility (IMobility).

The Committee operates under the AEB Committee Rules and Automobile Manufacturers Committee Charter. For a number of years, the AMC has been cooperating with the Association of Russian Automakers (OAR), the official representative of Russia in the International Organisation of Motor Vehicle Manufacturers (OICA). In February 2011, a Memorandum of Understanding was renewed between the two organisations to intensify joint efforts, exchange information and strengthen lobbying activities in the automotive sector. Cooperation with international automotive associations is developing as well. The AMC is in contact with the German Automotive Industry Association (VDA), the European Automotive Manufacturers Association (ACEA), the Japanese Manufacturers Association (JAMA Europe), the French Confederation of Automobile Manufacturers (CCFA) and the OICA.

MARKETING/EXHIBITIONS/PUBLIC RELATIONS

The Marketing and Public Relations Group consists of experts in marketing and communications of all auto companies that are members of the Committee. The goal of the Group is to coordinate various events with the brands, to help the Committee to improve and strengthen communication with the press, to define general communications policy that is of interest for all the companies participating in the Committee, to support the Russian press in representing the automotive segment while coordinating the events for the press, to monitor publications in mass media, to share information about changes taking place on the Russian market of mass media, to discuss and elaborate unified ethical standards for the interaction of the marketing and PR departments of auto companies that are members of the Committee with the other participants on the market (journalists, advertising and event agencies, agencies arranging auto awards and events, etc.).

The organisation of the Moscow International Automobile Salon (MIAS) is one of the key issues on the agenda of the Marketing, Exhibitions and Public Relations Group. The MIAS should be arranged on terms which are clear and common to all participants (auto companies), providing transparent and precise processes. From the moment the Committee was established, the issue of the national motor show was the key issue requiring prompt resolution. Jointly with the Association of Russian Automakers (OAR) and International Organisation of Motor Vehicle Manufacturers (OICA), the Committee conducted intensive negotiations that allowed the organisation of the motor show in line with international standards. The Group coordinates arrangement of MIAS press-days, defines the order for press conferences for all the brands participating in the motor show.

The Group also arranges annual press conference of the Committee, announcing sales results for all the auto companies who are members of the Committee. This press conference summarises the annual results of the auto industry in Russia, discusses the main trends in the industry and sets the priorities for the Committee for the following year.

USED CARS

The efforts of the Working Group on Used Cars are aimed at creating a highly professional, profitable and transparent sector of the car market – the market of used cars.

The Tax Code of the Russian Federation contributes to the development of an open and legally regulated used-car market, as well as enhancing financial services for customer trade-ins. Customers have a clear and comprehensive structure for selling and buying used cars, as well as loan instruments for their purchases. They are also better protected thanks to the technical inspections carried out on used cars by dealerships, and receive warranties for used cars.

In 2014–2015, the Government of the Russian Federation provided support to the automotive industry continued throughout 2016. Customers receive financial incentives to exchange their cars or dispose of them through authorised dealerships. Car manufacturers support production and sales by financing deals for trade-ins and scrappage on behalf of the state. These measures have led to a significant increase in trade-in used cars at dealerships. Sales using trade-in services not only support the financial stability of the dealerships, but also result in a higher level of customer satisfaction.

In return, the state receives the following benefits: a transparent, legally-regulated sector of used cars; a higher turnover of used cars; an increase in tax payments to the state budget from sales of new cars and receipt of funds from trade operations in used cars via legal entities; protection of jobs in enterprises engaged in car sales and servicing and repair; and a reduction in the number of road accidents due to the participation of official dealerships in the inspection and sales of used cars.

There is currently a large number of nationwide companies participating in the Russian market's programme for "Certified used cars", setting high standards in the inspection and sales of used cars.

Successful and proactive measures by producers to develop and maintain the used-car business is ensuring success in new car sales for dealerships.

Professional partnerships and financially stable dealerships are the cornerstones of success for manufacturers in the domestic market along with financial stability, a high residual value for cars and customer loyalty.

RECOMMENDATION

A transparent, developed and legally protected used car market is beneficial both for the state and consumers. It forms a special and significant niche in the car market structure so it deserves attention and support at different levels. It is recommended to renew discussion in order to work out special support measures for the used car market.

AUTOMOTIVE REGULATION, (CERTIFICATION/HOMOLOGATION)

The WG cooperates with the Russian authorities to improve the vehicle certification system.

Today, experience of certification of components, systems and vehicles equipped with the ERA-GLONASS system is being gained. The WG is entering into inner discussion of proposals to facilitate the process and change available standards.

ISSUE

Practical implementation of a number of requirements of the CU TR with regard to ERA-GLONASS remains unclear. A rigorous demand to equip all manufactured and imported vehicles with ERA-GLONASS device or system as of 1 January 2017 would result in discontinuation of production of some models for the Russian market and in decrease of sales in the first half of the year.

RECOMMENDATIONS

- Active discussion of the standards related to components and ERA-GLONASS systems shall be continued by the certification Working Group. Other active participants of the process such as NAMI, AO GLONASS and Svyazcertificate should also be invited and consulted.
- To develop proposals for amendments to standards; on the procedures and documents processing necessary for certification of components, systems and complete vehicles equipped with ERA-GLONASS.

END-OF-LIFE VEHICLES (ELV)/SCRAPPAGE INCENTIVES

With the continued drop in new car sales, the renewal rate of the Russian vehicle fleet remains quite low. The average age of the fleet in Russia in 2015 was 12.5 years, while the share of cars older than 10 years was 32% ("Autostat" data).

In the current situation, the scrappage system for end-of-life vehicles is of particular importance. Since 2012, a number of regulations aimed at the development of such scheme has been adopted. However, currently only a few aspects of this system are functioning, in particular, procedures for charging the disposal fee for vehicles imported and produced locally under management of the Federal Customs Service and the Federal Tax Service, respectively.

Since early 2016, disposal fee rates have been increased by 65%. The officially-named purpose of disposal fee indexation was the rouble exchange rate reduction which led to an increase of actual expenses for the companies engaged in wheeled vehicle disposal and operating primarily import equipment, as well as appreciation of measures aimed at developing facilities for recycled material processing. From a macroeconomic point of view, these arguments appear to be quite understandable and justified. However, against the backdrop of the difficult situation in the automotive market any increase in the financial burden on automobile manufacturers and consumers could have negative consequences. In addition, the common interpretation of the disposal fee as a measure to protect the domestic market can create conditions for an unequal approach to production companies with different shares of imported and locally-produced cars.

Already before the disposal fee rates were increased in 2016, the Russian rates were several times higher than those in Europe for passenger cars, and dozens of times higher for commercial vehicles. In some European countries where the scrappage system successfully functions independently, the disposal fee for the manufacturer and the last owner has been completely abolished.

However, the effective functioning of the system is not possible without the development of other aspects, primarily the infrastructure for the collection, disposal and recycling of vehicles. As repeatedly stated by the developers of the Russian utilisation system, the industry is highly capital-intensive and cannot be created "from scratch" without significant investment. Given the limited fiscal capacity of the state, the main financial burden regarding the creation of the industry lies with the auto-manufacturers, which creates an additional fiscal burden on a declining market for new cars.

The experience of European countries shows that effective management of the industry can lead to self-sufficiency and profitability within a few years. This is also confirmed by the fact that the design and materials used in modern cars, and the periodically revised technical regulations contribute to the growth of the share of materials and components which can be recycled.

There are actually no legislative incentives for vehicle owners to submit their cars for disposal. Alternatively, end-of-life vehicles are sold on the secondary market for a further disassembly into components, thus, creating added incentives for development of used spare part and assembly market. The latter significantly reduces the operational safety of vehicles repaired with these spare parts.

RECOMMENDATIONS

- To use the private-public partnership principles in the establishment of an efficient and profitable vehicle recycling system by raising funds, on the one hand, at the expense of the disposal fee collected during a limited period of time, and using state promotions, preferences and support for infrastructure development on the other hand.
- Focus on the following tasks at a further development of the disposal system:
 - stimulate the car fleet renewal in order to:
 - a) improve road safety;
 - b) protect the environment and improve ecological situation in large cities.
 - create more opportunities for social and economic development:
 - a) create a profitable business; provision of additional jobs; increase in tax revenues; support of Russian manufacturers of vehicles and components by promoting ending of vehicle operation and increasing the demand for new vehicles;
 - b) provide opportunities for automobile manufactures and their dealerships to use scrappage for marketing purposes in order to encourage additional sales.
- Develop, and if present, make public the mechanism for the distribution of funds accumulated in the budget by collection of the disposal fee. This mechanism should allow tracking of

the use of funds throughout the scrappage system - from levies on the manufacturer or importer to payment for scrappage services provider and public investment financing, and support measures for the development of their business and infrastructure.

- Develop and adopt regulations governing the mandatory delivery of vehicles for scrappage and/or providing the appropriate incentive mechanism for owners of old vehicles.
- Consider the possibility of a gradual reduction of interest rates in line with the raising of funds from disposal fee, and complete abolishment of the disposal fee after a fully-fledged car recycling industry has been created and attained self-sufficiency.
- Provide equal conditions for all automobile manufacturers during a further system development regardless of the ratio between the import and local product share.
- Take measures involving switching to Russian equipment within the import substitution context to prevent a pending cost escalation due to recycling companies operating imported equipment.

STATISTICS/AUTOMOTIVE MARKET/CAR SALES

From January to August 2016, new car and light commercial vehicles sales in the Russian automotive market declined by 14.9% in comparison with the same period in 2015. This was caused by the continued weakening of the rouble and the resulting increase of prices by all brands.

In 2016, the scrappage programme aimed at preventing the deterioration of the situation on the market of new car sales was extended. In addition, the programme of subsidising interest rates on loans, as well as the programme of preferential car leasing have been in operation. Therefore, the volume of the state support of the Russian automotive industry in 2016 increased to 50 billion roubles.

The current dynamics and trends lead to estimation of +/- 5% around a median of 1.37 million sales of PC and LCV in 2016.

The top nine/ten best-selling passenger car models in 2016 were produced in Russia (traditional Russian brands and foreign models assembled locally).

CONSUMER LEGISLATION

The Consumer Legislation Working Group lobbies for the amendment of consumer rights protection legislation as applied not only to the automotive industry, but other industries as well. The WG is deeply concerned by controversial provisions of the Federal Law "On protection of Consumer Rights", its non-compliance with day-to-day realities, non-differentiated approach to consumers of everyday goods and consumers of expensive complex technical goods, and by the diversity of court practice, especially in the different regions of Russia. The WG, with the active participation of experts from different AEB Committees, prepared draft amendments to the abovementioned Law which include:

- definition of "essential drawback";

- responsibility for actions committed by third parties and the disproportionality of responsibility.

Every block has been analysed by experts, in order to study existing legislation and the ways to improve it in order to find a better balance between all parties involved in the relationships (manufacturers, distributors and dealers, customers).

Proposals of the Working Group were sent to responsible agencies and to the Expert Council of the State Duma Industry Committee on Industrial and Innovative Development of the Automotive Industry and Special Machinery. The AEB collected their responses and is proposing to continue the discussion of the draft amendments noting the position of the Russian Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Well-being (Rospotrebnadzor). A meeting with the representatives of Rospotrebnadzor took place. At this meeting an agreement to continue expert discussion of the proposed draft was made. The Working Group plans to obtain comments/position of Rospotrebnadzor on every block of the proposed amendments. A further action plan depends on the clarifications received from Rospotrebnadzor.

CODE OF CONDUCT

At the end of 2013, the Automobile Manufacturers Committee approved and published the Code of Conduct after preliminary consultations and approval of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation and the Ministry of Industry and Trade

of Russia. The Code of Conduct focuses on establishing proper principles for doing business with authorised dealers and independent service providers for members of the Automobile Manufacturers Committee. To date, 37 brands out of the 47 brands of the Automobile Manufacturers Committee have joined the Code of Conduct.

In 2015, the Automobile Manufacturers Committee together with the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation conducted an exercise monitoring of compliance with the Code of Conduct, from which they developed additional recommendations with a list of possible performance methods.

In the opinion of the AEB Automobile Manufacturers Committee, despite the positive dynamics in regulation of relations between car manufacturers/distributors and dealers, there are still some challenges in dealer relations with customers (end users) due to the unfair practices of some dealers. The AEB Automobile Manufacturers Committee deems it is necessary to analyse these poor practices and develop a document (e.g. Code of Conduct, recommendations, etc.) governing relations between dealers and customers.

COMMITTEE MEMBERS

JSC "AVTOVAZ" • BMW Russland Trading OOO • Chery Automobile Rus CJSC • FCA Russia AO • Ford Sollers Holding LLC • GAZ Group LLC • General Motors CIS LLC • Honda Motor Rus LLC • Honda R&D Europe (UK) Ltd. • Hyundai Motor CIS LLC • Jaguar Land Rover LLC • Kia Motors Rus LLC • Mazda Motor Rus LLC • Mercedes-Benz Russia AO • Mercury Auto (Ferrari/Maserati) • MMC Rus LLC • Mitsubishi Motors Rus LLC • Nissan Manufacturing Rus OOO • Peugeot Citroën Rus OOO • Porsche Russland OOO • Renault Russia ZAO • Sollers OAO • Subaru Motor LLC • Suzuki Motor Rus LLC • Toyota Motor OOO • Volkswagen Group Rus OOO (Audi/Bentley/Lamborghini/Škoda/Volkswagen/Volkswagen NFZ) • Volvo Cars LLC.

BANKING COMMITTEE

Chairperson:
Annett Viehweg, Deutsche Bank Ltd.

Deputy Chairperson:
Stuart Lawson, EY

Committee Coordinator:
Anna Tsiulina (Anna.Tsiulina@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The Russian economy is still affected by global economic risks and remains in recession. During the first six months of 2016, GDP contracted – at constant prices – by a further 0.9%. The monetary authorities have managed to reduce inflation, which ran at 6.9% for the first eight months. However, inflation risks are still assessed as high. The Bank of Russia is systematically working to increase the capitalisation of banks, but the rates of such growth are low. Whereas total lending to the economy is on the decline, the portfolio of consumer loans continues to rise – which is increasing the risks both for individual banks and also for the system as a whole.

Banks, first and foremost key banks, are still subject to significant restrictions on raising equity and debt capital on Western markets. In general, liquidity for the system is fairly high, and banks managed to increase their profits in the first half of the year. However, problems managing the net interest margin (NIM) continue, while the share of non-performing loans (NPL) in bank portfolios is not contracting and remains at a dangerous level, while lending rates on the inter-bank market consistently exceed 10%.

The Central Bank's plan to separate banks into banks of federal significance and banks of regional significance has the goal of helping small and medium-sized banks to formulate their business models more clearly and leverage a simplified regulation model. However, the position of many banks in this category is fairly complicated, and it is unclear whether they will manage to survive until the end of the transitional period.

The volume of direct state support for key banks is contracting. At the same time, however, they are not experiencing any liquidity shortfall, inter alia, thanks to assistance from the Central Bank. A gradual reduction in the interest rate during the year from 11% to 10% resulted in an improvement in net interest margin (NIM) indicators and provides grounds for hoping for a resurgence in lending to the economy in the future. At the same time, the instability of key macro-economic factors remains a limiting factor – first and foremost, oil prices – raising concerns about the high risks of growth in non-performing loans (NPL).

MATTERS RELATED TO PERSONAL DATA PROTECTION AND DATABASE LOCALISATION

Matters related to personal data protection and database localisation were discussed by the Banking Committee in 2015 and 2016. These discussions were related to the adoption of amendments to:

- Article 18 of Federal Law No. 152-FZ dated 27 July 2006 "On Personal Data"; and
- Bank of Russia Regulation No. 397-P dated 21 February 2013 "On Procedure for Creating, Maintaining and Storing Databases in Electronic Format".

During the meetings, the attendees discussed the following issues: personal data and database definitions, what databases are covered by localisation requirements, cross-border transfer of personal data, cases where personal data may be processed without the individual consent of the subject, correlation between the objectives of personal data collection and its further processing, the liability of foreign entities for violating processing rules with respect to personal data sent abroad, etc.

The attendees noted that the Russian law with respect to localisation of databases is more severe than existing legislation in developed jurisdictions. Such a situation creates problems and risks, and results in expenses for those foreign companies that open or already have subsidiaries in Russia. According to the opinion of attendees, due to the above law the ability of foreign shareholders to control their subsidiaries is limited within the global network for growing their business in different countries, and this runs counter to the increasing globalisation trend in the international market.

Alongside the introduction of general legislative regulation with respect to the localisation of databases for Russian banks, additional requirements for localisation have been introduced. These additional requirements were set forth in amendments to Bank of Russia Regulation No. 397-P dated 21 February 2013 "On Procedure for Creating, Maintaining and Storing Databases in Electronic Format". This made binding the localisation in Russia not only of databases containing personal data but also other databases, such as those regarding the business activities of banks. Unfortunately, attempts by the Banking Committee to postpone/amend the regulation in order to provide the Bank of Russia with the necessary tools to control information flows in credit institutions, on

the one hand, and, on the other hand, to render it less costly and complex for foreign shareholders of international banks to maintain offices in Russia, met no response from the Bank of Russia.

RECOMMENDATIONS

The AEB Banking Committee believes it is necessary to lift all restrictions on the transfer and processing of information contained in databases of credit institutions, including information regarding clients, their representatives, beneficiaries (personal data) and transactions, as well as the operations of credit institutions with group companies of which they are members. No consent of personal data subjects should be required for the above-mentioned transfer/processing.

UNILATERAL CLOSURE OF ACCOUNTS

Every bank has to deal with "dormant" accounts. Accounts are opened and used for some time, and then owners of accounts cease to contact with bank and operations on account. For a number of credit institutions, such situations have grown to massive proportions and become a real problem associated with multimillion, economically unjustified costs.

In accordance with the current law, a bank has a number of obligations to maintain bank accounts, whether or not there is any cash flow on such accounts. Failure to perform such obligations creates regulatory and reputational risks for the bank.

The current version of Article 859 of the Civil Code of the Russian Federation significantly restricts the right of a credit institution to terminate unilaterally a bank account agreement. There are only isolated cases when all the requirements mentioned in the law are fulfilled in practice – no balance and transactions on the account for two years plus failure to credit the account following the bank's notification. As a rule there is a balance on the account. If there is not, an amount of money is often remitted to the account after bank's notification, which, in turn, forces bank to start the procedure again from the beginning after the account balance returns to zero. In addition to the above, the bank's ability to debit the account for the payment of fees is also limited. In particular, there are numerous cases where such fees are not stipulated by the account maintenance terms and conditions, which the bank cannot unilaterally modify.

RECOMMENDATIONS

Article 859 of the Civil Code should be amended to extend the freedom of contract in the relationship between the credit institution and the customer. The parties to a bank account agreement should be granted the right to include in the agreement the bank's right to terminate the agreement and to close the account unilaterally if no transactions are effected on it within a specified period of time, after a prior notice to the customer to that effect. The remaining financial resources should be delivered to the customer in accordance with their instructions (if any) or should be transferred to a notarial deposit.

Such amendments would give banks an additional opportunity to build their customer base with due account for full compliance with the law, regulations of the Central Bank and each bank's business strategy. Simultaneously this measure would also decrease the burden on the regulatory authorities as they would not have to perform their regulatory functions with respect to inactive accounts.

The Central Bank should develop instructions for account closure if such an account has a remaining balance in the event of termination of the agreement, and the accounting rules for keeping records of payable indebtedness, in the amount of the bank account balance, to former customers whose bank account agreement has been terminated.

There is also an additional restriction for banks with respect to "dormant" accounts closure – suspension of transactions on the account, which is imposed by the tax authority pursuant to the Tax Code of the RF and prohibits any withdrawal whether in the form of a fee debited in order to set the account balance to zero or transfer to the special account with Bank of Russia or deposit of notary. Such suspension is effective until it is cancelled by the tax authority, which, in turn, can also occur if certain conditions are met, such as provision of financial statements or payment of tax, which seems unfeasible in a "dormant" account situation.

RECOMMENDATIONS

To amend the Russia Tax Code to provide for automatic cancellation of the tax authorities' resolutions to suspend transactions on accounts, if more than three years have elapsed since the tax authority resolved to suspend such transactions, and if the bank, during that period, has not received collection orders from the tax authorities to debit financial resources from the customer's account in payment of taxes or other required disbursements or penalties in connection with their liability for tax or administrative offences. As the limitation period for tax responsibility is 3 years, as prescribed by Article 113 of the Russia Tax Code, the limitation period for administrative responsibility for tax offences is 1 year in accordance with Article 4.5 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation; and an on-site tax audit may be performed for a period not exceeding 3 years in accordance with Article 89 of the Russia Tax Code, such amendments would seem reasonable.

TRADE FINANCE AND PROVISIONING

In the area of trade finance and provisioning matters, the following issue arises.

In terms of provisioning, state-owned export and investment insurance companies and agencies are evaluated with a considerable difference in percentage.

A substantial decrease in the capital burden for Russian banks in comparison with foreign state companies and agencies is evidenced if an insurance contract is made with the Russian Agency for Export Credit and Investment Insurance (EXIAR).

Credit demands and claims for accrued (accumulated) interest nominated and (or) funded in roubles or foreign currency, provided an insurance contract is concluded with EXIAR, shall be referred to II (0,2) or III (0,5) groups of assets respectively (Instruction of the Bank of Russia no. 139-I of 3 December 2012 On Statutory Bank Ratios).

Insurance contracts with the Russian Agency for Export Credit and Investment Insurance (EXIAR) may be classified as security of quality category I (Direction of the Bank of Russia No. 2920-u of 3 December 2012 "On the Introduction of Amendments into Regulation of the Bank of Russia No. 254-p of 26 March 2004 'On the Procedure for Making Loss Provisions by Credit Institutions for Loans, Loan and Similar Debts'").

RECOMMENDATION

It is deemed essential to narrow the gap between evaluations of the Russian and foreign state export insurance and investment companies and agencies.

The issue also concerns Regulation of the Bank of Russia no 395-P of 28 December 2012 "On the Methodology for Determining the Amount and Adequacy Assessment of Equity of Credit Institutions" (Basel III) (with the amendments introduced by Direction of the Bank of Russia No. 3069-U of 25 October 2013) ("Regulation 395-P").

OUTSOURCING

It is common among the banks to outsource some of their functions and activities (mostly back-office, IT and data-processing related ones) in order to increase business efficiency. Although this practice is relevant for both international subsidiaries and purely domestic banks, virtually no statutory or regulatory guidance is offered in Russia. On the one hand, there is no general ban on outsourcing, and a number of regulatory acts indirectly reinforce the idea that outsourcing is permitted (e.g. the CBR Regulation 242-P stipulates that the internal control (compliance) function of a bank should analyse the economic rationale for outsourcing). On the other hand, the extent to which outsourcing is permitted for a bank is unclear. Nowadays no financial institution can afford to work without external service providers, especially if it is a member of a financial group. In such circumstances, the impossibility of centralising certain functions with a single service provider leads to a drastic and inefficient increase of costs as each company within the group may be required to duplicate the same function.

This problem has been successfully resolved in many jurisdictions, where the legislators or regulators have provided comprehensive guideline on 'dos' and 'don'ts' for outsourcing. Russia is, unfortunately, not on the list of such jurisdictions so far.

Hence, the issue is that Russian banks are still forced to operate in a regulatory grey area. Potential sanctions for accidental

breaches of the law through outsourcing which the regulator finds inappropriate range from regulatory and civil liability to criminal punishment. Market participants hence try to mitigate the risks by obtaining private opinions from the CBR on particular issues. Such an approach leads to fragmentation of the regulatory landscape and possibly unequal treatment of different banks, and ultimately to the impossibility of a thorough assessment of underlying risks.

RECOMMENDATION

The CBR could issue a regulatory document (or at least a methodological paper) on outsourcing by the banks. Such an act may be formulated following a principle-based approach, i.e. first, it should define outsourcing itself (so it may be distinguished from third-party services in general) and establish an exhaustive list of functions which may in no situation be outsourced by the banks, and secondly provide uniform principles for outsourcing. Such principles may include mandatory operational risk and compliance analysis for each outsourcing case, regular audits thereof, and additional limitations with respect to outsourcing of certain functions (e.g. it might be permitted to outsource certain banking functions, but only subject to the service provider being a bank in its respective jurisdiction).

NATIONAL PAYMENT SYSTEM DEVELOPMENT

Statistics of the Bank of Russia published for the first half of 2016 showed a continuous trend of expansion of payment instruments beyond the usual credit transfers (payment orders settlement) that was formed by enactment of the Federal Law on National Payment System. For example, direct debit volumes showed 10% growth compared to the previous year with 19% increase of average amount up to 50,000 roubles.

Transactions initiated by cards issued by the Russian credit institutions have been increasing as well. It is expected that by the year end this sector will have shown 25% growth. Most of this growth is a result of a 33% increase of card payment for goods and services rather than cash withdrawals, which was the case in previous years. It is interesting to note a 50% increase in the average transaction amount up to 3,000 roubles in 2016.

In 2015, card infrastructure changed dramatically. On 31 March 2015, a national operationally independent platform (the National Payment Card System, NSPK) was launched to process all card transaction initiated in Russia both for domestic and international card payment system. And in the end of 2015, the Bank of Russia and JSC NSPK announced the issue of the first card of MIR National Payment system that currently includes over 140 banks. Electronic money operators (over 95 registered operators so far) have also increased their activity. In the first half of 2016 they processed over 680 mln transactions, and by the year end the volume increase is expected to reach 15%.

The increase of number of NSPK participants, as well as the volumes of settlements performed via payment cards and electronic

money proves the necessity for changes in the payment system of the Bank of Russia that continues to take action aimed at the transfer to the Prospective Payment System (PPS) developed on the basis of ISO 20022 standards.

RECOMMENDATIONS

- To perform measures to launch PPS implementation.
- To continue the work associated with standardisation of messages on the basis of ISO 20022 standards, including finalising the legislative framework for the forms of currency regulation and direct debit documents in xml formats.
- To study international experience in terms of cooperation with payment aggregators and FinTech companies and expansion of their participation in the national payment system, as well as the creation of infrastructure for instant payment introduction.

CANCEL THE DUTY ON CREDIT ORGANISATIONS TO SUBMIT INFORMATION TO THE UNIFIED STATE FEDERAL REGISTER OF INFORMATION ON THE FACTS OF LEGAL ENTITIES' ACTIVITY

In accordance with clause 7 of article 7.1. of Federal Law as of 08.08.2001 No. 129-FZ "On state registration of legal entities and individual entrepreneurs" ('Law on entities registration') as amended by Federal Law as of 03.07.2016 No. 360-FZ (Law No. 360-FZ), among other matters the following is mandatory to submit to the Unified State Register of Information on the Facts of Legal Entities' Activity ('Register'):

k) information on net asset value of a joint stock company as of the last reporting date;

l) information on net asset value of a limited liability company in cases stipulated by Federal Law as of 08.02.1998 No. 14-FZ "On limited liability companies";

l.2) information on financial and/or the account statements in cases where federal law establishes an obligation to disclose such information to the media;

n.2) information on issuing independent guarantees with the identification of the beneficiary and the principal (TIN, registration number if any) as well as the essential terms of such guarantees;

n.3) information on the conclusion by financial agents of factoring agreement between legal entities or individual entrepreneurs provided with an indication of the date of conclusion of the agreement, the amount of the claim, the reasons of occurrence of claims, the date of occurrence of the claims or conditions of future money claims, identifiers referred to in subparagraph "n.2" herein of all parties to the agreement.

Also according to the clause 6 of article 5 of Federal Law as of 30.12.2008 No. 307-FZ "On auditing" ("Audit Law") as amended by Law No. 360-FZ to the Register shall be submitted information on the results of mandatory audits, indicating the data on the audited entity, auditor, accounting (financial) statements, opinions of the audit organisation on the reliability of accounting (financial) statements etc.

RECOMMENDATIONS

The AEB Banking Committee believes it is necessary to exclude credit organisations from the list of entities that need to submit information according to the items k), l), l.2), part 7 of article 7.1. of the Law on entities registration and in accordance with part 6. of article 5 of the Audit Law to the Register, as the specified duty is duplicative for them. Thus, the financial statements of credit organisations, including information on the net asset value, together with the auditor's report in accordance with the requirements of the Bank of Russia, should be published on the website of the credit organisation or in the media.

Publication by credit organisations of information according to items n.2) and n.3) in an open and publicly available Register does not comply with legislative principle of banking secrecy, so it is also suggested that an exception be made for credit organisations to provide information to the Register of the above.

CORPORATE GOVERNANCE IN RUSSIA

The European Bank for Reconstruction and Development ("EBRD") has assessed the state of play in the area of corporate governance in its 34 countries of operations, including in Russia. The Assessment measured the quality of legislation in relation to best practice requirements and covers 5 sections: (i) Structure and Functioning of the Board; (ii) Transparency and Disclosure; (iii) Internal Control; (iv) Rights of Shareholders; and (v) Stakeholders and Institutions. On average and across all 5 sections the Assessment rated Russia's corporate governance legislation and practices as "Fair". The link below gives selected assessments and the full report: <http://www.ebrd.com/what-we-do/sectors/legal-reform/corporate-governance/sector-assessment.html>.

Joint stock companies (JSC) in Russia are organised under a single-tier system, where the role of the CEO and the chair of the board must be separate. The law does not clearly assign to the board all key functions: specifically, the law is silent on the board's strategic role in balancing risk and reward. Boards have a diversified mix of skills but gender diversity at the boards is limited.

The law requires companies to prepare annual reports including financial and non-financial information. Overall, disclosure is formalistic in nature: listed companies often disclose the contents of their internal documents, but not the corporate governance practices that are in place. There is no comprehensive legislation protecting whistle-blowers, and regulation on related party transactions is limited and not fully aligned with best practice.

Minority shareholders are entitled to call a general shareholders' meeting (GSM) and put additional items on the GSM's agenda. Insider trading is prohibited by law. To be listed and traded as a First or Second Tier company at the Moscow Exchange a company must establish audit, nomination and remuneration committees, as well as prepare its financial statements in accordance with the IFRS.

RECOMMENDATIONS

All joint stock companies are recommended to implement the Corporate Governance Code's provisions, and all listed companies are required to include a "comply or explain" section in their an-

nual reports. However, only five of the ten largest listed companies have disclosed a "comply or explain" statement. Most of the explanations provided are excessively formalistic, and make no significant reference to the company's current state of corporate governance practice.

COMMITTEE MEMBERS

American Express Bank • Banca Intesa • Bank Credit Suisse (Moscow) • BMW Bank OOO • BNP Paribas • Center-invest Bank • Citibank AO • Commerzbank (Eurasija) AO • Credit Agricole CIB AO • Danske Bank Russia • DEG Representative Office Russian Federation • Deutsche Bank Ltd. • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • HELLENIC BANK PLC • HSBC Bank (RR) OOO • ING Wholesale Banking in Russia • KfW IPEX-Bank Representative Office • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO/Mercedes-Benz Bank Rus OOO/Mercedes-Benz Capital Rus OO • Natixis Bank JSC • Nordea Bank • OTP Bank JSC • Raiffeisenbank AO • Rosbank • UBS Bank, OOO • UniCredit Bank AO • VISA.

COMMERCIAL VEHICLES COMMITTEE

Chairperson:
Andrey Chursin, Scania Rus

Committee Coordinator:
Asker Nakhushev (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

MARKET OVERVIEW

For the first time in 4 years we can observe a little growth in the commercial vehicles market compared to the previous year. Of course, in the current situation, optimism can only be cautious and mild. Firstly, after 3 years of decreasing registrations of new vehicles, the market volume is still very low. Secondly, the growth of registrations in the segment of heavy commercial vehicles from January 2016 to July 2016, compared with the same period last year was only 2%.

It should be noted that sales of domestic brands rose by almost 16%, while the European brands lost almost 16%. However, slowing the fall of the registrations of European brands is a trend that has been ongoing for several months. Key drivers of the above trends are the two: the relative stability of the exchange rate, which has now lasted for several months, and pent-up demand. The continued aging of the vehicle fleet and annually increasing need to replace obsolete and out-of-service vehicles will have a greater impact on the market. Although, obviously this is not enough for a confident and rapid recovery of the market. To achieve, or at least approach, pre-crisis sales and registrations a general economic recovery and consumption growth is required. In this sense, the tendency of international financial institutions such as the IMF, for example, forecasting improvements of the Russian economy in the longer term, the first signs of which we are seeing this year, is welcome.

The bus market, in contrast to trucks is on the rise this year. This year registration of new buses is 56% higher than the previous year. The increase of registration of new buses is mainly due to renewal programmes of Moscow and St. Petersburg. Due to the fact that this segment is dominated by local brands, the sales volume increased by 68% in 2016. At the same time, the registration of European brands ("Big Seven") fell by 35%. And the total share of registrations of foreign brands among all categories of buses decreased to 4% in the first 7 months of 2016, compared to 6% in the same period of 2015.

The situation with foreign brands may change for the better only in connection with the increase in registrations of suburban and intercity buses which can be expected ahead of the FIFA Confederations Cup 2017 and World Cup 2018.

AUTOMOTIVE STRATEGY 2025

On 18 January 2016, the President of the Russian Federation charged the Government to work out a strategy for the development for the automotive industry and automotive components production for the period up to 2025. Work in this area was carried out in the spring and summer of 2016, but the AEB member companies were involved in it irregularly. Also irregular was the appearance of information on the results achieved.

Since the meeting on 29 June 2016, in which some AEB members managed to participate, information on further work on the strategy has not appeared. Respecting the right of the Ministry of Industry and Trade to privacy when working on such an important document, we consider it necessary to emphasise that by involving a wide range of automotive industry experts the developed strategy will benefit. Members of the Committee, leading European and world commercial vehicles producers which work in Russia, are keenly interested in seeing a balanced and highly professional document that defines the rules of the game in the industry for years to come. The Government of Russia, in turn, can count on substantial comments from the members of the Committee, which would help to improve the quality of the developed strategies, and give new momentum to the development of the industry in the country.

One of the major problems is maintaining a balance between the competitive market and dynamic development of commercial vehicles production in Russia. The Committee members believe that the latter aim is unrealistic without the first one. Strategy for the development in Russia of production, in which many international companies are ready to participate, should be based on positive incentives (enhanced economic attractiveness), rather than negative ones (limitation of competition, trade and technical barriers). Equally important, of course, is predictability of the regulatory environment. For the achievement of overall positive effect for the economy of the country, but not just individual sectors and enterprises, industrial policy should be combined with fair competition in an efficient market.

RECOMMENDATIONS

Involve the Committee experts in work on the development strategy of automotive industry and automotive components production for the period up to 2025.

Consider efficient market (real competition, transparent and predictable “rules of the game”) as one of the criteria for successful implementation of the strategy.

DETERMINATION OF THE COUNTRY OF ORIGIN

On 14 July 2014, the Resolution of the Government of the Russian Federation No. 656, which determines the criteria for access to public procurement for commercial vehicles, was adopted. Another Resolution, No. 513 dated 9 June 2016, significantly tightened these criteria, which further restricted competition within public procurement. At the same time, informal and unpredictable restrictions also appeared in procurement of companies which act in compliance with Federal Law No. 223-FZ dated 18 July 2011. Meanwhile, in February 2016, Yevgeniy Yelin, Deputy Minister of Economic Development of the Russian Federation, stated that these restrictions had led to a significant rise in prices, as well as a reduction of the quality of proposals for public procurement tenders. He also expressed the view that such restrictions should be removed over time. The Committee agrees with such an assessment, and recalls that in the autumn of 2015 it expressed this view in its position on this issue. We continue to consider that the localisation of production should be supported by significant incentives which have a positive impact on the economy of projects in this area, rather than by prohibitions.

We believe that it would be advisable to begin the revision of this approach from the detailing of economic and operational criteria, confirming the absence of the Russian analogue of specific types of equipment. It is obvious that vehicles of the same type, but of different classes, can differ a lot regarding important characteristics, such as vehicle utilisation ratio, reliability of components, cost of service, residual value after the expiration of the warranty period, and comfort. Consideration of such features could provide an opportunity to purchase necessary imported equipment in cases where it is justified, as well as give Russian producers an additional incentive for the development of modern, world-class products.

RECOMMENDATIONS

Take into account economic and operational efficiency as criteria in the categorisation of absence of Russian analogues for commercial vehicles purchased by the country.

Maintain transparent and stable rules of the game in relation to the procurement of companies with the participation of the country (Federal Law No. 223-FZ).

MANDATORY EQUIPMENT WITH EMERGENCY CALL DEVICES

The Technical Regulation of the Customs Union on the Safety of Wheeled Vehicles (hereinafter referred to as the Technical Regulation) introduces the requirement of mandatory equipment with emergency call devices beginning from 2016 for buses and trucks carrying dangerous goods, and beginning from 2017, for all vehicles.

The Committee supports the efforts of the Russian Government to improve road safety in the country by means of modern, high-tech solutions. We are also respectful of the position of the Federal Agency on Technical Regulating and Metrology and the Ministry of Industry and Trade concerning equipment with emergency call devices (e-call devices) in accordance with the Technical Regulation of the Customs Union, namely, permission to release into circulation vehicles not equipped with e-call devices prior to the expiration of type approval, issued before the entry of the requirements to equip with e-call devices into force. The Committee also welcomes the work by the Ministry of Industry and Trade on the practical implementation of this policy, in particular, on ensuring coordinated actions of the agencies involved (FCS, MIA).

At the same time, there is concern about the attempts to implement alternative interpretations of the Technical Regulations, such as the need to equip all vehicles with e-call devices regardless of the validity of the type approval, as well as equating the requirements for equipping with e-call devices to the requirements on emissions (which would make such equipment mandatory when making any even slight changes in the type approval). Such solutions would not only damage the status of the Technical Regulations as a major and stable instrument in the field of technical regulation of the automotive industry in the EEU, but would also cause significant damage to the business, reducing the predictability of the introduction of new regulation. The Committee insists on the need to keep the current policy regarding e-call devices unchanged.

Also, members of the Committee believe that the issue of further equipping of vehicles with e-call devices which are already released for circulation should be addressed separately from the issue of mandatory equipment of the vehicles put into circulation for the first time. In this field it is especially important to take into account the issue of the responsibility of the producer and those giving after-sales solutions. In general, members of the Committee do not note a high demand for such additional equipment as Russian e-call devices producers persistently claim.

RECOMMENDATIONS

Leave unchanged the decisions of the Federal Agency on Technical Regulating and Metrology and the Ministry of Industry and Trade concerning permissibility of the release into circulation of vehicles not equipped with e-call devices, before the expiration of the type approval, issued before the requirements for equipment with e-call devices comes into force.

Discuss issues of the standards of further equipment of vehicles with e-call devices after the detailed analysis of market of similar works together with producers, as well as addressing issues on the responsibility of the producer and those offering after-sales solutions.

COMMITTEE MEMBERS

Chrysler Russia • DAIMLER KAMAZ RUS • Ford Motor Company • Iveco Russia • Isuzu Rus • GAZ Group • MAN Truck & Bus RUS • Mercedes-Benz Rus • Nissan Motor Rus • Peugeot Citroën Rus • Renault Russia • Scania Rus • Sollers • Volkswagen Group Rus • Volvo Vostok.

Representing the following brands: Citroen • GAZ • FIAT • Ford • GOLAZ • Iveco • Isuzu • KAVZ • LIAZ • MAN • Mercedes-Benz • Mitsubishi-Fuso • Nissan • PAZ • Peugeot • Renault • Scania • Setra Buses • Tagaz • UAZ • Ural • Volkswagen • Volvo.

CONSTRUCTION EQUIPMENT COMMITTEE

Chairperson:
Andrey Komov, Volvo Vostok

Committee Coordinator:
Asker Nakhushev (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

The Construction Equipment Committee (CEC) was created by the AEB in February 2008. The Committee aims to provide a forum for the industry to discuss subjects of common interest and to act as a single body on shared issues in the Russian Federation.

The activities of the Committee are the following:

- provision of statistics on machine sales to customers throughout Russia. Although other trade bodies also offer their own data, these do not detail sales by geographical region or industry;
- discussion and coordination of the national trade fair;
- intensification of cooperation and establishing strong communication channel with the official bodies of the Russian Federation on the following questions:
 - technical standards and safety legislation;
 - discussion and joint action regarding import duties, customs issues and the disposal fee;
 - discussion of localisation issues.

MARKET OVERVIEW

After a strong decline in 2015 (-65%) the market has not yet reached the "bottom". In the first half of this year it has already fallen by 10% compared to the same period last year. It should be also noted that the introduced disposal fee for construction equipment earlier this February has had the additional deleterious impact on the market. The ill-conceived introduction of the disposal fee resulted in disproportionately high rates for many types of machines. Besides the general negative situation in the market due to the economically unfavourable environment in the country, the disposal fee further reduced investment in upgrading construction equipment production and increased the burdens on businesses that use these machines. Market participants expect that the decline will stop in the second half of the year, and in the next 6–8 months the market will stabilise and show a slight improvement due to the significant wearing out of the equipment already in use and the urgent need for it to be updated. Another significant obstacle to the development of the market is the very high cost of funding. Despite a precipitous decline, many market participants continue their presence in Russia and continue producing machines at the lowest possible level in plants located in the Russian Federation. The dealer network has also undergone optimisation. Despite the current difficult situation, market participants retain confidence

in the high long-term potential of the construction equipment market in Russia.

STATISTICS

ISSUE

Retail sales statistics are considered as crucial data by all CE manufacturers. The AEB Construction Equipment Committee's statistics programme has proven its efficiency since its inception in 2008. Today, such companies as Caterpillar, Chetra, CNH, Doosan, Hitachi, JCB, John Deere, Komatsu, Kraneks, Liebherr, RM-Terex and Volvo are highly satisfied with the results of the programme. In 2013, Bell Equipment joined the programme. Since 2014, Doosan and Hyundai Heavy Industries started reporting. Significant interest in joining has been shown by other manufacturers, especially those working in the road-building segment.

Currently, reported products are: backhoe loaders, skid steer loaders, crawler loaders, wheel loaders, crawler tractors, crawler excavators, wheel excavators, rigid frame haulers, articulated haulers, motor graders, pipe layers, as well as telescopic handlers, wheel dozers, compact truck loaders, and vibratory single drum, with soil padfoot, added as of January 2013. For several specific products, the accuracy of final reporting is very high due to fact that almost all industry players are participating in the statistics exchange. For other product categories which have more companies participating in the programme, the accuracy for the whole product line is expected to reach the same level.

Monthly reports available to the programme's participants help to estimate market size and trends, as well as customer profiles. They also help evaluate the effectiveness of sales promotion for the main product lines as well as introducing new products at regional level. It is important to mention that data confidentiality is one of the highest priorities for the CEC. The programme's participants submit their sales reports to an independent data processor, Hargrove & Associates, Inc., which has a proven track record in this area. Data submission is done via the "Net" through coded files. Only the final aggregated data is available. Individual company data cannot be disclosed. The reporting format was developed taking into account the participants' requests. The reports are available within the Russian Federation at both the federal district and administrative region levels. It is also worth mentioning

that the committee started reporting on Kazakhstan in January 2014. Currently nine companies are reporting; other members are expected to join as soon as they are ready. This is what makes the programme unique. It is the only reliable source of that type of data available to participants of this initiative. Reporting details are made at the product/size class level and are in line with the Intercontinental Statistics Committee (ISC) standards, which allow easy integration into international statistics programmes. In September 2016, the Committee decided to publish official press releases sales of new construction equipment.

RECOMMENDATION

Committee members strongly believe that it is essential for the industry to continue developing the programme, both in terms of the number of participants and the expansion of the product lines, in order to improve the accuracy and reliability of data. Moreover, this AEB programme needs to be integrated into the worldwide industry programme.

DISPOSAL FEE

ISSUE

On 6 February 2016, the Government Decree No. 81 "On the utilisation fee in respect of self-propelled machines and (or) trailers and on amendments to certain acts of the Government of the Russian Federation" came into force, setting out the rules of collection, calculation, payment and collection of utilisation fee in respect of self-propelled machines and (or) trailers.

Being environmentally responsible companies, AEB members, manufacturers of construction equipment, are aware of their responsibility for collecting and processing of goods that have lost their consumer properties. The committee members, are not against the disposal fee, but, unfortunately, it was introduced with high disproportions (e.g. the fee for articulated and dump trucks – from 2.5 million roubles per machine). Also, the committee has followed closely the mechanism of introduction of such fee for automotive industry. Since the introduction of the fee, no infrastructure has been created for the disposal of vehicles. Additionally, disposal fees for construction equipment do not exist anywhere in other countries, and the introduction of such fee in Russia seems illogical.

Estimated by operating organisations, the cost of disposal of construction equipment is less than 1% of the total cost, excluding the cost of delivered scrap. Modern construction equipment consists of more than 90% of metal. The recycling of metal (such as, for example, the sale of an excavator as scrap) pays for a significant portion of the recycling costs.

Also, at the end of a machine's life, most manufacturers offer certified repair and/or recovery of the equipment in the factory to a state new (factory specifications), with the provision of a guarantee as for new equipment. In fact, instead of recycling, machines

and components are given a "second life" and the "working life" of the equipment is increased up to 20 years.

According to the Committee, in the short term, the budget may receive additional revenues, however, given such a significant reduction in the market, increasing the pressure on the market in the form of a disposal fee may result in the closing of factories, reduction in personnel, rising prices, reduction of tax revenues in budgets at all levels, thereby decreasing the investment attractiveness of the Russian market. In addition, the disposal fee significantly increases the cost of equipment for end users and has a negative impact on their businesses.

In 2015, the market fell by 65% against 2014. This year, the fall continued and amounted to 10%, partly due to the introduction of the disposal fee which does not contribute to the recovery of the market.

RECOMMENDATION

The Committee elaborated the Government's Decree No. 81 "On the utilisation fee in respect of self-propelled machines and (or) trailers" and sent a letter to the Ministry with proposals for amendments to this resolution. The committee hopes that the Ministry will carefully review and consider all the proposals made for future amendments.

LOCALISATION

ISSUE

Currently, a draft amendment to Resolution No. 719 "On approval of the criteria for classifying of industrial production to products having no analogues produced in the territory of the Russian Federation, as well as the criteria for classifying of industrial production to products produced in the territory of the Russian Federation" is under consideration by the Government of the Russian Federation.

The Resolution needs to allow foreign companies investing in local manufacturing to gain local manufacturer status. Obtaining Russian manufacturer status is particularly important for companies which have already made considerable investments in Russia and have local manufacturing, facilities. So far, the status of a national producer is determined by agreement of the Governments of the States Parties of the CIS of 20.11.09 "On the rules of origin of goods in the CIS", the main criterion of which is more than 50% localisation of production. For construction machinery this is practically unattainable. The above-mentioned draft Resolution allows foreign companies investing in local manufacturing to get the status of a domestic producer.

The Committee took an active part in discussions of the draft Resolution and provided comments and amendments to the document. During public discussion of the draft Resolution, we repeatedly presented our position to the Ministry of Industry and Trade

of the Russian Federation, both through official requests (AEB letter from 22.04.2015 No. 08/4751), or by posting comments on the site regulations.gov.ru in the prescribed manner. Unfortunately, we have to state that the proposals of our experts in the vast majority of cases were not taken into account when finalising the draft Resolution. On the contrary, the criteria were substantially revised, including requirements that had not been the subject of public discussion during the development phase of the document. If accepted, these amendments will make the localisation requirements even tougher to meet for foreign manufacturers, which will lead to the degradation of the competitive environment, a significant deterioration of the market conditions and is restricting market access.

For example, the Resolution sets very tight deadlines, hardly attainable for companies developing their own production in Russia. The requirement to develop in just four years such complicated operations as engine and drive train manufacturing may automatically deprive them of the status of domestic manufacturer after 2020, even for those companies which currently meet all other requirements.

RECOMMENDATION

The Committee will continue to work with the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation to amend the Draft 719 Resolution to allow optimal localisation levels in business operations, which are subject to the efficiency of capital investment and market conditions.

COMMITTEE MEMBERS

Atlas Copco • Caterpillar Eurasia • CNH Industrial (Russia) Commercial Operations • Doosan Infracore Co. • Hitachi Construction Machinery Eurasia Sales • Hyundai Heavy Industries • JCB • John Deere Agricultural Holdings • Komatsu CIS • Liebherr-Russland • Volvo Vostok.

CONSTRUCTION INDUSTRY & BUILDING MATERIAL SUPPLIERS COMMITTEE

Chairperson:
Vitaly Bogachenko, Saint-Gobain CIS

Deputy Chairperson:
Nikolay Troitsky, Wienerberger

Committee Coordinator:
Saida Makhmudova, (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The AEB Construction Industry & Building Material Suppliers Committee unites companies involved in all stages of construction work. Committee activity is based on promoting the principles of quality, availability, transparent information on materials used, efficient utilisation of resources, power efficiency, reduced environmental stress, enhanced comfort and functionality, and aesthetics.

The major areas of Committee activities include:

- interaction with state authorities on the basis of positions agreed by the Committee, with suggestions for required amendments to laws and standards;
- the monitoring and dissemination of information to committee members, of any market changes, including amendments to regulations affecting the business of construction companies;
- sharing advanced experience and best practice in the industry; the discussion of urgent issues; and the development of interaction between committee members;
- provision of information to the AEB regarding major challenges and issues of efficient protection of the interests of its members by the Association.

IDENTIFICATION OF PRODUCTION FACILITIES BY CATEGORIES OF ADVERSE ENVIRONMENTAL IMPACT

ISSUE

In 2013–2016, the Government of the Russian Federation adopted a number of laws and by-laws aimed at reducing the negative environmental impact of Russian industry. In general, member companies of the Committee support this legislative approach as it has proved efficient in environmental protection within the countries of the EU.

At the same time, we would like to note that the criteria defined by Decree No. 1029 from the Russian Government, dated 28 September 2015, titled “The approval of criteria towards the identification of facilities generating a negative impact on environment into facilities of categories I, II, III, IV” contradict some of the principles set out in Federal Law No. 7 “Environmental protection” and are based on levels of negative impact on the environment, such as pollutant toxicity levels in emissions and discharges, hazardous classes of waste, industrial facilities and industrial classification.

As a result, along with ferrous and non-ferrous metallurgy facilities, pesticide production, paper mills generating dozens and hundreds of tons of emissions and waster annually, the Decree identifies enterprises with much lower impact levels as category I, as well as those involved in the:

- manufacture of fibreglass heat insulation;
- manufacture of refractory ceramics and ceramic construction materials;
- manufacture of ceramic or porcelain goods, including porcelain sanitary ware, etc.

The sole criterion for identifying such production as category I facilities according to the Decree is a specific production volume. As a rule, this is minimal: 20 tons/day of molten glass, 1 mln pcs of bricks annually, and so on. Meanwhile, the availability of closed water circulation systems, negligible amounts of waste, and low toxicity levels of emitted substances achieved due to advanced treatment equipment installed at those facilities are not taken into account.

The burden level for business in both category I and in the other categories is not comparable. The vague and often unjustified criteria identifying production activities listed above as having a category I level of negative impact on environment would result in significant extra costs undermining production efficiency and even threatening a producer’s existence. This factor is also greatly hindering the attraction of new foreign investment in these production areas due to the decreased profitability resulting from the unjustified criteria. Meanwhile, the actual impact on the environment is not reduced.

RECOMMENDATIONS

Amend the Decree of the Government of the Russian Federation dated 28 September 2015 involving experts and business representatives in discussions towards changes in the criteria for enterprise classification by hazard category.

PROTECTING THE RUSSIAN MARKET AGAINST FALSIFICATION FROM THE COUNTRY OF ORIGIN FOR GOODS

ISSUE

The construction market sees examples of falsification from products manufactured by leading companies regularly. “Made in...” labelling often serves to disguise goods of low quality.

RECOMMENDATIONS

- To divide notions of 'counterfeit' and 'falsified' goods in a legal sense.
- To increase the liability of law enforcement bodies for the production and sale of falsified/counterfeited goods in the territory of their jurisdiction.
- To hold developers liable for the use of falsified materials in construction which resulted in negative consequences (collapse, material damage, or personal injury).

TRAINING IN ADVANCED CONSTRUCTION TECHNOLOGY

ISSUE

The lack of personnel qualified in the area of new technology is an urgent issue in the construction industry of Russia. Therefore, for many years many companies have implemented large-scale training projects on an independent basis but involving elementary, secondary, and higher education institutions, and maintaining a wide range of new, blue-collar occupations.

In our opinion, the improvement of the construction sector is impossible without providing the training, procedural, material and technical support from the educational infrastructure in this sphere. We are interested in a further dialogue and extension of social partnerships with vocational education institutions in the areas of construction and architecture.

Such partnerships should be advantageous not only for the state as an investment in vocational education and its infrastructure, but also in labour performance and efficiency. They should be profitable for business as well: construction products manufactured in compliance with advanced global quality standards require professional application. Only employees with professional education and practical training can see the full value of the advantages of using modernised construction technology.

Currently the business draws its investment in training and processes for vocational education from generated profit. Not only does tax legislation not provide for the possibility of setting such expenses against tax, it excludes training expenses from costs accounted for in taxing profit, including costs related to the support of educational institutions and to the provision of free work or services to educational institutions (Cl. 3 Art. 264 of the Tax Code of Russia, as revised by Federal Law No. 158-FZ dated 22.07.2008).

The AEB addressed the State Duma with this issue on 26.12.2012, but without any result.

RECOMMENDATIONS

To consider the expenses of the business community in social partnerships with vocational educational institutions as allowable costs.

ENHANCED ENERGY PERFORMANCE FOR RESIDENTIAL, PUBLIC, AND INDUSTRIAL BUILDINGS

ISSUE

As European practice shows, increases in energy efficiency result in significant savings of energy resources and also drive economic growth.

Currently, the energy performance per square meter in Russia is one of the lowest in the world. For example, the mean consumption in residential buildings in Russia is 350 kW-h/m² per year. Compared to countries with a similar climate, energy performance indicators in Russia are much higher (up to 50% depending on building type). Meanwhile, the residential sector comprises 23% of the total consumption of primary energy in Russia.

EU countries have achieved major successes in energy performance with dozens of measures aimed at encouraging power consumption reduction, starting from special "green" standards up to the state support of loans issued for the reconstruction of buildings. With this background, the distance between stated interest in the need to increase energy performance and real actions implemented in the sphere of energy-saving projects in Russia is especially evident.

In an important step aimed at bridging this gap, the Government of Russia has approved an action plan ("roadmap") of energy performance enhancement for buildings, structures and facilities with Decree No. 1853-r dated 1 September 2016. This aims to eliminate technical, regulatory, informational, and other obstacles in the way of energy performance improvement, and to establish relevant energy performance indicators for the design, construction, operation and overhaul of buildings, structures, and facilities. The next step would be a competent implementation of the developed action plan. In the first place, legal and administrative regulation of facility design and commissioning is required (especially for renovated buildings). The transparency of energy performance levels established by the state for buildings is another primary goal of current regulation in the sphere of construction.

RECOMMENDATIONS

- Improvement of the regulatory framework for the design of building reconstruction, including the procedure and criteria on the study of initial state parameters for heat consumption for the heating of renovated buildings, and rules for targeted thermal insulation levels.
- Development and introduction of assessment procedures for the compliance of renovated buildings with energy performance requirements.
- Development of energy saving and energy performance improvement codes for industrial and storage buildings and facilities, and alignment with European standards.
- The implementation of system monitoring compliance with rules and regulations in the construction industry.

- Economical stimulus for the construction of buildings with low energy consumption and passive-heating buildings. A tax relief system and financing of bank loan interest rates for the construction of energy-efficient buildings.
- The creation of a bank guarantee system for loans provided for the renovation of residential buildings, with the support of Energy Saving Funds as well.
- The use of a life-cycle cost analysis, with exported gas price used in calculations, towards the justification of the feasibility of actions aimed at improving the energy performance of buildings.
- An improvement in the rules for the energy performance classification of buildings, and actual implementation of requirements set forth in Art. 12 of Federal Law No. 261-FZ for labelling the energy performance of buildings, including improvements in energy performance class indicators that should be placed at the facade of buildings when being commissioned by a developer. The propagation of requirements for certification of energy performance parameters for detached single-apartment and integrated buildings.
- The development of statistic survey methods for energy consumption efficiency in buildings.
- The development of recommendations and engineering solution portfolios for actions aimed at improving energy performance in the renovation of residential and public buildings.
- Increases in the annual scope of residential building reconstruction to 3% of the total building area, and increasing the annual scope of service building renovation to 2% of the total building area. Reconstruction programmes should be aligned with comprehensive energy-saving programmes and projects from energy construction centres.

LOSSES OF MAINTENANCE QUALITY FOR DOMESTIC GAS EQUIPMENT, AND SAFETY CONCERNS ARISING FROM THE ATTEMPTED MONOPOLISATION OF MAINTENANCE SERVICES BY GAS DISTRIBUTION ORGANISATIONS

ISSUE

On 14.05.2013, the Government of the Russian Federation adopted Decree No. 410 titled "Safety measures in the operation and maintenance of domestic gas equipment". It included "Rules of gas utilisation in terms of operational safety, and the maintenance of domestic gas equipment within the scope of communal services of the gas supply". This laid down that the maintenance and repair of domestic gas equipment can be performed solely by the gas distribution company transporting gas to the point of gas distribution of the network connected to the gas pipeline included in domestic gas equipment.

The Supreme Court of the Russian Federation delivered a judgment in Case No. AKPI13-826 dated 10.12.2013 regarding a partial repeal of the regulations from Decree No. 410, providing the exclusive rights to perform maintenance, repair, and replacement of domestic gas equipment solely to gas distribution organisations, and declared those regulations (namely, Cl. 2, 6, 7, 10, 24–30, 32, 34–36, 80) in contradiction to Art. 1, 49, 421

of the Civil Code of the Russian Federation and Art. 15 of the Federal Competition Law, and thus invalid. Yet in the summer 2014, a draft No. 580331-6 "Amendments to the Federal Law on the 'Gas supply in the Russian Federation'" was brought to the State Duma of the Russian Federation, containing an attempt to provide the same exclusive rights to gas distribution organisations, this time at the level of federal legislation. After extensive discussions, negative responses to this initiative from the business community and from gas facility maintenance experts, and further applications filed to various authorities, this draft was withdrawn by its initiator.

The business community is greatly concerned at the attempt by the initiators to monopolise business in this sphere as that could result in natural monopoly structures. The Government of the Russian Federation has set a task to clearly define and distribute material liability for damage caused by accidents related to domestic gas equipment. We believe that the chosen vector of legislation changes in the sphere of gas distribution and consumption would not help resolve issues of people's safety or of the material liability of contractors.

RECOMMENDATIONS

- The return of the state licensing of "domestic gas equipment maintenance" operations, or amendment of technical regulations by introducing a new category of construction and repair operations titled "Domestic Gas Equipment Maintenance".
- The restoration of the supervision of "domestic gas equipment maintenance" operations, and its assignment to the Federal Environmental, Industrial, and Nuclear Supervision Service of Russia (Rostekhnadzor).
- Changes to the safety proficiency testing system, or introduction of a new system for licensing involving equipment manufacturers and the testing and setting of state quality standards for them.
- The introduction of an insurance system for the public liability of entrepreneurs servicing domestic gas equipment, depending on the scope of works performed.
- The introduction of a mandatory insurance system for the public liability of domestic gas equipment owners (both individuals and legal entities).

THE HIGH COST OF MATERIAL SHIPPING AND THE DIVISION OF LIABILITY FOR TRAFFIC VIOLATIONS

ISSUES

Due to a lower population density as compared to a number of other European countries, and the specific location of facilities of construction material manufacturers, the share of transport in the final consumer cost of construction materials is very high (10–90%). This adversely affects consumer prices and the profits of construction material manufacturers.

Possibilities for using railways for the shipping of most construction materials are limited, as not many plants and consumers

have their own railway branch lines. In addition, railways will not allow material delivery on strict time schedules, and such shipping often involves higher amounts of damage to materials (such as to plasterboard and ceramic blocks). Often materials require special packaging due to carriage design, or they cannot be shipped by rail at all. The share of motor transport used for production delivery has increased steadily in recent times. The annual growth of railway shipping rates and the insufficient renovation of rolling stock do not encourage the use of the railways either.

In July 2015, amendments were made to Decree No. 272 of the Government of the Russian Federation dated 15.04.2011, changing the acceptable axial loads of wheeled vehicles. In addition, amendments were made to Federal Law No. 257-FZ "Motor roads...", which declared that the liability for overweight vehicles and axial overloading is to be borne solely by those who loaded the vehicle. The liability for such violations was increased several times to the level of RUB 250,000–400,000, so that the amount of a fine can exceed the cost of the cargo shipped many times over.

It is illogical to impose penalties only on those in charge of loading, since weight limitations may differ between regions, and a driver should take it into account when choosing a route. The person in charge of loading may not always know what the route will be – moreover, the person in charge of loading cannot be present at the checkpoint location, and thus cannot assess whether measurements were made correctly, or whether the cargo in the vehicle is the same as that which was loaded. A driver performing consolidated transportation (with extra cargo loaded en route) can provide wrong or no information about the cargo's origins and the persons in charge of the loading. Actually, there can be several loading places, and the shipping can be paid by cash, which would be a separate violation of law.

This situation imposes extra stress on business and results in an increase of prices for construction material consumers, as companies have to reduce the loading of vehicles and which increases the number of trips and the loads on road surfaces, as well as vehicle emissions. Also, shippers do not take responsibility for vehicles being overweight and thus can add more to loads without taking measures to preserve the correct distribution of cargo inside the vehicle.

RECOMMENDATIONS

- Amend Federal Law No. 257-FZ "Motor roads...", extending shared liability for exceeding the permissible axial loading of vehicles to shippers together with people in charge of vehicle loading. This measure would encourage shippers to equip their vehicles with axial load sensors and to minimise modifications of vehicle design (installation of additional tanks, etc.) which are not always welcome by loading operators during the loading of a vehicle.
- Amend Federal Law No. 257-FZ "Motor roads..." and the Administrative Code, limiting the penalty for overweight vehicles which exceed the axial loads for motor vehicles to RUB 250,000. In addition, zero liability should be provided for measurements falling into the error range of 5–10%, similarly to that of vehicle speed measurement, in order to eliminate the "human factor" in measurements. Technical peculiarities of the scales used, ambient climate conditions, and other relevant factors should also be taken into account.
- Since goods can shift inside a vehicle's body during transportation, and while compliance with the requirements for admissible axial loads is very complicated in practice for consolidated cargo (e.g. if a vehicle loaded in several places), we recommend the cancellation of fines for exceeding admissible axial loads on motor vehicles, leaving only the liability for vehicles being overweight.
- We recommend that cargo shipping companies owning railway rolling stock, and also "Russian Railways", to speed up the development of new carriage types allowing for the efficient loading and transportation of construction materials. They should move towards developing a set of measures to ensure the integrity of fragile cargo when shipping by rail.

COMMITTEE MEMBERS

Ariston Thermo Rus • ARKEMA SA • ASTRON Buildings LLC • BASF • Bayer JSC • Bekaert N.V. • CRH • DuPont Science and Technologies • Ericsson • Freudenberg Performance Materials Group • HeidelbergCement Rus • Knauf Group CIS, OOO Knauf Gips • Legrand Group • LINDNER • ROCA • Rockwool • Ruukki Construction • Saint-Gobain CIS • Siemens LLC • Wienerberger • YIT Construction.

CROP PROTECTION COMMITTEE

Chairperson:
Alexander Berkovskiy, Syngenta

Deputy Chairperson:
Yves Picquet, Bayer

GR Manager:
Tatiana Belousovich, AEB (Tatiana.Belousovich@aebrus.ru)

The Crop Protection Committee (CPC) was set up in 2004 as a subcommittee. It became a committee by the decision of the AEB Board in September 2011. Currently, it unites six leading international companies representing innovative crop protection technologies on the Russian market.

The aim is to establish a consolidated position on key issues affecting the industry and to lobby for CPC interests by interacting with the Russian governmental authorities, public institutions and business associations.

The CPC consists of four working groups, composed of different specialists nominated by their companies, which aim to find optimal solutions to the following key issues:

- registration and regulatory affairs;
- anti-counterfeiting activity;
- Container Management Scheme (CMS);
- market information system.

Moreover, in February, on the CPC initiative, the Communications and Information Support Working Group was created. It unites specialists nominated by companies from two Committees: CPC and Seed Committee. The Group aims to create an evidential base on the input of international companies into Russian agriculture.

INTRODUCTION

According to the Kleffmann data, the CPP world market in 2015 accounted for USD 54.6 bn, a decrease of 10% compared with 2014. The first place was taken by the US, instead of Brazil which has led since 2010. The third place is taken by China. The CPP markets in Eastern Europe and CIS are developing dynamically.

The CPP market in Russia, which was developing actively until the drop of the rouble, has now reached RUB 68.2, or USD 1.1 bn (at the year's average exchange rate): almost the same level as 2014. The analysis of CPP sales for every crop shows that herbicides for cereals remain the largest segment, accounting for 22%. Sales of fungicides for cereals, pesticides for sugar beet, soybean, and potatoes, as well as fungo-insecticide seed treatment compounds have grown. The shares of international and Russian companies were almost equal.

The country's import substitution policy stipulated the issue of possible introduction of import quotas for international companies, which was brought up by Russian manufacturers. On the CPC initiative an analytic study was carried out to show the possible outcome of such limitations and farmers' opinion on the issue. The following conclusions were drawn:

- right now there is no full CPP production cycle in Russia. All active substances and the majority of components (raw materials) for product formulation are imported from abroad. Import limitations would hardly stimulate the transfer of production of the original branded products to the Russian Federation or the Eurasian Economic Union. This kind of localisation is not practiced anywhere in the world. International R&D companies seldom localise production to supply the local market only: it is usually assumed that a plant will be built for several countries. If it is economically profitable, international companies produce formulations on the spot. So 40% of the CPP sold in Russia by international companies are produced on Russian tolling lines. It is not profitable to organise production of active substance molecules with expired patent protection in Russia. That means that import limitation is not a necessary or efficient measure for creating full-cycle CPP production based on molecule synthesis in Russia. Well-considered long-term instruments to stimulate localisation are needed. Import limitations will only result in (possibly significant) price rises or even the disappearance of some products from the Russian market, which will certainly decrease the level of crop protection and affect the yield;
- imported ready pesticides are in some ways already in conditions of unfair competition when compared with domestic product formulation based on imported active substances. Customs duties for ready pesticides are 5%, but are 0% for active substances;
- product formulations made by Russian companies depend heavily on imported components. The significant rouble devaluations against the dollar and the euro resulted in a substantial cost increases for all imported substances: both absolutely and when compared with other expenses. Further limitations will widen the technological gap with Russian farmers;
- using imported advanced CPP is especially important for a group of the most advanced farms that have to compete on global agricultural markets. Any additional limitations could threaten the loss of competitive power with other countries, including the Black Sea region such as Ukraine, etc.;

- international companies provide their clients with a lot of financial and agricultural services. For instance, commodity financing and deferred payment up to 9 months are widely practiced. It allows farmers to pay most sums after harvesting. Moreover, the agricultural services of international companies include consulting. Additional barriers on import will lead to a sharp drop in companies' financial and consulting options.

OPTIMISING THE REGISTRATION PROCEDURE DURING THE CURRENT LEGISLATION CHANGES

ISSUE

Right now, Russian legislation regulating the CPP state registration procedure is changing. The Draft Law "On Amendments to Federal Law No. 109-FZ 'On the Safe Handling of Pesticides and Agrochemicals'" dated 19 July 1997 has been discussed for last ten years. Discussion on the Draft Order of State Registration Procedure and Expertise was finished in 2016.

The efforts of the CPC Working Group on registration and regulatory affairs (RWG) were focused on making amendments to these documents, which aim to establish a clear state registration procedure with well-based and accurate requirements.

RECOMMENDATIONS

The main positive result of RWG lobbying activities was the introduction into the current version of the Draft Law of the definition "applicant" which creates equal conditions for Russian and international companies. "Applicant is a manufacturer or a developer who applies for the organisation of registration trials of a pesticide or an agrochemical, examination of regulations of pesticide or agrochemical application, expertise of the results of registration trials of a pesticide or an agrochemical, for the state registration of a pesticide or an agrochemical, or a physical person or a legal entity authorised by the manufacturer or the developer to perform registration procedures".

During this year, RWG members have been actively cooperating with the representatives of the Russian Ministry of Agriculture, the Russian Union of CPP Manufacturers and the Erisman Federal Scientific Centre of Hygiene in discussing the Draft Order of State Registration Procedure and Expertise. This legislative act is considered as an inter-agency document to be agreed upon and signed by the three bodies responsible for issuing evaluations of the results of effectiveness of pesticide and agrochemical application, the results of regulations of their application and the results of toxicology, hygienic and ecological expertise. They are the Russian Ministry of Agriculture, the Russian Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Wellbeing (Rosпотребнадзор) and the Federal Service for Supervision of Natural Resources Exploitation (Rosприроднадзор). The constructive interaction resulted in amendments to the Draft Order which excluded the excessive requirements.

COMBATTING COUNTERFEIT PRODUCTS ON THE RUSSIAN CPP MARKET

ISSUE

Today the counterfeit pesticides are becoming a new global threat. According to the Organisation for Security and Cooperation in Europe (OSCE) data in 2015, the share of counterfeit products on the world CPP market is 25%, 70% for retail package. According to Russian experts, in some regions this share reaches 30%. Basing on the Kleffmann data on the Russian CPP market and the OSCE evaluations, we can calculate approximate economic damage which Russian federal budget suffers every year at more than USD 250 mln.

Counterfeit pesticide production and distribution is a well-organised illegal business controlled by transnational criminal structures, one of the top ten by the income level. Counterfeiters replicate successfully the design of the product and take advantage of farmers wishing to save money, so cases of acquiring counterfeit pesticides are becoming rather frequent.

RECOMMENDATIONS

CPC Anti-Counterfeit Working Group members focus on reducing the scale of use of counterfeit pesticides among farmers by leading an active information campaign on their own (in the framework of seminars for farmers and agricultural experts, on companies' websites, etc.) as well as in the mass media. This year a series of articles with tips on how to tell authentic product from the false one was published on the Agro XXI website that is actively used by farmers.

Combating counterfeit CPP on the Russian market will only be possible by the joint efforts of the authorities, CPP producers and public organisations.

Participation in the Interdepartmental Working Group on combating counterfeit products in the Food Industry under S. Levin, Deputy Minister of Agriculture, functioning as part of the State Commission on Combatting Illegal Products, is considered an efficient platform to develop active counter-measures. The CPC's proposals – to include its representatives in the Working Groups among others – were sent to the Department of Domestic Trade and Consumer Market of the Ministry of Trade, the body responsible for preparing the State Commission meetings. These proposals were also presented at the International Forum "Anticounterfeit 2016" on 22–23 November in Erevan and included in the Resolution. One of the main proposals is to introduce legally regulated procedure on destruction of the counterfeit pesticides.

CONTAINER MANAGEMENT SCHEME (CMS)

ISSUE

All over the world CPP manufacturers are responsible for environmental friendliness of their products throughout their complete lifecycle: from research and development of a new molecule to container collection and utilisation. Now there are more than 40 container management schemes around the world. In 25 countries, including Russia, Pilot Projects were launched. Further they develop and become full-fledged schemes.

In Russia, the amendment of the federal legislation on waste management was one of the motivating factors in establishing a Container Management Scheme. On 29 December 2014, Federal Law No. 458-FZ was adopted which introduced changes to Federal Law No. 89-FZ "On Production and Consumption Waste". According to new Article 24.2 producers/importers of goods have to provide for collecting and recycling of waste after use of these goods, according to the normative standards set by the Government. It stipulates two options for the responsible implementation:

- to pay an ecological fee to the federal budget;
- to establish their own infrastructure or by using an operator's services. To implement the responsibility on their own, producers/importers can join by creating an association (union).

RECOMMENDATIONS

Being ecologically responsible companies, AEB CPC members initiated a CMS pilot project together with the Russian Union of CPP Manufacturers. The project was carried out in 2013–2015 in the Central Black Soil area: the first year in Voronezh, then expanded to the other regions of the Central Black Soil area (Belgorod, Kursk, Lipetsk, Tambov) in the next two years. During these three years almost 1,000 tons of containers were collected and recycled. In 2016, after the pilot project had been finished, the container management scheme continued and expanded to the Volgograd and Krasnodar regions. In total, almost 1,500 tons of containers were collected and recycled according to the CPP container management international standards in 4 years. The processed containers were used as secondary raw material to produce nonedible plastic products (sewage pipes, guardrails on motorways, etc.).

The next logical step for CMS development is establishment of the ECOPOLE company by the AEB and the Russian Union of CPP Manufacturers. This company focuses on organising a collection and utilisation scheme for all interested parties and controlling compliance with the safety requirements.

A significant positive result of CPC lobbying activities together with the Russian Union of CPP Manufacturers was amending Sanitary Regulations and Standards 1.2.2584-10 "Hygienic Safety Requirements for the Processes of Trials, Storage, Transportation, Sale, Use, Disposal and Recycling of Pesticides and Agrochemicals" in order to harmonise the provisions of Section XX "Safety Requirements for disinfection of vehicles, equipment, containers, premises and working clothes" with international principles and standards. In the amended version registered by the Ministry of Justice on 1 June 2016, the contradictions with the CPP container management international standards were excluded from point 20.6, part 2: "Special packaging made of polymer materials (i.e. containers) shall be properly rinsed during plant treatment right after the pesticide was used for the preparation of the work solution, in the following ways:

- if a boom sprayer is used, containers should be rinsed under pressure by a special device for the empty containers the spray tank is equipped with;
- while preparing a work solution containers are rinsed manually 3 times. After filling the container with water it is necessary to shake it for maximum contact of the water with the walls and the bottom of the container and to remove residues.

Containers must be sent back to the CPP distributor, rinsed and open, with perforated bottoms in order to prevent re-use, or be sent for processing as a secondary raw material."

An important part of the container management scheme is teaching farmers to rinse containers properly to ensure the ecological safety of the whole process. This year, the companies which are members of the CMS Working Group led an active information campaign for farmers, speaking at open events and distributing posters that demonstrate the correct rinsing procedure.

CONCLUSION

The CPC aims to deepen its interaction with the Russian authorities and establish mutually beneficial cooperation with branch associations and public organisations to work on these key issues:

- optimisation of the CPP state registration process;
- establishment of the necessary conditions for CPP R&D activity in Russia;
- provision for effective measures on anti-counterfeiting activity;
- creation of a legal framework and infrastructure for CMS.

COMMITTEE MEMBERS

ADAMA • BASF • Bayer • Dow AgroSciences • DuPont Science and Technologies • Syngenta.

ENERGY COMMITTEE

Chairperson:

Igor Ignatiev, Shell E & P Services (RF) B.V.

Deputy Chairperson:

Dmitry Ermilichev, Unipro

Committee Coordinator:

Svetlana Lomidze (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)**EU-RUSSIA STRATEGIC RELATIONS**

The situation in Ukraine is still complicating economic cooperation between Russia and the EU. Mutually imposed sanctions negatively impact the trade flows and lead to potential losses for both parties. The AEB regards business as a bridge-builder between countries and a key element in restoring economic integration through developing commercial relations, trade and investments.

The interdependency of Russia and the EU in energy is an important element in bilateral relations. The AEB is convinced that vigorous and constructive dialogue, also involving international platforms, will significantly help achieving win-win solutions beneficial for all parties. Joint energy infrastructure and supply projects will be important to help Russian energy resources to realise their potential in a sustainable, stable and affordable energy supply of Europe.

OIL AND GAS SECTOR**ISSUE**

The domestic gas production and consumption gap is widening in the EU. Remaining political tensions create considerable uncertainty for the stable supply of gas from Russia to the EU and have damaged the image of gas.

RECOMMENDATION

For the next decades, gas will remain an essential part of the EU energy mix while the EU will still be an important market for Russian gas. Gas has the necessary flexibility to accommodate the introduction of renewable energy, the potential to act as the fuel of the future for low-carbon economies and to enable new applications. The EU-Russia Energy Dialogue should cover the acute issues necessary to ensuring successful implementation of infrastructure gas projects with foreign investments in Russia and the issues concerning secure gas supply to Europe.

ISSUE

Due to lack of clarity in Federal Law No. 99-FZ of 04 May 2011 on Licensing of Individual Types of Activities, the Russian licensing authorities based on their internal regulations may reject appli-

cants which are not legal entities incorporated under the Russian laws, do not have Primary State Registration Number and are not in the Unified State Register of the Legal Entities.

RECOMMENDATION

Changes in the legislation clearly enabling foreign legal entities operating in Russia through a branch or a representative office to apply for licences are desirable.

ISSUE

The Russian Government is considering adopting a law exempting the fuel for offshore vessels from the export duty to lower the tax burden on the oil companies operating the offshore projects.

RECOMMENDATION

Over 30% of offshore drilling expenditures comprise the costs for auxiliary, emergency, rescue and support vessels. This initiative would lead to lower expenditures in the offshore development and make offshore projects more attractive for investors.

ISSUE

The Russian Government is considering a new tax system based on the financial results of the producing assets (Tax on Added Revenue, TAR) as a response to a perceived need to increase investments in the oil and gas industry and promote the development of tight assets.

RECOMMENDATION

The current turnover-based tax system (MET and export duties) decreases the efficiency of major projects and does not promote the development of tight assets especially at a time of low oil prices. The new tax system should include the following elements:

- profit-based taxation concept; reduction or abolishing of export duties for natural gas, crude oil and oil products, keeping zero export duties for LNG;
- predictability of oil and gas taxation and fiscal stability for long-term projects (e.g. PSAs, investment agreements, risk service agreements etc.);

- ensure tax benefits for Enhanced Oil Recovery (EOR) and green field exploration and development;
- resolution of Transfer Pricing (TP) issues including: elimination of uncertainties around the TP rules and procedures, cost sharing recognition in the law, exclusion of Russian domestic sales from TP control (whether involving Russian legal entities or Russian branches/representative offices of foreign legal entities), making Advance Pricing Agreements option available to all taxpayers regardless of the origin of capital.

ISSUE

Several administrative barriers in the Russian oil and gas business hinder the efficient operation of foreign companies and joint ventures (JV) in Russia.

RECOMMENDATION

Export licensing procedures for non-secret geological information and especially interpreted geological information produced by subsoil users upon analysis of source information need to be modified to ease the implementation of joint projects. Geological data not falling under the Presidential decree No. 1203 dated 30.11.1995 as a state secret, and procured by a company legally and at its own expense, should be exportable.

ISSUE

- The Federal Law "On Regulations of Foreign Investments in Strategic Industries" and amendments to the Subsoil Law have introduced the concept of investment in entities holding licences for fields of federal significance.
- Rights for offshore exploration and production licences are restricted to Russian state oil and gas companies. Major foreign companies have accumulated extensive offshore experience.

RECOMMENDATION

A company, whether a Russian non-state entity or a JV with a foreign investor, carrying out a geological survey under a geological licence needs a guarantee of the right to participate in the development of the field (stake in the future producer company) in the event that they make a discovery. If the discovery is considered of federal significance, new rules and procedures must be established, taking into account investor rights. License withdrawal risks should be eliminated. Subsoil users should be allowed to proceed to exploration and production prior to the geological studies' completion.

ISSUE

The draft law "On Making Amendments in the Law of the Russian Federation 'On Subsoil'" deals with the possibility of granting the right of using a subsoil area to a single participant of an auction and establishes a ban on related persons participating in competitive bidding.

RECOMMENDATION

In the case of affiliated companies bidding for participation, it may be more sensible to establish a requirement for mandatory advance disclosure of information about affiliation to the authorised government body (currently Rosnedra).

In terms of protection of government/public interests, disclosure of affiliation prior to the bidding should help to resolve the issue of the antimonopoly ban on collusive bidding more effectively than a complete ban because Rosnedra and other bidders would be aware of affiliation and nobody would expect any special collusion between two affiliated companies (which are often regarded as a single entity from the viewpoint of antimonopoly legislation).

The proposed amendment would help to address the very important issue of possible participation of a JV, including the one with foreign participation, along with the JV's individual members/shareholders, in an auction/competitive tender.

Joint bidding agreements are frequently used in international oil and gas practice, whereby parties to the existing or future JV agree on a joint application for participation in an auction/competitive tender for the right to subsoil use within an area of mutual interest.

Such an agreement would normally mention a maximum cap that the JV cannot exceed. The JV's participants (or just parties to the joint bidding agreement) may still obtain a respective licence if during the bidding process the auction price exceeds the cap agreed by the parties.

ELECTRIC POWER INDUSTRY

In order to ensure a guaranteed return on investments into the Russian power industry, the country is currently implementing a programme for new generating capacity construction on the basis of capacity supply agreements (CSA) that will result in the commissioning of about 25 GW. However, the issue of obsolescence and physical ageing of the main electricity equipment and the associated increase in the accident rate are still relevant. Due to the reserve created by the CSA programme, there is a unique opportunity to perform reconstruction or replacement of the inefficient electricity and heat generation equipment fleet without reducing consumption, thus ensuring reliability and safety of the energy supply to the economy. This task requires additional, significant investments which are prevented by the following.

ISSUE

The existing model of the competitive capacity auction encourages the decommissioning of inefficient equipment, but doesn't provide for recovery of costs associated with modernisation (new construction).

RECOMMENDATION

Further development of a long-term capacity market model providing an impetus for investments into modernisation of generation facilities after 2020 regarding the completion of the CSA programme. The warranty of the annual capacity prices indexation on the basis of an actual Consumer Price Index (CPI) of the previous year.

ISSUE

Today, the penalty coefficients for unavailability are equal to the lower range value established by the Rules of Wholesale Electricity and Capacity Market. Starting from 1 January 2017, the higher values of these coefficients are to be applied, which means a 7–13 times or, in some cases, a 25 times increase of values, which in turn will result in an unjustified removal of funds from the industry, impaired reliability of the energy system of the country and a reduction in investments.

RECOMMENDATION

Abolition of the increase of penalty coefficients for unavailability so that power generating companies are able to achieve the standard level of business performance currently decreasing due to the reduction of income from capacity sales.

ISSUE

The existence of “forced generators” has a negative impact on the decommissioning of inefficient capacity as it is easier (and less risky) for the owner to obtain the corresponding tariff than to invest in modernising or decommissioning the facility. Besides, the decommissioning of forced generators is restricted by the lack of a working mechanism for selection and assessment of replacement measures.

RECOMMENDATION

The implementation of procedures for decommissioning the least efficient and most expensive to operate power units. It is necessary to form and establish a professional platform in the Wholesale Electricity and Capacity Market uniting the representatives of all stakeholders. This platform will define necessary parameters and indicators providing for the ability to cancel forced generator status and to decommission inefficient electric facilities without hindrance.

ISSUE

The wholesale market debts of the North Caucasian Federal District consumers substantially impact the development of the industry investment programmes and require an immediate solution.

RECOMMENDATION

Implementation of necessary changes to the bankruptcy legislation to ensure payment discipline of North Caucasian guarantee suppliers.

ISSUE

The ban on the combination of electricity generation (purchase and sale) and transfer within a single wholesale market pricing zone.

RECOMMENDATION

The launch of pilot projects on privatisation of inter-regional grid distribution companies involving qualified Russian and foreign investors and an analysis of the rationale for the review of limitations for the combination of types of activities performed within a single pricing zone.

HEAT POWER MARKET**ISSUE**

The Russian Government is currently working on the reorganisation of the heat power segment to be based on the alternative boiler house (ABH) methodology, encouraging heat power companies to invest in the modernisation of the infrastructure for supplies, to increase their reliability, efficiency and competitiveness. However, the process is seen as slowing down due to selectivity of the market target model, the period of validity of the current price regulation methods and the possible prolongation of the transition period.

RECOMMENDATIONS

- Complete liberalisation of prices within the ABH price range throughout the whole country.
- Warranty of exclusiveness of the ABH model (if economically viable) via a gradual disposal of the current tariff regulation methods.
- Critical evaluation of criteria for selection of the unified heat power suppliers.
- Implementation of an efficient mechanism for promoting payment discipline and the return of accumulated debt.
- Implementation of mechanisms for protection from the price discrimination and misalignment of market processes.
- Ensuring a balanced approach to the determination of responsibility limits of the unified heat power suppliers.
- Elimination of the intra-industry subsidy practice and provision of budget discounts for vulnerable social groups for the purpose of reduction of possible impact of the accelerated indexation of the end customer prices.
- Establishment of an independent regulating body responsible for the coordinated development of the heat power market.

LOCALISATION REQUIREMENTS WITHIN THE RENEWABLE ENERGY SOURCES (RES) SUPPORT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

ISSUE

In 2013, the Russian Government approved mechanisms for RES usage via the CSA mechanism in the capacity markets. One of the key features of this mechanism is the localisation requirement for the equipment used in the RES CSA projects. In case of wind generation the lack of manufactures offering the equipment compliant with localisation requirements (40–65%) com-

plicates the process of attracting new investment and therefore the achievement of performance targets in terms of installed capacity on the RES basis before 2024.

RECOMMENDATION

The RES support system is to be changed in order to provide for a transition period (of 2 to 4 years) reflecting the actual state of the industry in terms of manufacturing appropriate equipment. By the end of this transition period it should be possible to revert to the target levels of the equipment localisation.

COMMITTEE MEMBERS

BP Russia • Chevron Neftegaz Inc. • EDF • OJSC Enel Russia • ENGIE • Eni S.p.A. • Fortum OYJ • Gasunie • MOL Plc • Repsol Exploracion S.A. • Statoil ASA Russia • Shell E & P Services (RF) B.V. • Total E&P Russie • Uniper Global Commodities SE • Unipro • VNG – Verbundnetz Gas AG • Wintershall Holding GmbH.

FOOD PROCESSING COMMITTEE

Chairperson:
Marina Balabanova, Danone

Committee Coordinator:
Elena Kuznetsova (Elena.Kuznetsova@aebrus.ru)

VETERINARY CONTROL REGULATIONS

As the veterinary legislation reform related to certification suggests, starting from 1 January 2018, the veterinary accompanying documents are allowed only in electronic form (Cl. 4, para. 2 of Federal Law dated 13.07.2015 No. 243-FZ "On Introducing Amendments to the Law 'On Veterinary Medicine' of the Russian Federation and particular acts of legislation of the Russian Federation"). The procedure for execution of the veterinary accompanying documents was established in the Order of the Ministry of Agriculture No. 281 "On Approval of Rules for Management and Procedure for execution of Electronic Veterinary Accompanying Documents" dated 17.07.2014. The list of goods for which business representatives must obtain electronic veterinary certificates was established in the Order of the Ministry of Agriculture No. 648 "On Approval of the List of Regulated Goods to Be Accompanied with Veterinary Accompanying Documents" dated 18 December 2015 and suggests a considerable extension of these requirements to cover a wide range of food items based on raw animal material as processed, packed and ready to be distributed among final users.

We have to point out that the numerous legislative deficiencies detected, to which the business community drew attention more than once during discussion of the orders, have turned out to present major difficulties in the implementation of the electronic veterinary certification, which may be summarised as follows:

- the situation with the veterinary-related state information system (hereinafter referred to as SIS) is still unclear. Currently, two draft decrees of the Russian Federation Government concerning the approval of SIS creation (04/12/07-16/00050643 and 02/07/10-15/00041227) may be found on regulation.gov.ru site, each detailing the procedure differently;
- the legal status uncertainty of Mercury, the electronic veterinary certification programme (hereinafter referred to as EVC system), and new changes and settings introduced to it constantly, on the one hand, and the extremely high assessed value of "integration" to the EVC system of the companies, on the other hand (RUB 200 mln and over per plant, with the project implementation period being as long as 5 years from the moment a technical design assignment is put precisely), add to a risk level that prevents companies, even now, from preparing a technical design assignment (hereinafter referred to as TDA) for gates and interfaces between corporate accounting and planning systems and the EVC system, as well as for relevant modifications of companies' systems;

- inconsistencies in regulations on veterinary monitoring allow for quite broad interpretations of the issues concerning the introduction of the obligation to certify production batches: Order No. 281 enacts it from 1 September 2015 for all the regulated goods on the Common List of Goods, Subject to the Veterinary Control (Supervision) approved by the Customs Union Commission's decision No. 317 "On Application of Veterinary and Sanitary Measures in EU" dated 18.06.2010. According to Federal Law No. 243-FZ, obtaining the obligatory veterinary accompanying documents is postponed till 2018 for the products that had not been covered by these documents at the time of the law enactment. Order No. 648 sets an additional list of the products that do not have to obtain the veterinary accompanying documents (VAD), either in hard or electronic copies, till 1 January 2018. All the three lists are poorly correlated with each other, with an obligation to prepare VAD even for regulated products moved within a single store, and in case of products movement between the production site and storage area;
- an obligation has been introduced to prepare VAD for the products moved within one district/town/region, which was decided on a voluntary basis at the client's request under the earlier control procedure;
- Order No. 648 extends the list of the products requiring execution of a veterinary accompanying document significantly and unreasonably;
- Order No. 648 contradicts Federal Law No. 243-FZ by enacting an obligatory requirement of certifying a number of goods, which are, according to Federal Law No. 243-FZ, subject to veterinary certification not earlier than from 1 January 2018;
- Order No. 648 does not imply any peculiar treatment of composite products (less than 50% of the raw animal material) within Russia, which are released from control and the necessity for being accompanied with a veterinary certificate, even when imported into the Russian Federation;
- the free-of-charge nature of the process stated by the new certification system's developer is actually far from being free. The first calculations and pilot projects have shown that not only are considerable investments into processes needed but also the personnel size. Both the companies' product turnover participants and the local state veterinary services have to be enlarged.

In fact, business representatives' reasons for reducing the regulated products list as far as finished processed food items are concerned, which include the raw material of animal origin, have

been ignored. The recent revision of the approved Order suggests some postponing but, in the long run, all the finished (processed) food items of animal origin within Russia must be accompanied by veterinary certificates.

By now there are some available procedures to estimate products for conformity so that only safety products are put into circulation. Veterinary certification of finished processed products is inconsistent both with common sense and internationally adopted practice. The whole unprocessed raw material of animal origin is subject to veterinary and sanitary examination followed by the issue of veterinary certificates. Therefore, finished products are manufactured using veterinary-friendly raw materials originating from areas which are satisfactory in terms of epizooty. The proposal is in fact to grant an extra permit without any extra expertise on the product to confirm its actual safety.

Initiators of this Order point out that this limitation has been enacted to ensure traceability. However, traceability of the items along the entire logistic chain is ensured right now by compliance with the applicable laws of the Russian Federation and the Eurasian Economic Union. Proper marking labelling of goods and provision of information on safety and the origin of raw material, which is provided by the current regulations, are enough for traceability.

Application of the new veterinary certification requirements after 1 September 2015 has revealed already a considerable shortage of staff in the local veterinary services involved into issuing VAD, which results in significant delays in product distribution and increases in the overhead costs of market participants. The electronic veterinary certification system in its current form, first, sets the goal that is being already aimed at (traceability of the food items), and, second, is unable to propose reliable tools to prevent their adulteration.

DAIRY INDUSTRY SITUATION

The dairy industry in Russia has now found itself in quite a complicated situation. As different sources state, the dairy products and milk self-sufficiency rate of the Russian Federation is about 70–78%. Thus, to reach the level of the food doctrine related to the self-sufficiency rate in milk and dairy products (90% of the specific weight of Russian products from specific volume of marketable resources), almost 4 mln tons of the imported raw materials and/or products in terms of raw material needs to be substituted. These estimates cover only the current deficiency in raw material on the market.

Goals of the “Dairy breeding development” subprogramme within the State programme of agricultural development and agricultural product, raw material and food markets control for 2013–2020 set a growth target of 8 mln tons by 2020. Reaching the level of plus 4 mln tons within 10 years requires the gain in raw milk production on a country-scale basis at the level of about 400,000 tons per year. At the same time, the low profitability of upgraded agricultural complexes reduces the investment ap-

peal of the industry, and the only opportunity to increase capital projects will be if it is given proper state support. Enhancing the industry’s investment appeal requires a set of measures, including state support such as:

- partial subsidising the interest rate on current investment loans;
- financing new large-scale projects by development institutions: project financing along with state guarantees provided.
- partial reimbursement of investment expenditures related to new projects and after-commissioning upgrade projects;
- bonuses for companies involved in equipment upgrade projects, including processing plants;
- overall financing per stall (with a cow) on condition of reaching the specified capacity;
- subsidies per kg of marketable milk depending on market prices for raw milk.

Most of the above has already been implemented by the Government, however the specified gain of 4 mln tons by 2025 is only possible with adequate financing. To reach the target self-sufficiency rate in milk, budget appropriations of about 50 bn roubles per year are required, which is vastly more than the estimated budget financing.

The resulting deficiency in milk is compensated, among other means, by adulteration, which is a most urgent issue in the cheese industry. Simultaneously, a number of decisions of the Russian Government and measures taken by the Russian Ministry of Agriculture in recent years have had a positive impact on the market conjuncture. Thus, the rise in price for raw materials this year, as well as in consumer prices, correlates with the inflation rate for the first time after a long period.

REFORM OF THE CONTROL AND SUPERVISION CHART. DRAFT LAW “ON FRAMEWORK OF STATE AND MUNICIPAL CONTROL (SUPERVISION) IN THE RUSSIAN FEDERATION”

ISSUE

The state control reform in the Russian Federation is based on the law: “On framework of state and municipal control (supervision) in the Russian Federation”, a draft version of which has been discussed with executive bodies, experts and representatives of business unions for over a year. The law should abolish Federal Law No. 294-FZ “On Protection of Rights of Legal Entities and Self-employed Entrepreneurs in Execution of State Control (Supervision) and Municipal Control” dated 26.12.2008. This draft law extends the list of state and municipal control types and activities significantly, introduces basic state control concepts, and establishes a framework for the risk management system and state control efficiency.

The risk-oriented approach underlying the draft law suggests that companies shall be allocated a risk category, while the extent and depth of state and municipal control (supervision) depends on a risk category or danger class, which is a reasonable and comprehensible concept for businesses. However, ambiguous criteria, a lack of transparent rules on regularity of checks and other

control (supervision) activities, adds to uncertainty and increases the danger of extra administrative barriers to business activity. Risk criteria should be determined by supplementary regulations, while quantitative indicators should be calculated by a state and municipal control (supervision) body.

Thus, one of the risk category characteristics is a spreading potential for a possibly negative impact on individuals' and companies' activities as a result of a failure to obey the obligatory requirements. When applied to the food industry, this provision means more control and more frequent checks on any company with a large production capacity. As both specialists from control bodies and industry-specific experts know, the introduction of product quality and safety control systems progresses much faster in large-scale enterprises than in small-sized production companies, like food start-ups. Close attention to large-scale facilities is certainly justified, but a situation may develop when control bodies are mainly focused on medium- and large-scaled facilities, with a poor control of compliance with obligatory requirements by small-sized shops, mini-plants in the artisan sector, whose total market share is constantly growing. The risk that such situations may emerge depends on the risk indicators, risk category criteria and the requirements within departmental risk management systems for each and every type of 160 federal control types, 45 regional ones, and 13 municipal ones.

After discussion, many revisions, mostly positive ones, have been introduced into the draft law wording: some contradictions and reference regulations have been eliminated, state and municipal control (supervision) principles have been changed, and control

and supervision types beyond the reach of the law are becoming ever fewer. However certain issues concerning particular provisions are still unclear to business participants.

RECOMMENDATIONS

- To revise the draft law wording to eliminate the extended interpretation of certain provisions, unclear definitions, and to protect rights of businessmen and legal entities. To estimate basic provisions of the law in terms of alleviating the burden on fair businesses from increasing.
- When reviewing legal documents developed in furtherance of the federal law, to consider opinions of the business community and avoid significant increases of the burdens on fair businesses.
- To prevent overlapping of control functions and control areas by control and supervision bodies, which occurs presently both in legislation and law enforcement practice.
- To include specific mechanisms for implementing a dynamic risk management model and an opportunity to change between risk categories depending on dynamic variable indicators of the "good faith criterion".
- To ensure that lists of control measures and state control (supervision) types are complete and exhaustive.
- To ensure that a company representative is allowed to participate in all the control and supervision activities during a company inspection.
- To add a free-of-charge concept of the state and municipal control in the draft law.

COMMITTEE MEMBERS

Bonduelle-Kuban • Cargill • Danone Russia • DSM • DuPont Science & Technologies • Ferrero Russia • Herbalife • Kerry • Nestle Rossiya • SAF-Neva • Zentis Russland.

HEALTH & PHARMACEUTICALS COMMITTEE

Chairperson:
Yury Litvishchenko, Chiesi Pharmaceuticals

Committee Coordinator:
Irina Ochirova (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

ESSENTIAL DRUGS' PRICING REGULATION**ISSUE**

The Committee expressed satisfaction that the method of price registration, approved by the Government in September 2015, contains a number of progressive provisions that correlates Russian pricing principles with international approaches, such as determining the price of generic/biosimilar drugs as a percentage of the price of the reference (original) drug, as well as abolishing the mandatory re-registration of prices in the event of regulatory changes to the drugs.

However, the methodology is still significantly limited, and for imported products it virtually eliminates the possibility to increase prices to counter inflation. For importers and packaged products, in particular, this leads to a limitation on the indexation level of minimum prices in a large country basket, which includes, inter alia, countries with unreasonably tough pricing policies or high inflation. A further obstacle is the fact that the regulator refuses to take into account significant differences in the pricing system in different countries. The inability to index prices for drugs with a higher level of localisation is due to the position of the FAS, which does not in almost 100% of cases allow the increase in the cost of raw materials and materials to be factored in.

The Committee is concerned about the situation, as the inability to adjust prices in the light of significant movements in the exchange rate is making it difficult for pharmaceutical companies to conduct business in Russia, and is holding back the development of the localisation of production, which was initiated by several members of the AEB, hence disrupting the import substitution programme.

RECOMMENDATIONS

The Committee believes it is necessary to amend the registration process for prices to provide producers with the ability to adjust the real annual maximum prices for both imported and local (localisation) drugs, in accordance with the official rate of inflation. In addition, for the drugs that are first listed it is proposed to introduce a negotiations procedure on drug pricing between the Registration Certificate holder and the regulator.

PUBLIC PROCUREMENT**ISSUE**

In order to protect the domestic market and to support Russian pharmaceutical manufacturers, the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation has drafted a resolution for the Government of the Russian Federation. It proposes to restrict access to state purchases of imported medicine (with the exception of medicine from the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan) when (at the time supplies are requested) at least two counterparts are available with the same International Non-proprietary Name. This protectionist approach will significantly hinder the development of competition in the pharmaceutical market and have a negative impact on future investment in the localisation of medicine manufactured by international pharmaceutical manufacturers. The introduction of such restrictions may have serious social consequences as a result of limitations on the right of doctors and medical facilities to choose safe and effective drug therapies that meet the objective needs of patients.

RECOMMENDATIONS

The Committee fully supports the objectives of the State Programme of the Russian Federation "Development of the Pharmaceutical and Medical Industry" for 2013–2020. However, the Committee thinks that any restrictive measures will fail to contribute to the long-term goals regarding the development of the Russian innovative pharmaceutical industry. Moreover, the use of incentive mechanisms (tax and customs privileges, differentiated preferences in public procurement, etc.) is a much more effective tool for supporting Russian pharmaceutical manufacturers and attracting investment by foreign pharmaceutical companies in the localisation of production. The creation of a favourable investment climate that stimulates investments is only possible when fair competition and the long-term stability and predictability of rules and regulations are ensured. In this regard, it is extremely important to develop clear criteria for local medicines and their legislative consolidation.

So in accordance with the draft resolution developed by the Ministry of Industry of the Russian Government "On Amending Decree No. 719 of the Government of the Russian Federation" dated 17 July 2015, "packaging" will no longer be considered as a criterion

of local production from 1 January 2016. This will significantly limit the availability of medicinal drugs in Russia in the light of the possible preferences for local drugs. Packaging the drug is the first step in the complete production cycle and is part of a complex and lengthy process to transfer an important component of the process chain, namely the quality control process. In most cases, that takes several months. During this time, Russian experts acquire the requisite skills in factories abroad and later apply them in Russian companies. In addition, it takes time to acquire new equipment and materials and to properly organise quality assurance in accordance with the registered parameters and standard GMP.

The Committee suggests once again looking at the criteria for determining a local product and to extend the packing criterion for one more year (until 31 December 2017), as many companies do not have time to take all of the necessary administrative and legal steps to proceed to a real transfer of technology. If they lose their status, they will also lose the motivation to invest further and would be unable to expand projects and increase localisation. The packaging stage should be recognised as one of the criteria for drugs localisation. This is especially true with regards to high-tech biological drugs when a full transfer of production technology is almost impossible. Stimulating the full transfer of technology is advisable in the presence of a differential scale of preferences, depending on the degree of localisation.

LIMITATION OF COMPETITION

ISSUE

On 1 July 2016 amendments to the Law on the contract system came into force, which may lead to the wider use of the above national standards. According to subsection 2 of paragraph 1 of Article 33 of the Law on the contract system, when documenting the functionality, quality or performance of a product, the customer shall be guided by technical regulations and the national standards. If the customer in the description of the product under procurement does not apply the technical regulations established in accordance with Russian Federation legislation, Russian Federation legislation on the standardisation of indicators, requirements, symbols and terminology, the purchase documentation shall include a rationale for the use of other indicators, requirements, symbols and terminology.

In some of these standards:

- medical products are described with additional specifications that may not be specified in the technical description of the equipment. However, the presence/absence of such an indicator does not affect the functionality, quality or performance of the medical product, because such an indicator may not be available due to the fundamentally different innovative technology used in the production of the equipment;
- indicators of medical products are given in the specifications of medical equipment in other words, but at the same time, the functionality of the medical device will be fully ensured by

other indicators and can meet the objectives of the customer purchase;

- certain indicators of medical products are not available which are present in the technical description of the equipment, while these figures are indicators to determine the class and the level of equipment, which would be consistent with the objectives of its purchase.

So this analysis showed that the direct and unconditional application by the customer of the national standards from the list can lead to an unjustified reduction in participants when determining the supplier of medical equipment, and to the unnecessary exclusion of distributors of medical equipment from a number of potential bidders, which according to Federal Law No. 135-FZ "On the protection of competition", dated 26.07.2006 and the Law on the contract system is unacceptable, since the description of the product under procurement must be objective and it is not allowed to set requirements that lead or may lead to a restriction in the number of participants.

RECOMMENDATIONS

The Committee believes it is important to not allow the restriction of competition as a result of the unjustified reduction of participants when determining the supplier of medical equipment in connection with the biased application of amendments to the Law on the contract system in the application of national standards.

Medical products of international manufacturers, AEB members, comply with all the mandatory international and national quality standards, and regulatory and legal acts establishing the requirements for the circulation of medical products in the Russian Federation.

National standards from the List, applied in accordance with the Law on the contract system, do not describe the regulatory requirements for medical products, but rather contain provisions for the compilation of technical specifications by the customer for the supply of such products for state and municipal needs and can not be recognised as mandatory requirements for products to be set in accordance with the law on technical regulation.

In addition, according to Article 4 of Federal Law No. 162-FZ "On standardisation in the Russian Federation", dated 29.06.2015 (hereinafter – the "Law on Standardisation"), standardisation is based, inter alia, on the principle of the voluntary application of national standards. The only binding standards are related to defence products procured via state defence orders, and other products listed in Article 6 of the Law on standardisation (medical products are not in this list). Also, the application of a national standard is mandatory for the manufacturer in the event of the public declaration of compliance of a product with the national standard.

In other cases, the application of national standards is voluntary. Due to the current contradiction in the legislation described above, we ask that the FAS explain from the position of the avoidance

of the restriction on competition the justification for the rejection of applications in cases when the functionality, quality or performance of the medical product of the supplier conform with the objectives of the state customer, but not the national standards.

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

ISSUE

Currently, Russian legislation has no effective means to protect the results of pre-clinical and clinical trials, or intellectual property rights (IPRs) at the moment of registration. There are cases where a generic drug has not only been registered but also introduced into the market (involved in public procurement) prior to the expiry of the patent of an innovative drug.

In addition to the existing difficulties with the protection of IP rights, amendments to Federal Law No. 61-FZ, "On the circulation of medicines", adopted on 22 December 2014, introduced a number of rules that accelerate the entry of generic drugs and biosimilars to the market and weaken the protection of pre-clinical and clinical data (data exclusivity), while not offering proper protection mechanisms of the exclusive rights of reference (original) drugs.

Another major concern is official statements made by some representatives of government agencies with regard to the application of the mechanism of compulsory licensing. International law in the field of intellectual property allows the use of compulsory licensing as a last resort in the event of crisis situations in the health sector (such as a mass epidemic), but not in order to increase the affordability of the drug supply. The use of compulsory licensing will have a distinct negative impact on direct foreign investment, the implementation of localisation projects by the international pharmaceutical industry, and on the development of cooperation with local pharmaceutical manufacturers.

RECOMMENDATIONS

The state guarantee of intellectual property rights protection is a key condition in the realisation of Russia's potential in the field of research, development, and the commercialisation of innovative medicine by both Russian and international pharmaceutical manufacturers. The Committee proposes the introduction of effective mechanisms for IPR protection, in particular, a requirement for the evaluation of the status of data exclusivity during the registration of generic medicine or a biosimilar, as well as empowering the federal executive body carrying out state registration to suspend or terminate registration in cases of IPR infringement; the inclusion of information regarding the status of data exclusivity, patent protection of the reference (original) medicine and exclusive rights to medicine or restrictions on their use by third parties in the state register of medicine; and to establish that the state registration of maximum selling prices for vital and essential drugs means the introduction into civil commerce.

The Committee shares and supports the national priority of ensuring availability and access to drugs. However, it believes that this will not be achieved by the use of compulsory licensing mechanisms. Based on international experience and an in-depth analysis of the Russian healthcare system, the Committee is encouraged to consider increasing access to drug treatments which lie in the optimisation of cooperation between pharmaceutical manufacturers and the state as a payer (long-term contracts, direct negotiations on pricing with manufacturers, streamlining of the wholesale chain, risk-sharing agreements, et al). The Committee supports the intention of the state to conduct direct negotiations on pricing with the manufacturers of innovative medicines.

GMP (GOOD MANUFACTURING PRACTICE)

ISSUE

With the introduction of Federal Law No. 61-FZ "On the circulation of medicines", from 1 January 2014 the requirements for local pharmaceutical production sites in relation to compliance with GMP standards were aimed at significantly improving the competitive environment in the industry, increasing the transparency of MD (medicinal drug) manufacturers taking into account differences in the level of their technological development, and further driving exports of pharmaceutical products manufactured in Russia in the international markets. The last of these options is particularly important in the context of the goal set by the Russian leadership to diversify exports and increase the share of high-tech Russian exports.

The setting of the requirement for Russian GMP certification for overseas manufacturers when registering an MD from 2016 cemented the GMP in national regulatory practices. From 2017, the GMP certificate will be mandatory for registered products upon confirmation of registration after the initial five-year period of registration. Delays in the execution of these procedures can lead to numerous cancellations of state MD registrations. The large number of applications to perform GMP-inspections from foreign manufacturers, shortcomings in the legal framework and the lack of a transition period made it impossible for the timely execution by manufacturers of the established requirements and complicated the registration of foreign drugs from 2016.

The inspection of foreign production sites is performed by an authorised institution at the expense of the foreign manufacturer and must be conducted within a period not exceeding 160 days from the date of the decision to conduct the inspection, and its duration may not exceed 10 working days. The Inspection Commission shall prepare a report within 30 calendar days after the end of the inspection and sends it to the foreign manufacturer within 3 working days from the date of signing. In case of refusal to issue the conclusions, the manufacturer must draw up a plan of corrective measures and send it to the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation.

RECOMMENDATIONS

The Committee considers it important to avoid the disruption of the work of existing production sites in Russia, including those established under pharmaceutical production localisation projects under the Russian Pharmaceutical Industry Development Strategy up to 2020, as well as disruptions in the state drug registration system. At the same time, this seems only possible if the agencies (the Ministry of Industry and Trade, the Ministry of Health) involved in the implementation of new standards in collaboration with the pharmaceutical industry take a systematic approach to the matter.

It is important that all interested parties join forces and promptly take the necessary steps to remedy the above-mentioned risks. This requires a transparent approach to the licensing of pharmaceutical manufacturers, including the timely notification of inspection and certification timeframes for compliance with GMP standards.

With regard to imported products it is necessary to clearly define the rules applicable to recognise that the production facilities of international companies comply with Russian standards. The integration of the Russian authorities responsible for the certification of compliance with GMP standards into the international system will provide access to the Russian market of products whose quality is guaranteed by high production standards (via the recognition of production quality in the PIC/S member countries). At the same time, the above steps, and, above all, the recognition abroad of the quality of Russian products which have a certificate of compliance with international GMP standards, will contribute to the development of the export potential of the Russian pharmaceutical industry and its competitiveness on the global markets.

COMMITTEE MEMBERS

Angelini Pharma Rus • Astellas Pharma ZAO • Astra Zeneca Pharmaceuticals LLC • Bayer ZAO • Binder • Bionorica OOO • Boehringer Ingelheim • Chiesi Pharmaceuticals LLC • DSM Group • DuPont Science and Technologies • EGIS Pharmaceuticals PLC • Esparma GmbH • Fidia Pharma Russia • Merck LLC • Novartis Group Russia • Novo Nordisk A/S • Orion Pharma LLC • Philips LLC • Sanofi Russia • SCA HYGIENE PRODUCTS RUSSIA LLC • SERVIER • Stada CIS • Takeda Pharmaceutical.

HOME APPLIANCES MANUFACTURERS COMMITTEE

Chairperson:
Olivier Naccache, Groupe SEB-Vostok

Committee Coordinator:
Olga Silnitskaya (Olga.Silnitskaya@aebrus.ru)

TECHNICAL REGULATIONS

On 15.02.2013, Technical Regulations of the Customs Union came into effect, replacing national statutory requirements of similar scope. The following Technical Regulations of the Customs Union concerning domestic appliances were involved:

- TR CU 004/2011 Safety of low-voltage equipment;
- TR CU 020/2011 Electromagnetic compatibility of technical appliances;
- TR CU 016/2011 Safety of aggregates operating with gas fuel.

To meet requirements of those regulations and monitor compliance, regulations should be prepared, such as listed in the Decision No. 895 of the Commission of the Customs Union dated 9 December 2011, representing an Action Plan developed to implement technical regulations of the Customs Union. Most of those basic regulatory documents had not been prepared by the effective date of the sectoral technical regulations of the Customs Union, breaching the deadlines.

Drafts of the following technical regulations covering domestic appliances are already announced and are going through coordination stage:

- Technical Regulation of the Eurasian Economic Union "Requirements for energy performance of energy-consuming devices";
- Technical Regulation of the Eurasian Economic Union "Restriction of hazardous substance application in electrical goods and radio-electronics".

Introduction of these statutory regulations with respect to the classical transition model would complicate the matters for market participants.

Currently, the following issues are most relevant in opinion of members of the Home Appliances Manufacturers Committee:

REDUNDANT SCOPE OF MANDATORY CONFORMITY ASSESSMENT SUBJECTS

Currently, almost the whole range of domestic appliances should undergo mandatory conformity assessment by a third party. Total pre-market monitoring is not supported by statistical data on specific hazards of goods and is redundant in the opinion of many market participants. The best regulatory result can be achieved

with the active cooperation of surveillance bodies at the stage of market product circulation by screening of non-compliant products, with penalties imposed on perpetrators at levels of severity appropriate to the harm or damage hazard.

RECOMMENDATIONS

Review TR CU 004/2011 "Safety of low-voltage equipment" and TR CU 020/2011 "Electromagnetic compatibility of technical appliances" in order to reduce the list of products subject to mandatory conformity assessment by a third party.

Consider a possibility of declaring product conformity by the manufacturer or a party authorised by it without any third parties involved. This should be done so as to reduce administrative barriers to product access to a market in the absence of statistical data confirming a higher hazard of a particular product type.

Provide a transition model for the introduction of new technical regulations that would provide sufficient time for market participants to prepare for new requirements and a period of voluntary application of new technical regulations, including conformity assessment, to streamline introduction of production subject to control of the new technical regulations.

SUGGESTED LIMITATION OF VALIDITY TERM OF CONFORMITY CERTIFICATES BY THE INTERVAL OF INSPECTION

The amendment draft for the Federal Law "Technical Regulation", presented by the Government of the Russian Federation, provides for termination of a conformity certificate until the next inspection (certification subject supervision) is performed within the certification scheme used by the certification body in the procedure of conformity certificate issue, but within one year from the moment of termination or reduction of accreditation of the body which has issued the conformity certificate. This provision makes certificate holders dependent on certification bodies, which would have an opportunity to impose inspection terms and conditions unfavourable to applicants, along with an increase of business risks related to the introduction of safe production due to the undefined accreditation scope of the organisation selected as a partner for due diligence. Excessive burdening of good faith manufacturers by redundant actions of the regular inspection on the basis of

statutory requirements and without account of risk assessment would result in a depletion of resources required for screening of production that, realistically, was potentially hazardous.

RECOMMENDATIONS

- The Committee suggests abandoning the principle of automatic suspension of conformity certificates in the absence of positive results of inspections performed within one year by the organisation which has certified the product previously. The Committee suggests enabling an applicant to choose an expert organisation that would be authorised to perform an inspection of certified products, including the cases of accreditation scope reduction in the organisation which had issued a particular conformity certificate.
- The Committee suggests making certification bodies and their supervising agencies liable for timely and complete inspection in the absence of an inspection procedure connection with the validity term of the conformity certificate.
- The Committee suggests reconsidering the grounds for the termination or suspension of a conformity certificate in the absence of proof confirming incompliance of the products to mandatory requirements.

ENERGY PERFORMANCE OF DOMESTIC ENERGY-CONSUMING APPLIANCES

Currently, an energy performance tag is mandatory in Russia according to Federal Law No. 261-FZ. Currently, the text of Technical Regulation of the Eurasian Economic Union "Requirements to energy performance of energy-consuming devices" is undergoing final coordination, and requirements related to informing consumers of the energy performance of electric power consuming devices will not be included in it. Thus, the statutory basis in terms of energy performance tags is not unified in the countries of the Eurasian Economic Union and will remain outdated in Russia as compared to present technology level.

RECOMMENDATIONS

- The Committee supports development and adoption of Technical Regulation of the Eurasian Economic Union "Requirements to energy performance of energy-consuming devices" based on similar provisions of EU Directives, yet makes a note that adoption of a single document with multiple Annexes would greatly complicate any updates in the future.
- The Committee calls upon regulatory bodies to update the statutory requirement to inform consumers about the energy performance of electric power consuming devices, preferably at the level of the Eurasian Economic Union, with the introduction of energy performance tags with mnemonic symbols of consumer parameters and energy performance, as has been implemented in EU countries.
- The Committee calls for a liberalisation of the statutory regulations related to procedures of consumer parameter and energy performance declaration, as well as confirmation of conformity

to energy performance requirements by removing the prohibition on the use of proof obtained by the manufacturer itself.

WASTE MANAGEMENT

In the Russian Federation, by-laws are being developed to implement provisions of the Waste Management Law introducing responsibility for product manufacturers in terms of administrative and financial liabilities for disposal of waste produced during production. Though provisions for extended liabilities are already in effect, many issues relating to the law's application are still unclear.

RECOMMENDATIONS

- Harmonisation of waste management terms and definitions with the Directive 2002/96/EC WEEE (Waste Electrical and Electronic Equipment), and especially the term of "production introduction".
- Recognition of the possible interchangeability of single product groups disposed of by a manufacturer or parties authorised by it, in statutory acts in terms of extended liability of the manufacturer within product groups covered by Decree No. 1886-r of the Government of the Russian Federation, dated 24 September 2015.
- Unification of the classifiers used in product identification, including packaging, subject to disposal after the loss of application properties, on the basis of the Foreign Economic Activity Commodity Nomenclature (FEACN) of the Eurasian Economic Union. The Committee supports interrelation of definitions of package types and composition for packaging used in the statutory basis of extended liability of manufacturer and in Annex 3 "Digital, alphabetic designation (abbreviation) of package (closure) material" to the Technical Regulations of the Customs Union "Safety of packages".
- Liberalisation of requirements for electronic and electrotechnical equipment waste collection places, in order to involve a wide range of participants in those activities, regardless of the form of the property; waiver of licensing.
- Legislative determination of responsibilities of electronic and electrotechnical waste management participants: manufacturers, importers, distributors, retailers, shippers and companies disposing of this kind of waste, operators of landfills of product consumers, municipal authorities and regional waste management operators.
- Regulatory introduction of a responsibility to arrange electronic and electrotechnical waste collection points and assignment of the responsibility to municipal authorities.
- Regulatory introduction of consumers' responsibilities in terms of electronic and electrotechnical waste collection at dedicated locations.
- The Committee supports a ban on the disposal of all types of electronic and electrotechnical waste without pre-treatment.
- The Committee calls for a realignment of the requirements of Russian legislation in the area of waste management with statutory requirements of other countries of the Eurasian Economic Union.

COMMITTEE MEMBERS

Ariston Thermo • Brother • Beko • BSH Bytowyje Pribory • Delonghi • Electrolux • Groupe SEB-Vostok • Liebherr-Russland • Mitsubishi Electric Europe • Philips • Procter & Gamble • Whirlpool.

INSURANCE & PENSIONS COMMITTEE

Chairperson:
Alexander Lorenz, SAFMAR NPF AO/Virtu Systems LLC

Committee Coordinator:
Anna Tsiulina (Anna.Tsiulina@aebrus.ru)

INTRODUCTION

It has again been an eventful past 12 months for the Russian insurance sector. Here are the major trends:

- as expected the total number of insurers has dropped further since our last report. As at year-end 2015 we had 288 active insurance operators and a total of 327 licenced companies. Further consolidations and a withdrawal of licences by the Central Bank can be expected;
- foreign investment in the Russian insurance segment has reached another low point. Apart from a few foreign investors that have remained in the market (AIG, Liberty, ERGO, Allianz, MetLife, ERV, SCOR and a few bancassurance players), there is currently no noticeable interest from foreign investors. The reasons for this can be found in the general business climate in Russia (sanctions, economic contraction, etc.) as well the problems that international insurers have had on the Russian market. Several foreign players have left the Russian market or scaled down their presence after they seriously misjudged the Russian MTPL market and were affected by very high loss ratios (e.g. Achmea, Allianz);
- online insurance and claims farming. The Russian insurance market continues to be plagued by claims farming issues (specialised lawyers orchestrating or fabricating mass claims against insurance companies). Recently introduced electronic insurance has only aggravated the problem as those elements have now "gone digital" and are trying to abuse the online presence of insurers for monetary gains. Large insurers are currently unwilling to sign on MTPL policies in the regions (especially in the south of Russia, e.g. Krasnodar). As a remedy the central bank and the union of car insurers have thought up a system of mandatory allocation to all licenced MTPL players which is to be administered by the Russian Union of car insurers and which randomly allocates clients to insurers on a mandatory basis without any underwriting. The committee believes this approach to be short-sighted. Instead of addressing the root-causes of claims farming, a system is being set up that allocates business to insurers on a mandatory basis, which defies any underwriting/risk selection principles and will only lead to further distortions in this important market;
- the Russian government is currently considering legislation that would allow MTPL insurers to choose whether to compensate clients by repairing their vehicles or whether to pay them for damages in cash. If approved, this would help reduce

the claims farming problems mentioned above, as the actual repair of the vehicle is of no interest to claim-farm lawyers;

- in mid-2016 the Russian Duma pushed through legislation to create a national reinsurance carrier and oblige the market to offer this new carrier 10% of all reinsurance premium ceded to reinsurers. The AEB Insurance & Pensions Committee has made very considerable lobbying efforts to change the proposed legislation and continues to believe that this new mandatory cessation of risk will seriously distort the competitive landscape between insurers and reinsurers in Russia;
- the Russian Ministry of Finance has recently launched an initiative to create a regulatory framework under which the larger foreign insurers can open and operate branches in the Russian Federation, which is a key commitment made by Russia when it joined the WTO. Once this new legislative framework has been created, foreign investors will be able to choose whether to enter the Russian insurance market by opening a branch office or establishing a fully licenced insurance carrier.

In what follows we try to give you more in-depth information on the most pressing issues as seen by the members of the AEB Insurance and Pensions Committee.

THE THREAT TO FREE COMPETITION IN REINSURANCE AFTER QUASI-STATE REINSURER WITH A MONOPOLY RIGHT IS ESTABLISHED

In accordance with Federal Law No. 363-FZ adopted on 3 July 2016 National Reinsurance Company (NRC), with the Central bank as a solo shareholder, will be established before the end of this year. According to the law, the NRC will reinsure risks included in the sanctions list imposed by the United States and the European Union, but in addition the law imposes on insurance companies a compulsory cession to the NRC of 10% of all other reinsurance contracts (except CMTPL).

Compulsory reinsurance is in conflict with the international risk management programmes of foreign insurers and creates additional risks for their activities in Russia. It also negatively impacts on the security of reinsurance within the international insurance groups operating through establishments in Russia. On top of this 10% ceding, the rule jeopardises Russian promises to the WTO about worsening market access for foreign reinsurers, and the terms of activity of insurance company subsidiaries in com-

parison with those under which they obtained their licences in previous times.

It is still unclear how the NRC can implement its right in accordance with the law to participate retroactively in reinsurance contracts signed before 1 January 2017. What is the final risk appetite of this company to participate in the foreign reinsurance contracts where a 10% share can lead to more than EUR 10 million capacity at risk. There are questions with regard to the financial security of the NRC because only 21 bn roubles were paid as a capital instead of 71 bn roubles provided for in the law. Last but not least, a conflict of interest between the Central bank as a shareholder and as insurance supervisor raises issues of management efficiency and compliance with solvency rules.

RECOMMENDATION

The right of the NRC for a compulsory 10% share in all reinsurance premiums cannot apply without solvency considerations and the capital adequacy of the NRC in the individual reinsurance placement to avoid uncertainty for market participants that the company is not able to pay the debt in case of a loss. The FAS should establish special rules to ensure proper market behaviour on the part of the NRC, in particular having in mind very special shareholder of the company and its responsibility to maintain fit and proper control over the solvency of this company.

It is known from international experience that limiting competition in national reinsurance markets leads to the difficulties in obtaining first class foreign reinsurance cover. It also creates a dependence of the local players on the fulfilment of the claim payments by the local national reinsurance monopolist. In the end it can cause market stagnation.

LEGAL PRACTICE RELATED TO THE INSURANCE BUSINESS

In the recent AEB memorandum, in the section of law enforcement practice touched upon the mismatch of penalties on insurance consequences for breaches of obligations, particularly in terms of deliberate bringing of cases to court by so-called "avtoyuristy/autolawyers" also known as "claimsfarming" lawyers. Unfortunately, we have to state that this still goes on.

But the concern goes beyond physical persons using professional lawyers to make money on this, to the fact that many of the company "autolawyers" are moving from the legitimate representation of interests, to cases of misconduct where they deliberately bring claims to court for possible fines. In some cases, they fabricate the actual insurance claim, which is a direct violation of the law and in fact constitutes fraud.

About a third of the intermediaries in CMTPL, are using fraudulent schemes. This is evidenced by the review of the National Institute of Financial Studies (NAFI) and the Institute of Regional Problems. NAFI notes that in 2015 under agreements CMTPL, every

second payment (by court decision) was been received not by victims in road accident but criminal "autolawyers", which constitutes from 30% to 40% of the whole market today. Another 35% to 40% involved in the market (to 100% in certain regions) abuse the imperfect legislation, overstate the cost of examination, car repairs, as noted in NAFI.

It should be noted that a similar situation is also developing with voluntary types of insurance, for example with life insurance.

RECOMMENDATIONS

In our opinion, because the scope of representation of interests on insurance issues brings enormous profits to these companies, by itself, the participation of these companies has a significant impact on the economic activity of insurers and generally affects the insurance market. "Autolawyers" must be very carefully controlled.

The experience of the United Kingdom, where insurance representation is very highly developed, the so-called "autolawyers", or "claims farmers", are controlled by the Claims Management Regulator, which on the one hand controls the activity of insurers in order to protect the rights of consumers and, on the other hand, keeps track of dishonest "claims farmers". Moreover, the British judicial system allows for legal representation only to professional lawyers/special counsels as approved by relevant chambers.

On the basis of the above, we consider it necessary to monitor the activities of the so-called "autolawyers". With a view to adopting a common position on the issue, we believe an interdepartmental working group should be established, with representation from the Central Bank of the Russian Federation, Rospotrebnadzor, All-Russian Insurance Association (VSS), Russian Association of Motor Insurers (RSA).

COMPULSORY MTPL

The Russian CMTPL Market is undergoing difficult times. We have to state strong dissatisfaction with almost all categories of CMTPL market participants about recent trends in this sector. The insurers are unable to control growing losses and negative results, the Regulator is struggling to prevent insurers leaving the CMTPL sector, hoping they will continue working in the "problematic" areas, and stopping the imposition of supplementary insurance policies, etc. The insured customer has to accept a product of bad quality, which is – expensive but at the same time inconvenient in practice, and giving only partial coverage of very basic risks, both in terms of the sum insured and the scope of the coverage. Apparently, the only category of participants satisfied by the current situation are the insurance intermediaries.

RECOMMENDATIONS

The Committee believes that a radical change in the current situation requires the liberalisation of CMTPL sector under which

the mechanism of completion could be fully implemented, as it is the case in other sectors of the insurance market in Russia. The liberalisation of tariffs and general conditions should allow all professional and most competent market players to apply their competitive potential, both in the pricing of insurance products and in their quality (in terms of the scope of coverage and the administrative availability of services).

In the light of this, the Committee recommends the following measures:

- to allow the free tariffs in CMTPL as is done in almost all countries with a developed insurance market. Probably, a transition period of 2–3 years would be necessary during which the tariffs corridor could be radically enlarged in a few steps. The insurers could systematically inform the Regulator about the span of its CMTPL tariffs based on their own actuarial calculations;
- to renounce the rigid standard form of the CMTPL policy and to allow the insurers to apply a free form of insurance policies, both in terms of the sum insured and in the scope of coverage, subject to the application of the compulsory clauses in the policy. The Regulator could check that the scope of coverage of such CMTPL policies is not narrower than that determined by the Law on CMTPL;
- in the field of insurance of CMTPL for the Life and Bodily Injury, to install the Lump Sum principle of compensation for death of a victim, or under a simplified compensation scale in the case of Bodily Injury;
- to ensure the accounting and reporting of CMTPL market participants based on the underwriting year approach instead of or in addition to the accounting year, as it is done now. Only the underwriting year approach can provide an explicit statement of portfolio quality;
- to ensure the successful completion of work on the creation of the Unified Data Base of all CMTPL insureds so as to implement a potential of bonus-malus system, and to stabilise in that way the portfolios of the main participants of the market.

STATE REGULATION OF INSURANCE

The CBR combines regulatory and supervisory functions in relation to the insurance market and in absence of independent control is actively promulgating various norms and recommendations including minimum requirements for medical insurance of foreign citizens, cooling-off periods, etc. Such changes significantly affect the freedom of business activity on the insurance market. The

increase in regulatory requirements leads to an increase in the number of reporting forms and audits.

Wide powers of the CBR lead to its active involvement in the civil law relationships that often results in the CBR substituting for the courts.

Supervisory measures have led to a halving in the number of insurance companies. For this reason, during 2014–2015, about 500,000 people lost about 12 bn roubles' worth of insurance indemnity in motor insurance. A lack of special compensation funds, failure to use portfolio transfer procedures and other measures to protect consumers cause doubt in the efficiency of the measures to ensure financial stability of insurers.

The speed of adoption of new regulatory acts by the CBR also causes concern. These acts relate to various aspects of the insurers' activities, from the content of insurance contracts and reporting to the organisation of internal control systems and employment matters. Hasty, unbalanced decisions in this sphere lead to a significant risk of a further decrease in the number of insurers, and a loss of profitability and competitiveness of the national market.

Moreover, administrative measures force insurers to sell CMTPL. Red tape, controversial court practices and threats of regulatory sanctions mean disruption to the economics of this most important line of insurance. Insurers are losing control over their financial outcomes and competition is seriously restricted. Best international practice includes liberalisation of insurance tariffs, allows insurers to take into account individual insurance histories and widens the range of cover available to protect victims.

RECOMMENDATIONS

The Committee believes that state regulation should focus on prevention and avoidance of problems with financial stability of insurers and creation of conditions for quality growth of the insurance market as a whole. Permanent control of day-to-day activities, numerous audits, interference with the civil law relationships must give way to measures of prudential control, analysis of the risk assessment systems and underwriting policies of insurers together with liberalisation of insurance tariffs in compulsory lines of insurance.

COMMITTEE MEMBERS

AIG Insurance Company, CJSC • Allianz IC OJSC • CARDIF Insurance company Limited Liability Company • Chubb Insurance Company, LLC • CMS, Russia • General Reinsurance AG • INTOUCH INSURANCE • MAI Insurance Brokers • MetLife JSC • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Russian Standard Insurance • SAFMAR NPF AO • SCOR Representative Office • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Tinkoff Online Insurance, JSC • Virtu Systems LLC • VSK Insurance Joint Stock Company • WELBI • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

IT & TELECOM COMMITTEE

Chairperson:

Edgars Puzo, Atos

Deputy Chairpersons:

Natalia Schneider, Telenor Group; **Gleb Vershinin**, SAP C.I.S.;
Andrey Sorokin, Detecon International GmbH

Committee Coordinator:

Svetlana Lomidze (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)**TELECOMMUNICATIONS AND INFORMATION TECHNOLOGIES DEVELOPMENT IN RUSSIA 2016/2017**

According to the World Economic Forum (WEF) Global Competitiveness Report 2015–2016, dedicated to the competitiveness of 140 countries, Russia ranks 100th in terms of the availability of latest IT-technologies by the population (2014 ranking: 108th). In the analysis of new technology implementation in the corporate sector, Russia remains 98th out of the 126 countries studied. It advanced from 49th to 46th place in the spread of Internet access (more than 60% of the population).

According to the WEF, 17% of the population has fixed broadband Internet access, while close to 70% of Russia's population use broadband Internet access on mobile devices (non-fixed line access), smartphone penetration surpassed 50% in 2016.

The trend of ICT market consolidation continues in Russia, with clear shifts from stationary to mobile in the user patterns. Mobile penetration amounts to 176% and the fixed line market continues to shrink (by another 6–7% in 2015). Changing user preferences is a driver here, as well as the "sanctions" and foreign exchange fluctuations. The economic situation remains difficult, while foreign interest declines and domestic interests 'circle the wagons'. LTE offers – at least in the major urban centres – new opportunities for innovative broadband and multimedia services. Mobile broadband in more rural areas makes progress but geography is hard to overcome and with the high market saturation new technologies are more likely to be implemented in high demand/high revenue areas than low demand/low revenue areas. This of course leads to a further increase in the digital gap, making statistic generalisations for the Russian market questionable.

The Russian data centre market is expected to grow this year by 9% year-by-year. The market will total RUB 17.1 billion, up 16% from the 13.8 billion in 2015. The Russian data centre market makes up around 1% of the global market.

Value added services like e-commerce, e-business and M2M through (mobile) broadband, which is a big topic, have to be seen in connection with the question of the development of Russian payment systems (part of the drive for more data sovereignty) and reliable logistics services. However, due to tightening

of mobile content purchasing rules, revenues from these added-value content services are less than satisfactory.

STATUS AND DEVELOPMENT TRENDS IN THE RUSSIAN TELECOMMUNICATIONS MARKET

The Russian telecommunications market continues to feature a high degree of consolidation and the lion's share of operator revenue is in mobile communications, which are growing faster than the rest of the market. It is predicted that, by 2018, mobile communications will have at least 75% share of the market. Mobile subscribers in Russia totaled 251.63 mln at the end of the second quarter.

Since 2013, the Ministry of Communications is developing broadband Internet access over the entire territory of Russia, including the villages and small towns with populations of 250 to 500 people. By 2018, Rostelecom will provide coverage to at least 33 million households with optical networks at a bandwidth of at least 100 Mbit/s. In December 2013, the State Commission for Radio Frequencies (SCRF) approved the principle of technical neutrality, which in many ways has become a decisive factor for the development of the telecommunications industry in Russia. Operators can now use the GSM-frequencies to build LTE and 3G networks. The Commission authorised to use frequencies in the 1,800 MHz band for LTE networks and frequencies in the 900 MHz band for 3G networks, which previously were used only for GSM networks. The development of 4G networks continues, the largest 4G network in the country still belongs to Megafon.

Russia's telecommunications market will grow a little over 1% in 2016, slightly weaker compared to the 1.3% in 2015. Mobile connection growth rates will remain slightly below 2% in 2016 (virtually unchanged from last year), in the segment of Internet access fall to slightly above 3% from 3.6%; and remain in pay TV at roughly 5%. Fixed line telephony will contract by 2.0% in 2016 as compared to 2.8% in 2015. The main positive impact will be made by expansion of the geography of mobile networks of the third and fourth generations (3G, 4G) and by the corresponding growth of consumption of services of the mobile Internet and of package offers. However, demographics and usage patterns might differ in these new areas from the rest of the country, so predictions are somewhat complicated.

The number of phones, smartphones, tablets and modems linkups to the Mobile Internet, the main driver of operators' revenue, is about 100 million in Russia.

In 2016, the number of linkups to the mobile broadband Internet will increase to over 130 million, the penetration rate of smartphones will be surpass 50%, while the monthly consumption of traffic will drastically increase to over 3GB. The number of LTE linkups will exceed 5%, the number of M2M subscribers will grow to over 9 million.

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN MARKET 2016–2017

The purpose of the Committee's work is the creation of the right conditions for cooperation and joint development of digital technologies between Russia and the EU, followed by the mutual promotion of projects on the global markets. To realise the Committee goals a number of meetings were organised and held with the heads of Russian and European government agencies. In March 2016, a meeting was held of representatives of the Committee and AEB management with Nikolay Nikiforov, Minister of Communications and Mass Communications. As measures to promote the development of cooperation between Russia and the EU in the sphere of high-technology we put forward the following proposals at the meeting:

- to establish within the Ministry an expert group on the localisation of companies which have a significant share of the software market in the Russian Federation;
- to facilitate dialogue between Nikolay Nikiforov and Günther Öttinger, the European Commissioner for Digital Economy and Society in the European Commission, to combine EU and Russian capabilities to achieve synergies through enhanced technological cooperation.

The Committee initiatives were supported by the minister. To develop the initiative the AEB IT & Telecom Committee initiated, and with the support of member companies, organised at the St. Petersburg International Economic Forum a meeting between Günther Öttinger and members of the Board of the Association of European Businesses. During the meeting, the AEB made the following suggestions:

- to harmonise the regulatory environment on the principle of reciprocity;
- to develop, implement and promote joint products;
- to conduct Russian-German "digital days" at the international forums of the countries (CeBIT/SPIEF).

In 2016, the trend towards import substitution and localisation in the IT industry has been maintained and is being practically implemented through the adoption of a number of legal acts, which has already been reflected in the IT community, and as we see will have a significant impact on the business community as a whole.

Further attention and assessment is required of the following:

- import substitution when using hardware and software not only in the public sector, but also in the sector of companies with state participation;
- the creation and launch of the Register of Russian software, whose inclusion entitles companies to participate in the public procurement of software;
- the creation and launch of a model of state cooperation on the basis of special investment contracts (SPIC) with commercial organisations to ensure the localisation of its production and the provision of such preferences to the organisation by the state;
- the resumption of dialogue between the EU and Russia to combine EU and Russian capabilities to achieve synergies through enhanced technological cooperation.

The issue of import substitution in the IT industry has been marked by the entry into force on 01.01.2016 of Federal Law No. 188-FZ "On amendments to the Federal Law on information, information technologies and the protection of information" and Article 14 of the Federal Law "On the contract system in respect of the procurement of goods, work and services for state and municipal needs", dated 29.06.2015 (hereinafter Federal Law No. 188). Federal Law No. 188 prescribed the creation of a Registry of domestic software, and the Ministry of Communications designated the body responsible for its maintenance.

However, as expected, the process of import substitution in 2016 affected not only public bidders, but state-owned companies, which previously had quite a lot of freedom in the formulation of the requirements in its procurement documentation in accordance with the regulation of Federal Law No. 223 "On the procurement of goods, work and services". On 16.09.2016 the Russian Government Resolution No. 925 "On the priority of goods of Russian origin, work and services produced or rendered by Russian persons in relation to goods originating from a foreign country, work and services produced or rendered by foreign persons" was approved. The resolution cemented the automatic priority of the prices of the Russian bidder to the amount of 15%, although the contract, if a Russian supplier wins the contract, is concluded according to the price stated in the tender offer.

We should also note the opportunities that are open to foreign investors related to the law on Special Investment Contracts (SPIC), supervised by the Ministry of Industry. The basis of this cooperation model is a contractual relationship under which a foreign investor must provide an investment of not less than 750 million roubles to develop innovative production facilities in the Russian Federation, and in turn the state will offer a number of tax preferences for the business entity and consider declaring the resulting production facilities as localised. However, so far cooperation under a SPIC does not provide guaranteed localisation for the foreign investor which enters into the agreement.

INDUSTRY PROBLEMS

- No framework regulating mobile commerce for full-scale minor mobile payments based on the mobile user's prepaid business account with the carrier liberalisation of telephone traffic needed – cancelation of zonal level that will lead to its price reduction.
- Authorisation procedure ruling over putting communication networks into service is employed together with an artificial extension of the regulations for town planning and construction activities to communication networks.
- Land plot assignment procedures are not properly regulated which creates serious risks for communication operators, especially for mobile communication operators.
- Telecom assets dramatically changed for the last few years while regulatory environment is the same still since 2005–2006; that is greatly restrain further telecom networks development in Russia.
- Excessive requirement from regulation buddies side for commissioning of telecom networks.
- Yarovaya package as it is formulated now does not contribute to network development and more likely will lead to telecommunication services tariffs increase.
- Plans to toughen administrative liability for the violation of legislation on personal data protection with the uncertain model of the right to apply such restrictions.
- Discussions with the authorities on the introduction of additional state charges for internet use – “the global licence from all users”.
- Unclear prospects for the definition of the concept of “domestic chips” in the sense of obtaining subsequent preferences on the procurement market in Russia.
- Tighter requirements for the protection of intellectual property rights on the internet.
- The toughening of approaches to the definition of a local product for the participation of that product in the procurement

market from companies with state participation, which will essentially lead to the creation of conditions in which undue self-interest prevails in procurement and competition is restricted. As a consequence a decrease in access to the modern IT technologies used by the global community.

- The lack of clearly defined rules for declaring a product as local when concluding a SPIC.

RECOMMENDATIONS

- Ensure the provision of official explanations by public authorities responsible for the practical application of new legal acts, including those already entered into force, and those which are being prepared for signing by the President of the Russian Federation.
- Provide an opportunity for the business community to participate in joint consultative meetings with the government authorities, in order to form an open position on industry activities in 2016–2017.
- Due to the increased economic burden on the business sector, to consider the possible “loyalty programmes” for companies involved in government initiatives on localisation and import substitution (perhaps consider special preferential conditions when joint ventures and/or production facilities are established in the Russian Federation).
- Consider measures of administrative liability, bearing in mind not only violations of the law, but also taking into account the will of the subject expressed in the actions it has taken to prevent violations.
- Improve the quality of human resources employed in the IT industry by developing a cooperation programme between government and business, which will help train up young specialists and improve their foreign language skills.
- Continue strategic international cooperation with European companies to further the development of information technologies in Russia.

COMMITTEE MEMBERS

1 Forma • ABB • Accenture • ALP Group • ALPE consulting • ALRUD Law Firm • AMADEUS IT Group • Antal Russia • Atos • Baker & McKenzie • Baker Botts LLP • Bayer JSC • Beiten Burkhardt • Brother • Capital Legal Services • CMS Russia • Deloitte • Detecon International GmbH • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners • Ericsson • EY • Google Russia • JTI Russia • Linxdatacenter | Linxtelecom • Morgan Lewis • Noerr • Nokia Solutions & Networks • Orange Business Services • PwC • Pepeliaev Group • Philips • SCHNEIDER GROUP • SAP CIS • Siemens LLC • Telenor Group • TeliaSonera International Carrier • Tilling Peters LLC.

MACHINE BUILDING & ENGINEERING COMMITTEE

Chairperson:
Philippe Pegorier, Alstom Russia

Deputy Chairperson:
Mikhail Turundaev, Schneider Electric

Committee Coordinator:
Svetlana Lomidze (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)

PRODUCTION AND INVESTMENT RAISING

The Association of European Businesses pays special attention to economic categories like production localisation. The growth of shares from added value produced by foreign business entities in the Russian market promotes the economic advance of regions and the development of the national supplier sector, and guarantees the transfer of professional knowledge in the areas of technology, production, and management.

Increases in localisation indicators are primarily ensured by targeted state policy in the sphere of attracting foreign investment for local production capacities. Such tools include both direct policies with short-term effects, such as establishing special economic zones, taxes, customs parameters, and measures which will have a long-term indirect effect, such as development stimulation for small and medium-sized business acting as suppliers, improvements in the educational training of competitive staff, and the streamlining of bureaucratic processes.

The Committee is actively involved in localisation development in Russia and holds regular meetings and consultations in this area. Yet there are a number of unresolved issues and limiting factors hindering the further development of production localisation in Russia.

ISSUE

The only instrument offered by the Government of the Russian Federation to stimulate the participation of foreign companies with access to public purchase bids and the procurement of natural monopolies is the Special Investment Contract (SPIC) under the Federal Law on "Industrial Policy".

The problem is that production under a SpIC should comply with the localisation criteria of Governmental Decree No. 719 in order for such a contract to be executed. However, the localisation levels required by that decree are unattainable due to two main factors: (i) foreign patent laws and (ii) lack of local offers for high-tech materials and components.

RECOMMENDATIONS

An Amendment to Governmental Decree No. 719 should be initiated along with an alignment with SPIC requirements from De-

cre No. 708. This solution has already been supported by the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation. Consultations and meetings are held for various industries to define the best ways to implement amendments.

However, the Ministry has its own views on different industries and groups of goods, and in some cases, such as with pharmaceutical and agricultural equipment, it does not intend to make any significant compromises in terms of requirements to the localisation regulations or deadlines. The consolidated position of the Ministry with foreign investors could be a basis for the most efficient and expedient participation in the formulation of amendments and changes in the localisation requirements from Decree No. 719.

ISSUES

The Committee has identified three clusters of issues related to the development of the enterprises of foreign companies in Russia.

Essential cluster

- Indiscriminate urges to substitute all procurement with local products undermines the quality of the production of products fabricated in Russia, and whole processes get stuck in place since components and materials produced locally do not reach required quality levels.
- No economic basis is provided for the import phase-out strategy or process. This programme seems to be implemented manually by force, and many of its tasks contradict economic laws and global trends of labour specialisation. Key components of production tend to focus in one place, while local production is developed in order to reduce the costs of logistics and is mainly oriented towards local markets. Due to this issue, large joint-stock corporations cannot justify the feasibility of production projects in Russia and, without that, laws protecting shareholders' rights do not permit such investment.
- The internal Russian market capacity is too low to justify the feasibility of local production, especially for the fabrication of production automation components, since the pool of engineering companies and comprehensive solution developers is too small in Russia.

Engineering cluster

- Low automation levels and aging equipment at the facilities of potential suppliers.

- Low labour productivity (the mean value in Russia is 26% of the same value in the US).
- Shortage of trained personnel (blue collar workers and engineers) able to work with cutting-edge equipment and technologies.

Infrastructure cluster

- Poor infrastructure (except for a number of regions) and high administrative/bureaucratic barriers.
- High overhead expenses.
- Problems with the launching of internal recycling.
- The most pressing issue is the underdeveloped state of small and medium-sized business, which are the basis of the component production industry worldwide.
- The intricacy of, and continuous changes in, Russian legislation in the area of production organisation: foreign companies have to employ a whole department of lawyers (10 or more per company) just to adjust their documents and processes to the legal requirements and supervise further compliance. Most technology and product suppliers are small companies that cannot afford this.

RECOMMENDATIONS

The Committee suggests the following possible approaches for the state to encourage foreign investment in Russian production capacities:

- share risks with manufacturers, providing a preferential period for production, in some aspects depending on the production type and payback period;
- create technological clusters with a complete infrastructure, including production premises;
- technological cluster residents should not pay rent for 5–8 years and be freed from a number of taxes, as in special economic zones. Residents should be invited to technological clusters with the purpose of establishing links between them so as to create process chains. Manufacturers of components mandatory for localisation should be invited to such technological clusters from the outset. The efficiency of technological clusters should be evaluated by the number and sophistication of production chains arranged on them rather than by the number/volume of investment(s) involved;
- provide support to local, medium-scale business complying (or clearly declaring their intention to comply) with the quality requirements of foreign investors;
- develop procedures for property and investment protection against illegal takeovers, artificial bankruptcy, and pressure from other asset-grabbing instruments;
- review import phase-out to align it with economic laws and development logic, i.e. each next step should be based on a foundation created at the previous stage, taking account of the production process chain:
 - reviewing the concept and target accounting for the global economic feasibility of the long-term development of any particular production within Russia, with a shift in focus to unique local competencies and specific features of the local market;

- launching an internal consumer market development programme, including the provision of support to medium-sized businesses and the Russian engineering sector;
- imposing a ban on the substitution of imported components and tools used in the fabrication of production equipment in quality-critical areas;
- dividing the programme into stages: first, creating a foundation in the form of the high-quality local production of components and materials, then making a transition to local production on that basis.

VOCATIONAL TRAINING

ISSUES

Events of 1990s resulted in structural changes in the political and economic development patterns of Russia and resulted in a major deterioration of vocational education quality due to the following specific reasons: the suspension of operations at large industrial facilities; the low projected value of engineering education; low earnings of engineers and blue collar workers; and the long absence of any development strategy in the national mechanical engineering industry.

Currently, the following challenges for vocational education are of relevance:

- the low level of basic education of high school graduates intending to continue education in the engineering sphere;
- the inadequate development of educational facilities and resources at engineering colleges;
- the low technical and technological level of most industrial facilities;
- the low level of interaction between business and educational institutions.

RECOMMENDATIONS

The Committee deems it necessary to boost qualified personnel training to levels required for modern industry, and to interlink science and education in reforming the strategy with regard to import phase-out plans. Further strategy for mechanical engineering development in Russia should be based on improving the significance and prestige of technical education, including:

- high school education: the creation of dedicated senior classes in schools oriented towards higher and secondary vocational education;
- higher and secondary vocational education:
 - arranging the mutually advantageous cooperation of industrial facilities and educational institutions by providing on-the-job training vacancies for students at vocational colleges and higher education institutions, and on the basis of research, pilot design, and innovative activities;
 - providing grants for research activities, and financial support from businesses and the state to the best students;
 - linking higher education institutions and research centres to definite industrial sectors, creating sector pools in higher education institutions, research institutes and companies;

- prohibiting the aggregation/uniting of subject-oriented higher educational institutions with others of a different profile;
- modifying the evaluation system for higher education institutions by shifting their focus towards the demand for graduates in sector enterprises and research centres;
- enhancing the finance available for the refurbishment of educational facilities and resources for educational institutions;
- providing state support to programmes involving cooperation between production companies and higher education institutions, and making the donation of production samples and demo equipment to education institutions tax-free, and additionally providing benefits to companies performing such support (cancelling VAT payments for donated property, exempting such equipment from tax, permitting the inclusion of donations in operational costs);
- changing the terms and conditions of the purchase of equipment, demo stands, training media, and enabling educational institutions to purchase special equipment from specific suppliers. This possibility can be provided for educational institutions cooperating closely with industrial enterprises in the training of students and advanced training of personnel. The requirement to purchase demo stands and training media via a bid platform should be eliminated as bidding does not allow a higher education institution to buy the required equipment from a specific manufacturer intended for the training of the students.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • Alstom Russia • Alstom Transport Rus LLC • Atlas Copco, JSC • BEITEN BURKHARDT • Caterpillar Eurasia LLC • Deloitte • DLA Piper • ECOTEAM • Faiveley Transport • General Electric • GOLTSBLAT BLP • John Deere Rus, LLC • LegalLife Law Firm • Mitsubishi Electric • PwC • Pepeliaev Group, LLC • Phoenix Contact RUS OOO • Radius Group • Robert Bosch OOO • Schneider Electric • Siemens • TABLOGIX • Technology Company Schlumberger LLC • Tebodin Eastern Europe • THOST Russia Project Management • VR-Group Ltd.

RETAIL TRADE COMMITTEE

Chairperson:
Alexey Grigoriev, METRO AG

Deputy Chairperson:
Anna Meleshina, Lenta LLC

Committee Coordinator:
Saida Makhmudova (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

TRADING ACTIVITY REGULATION

ISSUE

Federal Law No. 273-FZ, dated 3 July 2016, "On Amendments to the Federal Law 'On the Principles of State Regulation of Trading Activity in the Russian Federation' and the Code of the Russian Federation on Administrative Violations" introduced significant amendments to the state regulation of the consumer market, meaning the transition of the trade-supplier relationship to a dramatically new, so-called "front-marginal" model.

The Committee believes that this law is not only unlikely to achieve the stated target of supporting domestic agricultural producers, but will also seriously destabilise the consumer market in Russia.

First, the new version of the law establishes a very short transition period for market participants to adapt to the new rules. In addition, the law has a number of provisions which require clarification. The fact that the regulating authority had not provided them for more than 2 months has hindered commercial enterprises in their preparation to work under the new version of the law, which has reduced the adjustment period even further. The task of renewing thousands of contacts between commercial enterprises is becoming increasingly problematic for all market participants. The Committee believes that this situation could be relieved by extending the transition period for at least 6 months.

Second, the restriction on payments for the services rendered would entail significant narrowing of the possibility of using marketing tools, and will generally have an impact on sales volumes and the ability of retail chains to restrain growth in consumer prices in the context of reduced real personal incomes and consumer demand.

Third, the limitation on payment for logistics services may hamper the stability of the supply chain bringing goods to the population, especially in remote locations.

Fourth, the reduction of the terms of payment for the goods would redistribute significantly the financial burden between suppliers and trade to the detriment of trade enterprises, and will se-

riously complicate the already difficult financial situation for retail chains (especially medium and small ones), as well as increase the risk of bankruptcies in trade. These proposed restrictions are particularly harmful to small and medium-sized enterprises, both in trade and among manufacturers and suppliers, as small enterprises adapt to new working conditions and increased competition with more difficulty. Many may disappear due to the reduction in sales volumes and the decreased ability of retail chains to invest in price regulation.

A further growth of financial burden, together with reduced trade profitability, will result in investment activity declining in this sector, which has so far remained one of the few sectors of the Russian economy which has been attracting investment, including foreign.

Maintaining its view about the counterproductive nature of the new version of the law on trade which has been in force since 15 July, the Association considers any further tightening of state regulation of trading activity, in particular regarding the introduction of price limits or trade margins, would be extremely dangerous for the consumer market in terms of people's access to food products, including essential commodities.

RECOMMENDATIONS

As a first priority step, the Association considers it appropriate to extend the transition period for the adaptation of market participants to the new law to at least 6 months, as well as to urgently provide market participants with comprehensive official explanations of the new legal standards. In addition, in 2017, it will be necessary to carry out a detailed assessment of the consequences of enacting this law, and measure its effect on the manufacturers/suppliers and the retail chains (including small and medium-sized trading companies). In this connection, it would be highly desirable to return to the issue of further improvement of the self-regulation system in the consumer market, which would stimulate market participants to use fair practices extensively. The Association also considers it necessary to include a section on trade sector development in the Strategy for Russia's Development by 2030 which is currently being drawn up, and which should, inter alia, define the possible framework for future state regulation of the industry.

VETERINARY REGULATION

ISSUE

In accordance with Federal Law No. 243-FZ, dated 13 July 2015, "On Amendments to the Law of the Russian Federation 'On Veterinary Science' and Certain Legal Acts of the Russian Federation", mandatory veterinary certification of finished (processed) food products of animal origin will be introduced in Russia on 1 January 2018. Order No. 281 of the Ministry of Agriculture of Russia, dated 17 July 2014 provides for a transition to an electronic certification system for veterinary products.

Currently, the traceability of finished food products of animal origin is successfully provided by mandatory labelling of such products (manufacturing date and time, information about the production line, factory address, production lot number, etc.). Market operators, primarily the domestic ones, will bear additional administrative and financial expenses if mandatory veterinary certification is introduced for products moved throughout Russia. The burden on the wholesale and small wholesale trade, whose clients are legal entities, will increase as veterinary and supporting documentation will have to be executed for every sale of such products directly at the cash desk, which will significantly increase the time of the purchase and, thus, may block the operation of shopping malls. Currently, the IT service of the Ministry of Agriculture of Russia is developing an integration module that will eliminate such delays once it is configured properly.

There are currently no regulations governing the mechanisms for appraising personnel authorised to carry out e-certification (non-state physicians).

As for the implementation of the GIS Mercury e-certification system, the pilot projects in progress at the moment in a number of retail chains and manufacturers generally show a very low level of readiness of the system for practical use by public authorities and market participants (manufacturers, distributors, transporters, trade).

RECOMMENDATIONS

The Association generally welcomes the approach as it should eventually allow reductions in the cost of executing veterinary and supporting documents by converting them into electronic form. However, the Association considers it possible and appropriate to exclude finished (processed) products from the list of products requiring execution of veterinary and supporting documents. Moreover, it will be necessary to improve the labelling system and to ensure its application by the vast majority of market participants for the transition period provided in order to implement e-certification efficiently.

ALCOHOL MARKET REGULATION

ISSUE – USAIS

In connection with the introduction of the USAIS (Unified State Automated Information System), there is an issue of the discrepancy between the actual and the documentary record of alcohol trading, which entails, inter alia, the need for additional large-scale inventories. Currently, there is a joint search for solutions with the Federal Service for Alcohol Market Regulation. In addition, there are three types of statements which, in fact, duplicate each other: USAIS, the declaration and the retail sales logbook, which creates an excessive and unreasonable burden on business. The question about the rules of disposal of alcohol products and the withdrawal of alcohol stock in the event of cancellation or termination of the licence remains open. In addition, the functionality for the abolishment of executing CMR notes has not been finalised.

RECOMMENDATIONS

It is necessary to implement a software industry standard that would eliminate the "human factor" in the manufacturer-retailer chain. This would allow entering the data of the CMR note (CMR) date, the CMR number, the code of reason for tax registration of the provider's KPP and other information accompanying the delivery just once.

ISSUE – LICENSING

Currently, there is disproportionately strict regulation of licensing, when licence cancellation or suspension are provided for each violation. Given the fact that the regions tend to include all retail chain stores in a common licence, any violation committed by one store entails suspension of sales at all stores of the retail chain in this region.

RECOMMENDATIONS

We suggest providing the possibility of allocating the part of the violations unrelated to the distortion of volumes of alcoholic products delivered/sold in a separate group of violations, and of dividing the errors committed when declaring the turnover of alcoholic products into two categories:

- a) "distortion", which means errors in the CMR number, the shipment date, etc. not entailing distortion of the turnover volume data (litre capacity). A declarant could be brought to administrative responsibility in the case of "distortion", but it would not count as a violation or as a repeated distortion in the declaration data of the organisation during the reporting year;
- b) "gross distortion" which means significant errors in terms of the turnover volume data (litre capacity) for alcoholic products (e.g. deliveries of alcoholic products not reflected in the declaration).

"Gross distortion" shall be taken into account when establishing repeated violation in order to apply a sanction subject to p.3 of art. 20 of Federal Law No. 171, dated 22 November 1995 (licence suspension/cancellation).

ISSUE – DISTANCE FROM PUBLIC AMENITIES

In each region of Russia, there are regulations for the minimum allowable distance from children's, educational, medical, or military institutions to trade facilities selling alcoholic products. Trade companies face licence cancellation risks when not complying with the minimum distance, for example, in cases where a trade facility was opened before a medical institution was.

RECOMMENDATIONS

It is necessary to consider reducing the list of public amenities, as well as clarifying the procedure for the application of this regulation in order to exclude the possibility of its "retroactivity".

ISSUE – ONLINE TRADE IN ALCOHOLIC PRODUCTS

Currently, online trade in alcoholic products is prohibited. At the same time, the market features a large number of illegal traders but there are no mechanisms to combat them efficiently.

RECOMMENDATIONS

We would consider it appropriate to develop a mechanism that would allow bona fide companies (already having a retail alcohol licence) to conduct online trade in alcoholic products. It should be possible to provide a separate licence for such an activity.

ISSUE – REQUIREMENTS FOR PREMISES AND ON-SITE TRADE FACILITIES

Currently, a draft order that would establish requirements for premises and on-site trade facilities used for the retail sale of alcohol and alcohol-containing products is under development. Current legislation does not provide any requirements for the premises used for retail sale of alcoholic products. The introduction of requirements for storage premises would create excessive administrative obstacles for doing business in this field.

RECOMMENDATIONS

Clear regulation of the procedure for introduction of the order developed and its application to legal entities already holding a licence for the retail sale of alcoholic products is necessary. The Committee also considers it important to establish an adequate transition period for bringing existing storage facilities into conformity with the requirements of the order, as well as to determine reasonable exceptions based on the features of entrepreneurial activity of large retail chains engaged in retail sale of alcoholic products and/or criteria for the application of this order.

ON AMENDMENTS TO FEDERAL LAW NO. 54-FZ "ON THE USE OF CASH REGISTER EQUIPMENT"

ISSUE

A minimum transition period for using cash register equipment (CRE) lasting from 6 months to 1.5 years depending on the type of the trade organisation established by the bill mandates massive modernisation (or complete replacement for individual users) of CRE in use as of 1 February 2017.

The experience in implementing similar accounting systems (e.g. USAIS) demonstrates that a much longer period is needed for the data operators, users and public authorities to adapt to the new technical devices, requirements and work processes. The first equipment samples were obtained for testing only in September 2016 and the new market environment is still in its formative stage.

RECOMMENDATIONS

The Association suggests considering the postponement of the implementation of the new technical devices, or providing for a longer penalty-free period.

The Association also suggests providing by law for the right of the companies to use CRE models present in the State Register of Cash Register Equipment prior to the expiry of their validity term, as well as considering the possibility of clarifying technical solutions, which the application of the relevant bill provisions depends on.

Moreover, the Association considers it appropriate to elaborate the matter of legislative consolidation of a special tax deduction in regard of the costs for the CRE acquired.

RESTRICTIONS ON MEDIA OWNERSHIP FOR LEGAL ENTITIES WITH FOREIGN PARTICIPATION

ISSUE

In accordance with Federal Law No. 305-FZ, dated 14 October 2014, "On Amendments to the Law of the Russian Federation 'On Mass Media'", a restriction to the ownership of mass media registered in Russia was introduced for foreign capital on 1 January 2016.

Adoption of these amendments to the Law on Mass Media forced retail chains with foreign participation exceeding 20% to seriously reconsider the format and the conditions for the distribution of their own advertising catalogues.

As a result, operating and production costs have increased and the quality of information about products and services provided to the customers has dropped. In particular, the need for developing an individual design and layout of advertising catalogues means that the personnel load has increased by 10–15% and the cost of layout and design by 5–10% (due to subcontracting). Retail chains

have been forced to completely abandon some publications which allowed sharing with professional customers, representatives of small and medium-sized businesses from the retail industry and the hotel and catering sector, informative material helping to develop their business (including descriptions of best practices, recipes and recommendations for the optimal use of any goods).

At the same time, given the significant drop in real incomes, the demand for the goods sold as a result of promotions via the given advertising media has increased sharply. The share of such products may now be almost a third of the retail chain turnover. However, the absence of detailed explanations and law enforcement practice creates uncertainty and risks for retail chains leading to the need to completely refuse from releasing such material if the supervisory authorities express the relevant request. In turn, this may result in a sharp drop in sales (up to 30%) and require considerable adjustment to the business model in a short time, which also threatens significant financial and administrative costs.

Thus, it should be noted that this law creates unreasonable restrictions on retail chains with foreign participation operating in Russia and puts them in a discriminatory position in relation to the Russian retail chains not covered by this law.

RECOMMENDATIONS

The Association considers it necessary to withdraw advertising media and internal corporate editions from the application of Art. 19.1 of the Law "On Mass Media" (as amended by Federal Law No. 305-FZ dated 14 October 2014).

WASTE LAW

ISSUE

Federal Law of the Russian Federation No. 458-FZ "On Amendments to the Federal Law 'On Production and Consumption Waste', Certain Legal Acts of the Russian Federation and the Annulment of Certain Legal Acts (Provisions of Legislative Acts) of the Russian Federation" entered into force on 1 January 2015. In accordance with the statutory requirements, manufacturers and importers have been required to provide waste disposal for goods, including packaging, on their own since 2015 and to pay environmental fee to the budget of the Russian Federation in the event of failure.

Currently, a number of aspects of the application of this law remains unclear, including those relating to the definition of packaging and goods subject to declaration, as well as the method of calculating the fee amount (in particular in relation to transport and individual packaging of imported goods).

RECOMMENDATIONS

The Association considers it appropriate to accelerate the release of the relevant by-laws clarifying the application of the Federal Law. Given the fact that the business has operated in the absence of such clarifications this year (and, as a result, it has been impossible to set up the relevant internal reporting procedures), we also suggest considering 2016 as a "transition" year and introducing mandatory declarations and payment of fees starting in 2017 (if the necessary legal acts have been adopted by the end of 2016).

ONLINE TRADE

ISSUE

Currently, the Russian Government is discussing a range of issues relating to the development of online trade in Russia in conjunction with other agencies and business associations. Among them are the regulation of cross-border trade rules, improvement of legislation in the field of distance food sales (including the ability to trade in alcoholic products via the Internet), and bringing the activities of aggregators of goods and services into compliance.

In addition, the matter of the establishment of a system of self-regulation in the sphere of online trade is under consideration.

RECOMMENDATIONS

The Association supports the efforts to improve the legislative framework in this area. We consider it appropriate to integrate the proposals for self-regulation of online trade with the general concept of self-regulation of the consumer market which is being developed by the Ministry of Industry of the Russian Federation together with industry associations and unions.

COMMITTEE MEMBERS

ATAK • Auchan • H&M Hennes & Mauritz LLC • IKEA Shopping Centres Russia • Lenta LLC • LEROY MERLIN Russia
• M.Video • METRO AG • OBI Russia • Oriflame • Stockmann ZAO.

SEED COMMITTEE

Chairperson:
Vladimir Druzhina, KWS

Deputy Chairperson:
Denis Zhuravskiy, Syngenta

GR Manager:
Tatiana Belousovich (Tatiana.Belousovich@aebrus.ru)

The Seed Committee was set up in 2014 as a Subcommittee. It became a full Committee by the decision of the AEB Board in March 2015. Currently, it unites six leading international seed producing and importing companies. The aim of the Committee is to represent, and lobby for the interests of, the member companies based on a consolidated position on the key issues of selection and seed growing through interaction with government bodies, public organisations, branch associations and unions to create and support a favourable climate for business.

INTRODUCTION

Today the level of dependence of Russian farmers on imported seeds is very significant. Alexander Tkachev, Minister of Agriculture, said at the seminar of the United Russia Party on 2 October 2016 that at least ten years are needed to re-create a competitive seed growing industry in Russia to stop the country being dependent on foreign varieties and hybrids. According to the data presented by Piotr Chekamrev, Director of the Department of Plant Growing, Mechanisation, Chemicalisation, and Plant Protection of the Ministry of Agriculture, at the panel discussion "Import Substitution of Crop Seeds. Problems. Issues. Ways to Solve Them" in the framework of the 18th Russian Agricultural Exhibition "Golden Autumn", the highest dependence rate on imports in the whole volume of planted seeds has been observed in the following cultures: sugar beet – 70%, sunflower – 44%, and corn – 28%. It is planned to reach a level of production of original and elite seeds selected in Russia of the most import-dependent cultures at a minimum of 75% by 2026, Chekmarev added.

As one way to solve this problem, Irina Epifanova, Deputy Head of the Department for Control over Chemical Industry and Agroindustrial Complex in the Federal Antimonopoly Service (FAS), focused the attention on the need to develop Russian agricultural genetic centres in her speech at the FAS annual international forum "Competition Week in Russia". Then, it was proposed to liberalise the ways of using genetic information protected by patents in the agrogenetic area, since that results in unequal competition conditions for Russian and international companies and does not encourage international companies to localise their seed production in Russia.

CREATING CONDITIONS FOR INTERNATIONAL COMPANIES' R&D ACTIVITIES ON SELECTION AS THE NECESSARY BASE FOR SEED PRODUCTION LOCALISATION

ISSUE

In 2015, a new measure of state support was introduced: subsidies that partly reimburse the costs of construction and modernisation of seed selection and production centres. But not all Russian companies can afford construction even with the state support.

Committee members consider the Russian market is developing dynamically, and localisation of seed production as a viable prospect. At the same time, taking positive decisions can be accelerated by creating the necessary conditions: first of all, establishing criteria for localisation and regulation of the import of unregistered seeds for research purposes.

According to Article 33 of Federal Law No. 149-FZ "On Seed Production" from 17.12.1997, the import of seeds which are not included in the State Register of Selection Achievements Permitted for Use on the Territory of the RF is allowed for scientific purposes. There is also the Instruction "Import and Export of Seed and Breeding Material in and out of the territory of the RF" No. 1313 of 26.05.1997. But this does not list the exact documents nor sets a volume of seed varieties for import for research purposes. The situation is complicated by the fact that the Agreement on Seed Turnover in the Eurasian Economic Union, which would define basic principles, has not been signed yet.

So the absence of a clear regulation for the import of unregistered seeds for research purposes complicates this procedure for the companies, creating risks of not getting a licence and thus not importing unregistered seeds for research.

RECOMENDATIONS

The Committee's efforts are focused on building a constructive dialogue with government bodies in order to develop a procedure for the import of unregistered seeds and hybrids for research purposes. According to the position of the Russian Ministry of Science and Education, companies and/or their trial stations that have a provision for scientific research in their Charters, and which finance their activities from their budgets, can import samples for research based on this provision.

Vitally important is cooperation with the Russian Ministry of Agriculture. The adoption of Draft Law "On Amendments to 149-FZ 'On Seed Production'" would accelerate the development of the import procedure. The Committee focuses on communication on the Draft Law via all possible channels: regulatory impact assessments, public discussions, and representations in working and expert groups.

Cooperation with the Department of Agribusiness of the Eurasian Economic Commission has been established and will be continued.

The main arguments of the Committee for clear regulations of the import of unregistered seeds for research purposes are:

- development of a modern scientific base for selection and seed-growing in Russia;
- a positive influence on companies' decisions to create their own trial stations, then localise production in Russia, which is of vital importance for import substitution.

Creating the necessary economic and legal conditions for seed production localisation in Russia will allow the country to reduce the level of dependence of Russian farmers on imported seeds and connected risks on one side, and retain high yield potentials on the other.

OPTIMISATION OF THE REGISTRATION PROCEDURE FOR NEW CROP VARIETIES/HYBRIDS

ISSUE

State trials of crop varieties and hybrids are the key instrument for forming state seed policy. The efficacy of having them done and evaluated is defined significantly by the constructive dialogue between the State Commission for Selection Achievements Test and Protection and companies which are applicants for selection achievements of crops. The Committee began cooperating with the State Commission from the moment it was set up and continues to do so based on the Memorandum on cooperation signed by the State Commission and the AEB at the Interregional seminar "Seed-Trial Operator's Day 2015" in Tambov, on 2 July 2015.

In 2016, new requirements for the procedure for submitting applications for the state trials were issued. In order to execute Federal Law No. 149-FZ "On Seed Production" (17.12.1997), Federal Law No. 358-FZ "On Amending Separate Legal Acts of the Russian Federation on Modernising Government Regulation in the Sphere of Genetic Engineering" (03.07.2016), Presidential Decree "On Measures of Realisation of the Federal Scientific and Technologic Policy for the Benefit of Agricultural Development" No. 350 (21.07.2016), and Presidential Assignment No. PR 1178 (22.07.2016) on obligatory expertise on genetically modified organisms (GMO) during the registration of new agricultural products, the State Commission approved Order No. 335 "On Obligatory Expertise on the Presence of Genetically Engineered Constructs in the Crop Varieties to be In-

cluded in the State Register of Selection Achievements Permitted for Use on the Territory of the RF" on 6 October 2016.

Then, the State Commission paid significant attention to the issue of founding a collection of seed reference samples on the basis of All-Russian Research Institute of Plant Genetic Resources. According to the State Commission's Order No. 421 of 13.10.16, the registrant company shall provide a reference sample, to be kept in the Institute's permanent collection, together with a pack of documents for the state registration of new varieties/hybrids. This would allow the formation of a fully functional collection, samples from which can be used not only for research purposes but as control samples to resolve disputes.

RECOMMENDATIONS

During this year a series of meetings to reach a mutual understanding, and to develop the best ways of implementing the new requirements for the state trial procedure, took place. In particular, on 26 July 2016 the Committee's representatives participated in a meeting of the agronomy and plant-growing section of the Scientific and Technological Council of the Ministry of Agriculture at which they discussed methods of seed sampling for GMO and the disadvantages of the polymerase chain reaction. To clarify the procedure for providing reference samples to the collection of the All-Russian Research Institute of Plant Genetic Resources and their storage conditions, a working meeting of the State Commission's management and seed-producing companies' representatives was held in the framework of 18th All-Russian Agricultural exhibition "Golden Autumn" on 6 October 2016.

Moreover, Committee members supported the state variety test plots by providing special agricultural machinery for variety test layouts. This line of cooperation was acknowledged as constructive and worth continuing on a systematic base, taking into account the AEB's information on available machinery at the trial stations of Committee members. This issue, together with the lines of cooperation between the Committee and the State Commission, was discussed at the Round Table "System of Variety Registration and International Cooperation" on 14 July 2016, in the framework of the Field Trial Operator Day 2016 and the All-Russian Field Day 2016, in Barnaul.

CONCLUSION

With its great potential, the Committee sees its development in both in quantitative growth – attraction of new members – and in strengthening and widening cooperation with government bodies, branch associations, and public organisations. The top priorities are:

- developing the procedure for the import of unregistered seeds for scientific research;
- optimising the registration procedure for new crop varieties/hybrids;
- creating conditions for R&D activities on selection as the necessary base for seed production localisation.

COMMITTEE MEMBERS

Bayer • KWS • Limagrain • Monsanto • Pioneer Hi-Bred Rus • Syngenta.

TIRE PRODUCERS COMMITTEE

Chairperson:
Jaron Wiedmaier, Continental Tires Rus

Committee Coordinator:
Asker Nakhushev (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

TECHNICAL REGULATION FOR TIRES IN THE RUSSIAN FEDERATION

ISSUES

Since 2011, the AEB Tire Producers Committee within has actively been helping to develop a draft on technical regulation for both Russia and the Customs Union – “On the Safety of Wheeled Vehicles.” The Committee has written and submitted recommendations for the draft regulation as part of a public discussion.

Taking into account that the technical regulation of the Customs Union “On Safety of Wheeled Vehicles” came into force on 1 January 2015, the AEB Tire Producers Committee believes that it is necessary to facilitate the process of entry into force of the new requirements of the Technical Regulations and continue to work on the harmonisation of technical requirements contained in the various legislative acts of the Russian Federation: the Highway Code, Administrative Code, the law on “Technical Inspection” of 2011, etc. as well as to continue its work on additional amendments to the Technical Regulation of Customs Union on the obligatory use of winter tires. Tire manufacturers propose to install winter tires on the Drive axle for M2, M3 and N2, N3 vehicles, starting from 1 January 2017.

END OF LIFE TIRE (ELT)

ISSUES

Since 2015, the Federal Law “On Amendments to the Federal Law ‘On Industrial and Consumer Wastes’ and other legislative acts of the Russian Federation with regard to economic incentives for Waste Management” came into force. The law imposes the responsibility for utilisation of waste on producers/importers. The mechanism for the implementation of the law is defined by government decrees, in which some fundamental aspects are still not clarified, namely the form and content of the reports on the utilisation reports to the Rosprirodnadzor; the definition of the reporting period (i.e. the sales of the current year or previous year should be taken as the basis for calculations). Tire manufacturers insist on the establishing the previous reporting year period as basis for the reporting. This provision will allow implementing the producer’s responsibility gradually throughout a year, concluding contracts with processing organisations.

Also, tire manufacturers support the recycling of used tires as an alternative fuel for the cement industry and the possibility of considering this within the framework of producers’ responsibilities. Unfortunately, the law does not allow consideration of this kind of waste as recycling.

The tax nature of payments for recycling has not been yet clarified. The new bill “On Waste from Production and Consumption” provides variability for producers and importers in fulfilling their recycling obligations for a product that has lost its consumer utility. It provides two options: 1) the payment of an ecological fee to the budget and 2) independent, and possibly in an association of producers and importer. Neither of the options makes it possible to carry producer costs over to the production cost or to account for them as expenses in order to reduce tax. As a result, these expenses will have to be paid from net profit both for producers and importers. Right now the working group is actively looking into the possibility of taking into account expenses to reduce the income tax, and if necessary, drafting amendments to the Tax Code.

Representatives of the tire industry are convinced of the necessity of introducing amendments to the law that would in the future permit the introduction of “producer responsibility” in Russia.

RECOMMENDATIONS

The most successful model in Europe is the “producer responsibility” model. Today, 75% of the European market of ELT tires is covered by the “producer responsibility” system. It is supported by the tire industry and guarantees sustainable development, efficiency and transparency for consumers, recyclers and administration. The Tire Producers committee supports the introduction of the European producer responsibility model for ELT in Russia. Important conditions for the implementation of a successful “producer responsibility” model for ELT in Russia would be:

- the right of producers/importers to act directly to achieve the above-mentioned objectives by creating associations to manage the process of collection and recycling, using an appropriate financial scheme;
- the elimination of contradictions in the subordinate regulations;
- strong involvement of the tire industry in the process of creation and later control of the tire recycling model.

The AEB Tire Producers Committee will participate further in the discussion of normative documents to defend the proposed amendments, reflecting the joint position of the tire industry producers in the Russian Federation.

COMMITTEE MEMBERS

Continental Tires Rus • Goodyear Russia • Michelin • Nokian Tyres • Pirelli Tyre Russia • Yokohama Russia.

COMPLIANCE & ETHICS COMMITTEE

Chairperson:
Anton Subbot, Baker & McKenzie – CIS Limited

Committee Coordinator:
Irina Ochirova (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

THE RUSSIAN FAS MOST RECENT INITIATIVE REGARDING DEVELOPMENT OF ANTITRUST COMPLIANCE PROGRAMMES

ISSUE

The aim of the Federal Antimonopoly Service (FAS) in Russia to promote antitrust compliance programmes has produced a concrete result: a proposal for corresponding legislative changes has been presented for public discussion. This proposal provides for the requirements for the development and implementation of antitrust compliance programmes, as well as for the effects of such programmes on the liability of companies in the event of an antitrust infringement.

According to this proposal, an antitrust compliance programme should contain at least the following elements:

- requirements for the process of assessing risks of antitrust violations, which implies that such an assessment should be undertaken;
- measures to reduce the risk of such violations, i.e. the rules of conduct by the company, its employees, business partners and other persons acting in the interests of the company;
- measures to control the proper functioning of this programme to ensure its practical implementation;
- procedures for familiarising employees with internal policies which serve as a normative basis for the compliance programme implementation; and
- information about the company officers responsible for the functioning of this programme to ensure its actual implementation.

The proposal also provides that information about the antitrust compliance programme should be posted on the corporate website to make this programme publicly available. This is expected to motivate the company to adhere to the requirements of its own programme or risk complaints from interested third parties.

Finally, the proposal provides that, in the event of a violation, the existence of a compliance programme might reduce the amount of the turnover fine by one-eighth of its base value, which ordinarily equates to 7–8% of the annual turnover in the affected market. At the same time, a company retains the right to prove that it should not be subjected to liability in principle

because it has taken all possible measures to prevent a violation (art. 2.1 of the Code of Administrative Violations of the Russian Federation stipulates that liability may only be imposed if a company has failed to take all preventive measures within its powers).

Certain categories of business entity are legally required to develop and implement antitrust compliance programmes. This requirement mainly concerns entities subject to Federal Laws No. 44-FZ and 223-FZ. These entities are required to develop and implement internal acts for the organisation of antitrust compliance systems in line with the Law on Protection of Competition before 1 January 2017. Failure to comply with this obligation will result in an administrative fine imposed on officials and legal entities.

RECOMMENDATION

Regardless of whether or not this proposal is adopted, businesses should take a note of it because it reflects the unambiguous position of the FAS Russia, namely that the existence of an antitrust compliance programme represents “best market practice” and that, in order to be considered effective, such a programme should contain a number of specific elements. Accordingly, companies that lack an antitrust compliance programme can use this proposal to develop one, and companies that have such a programme can make sure that it is consistent with the specified requirements.

ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECTS OF CORRUPTION OFFENCES: PRACTICE OF APPLICATION OF ART. 19.28 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION (“ILLEGAL GRATIFICATION ON BEHALF OF A LEGAL ENTITY”)

ISSUE

Lack of information within the business community about the active operation of the set of elements mentioned below of the administrative offence in Russia and particulars of its application may result in serious legal and financial risks for both Russian companies and representative offices of foreign market players. Thus, similar to the best known foreign laws governing the liability for corruption offences (Foreign Corrupt Practices Act (USA) and

Bribery Act (UK)), Russian legislation also provides for liability of legal entities for corruption offences committed by the individuals in its interests. The main form of punishment for such offences is the administrative fine, the minimum level of which is specified but the maximum amount not.

The administrative liability of legal entities for corruption offences was introduced to the Code of Administrative Offences by Federal Law No. 280-FZ of 25 December 2008 in view of ratification of the United Nations Convention Against Corruption (UNCAC) of 31 October 2003 and Criminal Law Convention on Corruption (Strasbourg, 27 January 1999) and adoption of the Federal Law "On Counteracting Corruption".

Art. 19.28 of the Code of Administrative Offences provides for the liability for: illegal transfer, proposal or promise of property valuables to a domestic official or an authorised representative of a commercial or any other entity as well as to an official of a public international organisation on behalf or in the interests of a legal entity, and unlawful rendering thereto of monetised services. The article provides for two qualifying elements: large-scale and especially large-scale actions (equivalent of illegal gratification in the amount of RUB exceeding 1 million and 20 million respectively). In 2016, Art. 2.6 of the Code of Administrative Offences was added with a new part, determining that a foreign legal entity, which committed an administrative offence provided for by Art. 19.28 of the Code of Administrative Offences outside Russia, but which was aimed against the interests of the Russian Federation is subject to administrative liability on a common basis. The limitation period for bringing to liability for the offence provided by Art. 19.28 of the Code of Administrative Offences is equal to one of the maximum periods established by the Code of Administrative Offences – six years after the offence.

At present the minimal amounts of liability equal to RUB 1 million, 20 million and 100 million are provided for transfer, proposal or promise of illegal gratification on behalf or in the interests of a legal entity. Furthermore, the articles provide for obligatory confiscation of money, securities or other property, or the cost of monetised services or other property rights constituting the subject of gratification.

Practice of application of Art. 19.28 of the Code of Administrative Offences interprets the offence committed in the interests of a legal entity as the actions, as a result of which a legal entity attains any business goals, satisfies its current or potential needs, gets any benefits or advantages, or relief (mitigation) of liability or obligations. So a Russian law enforcer has a wide range of instruments by which to allege involvement of a legal entity in a corruption offence.

As in the other cases of administrative offences, a legal entity shall be found guilty of committing an administrative offence under Art.

19.28 of the Code of Administrative Offences, if it is established that he was able to observe the rules and norms, violation of which results in administrative liability, but has not done his best to observe those norms.

Thus, dealing with the cases related to use of Art. 19.28 of the Code of Administrative Offences the public prosecutor's office in practice establishes whether the legal entity was able to prevent the fact of giving (promise to give and other illegal actions) to the official of illegal gratification on its behalf and what actions were taken in order to prevent it.

It should be noted that criminal prosecution of an official or an employee of a legal entity for a corruption offence does not release a legal entity, on whose behalf and in whose interests the relevant corruption offences were committed, from the liability envisaged under Art. 19.28 of the Code of Administrative Offences. Such holding of a legal entity liable based on Art. 19.28 of the Code of Administrative Offences shall no more depend upon the existence of the enforceable criminal sentence against a natural person.

Summary statistics regarding the actions by federal courts of general jurisdiction and justices of the peace in 2015 show that administrative actions were instituted against 431 legal entities pursuant to Art. 19.28 of the Code of Administrative Offences. The average amount of the fines was about RUB 1.7 million.

RECOMMENDATION

Despite the fact that voluntary actions undertaken by a company to prevent corruption actions by its employees are not always taken into consideration by the law-enforcement bodies, due implementation of such measures may be one of the few defences open to a legal entity in court.

In addition, overall responsibility for the development and implementation of anti-corruption measures is provided in the Art. 13.3 of the Federal Law of 25 December 2008 No. 273-FZ "On Combatting Corruption".

In this context, it is required to have integrated approach to organisation of internal control, with an efficient system to prevent corruption, e.g. by introducing compliance programmes as well as being ready with a prompt legal defence of one's interests in the event that law enforcement authorities bring charges. The Guidelines of the Ministry of Labour of the Russian Federation issued in 2013 "On the development and implementation by legal entities of the measures to prevent and fight against corruption" should make a tangible contribution in the development of anti-corruption compliance programmes, further proving its effectiveness for companies.

COMMITTEE MEMBERS

ABB Russia • Accountor Russia • AIG Insurance Company, CJSC • Air France • Akzo Nobel N.V. • Allianz IC OJSC • ALD Automative LLC • ALRUD Law Firm • Alstom Russia Ltd • Antal Russia • Astra Zeneca Pharmaceuticals LLC • Atos • Baker & McKenzie CIS Ltd. • Bauke van der Meer Tax and Legal Services (CIS) B.V. • BECO • BEITEN BURKHARDT Moscow • Boehringer Ingelheim • Capital Legal Services LLC • CARDIF Insurance company • Caterpillar Eurasia LLC • Center-invest Bank • Continental Tires RUS OOO • Coleman Services UK • Control Risks • Credit Agricole CIB LLC • Creditreform RUS LLC • CRH • DE Berti Jacchia Franchini Forlani • DE Lage Landen Leasing • DELCREDA • Deloitte • Dentons • DLA Piper • DHL Express • Drees & Sommer Project Management and Building Technologies • ECOTEAM LLC • Egorov, Puginsky, Afanasiev & Partners • EY • Ford Sollers Holding LLC • General Motors Russia & CIS LLC • HSBC Bank OOO • John Deere Rus LLC • IKEA Centers Russia • KPMG • L'Occitane Rus • Lamberti Rus • LANXESS LLC • Legrand Group • L'Oreal • Mannheim Swartling • M.Video • Man Truck & Bus RUS LLC • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO • MetLife JSC • Natixis Bank JSC • Noerr OOO • Nokia Networks • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novartis Group • Novo Nordisk A/S • Oriflame • Pepeliaev Group, LLC • Philips LLC • Philip Morris International Affiliates • Porsche Russland • PSA Peugeot Citroen • PWC • Raiffeisen Leasing • Repsol Exploration S.A. • RH PARTNERS • Risk Advisory Group Plc. • Rockwool • Robert Bosch OOO • Rödl & Partner • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Siemens LLC • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Sollers PJSC • Syngenta LLC • Thomson Reuters • Tinkoff Online Insurance, JSC • Total E&P Russia • Troika Relocations Ltd • United Technologies International Operations, Inc • Vaillant Group Rus LLC • Whirlpool RUS • Zetta Insurance Company Ltd. • Zurich Reliable Insurance, JSC.

CUSTOMS & TRANSPORT COMMITTEE

Chairperson:
Dmitry Cheltsov, IRU Permanent Delegation to Eurasia

Deputy Chairpersons:
Wilhelmina Shavshina, DLA Piper; **Sergey Gusev**, Electrolux

Committee Coordinator:
Olga Silnitskaya (Olga.Silnitskaya@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The experts of the Customs & Transport Committee make, on a regular basis, a full analysis of the current statutes and regulations that regulate activity in the field of transport and customs, as well as of the drafts of new documents under development. Based on these complete analyses, the Committee makes recommendations to reduce the risks of doing business, and prepares proposals to make changes to the existing laws and to amend the draft statutes and regulations.

The Committee acts as an intermediary in a constructive dialogue between the authorities and the business community regarding the issues of transport and customs regulation with the aim of improving the quality of state administration in these areas and the conditions for doing business.

The Committee has defined a number of the most important current issues and suggested possible ways of resolving them.

MAIN AREAS TO IMPROVE CUSTOMS LAWS IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

In 2016, the process of further integration of Armenia and Kyrgyzstan into the legal space of the Eurasian Economic Union (EAEU) continued, including the unification of import duties in accordance with the EAEU Common Customs Tariff (CCT) and the implementation of measures to meet the conditions of accession to the EAEU in the customs field. In the above countries, work continues to adapt national regulations and procedures to the requirements of the EAEU laws. Armenia has committed itself to fully transfer to EAEU CCT by 2022, and in Kyrgyzstan, the transition period to apply the rates different from the CCT rates will end as soon as 2020.

In December 2015, Kazakhstan became a full member of the World Trade Organisation (WTO). The obligations undertaken by Kazakhstan in connection with accession included, among other things, the obligations to apply reduced rates of import customs duties as compared to the rates set out in the CCT. In order to fulfil the provisions of the Treaty on Eurasian Economic Union dated 29 May 2014, Kazakhstan assumed the obligation to control the circulation of goods it imported at the reduced rates of import customs duties in accordance with the WTO

standards and to prevent such goods from being freely circulated in the EAEU common market. In this regard, Kazakhstan developed a procedure to organise a dedicated tracking system for the goods imported at the reduced duty rates within the framework of the cross-border trade by the EAEU Member States.

In this connection, the EAEU Member States and business community face new challenges related also to the EAEU expansion and the participation of EAEU Members in the WTO. Within the framework of the new integration association, the EAEU Member States continue their efforts to develop the EAEU Customs Code to replace the existing Customs Code of the Customs Union. In accordance to the Decree of the Eurasian Intergovernmental Council, the draft EAEU Customs Code should undergo the internal approval procedures in the EAEU Member States no later than September 2016.

The implementation of the action plan ("Roadmap") continues to improve customs administration. The plan was prepared with the direct participation of the business community and is designed for a period up to 2018. In 2016, the "Roadmap" was added with certain measures aimed at reducing the administrative costs for business.

In April 2016, a Decision of the Eurasian Economic Committee (EEC) approved the procedure to apply the deferred determination of the customs cost of goods in cases where a contract does not set a fixed price.

ISSUES

Business expectations of the main advantages of the Eurasian Economic Union included freedom of movement within the Union, competition of customs administrations to develop efficient and fast customs clearance procedures that are convenient for business. However, these have not been entirely satisfied. This is primarily due to the preservation of the residence principle, i.e. the responsibility for customs clearance in the country where the imported goods recipient has his registered residence.

In addition, the introduction of the supranational customs regulations significantly complicated the procedure of making up-to-

date changes to the customs laws. A perfect example is a very long-standing adoption process of the EAEU Customs Code. The proposed version of the EAEU Customs Code was not unanimously approved by business representatives as this version contains a significant number of the standards that would increase the administrative burden on business, as well as ambiguous provisions and statements that might significantly complicate established practice in applying the law.

Another illustrative example is the absence of EEC up-to-date documents such as regulations to include royalties in the customs cost of imported goods, a unified procedure for measures to protect the rights of intellectual property, or a Unified Customs Register of Intellectual Property (UCRIP) of the Customs Union Member States. The EAEU legal instruments for the above issues have been under development for many years.

Moreover, the opportunities for business to influence the legislative changes to be adopted have been considerably reduced. This is due to the fact that there is no formal procedure for the public discussion of EEC draft international treaties and decisions, and, most importantly, there is no mechanism in place to discuss draft international treaties in the forums of the legislative bodies. When developing the documents, executive authorities are able to reject the objective proposals of bona fide companies aimed at improving business conditions and removing unreasonable administrative barriers if such proposals are at odds with their departmental interests.

RECOMMENDATIONS

The Committee considers it important to facilitate the early completion of the process of approval and adoption of the draft EAEU Customs Code, which should, to the maximum extent possible, take into account the suggestions and comments made by the business community of the EAEU Member States.

The Committee also expects that, in the near future, the Eurasian Economic Committee would make decisions on issues regarding the inclusion of royalties in the customs cost of imported goods and action to protect the intellectual property rights.

It is necessary to introduce a formalised procedure for public discussion of the draft EEC international treaties and decisions before the draft documents are submitted for national approval. This procedure should include a discussion of the documents with the participation of the State Duma members. The work should also be streamlined to promptly specify individual provisions of the EEC international treaties and decisions, as the large-scale broad-spectrum activity to create the Eurasian Economic Union laws will inevitably cause the situations to arise in which it will be necessary, at the first practical application, that the individual provisions of the new documents be specified.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR CUSTOMS RULES OFFENSE

ISSUE

The problem of the ambiguous definition of offence dispositions, as well as the inadequate and disproportionate sanctions imposed for customs offences in Chapter 16 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation became even worse after a new revision of this Code Chapter came into force on 1 April 2013.

In Paragraph 71 of the Action Plan (Roadmap) "Improvement of customs administration" approved by Decree No. 1125-r of the Russian Government dated 29.06.2012, the requirement was established to make inventory of the above Chapter 16 to avoid the ambiguous definition of offence dispositions and to specify the sanctions in order to provide the reasonable and adequate punishment for offences committed depending on their degree of social danger, economic damage and consequences.

RECOMMENDATIONS

The Committee believes that a system solution to the problem of the imperfection of laws on administrative responsibility for customs offences is only possible as a result of the consistent preparation and adoption of the federal laws to make amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, with amendments being prepared taking into consideration the proposals of the experts' community and public organisations.

In this connection, the Committee supports the adoption of Federal Law No. 207-FZ dated 23.06.2016 "On amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation" and Federal Law No. 213-FZ dated 23.06.2016 "On amendments to the Russian Federation Code of Administrative Offences as related to improvement of administrative responsibility for customs rules offence".

However, the Committee notes that not all existing problems regarding imperfection of the laws on administrative responsibility for customs offences have been solved by the above legislative instruments. The Committee therefore deems it necessary and very important to continue the legislative work on making amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation and intends to take an active part in the work of the expert groups to develop proposals to improve the laws on administrative responsibility for customs offences.

GRANTING OF EXCLUSIVE COMPETENCE TO NON-SPECIALISED CUSTOMS BODIES TO PERFORM CUSTOMS OPERATIONS REGARDING INDIVIDUAL GOODS

ISSUE

The Russian Federal Customs Service (FCS) issues, on a periodic basis, standard statutes and regulations, as well as non-standard statutes and regulations of a normative nature that grant exclusive

competence to some non-specialised customs bodies to perform customs operations regarding individual goods placed under the customs procedure of release for domestic consumption (Order of Russian FCS No. 779 dated 13.04.2011 "On competence of customs bodies situated in Moscow and Moscow Region to perform customs operations regarding the goods classified in commodity headings TN VED TS 3002, 3003 and 3004", Order of Russian FCS No. 1919 dated 20.09.2011 "On competence of customs bodies situated in Moscow and Moscow Region to perform customs operations regarding certain categories of goods," Letter by Russian FCS No. 01-11/13807 dated 28.03.2016, Letter by Russian FCS No. 01-11/17724 dated 14.04.2016 № 01-11/17724, Telex Message by Russian FCS No. TF-672, Telex Message by Russian FCS No. TF-969, etc.).

RECOMMENDATIONS

According to the Committee, some instances of granting exclusive competence to non-specialised customs bodies to perform customs operations regarding the placement of goods in temporary storage can be justified by the need to comply with special requirements for storage conditions of goods with specific properties. However, granting exclusive competence to non-specialised customs bodies to perform customs operations involving the placement of goods under the customs procedure of (including customs declaration), fails to satisfy, regarding certain goods, the provisions of Part 2, Article 205, Federal Law No. 311-FZ dated 27.11.2010 "On customs regulation in the Russian Federation". Neither does it meet the objectives of improving customs administration as defined in the Roadmap approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 1125-r dated 29.06.2012. Finally, it creates unnecessary restrictions that make doing business unreasonably difficult.

The Committee considers it necessary to abolish all existing legal instruments by the Russian FCS that grant exclusive competence to non-specialised customs bodies to perform customs operations regarding individual goods, or to make amendments to such instruments as related to the cancellation of the provisions that grant exclusive competence to customs bodies to perform customs operations involving the placement of goods under the customs procedure.

The Committee welcomes the Warning by the Russian FCS No. AG/55984/16 dated 12.08.2016, pursuant to which the Russian FCS stroke down Telex Messages by Russian FCS Nos. TF-672 and TF-969. In addition, the Committee welcomes Decision by the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. VAS-19954/13 dated 26.02.2014, based on which Order of the Russian FCS No. 779 dated 13.04.2011 is recognised as non-compliant with Article 205, Federal Law No. 311-FZ dated 27.11.2010, and supports the conclusion made by the Russian Ministry of Economic Development based on the appraisal of Order of the Russian FCS No. 1919 dated 20.09.2011 regarding the need to cancel the above Order. However, the Committee expresses concern as there are no statutes and regulations by the Russian FCS that cancel the above orders.

IMPLEMENTATION OF REMOTE RELEASE TECHNOLOGY

ISSUE

The Customs Code of the Customs Union provides for the possibility of customs clearance for cargo using remote release technology, i.e. when a customs declaration (CD) is submitted not to the customs body where the goods are actually placed, but to a different customs body, as a rule to the Electronic Declaration Centre (EDC). Initially, this technology was implemented within the framework of a single, usually large, customs body. For example, a CD for cargo placed at any other Moscow Regional Customs terminal could be submitted to Moscow Regional Customs EDCs. As part of the development of this technology, the Russian FCS issued Telex Messages by Russian FCS Nos. TF-332 dated 11 April 2014, according to which the competence of Shchelkovsky and Mozhaisky EDCs was applied to goods arriving at the offshore cross-border posts located in the Far East, North-West and South Federal districts, as well as at the aviation cross-border posts located in the activity region of the Sheremetyevo, Domodedovo and Pulkovo Customs.

This decision by the Russian FCS has been welcomed by the business community as an opportunity to carry out customs clearance in one place regardless of where the goods are actually located. It minimises the costs of maintaining personnel in the various cross-border posts, and the unified requirements for the documents to be submitted to the customs bodies can significantly reduce the time of customs clearance for goods.

However, the Russian FCS decided to discontinue this experiment on 1 August 2015. During the working meeting of the Committee representatives with the Russian FCS Management regarding the issue of the experiment termination, the latter made a number of claims for the remote release technology. They related to the general reduction in the collection of customs duties, as well as to the possibility for unscrupulous participants of the foreign trade activities to submit the same CD to various customs bodies for the purpose of determining the minimum 'passing' customs cost index.

As a result, the prospects of this technology are now uncertain: the Russian FCS is preparing proposals to the Government regarding the possibility and ways to further develop this technology, and its future prospects will be decided based on the review results of these proposals.

RECOMMENDATIONS

The Committee considers the widespread introduction of this technology as vital for fulfilment of Paragraph 13 of the Roadmap approved by Decree of the Government of the Russian Federation No. 1125-r dated 29.06.2012. The Committee also believes it is appropriate to extend the application of risk management systems to the remote release technology in order to eliminate the possibility for unscrupulous participants of foreign trade activity to have access to the remote release technology.

MARKET CIRCULATION LABELLING BEFORE IMPORTING GOODS

ISSUE

Previously, the customs bodies released goods without marking in Russian, which was applied by importers at their warehouses prior to the sale of the goods or to introducing them in any other way into circulation in Russia. However, when the Treaty on the Eurasian Economic Union (EAEU) entered into force, many importers faced the refusal of customs bodies to release goods and the imposition of administrative sanctions. The customs bodies still have no authority to verify the application of markings on the goods in accordance with the technical regulation requirements. However, in respect of the goods subject to mandatory assessment (confirmation) of the compliance with the safety requirements, the customs declaration should be accompanied by the details of the certificate or declaration of conformity. Such documents are issued on the condition that the products meet the technical regulation requirements including the requirements for marking, among other things, with the Customs Union conformity mark. Based on this, customs bodies hold that the certificates provided by the importers or the declaration of conformity do not apply to goods which, at the time of the customs declaration registration, do not comply with the requirements for marking. In this case, customs bodies refuse to issue permits for marking of goods while they are in temporary storage, as well as for their conditional release under the obligation to provide the relevant documents of compliance within 45 days after the release.

Practice is different with different customs bodies. As a result, importers find themselves in different competitive conditions. Judicial practice also is not uniform in such disputes.

In order to avoid claims that might be made by customs bodies, and delays in the release of goods, importers should ensure that the required markings are applied abroad. If the importer cannot, by virtue of their contractual relationship, impose this responsibility on the seller of the goods, the importer will have to use the services of a third party and incur the associated expenses, which increases the cost of the goods.

As a result, the approach of the customs bodies is a technical barrier to trade, and it contradicts the objectives of the technical regulation (Paragraph 1, Article 52 of the Treaty on EAEU, the principles of its application (Sub-paragraph 16, Paragraph 1, Article 51 and Article 55 of the Treaty on EAEU)) and the obligations of Russia to the WTO.

RECOMMENDATIONS

The Committee believes that the problem is caused by the incorrect interpretation by the customs bodies of the concept of the "release of products in circulation" established in Paragraph 2 of the Protocol on Technical Regulation within the Eurasian Economic Union (hereinafter referred to as the Protocol), which is given in Appendix No. 9 to the Treaty on EAEU. For the purposes of applying the technical regulation, the above the concept should be understood not as the release of goods by customs bodies in the terminology of the EAEU customs laws, but as the action of the importer, who imported such products, in distributing the goods in question within the territory of the Union in the course of commercial activities on a non-repayable or repayable basis. The Committee has prepared proposals for amendments to the Treaty on EAEU and to the Decision of the Customs Union Committee No. 711 dated 15.07.2011.

COMMITTEE MEMBERS

Arivist • Arkema • Atlas Copco • BLG Logistics Solutions • BAT • Bayer • Bonduelle • BSH Bytowyje Pribory • Cargill • CMS • Delphi Samara JV • Deloitte • DHL Express • DHL Global Forwarding • DLA Piper • DPD in Russia • DuPont • EY • Electrolux • GOLTSBLAT BLP • Groupe SEB Vostok • FordSollers • Ferrero • FM Logistic • Harley Davidson • IKEA • IRU • Itella • Jaguar Land Rover • JURALINK • JTI • Knauf International • KPMG • Lamberti • Leroy Merlin • MAN • LIEBHERR-RUSSLAND • Michelin • Nestle • Nike • OBI • Pepeliaev Group • PwC • Parkline Logistics • PSA Group Philips • Philip Morris • Profile-Euro • Renault Russia • Roca • Saint-Gobain • Scania • Schneider Electric • Shell • Siemens • TNT • Toyota • TABLOGIX • VOLKSWAGEN Group Rus • UPS • Zentis.

ENERGY EFFICIENCY COMMITTEE

Chairperson:

Bashir Chalabi, PBN Hill+Knowlton Strategies

Coordinator:

Svetlana Lomidze (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)

Russia is the world's fourth largest energy consumer (behind China, the US and India). Its energy consumption intensity is approximately 2.6 times higher than the OECD average, which is why the Presidential Order of 4 June 2008 No. 889 set an important target to improve energy efficiency by 40% in 2020 compared to 2007. However, according to the most recent State Report On Energy Efficiency, only 1/3 of this target can actually be fulfilled in existing conditions. We believe the improvement in the following areas identified will enhance Russia's energy efficiency and help fulfil the Presidential order.

RESPONSIBILITIES IN ENERGY EFFICIENCY

ISSUE

Generally, many bodies and institutions have responsibilities that are linked to energy efficiency, and their interaction tends to be unclear.

Among these are: Special Presidential Representative for Environmental Protection, Ecology and Transport; Government and its Office; the Ministry of Energy (generally); Ministry of Construction (in construction and utilities); the Ministry of Industry and Trade (for equipment production and subsidies), the Finance Ministry insofar as the budget is concerned; Ministry of Economic Development with a special Department on Tariffs Regulation, Infrastructural Reforms and Energy Efficiency; Ministry of Transport, and both chambers of legislature. A similar picture, with many bodies being competent, is to be found at the regional and municipal levels.

Finally, for achieving gains in energy efficiency, more so than with other goals, the coordination of many bodies and a clear allocation of responsibilities is required.

RECOMMENDATION

Ideally, the functions of the government bodies should be streamlined and flexibility in coordination increased. As a first step we recommend creating a working group on energy efficiency management under the highest relevant government official, with the participation of the AEB and other business associations.

METERING AND TARIFFS

According to World Bank and International Energy Agency research and statistics, as well as experience in many countries,

'Metering' and 'Tariffs' are two of the most effective tools for improving energy efficiency in an optimal way.

Reasons why reliable and accurate metering is essential include:

- it gives a comprehensive picture of energy produced, transformed, transported, consumed and wasted, based on which the authorities can establish commonly accepted energy accounts;
- it enables analysis of consumption behaviour and benchmarking and helps authorities with planning and formulating policies and action for optimising and improving energy consumption;
- it allows companies and consumers to understand energy consumption and costs and thereby to achieve more reliable optimisation;
- it allows billing according to actual consumption;
- appropriate metering is a precondition for tariff differentiation for peak hours over the day, week or even month, and efficient feed-in tariffs, which can generate significant savings.

TARIFFS

Tariffs are the most effective tool for improving energy efficiency if they accurately reflect the real costs of producing, transporting, transforming and wasting energy through the whole chain at every stage.

It is particularly important that energy losses during production, transportation and transformation are benchmarked to international best practice, which could in time be achieved if costs were charged to the consumer only within pre-established limits, which in turn would improve the economics of energy efficiency investments. If a subsidy is applied to certain categories of industrial consumers, a reimbursement mechanism should be implemented. This should lead to the economics of investment into improved energy efficiency becoming independent of fluctuations in the energy price.

Measured against the benchmarks referred to above, a number of shortfalls currently exist:

- tariffs do not reflect the **real** costs in the energy value and distribution chain;
- the installed metering systems are not used, and are replaced by arbitrary cost allocation principles which reduce the incentive for saving.

In the EU, electrical losses have been significantly reduced in recent years. It was to certain extent preconditioned by the introduction of effective economic incentives for energy efficiency increases, which are not in place in Russia at the moment.

RECOMMENDATIONS

We recommend introducing an economic stimulus for energy savings. The application of tariffs and more accurate metering could be developed by a special working group as proposed above.

REGULATIONS IN ENERGY EFFICIENCY (EU NORMS & STANDARDS ADOPTION)

ISSUE

In the programme "Europe 2020", which called for a reduction of consumption of primary energy resources by 2020 of 20%, the European Union focused on standards and norms (see the EED, European Energy Efficiency Directive), and single countries had a substantial degree of freedom to implement the EED. The EED was introduced based on the notion that more than 40% of energy is consumed by buildings, with a 2/3 to 1/3 relation of residential to commercial buildings. Around 60% is spent on HVAC operation (heating, ventilation, air conditioning), and around 25–30% on lighting.

Within the EED is DIN V 18599 "Energy efficiency of buildings". Calculations according to the DIN 18599 allow the evaluation of all quantities of energy necessary for the prescribed use of heating, cooling, water heating, ventilation, air-conditioning and lighting in buildings.

The system of norms and standards (SNIPs, GOSTs, SP) in the Soviet Union has not been adapted, and new norms have not been consistently developed.

RECOMMENDATION

The Russian official bodies responsible for new norms and standards (GOST R) could adopt the DIN 18599 standard at least partially.

COMMUNICATIONS AND PR ON ENERGY EFFICIENCY

Some 80% of Russians agree it is important to save non-renewable energy sources, according to the Russian Public Opinion Research Centre (VTsIOM). Nevertheless, the pace at which households are switching to energy efficient equipment remains slow.

ISSUE

Negative stereotypes about both the economic benefits and the effectiveness of energy savings in the home, and a low level of government attention.

A VTsIOM survey in 2014 claimed the belief that higher energy efficiency has a negligible effect in terms of the energy consumed by a house, street or city, while common negative stereotypes were that

energy saving equipment is expensive and difficult to install and use. Energy saving in the home does not get much attention from government bodies.

Low visibility of energy efficient equipment in industry and in public spaces.

The slow pace at which manufacturing industry is switching to energy efficient equipment, the limited presence of energy efficiency technologies in the utilities sector (heating) and its poor visibility in public spaces (LED lighting and smart city systems) are not conducive to positive perceptions of energy efficient equipment.

RECOMMENDATIONS

- To make energy efficiency trendy. It is vital to explain its benefits for everyone: for people with moderate income it will help to reduce costs; for technical enthusiasts, it will promote technological advancement; for parents, it will help to make their children environmentally conscious.
- To broaden cooperation between business and the state. State support for CSR programmes is relevant to energy efficiency and the promotion of successful cases.
- To promote best cases (e.g. energy service contracts for LED installation in Kursk) and practices (e.g. the introduction of international quality standards) in the field of energy efficiency.

TECHNOLOGY TRANSFER CHALLENGES

Russia's existing policy framework for the transfer of energy efficient technologies does not focus on best technologies and is retarding the shift to energy efficiency.

ISSUES

Energy efficiency and energy saving have been a government priority. In order to implement import substitution policies, the Agency for Technological Development was created in 2016, and a focus on energy efficiency was announced. Nevertheless, the following factors in practice severely restrict technology transfer:

• Small market and public procurement restrictions.

A special study by the Analytical Centre for the Government (2015) found that the private sector in Russia has a relatively low level of interest in introducing energy efficient technologies, given their generally higher costs compared to conventional technologies. Accordingly, the public sector (including utility companies' equipment and street lighting) is one of the most promising areas for increasing energy efficiency. However, budget constraints and import substitution restrictions on public procurement hinder international companies trying to offer state-of-the-art products to the public sector. There are few positive signals from the public sector market for localisation, putting the viability of the transfer of technology in question.

- **Narrow Definition of Origin.**

The current regulatory trend means that equipment produced in Russia by companies that own the IP rights but are controlled by foreign shareholders cannot be considered Russian-made for procurement purposes (the IP rights for the technologies must be surrendered to Russian-owned companies). Additionally the media has reported that amendments to Government Decree No. 719 of 17 July 2015 regarding LED-lighting equipment are also being considered. If this is the case, it would make secure localisation of LED technologies in Russia for international manufacturers largely unfeasible.

- **Overall, criteria for classification as "Russian-made" are unpredictable.**

The Basic Covenant on the Rules of Identification of Country of Origin in the CIS of 20 November 2009 was later supplemented by a joint order issued by the Russian Ministries of Industry & Trade and Economic Development on 18 August 2011 (No. 1032/397), and, recently, by Government Decree No. 719 of 17 July 2015 "On Criteria for Identification of Products with No Analogues in Russia as Russian-Made Products". Numerous amendments to this legislation are under discussion, which brings even more instability.

RECOMMENDATIONS

- Expand technology transfer opportunities by providing financial benefits for companies procuring state-of-the-art energy efficiency technologies.
- Establish non-discriminatory rules for production localisation: all goods manufactured in Russia should be considered Russian-made, irrespective of ownership of the IP rights.
- Create a working group, involving the Ministry of Industry & Trade and the business community, to develop universal criteria for classifying products as manufactured in Russia.

GENERAL ASSESSMENT

ISSUE

In recent years, the Government has acted inconsistently. It has been unclear what exact measures had to be taken, and what the consequences of not taking this action might be.

Examples are:

- the President has required that GDP energy intensity be reduced by 40%;
- the law sets obligations such as the effective and rational use of energy, without making clear how these obligations are to be implemented;

- the Government has introduced regulations about energy savings;
- a state programme assigns the responsibility to improve what is called the management system of the effective implementation of state policy in the energy efficiency sphere and assigned RUB 31.7 billion for the period until 2020 and 530 million for 2016 for its implementation, but these have been reduced to RUB 30.6 million and 140 million respectively. The concept of "long-term social-economic development until 2020" is aimed at encouraging the development of the energy infrastructure amongst other things. The potential for energy savings is defined at 350 mln tons of reference fuel, with all of this to result in the above-mentioned reduction of the GDP;
- the implementation of smart metering. Smart metering has been defined and a working group established, with the target being a rationalised energy system. The functions are being delegated to Rosseti, the largest electrical grid company, under a programme that aims to reduce energy loss by 9%. Specific cities have been selected for its initial implementation. In addition, through a national technological initiative called EnergyNet, the Ministry of Energy plans to harmonise the existing initiatives;
- another state report analyses the situation;
- a separate programme has been adopted for electrical energy, with there being a description of the potential for renewable energy as being at least equal to 4.6 bn tons of the reference fuel. Only 1% of the energy in Russia is said to be currently produced by renewable sources (8.5 billion kW/h of electrical energy a year). Obstacles for development are being analysed;
- requirements for regional and municipal action have been established;
- according to the targets set, regional programmes have been adopted, with, for instance, the programme for one region consisting of around 50 pages with detailed input, Moscow having already adopted three;
- in its 2015 submission to the international climate talks, Russia has, inter alia, expanded on the climate potential that the unutilised Russian forests have, thereby creating the expectation that forest management was to become more active. However, and although the Paris Agreement did not impose any additional obligations on the parties to the agreement such as Russia, since then no concrete steps in the implementation of the mentioned agreement have been taken.

RECOMMENDATION

With the engagement of experts, to initiate a review of government actions taken and assess the benchmarks set for them, in order to create the conditions for the fulfilment of the targets set by the President for improvement in the Russian GDP's energy efficiency.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • AERECO • Baker & McKenzie • BASF • Bayer • BP • BSH Group • CMS Russia • Deloitte • ECOTEAM • Electricite de France • ENGIE • Ernst & Young (CIS) B.V. • FENICE Rus LLC • ESYLUX • Gasunie • IKEA • Legrand • Lighthouse Group • Lindab Buildings LLC • Noerr • PBN Hill+Knowlton Strategies • Philips Lighting • Saint-Gobain • Schneider Electric • Siemens • Statoil ASA Russia • Total E&P Russie • Unipro • Vitus Bering Management Ltd. • Wintershall Holding GmbH.

FINANCE & INVESTMENTS COMMITTEE

Chairperson:
Stuart Lawson, EY

Committee Coordinator:
Anna Tsiulina (Anna.Tsiulina@aebrus.ru)

INTRODUCTION

This has been another difficult year, with the investment climate continuing to be challenging in the light of sanctions, counter sanctions, high interest rates and residual cross-border concerns. However, there has also been a notable shift in the level of concern from authorities and businessmen on the depth of the crisis. A common perspective is that the situation has entered a 'new normal' and with the authorities allowing the rouble to find its natural (and lower level), foreign exchange reserves have been preserved and there has been an ability to maintain a positive trade balance despite the fall in energy prices due to a larger decrease in foreign imports.

Inflation has trended downward, although it remains somewhat above the target of 4% at 6.5%. This has constrained the ability for the CBR to reduce interest rates, which has had a negative knock-on impact on investment. Overall the economy has drifted through the year with a decrease in GDP (1.7%) and no expectation for a rapid recovery. The principal issue at present is the growing fiscal deficit that has emerged.

This has forced the government into budget cuts. The knock-on impact is being felt particularly strongly in the regions. The cumulative impact of these deficits will also be felt on the national welfare fund that has shrunk 66% since 2014 to USD 30 bn and is expected to be exhausted by year end (there is an additional \$50bn in a national well-being reserve but this is not available for budget purposes). It should be stressed, however, that there is no systemic risk as the banking system has weathered the crisis. Gross offshore debt (out of necessity) dropped 30% in the 18 months to end 2015.

This will place greater emphasis on the government's privatisation programme, which has been announced but not executed in part due to the low valuations. In addition, the government will need to be able to access the world's capital markets, something that is constrained at present by the sanctions. The \$1.7 bn Eurobond offering this year was not deemed a success in the face by concerted pressure to prevent international investors from participating, although a second bond later in the year showed strong market demand.

Meanwhile a drop in consumer disposable income of 9.4% in 2015 and a further 3% in 2016 has had a dramatic impact on retail sales (GDP has fallen 40% in dollar terms) that had been one of the major drivers of growth. Despite the devaluation, there has been little pick up in manufacturing output due to low levels of fixed investment and a lack of value added production output.

RECOMMENDATIONS

A combination of the tepid growth forecast for the coming years combined with drains on the wealth funds caused by the increasing budgetary funding gap will force the authorities to consider fundamental approaches to stimulating growth. The debate at present is between the reformers, who continue to press for long term structural reforms to deal with transparency, corruption and the rule of law, and supply side proponents who are lobbying for supply side impetus by increasing government spending to stimulate the economy. Whilst the latter has the attraction of being able to be activated in the short term, it does not deal with the fundamental problems facing the economy and runs the risk of re-igniting inflation.

It will be important for the long-term investment climate for the country to remain focused on the long-term reform goals.

It should be noted that in 2016 the country again improved its World Bank "ease of doing business" ranking from 54 to 40 out of 189, however the practical improvements (such as access to electricity) are overshadowed by the deterioration in the overall investment climate. As mentioned last year, the political element to the increase in cross-border risk means that the profile of this recession is unlike those previously and is likely to last longer due to the uncertainties in the political environment.

IMPORT SUBSTITUTION

A principal strategic objective during the last two years has been import substitution driven in part by the sanctions environment (both inward and outbound) but also the acknowledgement of the need to diversify the economy away from its reliance on the energy and extractive sectors.

The government has allocated in total USD 38 bn for 2,500 import substitution projects (including USD 4 bn for domestic agriculture).

A core impediment is the Catch-22 situation in which potential import substitution projects find themselves. If set up during the existing sanctions regime, they are able to focus on niche market segments and are protected from cheap competitive imports by the counter-sanctions regime. However, if the sanction regime is relaxed (which would be good news for the overall economy), the import substitution projects would immediately face strong competition from cheaper foreign imports.

A major issue on import substitution is that there needs to be realistic funding costs associated with fixed asset investment. In the current high interest rate environment, stubborn inflation, and potential pressure on the rouble make a significant interest rate reduction unlikely.

RECOMMENDATION

Import substitution is an important element of government policy within the current economic context. However it is perhaps more important to see this initiative as being closely aligned with the need to diversify the economy and continue to develop the SME sector. This should also be seen in the context of improving the overall investment climate and encouraging growth in entrepreneurship.

RUSSIA'S ACCESSION TO THE WORLD TRADE ORGANISATION

On 22 August 2012, Russia officially became a member of the World Trade Organisation. This was a significant move for the European Union too as it is Russia's largest trading partner.

On 29 May 2014, Russia, Kazakhstan, and Belarus signed a treaty (the Treaty) establishing the Eurasian Economic Union (EEU), the successor to the CU. On 1 January 2015, the Treaty came into force. The Treaty expands the competence of the Eurasian Economic Commission (EEC) into a number of new policy areas, including financial services, government procurement, intellectual property rights, industrial subsidies, and agricultural support measures. Beyond these areas, the Treaty commits the Parties to coordinate or harmonise national policies over time in the areas of financial regulation, monetary policy, macroeconomic policy, competition, transportation, and rail policy, labour migration policy, and policies regulating their markets for oil, gas, and electricity. In addition, the EEU has broadened its geographical reach to include Armenia as of 2 January 2015 and Kyrgyzstan as of January 2016, pending those member States' final approval. As a member State of the EEU, Russia has nominally transferred authority over many aspects of its foreign trade regime to the EEU, including import tariff levels, trade in transit rules, non-tariff import measures (e.g. tariff-rate quotas, import licensing, and trade remedy procedures), customs policies (e.g. customs valuation, customs fees, and country of origin determinations), border enforcement of intellectual property rights, establishment and administration of special economic and industrial zones, and the development of technical regulations and sanitary and phytosanitary (SPS) measures. As a result, many of Russia's WTO commitments are imple-

mented through CU/EEU measures. In such cases, Russia's commitments specifically provide that they apply whether the Russian government or the competent bodies of the CU/EEU are responsible for implementation of the relevant commitment.

President Putin recently signed the WTO trade facilitation agreement (TFA). The TFA will provide predictability, simplicity and uniformity in customs and other border procedures by requiring advance rulings, appeal procedures and other enhancements to Russian Customs. On a global basis these reductions to non-tariff barriers are expected to increase global GDP by USD 1 trillion.

RECOMMENDATIONS

One of the most important protective measures for investors under Russia's WTO agreement is the Dispute Settlement Mechanism. This allows WTO members who have trade-related disagreements to participate in a resolution process which is binding on both parties.

The text of Russia's WTO agreement extends to more than 700 long and complex pages. Russia has agreed to establish an inquiry point providing assistance to members and other stakeholders. The AEB wants Russia to achieve the desired benefits of WTO membership, and recommends that Russia appoint a Working Group which could work with AEB members to understand and apply current and future WTO agreements and regulations. This would help the AEB to encourage new investment on the part of its members.

The ongoing Ukrainian crisis has resulted in sanctions imposed by the EU/US and a corresponding set of sanctions coming from Russia. These sanctions are allowed under a WTO regulation which provides an exception for sanctions that are imposed for "National Security" purposes. In addition to the ban on food imports from the US and EU, Russia has emphasised a policy of import substitution. While this policy may be in contradiction to some WTO rules it could create significant investment opportunities for investors.

The AEB recommends that the road map for the Common Economic Space which was initiated in 2003 be reactivated. By reducing trade barriers and creating an open and integrated market between the EU and Russia, increased trade and economic growth can be achieved.

The AEB strongly supports Russia's initiatives to reduce non-tariff barriers and looks forward to working with the Eurasian Economic Union in implementing the provisions of the WTO Trade Facilitation Agreement.

IMPROVEMENT OF ACCESS TO FINANCE FOR MICRO, SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES (MSMEs)

Access to finance for MSMEs in recent years in Russia has deteriorated as a result of the economic recession as well as overall uncertainty in the business environment. Based on the Central Bank of Russia (CBR) statistics, the loan portfolio issued to MSMEs by banks reduced in 2015 by 27% (6% reduction in 2014); and

the loan portfolio to individual entrepreneurs almost halved (47% reduction in 2015 as against 2014).

Measures of state support to MSMEs and banks, such as the development of state guarantee support by the recently established Corporation for SME Support, the spreading of "6.5 Programme" (CBR funding at 6.5% to selected banks for further on-lending to SMEs at capped margin), the improvement of conditions for refinancing for banks by the CBR etc. have helped somewhat to renew the growth of lending to MSMEs in 22 regions of Russia. But there was still an overall reduction of the loan portfolio to MSMEs in the first half of 2016 of about 2% as lending to them has stagnated at a very low level.

Further planned steps of MSME support include: gradual standardisation of approaches to MSME lending for market participants in order to protect consumer rights as MSMEs also operate in retail segment; improved risk management; and development and diversification of financial market operations. In 2016, the EBRD is planning to assist the CBR and lenders to MSMEs in creating and developing of such standards.

RECOMMENDATIONS

Development, dissemination and institutional support of the standards for consumer rights protection for MSME market participants, risk management, underwriting and funds attraction for lending institutions such as micro-finance and micro-credit companies and banks, are important steps in the improvement of access to finance for both MSMEs and lenders that work with MSMEs. The application of such standards may eventually pave the way for quality development of MSME lending by market participants that would contribute to the growth of the loan portfolios to MSMEs, an increase in their numbers and input into GDP.

INVESTMENT ATTRACTIVENESS: THE PROBLEM OF LOW MINORITY SHAREHOLDER PROTECTION

Protecting the rights of minority shareholders remains an important issue that negatively impacts the investment climate. For example, a large number of violations of the rights of minority shareholders occurs when large blocks of shares are redeemed by their owners. According to the law on joint-stock companies, a person who has acquired more than 30, 50 or 75% of the total number of voting shares in a public company must offer the other owners an opportunity to also sell their shares under the offer. But often large shareholders, not wanting to pay minority shareholders a fair price, find legal pretexts for not doing that. In addition, the minority shareholders risk a change in the mandatory offer if the majority shareholder is delaying its nomination. The government of the Russian Federation represented by the Ministry of Finance understands the importance of the problem and has formulated practical proposals and bills for additional protection of shareholders' rights in this area. In March 2016, information was published about the work on this bill. However, these proposals have not yet been approved legislatively.

RECOMMENDATION

The adoption of such a law could improve the rights of minority shareholders. At the same time, in August 2016, the Ministry of justice published for debate a draft law which introduces restrictions on the rights of minority shareholders to request additional information about the company depending on the share of stock that he owned. Realising the importance of the observance of a reasonable balance of interest between public companies and their shareholders, it is to be hoped that legislative innovations in this area will not lead to abuse and the deterioration of the situation with access to information on the activities of public companies.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • ALD Automotive LLC • ALPE consulting OOO • American Express Bank • American Institute of Business and Economics • Antal Russia • Arval • Baker Botts L.L.P. • BEITEN BURKHARDT Moscow • Caterpillar Eurasia LLC • Chadbourne & Parke LLP • Citibank AO • CMS, Russia • Creditreform RUS LLC • De Lage Landen Leasing • Debevoise and Plimpton LLP • DEG Representative Office Russian Federation • Deloitte CIS • Dentons • DHL Express • Drees & Sommer Project Management and Building Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • EY • FCA Russia AO • Gerald Sakuler (individual member) • Hannes Snellman • HeidelbergCement Rus • HSBC Bank (RR) OOO • IBFS Europe GmbH • IKB Leasing AO • IKEA DOM LLC • ING Wholesale Banking in Russia • INVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST • John Deere Rus, LLC • Jungheinrich Lift Truck • KIAP, Attorneys at Law • Knauf Group CIS, OOO Knauf Gips • KPMG AO • LeasePlan Rus • Legalife Law Firm • LEROY MERLIN Russia • MAI Insurance Brokers • MAN Truck & Bus RUS LLC • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • Mazars • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO/Mercedes-Benz Bank Rus OOO/Mercedes-Benz Capital Rus OO • Messe Frankfurt Rus Ltd. • Mitsubishi Corporation (Russia) LLC • MosFirst LLC • Most Service • Natixis Bank JSC • Noerr OOO • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • OTP Bank JSC • Pepeliaev Group, LLC • PSA Group (Peugeot Citroën Rus) • PwC • Raiffeisen-Leasing • Raiffeisenbank AO • Repsol Exploracion S.A. • RH PARTNERS • Rödl & Partner • Rosbank • Rosbank Leasing • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • Solvay S.A. • Sponda Russia • TMF Group • UniCredit Bank AO • Vaillant Group Rus LLC • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vinson & Elkins L.L.P. • VISA • Volvo Cars LLC • Volvo Vostok NAO • WELBI • YIT Construction • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

HUMAN RESOURCES COMMITTEE

Chairperson:
Michael Germershausen, Antal Russia

Committee Coordinator:
Tatiana Morozova (Tatiana.Morozova@aebrus.ru)

The Human Resources (HR) Committee was established in 1995. At the present, there are five subcommittees: the Assessment, Training & Development Subcommittee, the Compensation & Benefits Subcommittee, the Labour Law Subcommittee, the Recruitment Subcommittee, and the Relocation Subcommittee. The Committee as a whole is committed to:

- developing Russia's HR market;
- lobbying for the members' interests with all necessary governmental and legislative bodies;
- keeping business circles and government institutions in Russia aware of the current state of affairs in this sphere;
- developing solutions to the HR-related issues faced by foreign companies;
- promoting the exchange of experiences between foreign and Russian HR specialists;
- assisting AEB members in expanding their network and helping companies adapt, in general, to the Russian business environment.

The Committee keeps abreast of changes in the Russian labour market, including those influenced by the global economic situation, demographic trends, as well as amendments and additions to the country's legislation. Furthermore, the Committee works hard to contribute to the establishment and further application of the best international HR practices and standards in Russia

ASSESSMENT, TRAINING & DEVELOPMENT SUBCOMMITTEE

The increased pressure on the economy has had an impact on the labour market. Despite the fact that there are more applicants today, the number of suitable ones has not increased. Unlike in the past, the attitude towards employees is different: more and more they are perceived as valuable assets. Even with reduced budgets, organisations continue to support programmes aimed at identifying and developing future leaders, placing emphasis on the optimisation of all talent management procedures, including standardisation of the recruitment process. It is important for companies to see the impact of the initiatives they have implemented since they create demand for studies of the effect HR has on final business results.

The Committee on Assessment and Development sees its main goal as disseminating best practices and technologies and creat-

ing a platform for cooperation with related committees to provide practical assistance to companies from different industries in solving their business problems.

The key role of the Committee is to collect and promote HR practices that bring the best measurable results for business. Traditionally, a lot of effort has been put into recruitment (including mass recruitment), employee rotation, high-potential employee pool creation, training and development, employee engagement and retention. More attention is paid not only to organising procedures and enabling systemic HR processes but also to the creation of a developmental environment, the transformation of performance management systems and the gathering of data on the impact of certain initiatives. It is encouraging how the Big Data trend is getting increased recognition in the HR field.

One of the obstacles to integration with international practices is restrictive legislation that affects TMS and ATS systems application. The Committee, together with the members of the Association, will pursue opportunities accessible in the current situation and will provide practical recommendations on the application of global practices with regard to local regulatory restrictions.

COMPENSATION & BENEFITS SUBCOMMITTEE

Concurrently with the slowdown of economic growth in Europe and general geopolitical tension, the Russian economy continues to contract. The oil price downturn, international sanctions and the devaluation of the rouble have made the current situation even more challenging. This is reflected in, among other things, the labour market. In the current economic environment, employers' principal actions are aimed at the economical use of existing resource. In particular, measures directed towards enhancement of the efficiency of personnel costs are taken in the area of compensation and benefits. The main tools applied by companies are personnel headcount optimisation, changes in the approach to the bonus programmes, and more restrained and differentiated rates of salary increase.

BASE SALARIES

An upward trend in salary levels is still evident in the market. However, salary growth rates continue to decline. This year, actual salary increases appeared to be lower than the official

inflation rate, which indicates a decline in employees' real incomes. The average salary growth rate was about 8%, while inflation exceeded 16% over the same period. According to the Committee's expectation, the downtrend in employees' real income will continue next year, in accordance with companies' current plans, the average increase in salary levels in 2016 should be 7–8%.

EMPLOYEE INCENTIVE SCHEMES

In 2016, the amounts companies paid out mostly appeared to be lower than the target levels for employee bonuses. This trend shows that achievement of pre-determined performance indicators within incentive schemes turned out to be challenging for a number of companies.

The structure of compensation packages has not significantly changed. As before, together with rise in job level in company organisation structure, the proportion of the bonus to total remuneration has also increased: from 10%–15% for operating personnel to 50% and above for senior and top management. The role in the value chain is key to determining the bonus share in annual remuneration: for the majority of employees in support departments, bonuses make up 10% to 30% of their annual base remuneration, while for the producing and sales forces, bonuses can exceed 50% of annual base remuneration.

As the basis for bonuses and the determination of bonus sizes, companies apply more frequently key performance indicators, as well as systems for employee individual performance quality assessment. Such an approach enables enhanced correlation between remuneration size received by the employee and the result of his work, which enables companies to manage flexibly the bonus fund in a challenging economic environment.

EMPLOYEE BENEFITS

Despite the difficult economic environment, companies are trying to retain typical benefits packages that include "voluntary" (non-state) medical insurance (even for employees' family members), life insurance, meal and mobile phone usage allowances, and sponsorship of fitness/sports club memberships. For top and senior management, one of the main benefits is a corporate vehicle. Full or partial compensation of sanatorium-resort therapy, summer camps for employees' children and corporate pension plans remain as traditionally provided benefits in large production companies.

Despite their advantages in terms of cost optimisation, flexible benefits programmes ("cafeteria plans") have been implemented by only 5% of the companies on the market. The main reason for this is their high administrative cost. Companies forced to relocate employees to remote places for long periods offer tailored relocation packages, including housing programmes.

ADDITIONAL INCENTIVE PROGRAMMES

Familiar in the Russian labour market, long-term incentive plans for top management are gaining popularity in the challenging economic environment. At present, companies are actively introducing this key executive motivation and retention tool. With regard to the stock market situation, the number of long-term, cash-based programmes is increasing, while the size of payments within the programmes depends on the financial results of company's operation (as a rule, profit). That enables adjustment of future payment amounts on the basis of changes in the value of the rouble or the consumer price index during the programme cycle.

LABOUR LAW SUBCOMMITTEE

OUTSTAFFING, STAFF LEASING AND SECONDMENT

The law materially limiting personnel secondment and out-staffing that was passed by the State Duma, and signed by the President in May 2014, despite major efforts on the part of the business community, came into effect on 1 January 2016. Staffing agencies and companies – their clients – are gradually transferring from the provision of staff (outstaffing) format to that of the provision of services (outsourcing). This process is quite difficult and painful for all market players. As of now, the regulatory authorities are adhering to their unofficial promise not to check the compliance with this law in the absence of employee complaints up until the end of 2016. We are continuing our efforts to get this law amended. Unfortunately, these issues have faced significant opposition, so there is no clear prospect of creating conditions for the successful operation of the mechanism of secondment. Consequently, companies that currently use secondment for employing external workers under employment agency agreements will have to restructure their staffing practices in the near future.

IMPORTANT LEGISLATIVE DEVELOPMENTS IN LABOUR LAW AND PRACTICES OF REGULATORY AUTHORITIES

On 3 July 2016, Federal Law No. 272-FZ "On changes to various legislative acts of the Russian Federation increasing employer liability for violations of laws on employee salaries" (hereinafter, the "Law") was adopted. It came to effect on 3 October 2016. This Law introduces changes to the Labour Code of the Russian Federation and other legislative acts concerning employers' obligations for the timely payment of salaries and other monetary amounts to employees. Previously, the Labour Code had stipulated that salary payments must be made at least twice a month. This rule has now been supplemented with a provision that a salary payment date shall be established by internal labour regulations, a collective agreement, or an employment agreement no later than 15 calendar days after the final day of the period for which a payment is accrued.

This Law also materially increased an employer's monetary liability for delays in paying a salary and other amounts to an em-

ployee. If the employer fails to pay a salary or other amounts to an employee (payment for vacation, severance pay, bonuses, etc.) in a timely manner, the employee is entitled to receive interest (monetary compensation) in the amount of at least 1/150th of the Russian Central Bank's key interest rate on the unpaid amount for each day of delay, starting from the day after the established payment date up to the date of actual settlement (inclusive). The previous provision of the Labour Code provided for monetary compensation for this violation in the amount of 1/300th of the Russian Central Bank's effective refinancing rate.

Changes were also introduced to the procedure for resolution of labour disputes with employees. To settle an individual labour dispute over the non-payment or incomplete payment of salaries or other amounts due, an employee can apply to a court within one year (previously, three months) of the established payment date for such amounts. This is also applicable for non-payment or incomplete payment of salaries and other amounts due to an employee upon termination of employment. That said, the general statute of limitation for other employment disputes remains the same: three months, and one month for termination-related disputes. Under the changes to the Russian Civil Procedure Code introduced by the Law, lawsuits for the restoration of labour rights may also be filed in a court at the plaintiff's location.

Under the above Law, Article 5.27 of the Russian Code of Administrative Violations was supplemented by Sections 6 and 7, which provide for materially higher employer monetary liability for the non-payment or incomplete payment within the established time period of salaries or other amounts due to employees (an administrative fine for officials in an amount of between RUB 10,000 and RUB 20,000, and an amount of between RUB 30,000 and RUB 50,000; and much higher levels of punishment for repeated violations).

Employers continue to review possible consequences of Federal Law No. 122-FZ, dated 2 May 2015, which became effective from 1 July 2016, and which has introduced a number of new additional articles after Article 195 of the Labour Code governing the development, adoption and application of so-called professional standards, i.e. requirements for the level of qualification of employee for specific professional activities. The legislator has established that the professional standards will be mandatory for employers in cases where the Labour Code or other federal laws establish requirements for the qualification levels an employee must have to perform a specific job function. In other cases, these standards apply only to employers as a basis for determining the qualification requirements.

RECRUITMENT SUBCOMMITTEE

Last year was challenging for many companies: drastic changes in the business environment provoked many to search for a new modus operandi. Despite the fact that some companies benefited by sanctions and the import substitution policy, the majority of employers cut back their plans for recruitment, both on account

of reductions in business volumes and as an extra insurance in a time of uncertainty.

A drop in corporate recruitment naturally affected the providers of recruitment services: even when recruitment was growing, the budgets aimed at cooperation with HR agencies were reduced. Under conditions of decreasing demand for personnel, and of partial employee displacement, the pressure upon employers decreased and the filling of vacancies became easier. Along with this, there was a trend towards the strengthening of in-house recruitment instead of cooperation with HR agencies – both for reasons of budget economy and more profound control of the process.

HR agencies responded to market turbulence with more active competition for projects and changing their focus towards Russian companies, especially ones with state participation, since they are less affected by the crisis. Agencies kept searching for alternative sources of income, while major agencies and employers were struggling (supported by the AEB) for lighter regulation of temporary personnel.

Meanwhile, despite the fact that the economic crisis has reduced the impact of the demographic decline on the labour market, it is impossible to exclude this factor. For example, enrolment at universities decreased from 1.25 million in 2013 to 1.02 million in 2014. However, in 2008, 1.64 million students enrolled at universities. The annual reduction of numbers of young specialists not only makes recruitment for graduate positions difficult, but also makes it harder to fill vacancies for more experienced personnel as the demographic gap is "growing old".

A recruitment freeze, accompanied by an obvious decrease in the talent pool, drives companies to concentrate on developing their internal HR competence. This includes an extra focus on education and development, engagement and turnover, employer branding and digital properties development, including social media, HR IT systems like applicant tracking, performance management, career websites, automatic assessment methods, etc. Recruitment is evolving from being a simple process of hiring to a more complex process of talent management.

Last, but not the least, we should note the developments in legislation which influence HR directly. Besides, the previously mentioned topic of the temporary provision of personnel, there are at least three more innovations consequences of which are yet to be seen. First are the changes in the law on personal data, which mandate that all personal data be kept within the Russian Federation. This makes the proper functioning of international companies' HR systems problematic. Secondly, government is implementing professional standards. According to recent data, from 1 January 2016, professional standards are going to be obligatory for government organisations, and starting from 1 January 2020, for all organisations. Thirdly, the law requires employers to give written feedback to applicants who have been refused a job. Since there is no law enforcement practice yet, the real-life functioning of these standards is uncertain.

The Recruitment Subcommittee unites active companies wishing to share HR experience and develop the Russian labour market. In 2016/2017, we are going to keep developing as a communication platform, and you are welcome to participate in our activities.

RELOCATION SUBCOMMITTEE

The Relocation Subcommittee notes the continuing decline in the number of foreign specialists relocating to Russia in 2016. This trend is an unfortunate consequence of the continuing political and economic instability, and the resulting fall in FDI. It is estimated that the number of expatriate employees in Russia has fallen by more than 50% since January 2014.

The Subcommittee is hopeful that this trend will be reversed once sanctions are lifted, and multinational companies re-visit their suspended investment and expansion plans.

The decline in Moscow residential rental rates stopped in early 2016, and rates have stabilised in rouble terms. In mid-2016, rates were at about 50% of the 2013 high, in USD terms.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • AB Services • Accenture • AIG Insurance Company • CJSC • Allianz IC OJSC • ALD Automotive LLC • ALRUD Law Firm • Alstom Russia Ltd • AMADEUS IT GROUP • ANCOR • Antal Russia • Aon Hewitt/AXES Management • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Avon Beauty Products Company • LLC • Auchan Russia • Awara • Axel Springer Russia ZAO • Baker & McKenzie • Bayer ZAO • BearingPoint OOO • BEITEN BURKHARDT Moscow • Benteler Automotive LLC • BNP Paribas • Boehringer Ingelheim • Bonduelle-Kuban LLC • BP • British American Tobacco Russia • Brunel CR B.V. - (Brunel Energy Russia) • BUREAU VERITAS RUS JSC • Business Psychologists Ltd. (CEB SHL Talent Measurement Solutions/ SHL Russia&CIS) • Cargill LLC • CBSD/Thunderbird Russia • Chadbourne & Parke LLP • Chevron Caspian Pipeline Consortium Company - Moscow Branch • Citibank ZAO • Coleman Services UK • COMMUNICATOR Group • Continental Tires RUS OOO • Corporate Health LLC • CTN Group • Daikin Europe N.V. Representative Office • Deloitte • Delonghi • Dentons • Deutsche Bank Ltd. • DuPont Science and Technologies • E.ON SE • ECOTEAM LLC • Experian • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • Excelion Partners International Limited • EY • Ferrero Russia CJSC • Ferronordic Machines • Foodcards • FutureToday • GfK Rus • Goodyear Russia LLC • Heinicke Consulting LLC • Henkel Rus • Hempel ZAO • HSBC Bank (RR) OOO • Human Capital Solutions • HUMAN SEARCH • IKEA Shopping Centres Russia • ING Commercial Banking • Intermark Relocation • IWM • John Deere Rus • LLC • JTI Marketing & Sales • Jungheinrich Lift Truck • Knauf Group CIS • KPMG • Lieu Commun Agency • LEROY MERLIN Russia • L'Oréal • MAI Insurance Brokers • ManpowerGroup • Marriott • Mazars • Mazda Motor Rus OOO • Mercedes-Benz Russia • Michelin • Mitsubishi Corporation (Russia) LLC • Move One INC • M.Video • Nestle Rossiya LLC • Nissan Manufacturing RUS • Noerr OOO • Nokia Networks • Nordea Bank • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novo Nordisk A/S • OBI Russia • Orange Business Services • Orion Pharma LLC • Pepeliaev Group • LLC • Performance Partners LLC • Peterka & Partners LLC • Philips LLC • PSA Peugeot Citroen • PwC • Raiffeisen Pension Fund • Renault Russia • Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel • Repsol Exploracion S.A. • RH PARTNERS • Richemont • Rockwool • Rödl & Partner • SAFMAR NPF AO • Sandvik LLC • Sanofi Russia • Santa Fe Relocation Services • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • Sergey Frank International • SGS Vostok Limited • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Siemens LLC • Specta AG • Statoil ASA • Syngenta OOO • Talent Q Pro Ltd. • The St. Regis Moscow Nikolskaya • TMF Group • Total E&P Russie • Toyota Motor OOO • Troika Relocations Ltd • UBS Bank OOO • Vaillant Group Rus LLC • Visa Delight • Vitus Bering Management Ltd. • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • Volvo Cars LLC • Welcome Abroad Relocations • YOKOHAMA RUSSIA LLC.

INTELLECTUAL PROPERTY COMMITTEE

Chairperson:
Anton Bankovsky, CMS

Deputy Chairpersons:
Tatiana Sazonova, Philips LLC; **Ekaterina Tilling**, Tilling Peters LLC

Committee Coordinator:
Irina Ochirova (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

PARALLEL IMPORTS

PROHIBITION OF PARALLEL IMPORTS/REGULATION OF EXHAUSTION OF TRADEMARK RIGHTS

ISSUE

Current Russian legislation is explicit on the issue of parallel imports: these are imports of goods embodying means of individualisation carried out or implemented without the permission of the intellectual property owner. As a general rule, parallel imports are deemed to be infringing, and are prohibited by trademark legislation.

Rights enabling the prohibition of parallel imports stem from the trademark owner's exclusive trademark rights. The import of goods bearing trademarks into the Russian Federation with the aim of introducing these goods into civil circulation is recognised as a separate type of trademark use requiring consent from the trademark owner. Without this consent, the import is deemed illegal.

To ensure balance between the legitimate interests of rights holders and all other parties, trademark legislation has introduced the doctrine of trademark rights exhaustion. Part IV of the Civil Code, in line with the regulation introduced by the Trademark Law at the beginning of the new millennium, provides for a so-called "national" exhaustion of trademark rights. National exhaustion of rights implies that a trademark owner is not entitled to prohibit third parties from using a trademark if the goods under such trademarks are introduced in commerce in Russia by the trademark owner or with his consent.

Somewhat similar regulations were provided by the Agreement on unified principles of regulation in the defence and protection of intellectual property rights of the Customs Union, as well as by the Treaty Creating the Eurasian Economic Union. The Agreement and the Treaty provide for "territorial" exhaustion of rights, extending to the territories of all the member countries, i.e. Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia and Kyrgyzstan. By way of comparison, a similar regional exhaustion of rights applies to the territory of the European Union.

Many AEB member companies class issues related to parallel imports among their top priorities in Russia. The legal approach to parallel imports has changed dramatically in the course of the last

four years, demonstrating a trend favouring trademark owners. However, rights holders are facing new and serious challenges.

In particular, there are discussions at various levels, and initiatives supported by certain government agencies, aimed at changing the rights exhaustion principle from being national/territorial to international, either in general or in respect of the wide range of products.

Further, there is quite a worrying initiative being discussed now regarding possible modifications to Russian legislation. These proposed changes and new relevant bylaws would restrict the exclusivity of trademark rights and prescribe put the liability of trademark owners for realisation and enforcement to enforce their exclusive rights by way of combatting parallel imports.

RECOMMENDATIONS

AEB members strongly believe that, if permitted by law, parallel imports may be seriously damaging to the investment climate, the development of Russian industry and the localisation of production units. Legalisation of parallel imports will not serve any of Russia's long-term interests. This view is largely supported by research data (such as Higher School of Economics research) and is in line with the opinion of the relevant state bodies.

Moreover, the effectiveness of the legalisation of parallel imports in terms of consumer rights is also being questioned. Having lost the right to control the import of goods imported without the consent of the copyright owner, the producers would actually be denied the opportunity to monitor and ensure compliance of their products with the quality requirements and safety as it is established by Russian law.

AEB members believe that, should the exhaustion of the trademark rights principle be altered from national to international, it will not only legalise parallel imports, itself a highly dubious step, but it will also significantly diminish the ability to fight counterfeit products both at the level of customs and the internal market.

AEB members believe that the legislation regulating exhaustion of rights must be left intact both at the level of the Russian legislation as well as that of Federation and the Eurasian Economic Union. Furthermore, the AEB believes it is important to pursue active involvement in consultations and discussions in all relevant

levels to ensure that the position of AEB members on parallel imports is communicated to all interested parties and the state bodies involved.

EFFECTIVELY COMBATTING MANUFACTURERS AND DISTRIBUTORS OF COUNTERFEIT PRODUCTS

ISSUE

When measures aimed at combatting counterfeit products in the domestic market are generally not very efficient in Russia, this results in a large amount of fake products, especially in the consumer goods sector. On the one hand, the customs authorities of the Russian Federation have developed fairly efficient centralised anti-counterfeiting mechanisms which are based upon the high level of qualifications of customs staff specialists, both on the ground and in the central office of the Federal Customs Service. On the other hand, the relevant practice of other law-enforcement bodies in Russia is in need of needs substantial improvement.

Increasing fines or other sanctions for infringements relating to the production and distribution of counterfeit products is obviously inefficient when mechanisms for holding the infringers administratively and criminally liable are weak.

RECOMMENDATIONS

The AEB recommends developing prescriptive quarterly quantitative targets for seized counterfeit products on a territorial basis, differentiated according to the prevalence of counterfeit products on the market in a given region, and implementing them with officers of the internal affairs bodies and the Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Well-being (Rospotrebnadzor).

We also recommend organising a centralised system for:

- reporting, data processing and monitoring that whether targets have been met;
- the subsequent differentiation of targets on a regional basis; and
- motivating territorial officers to meet targets.

In order to improve the efficiency of the work of law enforcement agencies, it is worth organising and conducting annual seminars (at the regional and federal levels) for officers of internal affairs bodies and Rospotrebnadzor who specialise in the fight against counterfeit goods, and involving representatives of IP rights holders as speakers at such seminars.

MANDATORY PRE-TRIAL SETTLEMENT PROCEDURE

ISSUE

1) Since 1 June 2016, all disputes arising out of civil law relations are subject to a mandatory pre-trial settlement procedure. Federal Law No. 47-FZ dated 2 March 2016 has amended Article 4 (5) of the Russian Commercial Procedure Code.

Before referring a dispute to a commercial court, the claimant must send a demand letter to the respondent. The pre-trial settlement procedure is not mandatory for disputes relating to the early termination of the legal protection of a trademark on the ground of its non-use.

2) The Russian Government has prepared a draft Federal Law "On Amending Articles 1252 and 1486 of Part IV of the Russian Civil Code" setting out the pre-trial settlement procedure applicable to certain intellectual property disputes.

As noted in the explanatory note to the bill, the rule of mandatory pre-trial settlement procedure will apply only to conflicts relating to the recovery of losses and compensation payments.

In addition, the bill introduces the pre-trial settlement of disputes relating to the non-use of a trademark by the trademark holder (Article 1486 of the Russian Civil Code). An interested party who considers that the trademark holder does not use a registered trademark, may contact the trademark holder to suggest that the latter files a statement of waiver of its right to the trademark or that they enter into an agreement on the transfer of the exclusive right to the trademark. If the trademark holder refuses to accept the proposal, a claim for the early termination of the legal protection of the trademark may be filed within two months following the refusal.

RECOMMENDATIONS

1) Intellectual property disputes are, more often than not, non-contractual. As a result, the parties are unable to agree in advance on the pre-trial settlement procedure. Thus, a potential claimant will in any case have to send a demand letter and wait for the statutory period to expire before initiating court proceedings.

A critical weakness here is that by sending a demand letter, the claiming party notifies the potential respondent of the claims that may be brought against it in court, if the respondent disagrees with the demand letter. Thus the potential respondent is given an opportunity to take countermeasures, e.g. siphon off its assets or, in the event of a domain dispute, transfer the information to another domain name.

This novelty gives rise to certain difficulties in connection with applications for an interim injunction. Article 99 (5) of the Russian Commercial Procedure Code requires that a statement of claim be filed within 15 days following the date of issue of the interim injunction order. In practice, this means that the claimant may apply for an injunction only after the respondent becomes aware of the claims, which significantly reduces the practical effectiveness of interim injunctions.

In our opinion, it is necessary to revise the provisions of current legislation on the mandatory pre-trial settlement procedure applicable to intellectual property disputes, and, namely, disputes and, especially, to reduce the statutory period for response to demand

letters to at least 15 days in order to somewhat balance the rights of the disputing parties.

2) As the bill also contains a provision allowing the claimant to initiate court proceedings no sooner than within 30 days after sending the demand letter to the respondent, we propose a reduction of the period for response to 15 days.

Moreover, the claimant may go to court only if the respondent refuses to fulfil/satisfy the claims made to it. However, the lawmaker fails to specify procedure in situations in which the respondent may abuse/abuses its right by giving no express refusal in its response to the claimant. Therefore, the bill must be amended to provide that the procedural period will commence on the date when the demand letter was sent, and will not depend on the respondent's express refusal.

As for the provisions of the bill relating to the application of the pre-trial settlement procedure for disputes relating to the non-use of a trademark by the trademark holder, we believe that such initiatives may have an adverse effect on the claimant's position.

Firstly, upon receiving a proposal to file a statement of waiver, the trademark holder may resume certain actions that will be recognised as the use of the trademark. Secondly, the bill provides for an exhaustive list of pre-trial settlement methods, which are limited to the statement of waiver by the trademark holder and the trademark rights transfer agreement, and does not include such methods as, for example, obtaining a letter of consent from the trademark holder. We propose making it possible for the trademark holder to determine itself the most efficient method of pre-trial settlement in relation to the early termination of the trademark registration. Thirdly, given that an agreement on the transfer of exclusive rights to a trademark is in itself non-gratuitous, a potential claimant will have to incur expenses in order to acquire the relevant rights. Furthermore, the trademark holder may abuse its right, i.e. it may set unreasonable terms and conditions for an agreement, including the

price, and may also select an interested party with whom to negotiate a more beneficial agreement. Fourthly, the claimant may file a claim with a court if its proposal is not honoured within two months of its despatch, whereas the claimant only has 30 days to file its claim with a court. If negotiations between the parties last, for instance, for over three months, then in accordance with the bill, the deadline for filing a claim will be missed. The bill does not state what the consequences of missing such a deadline are (if any), nor does it allow extending for extensions to the deadline.

In addition, the pre-trial settlement time-limits proposed to be included in Article 1486 of the Russian Civil Code substantially increase the risk for the claimant to miss the six-month deadline for its response to the request of Rospatent's panel of experts (Article 1499 (3) of the Russian Civil Code). Any opposition made by the panel of experts to a designation filed for registration as someone else's trademark is in most cases the very reason for the claimant to resort to the procedure of early termination of legal protection of the trademark. It appears that the changes should allow extending the time-limit for responding under Article 1499 (3) of the Russian Civil Code to at least six months. This extension is allowed under Article 14 (2) of the Singapore Treaty on the Law of Trademarks – an international treaty to which Russia has acceded –, as well as under Rule 9 of the Regulations under the Singapore Treaty.

One must admit that the changes proposed in the above bill are very timely in the context of the entry into force on 1 June 2016 of amendments to Article 4 (5) of the Russian Commercial Procedure Code regarding mandatory pre-trial settlement procedure. However, the lack of any tradition of application of the proposed provisions both in Russia and other jurisdictions providing high-level protection of intellectual property rights is an argument for improving the proposed draft provisions of Articles 1252 and 1486 of the Russian Civil Code. Otherwise, the interests of trademark holders may be prejudiced and infringers will find it easier to oppose trademark holders.

COMMITTEE MEMBERS

1 Forma LLC • Alinga Consulting • Allen & Overy Legal Services • ALPE consulting OOO • ALRUD Law Firm • Alstom Russia LTD • Andrey Gorodissky and Partners Law Firm • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco, JSC • Baker Botts LLP • Baker & McKenzie CIS Ltd. • BASF • Bayer ZAO • BECO • BEITEN BURKHARDT Moscow • BMW Group Russia • Bonduelle-Kuban LLC • Caterpillar Eurasia LLC • Borenius Russia LTD • CMS Russia • Continental Tires RUS OOO • Credit Agricole CIB AO • Deloitte CIS • Delonghi • Dentons • DLA Piper • Dow AgroSciences VmbH • DuPont Science and Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPA&P) • Electrolux • Elite Security GmbH • Esparma GmbH • EY • Ford Sollers Holding LLC • General Motors Russia & CIS LLC • Goltsblat BLP • Google • Grayling Eurasia OOO • Hannes Snellman • IKEA Centers Russia • JETRO • JURALINK • Kia Motors RUS, LLC • KIAP, Attorneys at Law • L'Oreal • Lamberti Rus • Mannheimer Swartling • Mazars • Mercedes-Benz Russia ZAO • Michelin • M.Video • Morgan Lewis • Nestle • Nissan Manufacturing RUS • Noerr OOO • Nokia Networks • Novartis Group • Pepeliaev Group • Peterka & Partners LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Porsche Russland • Procter & Gamble • PwC • Renault Russia • Rödl & Partner • Rouse & Co. International (UK) Ltd. • Sanofi Russia • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • Schneider Group • Shevyrev and Partners, Bureau of attorneys • Siemens LLC • Syngenta OOO • Tilling Peters LLC • Total • Toyota Motor, OOO • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vlasta-Consulting LLC • Volkswagen Group Rus OOO.

LEGAL COMMITTEE

Chairperson:
Alexander Kozhukhov, Siemens

Deputy Chairpersons:
Sergey Krokhaliev, Baker & McKenzie; **Yulia Labutina**, Atos

Committee Coordinator:
Irina Ochirova (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

LOCALISATION AND SPECIAL INVESTMENT CONTRACTS

ISSUE

In 2014, with the adoption of the Law on Industrial Policy, business has gained a tool to develop industrial production in Russia. And this is the opportunity to enter into a special investment contract (SPIC). The form of the SPIC was approved by the Government in 2015 (Resolution No. 708), and it involves the provision of benefits, incentives to investors from the state in exchange for the achievement of certain investment project results. Despite the fact that the introduction of SPIC can contribute to the implementation of investment projects and modernisation of production facilities by both Russian and foreign companies, the existing SPIC regulations have raised a number of questions from AEB members.

Firstly, it is not clear to the investor what incentive or support measures are provided, except the grandfather clauses expressly stipulated in the law on the non-application to the investor of the new requirements and the freezing (non-increase) of the overall tax burden on the investor. The law currently does not provide a directory of incentive measures that the investor can consider when negotiating a SPIC, although attempts to identify a list of incentives were made. In practice, when determining the incentive measures, it is a discussion about already existing support measures that can be applied without using the SPIC mechanism.

In addition to the many issues regarding the applicability and effectiveness of tax and other benefits, the very conditions of the SPIC form proposed by the Government are an obstacle for companies when deciding whether to utilise a SPIC. It is expected that when entering into a SPIC, companies and government agencies should adhere to the proposed government form. This form, according to AEB members, does not allow companies to take into account the specifics of a project and often imposes excessive risks on the investor. For example, the current provisions on liability are excessive, as they envisage the imposition of sanctions on the investor including the periods when the investor conscientiously fulfilled its obligations. The issue of limitation of liability of the investor in connection with the failure and/or improper fulfilment by the Russian Federation (Russian Federation regions, municipalities) of their obligations is not regulated.

RECOMMENDATIONS

The AEB is supportive of the SPIC mechanism. However, the Association believes a more detailed study of the possible incentive measures is required to determine the list of measures which an investor can count on under a SPIC.

According to the AEB, regulation of the contents of the SPIC should not be mandatory: given that SPICs are related to complex and large projects (over RUB 750 million), the parties must be able to negotiate the contract conditions in more detail than that provided by the form approved by the Government, depending on the project terms and conditions and potential risks. To avoid doubt, it should be formalised that the SPIC governmental form is advisory, but not mandatory. Specifically, the SPIC regulations should allow for the liability of the investor to be restricted and amendments and refinements to the SPIC to be made, for example, in the event of positive changes to legislation for the investor.

ANTITRUST LEGISLATION

ISSUE

In prior years, the Federal Antimonopoly Service (FAS) Russia developed and approved a road map for the development of competition and antitrust regulation in accordance with the recommendations of the Organisation for Economic Cooperation and Development. This document makes it much easier for the business community to understand the priorities of the various departments in individual sectors, and involves the business community in the shaping of the market rules. Pursuant to the road map, a fourth antimonopoly package was developed aimed at limiting administrative barriers.

This legislative initiative has provoked conflicting reactions from the business community. On the one hand, of course, it includes positive and progressive rules that expand the concept of prevention against unfair competition and other forms of abuse of dominant market positions, the exclusion of a registry of persons who have a share in the commodity market of more than 35%, and the exclusion of the rules on the possibility of recognising as dominant an entity with a market share less than 35%. These rules enable businesses to change their behaviour in the market without

going through lengthy administrative procedures with negative consequences. At the same time, abolishing of the register (currently not being updated and containing irrelevant data) will help define market share for each player based on the actual situation.

On the other hand, the business community has criticised the introduction of excessive innovations giving the Russian government the right to determine the rules of non-discriminatory access to goods in the highly-concentrated commodity markets (>70% share of the dominant entity in the commodity market) when antitrust laws are violated. In the application of these provisions in respect of international companies we run the risk of the rules being selectively applied to different players, and the generally accepted international rules of business not being followed. In fact it means a transition from a market economy to state micro-regulation of market participants and the gradual outflow of capital. In addition to the negative impact on the investment climate this significantly increases the risk of corruption and the emergence of cartels.

RECOMMENDATIONS

The AEB recognises the need for the establishment of common rules for certain industries, welcomes the practice of harmonisation of codes of conduct using the example of the automakers code, and proposes that the controversial practice of state regulation in certain markets is replaced by the provisions of "soft" law (the adoption of the market rules by players, codes of conduct that are approved by the FAS) in certain industries.

One example of industry self-regulation in 2015–2016 has been the code of conduct (good practice) for drug manufacturers, which is aimed at creating common and transparent rules for the pharmaceutical market, and minimising the risk of antitrust violations by the parties to the code. The code is open to accession by market participants, regardless of their affiliation to any association.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP (PPP)

ISSUE

The entry into force of Federal Law No. 224-FZ "On the public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and the introduction of amendments to certain legislative acts of the Russian Federation", dated 07.13.2015 (hereinafter – the "PPP Law") significantly expanded the list of possible forms of PPP, which until 1 January 2016 consisted only of a concession agreement; at the time the only fixed and legally protected form of PPP at the level of federal legislation. It should be noted, in turn, that the concession agreement is not a universal form of PPP, because it is aimed at creating only state property, and also certain types of facilities may not be a subject of a concession agreement. The PPP Law has established a unified concept of public-private and municipal-private partnerships, expanded the list of existing forms of PPP, and introduced private ownership as an item of the agreement.

However, it set a number of limitations and has not removed restrictions on facility type, as the new law, like the law on concession agreements, contains a closed list of potential PPP projects.

Among the key limitations of the law on PPP is the restriction on parties to the deal: a ban on the participation on the side of the private partner of foreign legal entities (although there are no restrictions on participation in the capital of the private partner of foreign persons), as well as government and state-controlled companies, as well as:

- substantially longer procedures for awarding PPP agreements (in general not less than 12 months), in comparison with concession agreements, due to the need to assess the comparative advantages of each project when adopting a decision on its implementation. This is not required for concession agreements (the assessment method was approved at the end of 2015);
- the inability to enter into an agreement in relation to housing facilities or underground. For such facilities only concession agreements can be used.

However, there are a number of short statutes, positively distinguishing PPP agreements from concession agreements, for example:

- the establishment of a unified concept of public-private partnerships, public-private partnership agreements, which now means cooperation between a public partner (the Russian Federation, the Russian Federation subject or a municipality) and a private partner on the basis of an PPP agreement aimed at ensuring the availability of public services and improving their quality by attracting direct foreign investment;
- the law contains a non-exhaustive list of PPP forms, but it allows private ownership of infrastructure. As a result, the new law allows for the implementation of BOO projects (build, own, operate), BOOT projects (build, own, operate, transfer) and other globally well-known forms of PPP, based on private property, and the use of security instruments for lenders such as collateralisation, a pledge of rights under the PPP agreement, and step-in mechanisms;
- the provision of guarantees to investors (stabilisation clause);
- the law on PPP, like the law on concessions, permits the conclusion of PPP agreements as a private initiative without competition.

The implementation of PPP and MPP projects has been possible from the date of entry into force of the law, namely 1 January 2016. At the same time, the law on PPP originally obliged Russian Federation subjects to bring their regional public-private partnership legislation in conformity with federal legislation by 1 July 2016, which due to certain ambiguities of the law on PPP (article 47) created for previously concluded PPP agreements retroactive inversion legislation risks. However, on 3 July 2016, Federal Law No. 360-FL was adopted, which postponed the deadline for regional legislation to be brought in line with federal legislation to 1 January 2025, and which ensured that regional legislation continues to apply to previously concluded PPP agreements.

It should be noted that in 2016 other positive changes were made to the law on PPP. In particular, the original timeframe for the assessment of the effectiveness and comparative advantages of a project was reduced (to 90 days from 180).

Also, in connection with the policy of attracting investment in industry in 2016, the list of possible PPP facilities was expanded and includes assets intended for the production of industrial goods and (or) the implementation of other activities related to industry. As a result, in addition to the increasingly popular mechanism of special investment contracts, investment in industry can also be raised through the PPP model.

RECOMMENDATIONS

When adopting a decision on the implementation of a project based on a PPP agreement, one should consider the restrictions in the law on PPP on parties and facility types. The concession model does not contain some of these restrictions.

The adoption of the law on PPP is an important stage in the development of the legal regulation of the PPP sector in Russia. The law aims to attract direct investments in Russian infrastructure (which is already attracted via the law on concession agreements) and also provides investors and creditors of the PPP model security instruments that are commonly used in international best practice. As a result, the amendments to the law on PPP eliminated some previous legal risks, improved the legal regulations, and increased the list of facilities for PPPs, which removes obstacles to attracting investment not only in infrastructure, but also in the Russian industry as a whole.

COMMITTEE MEMBERS

ABB Russia • Advocates Bureau Yug • Akzo Nobel N.V. • ALD Automative LLC • Alinga Consulting Group • Allen & Overy Legal Services • ALRUD Law Firm • Alstom Russia Ltd • Andrey Gorodissky And Partners Law Firm • Astra Zeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco, JSC • Attorneys at Law Borenium Russia Ltd • Atos • Auchan • Baker & McKenzie CIS Ltd. • Baker Botts L.L.P. • BASF • BearingPoint OOO • BEKO • BEITEN BURKHARDT Moscow • BMW Group Russia • BP Russia • Capital Legal Services LLC • Carnelutti Russia • Caterpillar Eurasia LLC • Clifford Chance • CMS Russia • Coleman Services UK • Creditreform RUS LLC • Danone Russia • Danske Bank Russia • Deloitte • Dentons • DLA Piper • DuPont Science & Technologies • EkoNiva-Technika Holding, LLC (part of EkoNiva group) • ECOTEAM LLC • Egorov, Puginsky, Afanasiev & Partners • EY • Flex • Ford Sollers Holding LLC • FORTUM OYJ • General Motors Russia & CIS LLC • Gide Loyrette Nouel • Goltsblat BLP • Groupe Seb-Vostok ZAO • Hannes Snellman LLC • HeidelbergCement RUS • Henkel Rus OOO • HSBC Bank OOO • IBFS Europe GmbH • IKEA Shopping Centers • John Deere Rus LLC • Jungheinrich Lift Truck LLC • JURALINK • Kia Motors Rus, LLC • KIAP, Attorneys at Law • KPMG • Lamberti Rus • LegaLife Law Firm • Legrand Group • L'Oreal • Mannheimer Swartling • Mazars • Merck LLC • Mercedes-Benz Russia AO • MetLife • MOL Plc • M.Video • Nissan Manufacturing RUS • Noerr OOO • Nokia Networks • Nordea Bank • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novartis Group • Novo Nordisk A/S • OBI Russia • Olson Consulting • Orange Business Services • Oriflame • Orrick (CIS) LLC • Pepeliaev Group, LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Porsche Russland • PPG Industries LLC • Procter&Gamble • PSA Peugeot Citroen • PwC • Renault Russia • Repsol Exploration S.A. • Robert Bosch OOO • Rockwool • Rödl & Partner • Rouse & Co. International (UK) Ltd • Sanofi Russia • Scania Leasing • Schneider Group • Schulze, Brutyan and Partners LLC • Secretan Troyanov Schaer S. A. • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Shevyrev & Partners • Siemens LLC • Sirota & Mosgo • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Sollers OAO • Stada CIS • Syngenta OOO • Tebodin Eastern Europe B.V. • Tilling Peters LLC • Thomson Reuters • Tinkoff Online Insurance, JSC • TMF Group • Toyota Motor, OOO • Troika Relocations Ltd. • United Technologies International Operations, Inc • Vaillant Group Rus LLC • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vinson & Elkins L.L.P. • VISA • Volkswagen Group Rus • Volvo Cars LLC • WELBI • Yust LLC • Zetta Insurance Company Ltd. • Zurich Reliable Insurance, JSC.

MIGRATION COMMITTEE

Chairperson:
Lyudmila Shiryayeva, Ernst & Young

Deputy Chairpersons:
Alexey Filipenkov, Visa Delight; **Andrey Slepov**, BEITEN BURKHARDT;
Maxim Novikov, KPMG

Committee Coordinator:
Julia Kucherova (Julia.Kucherova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

Significant changes have occurred recently in Russia in migration legislation and the relevant law enforcement practice. The President's Decree No. 156 dated 5 April 2016 abolished the Federal Migration Service of Russia and devolved all of its powers to the Main Directorate on Migration (hereinafter also as MDM) of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

At the present time, in order to perform any labour activity in Russia, a foreign citizen who is temporarily resident in the Russian Federation must have the following documents justifying this right: work permit and work visa or licence (a licence is necessary for citizens arriving in Russia visa-free and performing the labour activity for natural persons, legal entities or individual entrepreneurs). It is possible to obtain a licence for work by using one of two formal procedures effective at the present time, which are: (i) the simplified procedure established for the highly qualified specialists, or (ii) the "standard" procedure established for all the rest. It should be noted as well that foreign citizens arriving in Russia using the visa-free procedure should show the document in the established standard form or a certificate justifying their knowledge of Russian language, history of Russia and the fundamentals of Russian legislation. In addition, it is important to state the purpose of visiting Russia in the migration card when crossing the Russian border as "work for hire". Otherwise, the documents for issuing the licence will not be accepted by the migration authorities.

SIMPLIFIED MIGRATION PROCEDURE – HIGHLY QUALIFIED SPECIALISTS (HQS)

Highly qualified specialists (HQSs) are generally managers or professionals having unique competences and professional skills. One of the main criteria stipulated by law to deem a foreign employee as an HQS is the level of wages paid. In general, the personal income of an HQS should be at least 167,000 Russian roubles a month.

Some additional cases are stipulated by law when the level of wages required for HQS may be lower than the above-mentioned level. For the HQS, the term for issuing the work permit and visa invitation is 14 working days from the date of acceptance of docu-

ments by the MDM. Work permits and visas for HQSs may be issued for a term of up to three years. This procedure is also applicable to the highly qualified specialist's family members.

All employers (Russian business entities, and branches and representative offices of foreign companies) must observe a number of conditions when employing HQSs. For example: notification of the MDM (or its authorised territorial body) on the timely payment of wages in the required amounts to HQSs (on a quarterly basis), provision of voluntary medical insurance (DMS) policies for HQSs and his (her) family members, or signature of a contract for the appropriate medical services with a medical institution in favour of HQS and his (her) family members.

It is important to note that even if an HQS is absent at work for good reasons (such as unpaid leave agreed upon with employer, sickness leave, maternity leave, etc.), the amount of wages (remuneration) of HQS should be at least 501,000 Russian roubles per calendar quarter.

ISSUE

As the legislation concerning the highly qualified specialists was being developed, some issues arose. One such issue is the necessity to observe the requirement of the level of wages (remuneration) established by law to be paid to an HQS, in the event that an HQS is absent at work for good reasons for a significant period of time but without a legal basis according to the labour legislation for payment of wages to the HQS fully or partially—for example, sickness leave, maternity leave, child care during unpaid leave, etc. According to the changes in the legislation made in the spring of 2015, failure to pay the wages at the level of guaranteed minimum (RUB 501,000 per quarter) in the above-mentioned cases will be considered as the employer's failure to perform its liabilities for payment of wages to an HQS, which may cause penalties and sanctions like denial of opportunity of HQS hiring for two years.

In the Committee's opinion, to settle such issues related to the conflict of migration, tax and labour legislation, it is necessary to develop special approaches which are more flexible, and to establish them in the applicable legislation.

RECOMMENDATIONS

Until the issue of wages to be paid to HQSs for periods of absence for good reasons has been resolved, we recommend observing the requirements of applicable legislation, as non-observance of the above-mentioned requirements may result in a ban on HQS hiring for two years. In particular, if an HQS is absent from work for a good reason for a long time, and if payment of wages is not stipulated by the applicable labour legislation, the alternative solution for strict observance of the migration legislation might be the temporary discharge of that employee and hiring him (her) back subsequently.

ORDINARY WORK PERMITS AND LICENSES

The applicable procedure used to obtain the ordinary work permits (not for HQSs) is time-consuming, complex to administer and generally unpredictable. It has many stages, which are combined with obtaining the quota necessary to issue the work permit (requests for quota must be drawn up one year before the foreign citizen would be actually hired), passing the comprehensive medical testing, and providing the documents certifying that the foreign citizen knows the Russian language, the history of Russia and the fundamentals of Russian legislation.

Obtaining preliminary quotas for work permits is necessary in respect of professions and jobs not included in the list of quota-free jobs (that list was extended a little in 2016). There is a significant risk of rejection of quota on other grounds, including breaches not eliminated by the employer in the fields of labour, migration and tax legislation, legislation concerning the system of social and medical insurance, social protection of handicapped people, and employment of the local population. Since 2016, there has been no more opportunity in Moscow to pay voluntary contributions on account of quotas of jobs for handicapped people if it is impossible to employ the required number of them. It is possible to appeal against such rejections of quota by filing appeals to the interagency committee, with written substantiation of the necessity for the employment of foreign specialists to be provided. The Association of European Businesses can render the appropriate assistance in resolving such questions.

The procedure for obtaining work permits, apart from the quota issue, can take from 3.5 to 4 months. Work permits and work visas obtained in accordance with this procedure are issued for terms not exceeding one year (12 months). Accordingly, this procedure has to be repeated every year if the employee keeps working in Russia for several years.

Licenses for foreign citizens arriving in Russia on a visa-free basis are issued without regard to the quotas, as opposed to ordinary work permits. The term of licence may be extended many times for periods from 1 to 12 months. But its total validity term, including the extensions, may not be longer than 12 months from the date of issuance.

The term of a licence is considered to be extended for a period for which the fixed payment is made, such payment also being the advance payment on the personal income tax (PIT).

If a such payment is not made, the licence will expire from the day following the last day of period the fixed payment was made for.

However, the practice of interaction with the tax authorities shows that there are some problems with clearing advance payments on account of PIT when that reflect adversely on calculation of the employees' personal income because of amounts of tax already paid but not posted yet.

The procedure for correcting work permits and licences already issued has been arranged. In case of changes in the foreign citizen's last name and/or passport details, he (she) must apply to the MDM of the Ministry of Internal Affairs within 7 working days from the date of arrival or occurrence of changes in the documents (depending on where he (she) was at the moment of change) to make the relevant changes in the data containing in his (her) work permit or licence.

Employers should notify the local body of the MDM about the signing, expiry or termination of a labour contract with a foreign citizen within three working days of any such event.

ISSUE

According to the Administrative Violations Code, in cases of breaches of the established term of the above-specified notification, the employer may be penalised to the amount of 400,000–1,000,000 roubles (depending on the region of activity).

RECOMMENDATIONS

It should be necessary to monitor and to observe carefully the terms of filing of such notifications. Attention should be paid to the fact that in the case of signing the labour contract with the foreign citizen working as the highly qualified specialist, it is necessary to notify the MDM of the Ministry of Internal Affairs about it within 3 working days from the date of signing the labour contract, but not after the work permit is obtained and the labour activity of such a foreign employee has started.

NOTIFICATION OF ADDITIONAL CITIZENSHIP OR ANY DOCUMENT PERMITTING LONG-TERM RESIDENCE OUTSIDE THE RUSSIAN FEDERATION FOR CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION

ISSUE

4 August 2014 is the date of effect of Federal Law No. 142-FZ "On Introducing Amendments to Articles 6 and 30 of the Federal Law 'On the Citizenship of the Russian Federation' and Certain Legislative Acts of the Russian Federation". Russian citizens having another citizenship or permanent residence in another country (or

another valid document justifying the right to reside in a foreign country) should notify the Russian authorised migration control bodies about it.

Liability on such notification is laid upon all citizens of the Russian Federation, except:

- citizens of the Russian Federation permanently residing outside the Russian Federation;
- cases established by international agreements (for example, according to the agreements on regulation of matters of dual citizenship).

In some countries (such as Latvia, Denmark, Netherlands, Finland, Switzerland, etc.) obtaining permanent residence permits may be needed to perform the labour activity. In this regard, Russian citizens working in foreign countries may also need to apply the appropriate notification to the Russian migration control bodies.

For the Russian citizens having acquired the Russian citizenship due to admission of the Republic of Crimea to the Russian Federation, these rules to the extent of notifications applied from 1 January 2016.

There are the following penalties for failure to file notification:

- breach of the established procedure of notification filing – administrative responsibility by way of penalty in the amount of 500 to RUB 1,000;
- non-fulfilment of liability of filing the notification – criminal responsibility by way of a penalty in the amount of up to 200,000 roubles or in the amount of wages (other income) of convicted person for the period of up to one year, or compulsory community service for a term of up to 400 hours.

RECOMMENDATIONS

The Association of European Businesses recommends all Russian citizens who have to file the above-mentioned notifications to familiarise themselves with the provisions of the law, and to keep on hand subsequently a copy of the notification(s) filed, as well as the documents justifying the notification(s) filing.

INTERGOVERNMENTAL AGREEMENTS IN THE FIELD OF MIGRATION

At the present time, there are some agreements regulating matters of labour migration for the citizens arriving in Russia on a visa basis, including the agreements with the Governments of the French Republic, the Republic of Korea, and some other countries. According to those agreements, simplified procedures have been implemented, related to the execution of permissive documents for performance of labour activity on a temporary basis by the citizens of one country on the territory of another country.

The above-mentioned simplified procedures apply to employees performing labour activity within one group of companies, and to the employees of branches and representative offices of foreign

legal entities. Concerning these categories of specialists, the employers may apply for work permits without regard to quotas, and extend the validity term of work visas up to three years without the necessity for exit from the Russian Federation, etc.

Moreover, for citizens arriving in Russia on a visa-free basis from the Eurasian Economic Union member countries there are some preferences within the framework of their labour activity within the Union member countries. According to Article 97 of the "Agreement on Eurasian Economic Union" (last updated 10 October 2014, as amended on 8 May 2015), employers and (or) customers of works (services) from a member country are entitled to engage for labour activity the citizens of other member countries without regard to any restrictions related to protection of the national labour market. Thus citizens of member countries do not need to obtain permits for labour activity in the country of employment. At the present time, citizens of Belarus, Armenia, Kazakhstan and Kyrgyzstan may perform labour activity without obtaining of licences in the Russian Federation. Migration registration for them and for their family members may be made within 30 days from the date of arrival to the Russian Federation.

RECOMMENDATIONS

The Association of European Businesses recommends companies take into account the provisions of these agreements when planning the employment of foreign citizens from the relevant countries if they wish to optimise the time and other sorts of expense related to the employment of foreign specialists.

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR BREACHES OF MIGRATION LEGISLATION

ISSUE

The applicable legislation establishes significant sanctions for breaches of the migration rules. Such breaches include: untimely exit from the Russian Federation after the expiry of the permitted period of stay; failure to notify (or untimely notification not made within three days) the Main Directorate on Migration of the Ministry of Internal Affairs about the employment/discharge of a foreign citizen; or performance of labour activity by the holder of a work licence (including business travels) beyond the region his (her) licence was issued in. In particular, many foreign citizens were denied of entry to the Russian Federation because they had committed two or more offences within three years in any field, including the breaches of traffic or parking rules. In addition, it is important to note that most of the breaches of migration legislation, if they are made by a foreign citizen in Moscow, St. Petersburg, the Moscow and Leningrad regions, will result for the offender in his (her) mandatory administrative deportation from Russia (if he (she) has no immediate relatives living in Russia). As the functions of Federal Migration Service have been devolved to the Ministry of Internal Affairs, now there is a higher risk of detection of violations in the field of migration, taking into account the inspection capabilities the Ministry has.

RECOMMENDATIONS

We strongly recommend careful observance of the requirements of Russian legislation, including the rules of stay within Russia, and taking precautions to reduce the risk of breaches (including

delegation of authority associated with the legal responsibility to the employees having Russian citizenship; monitoring denial of entry via the electronic services of the Ministry of Internal Affairs; continuous availability of the necessary sets of documents the foreign citizen should have at hand in case of checks, etc.).

COMMITTEE MEMBERS

Accenture • Alinga Consulting and Audit • Allen & Overy Legal Services • Alstom Russia Ltd. • Ararat Park Hyatt Moscow • Baker & McKenzie CIS Ltd. • BAT • BDO • BP • Bayer AG • BEITEN BURKHARDT • Cargill LLC • Continental Tires RUS LLC • CMS Russia • Daimler Chrysler AG • Danone Russia • Deloitte • DLA Piper • DuPont Science & Technologies • Enel Russia • EY • Gasunie • Gide Loyrette Nouel • Goltsblat BLP • HeidelbergCement Rus • IKEA • Korean Airlines • KPMG • LEROY MERLIN Russia • Linklaters CIS • L'Oreal • Mazars • Mercedes-Benz Russia • Michelin • Moscow School of Management SKOLKOVO • Move One INC • Nissan Manufacturing RUS • NOERR • Orrick (CIS) LLC • Oriflame • Pepeliaev Group • Philip Morris Sales & Marketing • PwC • Repsol Exploracion S.A. • Robert Bosch OOO • Salans • Scania Rus LLC • SCHNEIDER GROUP • Secretan Troyanov Schaer S.A. • Siemens LLC • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Technology Company Schlumberger LLC • Telenor • THOST Russia Projektmanagement OOO • TF-Group • Total E&P Russie • Total Vostok • Troika Relocations Ltd. • Unicredit Bank • Visa Delight • Volvo Vostok • ZAO • Welcome Abroad Relocations.

PUBLIC RELATIONS & COMMUNICATIONS COMMITTEE

Chairperson:

Igor Reichlin, Reichlin & Partners LLC

Deputy Chairperson:

Marina Tatarskaya, Ferrero Russia CJSC

Committee Coordinator:

Tatiana Morozova (Tatiana.Morozova@aebrus.ru)

The Public Relations (PR) & Communications Committee was established in 2008, bringing together experts from European businesses and consultancies to discuss current issues and exchange information and advice on the best PR practices in Russia. The Committee started its activities in a global economic crisis environment that created serious challenges for business across many industries. Therefore, one of the primary goals was contributing to the effective management of AEB member-companies' reputational risk, by providing advice and information regarding crisis communication techniques.

In recent years, the PR & Communications Committee has organised a number of events for AEB member companies in order to assist them in communicating during the economic downturn. The events, attended by the representatives of AEB member companies and guest companies, included workshops on communications crisis management, reputation management, and relations with government institutions (GR) and the traditional and social media.

Beginning in summer 2011, the Committee's meetings concentrated on key topics selected in advance by the Committee Members. In 2016, the Committee focused its activity on "Meet the Media" meetings with the Russia's top media managers. Conducted in a form of round tables, they provided participants with first-hand information.

In February 2016, the Committee organised a meeting with Mikhail Fishman, Editor-in-Chief of the Moscow Times. The Moscow Times and its online edition themoscowtimes.com is nowadays the only media platform in Russia that remains available to an international audience in English and which conducts an independent information policy. At the end of 2015, the paper changed its owners and its editorial concept. Mikhail Fishman, the new editor, is one of the most experienced Russian journalists. He briefed the audience on the publication's plans to work with foreign investors in Russia, and about the unique and attractive options offered by this media platform.

In May 2016, the Committee held an open meeting with the Pushkin State Museum of Fine Arts, which houses one of the largest international art collections in Russia. The 700,000 art works represent epochs ranging from Ancient Egypt and Greece up to the beginning of XXI century. The Museum's speakers focused in their presentation on the current activities and projects of the Museum, and the opportunities of, and benefits from, cooperation and partnership with the Museum.

In September 2016, the Committee held an open presentation by the Rossiya Segodnya International Information Agency. Rossiya Segodnya is an international media group whose mission is to provide a prompt, balanced and objective coverage of what is happening in the world, and inform its audience about different perspectives on key events. The agency is the largest Russian producer of information products targeted at the international business community, government bodies and a wide range of other users. The following topics were covered by the speakers: the main directions of activities by "Rossiya Segodnya", the monitoring of information agenda through RIA Novosti's news ticker, strengthening the company's presence in the media field through the agency's interactive projects, and the Agency's international multimedia press centre. These presentations were followed by a question-and-answer session.

In October 2016, the Committee held another open event: "Meeting the State Tretyakov Gallery". Tatiana Mrdulyash, Deputy Director-General for Development, State Tretyakov Gallery, delivered a presentation on the museum's current activities and plans, and the opportunities for cooperation and partnership. The presentation was followed by a question-and-answer session. Participants had the opportunity to visit the exposition, "The Golden Map of Russia".

NEW RUSSIAN LEGISLATION WILL DRASTICALLY IMPACT DEVELOPMENT OF INTERNET AND ITS OPERATIONAL COSTS

The tendency of Russian lawmakers to strengthen the regulation of the activities and behaviour of people on the internet has accelerated to a new level. In the opinion of experts and company officials, this indicates a sharp growth of state control over internet communications and the technical processes that ensure its uninterrupted operation.

After many years of the absence of legislative initiatives regulating the internet industry, the last two years alone have seen the adoption of as many as four packages of amendments to Federal Law No. 149-FZ "On Information, Information Technologies and Information Protection" by the State Duma.

The most recent package of sweeping amendments to federal legislation was rammed through the Duma in just three months. It includes Federal Law No. 97-FZ "On Amendments to Federal Law No. 149-FZ "On Information, Information Technologies and Information Protection" and other legislative acts, such as "On the Normalisation

of Information Exchange with the Use of Information and Telecommunication Networks”, also known as “the law on bloggers”.

Subordinate legislative acts, as well as Federal Law No. 97-FZ itself, have been effective since 1 August 2014. They apply, without exception, to all Russian subsidiaries of international companies that operate information and discussion platforms on their corporate websites or work with a Russian client or partner database.

These amendments to the law on information have generated severe criticism from both the expert and the business communities in Russia and abroad. “This is an absolutely illiterate document”, said Valery Bardin, Director for Development at RelTeam and one of Runet’s gurus. “The entire internet is developing along the same lines, for example, towards cloud services, while Russian legislation appears to move in the opposite direction”.

Provisions of the new law “contradict elementary economic principles” according to the head of the Russian subsidiary of a leading European company that operates eight factories in the Russian Federation. “This law requires that data on users of the company’s Russian site be stored on the territory of the Russian Federation, which means that a fully independent infrastructure with independent maintenance and protection needs to be created in Russia. In fact, this will lead to the fragmentation of our integrated IT system and a waste of funds in callous disregard of our corporate policy. Who will approve a budget on this for me?”.

For the management of PR and marketing departments, the new law is “a real nightmare”, according to the head of the PR and marketing department of a European automobile manufacturer. “It is all inconceivable: how can I comply with the law’s requirements without violating my corporate policy? How can I work with our consumers via the internet without violating the law’s requirements?”.

Clauses 1 and 3 of Art. 101 and Clauses 1, 1.2 and 1.3 of Art. 102 of Federal Law No. 97-FZ have drawn the most criticism of experts and businesses.

Clause 1 of Art. 101 defines the term “Organiser of Dissemination of Information on the Internet”. In accordance with its rather general definition, this is a party “that conducts activities aimed at ensuring operation of information systems and/or computer software, which are designed and/or used to receive, transfer, deliver and/or process electronic messages of the internet users”.

Major problems among those associated with this article include the “ambiguity of the definition of both the term “Organiser of Dissemination of Information on the Internet” and the territory to which this law shall apply,” commented Taras Derkatch, Senior Legal Counsel at the Moscow Branch of Beiten Burkhardt.

Together with the author of this article, he outlined the following key questions concerning application of Federal Law No. 97-FZ:

- To what subjects does Article 101 of Law No. 97-FZ precisely apply: to a domain administrator, a website owner, or a hosting provider?

- Does Article 101 of Law No. 97-FZ equally apply to Russian and foreign individuals on the one hand and to legal entities on the other?
- In what instances does the law apply to foreign individuals and legal entities if they are domain administrators, website owners, or hosting providers of sites registered in the .RU-zone?
- Does Law No. 97-FZ apply to owners of sites with content in Russian registered in the international .COM-zone or only to owners of sites registered in the .RU-zone?
- Does the location of the information disseminator within the Russian Federation constitute a necessary condition for organising dissemination of information on the internet?
- Does Law No. 97-FZ and subordinate legislative acts apply to a foreign parent company whose Russian-language site is hosted outside the Russian Federation?
- Is it the aim to force the hosting of websites/pages/discussion web-platforms with domains in the .RU-zone to be transferred to the territory of the Russian Federation under Law No. 97-FZ?

The Beiten Burkhardt lawyer believes that Russian legislation should not apply “extraterritorially”, which means that it should apply neither to legal entities located outside the Russian Federation nor to their information platforms that are based there either.

At the same time, Law No. 97-FZ implies that, if a Russian subsidiary of an international company operates within the Russian economic area and its web-platforms (websites and pages) are located in the .RU-zone and/or use the Russian language, they are automatically regulated by Russian laws.

“This approach does not reflect the real situation”, argues internet expert Bardin. “On the internet, the language parameter is in no way linked to a geographical area, in which language speakers live. Millions of Russian speakers live outside Russia. Are they not also part of this company’s target audience?”.

Moreover, a website may be registered in the .RU-zone but be physically located where it is more convenient to its owner or the administrator of the domain where the site is registered. In addition, various site pages may be hosted where companies’ corporate policies dictate. None may be in Russia, but still their contents are designed for a Russian-speaking audience, which means that under Law No. 97-FZ, all of them must be located in the territory of the Russian Federation.

“The implementation of this requirement will cause unplanned costs in the millions of Euros”, believes a representative of a German chemical company. “Currently, against the background of a stagnant Russian economy, it is simply unrealistic to bear such costs”.

He gives a real-life example of a situation created by this legislation: all employees of his company, irrespective of their location, are integrated into a global system of labour, production, financial and communication resources management, which is physically based at the company’s headquarters in Germany. All their activities in Russia associated with the use of the internet are carried out within the framework of a global IT infrastructure, and all their data and messages are also stored there.

Therefore, operations of the Russian branch violate Clause 3 of Art. 101 of Law No. 97-FZ, while the company itself is subject to administrative fines of up to 500,000 roubles for each case of a failure to comply with the requirement. Meanwhile, setting up all the communication activities of employees of the company's Russian branch, as well as of its clientele, contractors, and partners as a separate subsystem and enabling the storage of all data on users of the company's communication platforms in Russia will not only lead to considerable and unplanned expenditures, but will also impinge upon the integrated functioning of corporation-wide communication systems, thus endangering its profitability and competitive advantages. Therefore, harm may be inflicted on the company's shareholders and employees across the world.

Furthermore, the disclosure to third parties of personal data of the company's employees as users of its communication systems – even to government officials – without the consent of those employees, is severely punishable under the German law on protection of personal information. This means that any company which hands over to Russian authorities personal data on its employees, clients, partners, and consumers, who use communication platforms created by the company on the internet, are exposed to the laws of both the Russian Federation and Germany.

"Such a situation is intolerable", stated the head of the Russian branch of the chemical firm.

The second part of Law No. 97-FZ, Clause 1 of Art. 102, defines website owners as bloggers, while Clause 1.2 requires the website owner to pre-moderate all the content posted by third parties

on his web-resource. Though this is technically feasible, it would completely block the web-resource's activity, disabling online user comments, posts and reposts.

"Imagine what the consumer website of our company is like", says a top manager of an international producer of popular household goods. "It may have tens of thousands of visits per day and hundreds of comments and questions, particularly during ad campaigns. Many of them require urgent responses. We will need to hire a considerable number of additional staff, but we don't have any budget for this".

The situation was fuelled by the fact that another law, No. 242-FZ, "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation for Clarification of the Procedure of Personal Data Processing in Information and Telecommunication Networks" could enter into force faster and become effective from 1 January 2015 instead of 1 September 2016. This could happen if the amendments being discussed that time were passed by the State Duma.

However, even top Russian officials considered such a pace excessive, at a meeting with representatives of German businesses, one of Russia's deputy prime ministers stated that these laws had not been "initiated" by the Government and therefore are subject to discussion if their application causes legal problems. Nikolay Nikiforov, Minister for Communications, told Interfax that the enactment of those laws required the creation of a broad regulatory base.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • ABBYY LS • Alfa Laval • Allianz IC OJSC • ALRUD Law Firm • ANCOR • Antal Russia • Ararat Park Hyatt Moscow • Avon Beauty Products Company LLC • Axel Springer Russia ZAO • BASF • Bayer ZAO • BEITEN BURKHARDT Moscow • BNP Paribas • Boehringer Ingelheim • Bosch • BP • British American Tobacco Russia • BSH Bytowaja technika Ltd • Caterpillar Eurasia LLC • Coleman Services UK • Continental Automotive Systems RUS OOO • Covestro LLC • Creditreform RUS • Corporate Health LLC • CRH • CTN Group • Danone Russia • Delphi Samara JV JSC • Deloitte • Debevoise and Plimpton LLP • Deloitte CIS • Delphi Samara JV JSC • Dentons • Deutsche Bank Ltd • DHL Express • DSM • DuPont Science & Technologies • Ericsson • EY • Experian • FENICE RUS LLC • Ferrero Russia CJSC • Gasunie • GOLTSBLAT BLP • Grayling • Haldor Topsoe ZAO • Hotel Baltshug Kempinski Moscow • IKEA Shopping Centres Russia • ING Wholesale Banking in Russia • InterContinental Moscow Tverskaya Hotel • Intermark Relocation • International Road Transport Union • INTOUCH INSURANCE • John Deere Rus, LLC • Iveco Russia LLC • Kesarev Consulting • KPMG • LEROY MERLIN Russia • Lieu Commun Agency • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • Manpower Group • Marriott Moscow Hotels • Mazars • Merck LLC • Messe Frankfurt Rus Ltd • MetLife JSC • Metro Group • Metropol Hotel Moscow • Morgan Lewis • NAVIEN RUS LLC • Nestle Rossiya LLC • Noerr OOO • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novo Nordisk A/S • Oriflame • Pepeliaev Group LLC • Peterka & Partners LLC • Philip Morris Sales & Marketing • Philips LLC • PwC • Radisson Royal Hotel • Raiffeisenbank ZAO • Reichlin & Partners LLC • Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel • Repsol Exploracion S.A. • Rödl & Partner • Saint-Gobain CIS • Sanofi Russia • SCHNEIDER GROUP • Schneider Electric • Siemens LLC • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Stada CIS • Swissotel Krasnye Holmy Moscow • Syngenta • TABLOGIX • Tebodin Eastern Europe B.V. • Telenor Russia AS • Syngenta OOO • Thomson Reuters • TMF Group • Total E&P Russie • United Technologies International Operations Inc • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • YIT Construction • ZURICH RELIABLE INSURANCE JSC.

PRODUCT CONFORMITY ASSESSMENT COMMITTEE

Chairperson:
Alexej Soldatow, BSH Bytowyje Pribory

Deputy Chairperson:
Elena Kirillova, Legrand Group

Committee Coordinator:
Saida Makhmudova (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

AMBIGUITY OF PROVISIONS IN TECHNICAL REGULATIONS

ISSUE

Technical regulations of the Customs Union have become a regular component procedure for access of goods to the market of the Eurasian Economic Union. For the time since their enactment, the necessary infrastructure has evolved, and the market of services has been formed to confirm compliance in accordance with provisions of the technical regulations with engagement of a third party. However, manufacturers and importers still have questions arising from the use of separate provisions in the technical regulations. Besides, there is a difference in interpretation of mandatory requirements from the side of applicants, the certification authorities and the state supervision bodies.

RECOMMENDATIONS

- The regulator should have a responsibility to explain ambiguous provisions of the technical regulation and to systematise data in order to improve the law, in particular clause 16 of the Plan of actions necessary for implementation of the technical regulations of the Customs Union "On Low Voltage Equipment Safety" of CU TR 004/2011, approved by the Resolution of the Commission of the Customs Union dated 9 December 2011 No. 895.
- The effective tool for resolution of the above collision could be issue of a manual on application of technical regulations, similarly to the Blue Guide accepted in the EU, which was specifically provided for in clause 15 of the Plan of actions necessary for implementation of the technical regulations of the Customs Union "On Low Voltage Equipment Safety" of CU TR 004/2011, approved by the Resolution of the Commission of the Customs Union dated 9 December 2011 No. 895.

TERMINOLOGY PROBLEMS: PLACEMENT ON THE MARKET

ISSUE

Key concepts in technical regulation should be uniformly understood by all members of the process and contribute to fair distribution of liability for the realisation of goods compliance with the mandatory requirements specified by technical regulations. Signature of the Agreement on Eurasian Economic Union, in par-

ticular the Protocol on Technical Regulation within the Eurasian Economic Union, to a great extent served to unify the conceptual framework. Nevertheless, the issue of placement of goods on the market at the moment was left unclear, with all the requirements for provision of product conformity with the mandatory requirements attached thereto.

RECOMMENDATIONS

- To add the concepts to the conceptual framework of the Eurasian Economic Union instead of the term "placement on the market", which determines primary placement of the goods in the market and subsequent circulation of the goods in the market with separation of the role and liability of economic operators.
- To detail at the level of a regulatory act or explanation of an official body, the various scenarios of goods movement from the point of view of their correlation with definitions of the primary placement of the goods in the market.

REDUNDANCY OF MANDATORY PROCEDURES

ISSUE

Mandatory conformity assessment procedures, introduced for goods by most of the technical regulations of the Customs Union, provide for an obligation on the applicants to engage a third party on a contractual basis for testing and evaluation of product conformity assessment. Besides, the schemes of conformity assessment for serial production of goods that are available to the applicants include analysis of production audit, understood by regulators as inspection of production, regardless of the manufacturer's need. Most good faith manufacturers involve consultants of reputable expert organisations in their country as an independent party, the results of the activities of which, on formal grounds, may not be taken into account for the purposes of assessment of certified goods production stability in the countries of the Eurasian Economic Union.

RECOMMENDATIONS

- To provide in the appropriate provisions of the technical regulations of the Customs Union the possibility of taking into account, during certification of serially produced goods, the results of

manufacturer's production audit by internationally recognised experts organisations, if the contents of the completed inspection of production facilities makes it possible for the certification body to draw a conclusion on the ability of the manufacturer to stably produce the goods complying with the technical regulations of the Customs Union.

- To provide in the appropriate provisions of the technical regulations of the Customs Union the possibility of recognising the results of manufacturers' product testing for compliance with requirements of the international standards received in accredited laboratories with global recognition, for the purposes of product conformity assessment with the mandatory requirements of the Technical Regulations of the Customs Union.
- To allow to apply the schemes of conformity assessment in the form of a declaration of compliance on the basis of proof collected by the applicant, without imposing the necessity to engage a third party.

PREVAILING OF FORMAL REQUIREMENTS

ISSUE

Together with the mandatory regulatory requirements of the Technical Regulations of the Customs Union, which have been through the procedure of public discussion and interstate approval at the stage of development, the separate resolutions of the Board of the Eurasian Economic Commission, the imperative provisions were approved, performance of which was mandatory and often burdensome and risk-bearing for economic operators that bring goods into the market. In particular, the "Unified Form of Conformity Certificate with Requirements of Technical Regulations of the Customs Union and Rules of its issue" approved by the Resolution of the Board of the Eurasian Economic Commission dated 25 December 2012 No. 293 are understood by the supervision bodies too literally without taking into account the objective circumstances related to economic operators.

RECOMMENDATIONS

- To permit the absence of fax and e-mail of the applicant and the certification body in the fields 5, 6, if such are unavailable.
- To cancel mandatory specification of the terms and time of goods storage, service (shelf) life in field 12 as not related to the purposes of acceptance of technical regulations and regulated by the national legislation of the member states of the Eurasian Economic Union.

SYNCHRONISATION OF STANDARDISATION AND TECHNICAL NORMALISATION

ISSUE

Standards are an effective tool, and voluntary use of them provides for a presumption of product conformity with the requirements of the technical regulations of the Customs Union. The list of such standards accompanies each technical regulation as

mandatory, if such technical regulation provides for product conformity schemes in the form of mandatory certification. Standards should be revised at least once in 5 years, which should be reflected in the annexes to technical regulations, containing the names of the relevant applied standards. Mismatches between regulatory process of development and amendments to the technical regulations of the Customs Union and standardisation process result in list of standards, mandatory use of which provides for presumption of product conformity with the requirements of the technical regulations, containing irrelevant (ineffective) revisions of the standards. Besides, the application of existing revisions of the standards is not possible by the formal criterion of their absence from the relevant list of the standards attached to the technical regulations.

RECOMMENDATION

- To provide such a procedure to amend the list of standards used on a voluntary basis for the purposes of conformity assessment with the requirements of the technical regulations of the Customs Union that would allow for the Eurasian Economic Commission to effectively harmonise the process of standardisation in the Eurasian Economic Union with the process of technical regulation, and also with the way of establishing overlapping intervals of permissible use of various versions of the same standard.

ASPECTS OF ACCREDITATION OF EXPERT ORGANISATIONS

ISSUE

The results of the monitoring of activities of expert organisations that evaluate conformity assessment undertaken within the accreditation procedure demonstrate a clear focus on compliance with formal procedures and are not always relevant to the risk that the certified goods bear. The results of inspections is often that conformity certificates are recalled and safe goods withdrawn from the market. At the same time, potentially dangerous goods of relatively unknown manufacturers, which are not always the object of inspections, arrive on the market with support of newly accredited expert organisations.

RECOMMENDATIONS

- To focus the attention of inspectors on the inspection of the content aspects of accredited entities on conformity assessment, and actual performance of works on conformity assessment with all unprohibited regulatory acts for technical regulation by the methods provided by the policy of quality of the expert organisation.
- To relate the samples of inspected materials of accredited organisations with the potential risks connected to non-compliant goods, and also to use the statistics of goods supervision in the market during documentary inspections.
- To omit the application of prohibitions and limitations on accredited organisations unless specified clearly by technical regulations and similar documents.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • ASTRON Buildings LLC • BASF • Bayer JSC • Bonduelle-Kuban LLC • BSH Bytowyje Pribory OOO • Caterpillar Eurasia LLC • Continental Tires RUS OOO • Danone Russia • DLA Piper • Doosan Infracore Co. Representative Office in Russia • DuPont Science and Technologies • Electrolux • Ferrero Russia CJSC • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • Henkel Rus OOO • Hitachi Construction Machinery Eurasia Sales Limited Liability Company • IKEA Centres Russia • Imperial Tobacco Sales and Marketing • JCB Sales Limited • John Deere Rus • LLC • Komatsu CIS LLC • Legrand Group • Merck LLC • Michelin • Nestle Rossiya LLC • Nike • Noerr OOO • Nokia Networks • Nokian Tyres Ltd • Oriflame • PBN Hill+Knowlton Strategies • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Procter & Gamble • Rockwool • SCA HYGIENE PRODUCTS RUSSIA LLC • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • VEGAS LEX Advocate Bureau • Volvo Cars LLC.

REAL ESTATE COMMITTEE

Chairperson:

Filippo Baldisserotto, Stupino 1 Industrial Park

Committee Coordinator:

Saida Makhmudova (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The slowdown of the Russian economy continued in 2016, though the first signs of relative stabilisation did emerge. The real estate market also exhibited downward trends, with some decline in sales volumes. Financial and economic sanctions have been prolonged, further exacerbating the situation. This kept major international companies cautious and shifted the focus towards large Russian players.

After the devaluation of the rouble, and subsequent changes in the market which were initially expressed by an explosion in sales, the situation has settled down. This continued in 2016 with a reduction in average prices for residential property. However, despite a decrease in prices in the primary and secondary housing markets of Russian cities, no price collapse occurred. In general, the residential property market appeared to be one of the most stable economic segments, giving evidence of the effectiveness of a set of anti-crisis measures taken by developers and government authorities.

The largest food retail chains demonstrated growth and continued to expand, acquiring small and non-network companies. A deferred demand for additional storage premises was implemented in sale and purchase transactions, which also contributed to record-low prices in the warehouse market. Owner-occupier distribution centres are still being constructed. Overall, there has been a significant reduction in the scope of new facilities commissioned, with the amount of vacant facilities remaining stable.

In 2016, the industrial property market has shown dynamic development, with additional sites created for the localisation of production facilities, the construction of new manufacturing facilities, and the extension and modernisation of existing production sites. As in previous years, the market leaders who adapted their policy to changing financing conditions and made use of the government industrial support instruments held their positions in this segment. In the middle of the year, it was decided to stop the establishment of new special economic zones and to transfer the existing zones to regional supervision. Some of the existing, inefficient, special economic zones will be closed.

Issues relating to real estate project funding have remained topical due to the general economic environment resulting, particularly, from high interest rates and financial sanctions. Foreign in-

vestment in Russian real estate projects continued to be affected by the market transferring to lease agreements in roubles, and reductions in lease terms, which caused the yield on projects being shifted towards the risk zone.

Despite the lowering of the key interest rate of the Central Bank of Russia, financing in the domestic market was most readily available for major companies.

A bill prepared by the Ministry of Industry and Trade which prohibits quoting lease rates for retailers in foreign currency, and which introduces amendments into some articles of the Civil Code prescribed by the bill, has not been passed yet. This may indicate a reluctance to apply such measures. That would, of course, contribute to a more flexible transfer of market rates to the rouble zone, and would offer great opportunities to developers who have made use of foreign currency investments and credits.

Since 2016, the level of tax on land and real estate has been determined with reference to the property's cadastral value, as that is closest to the market value. Formerly, land taxes were calculated based on book value understated as compared to the cadastral one. Due to an absence in many cases of a reliable cadastral appraisal, the number of disputes regarding inaccurate appraisals appears to have grown.

Generally, we expect that up to the end of 2016 the current real estate market indicators will remain unchanged. In 2017, we expect a continuation of market stagnation with a tendency towards stabilisation.

We believe, as before, that companies should thoroughly assess all conditions affecting the implementation of real estate investment strategies, placing a primary emphasis on underlying demand and the impact of other market factors.

FINANCING AND ROUBLE LEASE RATES

ISSUE

A decreased investment flow has made the Russian real estate market more dependent on domestic lending. Transfers to rouble lease rates have created different market conditions as compared to the previously popular preferred financing on the part of Western investors and use of US dollars on the Russian real estate leasing market.

State lenders tend to be more careful in selecting projects to be financed, which makes the implementation of secondary or risky projects challenging. The real estate market is suffering from a shortage of domestic lending funds, so it continues searching for the new funding sources in other countries, including those in the Middle East and Asia, and also in China.

Rouble lease rates have become the general basis for market pricing.

Market diversification is currently taking place. Developers are searching for instruments which would enable a stabilisation of cash flow.

Those participating in real estate market who are currently able to optimise their activities in effective ways will receive significant competitive advantages in growth and recovery, or will strengthen their positions in the event of ongoing stagnation or stabilisation of the market. Major players continue in the consolidation and acquisition of new assets. Companies lacking financial stability and sufficient levels of expertise continue to leave the market.

RECOMMENDATIONS

Raising funds for the implementation of new projects still remains complex and feasible only for major companies. The mechanisms for investment inflow from the east need to be revised and adjusted more accurately, this does not strengthen competition on existing projects.

Tenants will retain the opportunity to sign lease agreements on more favourable terms within the next 6–12 months. However, the economic recession will not allow tenants to expect considerable growth in the near future. They should take a well-considered and balanced approach to the signing of lease agreements, also being prepared to adopt a flexible approach to changing market conditions.

In 2017, property investors should look for forms of continued optimisation to use the current situation to stabilise and strengthen their position until growth resumes. Flexibility and refusal to take unjustified risks are necessary to a greater degree than normal.

In 2017, state-funded large-scale and infrastructure projects appear to be more attractive to developers and property owners.

Retailers should continue to further increase their market share with a potential slowdown in growth rates.

THE CALCULATION OF LAND TAX BASED ON CADASTRAL VALUE AS BEING CLOSEST TO MARKET VALUE

ISSUE

In 2015, a law was adopted in Russia providing for a complete change in the procedure for charging land tax. Since 2016, the amount of tax on land and real estate has been determined subject to the cadastral value of a property. The cadastral value is closest to actual market value. Previously, taxes were calculated based on book value. This amount was very much understated, so previous payment amounts were insignificant.

In 2016, the full amount of the land tax went to local budgets. To augment budgets with additional financial resources, a legal framework was provided for. The funds received are to be used for infrastructure development, road maintenance and other such purposes.

The cadastral values were often determined by independent appraisers based on land sales data derived from advertisements or similar sources. These failed to reflect actual value, and resulted in overestimation. They also did not take into account factors which can significantly affect property value, including: reductions in initial prices, the locations of the land with respect to major areas of population, levels of infrastructure development, transport provision, etc.

RECOMMENDATIONS

If the value of owned land is significantly overstated, application should be made to the territorial directorates of Rosreestr requesting a reduction in its listed value. Following a refusal to reduce the cadastral value of the land, an owner should consider taking legal action.

COMMITTEE MEMBERS

1Forma • ABB • AERECO S.A. (FRANCE) - Representative Office in Russian Federation • Allianz IC OJSC • ALPE consulting OOO • ALRUD Law Firm • Arup • ASTRON Buildings LLC • Bank Credit Suisse (Moscow) • BEITEN BURKHARDT Moscow • BNP Paribas • Borenium Russia • BUREAU VERITAS RUS JSC • CMS • Russia • Crocus International • Debevoise and Plimpton LLP • Deloitte CIS • Dentons • DLA Piper • DuPont Science and Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • EY • GDP Quadrat • Gerald Sakuler • Gide Loyrette Nouel • GOLTSBLAT BLP • Hannes Snellman • IKEA Centres Russia • Immochan • Intermark Relocation • Italcantieri • KPMG AO • LINDNER • Mazars • METRO AG (Germany) Representative office • Noerr OOO • Orange Business Services • P&R Engineering • PBN Hill+Knowlton Strategies • Pepeliaev Group • LLC • Porsche Russland • PwC • Radius Group • Repsol Exploracion S.A. • Rödl & Partner • Ruukki Construction • Saint-Gobain CIS • SCHNEIDER GROUP • Siemens LLC • Spectrum holding Ltd • Sponda Russia • Stupino 1 Industrial Park • TMF Group • VEGAS LEX Advocate Bureau • YIT Construction.

SAFETY, HEALTH, ENVIRONMENT & SECURITY COMMITTEE

Chairperson:

Valery Kucherov, ERM (Environmental Resources Management)

Deputy Chairperson:

Mikhail Divovich, ECOTEAM LLC

Committee Coordinator:

Olga Silnitskaya (Olga.Silnitskaya@aebrus.ru)**ENVIRONMENTAL PROTECTION****ISSUE**

Environment protection regulations have recently undergone significant changes. In 2014, Federal Law No. 219-FZ dated 21 July 2014 "On Amending to the Federal Law 'On Environmental Protection and Individual Legislative Acts of the Russian Federation'" was adopted.

This law was a result of the long-term efforts of the business community, with the active participation of AEB members. The main reason was to relieve the unnecessary business burden posed by an absence of regulation applicability criteria. Requirements are set for "legal entities and individual entrepreneurs" that have a negative environmental impact, without indicating the scale of that impact.

Now enterprises should be classified by category of environmental impact level according to the law. Category I enterprises should employ the best accessible technologies (BAT), pass a state environmental evaluation and obtain an environmental purpose permit. Category II enterprises should file a Declaration on their environmental impact, including calculations of emission and discharge norms, and limits on waste disposal. Category III enterprises should submit environmental reports by giving a notice. Category IV enterprises do not have to submit any reports and need not undergo even scheduled revisions.

In applying this law, regulations Governmental Decree of the Russian Federation No. 1029 dated 28 September 2015 "On establishing the criteria for the classification of objects, which have a negative environmental impact, as objects of I, II, III and IV categories" were adopted. They establish specific criteria for group enterprises in four categories. In addition, BAT reference manuals are beginning to be adopted.

Unfortunately, the definitions of acts as they are being adopted are far from perfect. So, the classification criteria for objects which have a negative environment impact under I, II, III and IV categories are not justified by their level of environment impact. The result is that objects which have similar impacts can be classified in different categories, while objects with medium degree of environmental impact could be classified in the most dangerous category I, resulting in improper encumbrances, including financial ones.

It should also be noted that important environmental regulations are often included as a "makeweight" to federal laws which are not related directly to environmental protection. In this regard, the establishment of adequate legislation requires the close involvement of business.

RECOMMENDATIONS

Correct classification of enterprises by category according to the level of their environmental impact depends both on the regulations adopted and their interpretation by law enforcers. In this regard, we believe it is important that AEB members continue their close involvement in this process, working with decision makers. We believe that the criteria for classifying enterprises by category according to the level of environmental impact should be different from that established by the Decree of the Government of the Russian Federation. The most appropriate would be a special integrated criterion. Until this criterion is developed, we believe the size of payments made for negative environmental impacts should be based on the degree of the negative impact, and this must be the basis for the criteria. In the meantime, some criteria have been developed on, inter alia, the basis of production equipment that is appropriate in the field of industrial safety but is not appropriate in the field of environmental impact, because enterprise-wide neither the BAT nor the cleaning systems available have been taken into consideration. On the contrary, the BAT is considered as a condition for classification of an enterprise in categories I or II, but enterprises with the greatest environmental impact should be in these categories.

ISSUE

Nowadays, special attention is paid globally to efficient waste re-processing issues. Federal Law No. 458-FZ, dated 29 December 2014, "On Amendments to the Federal Law 'On Production and Consumption Waste', Individual Legislative Acts of the Russian Federation and the Annulment of Individual Legislative Acts (Provisions of Legislative Acts) of the Russian Federation" came into force in late 2014.

The law is intended to encourage producers to reduce and recycle waste. In particular, businesses will be exempt from charges for adverse environment effect if they store waste in special-purpose locations preventing such effects. Additionally the law

imposes on production manufacturers and importers a duty to ensure disposal, neutralisation and burial of products which have lost their consumer attributes. However, the issue of how this rule will be implemented remains unclear. It is fraught with many practical aspects, which must be resolved in bylaws or be developed when applied in places not governed by the rules.

Mixed relations to the draft law and difficulties in reaching the desired compromise were almost ignored during its accelerated adoption. The result is that now bylaws are being adopted in a complicated way, but without these by-laws the law is a dead letter. When changes to the by-laws are made, the date of entry into force of the rules is changed.

Thanks to the proactive approach of the business community it has been possible to mitigate the impact of the law on business and include more appropriate rules into the draft by-laws. This was due to the establishment of good working relations between the AEB and the Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation. It is worth expressing the gratitude to the Ministry for understanding the business community's needs and hardship.

RECOMMENDATIONS

We believe that the introduction of manufacturer's liability should be preceded by the introduction of an organisation of regional operators which should be liable for the waste collection and separation, transfer of the waste to the appropriate manufacturer's representative. Also, the manufacturer's liability should be in line with the consumer's liability for the delivery of waste to the appropriate manufacturer's representative (for example, a regional operator), and with state liability for the proper spending of funds from environmental fee receipts. Manufacturers choosing assisted recycling, should have the right to ensure that their fees were really used to organise the system for the collection and disposal of their goods.

CLIMATE POLICY

ISSUE

Climate change mitigation, including low-carbon development priorities, are an important part of the AEB's position. In 2016, the Health, Safety, Environment and Security (HSES) Committee's Climate Policy Working Group was established to lay down and protect AEB members' interests in the field of climate policy and promote common interests and approaches, a positive climate agenda, and to make specific proposals in this field.

The imminent implementation of the Paris Agreement, the global development of low-carbon trends, including the development of carbon pricing systems (GHG-emission costs-based systems) and emission trading schemes, and international climate cooperation all indicate that the objective interests of businesses operating in Russia are in accord with global climate

goals and trends, as well as the international system of climate commitments and rights.

In the context of latest developments in Russian climate policy, there are specific issues which need to be addressed:

- decision on ratification of the Paris Agreement by the Russian Federation has been delayed, raising concerns over the terms of participation in global climate commitments and incentive mechanisms;
- the plans of the Government of Russia do not envisage creation of an adequate low-carbon "tool-kit", mechanisms and tools necessary for climate-responsible companies in Russia to perform efficiently in the field of low-carbon competition.

Under the circumstances, the competitiveness of the enterprises working in Russia has deteriorated. They are further exposed to the threats and risks of external carbon regulation, pressure and adjustment measures, not to mention a loss of economic benefits derived from mitigation activities.

RECOMMENDATIONS

The principal approach toward Russian climate policy issues is based on a rational interest in developing a common institutional environment and space, including promoting of:

- international low-carbon competitiveness for AEB members;
- compatibility of rules, carbon emission regulation mechanisms, commitments and rights, especially compatibility with relevant European institutions and requirements;
- fungibility and transferability of mitigations instruments and outcomes.

Following these principles, the AEB proposes to the Government of Russia:

- should provide for recognition and approval of current pilot mitigation activities for mitigation outcomes to be accountable under future state regulations and correspond to the Paris Agreement provisions regarding internationally transferable mitigation outcomes;
- should provide active support and participation of AEB members in the development of a government-to-business dialogue, climate policy approaches, plans, mechanisms, tools, and platforms that will enable climate-responsible companies in Russia to effectively compete and cooperate in the field of low-carbon development;
- as a first step, join UNFCCC Non-Party and Party efforts in developing and formulating internationally recognised quantitative parameters for a low-carbon economy, low GHG-emission goods and services, starting with the development of quantitative low-carbon and carbon-neutral criteria for energy-intensive export products.

SAFETY AND HEALTH PROTECTION OF EMPLOYEES

ISSUE

The health protection of the working population is one of the most important elements of social welfare. The employers should ensure that they manage the health risks for employees working in harmful and/or dangerous conditions. At the same time, the majority of employees have optimal or acceptable working conditions, with an absence of harmful and/or hazardous factors, or with minimum values of these factors, which do not impact negatively on the employees' health.

Pre-employment and regular medical examinations of employees who work in harmful or dangerous conditions reduce the risk to their health, allow for timely identification of occupational diseases and implementation of vocational rehabilitation activities.

While medical examinations are an employer's responsibility and reflected in production costs and selling prices, the scope of medical examinations must be scientifically justified.

Currently joint orders of the Ministry of Health of Russia and the Ministry of Labour of Russia "On approval of the list of harmful and/or hazardous production factors and works for which pre-treatment (at entry) and regular medical examinations shall be mandatory" (hereinafter referred to as the draft Order) are preparing to replace Order of Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation No. 302n dated 12.04.2011 governing the list of harmful and hazardous factors, and medical examination procedures.

The draft Order implies carrying out medical examinations at any working conditions. This approach is incompatible with the aim of the special assessment of conditions in the workplace with the separation of different classes and subclasses, the essence of health-based exposure limits, WHO recommendations and world practice. Such an approach will lead to a significant increase in the number of workforces which are subject to mandatory medical examinations which in turn will increase the financial burdens on businesses.

RECOMMENDATIONS

- To provide scientifically grounded criteria for determining which workforces should be subject to medical examinations and the scope of such examinations, taking into account the impact on the relevant production factors.
- To ensure State quality control of working conditions special assessment by the specialised organisations.
- To ensure formalisation and updating of obsolete health-based exposure limits.

ISSUE

A significant part of the work in the oil and gas, chemical, mining, construction and other industries is performed on sites which are far from human settlements. There is no access to health infrastructure on these work sites and places where the workers are housed, and this negatively affects the availability and quality of health care.

To date, there is no regulatory framework in the Russian Federation governing the arrangements for first-aid posts/health centres at remote sites, no licensing procedures for medical infrastructure on remote sites, taking into consideration the inability to fully implement the requirements provided by the Sanitary Regulations and Standards 2.1.3.2630-10. There are no requirements for equipping remote sites with means of medical evacuation, for providing medical care, for medical staff size requirements or for qualification requirements for the nursing staff and medical staff on such sites.

RECOMMENDATIONS

- To prepare a list of minimum requirements for the arrangement of medical aid in remote industrial sites in the form of eligibility guidelines, standards or other documents.
- To ensure simplification of licensing procedures for medical activity in remote sites, taking into consideration reasonable sufficiency and feasibility of regulatory requirements.
- To ensure simplification of the requirements for processing and storage of medical information, recording of visiting and other forms of document flow with consideration for the limited capacity of health infrastructure in remote industrial sites.
- To ensure development of qualification requirements and educational standards for nursing and medical staff employed in remote industrial sites.

SECURITY

ISSUE

In an economic downturn accompanied by growing unemployment, rising inflation, a decrease in real incomes and a cost of living increase, the overall crime situation has deteriorated. Statistically speaking, all types of crime have increased since 2014. At the same time, the law enforcement agencies face serious funding shortages and, therefore, have been unable to provide an effective response. The number of economic crimes, including fraud, has also increased steadily. According to the General Prosecutor of the Russian Federation, as of July the number of economic crimes in 2016 had already reached almost 80% of the level for the whole of last year.

According to the PwC Global Economic Crime Survey 2016, almost 40% of commercial organisations face, and/or have been victims of, economic crime and fraud. This applies to both emerging and developed countries.

It is however noted that the vast majority of companies lose the “war” with fraudsters for various reasons: lack of proper controls and mechanisms to detect and prevent fraud, unwillingness or inability in some cases to make official statements about cases of economic crimes to law enforcement authorities, inflexibility and hyper red tape of corporate functions, etc.

Many companies faced with fraud incidents are forced to conduct internal investigations of their own. Often, such investigations are conducted by the company’s employees who for understandable reasons do not have the appropriate experience, knowledge and skills for such a task.

In the spring of 2016, the AEB SHES Committee held an open event at which we talked about the basic rules and best practices, and gave practical advice for internal investigations.

RECOMMENDATIONS

Most likely in the coming years, we will again address this topic, but now we would like to share some of the key notes and recommendations about the investigation of corporate fraud and other violations:

- on average, about half of the cases of fraud and economic crimes are discovered incidentally;
- the availability of hotline helps in countering, and in the early detection of violations;
- in 40% of cases, a company will not be able to make a legal case, and punish “criminals”, without putting at risk its business reputation;
- any investigation must have a clear and detailed plan;
- the key point in the investigation should be interviewing, and collecting and recording all information received and analysing various versions of events;
- avoid errors such as notoriously prejudicial attitudes, denial of the presumption of innocence, etc.;
- finally, do not carry out “self-treatment” and do not try to investigate by your own efforts; instead invite experts who have the relevant experience and qualifications.

Actions of a company’s management aimed at building and maintaining high ethical standards, and maintaining of a culture of openness and bilateral (“top-down” and “bottom-up”) communications in the company, encourage the prevention of fraud within the company, both by managers and frontline employees, due to the early identification of such cases.

COMMITTEE MEMBERS

ABB • OJSC IC Allianz • Alstom • Antal Russia • Avon Beauty Products Company LLC • Awara • BASF • Bayer ZAO • BEITEN BURKHARDT Moscow • Boehringer Ingelheim • BP • Control Risks • Corporate Counselling Services Sarl • Corporate Health LLC • Citibank ZAO • Credit Agricole CIB AO • CRH • Deloitte • Deutsche Bank Ltd. • DHL Express • DuPont Science and Technologies • ECOTEAM LLC • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Elite Security GmbH • Enel Russia OJSC • ERM (Environmental Resources Management) • EY • FENICE RUS LLC • HeidelbergCement RUS • IKEA Shopping Centres Russia • International Road Transport Union, Permanent Delegation to Eurasia • International SOS • John Deere Rus LLC • Komatsu CIS • Leroy Merlin • ManpowerGroup • Mercedes-Benz Russia AO • Michelin • MIG Business Security Strategies • Nissan • Noerr • Nokia Solutions and Networks • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novartis Group • Novo Nordisk A/S • Orange Business Services • Orion Pharma LLC • Pepeliaev Group LLC • PwC • Renault • Repsol Exploracion S.A. • RichartsMeyer • Risk Advisory Group Plc. • Rockwool • Saint-Gobain CIS • Sanofi Russia • Schneider Electric • SGS Vostok Limited • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Statoil ASA • TNT Express Worldwide (CIS) Ltd. • Total Vostok • Toyota Motor OOO • Uniper Global Commodities SE • VISA.

SMALL & MEDIUM-SIZED ENTERPRISES COMMITTEE

Chairperson:
Orlin Efremov, Performance Partners

Deputy Chairperson:
Alex Medlock, TMF Group

Committee Coordinator:
Tatiana Morozova (Tatiana.Morozova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

Founded in March 2011, the Small & Medium-Sized Enterprises (SME) Committee unites and represents the common interests of its member companies. Our dynamic group aims to identify the specific needs of small and medium-sized European businesses operating on the Russian market and promote fair business rules by leveraging ethical and efficient inter-company cooperation and information exchange. The ultimate aim is to improve conditions for SMEs' activities in Russia so they can act as a driving force for modernisation.

In March 2016, the Committee organised its second business networking event: "AEB Business Dating", which was designed on the model of the speed business meetings with pre-selected companies and specific functions' representatives (management, HR, procurement, communications, logistics, events' organisation) based on pre-assigned match-ups. The event was aimed at facilitating the efforts by small and medium-sized companies in establishing contacts with the Russia operating multinational companies. As the format of speed business meetings gives practical help in accelerating business contacts, and as it is in high demand by the SME companies, the Committee will continue this practice.

Another format of events on the Committee's agenda in 2016 has been business breakfast meetings. In May 2016, the Committee held its open event – a business breakfast "Corporate culture as a context for employee and client loyalty". The participants in the event discussed the following aspects of the topic: corporate culture as a resource; value creation due to the customers and employees retention; corporate culture as a lead generator; and perspectives on corporate culture in a difficult market.

On 9 November 2016, the AEB SME Committee held its another business breakfast entitled "Sharing Best Practices in Solving Regulatory Changes" in round table format. The participants of the event discussed the following topic issues: recent amendments to the trading law-areas for attention from tax and legal sides; regulations on compulsory bankruptcy of a company for non-profitable business activities; labour and fire safety rules in Russia.

We believe that it is necessary to take additional steps to further address the issues outlined above, and our future efforts should be directed towards the:

- development of contacts between SMEs and large international corporations within the AEB;
- development and introduction of communication systems between AEB members for raising specific issues for discussion by the Committee and the preparation of recommendations to address the problems;
- effective lobbying for the interests of small businesses in Russian government and public organisations.

MACROECONOMICS/MARKET REVIEW

The position of small businesses in the current environment is not improving, but rather deteriorating. In recent years, as in the past, we have not seen any growth in SMEs. The share of SMEs in GDP is 20%. Moreover, in recent years regulations have been adopted aimed at increasing the fiscal and non-fiscal burden on small businesses, and new administrative barriers have been introduced.

This has only exacerbated the situation for small businesses. In the last three years the number of SMEs has continued to decline. The reasons are well known: the inability to obtain loans at reasonable rates, the sometimes discriminatory access to procurement, particularly from corporations with state participation, as well as the administrative chaos and poor efficiency of state programmes, including subsidies for SMEs in the regions.

However, the weakness of Russian small and medium-sized businesses is not reflected in the numbers of such companies. A study by KPMG, recently prepared for the Ministry of Economic Development, noted that the quantitative index in Russia is at the level of developed countries: 33 SMEs per thousand inhabitants. The problem lies in the fact that the efficiency of SMEs in the country is very low, while 87% of the sector consists of micro-enterprises and only 0.7% of medium-sized businesses. In developed countries, 4.1% of the sector comprises medium-sized businesses.

In Russia, there are about 13,700 medium-sized companies, and a bit over 2 million small companies, of which more than 1.8 million are micro-enterprises. The overall negative trend is worrying: the turnover and profitability of small enterprises decreased in the past five years by an average of 6%. The fact that, for the first time in 10 years lending to the sector has decreased, points to the difficulties SMEs are experiencing. Lending to small and medium-sized businesses in 2014 decreased by 1% to RUB 5.12 trillion, according to a report by the rating agency Expert RA.

Even in the crisis year of 2009, according to the same agency, lending to SMEs increased, albeit slightly, by 4%.

The reduction is due, first, to the deteriorating financial state, and the reduction of payment discipline, of medium-sized and small businesses, as a result of which banks tightened their requirements for borrowers last year. Secondly, the reorientation of leading market participants to financing large Russian companies whose access to Western capital markets has been cut off as a result of the sanctions.

One of the main issues today is facilitating the access of small businesses to government contracts. According to some estimates, in 2014, government purchases from small businesses through direct contracts amounted to RUB 308 bn, and through subcontracts to RUB 277 bn.

In 2015, the Russian State Duma adopted a law on the formation of the Federal Corporation for Small and Medium-Sized Enterprises, created through the merger of the Credit Guarantee Agency and the Russian Bank for Small and Medium-Sized Enterprises Support.

The state will retain a controlling stake in the transformed structure. Until recently, all of the instruments that existed in the country to help small businesses were fragmented. The establishment of a "single window" will, according to the government, streamline these procedures.

The main objectives of the new corporation will be to provide financial, infrastructural, property, legal and methodological assistance, and to issue warranties and guarantees to SMEs. The new structure will be headed by the current head of the Credit Guarantee Agency, Galina Izotova.

In addition, the corporation will bring about an increase in the share of SMEs in government purchases. They will be able to appeal in court the actions of customers who in the course of tender procedures infringe the rights of SMEs.

On 1 July 2015, a law came into force stating that 18% of government contracts will be awarded to SMEs. The advantages and disadvantages of the new structure are only hypothetical, and whether they are effective remains to be seen.

In general, the government's plan for organisational and personnel changes in 2015 envisaged another important merger. So, based on the Russian Agency for Export Credit Insurance and Investment (EXIAR) and Eximbank, a single export support centre was created, called the Russian Export Centre (REC).

ISSUES

ADMINISTRATIVE BARRIERS IN DOING BUSINESS

The SME sector stands to gain a lot from legislative changes, but for now, they are more declarative in nature, quite complicated and the information on this subject is not easily available. The number of con-

trol measures and the amount of administrative paperwork are huge, making it almost impossible to comply without making any errors. In addition, some of the civil servants may be prejudiced and this tends to adversely affect an already complex process. As a result, directors of SMEs are compelled to make a considerable personal investment in the process in order to overcome these bureaucratic issues.

RECOMMENDATIONS

It is clear that the most pressing issue for small businesses in Russia is to reduce bureaucracy and corruption. Any simplification of the registration process, and of the other administrative requirements, for small and medium enterprises would be welcomed. In addition, simplified health and safety, fire protection, labour (and other regulations) monitoring methods would be preferred. We suggest that the preparation of financial and tax reports be required only once a year. Another way to simplify the creation of small enterprises would be by replacing the legal address with the home address of the owner or CEO. On the other hand, it is necessary to support and encourage the integrity and adherence to the law of small and medium-sized companies. In order to encourage the practice of paying attention to the history of business ethics of SMEs, the Small & Medium-Sized Enterprises Committee and the AEB should promote the establishment of a forum or organisation together with the Russian government and public organisations.

Firstly, this means the simplification of HR administration for micro-enterprises. Currently, the average number of employees in a Russian micro-enterprise is three. But the requirements for personnel records management in accordance with the Labour Code of the Russian Federation are the same for large and small businesses. Often, the same worker of a micro-enterprise is forced to combine his or her main job functions associated with the production process at the company, with additional work maintaining personnel records. We believe that it is necessary to adopt on the federal level a standard labour contract form for micro-enterprises, including all aspects of labour relations, and to eliminate the obligation for micro-enterprises using this standard form to have local regulations, as these issues will be resolved in the employment contract.

SIGNIFICANT OVERALL EXPENSES

Programmes and laws related to government subsidies to cover some SME expenses already exist. Since 2009, they have been able to take advantage of special rental rates for municipal property, at RUB 1,000 per m² per year in Moscow, and some other expenses are also subsidised. Currently we are discussing a draft for fixed rate electricity. The number of business centres ready to host start-ups is growing, but they are more interested in high-tech projects, of which there are still not enough.

A further important issue is preferential tax treatment, in particular in connection with the cancellation of the preferential taxation procedure for process equipment. This provision was earlier enshrined in paragraph 7, article 150 of the Russian Tax Code. Now the provision of the cited article has changed. On the one hand, the condition was omitted regarding the import of equipment to specifically contribute

to the share capital, and this seemingly defines a wider field of application. However, on the other hand, only equipment is exempt from taxation that has no counterpart produced in Russia and is included in the list approved by the Russian Government. Thus, process equipment, which is imported by foreigners to Russia for use in industry, is not included in the above list, is not covered by the new benefits, and is subject to VAT at import.

RECOMMENDATIONS

European countries in general, and some regions in particular, are adept at creating greenhouse conditions for start-ups. The Russian authorities could benefit from European experience, and work more effectively when providing significant funds intended for SMEs, through the more active involvement of these countries in the exchange of information and development of partnerships at the regional level. In addition, more attention needs to be paid to the possibility of developing SMEs, in particular to considering the possibility of returning the preferential VAT procedure for process equipment imported into Russia as a contribution to the share capital.

FINANCING DIFFICULTIES

Despite the presence in Russia of the Russian Bank for Small and Medium Enterprises Support (SME Bank), a subsidiary of Vnesheconombank, whose main goal is to provide financial support to small and medium-sized enterprises, such enterprises in Russia usually start out with meagre financial resources. We hope that the new single window, the Federal Corporation for Small and Medium Enterprises, will be more efficient in allocating financial and other assistance to SMEs.

We still face the old problem that it is almost impossible to find external funding for the initial start-up of companies. Russian venture funds and banks rarely invest in new projects. As a rule, they require that the company has been in the market for at least a year. Investments at later stages are more common, but still not common enough. Another problem is the reluctance of SMEs to borrow money in the current economic conditions, with the interest rates as high as they are.

So long as small businesses do not have free access to loans with interest rates at of less than 8–9% per annum, the situation will not change.

RECOMMENDATIONS

The committee supports the simplification of the investment tax credit (INC) procedures for innovative industries, and the provision of this instrument for foreign organisations that invest in new production facilities in Russia.

As for bank lending, some banks are creating their own category of so-called “loyal” customers, by tracking the credit history of companies. This credit history can be viewed as a valuable asset of the company and access to it may be granted via an authorised official exchange of information between banks. Another useful initiative would be the creation of venture capital funds supported by the government for the distribution of “seed funding” for young SMEs.

LABOUR LEGISLATION AIMED AT PROTECTING THE RIGHTS OF EMPLOYEES

Since the formation of the Russian Federation, labour legislation has undergone significant changes for the better, but the law still contains some excessive provisions for protecting the rights of employees. These rules do not allow employers to easily adapt to the rapidly changing economic environment, which has a particularly negative impact on small companies that lack financial or time resources.

RECOMMENDATIONS

We propose that the deadline for the letter of resignation be extended to three months for middle and senior level managers, and to one month for lower level employees. Such a provision already exists in some European countries. This will give small businesses more time to prepare a replacement, and will be beneficial for employees who receive a higher severance pay.

We also propose to simplify and liberalise the temporary employee regulations. This measure will greatly increase the options open to a small business owner when forced to respond to changes in the business environment.

COMMITTEE MEMBERS

ABBYY LS • AB Services • ALRUD Law Firm • Alinga Consulting • Antal Russia • Banca Intesa • Center-Invest Bank • Chadbourne & Parke LLP • Citibank ZAO • Corporate Health Ltd • Creditreform RUS LLC • CTN Group • Dentons • DHL Express • DoubleTree by Hilton Moscow-Marina Hotel • EY • NVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST • Intermark Relocation • IWM • Foodcard • Lieu Commun Group • Legalife Law Firm • Marsh insurance brokers ZAO • Move One INC • Mazars • Messe Frankfurt Ltd • Nordea Bank • Performance Partners LLC • Publicity Consulting Group • Oriflame • PwC • Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel • RH PARTNERS • Rödl & Partner • SCHNEIDER GROUP • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • Stupino 1 Industrial Park • TABLOGIX • TMF Group • UPS SCS (CIS) • Troika Relocations Ltd. • Volvo Cars LLC • VSK IJSC.

TAXATION COMMITTEE

Chairperson:
Alina Lavrentieva, PwC

Deputy Chairperson:
Vadim Zaripov, Pepeliaev Group

Committee Coordinator:
Olga Silnitskaya (Olga.Silnitskaya@aebrus.ru)

OVERTAXATION ON MOVABLE CORPORATE PROPERTY**ISSUE**

In order to transition to the taxation of immovable property and to stimulate the renewal of business equipment in accordance with Federal Law No. 202-FZ dated 29 November 2012, movable property registered as fixed assets on 1 January 2013, was excluded from taxable items.

The risks of transmission of the property previously used to reduce the tax burden only were revealed in applying this provision. Therefore, clarifications were introduced by Federal Law No. 366-FZ dated 24 November 2014, under which property accepted for registration as a result of reorganisation or liquidation of legal entities, as well as a result of property transfer between related persons, is not exempt from taxation (p. 25 Art. 381 of the Tax Code of the Russian Federation).

This restriction led to the fact that many companies which acquired the property after 1 January 2013, or are currently acquiring it, lost their exemption from taxation.

For example, unnecessary tax costs resulting from centralised property procurement arising due to the acquisition from suppliers by one of the group's companies of property later resold to other companies of the group. It is obvious that centralised acquisition of property has a reasonable business purpose, as it allows getting the best price from suppliers due to bulk purchases.

Moreover, Russian divisions of an international group of companies, when carrying out import operations in order to develop new production from equipment previously acquired by another company of the group, face increased taxation of such investment activity.

Additional taxation arises in the course of any business restructuring (required, inter alia, in order to overcome the recession). This issue is particularly acute with respect to leasing activity.

Bill No. 1155134-6 was introduced for consideration of the State Duma with a proposal not to apply the abovementioned benefits restricting to vehicles manufactured since 1 January 2013, subject

to state registration. The vehicle manufacture date is determined on the basis of the vehicle certificate of title (technical datasheet).

These changes eliminate the issue in regard to new vehicles. The issue is not resolved for the rest of the property. It must be admitted that the Bill somewhat deviates from the path of development determined by the Major Tax Policy Directions for 2016–2018. A logical development for the majority of taxpayers would be an extension of the benefit term for the equipment, the production date of which can be confirmed by certificates, technical datasheets or other documents of the manufacturer.

RECOMMENDATIONS

To amend p. p. 25, Art. 381 of the Tax Code of the Russian Federation, so that only the movable property that was considered as fixed assets and taxed on property prior to the transfer would be subject to taxation.

ADVANTAGES

- Incentives for the renewal of fixed assets of Russian enterprises.
- Lack of tax barriers for centralised procurement and justified reorganisational proceedings.
- Compliance with the principle of taxation equality.

VAT REDUCTION REFUSAL DUE TO UNFAIR SUPPLIERS**ISSUE**

An analysis of numerous judicial arbitration practices showed a negative trend: increase of denials to deduct (reimburse) VAT in connection with the dishonesty of contractors independent/unaffiliated to the company, including subcontractors.

Herewith, direct contractors of the taxpayer (level 1 suppliers) are mostly bona fide taxpayers who calculate and pay VAT from their sales to the budget.

Similar claims are made from taxpayers who purchase goods which were previously imported into the territory of the Russian Federation by importers who have not paid VAT despite customs clearance.

In fact, the tax authorities lay claims for the most “financially reliable” bona fide taxpayers shifting to them the burden of VAT compensation for other persons’ tax arrears.

The arbitration courts often support the position of tax authorities, despite the fact that the taxpayer exercised due diligence in selecting its direct contractors and could not know about the violations committed by independent contractors of previous levels. At that, users of tax schemes that employ short-lived companies for personal enrichment are not indicted and prosecuted by tax and law enforcement authorities. This leads to the unpunished reproduction of illegal activities.

RECOMMENDATIONS

- Changing from the practice of taxpayers’ liability for negligence while working with suppliers to identification of, and the imposition of liability on, tax beneficiaries, i.e. persons actually controlling short-lived companies and obtaining benefits from them.
- Using the opportunities of VAT ACS-2 for rapid identification of the facts of non-payment of VAT and the timely submission of claims to tax beneficiaries.

ADVANTAGES

- Improved stability and transparency of tax relations.
- Improved efficiency of tax control.
- Reduced costs of participants of tax relations.
- Reduced load on the judicial system.

UNCERTAINTY IN THE CALCULATION OF VAT FOR PROMOTIONAL MATERIALS AND PRODUCT SAMPLES

ISSUE

The distribution of promotional (advertising) materials and product samples for advertising purposes is one of the most efficient methods of stimulating sales for manufacturers and trade organisations. However, currently, there is uncertainty as to calculation of VAT when carrying out such activity.

The sale of goods (works, services) in the territory of the Russian Federation, as well as the transfer of property rights, either for a fee and (or) free of charge, is considered subject to the value added tax (s/p. 1 p. 1 Art. 146 of the Tax Code of the Russian Federation). It follows from Art. 423 of the Civil Code of the Russian Federation that gratuitous transfer involves the absence of any commercial interest of the transferring side in such a transfer and the absence of any counter-actions and obligations of the accepting side.

It is obvious that such criteria do not apply to promotional campaigns in the form of distribution of materials and product samples. Campaign implementation is subject solely to the commercial interests of the transferring side in order to increase sales, improve product awareness, expand distribution area, etc. Such

campaigns are fully consistent with the definition of advertising in the legislation and are the advertising costs of taxpayers. Incurrence of advertising costs for taxpayers is not subject to VAT in accordance with the provisions of Art. 146 of the Tax Code of the Russian Federation.

Moreover, in accordance with s/p. 25 p. 3 of Art. 149 of the Tax Code of the Russian Federation, transfer of the goods (works, services), the unit acquisition (or creation) costs for which do not exceed RUB 100, for advertising is not taxable (exempt from taxation). In the current version of this subparagraph, the operations, including those initially not subject to taxation when the taxpayer accounts the advertising costs for profit taxation in full, are exempt from taxation. The situation is exacerbated by the fact that, in accordance with Art. 170 of the Tax Code of the Russian Federation, the amounts of VAT paid to suppliers related to non-taxable operations are not deductible. However, the distribution of promotional materials is directly related to the activity subject to VAT being the sales of the advertised products, that is why the VAT amounts paid to suppliers similar to VAT on other advertising costs are subject to deduction if the conditions of Art. 171 and 172 of the Tax Code of the Russian Federation are met.

Resolution of the Plenum of SAC of the Russian Federation No. 33 dated 30 May 2014 has not removed but added the uncertainty by proposing a new approach not matching the previously formed judicial practice and depending on the characteristics of promotional activities and materials. In addition, the findings of the said Resolution can be interpreted ambiguously, which has already led:

- to the denial of deductions VAT of the cost of promotional materials distributed for advertising purposes but not meeting the characteristics of the goods;
- to the requirement to prove the inclusion of the cost of specific promotional materials in the cost of specific goods (works, services) sold by the taxpayer.

Taxes shall be economically justified (p. 3 of Art. 3 of the Tax Code). Imposition of value added tax on a taxpayer’s advertising costs directly related to the activity subject to VAT, and the impossibility of making a deduction of VAT on advertising costs, do not correspond to the concept of indirect taxation and the economic essence of the VAT.

RECOMMENDATIONS

- Setting out in Chapter 21 of the Tax Code of the Russian Federation of the fact that the operations for the transfer of goods (works, services) for advertising purposes do not constitute separate VAT-liable items due to their being part of the activities of the taxpayer aimed at the market promotion of the goods sold (works, services) subject to VAT. Herewith, the taxpayers are entitled to deduct VAT on the goods (works, services) and property rights acquired for advertising.
- Excluding the provision from the Tax Code of the Russian Federation, according to which the transfer of the goods (works,

services), the acquisition (creation) costs for the unit of which do not exceed RUB 100, for advertising is not taxable, since its presence would lead only to conflicting interpretations of the same operations and contradictory, economically unjustified law enforcement.

ADVANTAGES

- Elimination of legal inconsistencies and numerous disputes.
- Certainty for taxpayers and tax authorities.
- Reduced number of tax burdens that have no economic justification.

PRICE CONTROL DURING UNCONTROLLED TRANSACTIONS

ISSUE

Since 2012, the Tax Code of the Russian Federation regulates the grounds and the procedures for verification of price compliance only with regard to controlled transactions and individual transactions directly listed in Part 2 of the Russian Federation Tax Code (for example, receipt of goods (works, services) free of charge). The possibility of price control is not provided for all other transactions.

Actually, the tax authorities determine the amount of unjustified tax benefits by adjusting the transaction price applied by the parties. In most cases, the methods used by tax authorities for such adjustment do not comply with those set forth in Section V.1 of the Russian Federation Tax Code, and which are acknowledged as admissible by the Supreme Court of the Russian Federation (Determination No. 305-KG16-4920).

This situation leads to an unlimited discretion of the tax authorities and courts in terms of the methods to determine prices in uncontrolled transactions and deprives taxpayers of the safeguards against unlawful actions on the part of the tax authorities.

RECOMMENDATIONS

Setting out a provision in the Tax Code of the Russian Federation specifying that the detection of signs of price manipulating in uncontrolled transactions, the control should be carried out by the tax authorities using the methods set out in the Russian Federation Tax Code and taking into account rights and warranties stipulated for taxpayers in relation to the controlled transactions.

ADVANTAGES

- Introduction of taxpayer safeguards against unlawful actions of the tax authorities.
- Certainty for taxpayers.
- Economic turnover stability.

INVASION IN THE DISCRETION OF AN ENTREPRENEUR WHEN DEDUCTING EXPENSES

ISSUE

Profit taxation is carried out in Russia in accordance with the fundamental principle set forth in p. 1 Art. 252 of the Tax Code of the Russian Federation: a taxpayer reduces revenues received by the amount of expenses incurred. Reasonable costs are recognised as expenses. Reasonable expenses mean economically justified costs, the assessment of which is expressed in monetary terms. Expenses mean any costs provided that they are incurred in order to carry out activities aimed at generating income.

The current rate, which includes a reference to the economic justification of expenses, leads to the attempts by tax authorities to consider the deduction of expenses in terms of their reasonableness. In many cases, the courts support the tax authorities in such an approach to the estimation of expenses.

Moreover, there is an increasingly number of cases when, referring to the Resolution of the Plenum of the SAC of the Russian Federation No. 53 dated 12 October 2006, "On Assessment by Arbitration Courts of the Justification of Obtaining Tax Benefits by Taxpayers", the expenses are considered as tax benefits, which is contrary to the constitutional and legal principle of equal tax burden. It follows from this principle that the possibility of deducting expenses from taxable income is neither a benefit, nor an advantage of the taxpayer, but their inalienable right to equal (as compared to other taxpayers) taxation.

In 2007, the Constitutional Court set out in a Determination No. 320-O-P dated 4 June 2007, that the tax legislation neither uses the concept of economic reasonability, nor regulates the procedure and the conditions for conducting financial and economic activity. In this regard, the justification for expenses cannot be assessed in terms of their reasonability, relevance, efficiency or result. By virtue of the principle of freedom of economic activities (P. 1, Art. 8 of the Constitution of the Russian Federation), a taxpayer should be able to carry out such activities at their own risk and be free to assess their efficiency and reasonableness individually.

It follows from the conclusions of the Constitutional Court that, as long as the expense deduction is not limited by law, in whole or in part, a taxpayer is entitled to deduct any expenses, if they are incurred during their business activity. Therefore all expenses relating to all a taxpayer's activities, rather than to a specific business transaction, should be subject to deduction.

RECOMMENDATIONS

To clarify the concept of expense justification by amending p. 1 Art. 252 of the Tax Code of the Russian Federation as follows: "A taxpayer reduces the revenues received by the amount of expenses incurred. Reasonable and documented costs are recognised as expenses. Reasonable expenses mean any costs incurred by the taxpayer for the implementation of activities aimed at generating income".

ADVANTAGES

Exclusion of the reference to economic justification would avoid any undue invasion by the regulatory authorities of the sphere of business decisions which should be made by taxpayers and at their own risk. The provision proposed would provide stable law enforcement as tax authorities would be required to monitor the relation between the expenses and the business activity of the taxpayer, rather than to assess the expense efficiency and relevance.

THREAT OF DOUBLE COLLECTION OF THE TAX DEBT FROM THE COMPANY**ISSUE**

During 2014–2016, in addition to the general tendency to tighten tax administration and criminal law prosecution, a new practice of the courts satisfying civil claims in criminal proceedings on tax matters highly unfavourable for the individuals has started to develop.

The courts have repeatedly satisfied civil claims against heads of companies which have not paid taxes. The courts require company heads to personally pay “tax damages to the budget according to the rules of the Criminal and Civil Codes of the Russian Federation”, while the company itself is obliged to pay off tax arrears as defined by the rules of the Tax Code of the Russian Federation. The tax debt actually doubles and the responsibility is partly borne by the company head. It is not taken into account that funds obtained by means of evasion do not always constitute the head’s income.

In terms of complexity and inconsistency of tax legislation, as well as under the domination of the so-called “accusatory trend” in criminal proceedings, this approach may lead to an escalation of tension in tax relations, manifestations of corruption, worsening of the investment climate and reduced business activity.

RECOMMENDATIONS

- Making the relevant amendments to p. 24 of the Resolution of the Plenum of the SC of the Russian Federation No. 64 dated December 28, 2006, “On the Practice of Application by Courts of Criminal Legislation on Liability for Tax Offences” indicating therein that the damage to the budget caused by the tax offence is the amount of arrears and fines, and that the repayment of tax arrears should be understood as compensation for the damage done by a tax offence.
- Making the changes in p. 3. Art. 44 of the Tax Code of the Russian Federation indicating that the obligation to pay taxes is considered to be discharged by satisfaction of the civil claim on the taxpayer, the head of the taxpaying company or any other guilty person, for compensation of the damage done to the budget by a tax offence in terms of the tax obligation, the amount of which is equal to the size of the damage compensation collected.
- Providing for the recovery of tax debts of companies only from persons having received economic benefits from tax evasion (the actual beneficiaries).

ADVANTAGES

- Maintenance of a balance between the state interests and those of taxpayers.
- Improved business climate in the country.
- Implementation of the principles of justice and humanitarianism in the prosecution of those responsible for committing tax crimes.

COMMITTEE MEMBERS

AGRANA Fruit Moscow Region • Akzo Nobel N.V. • Alinga Consulting Group • Alkor and Co • Alrud • Andrey Goroditsky And Partners Law Firm • AstraZeneca Ltd. • Auchan • Baker Botts LLP. • Baker & McKenzie CIS Ltd. • Bauke van der Meer • BEITEN BURKHARDT • Boehringer Ingelheim Pharma GmbH • Boiron • BMW Russland Trading OOO • British American Tobacco Russia • Clifford Chance • CMS Russia • Continental Tires RUS • Debevoise and Plimpton • Deloitte • Delonghi • Dentons • Dewey & LeBoeuf • DHL Express • DLA Piper • DuPont Science & Technologies LLC • Ernst & Young (CIS) B.V. • Egorov, Puginsky, Afanasiev & Partners • Ferrero • Gide Loyrette Nouel • GOLTSBLAT BLP • HSBC • IKB Leasing • IKEA • KIAP • KPMG • L’Oreal • Mazars • Mercedes-Benz Financial Services • Messe Frankfurt Rus OOO • Metro Cash & Carry • M.Video • Nissan Manufacturing • NORD OUTSOURCING • Noerr • OBI Russia • Pavia & Ansaldo • Pepeliaev Group • PricewaterhouseCoopers • Procter & Gamble • Rödl & Partner • Sanofi • Schneider Group • Shell • YUST • Zentis Russland.

COATING INDUSTRY WORKING GROUP

Chairperson:
Peter M. de Groot, ZAO "Hempel"

Working Group Coordinator:
Julia Kucherova (Julia.Kucherova@aebrus.ru)

The Coating Industry Working Group was established in 2016 with the objective of aligning the interests of coatings manufacturers established in Russia.

- The working group has been engaged in clarifying the implementation of Article 18 of Federal Law of the Russian Federation dated 31.12.14 No. 488-FZ regarding state procurement which gives priority to products manufactured in the Russian Federation over those manufactured in foreign countries, and the resulting decrees and actions. It is in the interest of members to understand clearly the rules and interpretations so as to create a level playing field between manufacturers. It is the position of the Working Group that the Government should define clearly what is meant by locally manufactured, or "localised", including the extent to which local raw materials are to be used, and any other criteria.
- The working group supports the full implementation of free trade throughout the Eurasian Economic Union for coatings, as it is applied specifically to certain other industry sectors.
- The creation of equivalent standards between Russia and Europe for the testing of coatings materials is important to improve efficiency and to reduce the duplication of effort. This would not only boost the speed of adoption of European technologies in Russia, but would also help the acceptance of Russian technologies abroad, as well as reduce costs.

WORKING GROUP MEMBERS

AkzoNobel • Covestro • DSM • Lamberti • Nuplex • PPG • Resinex • Solvay • ZAO "Hempel".

HOTELS & TOURISM WORKING GROUP

Chairperson:

Armin Eberhard, Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel

Working Group Coordinator:

Tatiana Morozova (Tatiana.Morozova@aebrus.ru)

Despite several extensions of the trading restrictions from the EU and the sanctions from the United States directed at the Russian Federation, 2016 showed strong improvements over the last two years in Moscow in the luxury, upscale and mid-scale hotel segments, with market confidence growing. Right from Q1, conference and corporate group business recovered in demand compared to 2015 and allowed first for modest and then in Q2 for significant average daily rate ADR growths. Transient travelers both open rates as well as corporate travel recovered in demand and, when added to continuing growing volumes in the leisure tour & travel segment, created new demand pressures for all Moscow hotel segments, achieving occupancy values not seen for three years.

Again, the luxury hotels in the town's centre lead the way in ADR growth, pushing rates up strongly, for others to follow. The occupancy mix moved away from leisure and other discount travel to premium and corporate rates again. The follow-on effect was that the upscale and mid-scale hotels gained volume again from displaced travel out of the city centre and gained revenue per available room RevPAR growth through a combination of slightly lower ADR growth with good occupancy improvements over last year.

Chinese group tourism as well as trade delegation demand, Iranian summer tour business and Indian mixed demand for business corporate and incentive travel with leisure tours did not see a decline as feared due to Chinese economic stagnation or the lifting of US sanctions on Iran. Instead they grew further in volume, allowing significant rate increases over 2015, by up to 25%. The new climate of confidence in volumes and rate improvements

will allow a positive outlook towards the end of this year and beyond, adjusting city rates to the new rouble reality to deliver profits and regain value for investors and owners.

New openings expected to enter the market in the second half of 2016 will change the total volume of hotel rooms only marginally, the majority adding to the economy segment while luxury and upscale remain basically the same.

With the Confederations Cup ahead in summer 2017, Moscow's hotels are preparing contractually and operationally for a strong summer, supported by a recovered conference season and framed by the economic forum in St. Petersburg followed by the football festival, precursor to the World Cup in 2018.

The working group continued with its productive and informative series of monthly meetings of hotels in the city, exchanging experiences and tackling administrative and market-driven challenges. Altogether quieter than the 2015 season, changes in the Moscow government set up for hotel and tourism have been welcomed by the members, seeing experience of a commercial operator now getting support from the government's actions and strategies, which allows for optimism about improved and productive cooperation. A lot of work is to be done, from aligning activities with the re-organised Moscow convention bureau to the representation of Moscow as a first-class meeting, conference, exhibition and congress venue in the world supported by the cooperation and participation of the city's excellent hotel industry and venue market.

WORKING GROUP MEMBERS

Ararat Park Hyatt Moscow • Azimut Moscow Olympic Hotel • Baltshug Kempinski Hotel Moscow • DoubleTree by Hilton Moscow – Marina Hotel • Intercontinental Moscow Tverskaya Hotel • Marriott Grand Hotel Moscow • Marriott Royal Aurora Hotel • Metropol Hotel Moscow • Radisson Royal Hotel • Renaissance Moscow Monarch Center Hotel • St. Regis Moscow Nikolskaya • Sokotel LLC • Swissôtel Krasnye Holmy Moscow.

WORKING GROUP ON MODERNISATION & INNOVATIONS

Chairperson:
Michael Akim, ABB

Deputy Chairperson:
Aage V. Nielsen, Vitus Bering Management Ltd.

Working Group Coordinator:
Irina Ochirova (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

OBJECTIVE

Since 2013, the AEB Working Group on Modernisation & Innovations has represented the interests of foreign companies which possess scientific, technological and engineering expertise, and which promote cooperation and the development of innovation and the modernisation of the Russian economy. Taking into account global geopolitical and macroeconomic developments, the Working Group is continuing to monitor the development of the Russian market, and to identify areas for modernisation and innovation which are of interest both to the AEB members and the Russian authorities.

The development of innovative entrepreneurship in Russia is constrained by a number of factors, including the poorly developed information infrastructure, the legal framework for intellectual property protection, the innovation culture, consulting services, the innovations market, lack of access to an industrial base, support mechanisms for commercialising research results and projects, the conversion of knowledge and ideas into products and services, the promotion of innovation, state support for innovative entrepreneurship and supply of qualified personnel for innovation management.

Studying the European experience of innovative development, adapting and introducing best practices into Russia, promoting foreign investment (and related expert evaluations), supporting integration into global technological chains, facilitating the acquisition of foreign technology assets in the interests of the Russian economy with the prospect of technology transfers are all important factors required to promote innovative development in Russia.

An important function of the Working Group is to organise targeted events aimed at informing foreign businesses about business prospects and opportunities for cooperation with the Russian Federation in science, technology and innovation, and also to participate in international innovation and technological events.

The AEB Working Group on Modernisation & Innovations is now heavily involved in the preparation and implementation of the innovative development strategy of the country. In particular, a group of proposals have been prepared for the new edition of this strategy. Significant attention was paid to the issue of localisation and import substitution in the industry. Meetings were held with respective agencies to develop tools to support the localisation of high-tech manufacturing of foreign companies in Russia.

The Working Group participated in the work of the Strategic Council on investments in new industries, chaired by Denis Manturov, Minister of Industry and Trade of the Russian Federation, and participated in the priority project of the Russian Ministry of Economic Development "Development of innovative clusters – world-class leaders in investment attractiveness", and particularly in the evaluation of project applications from clusters in different regions, and applicants to participate in the project.

The WG members have been involved in the preparation of the new edition of the Innovation Development Strategy of Russia for the long term. Proposals were prepared and presented for the new edition of the Strategy. WG experts were directly involved in the activities of the various thematic working groups on the development and preparation of the forecast for the scientific and technological development of the Russian Federation: "The creation of high-tech industries", "Russia's target future: the scientific and technological aspect", and took part in a survey of key experts on the prospects for the innovative development of "Advanced manufacturing technologies" (Skolkovo Tech, Higher School of Economics).

GOALS

The main goals of the Working Group are as follows:

- to provide assistance to companies engaged in research and development in Russia;
- to represent the interests of the research community and respective decision makers;
- to monitor the development of the Russian market and its needs, and to use the resulting marketing, technological and scientific information in order to boost the potential of innovative companies by building business links between potential local and international partners;
- to assist in the transfer into Russia of "breakthrough" foreign advanced technologies and international business expertise;
- to develop recommendations for legislation and regulatory acts, to lobby for the improvement of the tax system by maintaining tax preferences for innovative companies in order to foster innovation, and to improve conditions for value-adding leading companies and enhanced productivity among companies and within Russian society as a whole;
- to exchange information between companies on developments as regards to modernisation and innovation in Russia, and on

international practices and practical methods for their application in Russia;

- to exchange experience as regards cooperation with Russian innovation and educational centres, intellectual property, commercialisation of innovations, prototyping;
- to attract innovation resources, human resources and funds, in part by identifying opportunities to attract capital on the Russian and foreign financial markets.

The Working Group is particularly focused on the study of governmental and legislative issues relating to innovation development, the commercialisation of new products and technologies, and the proposal of recommendations on how administrative and regulatory issues can be resolved. This work involves monitoring and supporting the development of Russian technology platforms, guided by European experience in this area.

The Working Group is also working to boost support for cooperation between Russian universities and industrial enterprises, to create the legal framework in order to increase participation of business in the management and financing of universities. An important goal is the development of the model for presenting companies to students from their first year, the organisation and conduct of internships and on-site training for undergraduate and postgraduate students.

Currently, there is a distinct lack of skilled engineering staff, which may adversely affect the assessment of the investment attractiveness of projects related to modern production, engineering, and research.

It is necessary to continue to improve the relevant legislation on taxation, to develop mechanisms for providing tax incentives to companies that contribute to the improvement of education (for example, via teaching, the provision of equipment for laboratories, R&D projects, etc. equipment is taken out of profits, etc.).

In order to improve the employee training system for high-tech industries and high-tech manufacturing, the group takes part in activities undertaken to improve the training of qualified personnel for the high-tech industries and high-tech manufacturing, for example, in the preparation of the National WORLDSKILLS Championship for vocational skills in the high-tech industries (together with the Union "Agency for the development of professional communities and skilled workers – Worldskills Russia").

The Working Group is continuing to offer consulting and expert support and cooperation with Russian research organisations and higher education institutions, including involvement in the work of the Higher School of Economics (HSE), and cooperation with the Far Eastern Federal University (FEFU) under innovative development programmes.

Another important area includes fostering regional innovative development, performing analyses of the level of innovative development of industry and companies, and promoting the localisation of high-

tech industrial production in the Russian Federation. Economically sound policies to promote localisation with a focus on best international practice can make a significant contribution to improving the investment climate and the development of mutually beneficial cooperation between the Russian and international business communities, contributing to the achievement of strategic modernisation goals. This policy is one of the tools of import substitution, and is a priority for business development in the current conditions and in the modern economic arena. In order to stimulate the innovative development of the regions, the WG on modernisation and innovations participated in the priority project of the Russian Ministry of Economic Development "Development of innovative clusters – world-class leaders in investment attractiveness", and particularly in the evaluation of project applications from clusters in different regions.

The Working Group is also focused on the promotion of sustainable development principles. The concept of Russia's transition to sustainable development is focused on finding balanced solutions environmental conservation and the preservation of the country's natural resource potential. The premise of the environmentalisation of the country is to improve the main industrial processes and direct environmental protection measures in order to enhance their environmental performance.

The Russian economy should be strengthened and its efficiency should be enhanced on the basis of modern environmentally friendly technologies and European/international best practices. Creating a favourable investment climate in the area of sustainable development should be a priority long-term policy.

The further development of environmentally friendly vehicles and renewable energy technologies (including the further development of wind energy) in Russia is central to efforts to achieve sustainable development goals.

In order to facilitate the further promotion of sustainable development principles, the WG is taking part in the discussion and development of proposals for the Federal Target Programme, involving measures for the comprehensive state support of environmentally friendly vehicles, is continuing to coordinate the issue with state structures, and cooperate with relevant state agencies in the development of electric vehicles. Work is underway to implement the sustainable transport strategy (cooperation with the Ministry of Industry).

In order to encourage and support the use of environmentally friendly vehicles, we need to continue to:

- study the Russian market of environmentally friendly vehicles, their components corresponding charging (filling) and other infrastructure taking into account a comprehensive analysis of international best practice; it would be wise to draw on the experience of foreign companies in the production and operation of electric vehicles, as well as the creation of modern, high-speed recharging stations for use in gas stations which are associated with high fire and explosive hazards;

- forecast and develop a “road map” for the development of markets and technologies in the field of environmentally-friendly vehicles in the long term;
- develop clear standards for environmentally friendly vehicles in Russia, taking into account measures to support manufacturers of cars and commercial vehicles, and linking the environmental class of cars to tax incentive rates and other such benefits for their owners.

In light of the work on the further promotion of sustainable development principles, the members of the WG were involved in work to create an informational and methodological basis for the development of forecasts of scientific and technological development of the agro-industrial complex (AIC) (the forecast is being developed by the Ministry of Agriculture of the Russian Federation). Representatives of the WG attended a number of events organised by the Higher School of Economics (discussions, expert sessions), in order to clarify promising products, technological packages and priority areas of scientific research for the AIC.

Taking into account the fact that renewable energy sources (RES) are central to the efforts to achieve sustainable development, it is necessary to continue to encourage the further development and construction of such facilities. An important part of the process of promoting sustainable development principles is the application of the experience of international companies in the study of ways to promote the development of renewable energy sources (including wind power generation), such as: tax incentives, cheap loans, funding for R&D, support for job creation, approval and adoption of legal documentation with a focus on the best examples of contemporary international and European experience.

It should be noted that the application of technical expertise offered by foreign companies to develop and deploy affordable and cleaner technologies for energy efficiency improvement, energy saving and emissions reduction is one of the most important objectives. It is necessary to create the conditions that allow the targeted integration of expertise and technical competence of professionals from European companies to solve the most complex technological problems in the Russian Federation – to ensure the safe and reliable operation of plants, reduce energy consumption and emissions and optimise performance.

In his address to the Federal Assembly, Vladimir Putin designated the National Technology Initiative (NTI) as one of the priorities of state policy of the Russian Federation. The group was connected to the existing inter-agency consultative bodies in the field of innovation development, including to the work of the STI and took part in the discussion, evaluation and presentation of recommendations for the implementation of STI action plans as part of the expert support group for the development and implementation of “road maps” (at the Public Government). However, the potential and technical expertise of international companies in the development of STI is underutilised. Representatives of foreign businesses have the most extensive scientific, technological and engineering expertise, and are global leaders in their respective

segments, and they could apply their scientific and technical potential to identify the competitiveness of the technological trends in a global context and to address other issues of this initiative.

We should consider increasing participation in the work of the STI Group, integrating into the Interdepartmental Working Group on the development and implementation of the initiative, and discussing ways to identify key technologies and coordinate participation in the construction of STI cooperation system with international partners.

The group is focused on the increased involvement of European companies in the global analyses of the market in the context of successfully applied innovative production technologies, products and services.

Attracting foreign business representatives and AEB members to Russia could contribute to the development of the priority areas in the Far East that are specific to government innovation, including the development and improvement of legislation, and assistance for foreign investors in their dealings with federal authorities and executive authorities in the region.

The Russian President proposed to kick off the super ring energy project which would link Russia, China, South Korea and Japan. In support of the priority areas of government innovation in the Far East, it is proposed to consolidate the efforts, experience and technical expertise of international companies and AEB member companies in the work of the intergovernmental working group on the creation of the energy super ring in Asia. The energy sector regulatory framework in the various countries involved in the project differs considerably. For a more dynamic energy ring project it is necessary to unify the regulations and legislation of the countries participating in this project. Representatives of foreign and European business could act as a mediator between the above global strategic partners in respect of the harmonisation of legislation.

The Working Group also holds conferences and seminars, organises visits to technology centres and meetings with representatives of the Russian authorities. An important function of the group is to establish mechanisms for cooperation and the exchange of information and experience between major western companies, major market players, development institutions, ministries and departments. Events that are regularly organised at Russian innovation and technology centres allow AEB members to get a full picture of what is happening in the market today, to share experience, listen to other viewpoints, and obtain state support.

ISSUE

Since 2012, in Russia new priorities for innovation policy have emerged. Economic diversification has been made a priority by the country's political leadership. At the same time began a major shift in the macroeconomic and geopolitical situation, which is clearly reflected in innovation. There is a shift in the approaches taken to enhance innovation and select functional and thematic priorities.

The implementation of the plans of the Russian government to develop innovative activity has been hindered by the emerging macroeconomic problems. It began to deteriorate in respect of small innovative businesses, as in 2013, there was a twofold increase in insurance premiums, and in 2014, company registration became more complicated (long terms, the difficulty of complexity of obtaining permits, licensing, etc.).

A survey conducted in 2014 among major Russian companies showed that the main barriers to the development of innovation in state-owned companies is personnel: the lack of skills to search for and implement new solutions and the attitude to innovation among managers and key specialists. This past year the interest of private companies to innovate declined along with the emergence of the current economic problems. Finally, 2014–2015 were marked by economic sanctions which have already partly affected the ability to develop technological innovation. The scientific and technological scope of Russia is suffering from the worsening political relations with countries that have developed scientific and technological industries.

In the context of fierce international competition in the high-tech industries, from a governmental point of view special attention should be paid to encouraging the localisation of R&D and the development of advanced and high-end technologies.

The development of high-performance and internationally competitive industries, particularly in the area of industrial production, is one of the most serious challenges facing the Russian economy and the Government of the country. In the context of globalisation, and especially Russia's accession to the WTO, effective production as a sustainable source of wealth for the country has become much more important. Therefore, the transition to new technologies, the development of new production skills and the acquisition of modern knowledge have become decisive factors for economic growth and prosperity.

RECOMMENDATIONS

These barriers highlight the need for a multifaceted innovation policy that would go far beyond the government support measures for research work. Innovation policy too often boils down to focusing attention on scientific and engineering ideas, while the wider framework conditions for innovation are not fully taken into account. This leads to an overemphasis on the scientific side of the issue, while market requirements are neglected. Instead, a wider and more comprehensive government approach to innovation policy is required, with coordination between the various ministries and departments at a higher level.

The main steps taken to improve competitiveness should be: adoption of the world's major trends in IT, modelling and simulation in the manufacturing process, accelerating innovation in supply chain management, and the introduction of quickly interchangeable production systems in response to market needs.

An increase in competition, in the intensity of trade flows, mobility and staff training, and direct foreign investment in modernisation all help to improve productivity at the company level. And this, in turn, creates value across the entire economy. Considering all of the above, additional incentives for the development of advanced international technologies and measures play a critical role. It is necessary to ensure that government policy is balanced in several aspects. Firstly, the policy must support innovation, both in large companies and in small and medium-sized companies, as both these sectors play important and often complementary roles in innovation systems. In fact, most big companies started as small ones with a unique idea/innovation allowing them to grow and become big. Companies also need incentives that encourage them to invest in innovation. Private companies financed only a small part of the total amount that Russia spent on R&D, well below the levels in most OECD countries. Secondly, we still need a clear understanding of the opportunities and benefits of applying innovation and new technology in low-tech industries and the service sector. The current innovation policy is excessively focused on producing high technology and high-tech sectors, which means it neglects the application of high technology in large parts of the existing Russian industries and economic sectors.

Thirdly, the innovation system should be made more open to foreign sources of knowledge, which should not substitute Russian sources, but complement them. Russian policy in the field of scientific research should be focused on the expansion of international cooperation, and the same openness is also required to support training and the accumulation of innovative capabilities in companies. For instance, Russian companies could benefit from enhanced collaboration with European partners in joint projects implemented under European or Russian R&D programmes, such as the EU's Framework Programme for Research and Innovation Horizon 2020.

It is important to note that the Russian Ministry of Education and Science has established a mechanism for co-financing, which gives Russian companies wishing to join the international research and innovation consortia of the Horizon 2020 programme the opportunity to apply for government funding through the Russian Federal Research target programme. EUREKA and Eurostars are two other programmes that support market-oriented research and innovation projects in industry, research centres, and small and medium-sized companies in all technological sectors that are open to the participation of Russian organisations and companies on the basis of national financing.

Fourthly, more attention should be paid to the demand for knowledge creation. So far, the philosophy of promoting technology has fairly strongly affected innovation policy, and meant that the supply side has been overemphasised. This approach has significant limitations in a market economy where demand-pull and the knowledge of customers plays an essential role in shaping innovation. Finally, policy must find the appropriate balance between the need for a competitive environment in industry and cooperative efforts. Both of these factors offer a great potential for profit, but overbalance in one direction or the other would be counterproductive.

In order to establish such a balance, Russia needs to create and maintain change factors. The federal government cannot and should not try to do everything itself, but instead should encourage others to take the initiative via the appropriate incentives. In some cases, this will mean the promotion of capacity-building, for example, at the regional level, where the administration often does not have sufficient capabilities to formulate and implement specially designed innovation policy. Much R&D funding is still allocated without adequate market considerations, global benchmarking, or specific requirements for results, which can lead to

wasted resources. Priority and selectivity should be applied to focus public R&D in centres with sufficient research expertise. The prospects for the development for Russian innovation depend on the selection of support priorities, the ability to find not unusual and prestigious projects, but projects which have a big impact and are helpful to society. The ability to develop international co-operation, not only in science but also in the development of new technologies in the pre-competitive stage is the most important factor affecting the prospects for innovation development in the Russian Federation.

WORKING GROUP MEMBERS

ABB • American Institute of Business & Economics • BearingPoint OOO • Deloitte • Detecon International GmbH • DuPont Science and Technologies • Enel Russia • EY • Finnish-Russian Chamber of Commerce • Fortum OYJ • Gasunie • GE (General Electric International (Benelux) B.V.) • Google • Hannes Snellman • IKB Leasing ZAO • Johnson Matthey PLC • Jungheinrich Lift Truck • KIAP, Attorneys at Law • Mitsubishi Electric Europe B.V. (the Netherlands) Moscow Branch • MMC Rus LLC • Noerr OOO • Non-profit partnership "Industry Round Table for cooperation with the EU" • Nordea Bank • Philips LLC • Saint Gobain CIS • Schneider Electric • Schneider Group • Siemens LLC • Solvay S.A. • Tablogix • Tekes - Finnish Funding Agency for Technology and Innovation • United Technologies International Operations • Vitus Bering Management Ltd.

TOBACCO PRODUCTS WORKING GROUP

Chairperson:
Sergey Kiselev, JTI Russia LLC

Working Group Coordinator:
Elena Kuznetsova (Elena.Kuznetsova@aebrus.ru)

The Tobacco Products Working Group was established in 2013. It unites major cigarette manufacturers with a combined market share of over 90%. The Working Group aims to secure a sustainable and predictable legislative environment by establishing clear and consistent tobacco product manufacturing and sales regulation as well as tackling the illicit trade. The Group's key objectives are to promote a balanced approach to tobacco taxation as well as comprehensive and effective evidence-based product regulation.

TOBACCO PRODUCTS EXCISE POLICY

ISSUE

Russia's 3-year excise plan represents international tax policy best practice. Continuing implementation of this policy coupled with moderate tobacco excise indexation could allow maintaining significant growth in federal budget revenues, while retaining tobacco market stability and predictability, ensuring a steady decrease in consumption of tobacco products, and preventing the illicit trade, despite a challenging economic environment. However, in 2015, due to economic contraction, the excise rates were adopted for the two-year period of 2016–2017.

At the same time, the rapid growth of tobacco excise rates in the past few years has resulted in an increased tobacco products' excise burden in absolute terms. In 2015, an excise hike of 27.9% (compared to 2014) triggered 6.8% decline in cigarette taxable shipments. The next drastic excise increase of 26.3% in 2016 has led to a drop in taxable shipments estimated to reach about 7.5% on an annualised basis. This encourages a rapid expansion of the illicit trade. This is partly due to the inflow of tobacco products from Eurasian Economic Union (EAEU) member-states incentivised by significant gaps between the national excise rates and the lack of intertrade customs control, and partly due to an increased inflow of counterfeited products.

The excise rates under discussion for 2017–2019 reflect the Government's interest in maintaining the growth of excise revenues and in curbing further development of illicit tobacco consumption.

RECOMMENDATION

Tobacco products excise policy should return to 3-years plan while avoiding tax hikes and relying on well-grounded principles of incremental excise growth. This approach will guarantee the uninter-

rupted growth of tax revenues, along with the gradual decrease in smoking prevalence.

To eliminate incentives for smuggling from other EAEU member-states into Russia, it is increasingly important to formalise the EAEU tobacco excise harmonisation agreement.

ILLICIT TRADE IN TOBACCO PRODUCTS

ISSUE

In 2015, the level of illicit trade remained relatively stable compared to 2014. However, the share of counterfeit products significantly increased from 57% to 70% of the total illicit trade volume. Russia's regions bordering with EAEU member-states are suffering from considerably higher illicit trade level compared to the country average.

Apart from state budget losses and adverse negative consequences for the law-abiding tobacco market players, illicit trade fuels the growth of organised crime, causes a splurge of illegal manufacturers and sales channels, and cuts jobs at those factories that obey the law.

RECOMMENDATION

Anti-illicit trade activities should thus aim at further ensuring the effective enforcement of the law and the promotion of excise tax harmonisation within the EAEU.

TRADEMARKS USE RESTRICTIONS

ISSUE

FMCG regulation in some countries illustrates the increasing state control of some product categories. Seeking to achieve public health objectives, governments introduce more stringent regulation for certain categories of consumer goods, restricting or banning trademark owners from using their brands in consumer communication. Most of these initiatives target alcohol and tobacco manufacturers, soft drinks and fast food, while all these product categories remain legitimate consumer goods. Current Russian legislation also includes provisions restricting the use of trademarks in certain product categories. There were recent calls for banning their use entirely.

TOBACCO PRODUCTS DISPLAY BAN AT POINTS OF SALE

ISSUE

On 1 June 2014, a ban on tobacco products display and visibility in the points of sale came into force in line with Articles 19 and 25 of Federal Law No. 15-FZ "On Protection of Public Health from Exposure to Environmental Tobacco Smoke and Consequences of Tobacco Consumption", dated 23 February 2013 (Federal Law No. 15-FZ).

The Point of Sale Display Ban (POSDB) contradicts certain provisions of current Russian legislation and comes into conflict with the country's WTO obligations. For example, the POSDB violates the trademark rights protection rules, as stipulated by the TRIPS Agreement. In accordance with Article 20 of the TRIPS Agreement, the use of a trademark in the course of trade shall not be unjustifiably encumbered by special requirements. In case with tobacco products, the POSDB deprives the trademark owner of the possibility to use the trademark in the course of trade, and is therefore not justifiable. Thus, the POSDB provision violates Article 20 of the TRIPS Agreement.

The POSDB and introduction of price lists in the course of retail trade limit the possibility of using tobacco product identifiers, which is not compliant with the fair market competition provisions of Russian legislation. The POSDB limits tobacco manufacturers' competition to pricing strategies. In fact, this represents a violation of competition protection provisions prohibiting adoption of legislation restricting competition in the consumer goods market without a well-grounded justification (Articles 1, 15 of Federal Law No. 135-FZ "On Protection of Competition", dated 16 July 2006).

Introduction of price lists, in fact, makes it impossible to use any identifiers of tobacco products, such as trademarks or trade names, and thus is in conflict with the effective legislation regulating intellectual property rights, specifically Articles 1229, 1474, and 1484 of the Civil Code of the Russian Federation. These articles stipulate that an individual or a legal entity holding the exclusive right for intellectual activity outcomes is entitled to use them at their own discretion in any lawful manner. In accordance with Article 1229 of the Civil Code of the Russian Federation, restrictions on exclusive rights can be established only by the Civil Code of the Russian Federation.

Furthermore, the POSDB fuels illicit trade in retail outlets as consumers cannot visually identify tobacco products illegally manufactured or smuggled into Russia.

The POSDB has already created significant issues for consumers and retailers. Inaccurate wording and the lack of a uniform approach to interpretation of Article 19 of Federal Law No. 15-FZ result in inconsistent application of the law throughout Russia.

RECOMMENDATION

The Working Group suggests revising and amending Clauses 4–5 of Article 19 of Federal Law No. 15-FZ to ensure compliance with the Civil Code of the Russian Federation and other relevant pieces of legislation.

PLAIN PACKAGING

ISSUE

Plain packaging generally requires a standardised appearance for all packaging. It would mean that trademarks, logos, non-prescribed colours and graphics would be removed and only the use of a brand name would be permitted in a standard font/size.

The only active plain packaging legislation for tobacco products in place in the world is the Australian regulation. Plain packaging has been in place there since December 2012, and no official Government evidence has been produced to demonstrate that plain packaging has actually had an impact on smoking behaviour. There is also a number of studies indicating that plain packaging has had no effect on smoking prevalence, either among minors or among adults.

At the same time, plain packaging jeopardises basic economic freedoms and principles and leads to a number of negative consequences:

- there is no credible research evidence to show that plain packaging works;
- the experience in Australia to date shows that plain packaging has been ineffective and counterproductive;
- it infringes national and international laws, treaties and agreements;
- it has a negative impact on legitimate retailers;
- it is bad for business and sends strongly negative signals about Russia as a place to do business;
- it sets a dangerous precedent for other sectors such as alcohol and food;
- it fails on many levels to meet the criteria for good and just regulation; and
- alternative policy options have proven to be more effective.

RECOMMENDATION

The Working Group suggests refraining from consideration of plain packaging introduction. The tobacco control regulation in Russia at the moment is one of the most advanced in the world. It is sufficient for the purposes of public health protection, and it conforms to the spirit and letter of the Framework Convention on Tobacco Control (FCTC). Meanwhile plain packaging evidently leads to a number of dire consequences for the state and business from economic, legal and intellectual property points of view, as indicated above. Australia's plain packaging law is being challenged by five countries at the World Trade Organisation (WTO) as breaching WTO rules. It would be wrong to assume that plain packaging can comply with WTO law until the WTO dispute settlement panel has reached its own decision.

WORKING GROUP MEMBERS

British American Tobacco Russia • Imperial Tobacco Sales and Marketing • JTI Russia • Philip Morris Sales and Marketing.

NORTH-WESTERN REGIONAL COMMITTEE

Chairperson:
Andreas Bitzi, SCHNEIDER GROUP

Deputy Chairpersons:
Elena Novoselova, Coleman Services UK; **Anton Rassadin**, BSH Bytowyje Pribory OOO

Committee Coordinator: **Alla Oganessian** (Alla.Oganessian@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The AEB North-Western Regional Committee (AEB NWRC) was founded in St. Petersburg in February 2010. Currently, there are some 120 member companies of the Committee, representing the whole spectrum of business sectors. We have members from most of the EU countries, but owing to St. Petersburg's proximity with Finland and Scandinavia, many of its members are Scandinavian, and more specifically Finnish (40%).

The mission of the AEB NWRC is to create a more favourable business and investment environment in the North-Western region in order to benefit member companies. The region covers, amongst others, St. Petersburg, the Leningrad region, Pskov, as well as the Novgorod, Karelia, Murmansk and Kaliningrad regions, Komi and Nenetsky AO, Arkhangelsk and Vologda.

The most important tasks of the Committee are as follows:

- to be the best western lobbying power supporting member companies
- to improve the business environment, increase transparency and develop honest business opportunities in the region;
- to facilitate effective cooperation with local and federal authorities in order to solve problems or to benefit member companies and/or their business sectors;
- to develop platforms, such as subcommittees or work groups, to resolve members' business issues;
- to organise events and other meeting opportunities for networking purposes;
- to cooperate with consulates and other bodies of the European Union in the region;
- to cooperate with other business associations;
- to provide quality information according to the needs of member companies.

The Committee has organised some very popular events in St. Petersburg. For example, the Northern Dimension Forum attracts hundreds of companies and has become a regular event on the local business calendar. We organise open meetings, roundtables and business meetings addressing current business affairs and problems regularly.

The Committee has organised the following subcommittees:

- HR & Migration;
- Customs, Transport & Logistics;
- Legal & Taxation;
- Construction & Real Estate;
- Manufacturing;

The Committee is managed by a Steering Group. From April 2016, the following representatives were elected for the next two-year term: Andreas Bitzi (SCHNEIDER GROUP), Patrick Catania, (International Hotel Investments (Benelux) B.V., Torsten Erdmann, (Commerzbank (Eurasija) ZAO), Timo Mikkonen (Vostok Consulting), Elena Novoselova (Coleman Services), Anton Poddubny (Dentons), Anton Rassadin (BSH), Henri Riihimäki (OOO Skaala), Wilhelmina Shavshina (DLA Piper).

HR & MIGRATION SUBCOMMITTEE

INTRODUCTION

St. Petersburg has established itself as a strong industrial centre. It is an economically developed and financially self-sufficient region of Russia. St. Petersburg's economy is largely based on industry, which serves as a major source of tax revenue and offers employment to one fifth of the working population.

St. Petersburg industries include machine manufacturing (including the manufacture of power machines), metallurgy, naval construction and the automotive sector. In addition to that, there is a growing pharmaceutical cluster, and technology parks are emerging in the region.

St. Petersburg offers attractive investment opportunities thanks to its advanced infrastructure and advantageous geographical location. It is the second largest investment site in Russia (after the Central Federal district). The benefits of foreign investments for the development of the region's economy and labour market are obvious. Currently, foreign companies that have established manufacturing plants in St. Petersburg and the Leningrad region generate the majority of the employment in the area. In their search for qualified personnel, Russian subsidiaries of foreign companies, such as Toyota, General Motors, Hyundai, Wrigley and Coca-Cola, have become regular clients of recruitment agencies.

ISSUE

The current situation in the employment market can only be described as a "labour shortage". This requires the immediate attention and united efforts of state representatives and the business community, as well as independent public organisations.

RECOMMENDATION

The purpose of the subcommittee is to provide favourable conditions for further development of the HR market in the North-Western region through creating a platform for a constructive dialogue between the state, employers and state educational establishments, facilitating experience exchange among the foreign and Russian HR communities, and promoting application of the world's best HR practices and standards in Russia.

ISSUE

St. Petersburg and the Leningrad regions rank as one of the most attractive investment destinations in Russia. While investors remain interested in the North-Western market, companies just entering the national market don't always have the necessary knowledge of Russian legislation and local specificities which come with doing business in the country. Apart from that, those companies that already operate in Russia often face legal challenges on issues related to personnel management as a result of legislative omissions, conflicting laws and ambiguities in law enforcement. An issue of particular interest to foreign companies is the hiring of foreign personnel in Russia.

RECOMMENDATION

The subcommittee aims at informing and consulting foreign companies on all the HR and immigration-related issues they may face when doing business in Russia through:

- encouraging active cooperation with the government and legislative bodies, in order to develop unified methods of law enforcement and to eliminate legislative omissions and conflicting laws, which impede effective business activity on the part of foreign companies in Russia;
- providing assistance to foreign AEB member companies in establishing new business contacts in the North-Western region;
- discussing developments and trends on the Russian labour market and recent changes in Russian legislation.

CUSTOMS, TRANSPORT & LOGISTICS SUBCOMMITTEE

Since St. Petersburg is the heart of Russia's largest transport hub, the activity of this subcommittee is vital. Among the members of the subcommittee are both manufacturing companies and representatives of transportation business, carriers, logistics companies, customs brokers and advisers.

The following topics are high on the list of priorities for the participants in foreign trade: operating in the Eurasian Economic Union as a new step towards integration; unification and improvement of

customs administration issues involving classification of products; categorising participants in foreign trade activity; forming "green sectors" in foreign trade; customs value assessment; and liability for breaches of customs legislation. State representatives are invited to participate in the subcommittee's sessions so as to promote discussion around topical and practical issues with regard to regulation and the customs bodies' practices. Those involved in the subcommittee's work are able to address their questions directly to government body representatives, including those of the customs bodies, who should be able to provide answers and enable the development of strategies for the subsequent operation of their companies.

The subcommittee actively engages with the AEB Customs & Transport Committee in Moscow in the communication of business initiatives related to gaps/inconsistencies in legislation and enforcement practice as well as ways to close/overcome them with state authorities.

ENACTMENT OF THE CUSTOMS CODE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The most anticipated event in the sphere of statutory regulation is the enactment of the Customs Code of the EEU (the "CC EEU"). On 12 August 2016, the updated draft Customs Code of the Eurasian Economic Union was sent for the approval of the various states. It is planned that the Customs Code will be adopted in December 2016. The CC EEU will come into force when the depository receives the last written notification related to the fact that member states have fulfilled their domestic procedures.

NEW AUTHORISED ECONOMIC OPERATOR CONCEPT REGULATION

The draft CC EEU provides for the following material changes affecting the authorised economic operator concept (the "AEO"):

- the range of persons that may be granted the AEO status has been expanded. The draft CC EEU sets forth that, in addition to importers and exporters, AEO status can be granted to all customs representatives, carriers and temporary storage warehouse (the "TSW") owners;
- AEO status shall be recognised throughout the EEU;
- 3 types of AEO certificates shall be introduced: holders of the first type of certificate shall be granted those simplifications that are particularly interesting for importers and exporters, as most of these simplifications are applicable provided that the AEO is the declarant of the goods being imported. The second type of certificate can be of interest, inter alia, to those who facilitate cross-border operations (customs representatives, customs carriers, owners of temporary storage warehouses) as it does not tie simplifications to the declarant's status. The third type of certificate represents the fullest set of simplifications and includes all simplifications provided by the certificates of the first and second type.
- a financial stability index is introduced.

Meeting the financial stability criteria is a condition for receiving AEO certificates of the second and third types.

RECOMMENDATIONS

Companies with the AEO status are recommended to study the draft CC EEU in view of possible changes to their operations upon enactment of the Code. Those companies that are not granted AEO status are recommended to analyse the draft CC EEU from the perspective of the advisability of applying for AEO status subject to new rules.

REGULATING CUSTOMS VALUE IN THE DRAFT CUSTOMS CODE OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

One of the novelties of the draft CC EEU is that the issues related to regulating customs value are now included in the draft CC EEU. When the CC EEU comes into force the Agreement of 25 January 2008 "On defining the customs value of goods transferred through the custom border of the Customs Union" ("the Agreement") shall become inoperative. Due to the fact that the Agreement is based on general principles and rules stipulated by Article 8 of the General Agreement on Tariffs and Trade of 1994 (GATT 1994) and Agreement on applying Article 7 of the General Agreement on Tariffs and Trade of 1994, provisions of the Agreement are included in the draft CC EEU without significant amendments.

The other novelty of the draft CC EEU is the opportunity to make preliminary decisions related to issues arising from the application of methods of defining customs value of imported goods according to the procedures stipulated by member states.

ISSUE

Due to the fact that the Higher Arbitration Court of the Russian Federation (the "HAC RF") was abolished and its jurisdiction was transferred to the Supreme Court of the Russian Federation ("the SC RF") the case law related to customs value disputes is currently inconsistent.

On 12 May 2016, the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation accepted Ruling No. 18 "On some issues of applying the customs legislation by courts" ("Ruling of the Plenary Session of the SC RF No. 18"). The documents consist of 38 clauses related to issues of defining customs value, classifying goods, refund of customs duties, etc.

Key points of the Ruling of the Plenary Session of the SC RF No. 18 are the following:

- Legal approaches to proving claimed customs value in the case of significant difference between the price of goods and the price of identical (similar) goods available by customs authorities have been established.
- Customs authorities should grant the declarant a real opportunity to eliminate all the doubts of the customs authority related to accuracy of claimed customs value when carrying out an additional inspection.

- Documents that were not submitted to the customs authority in the process of additional inspection shall be taken to court only if there were real impediments to obtaining the documents in the process of additional inspection.
- The declarant shall submit an application for initiating amendments in goods declarations prior to filing an application for refund of excess customs duties paid (or alongside with it).

RECOMMENDATION

It is recommended that Subcommittee members study Ruling of the Plenary Session of the SC RF No. 18 and take into account the position of the SC RF on the process of customs control, submitting documents to customs authorities and appealing the actions/decisions of customs authorities.

ISSUE

Until recently there have been inconsistencies in legal control and enforcement practice by customs authorities related to the initiation of administrative proceedings against a declarant for an incorrect HS Code in a declarations (part 2 Article 16.2 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation) and failure to declare goods (part 1 Article 16.2 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation). These can occur when a declarant has independently discovered errors and voluntarily addressed the customs authority, asking to amend the declaration and to pay additional customs duties and penalties.

RECOMMENDATION

Federal Law No. 17-FZ "On Amendment of Articles 16.2 and 29.9 of the Administrative Offences Code" of 12 February 2015 became effective on 24 February 2015. This law introduces the provision that a declarant (customs representative) shall be released from administrative liability for a false declaration if such a declarant himself filed an application seeking adjustment of the customs declaration upon release of goods if the following pre-requisites are observed:

- the customs authority has not detected an administrative offence related to the goods mentioned in the notice;
- the customs authority has not notified the declarant (customs representative) of carrying out customs control when the goods are released or has not started carrying out such control without notification (in case the notification is not required);
- the declarant (customs representative) has no customs duty, tax and penalty liabilities.

On 4 July 2016, Federal Law of 23.06.2016 No. 207-FZ "On making amendments to the Code of Administrative Offences of the Russian Federation" came into force and expanded opportunity to obtain relief from administrative responsibility stipulated by Article 16.2 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation in cases of failure to declare goods.

ISSUE

Failures in functioning of the TIR system will almost completely cease to be effective in the Russian Federation.

Since July 2013, the Federal Customs Service of Russia has been pursuing a policy aimed at restricting the use of CARNETS TIR in the Russian Federation. In October 2013, the Higher Arbitration Court quashed several letters from the Federal Customs Service to the customs authorities instructing them not to accept TIR carnets as customs transit security. However, the Federal Customs Service of Russia just issued similar letters following the cancelled ones.

As of September 2014, CARNETS TIR can be used as security (guarantee) in case of transiting goods imported through Vyborgskaya, Karelskaya and Murmanskaya customs of the North-Western Customs Administration. The Federal Customs Service of Russia had decided to prolong the guarantee agreement between the Federal Customs Service of Russia and the Association of International Road Carriers (ASMAP) until 30 November 2014. During this time, the Federal Customs Service of Russia had been instructed to hold a tender for the creation of a national guarantee association and implementation of a new guarantee agreement based on the results of this tender.

On 25 February 2015, the President of the Russian Federation instructed the Government to ensure continuous operation of the TIR Convention in the Russian Federation by the end of February. During negotiations between the senior officials of the Federal Customs Service of Russia and senior officials of the Association of International Road Transport Carriers held in May-June, the parties agreed on the restoration of cooperation under the effective Undertaking Agreement related to the application of the Customs Convention on the International Transport of Goods under Cover of TIR Carnets (TIR Convention, 1975) of 7 June 2004 between the State Customs Committee of Russia and the Association of International Road Transport Carriers.

On 14 December 2015, Order No. 2568 of the Federal Customs Service of the Russian Federation was signed. According to this, TIR carnets are allowed at 45 checkpoints. Currently TIR carnets are accepted within the Russian Federation despite criticism of the TIR system expressed by the FCS management.

ISSUE

The customs authorities require that goods should be marked with a uniform market circulation mark prior to their importation. This position results from a consistent interpretation of the provisions of Decision of the Customs Union Commission No. 711 "On the Uniform Market Circulation Mark of the Customs Union Member States" of 15.07.2011 and Agreement on the Eurasian Economic Union requiring a uniform mark to be put on goods before they are released into circulation which means, inter alia, imported. The official position of the EEC and

FCS is that uniform marks must be available when goods are released at customs. Companies will encounter goods release refusal and the imposition of administrative sanctions if such marking is absent.

RECOMMENDATIONS

The Association submitted proposals for changes to the Decision of the Customs Union Commission No. 711 "On the Uniform Market Circulation Mark of the Customs Union Member States" of 15.07.2011 and Agreement on the Eurasian Economic Union that were not supported by the EEC or at the domestic level. Currently members of the Subcommittee are recommended to consider doing marking at the customs warehouse or temporary storage warehouse/declaring conditional release in order to receive conformity documents on a consignment of goods.

LEGAL & TAXATION SUBCOMMITTEE

A business cannot function normally when legal, tax and related financial risks exist. The main objectives of the Subcommittee include duly informing its members about changes to the legal framework and tax environment, searching for possible ways to minimise or eliminate risks, finding solutions to problems related to changes in legal and tax regulation, and developing proposals to improve the regulatory framework and interaction with the public regulatory authorities.

ISSUE

Current tax legislation does not regulate issues related to the collection of tax debts clearly enough. Of particular importance is the issue regarding the timescale for sending a tax payment notice that is not associated with the results of a tax audit (Clause 1, Article 70 of the Tax Code of the Russian Federation). If the tax authorities' position is aggressive, there is a risk that the tax may be collected regardless of the timescales.

RECOMMENDATION

It is recommended that discussions be held with the competent state authorities regarding the possibility of establishing, under Clause 1, Article 70 of the Tax Code of the Russian Federation, clear timescales for the issue of a tax payment notice. This would be consistent with the principles of legal security, the guarantee of the constitutional rights of taxpayers, stable law and order, and the rational activities of the tax authorities.

ISSUE

Inadequate protection of the interests of the creditors of a company in the process of bankruptcy from coordinated actions by other creditors.

RECOMMENDATION

Discussion and additional amendment of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" regarding the expansion of creditors' rights to familiarise themselves with a debtor's documents, the contesting of the debtor's transactions, the filing of petitions for bringing the persons controlling the debtor to subsidiary liability, the restrictions on lenders affiliated with the debtor and its controlling persons regarding the taking of certain decisions at creditors' meetings, as well as the clarification of the simplified bankruptcy procedure for the debtor in liquidation.

ISSUE

A foreign citizen can be refused entry to the Russian Federation if he or she has been brought to administrative responsibility for committing even a minor administrative offence in Russia more than twice in a three-year period.

RECOMMENDATION

It is recommended that amendments be considered to the Federal Law "On the Procedure for Exit from the Russian Federation and Entry to the Russian Federation", regarding changing the criteria for entry restrictions applicable to foreign citizens who have permission to work in Russia, as well as those temporarily or permanently residing in Russia.

ISSUE

In 2014, the Civil Code of the Russian Federation introduced a number of significant changes with respect to legal entities. However, several issues related to corporate law remain unresolved, in spite of the amendments to several laws, in particular, to the Federal Law "On Limited Liability Companies", "On Joint Stock Companies", "On Insolvency (Bankruptcy)" made in 2015. The most urgent issues include the appointment of several directors, as stipulated in the Civil Code, and the liability of controlling persons in cases of company bankruptcies, which is stipulated by special laws. Due to the absence of detailing provisions in special laws, there is uncertainty in the practical implementation of the new provisions introduced by the Civil Code.

RECOMMENDATION

It is recommended that amendments to the legislation be urgently considered, for the purpose of unifying the application of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation and the special Federal Laws.

CONSTRUCTION & REAL ESTATE SUBCOMMITTEE**INTRODUCTION**

The subcommittee was established to unite the interests of companies in the areas of construction, development, property

and asset management, legal advisory, consultation, investment and finance, production and supply of equipment and materials.

The construction sector makes a significant contribution to the industrial and economic growth of the country and the region. It employs more than 300,000 workers in the North-Western region as well as facilitating the production of construction and fit-out materials, logistic and other services.

The activities of construction companies are governed and restrained by a large body of legal acts and rules established by the state, local authorities and supervisory bodies.

ISSUE

The economic crisis of 2014–2015 and the recession of 2016 highlighted a significant drop in construction business profitability, and consequently a decrease of construction volumes. This was driven by increase of costs in the construction sector, as follows:

- absence of interest of banks in financing construction companies and a sharp increase in the cost of borrowing;
- increase of prices for construction materials and equipment due to inflation and rouble devaluation against US dollar;
- introduction of charges for developers to build social and other infrastructure;
- introduction of rigid fire norms and city building standards.

Following the rising cost of construction, building companies faced the decline in demand for real estate due to slowing economic activity of Russian business and the falling income of the population.

Despite many public declaration and promises, the Russian Government and local authorities did nothing to remove administrative barriers in the construction sector. The investment climate continues to be at unsatisfactory levels, both for local and foreign investors.

RECOMMENDATIONS

- In order to increase living standards and facilitate the sustainable development of the region, the city and regional administration should promote reduction of construction costs by simplifying the procedure for obtaining construction permit, and by removing administrative barriers. It is necessary to create most favourable terms for implementation all new investment projects in the region.
- The city and regional administration is recommended to apply to the Russian Government with a proposal to prolong the mortgage subsidy programme in order to reduce the interest on loans, extending it also towards purchase of existing housing.
- Increases in local taxes for construction and development companies and the introduction of additional implicit charges, including payments for construction of social and other infrastructure, should be frozen.

- In order to support the building sector, the city and regional administrations could more actively invest in important infrastructure and social projects, providing additional jobs for construction companies.

ISSUE

The activities of developers and construction companies of St. Petersburg are hindered by the frequent changes of federal and regional legislation. The construction of buildings takes many years and requires a stable legal environment.

In 2014, there were adopted regional norms of city planning (RNGP) and amendments to law of boundaries of protection zones of historical buildings, which took legal effect immediately. In 2015, there were approved changes to the City General Plan. By 2018, the new City General Plan should be adopted. In 2016, the land use and development rules (PZZ) were amended. The business community is waiting now for amendments to PZZ and regional norms of city planning (RNGP).

Developers are facing extreme challenges to adapt their projects to constantly changing legislation. Such rapid changes lead to increases in project costs and delays in implementation.

RECOMMENDATIONS

- The state and regional authorities should create a stable and sustainable legal environment for construction and investment activity.
- Regional authorities should determine clear and simple rules for developers to calculate the cost of social and communal infrastructure.
- New laws and regulations should take legal effect after a substantial transitional period (up to 3 years), so that developers can adapt their projects to the new regulations.
- New drafts of all laws should be published in advance and discussed within the business community at public meetings.
- In times of recession, it is recommended to introduce a ban on the adoption of new legislation which could worsen business conditions for developers and construction companies. Newly adopted laws should not have retroactive force for projects under construction.

ISSUE

The cost of utility connections for buildings under construction has been growing all the time due to the inefficiency of the utility monopolies. This leads to delay in the completion of construction projects and higher construction costs.

RECOMMENDATIONS

- The city authorities should create a permanent commission for review and settlement of disputes between developers and utility companies. This commission could also facilitate the decrease of utility connection charges.

- Utility companies should be liable for their responsibility to provide electricity and other utilities to projects under construction.
- The market for utilities supply should be opened up to competition. Developers should be given an opportunity to choose between several electricity, heat and utilities providers.
- The term for review of application for connection to utilities should be reduced up to 2 weeks.

ISSUE

European companies are under the impression that state and municipal tenders for construction works are lacking transparency and are not fully open to companies with foreign capital.

RECOMMENDATIONS

- State and municipal tenders should be open and transparent for all legal entities registered in Russia regardless of the origin of the mother company.
- There should be more transparency during the privatisation and sale of state and municipal property.

MANUFACTURING SUBCOMMITTEE

INTRODUCTION

St. Petersburg has established itself as a strong industrial centre. It is an economically developed and financially self-sufficient region of Russia. St. Petersburg's economy is largely based on industry, which serves as a major source of tax revenue and offers employment to one fifth of the working population. St. Petersburg industries include machine manufacturing (including the manufacture of power machines), metallurgy, naval construction, and the automotive sector. In addition to that, there is a growing pharmaceutical cluster, and technology parks are emerging in the region. In 2016, there are 740 large and medium-sized enterprises and more than 24,000 small enterprises. By volume of shipped goods and services of manufacturing enterprises, the city is in the second place among other Russian regions, providing almost 8% of the total production nation-wide. St. Petersburg offers attractive investment opportunities thanks to its advanced infrastructure and advantageous geographical location. It is the second largest investment site in Russia (after the Central Federal district).

ISSUE

One way for Russia to become more sovereign would be to diversify its economy away from oil and gas export. Russia is one of the world's largest manufacturers offering wide range of manufacturing capabilities. However much of Russia manufacturing output is not competitive on global markets and is consumed domestically. If the manufacturing sector were able to produce high quality products and start exporting them, the industrial base of Russia would be widened and the economy would become more diversified. Western manufacturers have experience of the quality

requirements of the global markets. Many Western manufacturers are afraid to enter the volatile Russian market by opening a manufacturing plant.

RECOMMENDATION

The subcommittee is interested in highlighting success stories of manufacturers that have opened high quality manufacturing op-

erations in the North-West Region. Such success stories stimulate other companies in the West to consider North-West region as a potential manufacturing base that is orientated towards exporting competitive products to global markets.

COMMITTEE MEMBERS

Accountor Russia • Air France • Allianz IC OJCS • Alinga Consulting Group • ALP Group • Alstom Russia Ltd • Ancor • Antal Russia • Ariston Thermo • Arivist • ASTRON Buildings LLC • AWARA Group • Baker & McKenzie CIS Ltd. • Baltica Trans • Beiten Burkhardt • Bonava • BORENIUS RUSSIA LTD • British American Tobacco Russia • BSH Goup • Bureau Veritas • Business Psychologists • Capital Legal Services • Castrén & Shellman International Ltd. • Citibank • Coleman Services • Commerzbank (Eurasija) AO • Credit Agricole Corporate & Investment Bank • Danske Bank • Deloitte • Dentons • Deutsche Bank • Deutsche Lufthansa AG • DLA Piper Rus St. Peresburg • Drees & Sommer • East Office of Finnish Industries • EF English First CIS • EGO Translating • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners • EKE Group • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • EY • First Names Group • Finnish-Russian Chamber of Commerce • Finnvera Ltd • Finpro • Ford Sollers Holding LLC • Galitzine Consulting • General Motors • Gestamp Russia • GFK • GoingRussia • Hannes Snellman • HeidelbergCement Rus • Human Search • International Hotel Investments (Benelux) B.V. (Corinthia Hotel) • IKEA DOM LLC • INTERPONT • Italcantieri • ITE LLC Moscow • JETRO • Johnson Controls • JTI Russia • Jungheinrich Lift Truck • JURALINK • KOTRA • KPMG • Lenta LLC • Linxdatacenter | Linxtelecom • Manpower Group • Man Truck & Bus AG • Mikenopa • Most Services • Move One INC • Nissan Manufacturing Rus • Nokian Tyres • NORD OUTSOURCING • Nordea bank • Novo Nordisk A/S • Pepeliaev Group • Philips • Philip Morris Sales & Marketing • Port Hamburg Marketing • PRYSMIAN RUS LLC • PwC • Raiffeisenbank AO • Raiffeisen-Leasing • Rautaruukki OYJ • ROCA • Rockwool • Rödl & Partner • SATO Rus • Scania-Rus LLC • SCHNEIDER GROUP • Schneider Electric • Siemens • Skaala OOO • Sokotel LLC • Spectrum Holding • SRV Russia Ltd. • Stockholm School of Economics in Russia • Stockmann ZAO • Tebodin Eastern Europe B.V • Tekes - Finnish Funding Agency for Technology and Innovation • TMF-Group • VEGAS LEX Advocate Bureau • VimpelCom PJSC (Beeline) • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • Volvo Group • Vostok Consulting Oy • VSK Insurance Joint Stock Company • Wienerberger • Work Service • YE International JSC • YIT.

SOUTHERN REGIONAL COMMITTEE

Chairperson:
Oleg Zharko, Danone Russia

Deputy Chairpersons:
Ralf Bendisch, CLAAS; **Igor Brener**, Cargill; **Lubov Popova**, Gubskiy kirpichniy zavod

Committee Coordinator:
Juliana Perederiy (Juliana.Perederiy@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The AEB Southern Regional Committee was the first of the AEB regional committees to come into existence and has been fully operational since 2003. Currently, it unites 42 companies including leading foreign investors and international banks which have affiliates operating in the Krasnodar, Stavropol, Rostov-on-Don regions and Adygei republic. The Committee's activities are aimed at solving problems connected with the development of international companies in the region, creation of favourable conditions for the development of a mutually beneficial cooperation and interaction with the regional authorities.

Constructive dialogue and mutually beneficial cooperation are the basic principles for productive relations between the AEB Southern Regional Committee and regional government bodies.

The Southern regional Committee organises conferences, round tables and seminars that address concrete issues in today's economy and promote business development. Members of the Southern regional Committee participated in key investment events: forums, exhibitions held in the region, actively work as a members of the Regional Foreign Investments Advisory Council under the Governor of the Krasnodar region.

The attraction and expansion of foreign investment as a factor of regional economic development

ISSUES

The search for new Russian and foreign investors retains its significance for the federal and regional authorities, as well as the support of current investors. The authorities of the Krasnodar region and Krasnodar city have managed to build an effective system of interaction with potential and existing investors. A presentation of the investment potential of Krasnodar region for AEB members took place in Moscow in February 2016. The regional Foreign Investment Advisory Council under the Governor of Krasnodar region resumed an active work. 14 companies out of 16 included into the Advisory Council are the AEB Southern Regional Committee members.

Working groups in the following areas have been established in the Foreign Investments Advisory Council under the Governor of Krasnodar region for the implementation of the current activities:

- promotion of investment image of the Krasnodar region;
- localisation and infrastructure issues;
- staffing investment;
- legal issues, regulation and examination.

The AEB Southern Regional Committee member-companies are developing actively in the Krasnodar region. It should be noted that this became possible thanks to fruitful cooperation and support from regional and municipal authorities, which assist with the new investment projects and joint initiatives of AEB members.

RECOMMENDATIONS

Institutional structures like the Foreign Investments Advisory Council and Attracting Investment Agency, working with foreign investors, have proved their efficiency at various stages of the work with foreign investors. These institutions are successfully working at the federal and regional levels.

We consider it appropriate:

- to prepare an annual report on the status of work with foreign investors in the region and to present it publicly;
- to establish information cooperation with the Federal Investment Advisory Council under the Government of Russian Federation;
- to reflect the work with foreign investors on the regional investment internet portal and to prepare expert recommendations for its content;
- to attract investors who have successfully realised their projects interacting with foreign delegations and potential investors;
- to encourage active investors to participate in the presentation of the investment potential of the region at industrial and investment forums.

Members of the AEB Southern Regional Committee can contribute to the dissemination of the European experience of doing business, which is important for business and regional administrations interested in attracting new investors.

LOCALISATION OF PRODUCTION

ISSUES

The long-term interests of foreign investors is closely linked with the Russian economy, and companies whose production facili-

ties are located in Russia, are integral parts of that. Despite difficulties, European companies have not left the Russian market, where they have been working for many years. Businesses have mastered the new rules. This topic has become more urgent for most foreign companies after the Russian government introduced an import substitution policy as a priority in the development of industry and the economy.

There is a synergistic effect from the foreign investors' activities in the region: the companies appear to have Russian partners in business – suppliers of raw materials, equipment maintenance, etc. Thus, other Russian companies are additionally involved in the investor's activity. The presence of investment projects on the territory of the Russian Federation is a positive step for companies which are operating here, and for the Russian economy as a whole.

"CLAAS" company is a successful example of the investor activity in the area of localisation. On 17 June 2016, the first special investment contract (SPIC) with the government of the Russian Federation represented by the Ministry of Industry and Trade have been signed. According to SPIC, the company "KLAAS" need to invest more than 750 million roubles in the further deepening of localisation of its production in Krasnodar in the next 10 years. The "CLAAS" company has got the status of Russian manufacturer and the right to participate in government support programmes.

Companies pursue obvious goals when they decide to localise their production facility in Russia: to be in close to clients and to use presented opportunities for growth. However, there are certain difficulties faced by foreign investors: qualified personnel, quality components for local production, availability of suppliers, and the instability of the economic situation. But if the latter is difficult to control, to rectify the situation with the other factors is possible.

RECOMMENDATIONS

Work with Russian and foreign investors is conducted on the basis of unified approaches and principles, but the mechanisms and instruments for its implementation may vary. For foreign investors operating in Russia, three factors are very important. The first one is a common set of rules for all companies. The second factor is their clarity and transparency. The third one is specific criteria for the localisation of production facilities.

We believe it is necessary:

- to develop a directory of competencies of suppliers and producers of the Krasnodar region;
- to help in the formulation of transparent criteria for supplier selection with reference to the Industrial Policy Department of the Krasnodar region administration;
- to create a database of supplier contacts;
- to monitor the needs of the companies located in the South of Russia, partners for localisation;
- to develop appropriate recommendations for monitoring for the regional administration;

- to make proposals to promote companies, increasing its level of localisation on the territory of Krasnodar region.

STAFFING INVESTMENT

ISSUES

The resource potential of southern Russia provides a range of opportunities for successful investment. This, along with the consistent investment policy of regional administration, results in the annual growth of business activity, and stimulates the interest of companies in expanding their activities in the region.

The increase in investment activity highlights the problem of providing ongoing and planned investment projects with skilled personnel in various fields.

Issues related to staffing growing investment companies traditionally occupy a significant place in the activity of the AEB Southern Regional Committee. Committee members actively share their experience and knowledge of international business in the field of personnel management with representatives of federal and regional Russian companies. Significant activity in this area has resulted in the close coordination and planning of activities related to development and innovation in the field of HR Management. The HR Subcommittee of the AEB Southern Regional Committee was created in 2016 in order to bring these needs of the companies into reality.

One of the factors that have a significant influence on the choice of company to support the realisation of investment projects is the presence of several large universities which are able to prepare specialists with the required level of qualification and knowledge of foreign languages.

Large companies interested in long-term and constructive cooperation with universities participate through various special programmes in the educational process with the aim of improving the practical component of training, and the primary adaptation and preparation of graduates for work. The use of innovative technical solutions and the peculiarities of the corporate culture of big companies in the process of investment projects realisation increase the value of practical and training courses of students, significantly augmenting their future demand in the labour market, which in turn has a positive impact on the university's image, making the process of cooperation mutually beneficial. Several company members of the AEB Southern Regional Committee provide both social support programmes for higher educational schools and joint projects with universities.

In 2014, the business schools of Kuban State Technological and Kuban State Agricultural Universities were successfully started with the support of the AEB Southern Regional Committee member companies. Company representatives speak for graduates who have passed a rigorous selection programme, and talk about the foreign business processes and business practices.

One of the important and significant events of HR agenda in the Southern Russia is the HR conference, which has been organised annually by the AEB Southern Regional Committee for 8 years. The HR Subcommittee participates in the organisation of the conference. Speakers and experts from Moscow and other Russian cities are invited to the event. The conference is a platform for exchanging the latest practices in the field of business and interaction with universities.

RECOMMENDATIONS

AEB member companies, due to their many years of international experience, can play a significant role in the dissemination of the latest HR business practices and the development of the system and mechanisms of cooperation with universities in the south of Russia.

For the realisation of these tasks it is necessary:

- to facilitate constructive dialogue between universities and business in order to further the effective implementation of the investment potential of the region;
- to continue to expand cooperation with universities through business schools;
- to hold private events with specialised issues for representatives of foreign business, which are important for the regional HR community conferences.

CONCEPTUAL-METHODOLOGICAL AND LEGAL SUPPORT OF INVESTMENT

ISSUES

The successful development of existing businesses and attraction of new investment to the region is impossible if there are legal, tax and related financial risks attached to the investment legislation. The working group on legal issues, regulation and inspection was created in the framework of the Regional Foreign Investment Advisory Council under the Governor of the Krasnodar region. Finding solutions to problematic legal and tax issues related to the change of the legal regulations, elaboration of proposals to improve the regulatory framework and interaction with the regulatory bodies are important for business in order to increase the investment attractiveness of the region.

RECOMMENDATIONS

In this area we consider it appropriate:

- to analyse the perspective of the regional investment legislation;
- to monitor regional regulatory legal acts of Krasnodar region in the sphere of investment legislation;
- to assess the regulatory impact of the regional normative-legal acts on investment activity in the region;
- to compare investment laws of subjects of the Russian Federation;
- to identify the strengths and benefits of legislation in other regions;
- to develop proposals on improving the investment legislation of the Krasnodar region in order to enhance the competitive advantages of the region.

CONCLUSION

The purpose of the Committee is to make the fullest possible use of the investment opportunities in the region. This goal is directly connected with the plans of local and regional governments to promote the dynamic development of the economy.

The Southern Regional Committee of the Association of European Businesses can help improve communication between investors and the regional authorities and local businesses, and give them a chance to familiarise themselves with European experience and advanced technologies in different fields. This will strengthen the existing competitive advantages in southern Russia, and make the south of Russia more attractive for investors, providing new opportunities for the economic development of the region.

More than 40 companies out of the AEB's 500 members are represented in southern Russia. For many companies located in Russia but not working in the Southern Federal District, the Committee can be an effective tool in promoting and developing their business in southern Russia through missions to the region, major business events and business sites through which they may communicate with the regional authorities and business on a regular basis.

COMMITTEE MEMBERS

Advocates Bureau Yug • AERECO S.A. • Allianz IC OJSC • ANCOR • Astron Buildings LLC • Atos • Banca Inteza • Bayer ZAO • BONDUELLE Kouban • Cargill Yug LLC • Center-invest Bank • Citibank • CLAAS OOO • Danone Russia • DPD in Russia • DuPont Science and Technologies • EY • Gubskiy kirpichniy zavod • IKEA Shopping Centres Russia (MEGA Adygea-Kuban shopping mall) • Knauf South sales direction – regional office of Knauf Gips Ltd. (Krasnodar) • KPMG • KrasnodarEXPO (Part of The ITE LLC Moscow) • KWS RUS LLC • Legrand Group • Limagrain RU LLC • Metlife • Monsanto Rus LLC • Nestle Kuban LLC • OTP Bank • Philip Morris Kuban OAO • Philips LLC • PwC • Raiffeisenbank AO • Rosbank • Siemens LLC • Schneider Electric • Syngenta OOO • Tebodin Eastern Europe B.V. • UniCredit Bank AO • VEGAS LEX Advocate Bureau • VSK IOJSC • YIT Construction.

Association
of European
Businesses

Меморандум
европейского
бизнеса в России
2016/2017

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ,

Мы рады представить вам в Меморандум Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ) 2016/2017 гг!

АЕБ является основным представительством европейских инвесторов в России. Это крупнейшая и одна из наиболее влиятельных иностранных деловых ассоциаций в России, включающая более 500 ведущих европейских и международных компаний, работающих в России.

Начиная с 1995 г., в целях продвижения интересов своих членов Ассоциация проводит активную работу по лоббированию в сфере изменений законодательства, инициированных государственными органами.

Цель Меморандума – познакомить читателей с мнениями экспертов из 65 комитетов, подкомитетов и рабочих групп АЕБ о развитии различных отраслей и секторов экономики Российской Федерации, возникающих в них проблемах и возможных путях их решения, и многом другом. Для того, чтобы держать своих членов в курсе всех событий, а также получать полноценные комментарии экспертов, наши комитеты на регулярной основе устраивают брифинги с министрами, встречи с представителями крупных госкорпораций, специалистами из разных сфер, составляют и направляют письма с конкретными рекомендациями в соответствующие инстанции, формируют общие для всех комитетов АЕБ позиции, и т.п.

Мы стараемся максимально отразить эти изменения и комментировать их в своих ежегодных Меморандумах. АЕБ также продолжает интенсивную работу по правовым вопросам, поступающим от компаний-членов по защите прав потребителей, вопросам таможи (например, книжки МДП, авторизованные экономические операторы, Кодекс об административных правонарушениях), миграции, страхования, банковского дела, технических регламентов, внесения изменений в закон о СМИ, торгового права и прочего.

Несмотря на довольно нестабильное время для российской экономики, мы продолжаем работать и расширять нашу сферу деятельности. К примеру, за 2016 г. в АЕБ пополнилась Комитетом по пищевой промышленности и Рабочей группой по лакокрасочной продукции. В январе 2016 г. создан арбитражный суд АЕБ (АС), который выступает в качестве независимого постоянного арбитражного учреждения. Он действует на основании 58-ой Нью-Йоркской конвенции от 10 июня 1958 г. в целях принятия и/или исполнения постановлений иностранных арбитражных судов. АС служит механизмом разрешения споров, как для членов АЕБ, так и сторонних компаний, желающих использовать этот суд в качестве альтернативы традиционным судебным разбирательствам. АС также призван обеспечить площадку для разрешения коммерческих споров международного характера. Постановления международных арбитражных судов, таких как АС, подлежат обязательному исполнению в каждой стране-участнице.

Кроме того, мы рады сообщить об открытии компании ООО «ЭКОПОЛЕ». Эта компания станет абсолютно новой для России частью механизма химической промышленности в сфере переработки отходов. В случае необходимости мы готовы активно помогать в переработке и другим компаниям, ведь согласно законодательству в сфере управления отходами ассоциации обязаны оказывать поддержку в решении этого вопроса.

В заключение мы хотели бы подтвердить стремление Ассоциации по-прежнему представлять интересы своих членов в России для укрепления экономических отношений. Опираясь на неустанную работу наших комитетов, мы будем и дальше стремиться выявлять и решать возникающие проблемы, чтобы содействовать развитию европейского бизнеса на динамичном и перспективном российском рынке!

Томас Штэрцель
Председатель Правления

Франк Шауфф
Генеральный директор

КОМИТЕТ ПО АГРОПРОМЫШЛЕННОМУ КОМПЛЕКСУ

Председатель:
Дирк Зелиг, CLAAS Vostok

Координатор комитета:
Юлия Кучерова (Julia.Kucherova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Российская Федерация обладает уникальным сочетанием природных ресурсов для развития сельского хозяйства. Здесь сосредоточено около 9% всех пахотных земель, 40% самых плодородных земель (черноземов), 20% мировых запасов пресной воды. Вместе с тем, доля страны в мировом агропромышленном производстве составляет всего 1,5%. Имеющийся ресурсный потенциал используется недостаточно эффективно, а производительность в аграрном секторе в 2–4 раза ниже, чем в западных странах.

Тем не менее, агропромышленный комплекс России переживает существенные преобразования, обусловленные внешними и внутренними факторами. Введение Российской Федерацией специальных экономических мер в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 778 от 07.08.2014 г. «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации № 560 от 6 августа 2014 г. «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» в были продлены в конце июня 2016 г. до конца 2018 г. Этот шаг удовлетворяет запрос российских сельскохозяйственных товаропроизводителей на создание стабильных условий работы на рынке.

Общий бюджет АПК на 2016 г. составил 214 миллиардов рублей, что несколько ниже, чем в 2015 г. (237 млрд рублей). Согласно заявлениям Правительства РФ, в с 2017 году поддержка АПК ослабевать не будет. Следует отметить существенный рост бюджетных ассигнований на закупку сельскохозяйственной техники, которые выросли с 5,2 млрд рублей в 2015 г. и до 9,67 млрд рублей в 2016 г. Введены новые виды субсидий для компенсации части затрат производителей сельскохозяйственных машин и оборудования с общим бюджетом в 8,05 млрд рублей, еще 0,5 млрд рублей выделено на закупку техники для аграрных ВУЗов и 1,5 млрд рублей на поддержку экспорта. В целом можно отмечать общее усиление протекционистских мер на рынке сельскохозяйственной техники, которые связаны с введением утилизационного сбора на машины и оборудование для АПК, а также активным применением критериев локального производства в качестве условия предоставления субсидий.

Оказываемая поддержка приносит свои плоды. В текущем году ожидается рекордный урожай зерновых в 113–116 млрд

тонн, из которых около 69–74 млрд тонн составит пшеница. При таких результатах экспорт может достичь 40 млрд тонн. Полностью закрыт внутренний спрос на подсолнечник, налицо хорошие результаты по уборке сои на дальнем Востоке. Общая позитивная динамика развития отрасли позволяет делать оптимистичные прогнозы о возможности увеличения сбора до 170 млрд т зерновых.

Однако было бы преждевременным говорить о преодолении всех имеющихся проблем АПК. Еще только предстоит повысить на 25% до 30 центнеров с гектара урожайность и вернуть в оборот 10 млн гектар неиспользуемых земель. Следует отметить, что указанный целевой показатель урожайности существенно уступает средним показателям Европейского Союза в 69 центнеров с гектара. Это свидетельствует о том, что у отрасли есть значительный потенциал для роста. Такие показатели обусловлены состоянием парка сельскохозяйственной техники. По данным Минсельхоза России, сегодня средний уровень обеспеченности техникой составляет 40–50%, сроки фактической эксплуатации машин превышают нормативы в 2–3 раза, а выбытие техники все еще опережает ее поступление. Для обновления устаревшего парка сельскохозяйственной техники (эксплуатация более 10 лет) на данный момент необходимо обновить более 270 тыс. ед. тракторов, 57 тыс. ед. зерно- и 10 тыс. ед. кормоуборочных комбайнов. Таким образом, ежегодно необходимо приобретать более 40 тыс. ед. тракторов, 12 тыс. ед. зерно- и 3 тыс. ед. кормоуборочных комбайнов.

Для того, чтобы остановить выбытие основных видов сельскохозяйственной техники, необходимо ежегодно приобретать минимум 20 тыс. ед. тракторов, 8 тыс. ед. зерно- и 2 тыс. ед. кормоуборочных комбайнов. При этом реальные объемы рынков сельскохозяйственной техники существенно ниже этих показателей.

Таким образом, решение вопросов продовольственной безопасности должно вестись синхронно с техническим и технологическим переоснащением сельскохозяйственных производств. Необходимо как стимулировать техническую модернизацию села, так и развивать собственные производства высокоэффективной сельскохозяйственной техники на основе наилучших технологий и с привлечением опыта ведущих мировых производителей.

ПРОБЛЕМЫ

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день существует несколько подходов к определению локализации производства сельскохозяйственной техники. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 1432 от 27.12.2012 г., производителям, на предприятиях которых реализованы определенные наборы технологических операций, предусматривается предоставление субсидий для компенсации скидок, устанавливаемых при продаже машин и оборудования. В 2015 г. размер предоставляемой субсидии был пересмотрен в сторону увеличения с 15% до 25% (до 30% для территорий Дальневосточного и Сибирского федеральных округов) от стоимости техники. По оценкам экспертов, выполнение данных технологических операций эквивалентно уровню локализации в 65%, что является чрезвычайно жестким требованием. При этом, данный документ не предусматривает никаких этапов достижения уровня локализации.

Основными получателями субсидий в соответствии с данным нормативным актом являются отдельные отечественные предприятия. В июле 2014 г. в постановление были внесены изменения, позволяющие одному производителю получать 65% субсидий, выделяемых из федерального бюджета (размер соответствующей статьи в 2015 г. – 3,9 млрд руб.). В 2015 г. производители с/х техники неоднократно обращались в органы власти с предложениями по доработке указанного постановления (в частности, внесения изменений в рамках Постановления № 550, принятого 4 июня 2015 г.), которые на деле стимулировали бы локализацию производства. Однако данные предложения не были приняты во внимание.

В первой половине 2015 г. было разработано, а 1 октября 2016 г. вступило в силу Постановление Правительства РФ № 719 «О критериях отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, произведенных в Российской Федерации». Данное постановление также содержит критерии отнесения продукции к товару, произведенному на территории Российской Федерации. Критерии для сельскохозяйственной техники прописаны по аналогии с Постановлением 1432, т.е. по набору технологических операций. Следует отметить, что данный документ имеет определенные позитивные отличия. Так, здесь предоставляется возможность поэтапного выполнения определенных операций до 2020 г. Имеется также некоторая, хотя и ограниченная свобода в выборе операций – например, для зерноуборочных комбайнов надо реализовать 15 операций из 16 к 2020 г. Вместе с тем, по мнению экспертов АЕБ, данные критерии носят слишком жесткий, ограничительный характер и в отсутствие реальных механизмов поддержки демотивируют инвесторов развивать новые производства. Особое беспокойство вызывает расширение области применения вышеуказанных критери-

ев – в частности, их применение в региональных программах поддержки АПК, а также при закупках по программам АО «Росагролизинг».

Определенные надежды производители сельскохозяйственной техники мировых брендов связывают со Специальными инвестиционными контрактами СПИК, возможность заключать которые появилась в октябре 2015 г. Согласно Приказу № 3568 Минпромторга России, предприятия, подписавшие СПИК, имеют возможность подтверждать российское происхождение своей продукции при условии выполнения ими технологических операций из Постановления № 719 с отсрочкой в три года. На текущий момент СПИК принимается во внимание при предоставлении субсидий на закупку сельскохозяйственной техники и субсидий производителям на компенсацию части затрат, а также для включения в перечень крупнейших производителей. В то же время, еще рано говорить о данном инструменте как об эффективном механизме поддержки производителей и привлечения инвестиций. Складывающаяся практика формирует дополнительные барьеры на пути инвесторов в виде, например, требования заключать СПИКи только на ту продукцию, аналоги которой не производятся в России.

НОВОВВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЛЯ ТРАКТОРОВ

Решение Совета ЕЭК № 60 от 20 июля 2012 г. утвердило технический регламент Таможенного союза (ТР ТС) 031/2012 «О безопасности сельскохозяйственных и лесохозяйственных тракторов и прицепов к ним» (далее Регламент) с датой вступления в силу 15 февраля 2015 г.

Регламент вводит ряд требований, которые значительно отличаются от мировой практики в области регулирования безопасности и подтверждения соответствия сельскохозяйственных и лесохозяйственных тракторов и прицепов. Регламент также приводит ссылки на документы, утратившие силу на территории РФ и ЕАЭК. Сертификация новых моделей сельскохозяйственных и лесохозяйственных тракторов на территории Российской Федерации становится фактически невозможной. Производителю сельскохозяйственных и лесохозяйственных тракторов необходимо иметь сертификаты не только на саму продукцию, но и на ее компоненты. Ввиду того, что в современных условиях тракторная техника производится по модели международной кооперации и смена поставщиков комплектующих является достаточно распространенным явлением, требования о сертификации компонентов затрудняют модернизацию уже сертифицированного модельного ряда. Безусловно, данный подход сопоставим с практикой применения Европейской Директивы 2003/37/ЕС с той лишь принципиальной разницей, что при выходе на рынок Европейского союза, производители компонентов единожды получают т.н. сообщение об официальном утверждении типа, в то время как на территории Евразийского экономического союза максимальный срок действия сертификата соответствия составляет 5 лет.

В своей нынешней редакции Регламент вызывает серьезные трудности при проведении процедуры подтверждения соответствия как продукции, производимой на территории ЕАЭС, так и импортируемой продукции, что может привести к резкому ограничению доступа аграриев к современным технологиям и сокращению темпов обновления парка сельскохозяйственной техники. Кроме того, регламент предписывает определенные этапы (Stage IIIb), реализация которых крайне неблагоприятна для производителей.

Эксперты Комитета АПК активно сотрудничают как с разработчиком ТР 031/2012 (Белорусским государственным институтом стандартизации и сертификации), так и с Департаментом технического регулирования ЕЭК и профильными ведомствами в целях скорейшего внесения изменений в текст. Так, в декабре 2015 г. была создана Рабочая Группа по ТР 031/2012 при БЕЛГИССе, проведен ряд семинаров и рабочих встреч, предоставлены конструктивные комментарии.

ВВЕДЕНИЕ УТИЛИЗАЦИОННОГО СБОРА НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ТЕХНИКУ

1 января 2016 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в ст. 24-1 ФЗ «Об отходах производства и потребления» в целях обеспечения безопасной утилизации самоходных машин и прицепов к ним за счет взимания утилизационного сбора. Необходимо отметить, что не была соблюдена процедура публичного обсуждения документов, касающихся размера и механизма уплаты сбора. Данный сбор значительно повышает нагрузку на бизнес и, в конечном счете, ведет к невозможности для фермеров приобрести современную с/х технику для обработки своих хозяйств. На сегодняшний день можно констатировать, что подавляющее большинство производителей существенно переплачивает, т.к. механизм расчета и размер сбора не были четко зафиксированы в принятых документах.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СУБСИДИЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ САМОХОДНОЙ И ПРИЦЕПНОЙ ТЕХНИКИ

В феврале 2016 г. проекты постановлений Правительства РФ о субсидиях производителям с/х техники для компенсации затрат, связанных с содержанием рабочих мест, гарантийных обязательств и использованием энергоресурсов, были представлены к публичному обсуждению. Данные постановления содержат жесткий перечень производственных операций, которые производители должны выполнять на своих площадках. Подобное прописывание технологии изготовления техники создает монополию на субсидии для некоторых производителей, перекрывая доступ к ним для производителей, использующих альтернативные технологии. Тем самым нарушаются Конституция РФ (часть 2, ст. 34 о недопущении

недобросовестной конкуренции), а также часть 1, ст. 15 ФЗ № 135-ФЗ от 26.07.2006 г. «О защите конкуренции». Комитет АПК считает необходимым пересмотреть условия распределения субсидий и создать конкурентоспособную среду на рынке.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Чтобы обеспечить дальнейшее развитие с/х сектора России, продовольственную безопасность с помощью лучших и новейших технологий и решений, приток иностранных инвестиций в Россию, равный доступ на внутренний рынок и конкуренцию на равных условиях, Комитет по АПК рекомендует:

- соблюдать и следовать условиям соглашений, которые уже заключены с ЕС или должны быть заключены в результате соглашений, заключенных в процессе вступления в ВТО;
- постоянно поддерживать диалог и согласовывать действия от имени европейских операторов, занимающихся агробизнесом в России (производство, переработка, оборудование, обслуживание), в целях укрепления интеграции России в глобальную экономику;
- придерживаться гибкого подхода к импортным пошлинам с учетом непростых глобальных задач, стоящих перед пищевой отраслью, а также обязательств России перед ВТО. Особое внимание следует обращать на сырье, выращиваемое не в России, а также на оборудование и технику, необходимые для сельскохозяйственного сектора, но не имеющие аналогов у местных производителей;
- активнее сотрудничать с российскими и европейскими регуляторами по критическим вопросам отрасли, например, в отношении введения новых технических нормативных актов;
- принять критерии локализации, учитывающие реальные возможности производителей с/х техники и комплектующих реализовать локализацию;
- обеспечить российским фермерам равный доступ ко всей технике, производимой в РФ независимо от производителя, путем включения указанной техники в соответствующие федеральные программы финансирования и дотирования без каких-либо изъятий. Условия всех программ должны отвечать требованиям ВТО;
- предоставить российским фермерам беспрепятственный доступ к современным инновационным технологиям, причем повышение ставок импортных пошлин и другие дискриминационные меры по защите торговли и рынка не должны препятствовать решению текущих и долгосрочных задач российского сельского хозяйства;
- ускорить внесение изменений в технический регламент Таможенного союза 031/2012 «О безопасности сельскохозяйственных и лесохозяйственных тракторов и прицепов к ним»;
- исключить введение необоснованных административных барьеров и дискриминацию на внутреннем рынке сельскохозяйственной техники.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

CLAAS • CNHI Russia • John Deere Rus.

АВИАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Гийом Гласс, Air France

Координатор комитета:
Юлия Кучерова (Julia.Kucherova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Авиационный комитет АЕБ является главным представительным органом иностранных авиакомпаний в России в отсутствие любых советов представителей авиакомпаний. Он работает в тесном сотрудничестве с ИАТА (Международной ассоциацией воздушного транспорта) и с администрациями аэропортов Москвы и областей.

Его цель – поддерживать иностранные авиакомпании в этом сильно регулируемом секторе, поднимая вопросы, с которыми сталкиваются его члены в государственных органах Российской Федерации, в целях содействия развитию гражданской авиации России.

В отличие от внутреннего рынка ЕС российский международный рынок по-прежнему регулируется двусторонними соглашениями о воздушном сообщении между государственными органами, которые основаны на балансе и взаимности и могут быть связаны с коммерческими соглашениями с российскими авиакомпаниями.

В 2015–2016 гг. спрос сильно пострадал от текущих экономического и валютного кризисов, что приводит к двузначным цифрам падения объемов международного трафика и сокращению активности большинством зарубежных авиакомпаний.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

ПРОБЛЕМЫ

Сложная правовая среда (соглашения о воздушном сообщении, двусторонние договоры о налогообложении, законодательство Российской Федерации) создает налоговые препятствия не только для авиакомпаний в России, но и для российских поставщиков и местных органов власти, которые не применяют закон единым образом.

Налогообложение, применяемое к российским и зарубежным авиакомпаниям, также не согласовано, что приводит к неравным возможностям.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Сделать одинаковыми сбор за пользование пассажирским терминалом и сбор за обеспечение безопасности для международных и российских авиалиний.
- Полностью освободить иностранные авиакомпании от НДС, касающегося работ и услуг по обслуживанию в аэропорту (обслуживание пассажиров и воздушных судов, залы ожидания, общественное питание и т.д.), связанных с международными рейсами в соответствии со ст. 128 Налогового кодекса РФ.

ОБСЛУЖИВАНИЕ В АЭРОПОРТУ

ПРОБЛЕМЫ

Большинство российских аэропортов находятся сегодня в монополистической ситуации в отношении деятельности по обслуживанию, выполняемой исключительно аэропортом. Таким образом, рыночная цена значительно превышает среднеевропейскую и ограничивает развитие авиакомпаний.

Более того, требуется пересмотреть и упростить некоторые иммиграционные и таможенные процедуры, чтобы повысить пунктуальность в российском аэропорту без ущерба охране и безопасности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Способствовать открытию рынка обслуживания в аэропорту для частных обслуживающих компаний, чтобы обеспечить рост объемов, благодаря более низкой стоимости.
- Пересмотреть и упростить регулирование и процедуры в аэропортах в соответствии с международными стандартами, например, разрешить полную мобильную регистрацию посредством введения электронного штампа, заменяющего традиционный штамп посадочного талона при прохождении иммиграционного контроля и контроля безопасности.
- Отменить закон, вменяющий подсчет пассажиров полицейскими во время посадки, т.к. двойной подсчет полицейскими и представителями авиакомпании создает задержку в случае несоответствия количества и не гарантирует ни безопасность полета, ни правильный иммиграционный контроль.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Air France • KLM Royal Dutch Airlines • Alitalia • Austrian Airlines • Delta • Lufthansa • Swiss International Air Lines
• Brussels airlines • SAS.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ АВТОКОМПОНЕНТОВ

Председатель:
Андрей Коссов, Johnson Matthey

Координатор комитета:
Аскер Нахушев (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

РЕЖИМ ПРОМЫШЛЕННОЙ СБОРКИ АВТОКОМПОНЕНТОВ

В 2016 г. отрасль автомобильной промышленности, производящая автомобильные компоненты в режиме «промышленной сборки», получила возможность минимизировать риски потери Соглашений о промышленной сборке («Соглашения») вследствие вступления в силу новой редакции Приказа Минэкономразвития России № 73, Минпромэнерго России № 81, Минфина России № 58н от 15.04.2005 г. «Об утверждении Порядка, определяющего понятие «Промышленная сборка» и устанавливающего применение данного понятия при ввозе на территорию Российской Федерации автокомпонентов для производства моторных транспортных средств товарных позиций 8701 - 8705 ТН ВЭД, их узлов и агрегатов» («Порядок»). Несмотря на то, что Порядок вступил в силу 15.06.2016 г., ретроспективная оговорка позволила применить его новую редакцию уже к отчетному периоду 2015 г.

Основным положительным эффектом новой редакции стал перенос этапов локализации на один год, что стало, по сути, отсрочкой по выполнению необходимого уровня локализации производства автокомпонентов. Следующий этап уровня локализации начинается с текущего отчетного периода, т.е. 2016 г. Соответственно, только с текущего года для многих производителей компонентов требуемый процент локализации увеличился с 15–30% до 30–45%.

Кроме того, в настоящий момент Порядок предоставляет по усмотрению держателя Соглашения возможность увеличения уровня локализации посредством включения в отчетность в качестве готовой продукции, полностью изготовленные, но не реализованные в отчетном периоде (т.е. происходит зачет остатков) автокомпоненты.

Необходимо иметь в виду, что такая продукция не может быть учтена в следующем отчетном периоде, даже если она была реализована именно в нем.

Также появилась возможность реализации готовой продукции оптом и в розницу, в т.ч. реализация продукции в розницу физическим лицам на внутреннем рынке, а также возможность экспорта готовой продукции.

ПРОБЛЕМА

Вместе с тем действующая редакция Порядка не разрешила основной проблемы держателей Соглашений – риск утраты Соглашений в следствии невыполнения уровня локализации производств по независящим от компаний основаниям, т.к., по сути, выполнение требований Соглашений зависит и от внешних экономических/политических факторов, а не только от эффективности управления бизнесом.

Взятые перед ВТО обязательства о прекращении режима «промышленной сборки» в конце 2020 г., нестабильная экономическая обстановка, дестабилизируют производственную деятельность держателей Соглашений.

РЕГУЛИРОВАНИЕ

В настоящий момент на рассмотрении Правительства Российской Федерации находится разработанная Минэкономразвития новая концепция «промышленной сборки» («Концепция»), которая должна формализоваться в нормативном акте о «промышленной сборке».

С учетом времени, необходимого для разработки полноценного документа и его согласования всеми заинтересованными ведомствами, деятельность компаний в рамках новой «промышленной сборки» возможна не ранее 2018 г.

Основные новеллы Концепции (для производителей автомобилей и автокомпонентов):

- заключение новых Соглашений посредством подтверждения держателями Соглашений взятых на себя обязательств и заключения ТПП РФ о выполнении необходимых технологических операций по достижению уровня локализации производства;
- заключение новых Соглашений компаниями, не являющимися держателями Соглашений, при выполнении ряда условий;
- новая методика расчета уровня локализации производства предусматривает:
 - исключение количественных показателей при расчете (т.е. соотношение объема импорта автокомпонентов и объема продаж готовой продукции);
 - учет качественных показателей, например, степень вовлечения российских поставщиков;

- дифференциация показателей в зависимости, например, от объемов производства, вовлечения российских поставщиков;
- расчет уровня локализации будет учитывать, например, динамику изменения курса валют и развития автомобильного рынка в целом;
- льготные ставки таможенных пошлин будут заменены компенсационными выплатами, отсрочками по уплате НДС, компенсация таможенных пошлин при ввозе оборудования и инструментов, компенсацией акцизов и утилизационного сбора.
- получение статуса владельца «свободного склада»;
- продление действующих Соглашений на 8 лет;
- ряд преференций применительно к определенной изготавливаемой продукции (двигатели, коробки передач).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Компаниям нужно изыскивать возможность локализации производства.

Выходить на уровень соответствующих структур с предложениями от держателей Соглашений, связанных именно с производством автокомпонентов, с целью учета в новой концепции интересов именно «автокомпонентчиков».

ЭКСПОРТ АВТОКОМПОНЕНТОВ

На фоне продолжившегося сокращения российского рынка легковых и легких коммерческих автомобилей, который по результатам 2016 г. может снизиться на 15–20%, развитие экспортных поставок является для производителей автокомпонентов, инвестировавших в создание локальных производств, ключевой и чуть ли не единственной альтернативой для увеличения загрузки созданных мощностей и сохранения производственной деятельности предприятий.

Перспективы развития экспорта продукции, произведенной на российских предприятиях компаний-участников, не раз обсуждались в рамках Комитета автомобильных компонентов. При этом были отмечены такие экономические преимущества, как высокое качество продукции и растущая за счет девальвации рубля конкурентоспособность. Указывались и барьеры, ограничивающие развитие экспорта, такие как увеличенная логистическая составляющая, импортные пошлины на материалы и субкомпоненты, необходимые для производства комплектующих, пошлины при поставках готовой продукции на зарубежные рынки.

Комитетом готовились и направлялись соответствующие обращения в федеральные органы исполнительной власти, подчеркивающие важность адресной поддержки экспорта продукции отрасли и содержащие конкретные предложения для создания более благоприятных условий.

Развитие несырьевого экспорта было определено Правительством РФ как приоритетное направление долгосрочного

развития российской экономики. Для реализации мер было создано АО «Российский экспортный центр», как специализированная организация, представляющая «единое окно» для работы с экспортерами в области финансовых и нефинансовых мер поддержки, в т.ч. через взаимодействие с профильными министерствами и ведомствами, осуществляющими функции по развитию внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. Автомобильной промышленности при этом было уделено особое внимание, как отрасли, обладающей существенным экспортным потенциалом.

Постановлением Правительства № 905 от 10 сентября 2016 г. «О предоставлении субсидий из федерального бюджета организациям автомобилестроения в целях компенсации части затрат на транспортировку, омологацию и подтверждение соответствия продукции международным стандартам, а также на участие в деятельности международных организаций» были утверждены: размер бюджетных ассигнований, направляемых на финансирование мер поддержки в 2016 г., Правила предоставления субсидий; Положение об осуществлении акционерным обществом «Российский экспортный центр» функций агента.

ПРОБЛЕМА

Действующая редакция «Правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям автомобилестроения в целях компенсации части затрат на транспортировку, омологацию и подтверждение соответствия продукции международным стандартам, а также на участие в деятельности международных организаций» (далее «Правила») устанавливает ряд ограничений, не позволяющих большинству производителей автокомпонентов воспользоваться предложенными мерами поддержки.

Так, согласно п. 2 Правил, под продукцией понимаются тягачи седельные (код 8701 20 101 ТН ВЭД ЕАЭС), моторные транспортные средства товарных (групп 8702-8705 ТН ВЭД ЕАЭС), машинокомплекты (полные или частичные наборы компонентов и составных частей, необходимых для производства одного автомобиля), сваренные и окрашенные кузова (включая кабины), шасси транспортных средств, двигатели и их части, автокомпоненты товарной группы 8708 ТН ВЭД ЕАЭС.

Пп. а) п. 3 Правил установлено, что субсидии предоставляются организации при условии, что организации присвоен международный идентификационный код изготовителя, и организация имеет право осуществлять операции по нанесению индивидуального идентификационного номера (настоящее условие не распространяется на производителей двигателей и их частей).

Вышеуказанным критериям соответствуют немногие производители автокомпонентов и, тем самым, настоящие Правила ограничивают возможности получения субсидий многими предприятиями отрасли.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитету автомобильных компонентов, компаниям-участникам, заинтересованным в распространении мер поддержки экспорта на производимую ими продукцию, совместно с другими отраслевыми организациями, подготовить и направить в ответственные федеральные органы исполнительной власти предложения по внесению изменений в Правила, позволяющие распространить утвержденные меры поддержки на предприятия отрасли.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ НА ПЕРИОД ДО 2025 Г.

На сегодня не существует руководящего документа для отрасли, который описывал бы должным образом направление и механизмы развития отрасли автокомпонентов как самостоятельной подотрасли автопрома. Стратегия 2011 г. нуждается в глубокой переработке с учетом изменившейся макроэкономической и политической обстановки. Комитет подготовил предложения участников рынка для включения в новую стратегию.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Стратегия 2011 г. провозглашала необходимость привлечения иностранных производителей автокомпонентов. Учитывая эту стратегию, компании с мировым именем построили заводы в России, обучили людей, наладили производство по самым передовым технологиям.

Однако они столкнулись с серьезными сложностями:

- Стратегия 2011 г. строилась, исходя из роста рынка, а не его падения;
- в Стратегии не прописаны механизмы реализации намеченных направлений развития;
- использование режима «промышленной сборки» (пп. № 566) оказалось значительно менее эффективным, чем предполагалось изначально;
- с 2018 г. присоединение к ВТО накладывает определенные ограничения на поддержку рынка. Соглашения, заключенные на работу в режиме «промышленной сборки», рассчитаны до 2020 г. Что будет происходить с ними после этого срока до сих пор не известно.

После наложения санкций многие процессы в автопроме стали излишне политизированными. Например, российская компания при худшем качестве производства изначально считается более предпочтительным вариантом в глазах государства, чем локализовавшийся в России мировой лидер (создающий столько же рабочих мест и исправно платящий налоги).

Положительным событием 2016 г. можно считать позицию Минпромторга, начавшего работать над новой Стратегией. Комитет направил составителям Стратегии перечень предложений для включения их в итоговую Стратегию до 2025 г.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Atlas Copco • BASF • Benteler • Cesar Satellite • Continental Automotive Systems Rus • "Delphi Samara" • Deloitte • DLA Piper • Dow Corning • DSM Group • DuPont Science and Technologies • EY • GAZ Group • Gestamp Russia • GKN Automotive International GmbH • Henkel • Johnson Controls Autobatterie GmbH • Johnson Matthey • KPMG • PwC • PPG Industries • Robert Bosch, Russian Automotive Components Limited • Sandvik • Solvay S.A. • TMD Friction Nishinbo group company • Volvo Group.

КОМИТЕТ АВТОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Председатель:
Йорг Шрайбер, Mazda Motor Rus

Координатор комитета:
Ольга Зуева (Olga.Zueva@aebrus.ru)

Комитет автопроизводителей (англ. сокр. – AMC) был создан в 1998 г. для объединения и совместного представительства общих интересов компаний – крупнейших международных автопроизводителей, выступающих в качестве официальных импортеров и функционирующих как общенациональные компании по сбыту в России (NSC).

Цель Комитета – создать и соблюдать правила добросовестной коммерческой деятельности для всех компаний, работающих на российском рынке, а также способствовать развитию сотрудничества между ними. В настоящий момент членами Комитета являются 27 компаний (импортеры и производители автомобилей), которые представляют 47 брендов и осуществляют свою деятельность на территории Российской Федерации. Комитет концентрирует внимание на самых важных и актуальных проблемах автомобильного бизнеса, с которыми сталкиваются его члены, продумывает адекватную реакцию на возникшие проблемы, лоббирует интересы членов Комитета, устанавливает контакты с государственными органами Российской Федерации, общественными организациями, национальными и международными отраслевыми ассоциациями и средствами массовой информации.

В целях повышения эффективности деятельности Комитета было принято решение сосредоточиться на определенных областях, связанных с наиболее острыми проблемами автомобильной отрасли, над которыми могли бы совместно работать специалисты, представляющие членов Комитета, чтобы найти оптимальные решения. Комитет состоит из 9 рабочих групп (их число может меняться), объединяющих до 400 человек, номинированных компаниями. Каждая рабочая группа имеет дело с конкретной областью, определенной Комитетом в качестве приоритетной. К таким областям относятся:

- взаимодействие с государственными структурами;
- статистические данные и результаты продаж;
- омологация/сертификация;
- выставки/маркетинг и связи с общественностью;
- законодательство в сфере защиты прав потребителей;
- автомобили с пробегом;
- транспортные средства с выработанным ресурсом/утилизация автотранспортных средств;
- послепродажное обслуживание;
- интеллектуальные технологии (IMobility).

Комитет работает в соответствии с Правилами работы комитетов АЕБ и Уставом Комитета автопроизводителей.

Комитет на протяжении многих лет сотрудничает с Объединением автопроизводителей России (ОАР) – официальным представителем России в Международной организации автопроизводителей (OICA). В феврале 2011 г. между двумя организациями был продлен Меморандум о сотрудничестве, цель которого – объединить усилия, активизировать обмен информацией и усилить лоббирование в автомобильном секторе. Развивается также сотрудничество с международными ассоциациями. Комитет поддерживает тесные контакты с Немецкой ассоциацией автомобильной промышленности (VDA), Ассоциацией европейских производителей автомобилей (ACEA), Японской ассоциацией производителей автомобилей (JAMA Европа), Французской национальной ассоциацией автопроизводителей (CCFA) и Международной организацией автопроизводителей (OICA).

МАРКЕТИНГ/ВЫСТАВКИ/СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Рабочая группа Маркетинг и связи с общественностью включает в себя специалистов по маркетингу и коммуникациям всех автомобильных компаний-членов Комитета. Цель работы Группы состоит в том, чтобы наилучшим образом координировать различные мероприятия; помочь Комитету совершенствоваться и укреплять связи с прессой; определять общую политику коммуникаций, затрагивающую интересы всех компаний-участников Комитета; оказывать поддержку российской прессе, представляющей автомобильный сектор, координируя и синхронизируя мероприятия для прессы, проводимые компаниями; осуществлять мониторинг публикаций в СМИ; обмениваться информацией по изменениям на российском рынке средств массовой информации; обсуждать и вырабатывать единые этические нормы взаимодействия отделов маркетинга и PR автомобильных компаний-членов Комитета с другими участниками рынка (журналистами, рекламными и event-агентствами, организаторами автомобильных премий и событий и т.п.).

Одним из основных пунктов в повестке Рабочей группы является организация Московского международного автомобильного салона (ММАС) на понятных и общих для всех участников (автомобильных компаний) условиях при обеспечении

прозрачных и четких процессов. Вопрос о национальном автосалоне был одним из основных вопросов, требующих первостепенного решения с момента основания Комитета. Совместно с Объединением автопроизводителей России и Международной организацией автопроизводителей Комитет в ходе интенсивных переговоров добился того, чтобы условия и уровень проведения были приведены в соответствие с международными стандартами.

Группа осуществляет координацию организации пресс-дней во время проведения ММАС, определяет порядок проведения пресс-конференций для всех брендов, участвующих в салоне. Группа также готовит ежегодную пресс-конференцию Комитета, анонсирующую итоги по продажам всех автопроизводителей-участников Комитета. Эта пресс-конференция каждый год подводит итоги работы автоиндустрии в России, освещает основные тенденции отрасли и ставит приоритеты в работе Комитета на следующий год.

АВТОМОБИЛИ С ПРОБЕГОМ

Усилия Рабочей группы по вопросам автомобилей с пробегом направлены на создание высокопрофессионального, высокодоходного, прозрачного сектора рынка автомобилей с пробегом.

Налоговый кодекс РФ способствует развитию открытого и юридически регулируемого рынка автомобилей с пробегом, а также усилению услуги финансирования клиентов "trade-in". Клиенты имеют четкую и понятную систему продажи и покупки автомобилей с пробегом, а также получения кредитов при их покупке. Они лучше защищены благодаря технической проверке бывших в употреблении автомобилей, проводимой дилерами, и получения гарантии на автомобили с пробегом.

В 2014–2015 гг. правительство РФ осуществляло поддержку автомобильной отрасли, которая продолжилась и в 2016 г. Клиенты получали финансовые преференции, производя обмен своего автомобиля или его утилизацию через официальных дилеров. Автопроизводители поддерживают производство и продажи благодаря финансированию сделок "trade-in" и утилизации со стороны государства. Данные меры привели к значительному росту сделок с автомобилями с пробегом в дилерских центрах. Продажи с использованием услуги "trade-in" приводят не только к поддержанию финансовой стабильности дилеров, но и к высокому уровню клиентской удовлетворенности.

Государство получает следующие преимущества: прозрачный, юридически регулируемый сектор торговли автомобилями с пробегом; более высокую оборачиваемость автомобилей с пробегом; увеличение налоговых отчислений в госбюджет от продажи новых автомобилей и получение средств от торговых операций по автомобилям с пробегом с юридическими лицами; сохранение рабочих мест на предприятиях, осуществляющих торговлю автомобилями и техническое обслужива-

ние; а также снижение числа дорожных аварий, благодаря участию официального дилера в техосмотре и предпродажной подготовке автомобилей.

В настоящее время большое число общенациональных компаний по сбыту представляет на российском рынке программы «Сертифицированных автомобилей с пробегом», устанавливающие высокие стандарты при проверке и продаже автомобилей с пробегом.

Успешные и активные действия производителей по развитию и поддержанию бизнеса автомобилей с пробегом на дилерских предприятиях обеспечивают успех в продажах новых автомобилей.

Профессиональные партнеры, финансово устойчивые дилерские предприятия – залог успеха производителя на национальном рынке, финансовой стабильности, высоких остаточных стоимостей автомобилей, а также лояльности клиентов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Прозрачный, хорошо развитый и юридически защищенный рынок автомобилей с пробегом является выгодным как для государства в целом, так и для покупателей. Он занимает особую и очень существенную нишу в общей структуре автомобильного рынка. В связи с этим он, несомненно, заслуживает поддержки на разных уровнях. Рекомендуется возобновить дискуссию и выработать специальные меры поддержки рынка автомобилей с пробегом.

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА, СТАНДАРТИЗАЦИЯ (СЕРТИФИКАЦИЯ/ОМОЛОГАЦИЯ)

Рабочая группа сотрудничает с российскими властями в области совершенствования системы сертификации автотранспортных средств.

В настоящее время идет процесс приобретения опыта проведения сертификационных работ в отношении компонентов, систем и автомобилей, оснащенных системой ЭРА-ГЛОНАСС. Рабочая группа начинает внутреннее обсуждение предложений для усовершенствования процесса и изменения стандартов.

ПРОБЛЕМЫ

Остается неясным применение пунктов Регламента в отношении системы ЭРА-ГЛОНАСС. Жесткое требование в оснащении всех автомобилей системами ЭРА-ГЛОНАСС произведенных и ввезенных после 01.01.2017 г. приведет к прекращению производства некоторых моделей для российского рынка и снижению объема продаж в первом полугодии.

В ходе работ по сертификации компонентов и самих систем ЭРА-ГЛОНАСС (вне автомобиля), выясняется чрезмерность требований и объема испытаний, что ведет к чрезмерным затратам.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Развернуть активное обсуждение стандартов в отношении требований к компонентам и системам ЭРА-ГЛОНАСС внутри Рабочей группы по сертификации и привлечь к обсуждению других участников процесса: НАМИ, АО «ГЛОНАСС», «Связьсертификат».
- Разработать предложения по изменению стандартов, созданию официального процесса проведения работ и документооборота для сертификации компонентов, систем и автомобилей, оснащенных системами ЭРА-ГЛОНАСС.

ВЫШЕДШИЕ ИЗ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА (ВЭТС). СТИМУЛИРОВАНИЕ УТИЛИЗАЦИИ (РЕЦИКЛИНГА) АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В условиях продолжающегося сокращения продаж новых автомобилей темпы обновления российского автопарка остаются достаточно низкими. Средний возраст автопарка в России по итогам 2015 г. составляет 12,5 лет, при этом доля автомобилей старше 15 лет – 32% (данные «Автостата»).

В данной ситуации особую актуальность приобретает система утилизации вышедших из эксплуатации транспортных средств. Начиная с 2012 г. был принят ряд нормативно-правовых актов, направленных на создание такой системы. Однако на сегодняшний день работают лишь отдельные ее элементы, в частности, механизмы взимания утилизационного сбора для импортируемых и локально производимых автомобилей, администрируемые, соответственно, ФТС и ФНС.

С начала 2016 г. ставки утилизационного сбора были увеличены на 65%. Официальной причиной индексации утилизационного сбора стало снижение курса рубля, которое вызвало рост фактических затрат компаний, занимающихся утилизацией колесных транспортных средств и использующих в своей работе преимущественно импортное оборудование, а также повышение стоимости мероприятий по развитию инфраструктуры по переработке вторичных материалов. С макроэкономической точки зрения указанные аргументы являются обоснованными, однако, на фоне непростой ситуации на автомобильном рынке любое увеличение финансовой нагрузки на автопроизводителей и потребителей может иметь негативные последствия. Кроме того, распространенная трактовка утилизационного сбора как меры защиты внутреннего рынка может создавать предпосылки для неравного подхода к компаниям-производителям с разными долями импортируемой и локально производимой продукции.

Еще до повышения утилизационного сбора в 2016 г. его ставки для легковых автомобилей превышали уровень европейских в

разы, а для коммерческого транспорта – в десятки раз. В некоторых европейских странах, где система утилизации успешно функционирует без поддержки государства и автопроизводителей, плата за утилизацию со стороны автопроизводителя и последнего владельца автомобиля полностью отменена.

Помимо утилизационного сбора, для эффективного функционирования системы необходимо развитие остальных составляющих, прежде всего, инфраструктуры приема, утилизации и рециклинга автомобилей. Как неоднократно заявляли разработчики российской системы утилизации, данная отрасль является весьма капиталоемкой и не может быть создана «с нуля» без существенных инвестиций. Однако, учитывая ограниченные бюджетные возможности государства, основная финансовая нагрузка по созданию отрасли ложится на автопроизводителей, что создает дополнительные издержки в условиях сокращающегося рынка продаж новых автомобилей.

Опыт европейских стран показывает, что при эффективном управлении отрасль может выйти на самоокупаемость и стать прибыльной уже в течение нескольких лет. Это подтверждается и тем, что конструкция и используемые материалы современных автомобилей, а также периодически пересматриваемые технические регламенты способствуют росту доли материалов и комплектующих, подлежащих переработке для повторного использования.

В настоящее время в России фактически отсутствуют законодательно закрепленные стимулы для владельцев транспортных средств по сдаче их на утилизацию. Вместо этого вышедшие из эксплуатации автомобили продаются на вторичном рынке для дальнейшей разборки на комплектующие, что, в свою очередь, создает дополнительные стимулы для развития рынка бывших в употреблении запасных частей и агрегатов. Последнее существенно повышает опасность эксплуатации автомобилей, для ремонта которых используются такие запчасти.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Использовать для создания эффективной и прибыльной отрасли авторециклинга принцип частно-государственного партнерства, с одной стороны, привлекая финансирование за счет средств от утилизационного сбора, взимаемого в течение ограниченного периода, с другой стороны, за счет льгот, преференций и мер по поддержке инфраструктуры со стороны государства.
- Сконцентрировать работу по дальнейшему развитию системы утилизации на следующих задачах:
 - стимулирование обновления устаревшего автопарка в целях:
 - а) повышения безопасности дорожного движения;
 - б) защиты окружающей среды и улучшения экологической ситуации в крупных городах.
 - создание дополнительных возможностей для социально-экономического развития;

- a) создание рентабельного бизнеса; обеспечение дополнительных рабочих мест; увеличение налоговых поступлений; поддержка российских производителей автотранспорта и комплектующих за счет стимулирования выбытия из эксплуатации устаревших и повышения спроса на новые транспортные средства;
- b) обеспечение возможности для автопроизводителей и их дилеров использовать утилизацию в маркетинговых целях для стимулирования дополнительных продаж.
- Разработать, а в случае наличия – сделать открытым механизм распределения средств, аккумулируемых в бюджете за счет взимания утилизационного сбора. Необходимо, чтобы такой механизм позволял проследить использование средств на всем протяжении системы утилизации – от взимания сбора с производителя или импортера до оплаты услуг утилизаторов и финансирования государственных инвестиций и мер поддержки для развития их бизнеса и инфраструктуры.
- Разработать и принять нормативно-правовые акты, регулирующие обязательную сдачу транспортного средства на утилизацию и/или предусматривающие соответствующие механизмы стимулирования для владельцев устаревших транспортных средств.
- Рассмотреть возможность постепенного снижения ставок по мере накопления средств от утилизационных сборов, а после создания полноценной утилизационной отрасли и выхода ее на самоокупаемость – полной отмены утилизационного сбора.
- В процессе дальнейшего развития системы утилизации обеспечить равные условия для всех автопроизводителей независимо от соотношения импортируемой и локально производимой продукции.
- Во избежание дальнейшего роста издержек компаний-утилизаторов, использующих в своей работе импортное оборудование, в связи с валютными рисками в рамках стратегии импортозамещения принять меры по переходу на оборудование российского производства.

СТАТИСТИКА/РЫНОК АВТОМОБИЛЕЙ/ПРОДАЖИ ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

За период с января по август 2016 г. российский рынок новых легковых автомобилей и малотоннажных коммерческих автомобилей продемонстрировал снижение на 14,9% по сравнению с аналогичным периодом 2015 г., что обусловлено продолжающимся ослаблением курса рубля и последовавшим повышением цен всеми автопроизводителями.

В 2016 г. была продолжена программа утилизации старых автомобилей, которая призвана также не допустить ухудшения ситуации на рынке продаж новых автомобилей. В дополнение к ней работают программа субсидирования процентных ставок по кредитам, а также программа льготного автолизинга. Объем господдержки российского автопрома в 2016 г., таким образом, увеличился до 50 млрд руб.

Существующая динамика и тенденции позволяют сделать прогноз в районе 5% отклонения от медианы в 1,37 млн продаж легковых и легких коммерческих автомобилей в 2016 г.

В десятке лидеров по моделям среди легковых автомобилейных марок в 2016 г. девять-десять – местного производства (отечественные производители и иностранные бренды, имеющие локальное производство в России).

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Группа лоббирует необходимость изменения законодательства в сфере защиты прав потребителей применительно, главным образом, к автомобильной отрасли, но также и к другим отраслям. Большую озабоченность Группы вызывают неоднозначные положения Закона «О защите прав потребителей», его несоответствие реалиям сегодняшнего дня, недифференцированный подход к защите прав потребителей товаров повседневного спроса и потребителей технически сложных, дорогостоящих товаров, а также неединообразная судебная практика, особенно в различных регионах Российской Федерации. Рабочая группа при активном участии экспертов из других комитетов АЕБ подготовила пакет поправок в названный Закон, который включает в себя следующие направления:

- понятие существенного недостатка;
- ответственность за действия третьих лиц и несоразмерность ответственности.

По каждому из этих направлений было проанализировано существующее законодательное регулирование и сделаны предложения по его совершенствованию с целью установления более справедливого баланса прав и обязанностей между участниками правоотношений (производителей, дистрибьюторов, дилеров и потребителей).

Предложения Рабочей группы были направлены в соответствующие ведомства, которые, так или иначе, имеют отношение к потребителям и промышленности, а также в Экспертный совет по инновационному развитию автомобильной промышленности и спецтехники при Комитете Государственной Думы по промышленности. АЕБ были получены ответы из соответствующих ведомств с предложением продолжить обсуждение позиции АЕБ с учетом мнения Роспотребнадзора. Члены Рабочей группы провели рабочую встречу с ответственными сотрудниками Роспотребнадзора и договорились продолжить экспертное обсуждение предложений Группы. Рабочая группа планирует получить от Роспотребнадзора комментарии/позицию по каждому из блоков предложений, после чего будут предприняты действия по дальнейшему продвижению поправок в Федеральный закон «О защите прав потребителей».

«КОДЕКС ПОВЕДЕНИЯ»

В конце 2013 г. Комитет автопроизводителей утвердил и опубликовал «Кодекс поведения», проведя предварительные консультации и получив одобрение ФАС России и Министерства промышленности и торговли РФ. Основной целью Кодекса является установление для членов Комитета автопроизводителей надлежащих принципов ведения бизнеса с официальными дилерами и независимыми сервисными станциями.

К настоящему моменту 37 из 47 брендов, представляемых в России членами Комитета автопроизводителей, присоединились к Кодексу поведения.

В 2015 г. Комитет автопроизводителей и ФАС России провели мониторинг исполнения Кодекса поведения, по результатам которого дополнительно разработали рекомендации с перечнем возможных способов его исполнения.

По мнению Комитета автопроизводителей АЕБ, несмотря на положительную динамику в регулировании отношений между автопроизводителями/автодистрибьюторами и дилерами, до сих пор возникают проблемы во взаимоотношениях дилеров с клиентами – конечными потребителями, вытекающие из недобросовестных практик некоторых дилеров. Комитет считает необходимым проанализировать подобные негативные практики и разработать документ (например, кодекс поведения, рекомендации и т.п.), регулирующий соответствующие взаимоотношения дилеров с клиентами.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

JSC "AVTOVAZ" • BMW Rusland Trading OOO • Chery Automobile Rus CJSC • FCA Russia AO • Ford Sollers Holding LLC • GAZ Group LLC • General Motors CIS LLC • Honda Motor Rus LLC • Honda R&D Europe (UK) Ltd. • Hyundai Motor CIS LLC • Jaguar Land Rover LLC • Kia Motors Rus LLC • Mazda Motor Rus LLC • Mercedes-Benz Russia AO • Mercury Auto (Ferrari/Maserati) • MMC Rus LLC • Mitsubishi Motors Rus LLC • Nissan Manufacturing Rus OOO • Peugeot Citroën Rus OOO • Porsche Rusland OOO • Renault Russia ZAO • Sollers OAO • Subaru Motor LLC • Suzuki Motor Rus LLC • Toyota Motor OOO • Volkswagen Group Rus OOO (Audi/Bentley/Lamborghini/Škoda/Volkswagen/Volkswagen NFZ) • Volvo Cars LLC.

БАНКОВСКИЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Аннетт Фивег, Deutsche Bank Ltd.

Заместитель председателя:
Стюарт Лоусон, EY

Координатор комитета:
Анна Циулина (Anna.Tsiulina@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Российская экономика сохраняет зависимость от глобальных экономических рисков и продолжает пребывать в рецессии: за первые шесть месяцев 2016 г. ВВП в постоянных ценах снизился еще на 0,9%. Денежным властям удалось снизить инфляцию – за первые восемь месяцев она составила 6,9%, но инфляционные риски все равно оцениваются как высокие. Банк России ведет планомерную работу по повышению капитализации банков, но темпы этого роста невелики. Объем кредитования экономики снижается, а портфель потребительских кредитов продолжает расти. Это ведет к усилению рисков как для отдельных банков, так и для всей системы.

Для банков, прежде всего, для ключевых, сохраняются значительные ограничения на привлечение акционерного и долгового капитала на западных рынках. Ликвидность в целом по системе относительно высока, и банки в первой половине года смогли увеличить прибыль, однако проблемы с управлением чистым процентным доходом (NIM) сохраняются, доля проблемной задолженности (NPL) в портфелях банков не снижается и остается на опасном уровне, а ставки кредитования на межбанковском рынке стабильно превышают 10%.

Проект ЦБ по разделению банков на банки федерального значения и региональные призван помочь малым и средним банкам четче сформулировать свои бизнес-модели и воспользоваться упрощенной моделью регулирования. Однако положение многих банков этой категории довольно сложное, и нет уверенности, что они смогут продолжить работу до конца переходного периода.

Объемы прямой господдержки ключевых банков снижаются, тем не менее они не испытывают недостатка ликвидности, в т.ч. благодаря помощи ЦБ. Поэтапное снижение процентной ставки в течение года с 11 до 10% ведет к улучшению показателей чистого процентного дохода (NIM) и позволяет надеяться на оживление в перспективе кредитования экономики. В то же время сдерживающим фактором остается сохраняющаяся нестабильность ключевых макроэкономических факторов, и, прежде всего, цены на нефть, что заставляет говорить о слишком высоких рисках роста проблемной задолженности (NPL).

ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАЩИТОЙ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ЛОКАЛИЗАЦИЕЙ БАЗ ДАННЫХ

В 2015–2016 гг. в рамках Комитета обсуждались вопросы, связанные с защитой персональных данных и локализацией баз данных. Данные обсуждения были связаны с принятием изменений в:

- ст. 18 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»; и
- Положение Банка России от 21 февраля 2013 г. № 397-П «О порядке создания, ведения и хранения баз данных на электронных носителях».

Во время встреч участники затронули такие проблемные вопросы, как понятие персональных данных, определение базы данных, какие базы данных подпадают под требование о локализации, трансграничная передача персональных данных, случаи, когда персональные данные можно обрабатывать без отдельного согласия субъекта, соотношение цели сбора и цели дальнейшей обработки персональных данных, ответственность иностранных лиц за нарушение правил обработки персональных данных, переданных из России, и т.д.

Участники отметили, что российское законодательство в части локализации баз данных является более строгим, чем действующее законодательство в развитых юрисдикциях. Такое положение создает проблемы, риски и расходы для иностранных компаний, открывающих или уже имеющих дочерние предприятия в России. С точки зрения участников, в силу вышеуказанного законодательства ограничиваются возможности для иностранных акционеров в должной степени контролировать деятельность своих дочерних предприятий, а также использовать глобальную сеть для развития бизнеса в различных странах, что идет в разрез с усилением тенденций глобализации на международном рынке.

Вместе с введением общего законодательного регулирования к локализации баз данных для российских банков были введены дополнительные требования о локализации. Эти дополнительные требования были установлены в изменениях к Положению Банка России от 21 февраля 2013 г. № 397-П «О порядке создания, ведения и хранения баз данных на электронных носителях». Они вводят обязательство для банков

локализовать в России не только базы данных, содержащие персональные данные, но также и некоторые иные базы данных, касающиеся экономическо-хозяйственной деятельности банков. К сожалению, попытки Комитета отсрочить/изменить регулирование, чтобы оно, с одной стороны, предоставляло Банку России необходимые рычаги контролировать потоки информации в кредитных организациях, а с другой стороны, не было таким затратными и трудными для иностранных акционеров международных банков, имеющих офисы в России, не нашли отклика в Банке России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет полагает необходимым снять все ограничения на передачу/обработку информации, содержащейся в базах данных кредитных организаций, в т.ч. сведений о клиентах, их представителях, бенефициарах (персональные данные) и операциях, а также операциях кредитных организаций с компаниями группы, в которую входят такие кредитные организации. Для указанной передачи/обработки не должно требоваться согласия субъекта персональных данных.

ОДНОСТОРОННЕЕ ЗАКРЫТИЕ СЧЕТОВ

С ситуацией наличия «спящих» счетов сталкивается каждый банк. Счета открываются и используются какое-то время, а затем их владельцы полностью прекращают какие-либо контакты с банком и использование счетов. Для ряда кредитных организаций такая ситуация становится масштабной и превращается в настоящую проблему, сопряженную с многомиллионными экономически неоправданными расходами.

Согласно действующему законодательству, банк несет ряд обязанностей по обслуживанию банковских счетов, вне зависимости от наличия или отсутствия движения денежных средств по таким счетам. Неисполнение таких обязанностей создает для банка регуляторные и репутационные риски.

Действующая в настоящее время редакция ст. 859 Гражданского кодекса РФ существенно ограничивает право кредитной организации прекратить действие договора банковского счета в одностороннем порядке. Наступление всех перечисленных в законе условий – отсутствие в течение двух лет денежных средств на счете и операций по нему, а также непоступление средств на счет после предупреждения банка – на практике имеет место лишь в единичных случаях. Зачастую, на счете имеется остаток средств. При отсутствии такового после получения предупреждения от банка на счет часто поступает денежная сумма, вынуждая банк начинать всю процедуру с самого начала после того, как остаток по счету вновь обнулится. При этом возможность списывать средства со счета в уплату комиссий для банка также ограничена. В частности, бывают случаи, когда такие комиссии не предусмотрены условиями обслуживания, а одностороннее изменение договора банковского счета не допускается.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В ст. 859 Гражданского кодекса необходимо внести изменения, направленные на расширение свободы договора в отношениях между кредитной организацией и клиентом. Сторонам договора банковского счета необходимо предоставить право предусмотреть в договоре право банка в одностороннем порядке расторгнуть договор и закрыть счет при отсутствии операций по нему в течение оговоренного срока, предварительно уведомив клиента об этом. Остаток денежных средств должен возвращаться клиенту в соответствии с его инструкциями при наличии таковых или передаваться в депозит нотариуса.

Подобные изменения дадут банкам дополнительную возможность формировать клиентскую базу с учетом полного соблюдения требований законодательства, нормативных актов Центрального банка и бизнес-стратегии отдельно взятого банка. В свою очередь данная мера позволит разгрузить и регулирующие органы за счет отсутствия необходимости осуществления контрольных функций в отношении неактивных счетов.

Центральным банком должны быть разработаны инструкции по закрытию счета при наличии на нем остатка в случае расторжения договора и порядок учета кредиторской задолженности в размере остатка на банковском счете перед бывшими клиентами, договор банковского счета с которыми расторгнут.

Также существует дополнительное ограничение для банков по закрытию «спящих счетов» – приостановление операций по счету, наложенное налоговым органом в соответствии с Налоговым кодексом РФ, и запрещающее расходную операцию в виде списания комиссий в целях обнуления остатка по счету либо его перечисления на специальный счет в ЦБ РФ или депозит нотариуса. Данное приостановление действует вплоть до его отмены налоговым органом, которое, в свою очередь, может быть вынесено лишь при наличии определенных условий, как предоставление отчетности либо уплата налога, что в ситуации «спящих» счетов не представляется выполнимым.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Внести изменения в Налоговый кодекс РФ, предусматривающие автоматическое прекращение решений налоговых органов о приостановлении операций по счетам, если с момента вынесения налоговым органом решения о приостановлении операций прошло более трех лет, и за этот срок банком не были получены инкассовые поручения налоговых органов о списании средств со счета клиента в счет уплаты налогов или иных обязательных платежей или штрафных санкций в связи с привлечением его к налоговой или административной ответственности. В связи с тем, что срок давности привлечения к налоговой ответственности составляет 3 года в соответствии со ст. 113 НК РФ; срок давности привлечения к адми-

нистративной ответственности за налоговые правонарушения составляет 1 год в соответствии со ст. 4.5 КоАП РФ; выездная налоговая проверка может быть проведена за период, не превышающих 3-х лет в соответствии со ст. 89 НК РФ, такие изменения представляются обоснованными.

ТОРГОВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ И РЕЗЕРВИРОВАНИЕ

В кругу вопросов торгового финансирования и резервирования существует следующая проблема.

Государственные компании и агентства по страхованию экспорта и инвестиций оцениваются с точки зрения резервирования с большим различием весов.

Существенное снижение нагрузки на капитал российских банков наблюдается при наличии договора страхования с Российским агентством по страхованию экспортных кредитов и инвестиций по сравнению с иностранными государственными компаниями и агентствами.

Кредитные требования и требования по получению начисленных (накопленных) процентов, номинированные и (или) фондированные в рублях или иностранной валюте, при наличии договора страхования АО «ЭКСПАР», отнесены к группе активов II (0,2) и III (0,5), соответственно. (Инструкция Центрального банка Российской Федерации от 03.12.2012 г. № 139-И «Об обязательных нормативах банков»).

Договоры страхования с Российским агентством по страхованию экспортных кредитов и инвестиций могут быть отнесены к обеспечению I категории качества (Указание Центрального банка Российской Федерации от 03.12.2012 г. № 2920-У «О внесении изменений в Положение Банка России от 26.03.2004 г. № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности»).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Представляется необходимым сблизить оценку иностранных и российских государственных компаний и агентств по страхованию экспорта и инвестиций.

Вопрос будет касаться и Положения ЦБ № 395-П «О методике определения величины и оценке достаточности собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»))» от 28 декабря 2012 г. с изменениями, внесенными Указанием Банка России от 25 октября 2013 г. № 3096-У («Положение 395-П»).

АУТСОРСИНГ

Среди кредитных организаций довольно распространенной является практика передачи с целью повышения эффективности отдельных функций третьим лицам (аутсорсинг). Чаще

всего это функции бэк-офиса, услуги в области информационных технологий и обработки информации. Несмотря на то, что эта практика равно распространена как среди банков с иностранным участием, так и среди российских кредитных организаций, на данный момент в России не существует практически никакого регулирования этого вопроса. С одной стороны, отсутствует общий законодательно установленный запрет аутсорсинга, и ряд нормативных актов косвенно допускает аутсорсинг (к примеру, Положение Банка России 242-П предусматривает, что подразделение внутреннего контроля (подразделение комплаенс) кредитной организации должно анализировать экономическую целесообразность аутсорсинга).

С другой стороны, не ясны пределы, в которых аутсорсинг допустим в кредитной организации. В современном мире никакой финансовый институт не может позволить себе работу без передачи отдельных функций сторонним организациям, особенно если речь идет об организации, входящей в глобальную финансовую группу. Невозможность поручить осуществление некоторых функций единому поставщику ведет к серьезному и неэффективному расходованию средств; каждая компания группы вынуждена многократно дублировать один и тот же процесс. Эта проблема уже успешно разрешена в большинстве юрисдикций, установивших ясное и четкое правовое регулирование аутсорсинга. К сожалению, в России такие инициативы не реализованы.

Необходимость работать по этому вопросу в неопределенном правовом поле является насущной проблемой для российских кредитных организаций. Поскольку ответственность за такое непреднамеренное нарушение законодательства в области аутсорсинга варьируется от регуляторных взысканий и гражданско-правовой ответственности до уголовного наказания, участники рынка вынуждены обращаться к Банку России в частном порядке для разъяснения отдельных вопросов, чтобы снизить риск быть подвергнутыми описанным наказаниям. Такой подход приводит к фрагментарному заполнению регуляторной лакуны, провоцирует избирательное применение правовых норм к различным кредитным организациям и в целом усложняет проведение добросовестной оценки рисков в данной области.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Банк России мог бы издать соответствующий нормативный акт (или хотя бы методические рекомендации) в отношении аутсорсинга в кредитных организациях. Такой документ мог бы содержать следующее регулирование. Во-первых, содержать правовое определение аутсорсинга (обозначать критерии отделения аутсорсинга от оказания услуг третьим лицом) и приводить закрытый перечень функций, которые не могут быть переданы на аутсорсинг. Во-вторых, предусматривать основные принципы аутсорсинга. Среди таких основных принципов могут быть: обязательный операционный анализ каждого случая передачи определенной функции на аутсорсинг; определенные процедуры внутреннего контроля, примени-

мые в таких случаях; периодический аудит такой функции; дополнительные ограничения для аутсорсинга определенных категорий функций (к примеру, аутсорсинг функций, непосредственно связанных с осуществлением банковской деятельности, может иметь место только в том случае, если лицо, оказывающее услуги по аутсорсингу, является кредитной организацией в соответствии с его личным законом).

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Статистика Банка России за 1-е полугодие 2016 г. отражает наметившуюся с принятием закона о Национальной платежной системе тенденцию к расширению использования инструментов расчетов, отличных от кредитовых переводов (расчета платежными поручениями). Так, объем платежей, осуществляемых посредством платежных требований, вырос на 10% по сравнению с прошлым годом при росте средней суммы платежа на 19% до уровня 50 тыс. руб.

Расширяется и использование платежных карт, эмитированных российскими кредитными организациями. Ожидается, что по результатам года рост количества таких операций составит 25%. При этом он в основном обеспечивается увеличением использования платежных карт при безналичных операциях (рост 33%), а не снятия наличных денежных средств, что наблюдалось в прошлые периоды. Интересно отметить и 50% рост средней суммы транзакции, который в 2016 г. приближается к 3 тыс. руб.

В 2015 г. инфраструктура платежей с использованием платежных карт значительно изменилась. 31 марта 2015 г. была создана национальная операционно-независимая платформа для обработки внутрироссийских транзакций с использованием национальных и международных платежных карт (НСПК). А уже в конце 2015 г. Банк России и АО НСПК объявили о выпуске первых карт платежной системы «Мир», к которой в настоящее время присоединились более 140 банков.

Растет активность операторов электронных денежных средств (в настоящее время их зарегистрировано 95), обработавших в первом полугодии 2016 г. более 680 млн операций, и ожидается, что в годовом исчислении рост объема таких операций может составить 15%.

Увеличение участников НПС, объемов расчетов, осуществляемых платежными картами и ЭПС, подчеркивает необходимость изменения платежной системы Банка России, который продолжает мероприятия по переходу на перспективную платежную систему (ППС), разработанную на основе стандартов ISO 20022.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Реализовать мероприятия по внедрению ППС.
- Продолжить работу по стандартизации сообщений на основе стандарта ISO 20022, включая работы по законодатель-

ному закреплению форм валютного контроля и документов прямого дебетования в форматах xml.

- Изучить международный опыт по работе с агрегаторами платежей, компаниями в FinTech и расширения их участия в национальной платежной системе, а также создания инфраструктуры для использования мгновенных платежей.

ОТМЕНА ОБЯЗАННОСТИ ДЛЯ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ВНЕСЕНИЮ СВЕДЕНИЙ В ЕДИНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РЕЕСТР СВЕДЕНИЙ О ФАКТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В соответствии с ч.7 ст. 7.1. Федерального закона от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о государственной регистрации) (в редакции Федерального закона от 03.07.2016 г. № 360-ФЗ) (далее – Закон № 360-ФЗ) – обязательному внесению в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц (далее – Реестр) подлежат, помимо прочих, следующие сведения:

- к) сведения о стоимости чистых активов юридического лица, являющегося акционерным обществом, на последнюю отчетную дату;
- л) сведения о стоимости чистых активов юридического лица, являющегося обществом с ограниченной ответственностью, в случаях, предусмотренных Федеральным законом от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»;
- л.2) сведения о финансовой и (или) бухгалтерской отчетности в случаях, если федеральным законом установлена обязанность по раскрытию такой информации в средствах массовой информации;
- н.2) сведения о выдаче независимой гарантии с указанием идентификаторов бенефициара и принципала (идентификационный номер налогоплательщика, основной государственный регистрационный номер при их наличии), а также существенных условий данной гарантии;
- н.3) сведения о заключении финансовым агентом договора финансирования под уступку денежного требования между юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями с указанием даты заключения договора, суммы требования, основания возникновения требования, даты возникновения требования или условий будущего денежного требования, идентификаторов, указанных в подпункте «н.2» настоящего пункта, всех сторон договора.

Также согласно ч. 6. ст. 5. Федерального закона от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (далее – Закон об аудиторской деятельности) в редакции Закона № 360-ФЗ, в Реестр подлежат внесению сведения о результатах обязательного аудита с указанием данных об аудируемом лице, аудиторе, бухгалтерской (финансовой) отчетности, мнения аудиторской организации о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности и т.д.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Предлагаем исключить кредитные организации из перечня организаций, которым необходимо предоставлять сведения по пунктам к), л), л.2) ч. 7. ст. 7.1. Закона о государственной регистрации и в соответствии с ч. 6 ст. 5 Закона об аудиторской деятельности в Реестр, поскольку указанная обязанность является для них дублирующей. Так, финансовая отчетность кредитных организаций, включающая сведения о стоимости чистых активов, совместно с аудиторским заключением в соответствии с требованиями Банка России размещается на интернет-сайте кредитной организации или публикуется в средствах массовой информации.

Публикация кредитными организациями сведений по пунктам н.2) и н.3) в общедоступном и открытом Реестре противоречит законодательному принципу банковской тайны, поэтому также предлагается сделать исключение для кредитных организаций по предоставлению указанных выше сведений в Реестр.

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ

Европейский банк реконструкции и развития исследовал состояние дел в области корпоративного управления в 34 странах своих операций, включая Россию. Было проведено сравнительный анализ законодательства с требованиями передовых практик по 5 направлениям: (i) структура и функциональная деятельность совета директоров; (ii) информационная открытость и раскрытие информации; (iii) внутренний контроль и аудит; (iv) права акционеров; и (v) правообладатели и институциональные учреждения. В среднем по всем 5 направлениям экспертная оценка российского законодательства по корпоративному управлению и практикам является «удовлетворительной». Ниже представлены выборочные заключения, а полный отчет доступен на странице: <http://www.ebrd.com/what-we-do/sectors/legal-reform/corporate-governance/sector-assessment.html>.

Акционерные общества в России организованы в рамках одноуровневой системы, где роли генерального директора

и председателя совета директоров разделены. Закон четко не прописывает совету директоров все его ключевые функции, в частности, закон умалчивает о стратегической роли совета директоров по обеспечению баланса рисков и доходности. Представляется, что советы имеют вполне диверсифицированный набор профессиональных компетенций, однако женщины представлены в них мало.

Закон предписывает компаниям выпускать ежегодные отчеты, включая финансовую и нефинансовую информацию. В целом, раскрытие информации является формальным по своей сути: публичные компании, по всей видимости, раскрывают содержание своих внутренних документов, но не действующие практики корпоративного управления. Четкого законодательства, защищающего информаторов, не существует. Положение о сделках с аффилированными лицами представляется ограниченным, и не вполне соответствует передовым практикам.

Миноритарные акционеры уполномочены созывать общее собрание акционеров (ОСА) и ставить дополнительные вопросы в повестку дня ОСА. Операции с использованием конфиденциальной информации запрещены законом. Для прохождения листинга на Московской бирже в качестве компании первого или второго эшелона, компании должны организовать комитеты по аудиту, по назначениям и вознаграждениям, а также подготовить финансовую отчетность в соответствии с МСФО.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Всем акционерным обществам рекомендуется применять положения Кодекса корпоративного управления, и все публичные компании должны иметь раздел «соответствуй или объясняй» в отношении Кодекса в своих годовых отчетах. Однако, только пять из десяти крупнейших публичных компаний включили положение «соответствуй или объясняй» в свои годовые отчеты. Большинство разъяснений чрезмерно формальны и не дают существенного понимания по практикам применения корпоративного управления в компании.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

American Express Bank • Banca Intesa • Bank Credit Suisse (Moscow) • BMW Bank OOO • BNP Paribas • Center-invest Bank • Citibank AO • Commerzbank (Eurasija) AO • Credit Agricole CIB AO • Danske Bank Russia • DEG Representative Office Russian Federation • Deutsche Bank Ltd. • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • HELLENIC BANK PLC • HSBC Bank (RR) OOO • ING Wholesale Banking in Russia • KfW IPEX-Bank Representative Office • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO/Mercedes-Benz Bank Rus OOO/Mercedes-Benz Capital Rus OO • Natixis Bank JSC • Nordea Bank • OTP Bank JSC • Raiffeisenbank AO • Rosbank • UBS Bank, OOO • UniCredit Bank AO • VISA.

КОМИТЕТ КОММЕРЧЕСКОГО ТРАНСПОРТА

Председатель:
Андрей Чурсин, Scania Rus LLC

Координатор комитета:
Аскер Нахушев (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

ОБЗОР РЫНКА

Впервые за 4 года мы наблюдаем хоть и небольшой, но рост рынка коммерческого транспорта по сравнению с предыдущим годом. Конечно же, в текущей ситуации оптимизм по этому поводу может быть только очень осторожным и умеренным. Во-первых, после 3-х с лишним лет падения, объем рынка находится на очень низком уровне. Во-вторых, рост в сегменте тяжелого коммерческого транспорта с января по июль 2016 г. по сравнению с тем же периодом в прошлом году составил всего 2%.

Следует отметить, что продажи отечественных марок выросли почти на 16%, в то время как европейские марки потеряли почти 16%. Тем не менее замедление падения продаж европейских марок – тенденция, продолжающаяся уже несколько месяцев. Основными движущими силами описанных выше тенденций являются две: сохраняющаяся уже несколько месяцев относительная стабильность курса рубля и отложенный спрос. Продолжающееся старение парка и возрастающая с каждым годом необходимость замены устаревших или выходящих из эксплуатации автомобилей будут оказывать все большее влияние на рынок. Этого, однако, явно недостаточно для уверенного и быстрого восстановления рынка коммерческого транспорта. Для достижения или хотя бы приближения к докризисным объемам продаж и регистрации необходимо общее оживление экономики и рост потребления. В этом смысле изменения прогнозов некоторых международных финансовых институтов, таких как МВФ, например, скорректированные в сторону улучшения долгосрочных прогнозов развития экономики в России, сделанные в этом году, не могут не радовать.

Рынок автобусов, в отличие от грузовых автомобилей, в этом году на подъеме. Регистрации этого года на 56% превышают показатели прошлого. Такое увеличение произошло в основном за счет увеличения доли регистраций городских автобусов. Это связано в основном с обновлением парка городских автобусов в Москве и Санкт-Петербурге – двух крупнейших рынках России. В связи с тем, что в этом сегменте доминирующее положение занимают локальные бренды, их объем продаж вырос в 2016 г. на 68%. В то же время регистрации «европейской семерки» упали на 35%. И общая доля регистраций иностранных марок среди всех категорий автобусов

снизилась до 4% за 7 мес. 2016 г. по сравнению с 6% за тот же период 2015 г.

Ситуация у импортных брендов может измениться в лучшую сторону только в связи с увеличением регистраций пригородных и междугородних автобусов, которое можно ожидать в преддверии Кубка Конфедераций ФИФА 2017 г. и Чемпионата мира по футболу 2018 г.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДО 2025 ГОДА

18 января 2016 г. Президент Российской Федерации поручил Правительству разработать стратегию развития автомобильной промышленности и производства автокомпонентов на период до 2025 г. Работа по данному направлению велась весной и летом 2016 г., однако компании-члены АЕБ привлекались к ней нерегулярно; так же нерегулярно появлялась и информация о достигнутых результатах.

После совещания 29 июня, в котором участвовали некоторые члены АЕБ, информации о дальнейшем ходе работы над стратегией не появлялось. Уважая право Министерства промышленности и торговли на сохранение конфиденциальности при работе над столь важным документом, считаем необходимым подчеркнуть, что от привлечения широкого круга экспертов автомобильной отрасли разрабатываемая стратегия только выиграет. Члены Комитета – ведущие европейские и мировые производители коммерческой техники, работающие в России, безусловно, заинтересованы в сбалансированном и высокопрофессиональном документе, определяющем правила игры в отрасли на годы вперед. Правительство России, в свою очередь, может рассчитывать на содержательные комментарии от членов Комитета, которые помогли бы повысить качество разрабатываемой стратегии и придать новый импульс развитию отрасли в стране.

Одной из важнейших проблем является сохранение баланса между конкурентным рынком и динамичным развитием производства коммерческой техники в России. Члены Комитета убеждены, что второе нереалистично без первого. Стратегия развития производства в России, в котором многие международные компании готовы участвовать, должна опираться на позитивные стимулы (повышение экономической привле-

кательности), а не на негативные (ограничения конкуренции, торговые и технические барьеры). Не менее важна, разумеется, и предсказуемость регуляторной среды. Для достижения общего положительного эффекта для экономики страны, а не только отдельных секторов и предприятий, промышленная политика должна сочетаться с честной конкуренцией на эффективном рынке.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Привлечь экспертов Комитета к работе над стратегией развития автомобильной промышленности и производства автокомпонентов на период до 2025 г.

Учитывать эффективный рынок (реальная конкуренция, прозрачные и предсказуемые «правила игры») как один из критериев успешной реализации стратегии.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ

14 июля 2014 г. было принято Постановление Правительства РФ № 656, определяющее критерии доступа к государственным закупкам для продукции транспортного машиностроения. Постановлением Правительства РФ № 513 от 9 июня 2016 г. упомянутые критерии были существенно ужесточены, что еще сильнее ограничило конкуренцию в рамках государственных закупок. Одновременно неформальные и непредсказуемые ограничения появляются также и в закупках компаний, действующих по правилам Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ.

Между тем, еще в феврале 2016 г. Заместитель министра экономического развития РФ Евгений Елин заявил, что упомянутые ограничения привели к существенному росту цен, а также снижению качества предложения на тендерах государственных закупок. Он также выразил мнение, что подобные ограничения должны со временем быть сняты. Комитет солидарен с такой оценкой и напоминает, что еще осенью 2015 г. выразил это мнение в своей позиции по данному вопросу. Мы продолжаем считать, что локализация производства должна быть поддержана существенными стимулами, положительно влияющими на экономику проектов в этой области, а не запретами.

Считаем, что целесообразно было бы начать пересмотр данного подхода с детализации экономических и эксплуатационных критериев, подтверждающих отсутствие российского аналога конкретных видов техники. Очевидно, что транспортные средства одного типа, но разных классов могут очень существенно отличаться по важным характеристикам, таким как коэффициент выхода на линию, надежность узлов, экономичность в обслуживании, остаточная стоимость после истечения гарантийного срока, комфорт. Учет подобных характеристик мог бы дать возможность закупать необходимую импортную технику в случаях, когда это оправданно, а также дать российским производителям дополнительный стимул для развития современной продукции мирового уровня.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Учесть критерии экономической и эксплуатационной эффективности для определения отсутствия российских аналогов закупаемой государством коммерческой техники.

Поддерживать прозрачные и стабильные правила игры в отношении закупок компаний с государственным участием (223-ФЗ).

ОСНАЩЕНИЕ УСТРОЙСТВАМИ ВЫЗОВА ЭКСТРЕННЫХ ОПЕРАТИВНЫХ СЛУЖБ

Технический регламент Таможенного союза о безопасности колесных транспортных средств (далее – Технический регламент) вводит требование обязательного оснащения устройством вызова экстренных оперативных служб с 2016 г. для автобусов и грузовиков, перевозящих опасные грузы, и с 2017 г. – для всех транспортных средств.

Комитет поддерживает стремление российского правительства повысить безопасность дорожного движения в стране за счет современных высокотехнологичных решений. Мы также уважительно относимся к позиции Росстандарта и Минпромторга в отношении оснащения устройствами вызова экстренных оперативных служб (УВЭОС) в соответствии с Техническим регламентом Таможенного союза, а именно разрешение выпускать в обращение транспортные средства, не оснащенные УВЭОС, до истечения действия одобрения типа, выданного до вступления требований по оснащению УВЭОС в силу. Комитет также приветствует работу, которую проводит Минпромторг, по практической реализации этой политики, в частности, обеспечению согласованных действий вовлеченных ведомств (ФТС, МВД).

Одновременно не могут не вызывать беспокойство попытки провести альтернативные варианты толкования Технического регламента, такие как необходимость оснащать все транспортные средства УВЭОС вне зависимости от срока действия одобрения типа, а также приравнивание требований по оснащению УВЭОС к требованиям по выбросам (что сделало бы обязательным оснащение при внесении любого, даже незначительного, изменения в одобрение типа). Подобные решения не только повредили бы статусу Технического регламента как главного и стабильного документа в области технического регулирования автомобильной отрасли в ЕАЭС, но и нанесли бы существенный урон бизнесу, снизив предсказуемость введения новых норм. Комитет настаивает на необходимости сохранить текущую политику в отношении оснащения УВЭОС неизменной.

Также члены Комитета убеждены, что вопросы дооборудования УВЭОС транспортных средств, уже выпущенных в обращение, должны решаться отдельно от вопросов обязательного оснащения впервые выпускаемых в обращение транспортных средств. В этой области особенно важно учесть вопросы от-

ветственности производителя и лиц, производящих работы по такому дооборудованию. В целом члены Комитета не отмечают высокого спроса на подобное дооборудование, о чем настойчиво говорят российские производители УВЭОС.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Оставить неизменными принятые решения Росстандарта и Минпромторга о допустимости выпуска в обращение транспортных средств, не оснащенных УВЭОС, до истечения действия одобрения типа, выданного до вступления требований по оснащению УВЭОС в силу.

Обсуждать вопросы стандартов дооборудования транспортных средств УВЭОС после детального анализа рынка подобных работ совместно с производителями, а также решения вопросов ответственности производителя и исполнителя работ за безопасность дооборудованного транспортного средства.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Chrysler Russia • DAIMLER KAMAZ RUS • Ford Motor Company • Iveco Russia • Isuzu Rus • GAZ Group • MAN Truck & Bus RUS • Mercedes-Benz Rus • Nissan Motor Rus • Peugeot Citroën Rus • Renault Russia • Scania Rus • Sollers • Volkswagen Group Rus • Volvo Vostok.

Представляющие следующие бренды: Citroen • GAZ • FIAT • Ford • GOLAZ • Iveco • Isuzu • KAVZ • LIAZ • MAN • Mercedes-Benz • Mitsubishi-Fuso • Nissan • PAZ • Peugeot • Renault • Scania • Setra Buses • Tagaz • UAZ • Ural • Volkswagen • Volvo.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ И СПЕЦТЕХНИКИ

Председатель:
Андрей Комов, Volvo Vostok

Координатор комитета:
Аскер Нахушев (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

Комитет производителей дорожно-строительной и спецтехники начал свою работу в феврале 2008 г. Главная цель создания Комитета состояла в организации форума, где представители индустрии могли бы обсуждать общие проблемы и предпринимать совместные действия по вопросам, представляющим общий интерес для компаний, работающих в Российской Федерации.

Деятельность Комитета осуществляется по следующим направлениям:

- обмен статистическими данными по продажам оборудования клиентам по всей России. Статистическую информацию можно получить и у других торговых организаций, но она не отражает разбивку продаж по географическим регионам или отраслям;
- обсуждение и координация действий по вопросу национальной выставки оборудования;
- интенсификация взаимодействия и налаживание бесперебойного канала связи с государственными органами Российской Федерации по следующим вопросам:
 - разработка технических стандартов и норм безопасности;
 - импортные пошлины, таможенное регулирование и введение утилизационного сбора;
 - выработка критериев локализации производства.

ОБЗОР РЫНКА

После сильного падения в 2015 г. (на 65%) рынок все еще не достиг дна. По результатам первого полугодия 2016 г. рынок опустился еще на 10% по сравнению с первым полугодием предыдущего года. Стоит отметить, что введенный в феврале текущего года утилизационный сбор на строительную технику оказал дополнительное пагубное влияние на рынок. Непродуманное введение утилизационного сбора привело к тому, что для многих видов машин размер сбора оказался несоразмерно высоким. Помимо общей негативной ситуации на рынке ввиду экономически неблагоприятной обстановки в стране, утилизационный сбор дополнительно снизил инвестиционную активность в части обновления строительной техники и привел к увеличению нагрузки на предприятия, использующие эту технику. Участники рынка рассчитывают на то, что во второй половине года падение рынка остановится и в течение последующих 6–8 месяцев рынок стабилизиру-

ется и покажет незначительное улучшение в связи со значительным износом техники и острой необходимостью в ее обновлении. Еще одним большим тормозом развития рынка является очень высокая стоимость финансирования. Несмотря на обвальное падение объемов, многие участники рынка продолжают свое присутствие в России и поддерживают производство минимально возможного количества машин на заводах, расположенных в Российской Федерации. Дилерские сети также подверглись оптимизации. Несмотря на тяжелую ситуацию в текущем периоде, участники рынка сохраняют уверенность в высоком долгосрочном потенциале рынка строительной техники в России.

СТАТИСТИКА**ПРОБЛЕМА**

Статистика розничных продаж является, пожалуй, одним из самых важных типов данных для всех производителей дорожно-строительной и спецтехники. Статистическая программа Комитета была запущена в 2008 г. и доказала свою эффективность. Сегодня такие компании, как Caterpillar, Chetra, CNH, Doosan, Hitachi, JCB, John Deere, Komatsu, Kraneks, Liebherr, Terex, Volvo полностью удовлетворены результатами этой программы. В 2013 г. к программе присоединился Bell Equipment, а начиная с 2014 г. – компании Hyundai и Doosan. Значительную заинтересованность в присоединении к программе проявляют и другие производители, особенно работающие в сегменте дорожно-строительной техники. В настоящее время программа распространяется на следующие продукты: экскаваторы-погрузчики, погрузчики с бортовым поворотом, гусеничные погрузчики, колесные погрузчики, гусеничные бульдозеры, гусеничные экскаваторы, колесные экскаваторы, самосвалы с жесткой рамой, шарнирно-сочлененные самосвалы, автогрейдеры, трубоукладчики. С января 2013 г. были добавлены телескопические погрузчики, гусеничные мини-погрузчики, колесные бульдозеры и одновальцевые грунтовые катки. Уже сейчас по некоторым видам продукции в программе задействованы почти все участники российского рынка дорожно-строительной и спецтехники, что обуславливает очень высокую точность отчетов. Ожидается, что подобные показатели будут достигнуты по всей продукции вследствие увеличения числа участников программы.

Ежемесячные отчеты, доступные участникам программы, помогают определить объем и тенденции рынка, профили клиентов, оценить эффективность продвижения на рынке основной линии продукции, а также эффективность внедрения новых продуктов, в т.ч. и на региональном уровне. Важно отметить, что для Комитета одним из основных приоритетов является конфиденциальность данных. Участники программы сообщают о своих продажах независимому обработчику данных (Hargrove & Associates, Inc.), у которого имеется обширный опыт в данной области. Сбор данных производится через Интернет в виде кодированных файлов. Участники получают только агрегированные данные; данные отдельных компаний не разглашаются. Форма отчетов была разработана с учетом пожеланий участников. Отчеты составляются на уровне федеральных округов (основной отчетный уровень) и административных регионов (по желанию) Российской Федерации, что делает программу уникальной. Стоит также отметить, что Комитет с января 2014 г. также начал работать с отчетностью по Казахстану: девять компаний предоставляют отчетность, другие компании, как ожидается, присоединятся в ближайшее время.

Статистические данные – единственный источник подобной информации, доступный для участников российского рынка дорожно-строительной и спецтехники. Детализация отчетов установлена на уровне типоразмера продуктов в соответствии со стандартами Межконтинентального статистического комитета (ISC), что позволяет легко осуществить интеграцию программы Комитета в международные статистические программы. С сентября 2016 г. Комитет принял решение публиковать пресс-релизы по продажам новой техники.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Члены Комитета убеждены, что необходимо продолжать развитие программы как путем увеличения числа участников, так и посредством повышения детализации отчетности, чтобы сделать предоставляемую в рамках программы статистику продаж более точной и подробной. Кроме того, необходимо интегрировать программу Комитета в международную статистическую программу по дорожно-строительной и спецтехнике.

УТИЛИЗАЦИОННЫЙ СБОР

ПРОБЛЕМА

6 февраля 2016 г. вступило в силу Постановление Правительства РФ № 81 «Об утилизационном сборе в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». Оно утверждает правила взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним.

Будучи экологически ответственными компаниями, члены АЕБ, производители дорожно-строительной техники, и Ко-

митет в целом осознают свою ответственность за сбор и переработку товаров, утративших свои потребительские свойства. Но, к сожалению, утилизационный сбор введен с большими перекосами (например, сбор на шарнирно-сочлененные и карьерные самосвалы составляет от 2,5 млн руб. за машину). Комитет также внимательно отслеживал механизм введения подобного сбора в автомобильной сфере, где с момента введения сбора, до сих пор не было создано никакой инфраструктуры по утилизации техники. Кроме того, нигде в мире нет утилизационного сбора для дорожно-строительной техники, поэтому его введение представляется нелогичным.

Согласно оценкам эксплуатирующих организаций, стоимость работ по утилизации строительной техники составляет менее 1% от ее цены, без учета стоимости сданного металлолома. Современная дорожно-строительная техника более чем на 90% состоит из металла. Вторичная переработка металла (как, например, сдача экскаватора в металлолом) окупает значительную часть утилизационных расходов.

Также по истечении срока эксплуатации большинство производителей предлагает сертифицированный ремонт и/или восстановление техники в заводских условиях до состояния новой (соответствующей заводским спецификациям), с предоставлением гарантии как на новую технику. Фактически, вместо утилизации машинам и компонентам дается «вторая жизнь», срок «рабочей жизни» техники увеличивается до 20 лет.

По оценке Комитета, в краткосрочной перспективе бюджет, возможно, и получит дополнительные поступления, однако, с учетом такого значительного сокращения рынка, увеличение нагрузки в виде утилизационного сбора может привести к закрытию заводов, сокращению персонала, росту цен, сокращению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, а также свести на «нет» инвестиционную привлекательность рынка РФ. Кроме того, утилизационный сбор значительно удорожает технику для конечных пользователей и оказывает негативное воздействие на их бизнес.

В 2015 г. рынок упал на 65% по сравнению с 2014 г. В этом году, падение продолжилось и составило уже 10%, в т.ч. и из-за введения утилизационного сбора, который оказывает антистимулирующий эффект и совсем не способствует восстановлению рынка.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет детально проработал Постановление Правительства РФ № 81 «Об утилизационном сборе в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним» и направил в Минпромторг письмо с предложениями по внесению изменений в данное постановление. Комитет надеется, что Минпромторг внимательно рассмотрит и учтет все предложения в будущей работе.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ

ПРОБЛЕМА

В настоящее время на рассмотрении Правительства Российской Федерации находится проект Постановления «Об утверждении критериев отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, производимых на территории Российской Федерации, а также критериев отнесения промышленной продукции к товару, произведенному на территории Российской Федерации».

Постановление должно позволить иностранным компаниям, инвестирующим в местное производство, получить статус местного производителя. Получение статуса российского производителя особенно важно для компаний, которые уже сделали значительные инвестиции в России в развитие производственных мощностей. До настоящего времени национальный статус производителя определялся соглашением Правительств государств-участников стран СНГ от 20.11.09 г. «О правилах определения страны происхождения товаров в СНГ». Основным критерием данных правил является более чем 50% локализация производства, что для дорожно-строительной техники является практически недостижимым условием. В вышеупомянутом проекте Постановления в основу оценки статуса российского производителя был положен перечень условий, производственных и технологических операций, выполняемых в РФ при производстве продукции. Это должно изменить критерии оценки «отечественности» и позволить зарубежным компаниям, инвестирующим в производство, получить статус отечественного производителя.

Комитет принял активное участие в обсуждении проекта Постановления и представлении замечаний и дополнений к указанному документу. В ходе публичных обсуждений проекта мы неоднократно представляли нашу позицию в Мини-

стерство промышленности и торговли Российской Федерации как посредством официальных обращений (письмо АЕБ от 22.04.2015 г. № 08/4751), так и путем размещения комментариев на сайте regulations.gov.ru в установленном порядке. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что предложения экспертов Комитетов в подавляющем большинстве не были учтены при доработке проекта Постановления. Напротив, критерии были переработаны таким образом, что в них включили требования, которые не были предметом общественного обсуждения на этапе разработки документа.

Мы также полагаем, что сфера применения указанных критериев будет постепенно расширяться, что приведет к существенному ухудшению условий работы на рынке, деградации конкурентной среды ограничению доступа на рынок.

Так, в Постановлении установлены крайне жесткие сроки, недостижимые для предприятий, развивающих собственное производство в России. Требование освоить за четыре года такие сложные технологические операции, как производство двигателя и трансмиссии автоматически лишает статуса «сделано в России» после 2020 г. даже тех производителей, которые на сегодняшний день всем остальным требованиям соответствуют. Принятие Постановления в представленной редакции может быть сопряжено для них с фактическим вытеснением с российского рынка.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет продолжит работу с Министерством промышленности и торговли РФ по внесению поправок в проект Постановления «Об утверждении критериев отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, производимых на территории Российской Федерации, а также критериев отнесения промышленной продукции к товару, произведенному на территории Российской Федерации».

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Atlas Copco • Caterpillar Eurasia • CNH Industrial (Russia) Commercial Operations • Doosan Infracore Co. • Hitachi Construction Machinery Eurasia Sales • Hyundai Heavy Industries • JCB • John Deere Agricultural Holdings • Komatsu CIS • Liebherr-Russland • Volvo Vostok.

КОМИТЕТ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И ПРОИЗВОДСТВУ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Председатель:
Виталий Богаченко, Saint-Gobain CIS

Заместитель председателя:
Николай Троицкий, Wienerberger

Координатор комитета:
Саида Махмудова, (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Комитет Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ) по строительству и производству строительных материалов объединяет компании, принимающие участие в процессе строительства на всех его стадиях. Деятельность членов Комитета базируется на принципах высокого качества, доступности, прозрачности информации об используемых материалах, эффективного использования ресурсов, повышения энергоэффективности, снижения нагрузки на окружающую среду, повышения комфорта и функциональности, эстетической привлекательности.

Основные направления деятельности Комитета:

- взаимодействие с государственными органами власти на основе подготовленных Комитетом позиций и предложений по вопросам необходимых изменений в законодательстве и стандартах;
- мониторинг и информирование членов Комитета об изменениях на рынке, в т.ч. законодательных актов, влияющих на деятельность компаний строительного сектора;
- обмен передовым опытом и лучшими практиками в отрасли, обсуждение актуальных вопросов, налаживание взаимодействия между членами Комитета;
- предоставление АЕБ информации об основных проблемах и вопросах для эффективной работы Ассоциации по защите интересов ее членов.

ОТНЕСЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ К КАТЕГОРИЯМ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ**ПРОБЛЕМА**

В 2013–2016 гг. Правительство РФ приняло ряд законов и подзаконных актов, задачей которых стало снижение негативного воздействия, оказываемого промышленностью России на окружающую среду. Компании-члены Комитета в целом поддерживают этот законодательный подход, показавший свою эффективность в решении природоохранных проблем в странах ЕС.

В то же время обращаем внимание, что критерии, определенные Постановлением Правительства РФ от 28 сентября 2015 г.

№ 1029 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III, IV категорий», противоречат принципам, заложенным в ФЗ № 7 «Об охране окружающей среды» на основании уровней воздействия на окружающую среду: уровня токсичности загрязняющих веществ в выбросах и сбросах, класса опасности отходов, классификации промышленных объектов и производств.

Постановление относит к I категории наряду с предприятиями черной и цветной металлургии, производством пестицидов, целлюлозно-бумажными предприятиями, ежегодно генерирующими выбросы, сбросы и отходы, измеряемые в десятках и сотнях тыс. т, также предприятия, суммарный уровень воздействия которых существенно ниже упомянутых:

- производство теплоизоляции из стекловолокна;
- производство огнеупорных керамических изделий и строительных керамических материалов;
- производство керамических или фарфоровых изделий, в т.ч. санитарной керамики и др.

Единственным критерием, по которому эти производства должны быть отнесены в соответствии с Постановлением к объектам I категории, является определенный уровень производства продукции, как правило, минимальный: 20 т в сутки расплавленного стекла, 1 млн шт. кирпича в год и т.д. При этом наличие замкнутой водооборотной системы, ничтожное количество отходов и низкий уровень токсичности веществ в выбросах, достигнутый благодаря установленному на предприятиях передовому очистному оборудованию, не принимаются во внимание.

Уровень обременения для бизнеса в первой и остальных категориях несопоставим. Непрозрачные и, зачастую, необоснованные критерии отнесения вышеуказанных видов производственной деятельности к первой категории негативного воздействия на окружающую среду приведут к существенным дополнительным издержкам, подрывающим эффективность производства и даже ставящим под угрозу само его существование. Это также в крайней степени затрудняет привлечение новых иностранных инвестиций в развитие данных видов производства в связи со снижением рентабельности из-за введения указанных необоснованных критериев. При этом фактическое воздействие на окружающую среду снижено не будет.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Доработать Постановление Правительства РФ от 28 сентября 2015 г. с привлечением независимых экспертов и представителей бизнеса для обсуждения изменения критериев отнесения производств по категориям опасности.

ЗАЩИТА РОССИЙСКОГО РЫНКА ОТ ФАЛЬСИФИКАЦИИ СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА**ПРОБЛЕМА**

На строительном рынке периодически регистрируются факты существования подделок продукции ведущих компаний. Маркировка «сделано в...» часто используется для маскировки товаров низкого качества.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Законодательно разграничить понятия «контрафакт» и «фальсификат».
- Повысить ответственность правоохранительных органов за несанкционированное производство и реализацию фальсификата/контрафакта на вверенной им территории.
- Привлекать к ответственности застройщиков, если при строительстве были использованы фальсифицированные материалы, и это привело к негативным последствиям (обрушение, причинение вреда имуществу, жизни и здоровью).

ОБУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМ СТРОИТЕЛЬНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ**ПРОБЛЕМА**

Дефицит кадров, владеющих новыми технологиями, представляет острую проблему в строительной отрасли России. Поэтому многие компании на протяжении долгих лет собственными силами реализуют масштабные образовательные проекты с участием учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования и поддерживают целый спектр новых рабочих профессий.

По нашему мнению, модернизация строительного сектора невозможна без учебно-методической и материально-технической поддержки образовательной инфраструктуры в указанной сфере. Бизнес заинтересован в дальнейшем диалоге и расширении социального партнерства с учреждениями профессионального образования в области строительства и архитектуры.

Такое партнерство должно быть выгодно не только государству, для которого это – инвестиции в профессиональное образование и его инфраструктуру и, в конечном итоге, в производительность и эффективность труда. Оно должно быть выгодно и бизнесу: строительная продукция, произведенная в

соответствии с передовыми мировыми стандартами качества, требует профессионального применения. Только профессионально обученный, прошедший практическую подготовку специалист способен по достоинству оценить преимущества современных технологий в строительстве.

Вместе с тем, в настоящее время инвестиции в развитие учебной и технологической базы профессионального образования осуществляются бизнесом за счет прибыли. Действующее налоговое законодательство не только не предусматривает принципиальную возможность учета подобных расходов для целей налогообложения, но и исключает их из расходов, учитываемых для целей налогообложения прибыли, в т.ч. затраты, связанные с содержанием образовательных учреждений, а также с выполнением для них бесплатных работ или оказанием им бесплатных услуг (п. 3 ст. 264 НК РФ в ред. ФЗ № 158-ФЗ от 22.07.2008 г.).

Обращение АЕБ в Госдуму от 26.12.2012 г. никаких результатов в решении этого вопроса не дало.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рассматривать расходы бизнеса на социальное партнерство с учреждениями профессионального образования в качестве затрат, относимых на себестоимость.

ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ЖИЛЫХ, ОБЩЕСТВЕННЫХ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗДАНИЙ**ПРОБЛЕМА**

Как показывает европейская практика, повышение энергоэффективности экономики не только приводит к существенной экономии энергоресурсов, но и служит драйвером экономического роста.

На сегодняшний день в России эффективность использования энергии в зданиях в расчете на один квадратный метр остается одной из наиболее низких в мире. Например, среднее потребление в жилых зданиях в России составляет 350 Квт-ч/м² в год. При сравнении со странами со схожим климатом, показатели энергопотребления в России существенно выше (в зависимости от типа здания – до 50%). При этом на сектор жилых зданий приходится 23% потребления всей первичной энергии в России.

В странах ЕС, достигших существенных успехов в вопросах повышения энергоэффективности, количество мер стимулирования снижения энергопотребления в среднем достигает нескольких десятков, начиная со специальных «зеленых» стандартов, заканчивая государственной поддержкой кредитования реконструкции зданий. На этом фоне чрезвычайно заметен разрыв между декларациями о необходимости повышения энергоэффективности и реализованными инициативами в России в области энергоэффективных проектов.

Большим шагом в преодолении этого разрыва стало утверждение Правительством России распоряжением от 1 сентября 2016 г. № 1853-р плана мероприятий («дорожной карты») по повышению энергетической эффективности зданий, строений и сооружений, направленного на снятие технических, регуляторных, информационных и иных барьеров повышения энергетической эффективности и установление соответствующих показателей энергетической эффективности при проектировании, строительстве, эксплуатации и проведении капитального ремонта зданий, строений и сооружений.

Следующим шагом является грамотная реализация разработанного плана действий. В первую очередь, необходимо совершенствование правового и административного регулирования этапов проектирования и сдачи реализованных объектов (особенно в отношении объектов капитального ремонта). Обеспечение прозрачности критериев устанавливаемого государством уровня энергоэффективности зданий – также одна из первоочередных задач современного нормирования в строительной отрасли.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Совершенствование нормативно-правовой базы по проектированию капитального ремонта зданий, в т.ч. в части установления порядка и критериев обследования начального состояния параметров удельного расхода тепла на отопление ремонтируемых зданий, и правил установки таргетируемого уровня теплозащиты.
- Разработка и внедрение процедуры оценки соответствия зданий, прошедших капитальный ремонт, требованиям энергоэффективности.
- Разработка сводов правил в области энергосбережения и повышения энергоэффективности промышленных и складских зданий и сооружений и их гармонизация с европейскими стандартами.
- Создание системы контроля выполнения строительных правил и норм в строительстве.
- Экономическое стимулирование строительства зданий с низким потреблением энергии и пассивных зданий. Система налоговых льгот и субсидирование процентной ставки по банковским займам для строительства энергоэффективных зданий.
- Создание системы предоставления банковских гарантий по кредитам на капитальный ремонт жилых зданий, в т.ч. на основе формирования Фондов энергосбережения.
- Использование подхода анализа затрат жизненного цикла с применением в расчетах экспортной цены газа при обосновании целесообразности реализации мер по повышению энергоэффективности в зданиях.
- Совершенствование правил определения класса энергетической эффективности зданий и практическая реализация требований ст. 12 ФЗ-261 по маркировке энергоэффективности зданий, включая совершенствование указателя класса энергоэффективности, который застройщик обязан разместить на фасаде вводимого в эксплуатацию здания.

Распространение требований о сертификации параметров энергоэффективности на многоквартирные отдельно стоящие и блокированные здания.

- Развитие системы статистического наблюдения за уровнями эффективности использования энергии в зданиях.
- Формирование рекомендаций и альбомов технических решений по реализации мер по повышению энергоэффективности при капитальном ремонте типовых жилых и общественных зданий.
- Доведение ежегодного объема капитального ремонта жилых зданий до 3% от общей площади зданий и доведение ежегодного объема капитального ремонта зданий сферы услуг до 2% от общей площади зданий. При этом программы капремонтов должны быть скоординированы с программами комплексного энергосбережения и проектами ЭСКО.

СНИЖЕНИЕ КАЧЕСТВА УСЛУГ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ ВНУТРИДОМОВОГО И (ИЛИ) ВНУТРИКВАРТИРНОГО ГАЗОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ (ВДГО) И УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ ПОПЫТОК МОНОПОЛИЗАЦИИ СЕРВИСНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РУКАХ ГАЗОРАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (ГРО)

ПРОБЛЕМА

14.05.2013 г. Правительством Российской Федерации было принято Постановление № 410 «О мерах по обеспечению безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования». В нем содержатся «Правила пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению». Они предусматривают, что техническое обслуживание и ремонт внутридомового и (или) внутриквартирного газового оборудования (ВДГО) производятся исключительно газораспределительной организацией, осуществляющей транспортировку газа до места соединения сети газораспределения с газопроводом, являющимся элементом внутридомового газового оборудования.

Верховный суд РФ своим решением по делу № АКПИ13-826 от 10.12.2013 г. о частичном признании недействующими норм Постановления № 410, наделяющих только газораспределительные организации исключительным правом осуществлять деятельность по техническому обслуживанию, ремонту и замене ВДГО, признал данные нормы (а именно пп. 2, 6, 7, 10, 24–30, 32, 34–36, 80) противоречащими ст. 1, 49, 421 Гражданского кодекса РФ, ст. 15 Федерального закона «О защите конкуренции», и признал их недействительными. Однако летом 2014 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект № 580331-6 «О внесении изменений в ФЗ «О газоснабжении в РФ», в котором была предпринята попытка наделить ГРО теми же исключительными правами, но уже

на уровне федерального законодательства. После активных дискуссий, отрицательных отзывов на данную инициативу со стороны бизнес-сообщества и экспертов в области обслуживания объектов газового хозяйства и последовавших за ними обращений в различные органы власти данный законопроект был отозван инициатором.

Бизнес-сообщество серьезно обеспокоено попытками со стороны инициаторов монополизации данной сферы бизнеса сосредоточить всю власть в руках структур естественной монополии. Правительством РФ была поставлена задача четкого определения и распределения материальной ответственности за ущерб, нанесенный авариями, связанными с ВДГО. Мы считаем, что выбранный вектор изменения в законодательстве, относящемся к сфере газораспределения и газопотребления, не позволит найти решение проблемы безопасности населения и обеспечения материальной ответственности исполнителей работ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Вернуть государственное лицензирование вида деятельности «обслуживание ВДГО» или изменить законодательство о техническом регулировании, введя новую категорию СРО – «Обслуживание ВДГО».
- Вернуть надзор за видом деятельности «Обслуживание ВДГО», поручив его Ростехнадзору России.
- Изменить систему аттестации знаний по безопасности или внедрить новую систему при лицензировании, привлекая к аттестации производителей оборудования и задавая им стандарты качества со стороны государства.
- Ввести систему страхования гражданской ответственности предпринимателей, обслуживающих ВДГО, в зависимости от объема выполняемых работ.
- Внедрить систему обязательного страхования гражданской ответственности владельцев ВДГО (как физических, так и юридических лиц).

ВЫСОКАЯ СТОИМОСТЬ ТРАНСПОРТИРОВКИ МАТЕРИАЛОВ И РАЗДЕЛЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДВИЖЕНИЯ

ПРОБЛЕМА

В связи с низкой, по сравнению с рядом других европейских стран, плотностью населения и особенностью расположения предприятий производителей строительных материалов, доля транспортной составляющей для потребителей в конечной стоимости строительных материалов очень высока (10–90%). Поэтому повышение стоимости транспорта оказывает серьезное влияние на цены для потребителей и рентабельность производителей строительных материалов.

Возможности использования железнодорожного транспорта для перевозки большинства строительных материалов очень ограничены, т.к. не все заводы и потребители имеют у

себя на территории железнодорожные ветки. Помимо этого, железнодорожный транспорт не позволяет осуществить поставку материалов точно в срок, и такие поставки сопряжены с повышенным боем материалов (например, гипсокартона, керамических блоков), а зачастую из-за конструкции вагонов материалы требуют специальной упаковки или вообще не могут быть отправлены железнодорожным транспортом. Ежегодный рост тарифов на железнодорожные перевозки и недостаточное обновление подвижного состава также не стимулируют использование железнодорожного транспорта. В связи с этим в течение последних лет в отрасли наблюдается устойчивая тенденция к увеличению использования для доставки продукции автомобильного транспорта.

В июле 2015 г. были внесены изменения в Постановление Правительства РФ № 272 от 15.04.2011 г., которые изменили допустимые осевые нагрузки колесных транспортных средств. Также были внесены изменения в ФЗ 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах...», которые установили, что ответственность за превышение допустимой массы транспортного средства и допустимой нагрузки на ось лежит только на лицах, осуществляющих загрузку транспортных средств. Они также повысили в несколько раз ответственность за такие нарушения, установив их на уровне 250–400 тыс. руб., и сумма такого штрафа может многократно превышать стоимость перевозимого груза.

Наложение штрафа только на лицо, осуществляющее погрузку, нелогично, потому что весовые ограничения могут отличаться от региона к региону, и водитель, выбирая маршрут, должен это учитывать. На практике, лицо, осуществляющее погрузку, не всегда осведомлено о маршруте. Более того, лицо, осуществляющее погрузку, не может присутствовать на месте проверки и, таким образом, не может оценить правильность проведения измерения и оценки соответствия груза в кузове тому грузу, который оно загрузило. Водитель, выполняя сборные перевозки (догружая машину), может сказать или умолчать о том, кто и где его загружал. В реальности могут иметься несколько точек погрузки и перевозка за наличный расчет, что само по себе уже является нарушением законодательства.

Такая ситуация приводит к дополнительной нагрузке на бизнес, а также ведет к росту цен для потребителей строительных материалов, т.к. предприятия вынужденно снижают загрузженность транспортных средств, а это, в свою очередь, приводит к увеличению числа рейсов и, как следствие, нагрузки на дорожное полотно, а также росту выбросов транспортных средств. Также перевозчики, не неся ответственности за превышение допустимой массы транспортного средства, осуществляют дозагрузку и не предпринимают мер для сохранения правильного распределения груза внутри транспортного средства.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Внести изменения в ФЗ 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах...», возложив на перевозчиков солидарную с лицами, осуществляющими загрузку транспортных средств, ответственность за нарушение допустимых осевых нагрузок колесных транспортных средств. Данная мера будет мотивировать перевозчиков оборудовать свои транспортные средства датчиками контроля осевых нагрузок. Она также будет стимулировать их минимизировать изменения в конструкции транспортного средства (установки дополнительных баков и т.д.), которые не всегда могут оценить погрузчики при загрузке транспортного средства.
- Внести изменения в ФЗ 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах...» и КОАП, ограничив сумму штрафа 250 тыс. руб. за превышение допустимой массы транспортных средств и допустимых осевых нагрузок колесных транспортных средств. Необходимо также предусмотреть нулевую ответственность при попадании в диапазон «погрешности» измерений в 5–10%, по аналогии с измерениями скорости транспортного средства, с целью исключения «человеческого фактора» при проведении измерений, учета технических особенностей используемых весов, климатических особенностей местности и т.п.
- Отменить штрафы за превышение допустимых осевых нагрузок колесных транспортных средств, сохранив ответственность только за превышение допустимой массы транспортного средства. В процессе транспортировки возможно смещение грузов внутри кузова транспортного средства, а соблюсти требования по допустимым осевым нагрузкам транспортных средств при отправке сборных грузов (загрузка транспортного средства в нескольких местах) на практике чрезвычайно сложно.
- Рекомендовать грузовым компаниям, владеющим парком железнодорожных вагонов, и ОАО «РЖД» ускорить разработку новых типов вагонов, позволяющих эффективно загружать и транспортировать современные строительные материалы, а также разработать комплекс мер по обеспечению сохранности хрупких грузов во время транспортировки железнодорожным транспортом.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Ariston Thermo Rus • ARKEMA SA • ASTRON Buildings LLC • BASF • Bayer JSC • Bekaert N.V. • CRH • DuPont Science and Technologies • Ericsson • Freudenberg Performance Materials Group • HeidelbergCement Rus • Knauf Group CIS, ООО Knauf Gips • Legrand Group • LINDNER • ROCA • Rockwool • Ruukki Construction • Saint-Gobain CIS • Siemens LLC • Wienerberger • YIT Construction.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ РАСТЕНИЙ

Председатель:
Александр Берковский, Syngenta

Заместитель председателя:
Ив Пике, Bayer

Директор по взаимодействию с органами государственной власти:
Татьяна Белоусович (Tatiana.Belousovich@aebrus.ru)

Комитет производителей средств защиты растений (СЗР), созданный в 2004 г. как Подкомитет, получил статус Комитета в соответствии с решением Правления АЕБ в сентябре 2011 г. В настоящее время он объединяет 6 ведущих международных компаний, представляющих на российском рынке мировые инновационные технологические разработки в области защиты растений.

Цель Комитета – формирование консолидированной позиции компаний-членов по ключевым вопросам развития индустрии и лоббирование общих интересов через взаимодействие с органами государственной власти, общественными организациями, отраслевыми союзами и ассоциациями.

Структурно Комитет представлен 4 рабочими группами, которые объединяют разных специалистов, номинированных компаниями для ведения деятельности и поиска оптимальных решений по следующим основным направлениям:

- регистрация и регулирование;
- противодействие контрафактной продукции;
- сбор и утилизация использованной тары из-под СЗР;
- сбор статистических данных по динамике рынка СЗР.

Кроме того, в феврале 2015 г. по инициативе Комитета была создана Рабочая группа по коммуникациям и информационной поддержке, объединяющая специалистов компаний-членов двух комитетов – производителей СЗР и производителей семян. Деятельность Рабочей группы нацелена на формирование доказательной базы о вкладе международных компаний в российское сельское хозяйство.

ВВЕДЕНИЕ

По данным компании Клеффманн, объем продаж на мировом рынке СЗР в 2015 г. составил 54,6 млрд долл., сократившись на 10% по сравнению с 2014 г. На первое место по продажам вышел рынок СЗР США, обогнав Бразилию, лидировавшую с 2010 г., на третьем месте находится рынок СЗР Китая. Динамично развиваются рынки Восточной Европы и СНГ.

Российский рынок СЗР, достаточно активно развивавшийся до падения рубля, составил в 2015 г. 68,2 млрд руб., или около 1,1 млрд долл. (по средневзвешенному обменному курсу года), оставаясь практически на уровне 2014 г. Самым

крупным сегментом российского рынка СЗР продолжают оставаться гербициды для зерновых культур, составляя 22% продаж. Наблюдался рост продаж фунгицидов для зерновых, препаратов для защиты сахарной свеклы, сои и картофеля, а также фунго-инсектицидных протравителей семян. Доли продаж препаратов международных и российских компаний распределились приблизительно поровну.

Политика импортозамещения обусловила обсуждение вопроса о введении квот для международных компаний на импорт готовых препаратов, который был поднят российскими производителями. По инициативе Комитета было проведено аналитическое исследование, нацеленное на выяснение возможных последствий такого ограничения и мнений сельхозпроизводителей по данному вопросу. Его результаты позволили сделать следующие заключения:

- В настоящее время полный цикл производства СЗР в РФ отсутствует. Все действующие вещества (ДВ) и значительная часть компонентов (сырья) для формуляции препаратов ввозятся из других стран. Ограничения на импорт готовых препаратов едва ли стимулируют перенос производства готовых форм брендированных продуктов с оригинальными молекулами на территорию России или Евразийского экономического союза, поскольку подобного рода локализация не практикуется нигде в мире. Международные компании достаточно редко локализуют производство в расчете только на местный рынок; обычно предполагается, что создаваемое предприятие будет обслуживать несколько стран. В случае экономической выгоды международные компании осуществляют формуляцию препаратов на месте. Так, до 40% продаваемых международными компаниями в России пестицидов произведено/бутилировано на российских толлинговых линиях. Организация производства молекул ДВ с истекшей патентной защитой в России не представляется пока экономически выгодной. Таким образом, ограничения на импорт препаратов не являются необходимой и целесообразной мерой для создания в России полноценного производства пестицидов на основе синтеза молекул. Нужны продуманные долгосрочные инструменты стимулирования локализации производства. Ограничения на импорт готовых препаратов приведут к их удорожанию (возможно, существенному) или даже исчезновению ряда из них с российского рынка, что, безусловно, снизит уровень защиты сельскохозяйственных культур и отразится на урожайности.

- Готовые импортируемые препараты уже поставлены в определенной степени в условия неравной конкуренции по сравнению с формуляцией препаратов внутри страны на основе импорта действующих веществ. Таможенные пошлины для готовых препаратов составляют 5%, для ДВ – 0%.
- Формуляция препаратов российскими компаниями сильно зависит от импортных составляющих. В результате более чем двукратной девальвации рубля по отношению к доллару и евро стоимость всех импортных компонентов существенно повысилась как абсолютно, так и по сравнению с другими затратами. Дополнительные ограничения только усилят имеющееся технологическое отставание основного массива отечественных сельхозпроизводителей.
- Применение передовых международных препаратов, импортируемых в Россию, особенно важно для группы наиболее передовых отечественных хозяйств, которым приходится вести жесткую конкурентную борьбу на глобальных агропродовольственных рынках. Любые дополнительные ограничения грозят утратой конкурентоспособности, в том числе по сравнению со странами Причерноморского региона – такими, как Украина и др.
- Международные компании оказывают своим клиентам-сельхозпроизводителям многочисленные дополнительные финансовые и агрономические услуги. Так, широко практикуются товарное финансирование и отсрочки платежа, достигающие 9 месяцев, что позволяет сельхозпроизводителям переносить основную часть оплаты на период после уборки урожая. Кроме того, агрономические службы международных компаний осуществляют консультирование хозяйств. Установление дополнительных барьеров на ввоз готовых препаратов неизбежно снизит возможности компаний по предоставлению отсрочек, скидок и консультационных услуг.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПЕСТИЦИДОВ В РАМКАХ ПРОИСХОДЯЩИХ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ПРОБЛЕМА

В настоящее время российское законодательство, регулирующее процедуру государственной регистрации пестицидов, находится в процессе изменения. Это касается как законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ», разработка которого ведется в течение последних 10 лет, так и проекта «Порядок и организация проведения экспертизы результатов регистрационных испытаний пестицидов и агрохимикатов», обсуждение и согласование которого завершились в 2016 г.

Усилия Рабочей группы по регистрации и регулированию Комитета были сосредоточены на внесении изменений в указанные документы, нацеленные на обеспечение четкой процедуры государственной регистрации с обоснованными и ясными требованиями.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Позитивным результатом лоббистской деятельности Комитета стало внесение в текущую версию законопроекта предложенной Комитетом формулировки понятия «регистрант», обеспечивающей равные условия отечественным и международным компаниям. Она выглядит следующим образом: «регистрант – изготовитель или разработчик, подавший заявки на организацию проведения регистрационных испытаний пестицида или агрохимиката, экспертизы регламентов применения пестицида или агрохимиката, экспертизы результатов регистрационных испытаний пестицида или агрохимиката, государственную регистрацию пестицида или агрохимиката, или физическое, или юридическое лицо, уполномоченное изготовителем или разработчиком на осуществление регистрационных процедур».

В течение всего года происходило активное взаимодействие членов Рабочей группы по регистрации и регулированию Комитета с представителями Министерства сельского хозяйства РФ, Российского союза производителей химических СЗР (ХСЗР) и Федерального научного центра гигиены (ФБУН ФГНЦ) им. Эрисмана по обсуждению проекта «Порядка и организации проведения экспертизы результатов регистрационных испытаний пестицидов и агрохимикатов». Данный нормативно-правовой акт рассматривается как межведомственный документ, согласованный и утвержденный текст которого будет подписан тремя ведомствами, отвечающими за выдачу заключений по результатам определения эффективности применения пестицидов и агрохимикатов и разработки регламентов их применения, токсиколого-гигиенической и экологической экспертиз: Минсельхозом России, Роспотребнадзором и Росприроднадзором. В результате конструктивного взаимодействия были внесены соответствующие изменения в проект «Порядка», исключающие избыточные требования.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ СЗР

ПРОБЛЕМА

Оборот контрафактных пестицидов становится сегодня новой глобальной угрозой. По данным Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) 2015 г., доля контрафактной продукции на мировом рынке пестицидов составляет 25%. По препаратам малой расфасовки она достигает 70%. По оценкам российских экспертов, доля контрафактных препаратов в отдельных регионах страны составляет 30%. Взяв за основу данные компании Клеффманн по объему российского рынка СЗР и оценку ОБСЕ, можно условно рассчитать экономический ущерб, наносимый ежегодно государственному бюджету РФ продажей контрафактных пестицидов, – более 250 млн долл.

Производство и распространение контрафактных пестицидов представляет собой хорошо организованный нелегальный

бизнес, контролируемый транснациональными криминальными структурами, вошедший в последние годы в десятку лидеров по уровню доходности. Нарушители весьма успешно копируют внешний вид препаратов и умело манипулируют стремлением хозяйств к экономии, поэтому случаи приобретения поддельных пестицидов становятся довольно частым явлением.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Члены Рабочей группы по противодействию контрафактной продукции стремятся снизить уровень применения поддельных пестицидов среди сельхозпроизводителей, проводя активную информационную кампанию как своими силами (в рамках семинаров для агрономов и специалистов АПК, на веб-страницах компаний и т.п.), так и с привлечением СМИ. В течение года статьи с разъяснениями, как отличить подлинные препараты от подделок, и с описанием защитных мер каждой компании были размещены на портале Agro XXI, который активно используется сельхозпроизводителями.

Противодействие поступлению контрафактных СЗР на российский рынок возможно только при условии объединения усилий органов государственной власти, производителей препаратов и общественных организаций.

В качестве одной из площадок для разработки мер эффективного противодействия контрафактным СЗР рассматривается межведомственная отраслевая рабочая группа по противодействию незаконному обороту продукции пищевой промышленности под председательством Заместителя министра сельского хозяйства С.Л. Левина, функционирующая при Государственной комиссии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции. Предложения Комитета, в том числе по включению его представителей в состав межведомственной отраслевой рабочей группы, были направлены на рассмотрение в Департамент развития внутренней торговли, легкой промышленности и вопросов потребительского рынка Минпромторга РФ, отвечающего за подготовку заседаний Государственной комиссии. Данные предложения были представлены также на Международном Форуме «Антиконтрафакт 2016», состоявшемся 22–23 ноября в Ереване, и вошли в Резолюцию мероприятия. Одним из основных является предложение о введении законодательно отрегулированной процедуры уничтожения контрафактных СЗР.

СБОР И УТИЛИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ТАРЫ ИЗ-ПОД СЗР

ПРОБЛЕМА

Во всем мире производители пестицидов обеспечивают экологичность своей продукции на протяжении ее жизненного цикла – от исследования и разработки новых молекул до сбора и утилизации использованной тары. На сегодняшний день в мире существует более 40 устоявшихся систем по сбору и

утилизации тары из-под пестицидов. В 25 странах, включая РФ, реализуются пилотные проекты, которые затем получают развитие и становятся полноценными системами.

В России одним из мотивирующих факторов создания системы по сбору и утилизации тары из-под пестицидов стало изменение федерального законодательства по обращению с отходами. 29 декабря 2014 г. был принят Федеральный закон № 458, вносящий изменения в ФЗ 89 «Об отходах производства и потребления». Введена новая статья 24.2, согласно которой производитель/импортеры товаров обязаны обеспечивать утилизацию отходов от использования этих товаров в соответствии с нормативами утилизации, установленными Правительством РФ. Предлагаются 2 варианта реализации расширенной ответственности производителя/импортера:

- уплата экологического сбора;
- выполнение нормативов утилизации самим производителем/импортером путем организации собственных объектов инфраструктуры по сбору, обработке, утилизации отходов или путем заключения договоров с оператором. Самостоятельное выполнение нормативов утилизации может осуществляться путем создания ассоциации (союза) производителей/импортеров.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Будучи экологически ответственными компаниями, члены Комитета инициировали пилотный проект по сбору и утилизации использованных канистр, объединив усилия с Российским союзом производителей ХСЗР. Проект был реализован в 2013–2015 гг. на территории Центрального Черноземья. В первый год он осуществлялся в Воронежской области, в последующие 2 года территория сбора была расширена за счет включения Белгородской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей. За 3 года было собрано и переработано около 1,000 тонн канистр. В 2016 г. после завершения пилотного проекта сбор и переработка канистр продолжились, охватив также Волгоградскую область и Краснодарский край. Всего за 4 года было собрано и утилизировано в соответствии с мировыми требованиями и стандартами по обращению с использованной тарой из-под СЗР около 1,500 тонн канистр. Переработанные в мелкие фракции канистры были использованы в качестве вторичного сырья для производства пластиковых изделий непищевого назначения (канализационных труб, ограждений на автомобильных дорогах и др.).

Логичным развитием системы сбора и переработки канистр стало создание в июле 2016 г. компании «ЭКОПОЛЕ», учредителями которой выступили АЕБ и Российский союз производителей ХСЗР. Деятельность компании нацелена на организацию процедуры сбора и переработки для всех заинтересованных компаний и обеспечение контроля выполнения всех требований по безопасному обращению с канистрами.

Принципиально значимым позитивным результатом лоббистской деятельности Комитета совместно с Российским союзом

производителей ХСЗР стало внесение изменений в СанПин 1.2.2584-10 «Гигиенические требования к безопасности процессов испытаний, хранения, перевозки, реализации, применения, обезвреживания и утилизации пестицидов и агрохимикатов» с целью гармонизации положений Раздела XX «Требования безопасности при обезвреживании транспортных средств, аппаратуры, тары, помещений и спецодежды» с общемировыми принципами и стандартами. В зарегистрированной Минюстом 01.06.16 г. измененной версии СанПин в п. 20.6, абзаце 2 исключены содержащиеся ранее противоречия с общемировыми нормами обращения с использованной тарой: «Полимерные канистры из-под пестицидов должны быть промыты непосредственно в процессе обработки растений, сразу же после того, как пестицид был использован для приготовления рабочего раствора, следующими способами:

- при использовании штангового опрыскивателя промывка происходит под давлением на специальном приспособлении для пустой канистры, которым оснащен резервуар опрыскивателя для приготовления рабочего раствора;
- при приготовлении рабочего раствора в баке проводится трехразовая ручная промывка. После каждого наполнения канистры водой ее надо обязательно встряхнуть для максимального соприкосновения воды со стенками и дном канистры и удаления остатков препарата.

Промытые полимерные канистры подлежат возврату поставщикам пестицидов в открытом виде, с проделанными в них отверстиями (во избежание повторного использования канистр не по назначению), либо направляются на переработку (переплавку) в качестве вторичного сырья».

Важной составляющей частью обращения с тарой из-под пестицидов является обучение фермеров правильной промывке канистр, нацеленное на обеспечение экологической безопасности всего процесса. Компании-члены Рабочей группы по сбору и утилизации использованной тары из-под СЗР Комитета в течение года вели информационную кампанию для сельхозпроизводителей, выступая на открытых мероприятиях и распространяя плакаты, наглядно демонстрирующие процедуру правильной промывки канистр.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Усилия Комитета сосредоточены на развитии конструктивного взаимодействия с органами государственной власти, отраслевыми союзами и ассоциациями, общественными организациями для решения следующих ключевых вопросов отрасли:

- оптимизация процесса государственной регистрации СЗР;
- формирование в России необходимых условий для проведения мелкоделяночных полевых опытов в процессе разработки СЗР (до начала регистрационных испытаний);
- обеспечение эффективных мер противодействия контрафактной продукции на российском рынке СЗР;
- создание инфраструктуры для сбора и утилизации использованной тары из-под СЗР.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ADAMA • BASF • Bayer • Dow AgroSciences • DuPont Science and Technologies • Syngenta.

КОМИТЕТ ПО ЭНЕРГЕТИКЕ

Председатель:
Игорь Игнатьев, Shell E&P Services (RF) B.V.

Заместитель председателя:
Дмитрий Ермиличев, Unipro

Координатор комитета:
Светлана Ломидзе (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕС И РОССИИ

Ситуация на Украине продолжает осложнять экономическое сотрудничество России и ЕС. Введенные обеими сторонами санкции негативно влияют на товарооборот и ведут к потенциальным убыткам. АЕБ рассматривает бизнес как средство наведения мостов между странами и ключевым игроком в процессе восстановления экономической интеграции путем развития коммерческих взаимоотношений, торговли и инвестиций.

Взаимозависимость России и ЕС в области энергетики является существенной составляющей двусторонних отношений. АЕБ убеждена, что интенсивный конструктивный диалог, в том числе с привлечением международных платформ, будет значительно способствовать достижению взаимовыгодных решений.

Совместные проекты в области создания инфраструктуры и поставок энергоносителей играют важную роль в предоставлении возможности российским ресурсам внести свой вклад в обеспечение экологически устойчивого, стабильного и экономически доступного энергоснабжения ЕС.

НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР**ПРОБЛЕМА**

В странах ЕС увеличивается разрыв между добычей и потреблением газа. Сохраняющаяся политическая напряженность создает неопределенность относительно стабильности поставок российского газа в ЕС, что уже повредило репутации газа в целом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В предстоящие десятилетия газ будет играть существенную роль в энергетическом балансе ЕС. ЕС останется значимым рынком для российского газа. Газ обладает необходимой гибкостью, способствующей внедрению возобновляемой энергетики, может выступать в качестве топлива будущего для низкоуглеродной экономики и найти новые области применения.

ПРОБЛЕМА

Недостаточно четкие формулировки Федерального закона № 99-ФЗ от 04.05.2011 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности» позволяют лицензирующим органам Российской Федерации на основе внутренних нормативных актов отказывать в выдаче лицензий заявителям, которые не являются юридическими лицами, созданными по законодательству РФ, не имеют основного государственного регистрационного номера и не внесены в Единый государственный реестр юридических лиц.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Внести изменения в законодательство РФ, четко предусматривающие возможность обращения за выдачей лицензий для иностранных юридических лиц, осуществляющих деятельность в РФ через филиал или представительство.

ПРОБЛЕМА

Для снижения фискальной нагрузки на нефтекомпании, работающие на шельфе, Правительством РФ рассматривается возможность принятия законопроекта, освобождающего топливо для шельфовых судов от экспортной пошлины.

РЕКОМЕНДАЦИИ

При бурении на шельфе более 30% затрат приходится на вспомогательные, аварийно-спасательные суда и суда обеспечения. Указанная мера позволит снизить издержки при освоении шельфа и сделает соответствующие проекты более привлекательными для инвесторов.

ПРОБЛЕМА

Сталкиваясь с необходимостью увеличения объема инвестиций в нефтегазовую отрасль и вовлечения в разработку трудноизвлекаемых запасов, Правительство РФ рассматривает возможность введения новой системы налогообложения на основе финансовых показателей добывающего проекта (налог на дополнительный доход).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Действующая в настоящее время в нефтегазовой отрасли «оборотная модель» налогообложения (основанная на налоге на добычу полезных ископаемых и экспортной пошлине) снижает эффективность управления крупными проектами и не способствует освоению месторождений с трудноизвлекаемыми запасами, особенно в наступивший цикл низких цен на нефть. Новая налоговая система должна включать следующие элементы:

- концепцию налогообложения прибыли; сокращение или исключение экспортных пошлин на природный газ, нефть и нефтепродукты, сохранение нулевой экспортной пошлины на СПГ;
- предсказуемость налогообложения в нефтегазовой отрасли и обеспечение налоговой стабильности для долгосрочных проектов (например, СРП, инвестиционные соглашения, сервисные соглашения и т.п.);
- обеспечение налоговых льгот, стимулирующих внедрение новых методов увеличения нефтеотдачи, разведку и освоение новых месторождений;
- решение проблем, связанных с трансфертным ценообразованием, в том числе исключение неопределенностей, связанных с правилами и процедурами, признание допустимости распределения затрат внутри холдинга, исключение поставок на внутренний рынок РФ из-под трансфертного контроля (как в отношении российских юридических лиц, так и российских филиалов/представительств иностранных юридических лиц), допустимость авансовых ценовых соглашений для всех налогоплательщиков вне зависимости от происхождения капитала.

ПРОБЛЕМА

Ряд административных барьеров в российской нефтегазовой отрасли препятствует эффективной работе иностранных компаний и совместных предприятий (СП) в России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для создания благоприятных условий реализации совместных проектов необходимо существенно изменить действующую процедуру лицензирования экспорта несекретной геологической информации, полученной недропользователями в результате анализа и обработки исходной информации. Нужно разрешить вывоз геологических данных, не подпадающих под действие Указа Президента РФ № 1203 от 30.11.1995 г., которые не являются государственной тайной и были получены компаниями на законных основаниях и за их счет.

ПРОБЛЕМА

- Федеральный Закон «Об ограничении иностранных инвестиций в стратегические отрасли» и поправки в Закон «О недрах» содержат важную концепцию инвестиций в хозяйственные общества, которые владеют лицензиями на месторождения федерального значения.

- Права на получение лицензий на проведение геологоразведочных работ и добычу углеводородов на континентальном шельфе имеют только российские государственные нефтегазовые компании. Крупные иностранные нефтегазовые компании имеют обширный опыт работы на континентальном шельфе.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Любая компания (российская негосударственная компания или СП с участием иностранного инвестора), которая ведет геологическую разведку в соответствии с геологической лицензией, должна иметь гарантии на участие в разработке месторождения в случае открытия (получить долю в будущей добывающей компании). Если открытие признается имеющим федеральное значение, следует внедрить новые правила и процедуры, учитывающие права инвестора. Необходимо устранить риск изъятия лицензии на месторождения федерального значения. Недропользователи должны иметь право приступать к разведочному и промысловому бурению на месторождении до завершения геологических изысканий.

ПРОБЛЕМА

Законопроектом «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О недрах» устанавливается возможность предоставления права пользования участком недр единственному участнику аукциона, а также запрет на участие в торгах аффилированным между собой лицам.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Представляется целесообразным установить требование об обязательном предварительном раскрытии информации об аффилированности уполномоченному государственному органу (в настоящее время – Роснедра). С точки зрения защиты государственных и общественных интересов раскрытие аффилированности до проведения торгов позволит решить проблему реализации антимонопольного запрета сговора на торгах более эффективно, чем полный запрет, поскольку Роснедра и другие участники торгов будут проинформированы об аффилированности и никто не будет ожидать какого-либо специального «сговора» между двумя аффилированными компаниями (которые, с точки зрения антимонопольного законодательства, зачастую рассматриваются как единый субъект).

Предлагаемое изменение позволит решить весьма важную проблему возможности одновременного участия в аукционе/конкурсе СП, в т.ч. с иностранным участием, и его отдельных участников/акционеров.

В международной нефтегазовой практике весьма распространены так называемые Соглашения о совместном участии в торгах, согласно которым стороны существующего или потенциального СП могут договариваться о совместной заявке

на участие в аукционе/конкурсе на право пользования недрами в рамках той или иной «территории/зоны совместного интереса».

Обычно в таком соглашении заранее оговаривается сумма максимальной заявки/стартового платежа, выше которой СП не может поднимать предлагаемую сумму разового платежа за пользование недрами. При этом у участников такого СП (либо просто сторон Соглашения о совместном участии в торгах) зачастую остается право самостоятельно получить соответствующую лицензию, если сумма стартового платежа на торгах превысит согласованный сторонами лимит.

ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА

В целях обеспечения гарантированного возврата инвестиций в российскую электроэнергетику в стране реализуется программа строительства новых генерирующих мощностей на основе договоров о предоставлении мощности (ДПМ), в результате которой будет введено порядка 25 ГВт. Однако проблема морального и физического старения основных электроэнергетических фондов и сопутствующий этому рост аварийности по-прежнему актуальны. Благодаря созданному программой ДПМ резерву, появилась уникальная возможность без ограничения потребления осуществить мероприятия по реконструкции и замещению парка неэффективного электро- и теплогенерирующего оборудования, что позволяет обеспечить стабильное и безопасное энергоснабжение экономики.

Для решения этой задачи необходимо привлечение значительных дополнительных инвестиций, чему препятствует ряд рассматриваемых ниже проблем.

ПРОБЛЕМА

Существующая модель конкурентного отбора мощности стимулирует вывод из эксплуатации неэффективного оборудования, но не обеспечивает окупаемость проектов модернизации (нового строительства).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Дальнейшее развитие модели долгосрочного рынка мощности, стимулирующей инвестиции в модернизацию и обновление генерирующих активов в период после 2020 г. с учетом завершения программы ДПМ. Гарантия ежегодной индексации цен на мощности на базе фактического Индекса потребительских цен (ИПЦ) за предыдущий год.

ПРОБЛЕМА

На сегодняшний день значения штрафных коэффициентов за неготовность соответствуют нижней границе установленного Правилами оптового рынка и мощности диапазона. С 1 января 2017 г. будут применяться верхние значения этих коэффициентов, что предусматривает 7–13-кратный, а по некоторым –

25-кратный рост значений. Следствием этого будет неоправданное изъятие средств из отрасли, уменьшение надежности энергосистемы страны и снижение объема инвестиций.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Отказ от увеличения штрафных коэффициентов за неготовность, чтобы генерирующие компании смогли довести показатели бизнеса до нормального уровня (в настоящее время вследствие уменьшения доходов от продажи мощностей эти показатели снижаются).

ПРОБЛЕМА

Существование института «вынужденных генераторов» отрицательно влияет на вывод неэффективных мощностей из эксплуатации, поскольку собственнику проще (и менее рискованно) получить соответствующий тариф, чем инвестировать в модернизацию или в вывод объекта из эксплуатации. Кроме этого, выводу из эксплуатации «вынужденных генераторов» препятствует отсутствие действующего механизма выбора и оценки замещающих мероприятий.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Запуск процедуры вывода из эксплуатации наименее эффективных и наиболее дорогих в эксплуатации энергетических установок. Необходимо сформировать и внедрить на оптовый рынок электроэнергии и мощности (ОРЭМ) профессиональную площадку с участием представителей всех заинтересованных сторон. Данная площадка будет определять необходимые параметры, обеспечивающие возможность для отмены статуса «вынужденный генератор» и для беспрепятственного вывода неэффективных объектов электроэнергетики из эксплуатации.

ПРОБЛЕМА

Задолженность потребителей Северо-Кавказского федерального округа на оптовом рынке оказывает заметное влияние на развитие инвестиционных программ отрасли и требует немедленного решения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Внесение необходимых изменений в законодательство о банкротстве для обеспечения платежной дисциплины гарантирующих поставщиков Северо-Кавказского региона.

ПРОБЛЕМА

Запрет на совмещение в границах одной ценовой зоны оптового рынка деятельности по производству (купле-продаже) и передаче электроэнергии.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Запуск пилотных проектов по приватизации межрегиональных распределительных сетевых компаний с участием квалифицированных российских и зарубежных инвесторов, а также анализ целесообразности пересмотра ограничений на совмещение видов деятельности субъектов рынка электроэнергии и мощности в границах одной ценовой зоны.

РЫНОК ТЕПЛОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ**ПРОБЛЕМА**

Российские власти в настоящее время работают над реформой сегмента тепловой энергетики, которая будет базироваться на методологии альтернативной котельной (АК). Методология этой реформы стимулирует предприятия вкладывать средства в модернизацию инфраструктуры поставок, увеличивать их надежность и эффективность, повышать уровень конкуренции среди поставщиков тепловой энергии. Однако недавно появились признаки сворачивания темпов первоначально запланированной реформы в связи с исключительностью целевой модели рынка, периодом действия методов регулирования текущих цен и возможным продлением переходного периода.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Полная либерализация цен в пределах ценового диапазона АК по всей стране.
- Гарантия исключительности модели АК (если это экономически целесообразно) посредством постепенного прекращения применения существующих методов регулирования тарифов.
- Критическая оценка критериев выбора объединенных поставщиков тепловой энергии.
- Внедрение эффективных механизмов поддержания платежной дисциплины и возврата накопленной задолженности.

- Внедрение механизмов защиты от ценовой дискриминации и перекоса рыночных процессов.
- Обеспечение сбалансированного подхода к определению рамок ответственности единых теплоснабжающих организаций.
- Исключение практики внутриотраслевого субсидирования и предоставление бюджетных скидок для социально незащищенных слоев населения с целью снижения возможного воздействия ускоренной индексации на цены для конечных пользователей.
- Создание независимого регулирующего органа, ответственного за согласованное развитие рынка тепловой энергетики.

ТРЕБОВАНИЯ ПО ЛОКАЛИЗАЦИИ В СХЕМЕ ПОДДЕРЖКИ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ (ВИЭ) В РОССИИ**ПРОБЛЕМА**

Правительство РФ в 2013 г. утвердило механизмы по стимулированию использования возобновляемых источников энергии через механизм ДПМ на рынке мощности, одной из ключевых особенностей которого является требование по обеспечению локализации оборудования для проектов ДПМ ВИЭ. В отношении ветрогенерации отсутствие производителей, чье оборудование отвечало бы требованиям локализации (40–65%), затрудняет привлечение новых инвестиций и, соответственно, реализацию целевых показателей в части установленной мощности на базе ВИЭ до 2024 г.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Внести изменения в схему поддержки ВИЭ, предусмотрев переходный период (длительностью 2–4 года), отражающий текущее состояние производства соответствующего оборудования. По окончании переходного периода должны появиться возможности осуществить возврат к целевым показателям локализации оборудования.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

BP Russia • Chevron Neftegas Inc. • EDF • OJSC Enel Russia • ENGIE • Eni S.p.A. • Fortum OYJ • Gasunie • MOL Plc • Repsol Exploracion S.A. • Statoil ASA Russia • Shell E & P Services (RF) B.V. • Total E&P Russie • Uniper Global Commodities SE • Unipro • VNG – Verbundnetz Gas AG • Wintershall Holding GmbH.

КОМИТЕТ ПИЩЕВОЙ ИНДУСТРИИ

Председатель:
Марина Балабанова, Danone

Координатор комитета:
Елена Кузнецова (Elena.Kuznetsova@aebrus.ru)

РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ВЕТЕРИНАРНОГО КОНТРОЛЯ

Реформа ветеринарного законодательства в сфере сертификации предполагает, что, начиная с 1 января 2018 г., оформление ветеринарных сопроводительных документов производится только в электронном виде (ст. 4 п. 2 Федерального закона от 13.07.2015 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О ветеринарии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Порядок оформления ветеринарных сопроводительных документов был закреплен приказом Минсельхоза № 281 от 17.07.2014 г. «Об утверждении Правил организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов и порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов в электронном виде». Перечень товаров, на которые представители бизнеса обязаны оформлять электронные ветеринарные сертификаты, закреплен Приказом Минсельхоза № 648 от 18 декабря 2015 г. «Об утверждении перечня подконтрольных товаров, подлежащих сопровождению ветеринарными сопроводительными документами». Он предполагает существенное расширение этих требований на большой ряд переработанных, упакованных и готовых к реализации конечному потребителю пищевых продуктов, произведенных на основе сырья животного происхождения.

Вынуждены отметить, что выявленные многочисленные недоработки законодательства, на которые бизнес-сообщество не раз указывало в ходе обсуждения приказов, вылились в значительные трудности при реализации системы электронной ветеринарной сертификации. Данные трудности состоят в следующем:

- до сих пор нет ясности вокруг государственной информационной системы (далее – ГИС) в области ветеринарии. В данный момент на сайте regulation.gov.ru размещены два проекта Постановления Правительства РФ об утверждении порядка создания ГИС (04/12/07-16/00050643 и 02/07/10-15/00041227), каждый из которых по-разному прописывает данный порядок;
- неопределенность юридического статуса программы электронной ветеринарной сертификации Меркурий (далее – система ЭВС) и постоянно вносимые в нее изменения и настройки, с одной стороны, и крайне высокая оценочная стоимость «интеграции» с системой ЭВС компаний, с другой (200 млн рублей и более на один завод со сроком реализации проекта до 5 лет, начиная с момента сфор-

мированного четкого технического задания), создают уровень риска, не позволяющий компаниям уже сейчас сформировать техническое задание (далее – ТЗ) на создание шлюзов и интерфейсов между корпоративными системами учета и планирования и системой ЭВС, а также на необходимые доработки своих систем;

- противоречивость нормативно-правовых актов в сфере ветеринарного контроля позволяет крайне широко трактовать вопрос о введении обязанности сертификации производственных партий: Приказ № 281 вводит ее с 1 сентября 2015 г. для всех подконтрольных товаров, включенных в Единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору), утвержденный решением Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 г. № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в Таможенном союзе». Федеральный закон № 243 откладывает до 2018 г. обязательное оформление ветеринарно-сопроводительных документов для продукции, на которую она на момент принятия закона не распространялась. Приказ № 648 также устанавливает перечень продукции, для которой ветеринарно-сопроводительный документ (ВСД) ни в бумажном, ни в электронном виде не обязателен до 1 января 2018 г. Притом, что все три списка не полностью коррелируют друг с другом, все они устанавливают обязанность оформления ВСД при перемещении подконтрольной продукции устанавливается даже в пределах одного магазина или при перемещении продукции между местом производства и местом хранения;
- введена обязанность сопровождения ВСД продукции при перемещении в пределах одного района/города/области, которая при предыдущем регулировании решалась на добровольной основе по требованию клиента;
- Приказ № 648 значительно и неоправданно увеличивает список продукции, требующей оформления ветеринарного сопроводительного документа;
- Приказ № 648 противоречит ФЗ № 243, вводя обязательное требование ветеринарной сертификации для ряда продуктов, для которых в соответствии с ФЗ № 243, оно действительно только с 1 января 2018 г.;
- Приказ № 648 не предусматривает особенности перемещения по территории России композитной продукции (менее 50% сырья животного происхождения), которая даже при ввозе на территорию России освобождена от контроля и сопровождения ветеринарным сертификатом;

- декларлируемая разработчиком новой системы сертификации «бесплатность» процесса фактически таковой не является. Первые расчеты и пилотные проекты показали необходимость не только существенных инвестиций в технологические процессы, но и в увеличение штатной численности как сотрудников компаний – участников оборота продукции, так и государственных ветеринарных служб в регионах.

Фактически аргументы бизнеса по сокращению перечня подконтрольной продукции в части готовой переработанной пищевой продукции, в состав которой входит сырье животного происхождения, не были услышаны. В соответствии с принятым Приказом в последней его редакции предполагается некоторая отсрочка, но в конечном счете ожидается, что вся готовая (переработанная) пищевая продукция животного происхождения на территории РФ должна будет сопровождаться ветеринарными сертификатами.

В настоящее время уже существуют формы оценки соответствия продукции, обеспечивающие допуск в обращение лишь продукции, безопасной для здоровья человека. Введение ВС на готовую переработанную продукцию противоречит здравому смыслу и международной практике. Все непереработанное сырье животного происхождения подвергается ветеринарно-санитарной экспертизе с последующим оформлением ветеринарных сертификатов, поэтому готовая продукция производится уже из безопасного в ветеринарном отношении сырья, происходящего из благополучных по эпизоотии территорий. По сути, данное предложение – это выдача дополнительного разрешительного документа без проведения каких-либо новых экспертиз продукции, подтверждающих ее фактическую безопасность.

Инициаторы данного Приказа указывают, что такое ограничение вводится с целью установления прослеживаемости. Однако прослеживаемость передвижения пищевой продукции по всей транспортно-логистической цепочке обеспечивается уже сегодня посредством выполнения требований действующего законодательства РФ и ЕАЭС. Для осуществления прослеживаемости достаточно надлежащей маркировки товаров и наличия данных о безопасности и происхождении сырья, что уже предусмотрено действующими правовыми актами.

Практика применения новых требований ветсертификации после 1 сентября 2015 г. уже показала существенную нехватку ресурсов ветеринарных служб в субъектах РФ, задействованных в выписке ВСД, что приводит к существенным задержкам в дистрибуции продукции и к повышению накладных расходов участников рынка. В существующем виде система электронной ветеринарной сертификации, во-первых, ставит перед собой уже реализованную цель (обеспечение прослеживаемости пищевой продукции), и, во-вторых, не сможет обеспечить эффективные инструменты борьбы с фальсификацией пищевой продукции.

СИТУАЦИЯ В МОЛОЧНОЙ ИНДУСТРИИ

Непростая ситуация складывается на рынке молочной продукции в России. По разным источникам, уровень самообеспеченности Российской Федерации по молоку и молочным продуктам составляет 70–78%. Таким образом, для выхода на уровень продовольственной доктрины по самообеспечению молочными продуктами (90% удельного веса отечественной продукции в удельном объеме товарных ресурсов), требуется заместить чуть менее 4 млн т импортного сырья и/или продуктов в пересчете на сырье. Данные расчеты покрывают только текущий дефицит сырья на рынке. Целевые показатели подпрограммы «Развитие молочного скотоводства» в рамках Государственной Программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. задают рост на уровне 8 млн т к 2020 г. Для выхода на уровень дополнительных 4 млн т в течение 10 лет требуется прирост валового производства сырого молока в стране на уровне около 400 тыс. т в год. В то же время низкая рентабельность модернизированных сельскохозяйственных комплексов снижает инвестиционную привлекательность отрасли и оставляет возможности для увеличения количества капитальных проектов только при соответствующей государственной поддержке. Для повышения инвестиционной привлекательности отрасли требуется комплекс мер, включающий следующие меры государственной поддержки:

- субсидирование части процентной ставки по текущим инвестиционным кредитам;
- финансирование масштабных новых проектов институтами развития: проектное финансирование с предоставлением государственных гарантий;
- возмещение части инвестиционных затрат по новым проектам и проектам модернизации после ввода в эксплуатацию;
- льготы для предприятий, осуществляющих проекты по модернизации оборудования, в т.ч. перерабатывающих производств;
- несвязанная поддержка на 1 стойломесто (с коровой) при условии выхода на заявленную мощность;
- субсидии на 1 кг товарного молока в зависимости от уровня рыночных цен на сырое молоко.

Большая часть этих инструментов уже реализуется Правительством РФ, однако заявленный прирост в 4 млн т к 2025 г. возможен только при адекватном финансировании. Для выхода на целевые показатели самообеспеченности по молоку необходимы бюджетные ассигнования на уровне 50 млрд руб. в год, что в разы превышает поддержку, заложенную в национальном бюджете.

Образовавшийся дефицит молока покрывается в т.ч. фальсификатом, ситуация с которым обострилась, прежде всего, в сырной отрасли. При этом, несомненно, ряд решений, принятых Правительством Российской Федерации, и мер, введенных Минсельхозом России за последние несколько лет, позитивно сказываются на конъюнктуре рынка. Так, рост цен

на сырье в текущем году, равно как и потребительские цены, впервые за долгий период коррелирует с уровнем инфляции.

РЕФОРМА КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ СХЕМЫ. ЗАКОНОПРОЕКТ «ОБ ОСНОВАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ПРОБЛЕМА

Основой реформы государственного контроля в РФ является закон «Об основах государственного и муниципального контроля (надзора) в Российской Федерации», проект которого более года обсуждается с органами исполнительной власти, экспертами и представителями бизнес-объединений. Новый закон должен отменить № 294-ФЗ от 26.12.2008 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Данный законопроект значительно расширяет список форм и мероприятий государственного и муниципального контроля, вводит основные принципы госконтроля, закладывает основы системы управления рисками и эффективности государственного контроля.

Заложенный в основу законопроекта риск-ориентированный подход, при котором предприятия относятся к одной из категорий риска, а степень и глубина государственного и муниципального контроля (надзора) зависит от этой категории риска или класса опасности, обоснован и понятен бизнесу как принцип. Однако размытость критериев, отсутствие прозрачных правил о периодичности проверок и других контрольных (надзорных) мероприятий создают неопределенности и предпосылки возникновения дополнительных административных барьеров в ведении бизнеса. Критерии риска определяются дополнительными нормативно-правовыми актами, а количественные индикаторы рассчитываются непосредственно органом государственного и муниципального контроля (надзора).

Так, одной из характеристик категорий риска является возможность распространения потенциальных негативных последствий деятельности граждан и организаций в результате несоблюдения обязательных требований. В применении к пищевой индустрии это положение означает более высокую степень контроля и частые проверки для любого предприятия с заметным объемом производства. При этом, как известно и специалистам контролирующих органов, и экспертам отрасли, прогресс в вопросах внедрения систем контроля качества и безопасности продукции на больших предприятиях сегодня значительно выше, чем на маленьких производствах, например, в «стартапах» в области пищевой индустрии. Пристальное внимание к крупным объектам, безусловно, оправданно,

однако возникают предпосылки к ситуации, когда контролирующие органы будут все больше фокусироваться на средних и крупных объектах, а контроль за исполнением обязательных требований небольшими цехами, мини-заводами, кустарными производствами, суммарная доля которых на рынке с каждым годом растет, будет в значительной степени ослаблен. Риск возникновения подобных ситуаций фактически зависит от тщательности проработки индикаторов, критериев категорий риска и требований в рамках ведомственных систем управления рисками по каждому из 160 видов федерального контроля, 45 – регионального и 13 – муниципального.

За время обсуждения текст законопроекта претерпел существенные изменения, большая часть которых является положительными: устранены некоторые противоречия, отсылочные нормы, изменены принципы организации и осуществления государственного и муниципального контроля (надзора), все меньше видов контроля и надзора остаются выведенными из-под действия закона. Тем не менее, ряд вопросов у бизнеса в отношении отдельных положений законопроекта остался открытым.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Доработать текст законопроекта в целях устранения расширительного толкования отдельных положений закона, нечетких определений, а также защиты прав предпринимателей и юридических лиц. Необходимо оценить основные положения законопроекта с точки зрения недопустимости существенного возрастания нагрузки на добросовестный бизнес.
- В обсуждении нормативно-правовых документов, разрабатываемых в развитие федерального закона, учитывать мнение бизнес-сообщества и недопустимость существенного возрастания нагрузки на добросовестный бизнес.
- Исключить случаи дублирования контролируемых функций и сфер контроля со стороны контрольно-надзорных органов, имеющие место сегодня как в законодательной сфере, так и в правоприменительной практике.
- Включить в законопроект конкретные механизмы реализации динамической модели управления рисками, а также возможность перехода из одной категории риска в другую на основе динамически меняющихся показателей «критерия добросовестности».
- Сделать исчерпывающими и закрытыми списки контрольных мероприятий, видов государственного контроля (надзора).
- При проверке предприятия обеспечить возможность участия во всех видах контрольно-надзорных мероприятий представителя организации.
- Дополнить законопроект принципом бесплатности государственного и муниципального контроля.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Bonduelle-Kuban • Cargill • Danone Russia • DSM • DuPont Science & Technologies • Ferrero Russia • Herbalife • Kerry • Nestle Rossiya • SAF-Neva • Zentis Russland.

КОМИТЕТ ПО ЗДРАВООХРАНЕНИЮ И ФАРМАЦЕВТИКЕ

Председатель:
Юрий Литвищенко, Chiesi

Координатор комитета:
Ирина Очирова (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ В ОТНОШЕНИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ (ЛП), ВХОДЯЩИХ В ПЕРЕЧЕНЬ ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМЫХ И ВАЖНЕЙШИХ ЛП (ЖНВЛП)

ПРОБЛЕМА

Комитет выражает удовлетворение в связи с тем, что Методика регистрации цен, одобренная Правительством в сентябре 2015 г., содержит ряд прогрессивных положений, приближающих российские принципы ценообразования к международным подходам, таких как определение цены дженерика (бюссимиляра) как доли от цены референтного (оригинального) препарата и отмена обязательной перерегистрации цены в случае внесения изменений в регуляторные данные лекарственного препарата.

Однако методика по-прежнему значительно ограничивает, а для импортируемых препаратов практически исключает, возможность увеличения цены в связи с прогрессирующей инфляцией.

К этому приводит для импортеров и упакованных препаратов, в частности, ограничение индексации на уровне минимальной цены в обширной корзине стран, которая включает, среди прочего, страны с неоправданно жесткой политикой ценообразования или глубокой инфляцией. Препятствием также служит тот факт, что регулятор отказывается учитывать существенные различия в системе ценообразования в разных странах. Невозможность проиндексировать цены на препараты с более глубокой стадией локализации обусловлена позицией ФАС, не позволяющей практически в 100% случаев учесть увеличение стоимости сырья и материалов.

Комитет выражает обеспокоенность сложившейся ситуацией, так как невозможность корректировать цены в связи со значительным изменением курса рубля существенно затрудняет организацию бизнес-процессов фармацевтических компаний в России, в том числе тормозит развитие процесса локализации производства, который был инициирован многими членами АЕБ и, таким образом, препятствует дальнейшему развитию программы импортозамещения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает необходимым внести в Методику регистрации цен положение, предусматривающее реальную возможность ежегодной корректировки зарегистрированной максимальной цены производителя как импортируемых, так и локальных (локализованных) лекарственных препаратов в соответствии с официальным уровнем инфляции. Кроме того, для впервые внесенных в список препаратов предлагается предусмотреть процедуру переговорного процесса по цене препарата между держателем РУ и регуляторным органом.

ГОСЗАКУПКИ

ПРОБЛЕМА

Министерство промышленности и торговли Российской Федерации разработало проект постановления Правительства РФ, в котором предлагается ограничить доступ к государственным закупкам ЛП импортного происхождения (за исключением Республики Беларусь и Республики Казахстан) при наличии (в заявке на поставку) не менее двух аналогов (с одинаковым Международным непатентованным наименованием/МНН). Такой протекционистский подход в целях поддержки российских фармацевтических производителей будет существенно сдерживать развитие конкуренции на рынке ЛП и негативно скажется на дальнейших инвестициях со стороны международных фармацевтических производителей. Введение подобных ограничений на права врача и медицинского учреждения на выбор того или иного зарегистрированного лекарственного препарата, отвечающего объективным потребностям врача в соответствии с существующими клиническими рекомендациями, серьезно ущемляет права пациента на эффективную медицинскую помощь.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет всецело поддерживает цели Государственной программы РФ «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013–2020 гг.», однако полагает, что любые заградительные меры не будут способствовать достижению долгосрочных целей по развитию российской инновационной фарминдустрии. В то же время применение стимулирующих механизмов (налоговые и таможенные льготы, дифференцированные преференции при государственных закупках

и т.д.) является гораздо более эффективным инструментом как по поддержке российских фармпроизводителей, так и по привлечению инвестиций в локализацию производств со стороны зарубежных фармацевтических компаний. Создание благоприятного инвестиционного климата, стимулирующего приток инвестиций, возможно при условии добросовестной конкуренции, обеспечения стабильности и предсказуемости правил и норм в долгосрочной перспективе. В этой связи представляется крайне важным выработка четких критериев локального продукта и их законодательное закрепление.

Так, согласно разработанному Минпромторгом проекту постановления Правительства России «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 2015 г. № 719», критерий «упаковка» перестанет считаться критерием локального производства с 1 января 2016 г., что существенно ограничит возможность реализации лекарственных препаратов в России в свете возможных предпочтений локальным препаратам.

Упаковка лекарственного препарата является первым шагом в реализации полного цикла производства и сама по себе уже связана со сложной и длительной процедурой переноса важной составляющей технологической цепочки – процесса контроля качества выпускаемой продукции. В большинстве случаев эта процедура занимает многие месяцы. За это время российские специалисты получают необходимые навыки на заводах за рубежом и в дальнейшем применяют их на российских предприятиях. Кроме того, требуется время на приобретение новых приборов и материалов для организации надлежащего контроля качества в соответствии с зарегистрированными показателями и нормами надлежащей производственной практики (Good Manufacturing Practice, GMP).

Комитет предлагает еще раз обдумать критерии определения локального продукта и продлить действие критерия «упаковка» еще на один год (до 31 декабря 2017 г.). Это связано с тем, что многие компании не успеют предпринять все необходимые административные и юридические действия, чтобы перейти к этапу реального трансфера технологий. Если они лишатся статуса, то потеряют мотивацию к дальнейшим инвестициям и не смогут запускать проекты по более глубокой локализации. Упаковочные стадии должны признаваться одним из критериев локального препарата. Это особенно актуально в отношении высокотехнологичных биологических препаратов, когда полный перенос технологии производства практически невозможен. Стимулирование полного трансфера технологий целесообразно при наличии дифференциальной шкалы предпочтений в зависимости от степени локализации.

ОРГАНИЧЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ

ПРОБЛЕМА

С 01 июля 2016 г. вступили в силу изменения в Закон о контрактной системе, которые могут привести к более широкому

применению вышеуказанных национальных стандартов. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 33 Закона о контрактной системе, Заказчик при описании в документации технических, функциональных и качественных характеристик товара должен руководствоваться техническими регламентами, а также принятыми национальными стандартами. Если заказчиком при составлении описания объекта закупки не используются установленные в соответствии с законодательством Российской Федерации о техническом регулировании и стандартизации показатели, требования, условные обозначения и терминология, в документации о закупке должно содержаться обоснование необходимости использования других показателей, требований, условных обозначений и терминологии.

В ряде таких стандартов:

- медицинское изделие описано дополнительными характеристиками, которые могут не специфицироваться в техническом описании оборудования, однако наличие (отсутствие) такого показателя никак не влияет на функциональные, качественные и технические характеристики медицинского изделия, поскольку такие показатели могут отсутствовать ввиду принципиально иной инновационной технологии при производстве оборудования;
- предусмотрены показатели медицинского изделия, которые описаны в технических характеристиках медицинского оборудования иными словами, но при этом функциональное назначение медицинского изделия будет полностью обеспечиваться иными показателями и может соответствовать целям закупки заказчика;
- отсутствуют некоторые показатели медицинского изделия, которые присутствуют в техническом описании оборудования, при этом такие показатели являются обязательными для определения класса и уровня оборудования, которое соответствовало бы целям его закупки.

Таким образом, прямое и безусловное применение заказчиком национальных стандартов из Перечня может привести к необоснованному сокращению участников при определении поставщика на закупку медицинского оборудования, в том числе к необоснованному исключению дистрибьюторов медицинского оборудования из числа потенциальных участников тендеров, что, согласно Федеральному закону от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и Закону о контрактной системе, недопустимо, так как описание объекта закупок должно носить объективный характер и не разрешается устанавливать требования, которые ведут или могут привести к ограничению количества участников.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает важным не допустить ограничения конкуренции в результате необоснованного сокращения участников при определении поставщика на закупку медицинского оборудования в связи с тенденциозным применением изменений в Закон о контрактной системе в отношении использования национальных стандартов.

Медицинские изделия международных производителей-членов АЕБ соответствуют всем обязательным международным и национальным стандартам качества, нормативно-правовым актам, устанавливающим требования к обороту медицинских изделий в Российской Федерации.

Национальные стандарты из Перечня, применяемые в соответствии с Законом о контрактной системе, не описывают обязательные требования к медицинским изделиям, а содержат условия составления технических заданий заказчиком на поставку таких изделий для государственных и муниципальных нужд, и не могут быть признаны обязательными требованиями к продукции, устанавливаемыми в соответствии с законодательством о техническом регулировании.

Помимо этого, согласно ст. 4 Федерального закона от 29.06.2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» (далее – «Закон о стандартизации»), стандартизация основывается в том числе на принципе добровольного применения национальных стандартов; обязательными являются только стандарты в отношении оборонной продукции по государственному оборонному заказу и иной продукции, перечисленной в статье 6 Закона о стандартизации (медицинских изделий в этом перечне нет). Также применение национального стандарта является обязательным для производителя в случае публичного заявления о соответствии продукции национальному стандарту. В остальных случаях применение национальных стандартов является добровольным.

ОХРАНА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ПРОБЛЕМА

В настоящее время в российском законодательстве отсутствуют эффективные механизмы защиты информации о результатах доклинических и клинических исследований, равно как защиты прав интеллектуальной собственности (ИС) при регистрации лекарственных препаратов. Сохраняется негативная правоприменительная практика, когда воспроизведенные препараты не только регистрируются, но и выводятся на рынок и участвуют в государственных закупках до истечения срока действия патента инновационного препарата разработчика.

В дополнение к существующим сложностям при защите прав на ИС поправки в ФЗ-61 «Об обращении лекарственных средств», принятые 22 декабря 2014 г., вводят ряд норм, способствующих ускорению вывода воспроизведенных лекарственных препаратов и биоаналогов на рынок и ослаблению действующего режима защиты данных доклинических и клинических исследований. При этом не обеспечиваются должные механизмы защиты исключительных прав на референтные (оригинальные) лекарственные средства.

Серьезную озабоченность также вызывают официальные заявления отдельных представителей государственных органов

в отношении применения механизма принудительного лицензирования. Международное законодательство в области интеллектуальной собственности позволяет применять принудительное лицензирование как крайнюю меру в случае кризисных ситуаций в сфере здравоохранения (например, массовая эпидемия), но не в целях повышения ценовой доступности лекарственного обеспечения. Применение принудительного лицензирования будет иметь отчетливые негативные последствия для привлечения прямых иностранных инвестиций, реализации локализационных проектов со стороны международной фарминдустрии и развития кооперации с отечественными производителями.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Государственная гарантия соблюдения прав интеллектуальной собственности – ключевое условие реализации потенциала в области исследований, разработок и коммерциализации инновационных лекарственных препаратов на территории Российской Федерации со стороны как российских, так и международных фармпроизводителей. Комитет предлагает внедрить эффективные механизмы защиты прав интеллектуальной собственности. В частности: ввести требование об обязательном анализе статуса эксклюзивности данных при регистрации воспроизведенных ЛП и биоаналогов; наделить федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий государственную регистрацию, полномочиями приостанавливать или прекращать действие регистрации в случае нарушения интеллектуальных прав разработчика; включать в государственный реестр лекарственных средств сведения о статусе эксклюзивности данных и патентной защиты референтных ЛП, исключительных правах на лекарственные препараты или ограничении на их использование третьими лицами;

Комитет разделяет и поддерживает государственный приоритет по повышению доступности лекарственных препаратов, но считает, что эта цель не будет достигнута при применении механизма принудительного лицензирования. Основываясь на международном опыте и глубоком анализе российской системы здравоохранения, Комитет рекомендует рассмотреть возможности повышения доступности лекарственной терапии, которые лежат в плоскости оптимизации взаимодействия фармпроизводителей и государства как плательщика (долгосрочные контракты, оптимизация оптовой цепочки, соглашения по разделению рисков, др.).

НАДЛЕЖАЩАЯ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА (GMP)

ПРОБЛЕМА

Введение Федеральным законом № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» с 1 января 2014 г. требований к локальным фармацевтическим производственным площадкам в отношении соответствия стандартам GMP имело целью значи-

тельное улучшение конкурентной среды в отрасли, повышение прозрачности деятельности производителей ЛП с учетом различий в уровне их технологического развития, а также придание нового импульса выводу производимой в России фармацевтической продукции на международный рынок. Последняя из перечисленных возможностей является особенно важной в контексте сформулированных российским руководством задач по диверсификации экспорта и увеличению доли экспорта высокотехнологичной российской продукции.

Установление требования о наличии российского сертификата GMP у зарубежных производителей при регистрации ЛП с 2016 года окончательно закрепило место GMP в отечественной регуляторной практике. С 2017 года предоставление сертификата GMP станет обязательным и для зарегистрированных препаратов при подтверждении регистрации по истечении первичного пятилетнего срока регистрации. Несвоевременное исполнение этих процедур может привести к многочисленным отменам государственных регистраций ЛП. Наличие большого числа заявлений на проведение GMP-инспекций от иностранных производителей, недоработки в нормативно-правовой базе и отсутствие переходного периода сделали невозможным своевременное исполнение производителями установленных требований и фактически с 2016 года осложнили регистрацию зарубежных лекарственных препаратов.

Инспектирование иностранных производственных площадок осуществляется уполномоченным учреждением за счет иностранного производителя и должно быть проведено в срок, не превышающий 160 рабочих дней со дня принятия решения о проведении инспектирования, а также его длительность не может превышать 10 рабочих дней. Инспекционная комиссия составляет отчет в течение 30 календарных дней по окончании инспектирования и направляет его иностранному производителю в течение 3 рабочих дней со дня подписания. В случае отказа от выдачи заключения производитель должен составить план корректирующих мероприятий и направить его в Министерство промышленности и торговли Российской Федерации.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает важным не допустить дезорганизации функционирования действующих в России производственных площадок, в том числе созданных в рамках проектов локализации фармпроизводства согласно Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года, равно как сбоя в системе государственной регистрации препаратов. В то же время выполнение этих задач в полной мере видится возможным только при системном подходе ведомств (Министерство промышленности и торговли РФ, Министерство здравоохранения РФ), участвующих во внедрении новых стандартов, к сотрудничеству с фармацевтической индустрией.

Важно, чтобы все заинтересованные стороны объединили усилия и в кратчайшие сроки приняли необходимые меры для устранения вышеупомянутых рисков. Необходим прозрачный подход к лицензированию фармацевтических производителей, включая своевременное уведомление о сроках инспектирования и сертификации на соответствие стандартам GMP.

В отношении импортируемой продукции необходимо ясное определение правил, применяемых для признания соответствия уровня производства международных компаний российским стандартам. Интеграция российских органов, ответственных за сертификацию соответствия стандартам GMP, в международную систему позволит обеспечить доступ на российский рынок продукции, качество которой гарантируется высокими производственными стандартами (в рамках признания уровня их производства в странах членах PIC/S). В то же время вышеупомянутые шаги и прежде всего признание уровня качества продукции российских производителей, имеющих сертификат соответствия международным стандартам GMP, за рубежом будут способствовать развитию экспортного потенциала российской фарминдустрии и ее конкурентоспособности на мировом рынке.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Angelini Pharma Rus • Astellas Pharma ZAO • Astra Zeneca Pharmaceuticals LLC • Bayer ZAO • Binder • Bionorica OOO • Boehringer Ingelheim • Chiesi Pharmaceuticals LLC • DSM Group • DuPont Science and Technologies • EGIS Pharmaceuticals PLC • Esparma GmbH • Fidia Pharma Russia • Merck LLC • Novartis Group Russia • Novo Nordisk A/S • Orion Pharma LLC • Philips LLC • Sanofi Russia • SCA HYGIENE PRODUCTS RUSSIA LLC • SERVIER • Stada CIS • Takeda Pharmaceutical.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ

Председатель:
Оливье Наккаш, Groupe SEB-Vostok

Координатор комитета:
Ольга Сильницкая (Olga.Silnitskaya@aebrus.ru)

ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕГЛАМЕНТЫ

15.02.2013 г. вступили в силу технические регламенты Таможенного союза, заменив собой аналогичные по области распространения национальные нормативные требования. Речь идет о следующих технических регламентах Таможенного союза, касающихся бытовых приборов:

- ТР ТС 004/2011 «О безопасности низковольтного оборудования»;
- ТР ТС 020/2011 «Электромагнитная совместимость технических средств»;
- ТР ТС 016/2011 «О безопасности аппаратов, работающих на газообразном топливе».

Для выполнения требований данных нормативных документов, а также контроля за их выполнением должны быть подготовлены нормативные документы, перечисленные, в частности, в Решении Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 895 и представляющие собой План мероприятий, необходимых для реализации технических регламентов Таможенного союза. В нарушение установленных сроков большая часть этой нормативной базы к моменту вступления в силу отраслевых технических регламентов Таможенного союза не была создана.

Уже анонсированы и проходят различные стадии согласования проекты следующих технических регламентов, область применения которых включает бытовую технику:

- Технический регламент Евразийского экономического союза «О требованиях к энергетической эффективности энергопотребляющих устройств»;
- Технический регламент Евразийского экономического союза «Об ограничении применения опасных веществ в изделиях электротехники и радиоэлектроники».

Вступление в силу данных правовых норм с учетом классической модели переходного периода создаст существенные сложности для участников рынка.

В настоящее время наиболее актуальными, по мнению членов Комитета, представляются следующие проблемы:

ИЗБЫТОЧНОСТЬ ОБЪЕКТОВ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПОДТВЕРЖДЕНИЯ СООТВЕТСТВИЯ

В настоящее время практически весь ассортимент бытовых приборов должен проходить обязательную процедуру подтверждения соответствия с привлечением третьей стороны. Тотальный дорыночный контроль не подкрепляется статистическими данными об особой опасности продукции и является, по мнению многих участников рынка, избыточным. Наилучший результат регулирования может быть достигнут при активном содействии надзорных органов на этапе обращения продукции на рынок путем выявления несоответствующей продукции, неотвратимости применения санкций к нарушителям и адекватной риску нанесения вреда или размеру ущерба строгости.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Пересмотреть ТР ТС 004/2011 «О безопасности низковольтного оборудования» и ТР ТС 020/2011 «Электромагнитная совместимость технических средств» с точки зрения сокращения перечня продукции, которая должна проходить обязательную процедуру подтверждения соответствия с участием третьей стороны.

Рассмотреть возможность декларирования соответствия продукции изготовителем либо уполномоченным им лицом без привлечения третьей стороны. Это должно быть сделано в целях снижения административных барьеров по доступу продукции на рынок при условии отсутствия статистических данных, подтверждающих повышенную опасность данного вида продукции.

Предусмотреть модель переходного периода при вступлении в силу новых технических регламентов, которая предусматривает достаточное время для подготовки участников рынка к новым требованиям, а также период добровольного применения положений новых технических регламентов, включая подтверждение соответствия для обеспечения плавности введения в обращение продукции, являющейся объектом регулирования вновь вводимых технических регламентов.

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ СРОКА ДЕЙСТВИЯ СЕРТИФИКАТОВ СООТВЕТСТВИЯ ПЕРИОДИЧНОСТЬЮ ПРОВЕДЕНИЯ ИНСПЕКЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Проектом изменения Федерального закона «О техническом регулировании», внесенного Правительством РФ, предусмотрено прекращение срока действия сертификата соответствия до момента проведения очередного инспекционного контроля (контроля за объектом сертификации), предусмотренного схемой сертификации, использованной органом по сертификации в рамках выдачи сертификата соответствия, но не более одного года с момента прекращения действия аккредитации или сокращения области аккредитации аккредитованного лица, выдавшего сертификат соответствия. Предлагаемая норма поставит в зависимое положение владельцев сертификатов соответствия от органов по сертификации, которые получают право навязывать невыгодные для заявителей условия инспекционного контроля. Она также повысит риски ведения предпринимательской деятельности по введению в обращение безопасной продукции за счет неопределенности области аккредитации экспертной организации, сотрудничество с которой начато с соблюдением правил должной осмотрительности. Чрезмерное обременение добросовестных производителей избыточными мерами по проведению регулярного инспекционного контроля на основании нормативных требований и без учета оценки рисков приведет к истощению доступных ресурсов на выявление действительно потенциально опасной продукции.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Комитет предлагает отказаться от принципа автоматической приостановки срока действия сертификата соответствия в отсутствие положительных результатов инспекционного контроля, проведенного в течение одного года той же аккредитованной организацией, которая осуществила сертификацию продукции. Комитет предлагает предусмотреть возможность для заявителя выбирать экспертную организацию, которая была бы уполномочена проводить инспекционный контроль за сертифицированной продукцией, в т.ч. в случае сокращения области аккредитации экспертной организации, которая выдала рассматриваемый сертификат соответствия.
- Комитет предлагает возложить ответственность на органы по сертификации и проверяющие их инстанции за своевременность и полноту проведения инспекционного контроля в отсутствие увязывания процедуры инспекционного контроля со сроком действия сертификата соответствия.
- Комитет предлагает считать недостаточными основания для приостановления или прекращения срока действия выданного сертификата соответствия в отсутствие доказательств, свидетельствующих о несоответствии продукции обязательным требованиям.

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ БЫТОВЫХ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЯЮЩИХ ПРИБОРОВ

Этикетка энергоэффективности в настоящее время в России является обязательной согласно национальному законодательству – Федеральному Закону РФ № 261-ФЗ. В настоящее время проводится окончательное согласование текста Технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к энергетической эффективности энергопотребляющих устройств». При этом требования, связанные с информированием потребителя об энергетической эффективности электрических энергопотребляющих устройств, в него не будут включены. Таким образом, нормативная база, связанная с применением этикеток энергоэффективности, не будет унифицирована в странах Евразийского экономического союза и по факту останется для Российской Федерации существенно устаревшей по отношению к текущему уровню техники.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Комитет поддерживает разработку и принятие Технического регламента Евразийского экономического союза «О требованиях к энергетической эффективности энергопотребляющих устройств», основанного на аналогичных положениях директив Европейского Союза. При этом он отмечает, что принятие единого документа с многочисленными приложениями существенно затруднит его применение в будущем.
- Комитет призывает регуляторов к актуализации нормативных требований по информированию потребителя об энергетической эффективности электрических энергопотребляющих устройств, предпочтительно на уровне Евразийского экономического союза с введением этикеток энергоэффективности с мнемоническими обозначениями потребительских параметров и характеристик энергоэффективности, аналогично тому, как это делается в странах Европейского Союза.
- Комитет призывает к либерализации нормативно-правовых норм, связанных с процедурами декларирования потребительских параметров и характеристик энергоэффективности, а также подтверждения соответствия требованиям энергоэффективности путем отказа от запрета использования доказательств, полученных изготовителем самостоятельно.

ОБРАЩЕНИЕ ОТХОДОВ

В Российской Федерации продолжается работа над подзаконными актами, реализующими положения Закона об обращении отходов, который вводит норму ответственности изготовителя продукции с точки зрения возложения на него организационных и финансовых обязательств по удалению отходов, появляющихся в процессе жизненного цикла введенной в обращение продукции. Несмотря на то, что положения о расширенной ответственности производителя уже вступили в силу, многие вопросы по применению законодательства остаются неясными.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Гармонизация с европейской директивой 2002/96/EC WEEE (Waste Electrical and Electronic Equipment) терминов и определений, имеющих отношение к обращению с отходами, в первую очередь, термина «введение продукции в обращение».
- Закрепление в нормативных актах возможности взаимозаменяемости отдельных групп продукции, утилизируемых изготовителем или уполномоченными им лицами, с точки зрения исполнения расширенной ответственности производителя в пределах групп продукции, предусмотренных Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2015 г. № 1886-р.
- Унификация классификаторов, используемых при идентификации продукции, включая упаковку, подлежащей утилизации после утраты ей потребительских свойств, на базе Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС). Комитет поддерживает взаимное увязывание определений видов и состава упаковки, используемых в нормативной базе расширенной ответственности производителя и в Приложении 3 «Цифровое, буквенное (аббревиатура) обозначение материала, из которого изготавливается упаковка (упорочные средства)» технического регламента Таможенного союза «О безопасности упаковки».
- Либерализация требований к оборудованию мест сбора отходов электронных и электротехнических изделий с целью привлечения к этому виду деятельности широкого круга участников независимо от формы собственности, отказ от лицензирования.
- Законодательное определение ответственности участников обращения отходов электронных и электротехнических изделий: производителей, импортеров, дистрибьютеров, розничных продавцов, транспортных компаний и компаний, осуществляющих утилизацию данного вида отходов, операторов полигонов для размещения отходов потребителей продукции, муниципальных властей и региональных операторов по обращению с отходами.
- Введение нормативными актами обязанности организации пунктов сбора отходов электронных и электротехнических изделий и возложение ее на муниципальные органы власти.
- Введение на законодательном уровне обязанности потребителей в части сбора отходов электронных и электротехнических изделий в специально отведенных для этого местах.
- Комитет поддерживает запрет на размещение на полигонах всех видов отходов электронных и электротехнических изделий без предварительной обработки.
- Комитет призывает к гармонизации требований российского законодательства об обращении отходов с нормативными требованиями других стран Евразийского экономического союза.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Ariston Thermo • Brother • Beko • BSH Bytowyje Pribory • Delonghi • Electrolux • Liebherr-Russland • Mitsubishi Electric Europe • Philips • Procter & Gamble • Groupe SEB-Vostok • Whirlpool.

КОМИТЕТ ПО СТРАХОВАНИЮ И ПЕНСИОННОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

Председатель:
Александр Лоренц, SAFMAR NPF AO/Virtu Systems LLC

Координатор комитета:
Анна Циулина (Anna.Tsiulina@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Прошедший год вновь ознаменовался множеством событий, произошедших в российской страховой отрасли. Основными тенденциями являются:

- Как и ожидалось, по сравнению с 2015 г. происходило сокращение числа страховых компаний. На конец 2015 г. насчитывалось 288 активно работающих страховых и 327 лицензированных компаний. В будущем возможны новые объединения/слияния и отзыв лицензий Центральным банком.
- Объем иностранных инвестиций в российский страховой сектор достиг новых минимумов. За исключением небольшого количества иностранных инвесторов (AIG, Liberty, ERGO, Allianz, MetLife, ERV и несколько игроков, занимающихся продажей страховых услуг через банковскую сеть), оставшихся на рынке, в настоящее время отсутствует сколько-либо заметный интерес со стороны иностранных инвесторов. Причиной тому может быть общий деловой климат в России (санкции, снижение деловой активности и т.п.), а также проблемы, с которыми иностранные страховщики сталкивались на российском рынке. Несколько иностранных игроков ушли с российского рынка или уменьшили свое присутствие после того, как серьезно недооценили российский рынок страхования автогражданской ответственности и пострадали от высоких коэффициентов убыточности (например, Achmea, Allianz).
- Онлайн-страхование и махинации со страховыми делами («claims farming»). «Бичом» российского страхового рынка по-прежнему является проблема махинаций со страховыми делами (специализированные юристы организуют или фабрикуют массовые иски против страховых компаний). Недавно введенное электронное страхование только усугубило эту проблему, т.к. они перешли в «виртуальный мир» и пытаются извлечь денежную выгоду из онлайн-присутствия страховщиков. Крупные страховые компании в настоящее время неохотно реализуют полисы ОСАГО в некоторых регионах (особенно на юге России, например, в Краснодаре). В качестве средства борьбы с этим явлением Центральный банк и Союз автостраховщиков разработали систему обязательного распределения для лицензированных компаний, работающих с полисами ОСАГО, которая будет находиться

под управлением Российского союза автостраховщиков. В рамках этой системы будет производиться случайное распределение клиентов среди страховых компаний в обязательном порядке, без андеррайтинга. Комитет считает такой подход недалеким. Вместо того чтобы бороться с первопричиной махинаций со страховыми делами, создается система обязательного распределения бизнеса среди страховщиков, что противоречит принципам андеррайтинга/выбора рисков, принимаемых на страхование, и приведет лишь к дальнейшей деформации этого важного сегмента рынка.

- Российское правительство в настоящее время рассматривает закон, который позволит страховщикам по ОСАГО выбирать форму компенсации ущерба клиентам: либо посредством ремонта автомобиля, либо посредством выплаты им денежных средств. Принятие такого закона поможет снизить накал проблемы махинаций со страховыми делами, описанной выше, т.к. юристам, занимающимся такими махинациями, ремонт транспортного средства неинтересен.
- В середине 2016 г. в Госдуме продвинули закон о создании национальной перестраховочной компании, который обязывает рынок предлагать новой компании 10% от общей суммы перестраховочной премии, передаваемой перестраховщику. Комитет провел очень серьезную работу по лоббированию изменений в законопроекте и по-прежнему считает, что новое обязательное требование о передаче рисков серьезно исказит конкурентную среду страховых и перестраховочных компаний в России.
- Министерство финансов России недавно выступило с инициативой по созданию нормативно-правовой базы для того, чтобы крупные иностранные страховщики могли открывать филиалы в Российской Федерации и работать через них, что было одним из ключевых обязательств России при вступлении в ВТО. Как только будет принято новое законодательство, у иностранных инвесторов появится выбор: выходить на российский рынок страхования посредством открытия филиала или посредством организации лицензированной страховой компании.

Ниже содержится более подробная информация о самых насущных, по мнению Комитета, проблемах.

УГРОЗА СВОБОДНОЙ КОНКУРЕНЦИИ В ПЕРЕСТРАХОВАНИИ ПОСЛЕ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПЕРЕСТРАХОВЩИКА С МОНОПОЛЬНЫМ ПРАВОМ НА ВЕДЕНИЕ БИЗНЕСА

После принятия 3 июля 2016 г. Федерального закона № 363-ФЗ ожидается создание Банком России национального перестраховщика (НПК) за счет средств Банка России до конца 2016 г. НПК, в соответствии с Законом, учреждается для перестрахования рисков (объектов), включенных в санкционные списки США и ЕС. Одновременно Закон установил обязательность перестрахования в ее пользу для всех российских страховщиков не менее 10% от любого заключенного договора перестрахования.

Такое обязательное перестрахование противоречит международным программам управления рисками иностранных страховщиков; создает дополнительные риски для их деятельности в России; вносит существенные сложности в организацию перестрахования дочерних компаний с материнскими иностранными страховщиками; нарушает обязательства, принятые Россией при присоединении к ВТО в части свободы доступа иностранных перестраховщиков на национальный рынок РФ; и ухудшает условия деятельности в России как иностранных дочерних страховых компаний, так и зарубежных перестраховщиков.

Нерешенными остаются вопросы ретроактивного применения права НПК на вмешательство в уже заключенные договоры перестрахования с 2018 г. Неясны фактические возможности НПК по принятию рисков на перестрахование в рамках договоров международного перестрахования в отдельных видах страхования и по отдельным объектам, для которых доля в 10% может составлять более 10 млн долл. США. Вызывают сомнения финансовая устойчивость НПК (поскольку вместо объявленного уставного капитала в 70 млрд руб. фактически оплачен при учреждении 21 млрд руб.) и независимость управления ею Банком России, исполняющим одновременно и функции страхового надзора, прежде всего, за финансовой устойчивостью и соблюдением законодательства участниками рынка.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Применение монопольного права на получение 10% перестраховочной премии и обязательств по исходящим договорам перестрахования не должно применяться без учета фактической платежеспособности НПК, ее рискованного аппетита и транспарентных регламентов управления капиталом компании с тем, чтобы у участников рынка не возникало рисков неисполнения обязательств НПК при наступлении страховых случаев. Со стороны ФАС России должны быть разработаны специальные правила оценки злоупотребления со стороны НПК правом на получение обязательной доли в перестраховании, а также учитывая и особенное положение учредителя компании – независимость исполнения надзорных функций Банком России в отношении НПК.

Зарубежный опыт показывает, что ограничение конкуренции на перестраховочном рынке осложняет получение первоклассной перестраховочной защиты на зарубежных рынках, ставит страховые компании в зависимость от возможности исполнения обязательств национальным перестраховщиком-монополистом. Это приводит в конечном счете к стагнации национального страхового рынка.

ПРАВООБЛАДАТЕЛЬСКАЯ ПРАКТИКА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

В прошлом меморандуме АЕБ, в разделе правоприменительной практики была затронута тема несоответствия штрафов по страхованию последствиям нарушения обязательств, особенно в условиях умышленного доведения дела до суда т.н. «автоюристами». К сожалению, Комитет вынужден констатировать, что затронутая тема по-прежнему актуальна.

Тревогу вызывает даже не то, что в интересах физических лиц действуют профессиональные юристы, хорошо зарабатывающие на этом, а то, что многие компании «автоюристов» переходят от вполне законного представительства интересов к случаям недобросовестного поведения и умышленного доведения убытка до суда для возможности взыскания штрафов, а в ряде случаев и к моделированию страховых событий, что является прямым нарушением закона и по факту является мошенничеством.

Около трети посредников, оказывающих услуги по взысканию возмещений по ОСАГО, используют мошеннические схемы. Об этом свидетельствует обзор Национального института финансовых исследований (НАФИ) и Института региональных проблем. НАФИ отмечает, что по договорам ОСАГО за 2015 г. каждая вторая выплата по суду была получена не пострадавшими в ДТП, а «автоюристами», относящимися к криминальным. Доля последних на сегодняшний день составляет от 30% до 40% всего рынка. Остальные от 35% до 40% юристов, задействованных на рынке (до 100% в отдельных регионах), злоупотребляют несовершенным законодательством, завышают стоимость экспертизы, ремонта автомобиля, отмечают в НАФИ.

Стоит отметить, что похожая ситуация складывается и по добровольным видам страхования, по страхованию жизни.

РЕКОМЕНДАЦИИ

По нашему мнению, поскольку сфера представления интересов по страховым вопросам приносит колоссальные прибыли этим компаниям, само по себе участие этих компаний существенно влияет на экономическую деятельность страховщиков и в целом на страховой рынок, то деятельность «автоюристов» должна очень тщательно контролироваться.

По опыту Великобритании, где страховое представительство в крайней степени развито, т.н. «автоюристы» – “claims

farmers”, находятся под контролем со стороны регулятора – Claims Management Regulator. Этот регулятор, с одной стороны, контролирует деятельность страховщиков в целях защиты прав потребителей, а с другой стороны, отслеживает недобросовестное поведение «claims farmers». Более того, судебная система Великобритании позволяет судебное представительство только профессиональным юристам, состоящим в специальных адвокатских палатах.

Исходя из вышесказанного, считаем необходимым проработать вопрос контроля за деятельностью т.н. «автоюристов». В целях выработки единой позиции по этому вопросу считаем целесообразным создание межведомственной рабочей группы в лице ЦБ РФ, Роспотребнадзора, ВСС, РСА.

ОСАГО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Российский рынок ОСАГО переживает непростые времена. На сегодня приходится констатировать категорическую неудовлетворенность процессами в области ОСАГО со стороны всех участников рынка. Страховщики не могут справиться с нарастающими потерями и растущей убыточностью. Регулятор борется со своими подопечными, пытаясь не позволить им покинуть сектор ОСАГО, заставить их работать в проблемных регионах, отказаться от навязывания дополнительных услуг и т.д. А страхователи получают страховой продукт скверного качества – дорогой, неудобный в обращении, обеспечивающий лишь частичное покрытие своих базовых страховых рисков и по страховой сумме, и по полноте покрытия. По всей видимости, единственная категория, удовлетворенная текущим положением дел в ОСАГО, это – страховые посредники.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает, что радикальное изменение ситуации к лучшему возможно при условии либерализации сектора ОСАГО, когда можно будет задействовать в полной мере механизмы конкуренции, как это происходит в других секторах страхования. Либерализация тарифов и правил страхования должна позволить профессиональным серьезным участникам рынка полностью использовать свой конкурентный потенциал – и по цене, и по качеству продукта (по объему покрытия и по административной доступности).

Комитет рекомендует следующие меры для движения в этом направлении:

- разрешить свободную тарификацию по ОСАГО, как это делается в области обязательного страхования практически во всех странах с развитыми страховыми отношениями. Возможно, для этого потребуются переходный период в 2–3 гг., в течение которых можно было бы периодически радикально раздвигать границы тарифного коридора. Страховщики могли бы уведомлять Регулятора о диапазоне своих страховых тарифов на основании собственных актуарных расчетов страховщика;

- отказаться от жесткой стандартной формы страхового полиса по ОСАГО, разрешив страховщикам использовать произвольную форму договоров страхования автогражданской ответственности как по страховой сумме, так и по объему покрытия с использованием стандартных оговорок. Регулятор мог бы контролировать наличие в договорах страхования объема покрытия не уже того, что предусмотрено Законом об ОСАГО;
- в области страхования ответственности за жизнь и здоровье пострадавших перейти к возмещению заранее фиксированной суммы в случае летального исхода, а также в случае травм, согласно упрощенной травматической таблице возмещений;
- обеспечить учет и отчетность участников рынка ОСАГО перед регулятором и перед РСА по андеррайтинговому году взамен (или в дополнение) отчетности по бухгалтерскому году. Только учет по андеррайтинговому году дает исчерпывающую картину качества портфеля;
- довести до успешного завершения работы по созданию единой базы данных по всем страхователям ОСАГО для задействования потенциала системы Бонус-Малус и стабилизации, таким образом, портфелей ведущих участников рынка.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВАНИЯ

ЦБ РФ совмещает регулирующие и надзорные полномочия в отношении рынка страхования, и в отсутствие независимого контроля, он активно разрабатывает и принимает различные обязательные и рекомендательные документы. Например, о минимальных требованиях к условиям медицинского страхования иностранных граждан, о введении «периода охлаждения» и др. Такие изменения оказывают существенное влияние на свободу гражданского оборота и предпринимательскую активность на страховом рынке. Рост числа регуляторных требований ведет к увеличению отчетных форм и количества проверок.

Расширение полномочий ЦБ РФ приводит к его активному вмешательству в гражданско-правовые отношения, что часто выражается в подмене судебных органов.

Применение надзорных мер привело к двукратному сокращению числа страховщиков. В 2014–2015 гг. по этой причине около 500 тыс. чел. не получили около 12 млрд руб. страховых выплат по страхованию Автокаско. Отсутствие специальных компенсационных фондов для страхователей, неприменение процедур передачи страховых портфелей и других мер защиты потребителей ставит под сомнение эффективность мер по обеспечению финансовой устойчивости страховщиков.

Вызывает озабоченность и скорость введения новых актов в рамках полученных ЦБ РФ нормотворческих функций. Эти акты касаются самых разных аспектов деятельности страховщиков – от содержания договоров страхования, ведения и подачи отчетности до организации системы внутреннего контроля и системы оплаты труда. Поспешность, несбалан-

сированность принимаемых решений в этой сфере приводит к существенному риску дальнейшего сокращения числа страховщиков, снижению рентабельности и конкурентоспособности национального рынка.

Более того, страховые компании административными методами «принуждаются» продавать полисы ОСАГО. Бюрократическая нагрузка, спорная судебная практика и угроза регуляторных санкций приводят к подрыву экономики этого важнейшего вида страхования, утрате страховщиками контроля за финансовым результатом и к серьезному ограничению конкуренции. Мировая практика связана с либерализацией страховых тарифов, предоставлением страховщикам возможности учитывать индивидуальную страховую историю и расширять страховое покрытие для защиты потерпевших.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет полагает, что фокус государственного регулирования должен быть смещен в пользу предотвращения и предупреждения проблем с финансовой устойчивостью страховщиков и создания условий для качественного роста рынка страхования в целом. Постоянный контроль текущей деятельности, многочисленные проверки, вмешательство в гражданско-правовые отношения должны уступить место мерам пруденциального контроля, анализу системы оценки рисков и андеррайтинговой политики страховщиков вместе с либерализацией страховых тарифов по обязательным видам страхования.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

AIG Insurance Company, CJSC • Allianz IC OJSC • CARDIF Insurance company Limited Liability Company • Chubb Insurance Company, LLC • CMS, Russia • General Reinsurance AG • INTOUCH INSURANCE • MAI Insurance Brokers • MetLife JSC • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Russian Standard Insurance • SAFMAR NPF AO • SCOR Representative Office • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Tinkoff Online Insurance, JSC • Virtu Systems LLC • VSK Insurance Joint Stock Company • WELBI • Zetta Insurance Company Ltd. • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

КОМИТЕТ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЯМ

Председатель:
Эдгарс Пузо, Atos

Заместители председателя:
Наталья Шнайдер, Telenor Group; **Глеб Вершинин**, SAP C.I.S.;
Андрей Сорокин, Deteccon International GmbH

Координатор комитета:
Светлана Ломидзе (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)

РАЗВИТИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ В 2016–2017 ГГ.

По данным отчета Всемирного экономического форума (ВЭФ) «Global Competitiveness Report 2015–2016», посвященного конкурентоспособности 140 государств, Россия занимает 100 место по уровню доступности новейших информационных технологий для населения (2014 г.: 108 место). По уровню внедрения новых технологий в корпоративном секторе Россия занимает 98 строчку из 126 исследованных стран, а по степени распространения интернет-доступа продвинулась с 49-го на 46-е место (в настоящее время более 60% населения имеет возможность пользоваться интернетом).

Согласно данным ВЭФ, 17% населения имеет фиксированный широкополосный доступ в Интернет; 70% российского населения пользуется широкополосным доступом с мобильных устройств; использование смартфонов в 2016 году превысило 50%.

Тенденция к консолидации российского ИКТ-рынка продолжается с явным смещением потребительской модели со стационарных в пользу мобильных устройств. Проникновение мобильных устройств доходит до 176%, а рынок фиксированных линий связи продолжает сокращаться (в 2015 году еще на 6–7%). Основным движущим фактором этих процессов выступают потребительские предпочтения, а также «санкции» и колебания валютных курсов. Экономическая ситуация остается сложной. Иностраные инвестиции сокращаются, а отечественные предприятия объединяются для защиты общих интересов. Внедрение технологии LTE (по крайней мере, в крупнейших городах) предоставляет новые возможности для инновационного развития широкополосной связи и мультимедийных услуг. Мобильная широкополосная сеть охватывает все большее количество сельских местностей, но география слишком широка, и при нынешней высокой насыщенности рынка новые технологии будут внедряться скорее в регионах с высоким (а не низким) спросом/доходностью. Это, разумеется, ведет к увеличению цифрового разрыва, что ставит под вопрос обобщающие статистические данные по российскому рынку.

В этом году ожидается рост российского рынка центров данных на 9% в годовом исчислении. Общий объем рынка состав-

ит 17,1 млрд рублей по сравнению с 13,8 млрд в 2015 году (рост 16%). Российский рынок центров данных составляет около 1% от глобального рынка.

Дополнительные услуги, такие как электронная коммерция, интернет-бизнес и M2M, предоставляемые посредством (мобильной) широкополосной связи (которые сами по себе являются важнейшим вопросом), следует рассматривать в тесной связи с развитием российских платежных систем (чем частично объясняется стремление к независимости передачи данных) и надежного логистического обеспечения. Тем не менее в результате ужесточения правил приобретения мобильного контента доходы от указанных услуг отнюдь не удовлетворительны.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО РЫНКА

Российский рынок телекоммуникаций по-прежнему отличается высокой степенью консолидации: львиная доля доходов операторов приходится на сегмент мобильной связи, который растет быстрее остальной части рынка. Ожидается, что к 2018 году мобильные коммуникации будут занимать не менее 75% рынка. По состоянию на конец второго квартала общее количество мобильных абонентов в России достигло 251 630 млн человек.

С 2013 года Министерство связи занимается развитием сети широкополосного интернет-доступа на всей территории России, включая сельские поселения и малые города с населением 250–500 человек. К 2018 году Ростелеком должен охватить оптической сетью со скоростью передачи данных не менее 100 Мбит/с 33 млн домохозяйств. В декабре 2013 года Государственная комиссия по радиочастотам (ГКРЧ) одобрила принцип технического нейтралитета, который во многом стал решающим фактором развития телекоммуникационной отрасли в России. Теперь операторы могут использовать GSM-частоты для построения сетей LTE и 3G. Комиссия разрешила использовать частоты в диапазоне 1,800 МГц для сетей LTE, а в диапазоне 900 МГц для сетей 3G (раньше эти частоты использовались только для сетей GSM). Развитие сетей 4G в стране продолжается. Крупнейшая из них по-прежнему принадлежит Мегафону.

В 2016 году рост телекоммуникационного рынка в России ожидается на уровне чуть более 1% – немногим ниже 1,3% в 2015 году. Темпы роста мобильных соединений в 2016 году практически не изменятся по сравнению с 2015 годом и составят чуть менее 2%, в сегменте доступа в Интернет снизятся с 3,6% до немногим более 3%, а в сегменте платного ТВ останутся приблизительно на уровне 5%. Рынок стационарной телефонной связи в 2016 году сократится на 2% по сравнению с падением в 2,8% в 2015 году. Основным положительным фактором станет расширение географии мобильных сетей третьего и четвертого поколений (3G, 4G) и соответствующий рост потребления услуг мобильного интернета и пакетных предложений. Однако демография и пользовательские модели в этих новых областях могут отличаться от других регионов страны, поэтому прогнозирование представляет определенную сложность.

Количество телефонов, смартфонов, планшетов и модемов, подключенных к мобильному интернету (основному драйверу роста доходов операторов), в России составляет около 100 миллионов.

Инновации стимулируют развитие общества, полностью охваченного подключением к интернету. Возник новый перспективный сегмент рынка – «Интернет физических объектов» (IoT), – основанный на технологии 5G и ориентированный на вертикальную интеграцию. Уже сегодня подключения M2M в мире демонстрируют годовой рост в 40%. С появлением IoT этот сегмент ожидает взрывное развитие. Это также заставит операторов мобильных сетей создавать новые бизнес-модели, поскольку обычные минуты и мегабайты не позволяют им в полной мере участвовать в цепочке создания дополнительной стоимости IoT и 5G.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА РЫНКЕ РФ 2016–2017 ГГ.

Целью работы Комитета мы видим создание условий для партнерской кооперации и совместных разработок в области цифровых технологий между Россией и ЕС с последующим взаимным продвижением реализуемых проектов на глобальном рынке. Для реализации данных целей и задач Комитетом был инициирован и успешно проведен ряд встреч с руководителями европейских и российских государственных структур. В марте 2016 года состоялась встреча представителей Комитета и руководства АЕБ с Министром связи и массовых коммуникаций РФ Николаем Никифоровым. В качестве мер содействия развитию сотрудничества между РФ и ЕС в сфере высоких технологий на встрече нами были выдвинуты следующие предложения:

- организовать в рамках Министерства экспертную группу по локализации с компаниями, занимающими существенную долю рынка программного обеспечения в Российской Федерации;
- содействовать диалогу между министром Н. Никифоровым и еврокомиссаром по вопросам цифровой экономики и ин-

формационного общества Гюнтером Эттингером на предмет объединения возможностей ЕС и России для достижения технологической синергии путем активизации взаимодействия.

Инициативы Комитета были поддержаны министром. В развитие выдвинутой инициативы Комитет АЕБ по ИТ-Телекому инициировал и, при активной поддержке компаний-членов, организовал в рамках Петербургского Международного Экономического Форума встречу Гюнтера Эттингера с членами Правления Ассоциации европейского бизнеса. В рамках встречи со стороны АЕБ были выдвинуты следующие предложения:

- гармонизация регуляторной среды по принципу взаимности;
- разработка, реализация и взаимное продвижение совместных продуктов;
- проведение «цифровых дней» России-Германии в рамках международных форумов стран (CeBIT/СПМЭФ).

В 2016 году тенденция к импортозамещению и локализации в ИТ отрасли сохранилась и получила свою практическую реализацию посредством принятия ряда нормативно правовых актов, которые уже отразились на ИТ сообществе, и как мы видим, будут оказывать существенное воздействие на бизнес-сообщество в целом.

Можно выделить следующие события, которые требуют внимания и дальнейшей оценки:

- импортозамещение при использовании программных и аппаратных средств не только в исключительно государственном секторе, но и в секторе компаний с государственным участием;
- создание и запуск Реестра российского программного обеспечения (ПО), включение в который дает право компаниям участвовать в государственных закупках ПО;
- создание и запуск модели государственного сотрудничества на основе специальных инвестиционных контрактов (СПИК) с коммерческими организациями в целях обеспечения локализации своей продукции с одной стороны и предоставления преференций таких организаций со стороны государства;
- возобновление диалога между ЕС и РФ на предмет объединения возможностей ЕС и России для достижения технологической синергии путем активизации взаимодействия.

Вопрос импортозамещения в ИТ отрасли был ознаменован вступлением в силу с 01.01.2016 года Федерального закона № 188-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и статью 14 Федерального закона “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”» от 29.06.2015 (далее ФЗ № 188). Именно данный нормативный акт определил перечень требований, предъявляемых к ПО, которое может быть предметом государственных закупок без ограничений. ФЗ № 188 предписал также создать Реестр отечественного ПО, ответственным за ведение которого было назначено профильное министерство – Минкомсвязь.

Однако, как и предполагалось, процесс импортозамещения в 2016 году коснулся не только государственных участников торгов, но и компаний с государственным участием, которые ранее имели достаточно большую свободу в формулировании требований в своей закупочной документации в соответствии с регулированием ФЗ РФ № 223 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Так, 16.09.2016 года было утверждено Постановление Правительства РФ № 925 «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами». Постановление закрепило автоматический приоритет цены российского участника таких торгов в размере 15%, хотя договор в случае победы российским поставщиком будет заключаться по предложенной в заявке на участие в закупке цене.

Отдельно необходимо выделить возможности, открытые для иностранных инвесторов, которые предлагает законодательство о Специальных Инвестиционных Контрактах (СПИК), курируемое Минпромторгом. В основе данной модели сотрудничества лежат договорные отношения, в соответствии с которыми иностранный инвестор должен обеспечить инвестиции в размере не менее 750 млн рублей в развитие инновационного производства на территории РФ, в результате чего государство предложит ряд налоговых преференций для такого субъекта хозяйственной деятельности и рассмотрит вопрос о признании результатов этого производства локальными. Однако, пока практика реализации сотрудничества в рамках СПИК не обеспечивает гарантированной локализации продукции иностранного инвестора, заключившего Соглашение.

ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛИ

- Отсутствие нормативного регулирования мобильной торговли применительно ко всем малым мобильным платежам на основе предоплаченного бизнес-счета пользователя при либерализации необходимого телефонного трафика – отмена зонального уровня, что приведет к снижению цены.
- Применение разрешительной процедуры, регулирующей ввод сетей связи в эксплуатацию, в сочетании с градостроительными требованиями, которые искусственно распространены на коммуникационные сети.
- Отсутствие прогресса в процедуре уведомления об использовании радиочастот даже в ситуации отсутствия других известных пользователей.
- Отсутствие надлежащего регулирования порядка выделения земельных участков, что создает существенные риски для операторов коммуникационных сетей, особенно мобильной связи.
- Значительное изменение телекоммуникационных активов за последние несколько лет при сохранении неизменной регуляторной среды с 2005–2006 гг., что существенно тормозит дальнейшее развитие телекоммуникационных сетей в России.
- Чрезмерные требования регуляторных органов к введению в эксплуатацию телекоммуникационных сетей.
- «Пакет Яровой» в его нынешнем виде не способствует развитию сетей и, вероятнее всего, приведет к повышению тарифов на телекоммуникационные услуги.
- Планирование ужесточения административной ответственности за нарушение законодательства о защите персональных данных в условиях неясной модели правоприменения таких требований.
- Дискуссия в органах власти на предмет введения дополнительных государственных сборов за пользование интернетом – «глобальная лицензия со всех пользователей».
- Неясные перспективы с определением понятия «отечественные микросхемы» в смысле последующего получения преференций на рынке закупок в России;
- Ужесточение требований о защите прав на интеллектуальную собственность в сети интернет.
- Ужесточение подходов к определению локального продукта для участия такого продукта на рынке закупок компаниями с государственным участием, что фактически будет приводить к условиям создания необоснованной заинтересованности при закупках, снижению конкуренции, и, как следствие, уменьшению доступа к современным ИТ технологиям, используемым мировым сообществом.
- Отсутствие однозначно определенных правил признания продукции локальной при заключении иностранным инвестором СПИКа.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Обеспечить предоставление официальных разъяснений государственными органами, отвечающими за практическое применение новых нормативно-правовых актов, как уже вступивших в законную силу, так и готовящихся к подписанию Президентом РФ.
- Предоставить возможность бизнес-сообществу участвовать в совместных консультативных встречах с государственными органами власти, с целью формирования открытой позиции по вопросам деятельности отрасли в 2016–2017 гг.
- В связи с возросшей экономической нагрузкой на коммерческий сектор рассмотреть вопрос о возможных «программах лояльности» для компаний, участвующих в поддержке правительственных инициатив по локализации и импортозамещению (возможно рассмотреть специальные льготные условия при создании совместных предприятий или производств в РФ).
- Рассмотреть вопрос о мерах административной ответственности, имея в виду не только факт нарушения законодательства, но и принимая во внимание волю субъекта, выраженную в действиях, предпринятых им для недопущения нарушения.
- Повысить качество человеческих ресурсов, занятых в ИТ отрасли, разработав программы сотрудничества между го-

сударством и бизнесом, которые помогут обучить молодых специалистов, в том числе улучшить их знания иностранных языков.

- Продолжить стратегическое международное сотрудничество с европейскими компаниями в целях дальнейшего развития информационных технологий в России.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

1 Forma • ABB • Accenture • ALP Group • ALPE consulting • ALRUD Law Firm • AMADEUS IT Group • Antal Russia • Atos • Baker & McKenzie • Baker Botts LLP • Bayer JSC • Beiten Burkhardt • Brother • Capital Legal Services • CMS Russia • Deloitte • Detecon International GmbH • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners • Ericsson • EY • Google Russia • JTI Russia • Linxdatacenter | Linxtelecom • Morgan Lewis • Noerr • Nokia Solutions & Networks • Orange Business Services • PwC • Pepeliaev Group • Philips • SCHNEIDER GROUP • SAP CIS • Siemens LLC • Telenor Group • TeliaSonera International Carrier • Tilling Peters LLC.

КОМИТЕТ ПО МАШИНОСТРОЕНИЮ И ИНЖИНИРИНГУ

Председатель:
Филипп Пегорье, Alstom Russia

Заместители председателя:
Михаил Турундаев, Schneider Electric

Координатор комитета:
Светлана Ломидзе (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)

ПРОИЗВОДСТВО И ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ

Ассоциация европейского бизнеса уделяет особое внимание такой экономической категории, как локализация производства. Рост доли прибавочной стоимости, создаваемой иностранным хозяйствующим субъектом на российском рынке, способствует экономическому росту регионов, развитию национальной отрасли поставщиков, гарантирует передачу ноу-хау в сфере технологий, производства и управления.

Рост показателей локализации во многом обеспечивается целенаправленной государственной политикой в сфере привлечения зарубежных инвестиций в локальные производственные мощности. Данного рода механизмы включают в себя как меры прямого, краткосрочного воздействия – создание ОЭЗ, налоговые и таможенные преференции и прочее, так и меры, имеющие долгосрочное, опосредованное влияние – стимулирование развития малого и среднего бизнеса, выступающего в роли поставщиков, совершенствование образовательной базы для подготовки конкурентоспособных кадров, упрощение бюрократических процессов.

Комитет активно занимается вопросом развития локализации в России, регулярно проводя встречи и консультации по этому вопросу.

Вместе с тем существует ряд нерешенных проблем и лимитирующих факторов, препятствующих дальнейшему развитию локализации производства в России.

ПРОБЛЕМА

Единственный механизм, предложенный Правительством РФ и призванный стимулировать участие иностранных компаний в локализации для сохранения доступа к государственным закупкам и закупкам естественных монополий, – Специальный инвестиционный контракт (СПИК), согласно ФЗ «О промышленной политике».

Сложность в том, что продукция, произведенная по СПИК, должна соответствовать критериям локализации, установленным в Постановлении Правительства № 719. Однако достижение уровня локализации по этому постановлению не представляется возможным ввиду 2-х основных факторов:

1. Иностранное патентное право.
2. Отсутствие локального предложения высокотехнологичных материалов и компонентов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо инициировать внесение изменения в Постановление Правительства № 719 и провести синхронизацию с требованиями СПИК – Постановлением Правительства № 708. Данное решение уже поддержано Министерством промышленности и торговли РФ. Для разных отраслей проводятся консультации и встречи, где определяют наилучшие пути внесения изменений.

Однако Министерство имеет свою позицию относительно различных индустрий и товарных групп и в некоторых случаях, к примеру, таких, как фармацевтика и сельскохозяйственная техника, не готово идти на значительные уступки по снижению требований глубины или сроков по локализации производства. Консолидированная позиция ведомства с иностранными компаниями-инвесторами могла бы стать основой для достижения максимально эффективного и оперативного участия в формировании поправок и изменений требований к локализации по Постановлению Правительства № 719.

ПРОБЛЕМЫ

Комитет выделяет три блока проблем в сфере развития предприятий зарубежных компаний в России.

Фундаментальный блок

- Огульное стремление к замене всех закупок локальными продуктами сильно бьет по качеству создаваемых внутри России средств производства, из-за чего далее буксует вся программа – производимые локально компоненты и материалы не могут достичь необходимого уровня качества.
- Экономическая база под стратегию и программу импортозамещения не подведена. Реализация программы напоминает больше ручное силовое управление. При этом многие цели противоречат экономическим законам и общемировым тенденциям по разделению труда. Так, в мире существует тенденция к концентрации производств ключевых компонентов в одном месте. Развитие же локальных производств идет из расчета сокращения логистических издержек и с ориен-

тацией, в первую очередь, на локальные рынки. Данная проблема приводит к тому, что крупные корпорации – акционерные компании не могут обосновать экономическую целесообразность проектов производства в России. А без этого законодательство по защите прав акционеров не разрешает делать соответствующие инвестиции.

- Слишком низкая емкость внутреннего рынка РФ для обоснования экономической целесообразности организации локального производства, особенно в случаях производства компонент автоматизации производства, тогда как в России слабо развит пул инжиниринговых компаний и производителей комплексных решений.

Технологический блок

- Низкий уровень автоматизации и изношенность оборудования на предприятиях, потенциально подходящих на роль поставщиков.
- Низкая производительность труда (в среднем по РФ – 26% от уровня США).
- Нехватка подготовленного персонала («голубых воротничков» и инженеров), способного работать с новейшим оборудованием и технологиями.

Инфраструктурный блок

- Слабая развитость инфраструктуры (за исключением нескольких регионов), а также высокие административные/бюрократические барьеры.
- Высокие накладные расходы.
- Проблемы с запуском режима для внутренней переработки.
- Особо стоит проблема недостаточной развитости малого и среднего бизнеса, который во всем мире является основой компонентной отрасли.
- Сложность и постоянные изменения российского законодательства в части организации производства. Иностранные компании вынуждены держать целый штат юристов (от 10 человек на компанию), чтобы только готовить свои документы и организовывать процессы в соответствии с требованиями законодательства и следить за их соответствием в дальнейшем. Большинство поставщиков технологий и продуктов – это небольшие компании, которые не могут себе это позволить.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет предлагает следующие принципы, с помощью которых государство могло бы стимулировать иностранные инвестиции в российские производственные мощности:

- разделить с производителями риски, обеспечив в ряде аспектов льготный период для производства в зависимости от его типа и сроков окупаемости;
- создать технопарки производителей с полной инфраструктурой, включающей производственные помещения;
- резиденты технопарков должны быть освобождены от арендной платы на 5–8 лет и от ряда налогов по аналогии с ОЭЗ. Развитие технопарков в части приглашения резидентов должно происходить с прицелом на установление

связей между собой и построения технологических цепочек. Компании, производящие компоненты, считающиеся обязательными для локализации, должны приглашаться в такие технопарки в первую очередь. Оценка успешности технопарков должна производиться не по числу/объемам привлеченных инвестиций, а по числу и сложности реализованных на их территории производственных цепочек;

- обеспечить поддержку локальному среднему бизнесу при его соответствии (или четко обозначенном намерении соответствовать) требованиям иностранных инвесторов по качеству;
- проработать механизмы защиты собственности и инвестиций от рейдерских захватов, псевдобанкротства, силового давления и прочих инструментов отъема активов;
- фундаментально пересмотреть программу импортозамещения с тем, чтобы она не противоречила экономическим законам и соответствовала логике развития – каждый следующий шаг должен опираться на ранее созданную базу с учетом технологической цепочки производства:
 - пересмотреть концепцию и цели с учетом глобальной экономической целесообразности в долгосрочном плане развития того или иного производства на территории России, перенести упор на уникальные локальные компетенции и особенности локального рынка;
 - запустить программу по развитию внутреннего рынка потребления, в том числе – поддержку среднего бизнеса и российских отраслевых инженерных концернов;
 - ввести мораторий на замещение импортных компонентов и инструментов, применяемых для создания средств производства в точках, критичных для качества производства;
 - сделать программу поэтапной: сначала сформировать базу, фундамент в виде локального качественного производства компонентов и материалов, а уже потом переходить к локальному производству на их основе.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ

События 90-х гг. прошлого века, отмеченные структурными изменениями политической и экономической модели развития Российской Федерации, повлекли за собой существенное ухудшение качества профессионального образования в Российской Федерации. Это вызвано, в частности, следующими причинами: остановка работы крупных промышленных предприятий; низкий престиж инженерного образования и слабая мотивация его получения; низкий уровень заработной платы инженеров и рабочих, а также длительное отсутствие стратегии развития машиностроительной отрасли страны.

В настоящее время можно отметить следующие проблемы профессионального образования:

- низкий уровень базовой подготовки абитуриентов, ориентированных на получение инженерного образования;
- неразвитая учебно-материальная база многих инженерных вузов;

- невысокий технический и технологический уровень большинства промышленных предприятий;
- недостаточный уровень взаимодействия бизнеса и учебных заведений.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет полагает, что следует усилить работу по подготовке квалифицированных кадров на требуемом для современных производств уровне, связать стратегию реформ образования и науки со стратегией импортозамещения. Дальнейшая стратегия развития машиностроительного комплекса Российской Федерации должна опираться на повышение значимости и престижа технического образования, в том числе на:

- школьное образование: формирование в школах специализированных выпускных классов, ориентированных на получение технического средне-специального и высшего образования;
- среднее профессиональное и высшее техническое образование:
 - организовать взаимовыгодное взаимодействие промышленных предприятий и учебных заведений при предоставлении мест производственных практик для студентов технических училищ и высших учебных заведений, а также на основе научно-исследовательской, опытно-конструкторской и изобретательской работы;
 - осуществлять грантовую поддержку научных исследований и финансовую поддержку лучших студентов со стороны бизнеса и государства;
 - осуществить отраслевую привязку ВУЗов и научных центров, создать отраслевые пулы ВУЗов, научных исследовательских институтов и компаний;
- запретить укрупнение/объединение профильных ВУЗов с ВУЗами других профилей;
- изменить системы оценки ВУЗов – сделать коррекцию в сторону востребованности выпускников в отраслевых предприятиях, научных центрах;
- увеличить финансирование, направленное на модернизацию учебно-материальной базы учебных заведений;
- провести государственную поддержку программ сотрудничества производственных компаний с ВУЗами, освободить от налогообложения дарение образцов продукции и демонстрационного оборудования ВУЗам. Более того, нужно ввести льготы компаниям, осуществляющим такую поддержку (снять требование уплаты НДС на даримое имущество, вывести оборудование из-под налогооблагаемой базы, разрешить отражать факты дарения в качестве расходов на операционную деятельность);
- изменить условия закупки оборудования, демонстрационных стендов, пособий, в том числе предоставление учебным заведениям возможности закупать специализированное оборудование у конкретного поставщика. Данная возможность может быть предоставлена учебным заведениям, тесно сотрудничающим с промышленными предприятиями при подготовке студентов и проведении курсов повышения квалификации сотрудников предприятий. Следует исключить требование закупки демонстрационных стендов и пособий через тендерную площадку (из-за тендеров ВУЗ не может закупить конкретное, требуемое ему оборудование определенного производителя, чтобы именно на нем обучать студентов).

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • Alstom Russia • Alstom Transport Rus LLC • Atlas Copco, JSC • BEITEN BURKHARDT • Caterpillar Eurasia LLC • Deloitte • DLA Piper • ECOTEAM • Faiveley Transport • General Electric • GOLTSBLAT BLP • John Deere Rus, LLC • LegalLife Law Firm • Mitsubishi Electric • PwC • Pepeliaev Group, LLC • Phoenix Contact RUS OOO • Radius Group • Robert Bosch OOO • Schneider Electric • Siemens • TABLOGIX • Technology Company Schlumberger LLC • Tebodin Eastern Europe • THOST Russia Project Management • VR-Group Ltd.

КОМИТЕТ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Председатель:
Алексей Григорьев, METRO AG

Заместитель председателя:
Анна Мелешина, Lenta LLC

Координатор комитета:
Саида Махмудова (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**ПРОБЛЕМА**

Федеральным законом № 273-ФЗ от 3 июля 2016 г. «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации” и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» были внесены значительные изменения в государственное регулирование потребительского рынка. Эти изменения означали фактический перевод взаимоотношений между торговлей и поставщиками на кардинально новую, т.н. «фронт-маржинальную» модель. Комитет считает, что данный закон не только не достигнет заявленных целей поддержки отечественных сельхозпроизводителей, но и грозит серьезной дестабилизацией потребительского рынка России.

Во-первых, новая редакция Закона устанавливает весьма короткий переходный период для адаптации участников рынка к новым правилам. К тому же, Закон имеет целый ряд положений, которые требуют разъяснений. Их отсутствие со стороны регулятора на протяжении более чем 2 месяцев фактически затормозило подготовку торговых предприятий к работе по новой редакции Закона, что еще более сузило адаптационный период. Задача перезаключения тысяч контактов между торговыми предприятиями становится все более проблематичной для всех участников рынка. По мнению Комитета, снять остроту могло бы продление переходного периода как минимум на 6 месяцев.

Во-вторых, ограничение платежей за оказываемые услуги повлечет за собой значительное сужение возможности использования маркетинговых инструментов, скажется в целом на объемах продаж и на способности торговых сетей сдерживать рост потребительских цен в условиях падения реальных доходов населения и потребительского спроса.

В-третьих, лимитирование оплаты логистических услуг может сказаться на стабильности снабжения населения товарами, особенно в отдаленных точках.

В-четвертых, сокращение сроков оплаты товаров существенно перераспределит финансовую нагрузку между поставщи-

ками и торговлей в ущерб предприятиям торговли, серьезно усложнит и без того непростую финансовую ситуацию торговых сетей (особенно средних и мелких), повысит риск банкротств в торговле. Предлагаемые ужесточения особенно вредны для малого и среднего бизнеса как в торговле, так и среди производителей и поставщиков, поскольку небольшие предприятия значительно труднее адаптируются к новым условиям работы и к усилению конкуренции. Многие из них могут, таким образом, и вовсе исчезнуть ввиду сокращения объемов продаж и снижения способности торговых сетей инвестировать в сдерживание цен.

Дальнейший рост финансовых обременений, сокращение прибыльности торговли станут также фактором снижения инвестиционной активности в этой отрасли, которая пока оставалась одной из немногих отраслей российской экономики, привлекающих инвестиции, включая иностранные.

Считая вступившую в действие с 15 июля новую редакцию закона о торговле контрпродуктивной, Ассоциация полагает, что любое дальнейшее ужесточение государственного регулирования торговой деятельности, в особенности в части введения ограничений цен или торговых наценок, крайне опасным для потребительского рынка с точки зрения обеспечения доступа населения к продовольственным товарам, включая продукты первой необходимости.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация считает целесообразным в качестве первоочередного шага продлить переходный период для адаптации участников рынка к новой редакции Закона как минимум на 6 месяцев, а также срочно предоставить участникам рынка исчерпывающие официальные разъяснения новых законодательных норм. Кроме того, необходимо в течение 2017 г. провести детальную оценку последствий вступления в силу данного Закона, его эффекта для участников потребительского рынка со стороны как товаропроизводителей/поставщиков, так и торговых сетей (включая малые и средние торговые компании). Крайне желательно при этом вернуться к вопросу дальнейшего совершенствования системы саморегулирования на потребительском рынке, которая стимулировала бы участников рынка расширять применение добросовестных практик. Ассоциация также считает необходимым включить

раздел по развитию сектора торговли в разрабатываемую Стратегию развития России до 2030 года, где были бы, в т.ч., четко обозначены возможные рамки дальнейшего государственного регулирования данной отрасли.

ВЕТЕРИНАРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

ПРОБЛЕМА

В соответствии с ФЗ «О внесении изменений в закон РФ «О ветеринарии» и отдельные законодательные акты РФ» № 243-ФЗ от 13 июля 2015 г. с 1 января 2018 г. на территории России вводится обязательная ветеринарная сертификация готовой (переработанной) пищевой продукции животного происхождения. Кроме того, Приказ Минсельхоза России от 17 июля 2014 г. № 281 предусматривает переход на электронную систему сертификации ветеринарной продукции.

В настоящее время прослеживаемость готовой пищевой продукции животного происхождения при ее выпуске в обращение успешно обеспечивается посредством обязательной маркировки такой продукции (дата и время изготовления, информация о производственной линии, адрес завода, номер производственной партии и т.п.). В случае введения обязательной ветеринарной сертификации в отношении такой продукции при ее перемещении на территории России операторы рынка, в первую очередь, отечественные, понесут дополнительные административные и финансовые издержки. В особенности возрастет нагрузка на оптовую и мелкооптовую торговлю, клиентами которой являются юридические лица. Ветеринарно-сопроводительную документацию придется оформлять при каждой продаже такой продукции на кассе, что существенно увеличит время оформления покупки и, таким образом, может заблокировать работу торговых центров. В данное время ИТ-службой Минсельхоза России разрабатывается интеграционный модуль, который при правильной настройке позволит нивелировать такие задержки.

На данный момент отсутствуют также нормативно-правовые акты, регулирующие механизмы аттестации сотрудников, уполномоченных на проведение сертификации в электронном виде (негосударственных врачей).

Что касается внедрения системы электронной сертификации ГИС «Меркурий», то пилотные проекты, осуществляемые в настоящий момент рядом торговых сетей и производителей, в целом показывают весьма низкий уровень готовности данной системы к практическому применению как государственными органами, так и участниками рынка (производители, дистрибуторы, перевозчики, торговля).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация в целом приветствует подход, позволяющий в перспективе снизить стоимость оформления ветеринарно-

сопроводительных документов за счет перевода их в электронную форму. При этом Ассоциация считает возможным и целесообразным исключить готовую (переработанную) продукцию из перечня продукции, для которой требуется оформление ветеринарно-сопроводительных документов. Кроме того, в целях эффективного внедрения электронной сертификации необходимо усовершенствовать систему маркировки продукции и обеспечить ее применение подавляющим большинством участников рынка в течение предусмотренного переходного периода.

РЕГУЛИРОВАНИЕ АЛКОГОЛЬНОГО РЫНКА

ПРОБЛЕМА – ЕГАИС

В связи с внедрением системы ЕГАИС имеется проблема несоответствия фактического и документального учета оборота алкоголя, что влечет за собой, в т.ч. необходимость проведения дополнительных масштабных инвентаризаций. В настоящее время идет совместный поиск решений с Росалкогольрегулированием. Параллельно существуют три вида отчетности, которые, по сути, дублируют друг друга: ЕГАИС, декларирование и журнал учета розничных продаж. Это создает чрезмерную и неоправданную нагрузку на бизнес. Остается открытым вопрос по правилам утилизации алкогольной продукции и снятию остатков алкоголя в случае аннулирования или прекращения действия лицензии. Кроме того, не доработан функционал по отмене проведения товарно-транспортных накладных (ТТН).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо внедрить отраслевой стандарт программного обеспечения, который исключил бы «человеческий фактор» в цепочке производитель-ритейлер, а именно позволил бы однократно вносить данные о дате товарно-транспортной накладной (ТТН), номере ТТН, коде причины постановки на учет КПП поставщика и иную информацию, сопровождающую поставку.

ПРОБЛЕМА – ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ

В настоящее время действует несоизмеримо жесткое регулирование в области лицензирования, когда аннулирование и приостановка лицензии предусмотрены фактически за каждое нарушение. С учетом того, что в регионах практикуется включение всех магазинов одной торговой сети в общую лицензию, нарушение, допущенное одним магазином, влечет за собой остановку продаж всех магазинов данной торговой сети соответствующего региона.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Предлагаем предусмотреть возможность выделения части нарушений, не связанных с искажениями объемов поставляемой/реализуемой алкогольной продукции, в отдельную

группу нарушений и разделить ошибки при декларировании оборота алкогольной продукции на две категории:

а) «искажение» – ошибки в номере ТТН, дате отгрузки и т.п., не повлекшие за собой искажение данных по объемам оборота (литражу).

В случае «искажения» декларант мог бы привлекаться к административной ответственности, но оно не учитывалось бы в качестве нарушения и не засчитывалось бы в качестве повторного в декларировании организацией в течение отчетного года;

б) «грубое искажение» – существенные ошибки в данных по объемам оборота алкогольной продукции (литражу) (например, неотражение в декларации поставок алкогольной продукции).

«Грубые искажения» подлежат учету при установлении повторности совершения нарушения для применения санкции п. 3 ст. 20 ФЗ № 171 от 22.11.1995 г. (приостановление/аннулирование лицензии).

ПРОБЛЕМА – РАССТОЯНИЕ ДО СОЦИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

В каждом регионе России устанавливаются свои нормативы по минимально допустимому расстоянию от детских, образовательных, медицинских, военных и т.п. учреждений до объектов торговли, реализующих алкогольную продукцию. Для торговых предприятий возникают риски аннулирования лицензии при несоблюдении минимального расстояния, например, в случаях, когда объект торговли был открыт раньше, чем медицинские учреждения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо рассмотреть возможность сокращения перечня социальных объектов, а также уточнить порядок применения данного регулирования с целью исключения возможности его «обратной силы».

ПРОБЛЕМА – ОНЛАЙН-ТОРГОВЛЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ

В настоящее время онлайн-торговля алкогольной продукцией запрещена. В то же время на рынке действует большое количество нелегальных торговцев, и механизмы эффективной борьбы с ними отсутствуют.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Считали бы целесообразным разработать механизм, который позволял бы добросовестным компаниям (уже имеющим розничную алкогольную лицензию) осуществлять онлайн-торговлю алкогольной продукцией. В частности, можно предусмотреть выдачу отдельной лицензии на такой вид деятельности.

ПРОБЛЕМА – ТРЕБОВАНИЯ К ПОМЕЩЕНИЯМ И СТАЦИОНАРНЫМ ТОРГОВЫМ ОБЪЕКТАМ

В настоящий момент разрабатывается проект приказа, который будет устанавливать требования к помещениям и стационарным торговым объектам, используемым для розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции. До сих пор требований к помещениям, используемым для розничной торговли алкогольной продукцией, действующим законодательством не предусматривалось. Введение требований к складским помещениям создаст излишние административные препятствия для осуществления предпринимательской деятельности в данной сфере.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходима четкая регламентация порядка введения в действия и применения разрабатываемого приказа к юридическим лицам, которые уже являются держателями лицензии на розничную продажу алкогольной продукции. Комитет также считает важным установить достаточный переходный период для приведения в соответствие действующих складских помещений в соответствии с требованиями приказа, определить разумные исключения, исходя из особенностей ведения предпринимательской деятельности крупных торговых сетей, осуществляющих розничную продажу алкогольной продукции, и/или критерии применения данного приказа.

О ПОПРАВКАХ В ЗАКОН 54-ФЗ «О ПРИМЕНЕНИИ КОНТРОЛЬНО-КАССОВОЙ ТЕХНИКИ»

ПРОБЛЕМА

Устанавливаемый законопроектом минимальный переходный период использования контрольно-кассовой техники (ККТ) от 6 месяцев до 1,5 лет в зависимости от типа торговой организации предусматривает массовую модернизацию (либо полную замену для отдельных пользователей) ККТ, находящейся в пользовании на 1 февраля 2017 г.

Опыт внедрения аналогичных учетных систем (например, ЕГАИС) показывает, что для адаптации к новым техническим устройствам, требованиям и рабочим процессам как операторам данных и пользователям, так и государственным органам требуется значительно более продолжительный период. При этом первые образцы техники были получены для тестирования только в сентябре 2016 г., и новая рыночная конъюнктура находится в стадии формирования.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация предлагает рассмотреть возможность переноса сроков внедрения новых технических устройств либо установкой более продолжительного бессанкционного периода.

Ассоциация также предлагает предусмотреть в законе право компаний на использование моделей ККТ, присутствующих в Государственном реестре контрольно-кассовой техники, до истечения срока их использования и рассмотреть возможность уточнения технических решений, от которых зависит применение соответствующих положений Законопроекта.

Кроме того, Ассоциация считает целесообразным проработать вопрос о законодательном закреплении особого налогового вычета в части расходов на приобретенную ККТ.

ОГРАНИЧЕНИЯ НА ВЛАДЕНИЕ СМИ ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ С ИНОСТРАННЫМ УЧАСТИЕМ

ПРОБЛЕМА

В соответствии с Федеральным Законом от 14 октября 2014 г. № 305-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», начиная с 1 января 2016 г. для иностранного капитала было введено ограничение на владение средствами массовой информации, зарегистрированными в России.

Принятие данных поправок в закон о СМИ заставило торговые сети с иностранным участием более 20% серьезно образом пересмотреть формат и условия распространения собственных рекламных каталогов.

В результате возросли операционные и производственные расходы и ухудшилось качество предоставляемой клиентам информации о продуктах, сервисах и услугах. В частности, в связи с необходимостью разработки индивидуального дизайна и индивидуального макетирования рекламных каталогов на 10–15% увеличилась нагрузка на персонал и на 5–10% выросли расходы на макетирование и дизайн (из-за привлечения субподрядчиков). Торговые сети были вынуждены полностью отказаться от выпуска некоторых изданий, которые, в частности, позволяли делиться с профессиональными клиентами представителями малого и среднего бизнеса из сферы розничной торговли и ресторанно-гостиничного сектора содержательным материалом, помогающим развивать их бизнес (включая описание лучших практик, рецептов, рекомендаций по оптимальному использованию тех или иных товаров).

В то же время, учитывая значительное падение реальных доходов населения, резко возрос спрос на товары, продающиеся по промо-акциям с помощью данных рекламных средств. Доля таких товаров сегодня может составлять почти треть от оборота торговой сети. При этом отсутствие детальных разъяснений и правоприменительной практики создает неопределенность и риски для торговых сетей вплоть до возникновения необходимости полностью отказаться от выпуска таких материалов в случае предъявления соответствующего требования контролирующими органами. Это может, в свою очередь, привести к резкому падению продаж (до 30%) и потребует значительной перестройки всей бизнес-модели за ко-

роткое время, что также грозит значительными финансовыми и административными издержками.

Следует отметить, что данный закон создает, таким образом, необоснованные ограничения для торговых сетей с иностранным участием, работающих на территории России, и ставит их в дискриминационное положение по отношению к российским торговым сетям, не подпадающим под действие данного закона.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация считает необходимым вывести из-под действия ст. 19.1 Закона «О средствах массовой информации» (в ред. Федерального закона от 14.10.2014 г. № 305-ФЗ) такие специфические средства массовой информации, как рекламные и внутрикорпоративные издания.

ЗАКОН ОБ ОТХОДАХ

ПРОБЛЕМА

1 января 2015 г. вступил в силу Федеральный закон № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ». В соответствии с установленными Законом требованиями, производители и импортеры обязаны, начиная с 2015 г., самостоятельно обеспечивать утилизацию отходов товаров, включая упаковку, а в случае необеспечения – уплачивать экологический сбор в бюджет РФ.

В настоящее время остается непроясненным ряд аспектов применения данного Федерального закона, в т.ч. относящихся к определению упаковки и товаров, подлежащих декларированию, а также методики расчета суммы сбора (в частности, применительно к транспортной и индивидуальной упаковке импортируемых товаров).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация считает целесообразным ускорить выпуск соответствующих подзаконных нормативно-правовых актов, уточняющих применение Федерального закона. Учитывая тот факт, что в текущем году бизнес работал в условиях отсутствия таких разъяснений (и, как следствие, не имел возможности настроить соответствующие внутренние процедуры отчетности), предлагаем также рассматривать 2016 г. в качестве «переходного» и ввести обязательное декларирование и уплату сбора, начиная с 2017 г. (в случае принятия необходимых нормативно-правовых актов до конца 2016 г.).

ОНЛАЙН-ТОРГОВЛЯ

ПРОБЛЕМА

В настоящее время Правительством РФ совместно с другими ведомствами и бизнес-объединениями обсуждается комплекс вопросов по развитию онлайн-торговли в России. В частности, речь идет о регулировании правил трансграничной торговли, усовершенствовании законодательства в области дистанционной торговли продовольственными товарами (включая возможность торговли алкогольной продукцией через интернет), упорядочивание деятельности агрегаторов товаров и услуг.

Кроме того, прорабатывается вопрос о создании системы саморегулирования в сфере онлайн-торговли.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация поддерживает усилия по усовершенствованию законодательной базы в данной сфере. Считаем целесообразным интегрировать предложения по саморегулированию онлайн-торговли в общую концепцию саморегулирования потребительского рынка, которая разрабатывается Минпромторгом РФ совместно с отраслевыми ассоциациями и союзами.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

АТАК • Auchan • H&M Hennes & Mauritz LLC • IKEA Shopping Centres Russia • Lenta LLC • LEROY MERLIN Russia • M.Video • METRO AG • OBI Russia • Oriflame • Stockmann ZAO.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ СЕМЯН

Председатель:
Владимир Дружина, KWS

Заместитель председателя:
Денис Журавский, Syngenta

Директор по взаимодействию с органами государственной власти:
Татьяна Белоусович (Tatiana.Belousovich@aebrus.ru)

Комитет производителей семян, созданный в 2014 г. как Подкомитет, получил статус Комитета в соответствии с решением Правления АЕБ в марте 2015 г. В настоящее время он объединяет 6 ведущих международных компаний – производителей и импортеров семян.

Усилия Комитета сосредоточены на формировании консолидированной позиции компаний-членов по ключевым вопросам селекции и семеноводства и ее представлении путем взаимодействия с органами государственной власти, общественными организациями, отраслевыми союзами и ассоциациями с целью создания и поддержания благоприятного климата для развития бизнеса.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время отмечается значительная зависимость отечественных аграриев от поставок импортных семян. По заявлению Министра сельского хозяйства А.Н. Ткачева на семинаре «Единой России» 2 октября, потребуется, по крайней мере, десять лет для воссоздания российского конкурентоспособного семеноводства, чтобы не зависеть от иностранных сортов и гибридов. Согласно данным Минсельхоза России, представленным директором Департамента растениеводства, механизации, химизации и защиты растений П.А. Чекмаревым на панельной дискуссии «Импортозамещение семян сельскохозяйственных культур. Проблемы. Задачи. Пути решения», состоявшейся 6 октября в рамках 18-й Российской агропромышленной выставки «Золотая осень», наибольшая зависимость по семенам иностранной селекции в общем объеме высеванных семян отмечается по следующим культурам: сахарная свекла – 70%, подсолнечник – 44%, кукуруза – 28%. К 2026 г. планируется обеспечить производство оригинальных и элитных семян отечественной селекции по наиболее импортозависимым культурам на уровне не менее 75%, отметил П.А. Чекмарев.

Для решения проблемы зависимости от семян иностранной селекции Заместитель начальника Управления контроля химической промышленности и агропромышленного комплекса Федеральной антимонопольной службы России (ФАС) И.Н. Епифанова, выступая в рамках ежегодного международного форума ФАС «Неделя конкуренции в России» в сентябре, обратила внимание на необходимость развивать отечествен-

ные сельскохозяйственные центры генетики. Кроме того, было предложено либерализовать режим использования генетической информации, охраняемой патентами, в сфере агрогенетики. Данное предложение создает неравные конкурентные условия для российских и международных компаний и, соответственно, не мотивирует международные компании к локализации производства семян в России.

ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМИ КОМПАНИЯМИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ СЕЛЕКЦИИ КАК НЕОБХОДИМАЯ ОСНОВА ДЛЯ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА СЕМЯН

ПРОБЛЕМА

В 2015 г. была введена новая мера господдержки – субсидии на возмещение части затрат на строительство и модернизацию селекционно-семеноводческих центров. Однако далеко не все российские компании могут сегодня освоить строительство, даже при условии государственной поддержки.

Члены Комитета оценивают российский рынок как динамично развивающийся и рассматривают локализацию производства семян как целесообразную перспективу. Вместе с тем, создание необходимых условий ускорит принятие компаниями позитивных решений. Речь идет, прежде всего, о выработке критериев локализации и о регулировании ввоза семян незарегистрированных сортов и гибридов в научных целях.

В соответствии со ст. 33 Федерального закона от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ «О семеноводстве», ввоз партий семян растений, сорта которых не включены в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию на территории РФ, разрешен для научных исследований. Существует Инструкция о ввозе на территорию РФ и вывозе с территории РФ семян сортов растений и племенного материала пород животных от 26 мая 1997 г. № 1313. Однако она не содержит ни исчерпывающего перечня документов, ни фиксированного объема образцов семян для ввоза в научных целях. Ситуация осложняется тем, что не подписано Соглашение об обороте семян на территории Евразийского экономического союза, определяющее базовые принципы.

Таким образом, отсутствие четкого регулирования процедуры ввоза семян незарегистрированных сортов для научных исследований осложняет компаниям выполнение данной операции, создавая риски получить с опозданием или вообще не получить разрешения и, соответственно, лишает компании возможности ввести незарегистрированные образцы для ведения селекционной деятельности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Усилия Комитета сосредоточены на выстраивании конструктивного диалога с органами государственной власти с целью разработки порядка ввоза семян незарегистрированных сортов и гибридов в научных целях. В соответствии с позицией Министерства науки и образования РФ, компании и/или их опытные станции, имеющие в своем уставе положение о ведении научной деятельности и финансирующие эту деятельность из своего бюджета, могут ввозить образцы семян и вести испытания на основе данного положения.

Принципиально важным является взаимодействие с Министерством сельского хозяйства РФ. Принятие проекта федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О семеноводстве”» ускорит разработку порядка ввоза семян. Комитет нацелен на участие в обсуждении законопроекта через все возможные каналы коммуникации: оценку регулирующего воздействия, публичные обсуждения, представительство в рабочих и экспертных группах.

Выстроено и будет продолжено взаимодействие с департаментом АПК ЕЭК.

Главные аргументы Комитета для четкого регулирования процедуры ввоза семян незарегистрированных сортов в научных целях:

- развитие в России современной научной базы селекции и семеноводства;
- позитивное влияние на принятие международными компаниями решений о создании в России собственных опытно-селекционных станций, затем производства, что особенно актуально в контексте локализации и импортозамещения.

Создание необходимых экономических и правовых условий для локализации производства семян иностранной селекции в России позволит, с одной стороны, уменьшить зависимость российских сельхозпроизводителей от импорта семян и связанных с ним рисков, с другой стороны, сохранить высокий потенциал урожайности.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ НОВЫХ СОРТОВ/ГИБРИДОВ СЕМЯН

ПРОБЛЕМА

Государственные испытания сортов и гибридов являются ключевым инструментом формирования государственной со-

ртовой политики. Эффективность их проведения и оценки результатов в значительной степени определяется конструктивным диалогом между Госсорткомиссией и компаниями-заявителями селекционных достижений сельскохозяйственных культур. Комитет начал взаимодействие с Госсорткомиссией с момента своего учреждения и продолжает его на регулярной основе в соответствии с Меморандумом о сотрудничестве, заключенном между Госсорткомиссией и АЕБ на Межрегиональном семинаре-совещании «День сортоиспытателя – 2015» 2 июля в Тамбове.

В 2016 г. были сформированы новые требования к процедуре подачи заявок на проведение государственных сортоиспытаний. Во исполнение Федерального закона от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ «О семеноводстве», Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности», Указа Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» от 21 июля 2016 г. № 350, поручения Президента Российской Федерации ПР1178 от 22 июля 2016 г. об обязательной экспертизе на содержание ГМ-организмов при регистрации новых видов сельскохозяйственной продукции ФГБУ «Госсорткомиссия» 6 октября 2016 г. был утвержден приказ № 335 «Об обязательной экспертизе на наличие генно-инженерных конструкций, включаемых в Государственный реестр селекционных достижений в сортах сельскохозяйственных культур, допущенных к использованию на территории РФ».

Кроме того, Госсорткомиссия стала уделять значительное внимание вопросу создания коллекции контрольных образцов семян на базе хранилища Всероссийского института растениеводства (ВИР). Согласно Приказу Госсорткомиссии № 421 от 13.10.16, компания-регистрант должна вместе с пакетом документов на проведение государственной регистрации нового сорта/гибрида представлять в ВИР его контрольный образец для хранения в постоянной коллекции. Это обеспечивает формирование полноценной коллекции, образцы которой могут быть использованы не только в научных целях, но и как контрольные при разрешении спорных вопросов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В течение года состоялся ряд встреч, нацеленных на достижение взаимопонимания и выработку оптимальных путей реализации новых требований к процедуре проведения государственных сортоиспытаний. В частности, представители Комитета принимали участие в заседании секции земледелия и растениеводства Научно-технического совета Минсельхоза России по обсуждению методики отбора проб семян на ГМИ 26 июля и участвовали в обсуждении преимуществ и недостатков метода полимеразной цепной реакции. Для разъяснения процедуры предоставления компаниями-регистрантами контрольных образцов семян в коллекцию ВИР и условий

хранения контрольных образцов была проведена рабочая встреча руководства Госсорткомиссии и ВИР с представителями селекционно-семеноводческих компаний 6 октября в рамках 18-й Российской агропромышленной выставки «Золотая осень».

Кроме того, компании-члены Комитета осуществляли поддержку госсортучастков, предоставляя свою специализированную технику для закладки сортоопытов. Это направление взаимодействия было признано конструктивным, и решено продолжить его развитие на системной основе, принимая во внимание сводную информацию АЕБ о наличии специализированной техники на опытных станциях ее членов. Данный вопрос, как и развитие основных направлений сотрудничества между Госсорткомиссией и Комитетом, обсуждался на Круглом столе «Система регистрации сортов и международное сотрудничество» 14 июля в Барнауле в рамках «Дня сортоиспытателя – 2016» и «Всероссийского дня поля – 2016».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обладая значительным потенциалом, Комитет видит свое развитие как в привлечении новых членов, так и в укреплении и расширении взаимодействия с органами государственной власти, отраслевыми союзами и ассоциациями, общественными организациями. Приоритетными задачами являются:

- разработка порядка ввоза семян незарегистрированных сортов для научных исследований;
- оптимизация процедуры регистрации новых сортов и гибридов;
- создание условий для ведения научной деятельности в сфере селекции как необходимая основа для локализации производства семян в России.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Bayer • KWS • Limagrain • Monsanto • Pioneer Hi-Bred Rus • Syngenta.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ШИН

Председатель:
Ярон Видмайер, Continental Tires Rus

Координатор комитета:
Аскер Нахушев (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ ШИН**ПРОБЛЕМА**

Начиная с 2011 г. Комитет производителей шин АЕБ принимает активное участие в разработке проекта технического регламента как Российской Федерации, так Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств». Комитет подготовил и направил рекомендации в проект технического регламента в рамках публичного обсуждения.

Учитывая, что Технический регламент Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» вступил в силу 1 января 2015 г., представители Комитета считают необходимым способствовать процессу вступления в действие новых требований Технического регламента и продолжить работу над гармонизацией технических требований, содержащихся в различных законодательных актах Российской Федерации: в Правилах дорожного движения, Административном кодексе, законе «О техническом осмотре» 2011 г. и др. Комитет также намеревается продолжить свою работу над внесением дополнительных поправок в техническое регулирование Таможенного союза по обязательному использованию зимних шин. Комитет предлагает оснащать зимними шинами ведущие оси автомобилей категории М2, М3 и N2, N3 начиная с 1 января 2017 г.

УТИЛИЗАЦИЯ ШИН, ПОТЕРЯВШИХ СВОИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ СВОЙСТВА**ПРОБЛЕМА**

С 1 января 2015 г. вступил в силу закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и другие законодательные акты Российской Федерации в части экономического стимулирования деятельности в области обращения с отходами». Закон определяет ответственность производителя/импортера готовой продукции за утилизацию продукции, утратившей свои потребительские свойства. Механизм реализации закона определяется Постановлениями Правительства, в которых некоторые основополагающие моменты до сих пор не уточнены, а именно:

форма и содержание актов об утилизации для отчетности перед Росприроднадзором, определение отчетного периода (объемы продаж текущего или предыдущего года должны браться за основу расчетов). Шинные производители настаивают на установлении точки отсчета объемов продаж предыдущего отчетному году периода. Данное положение позволит планомерно в течение года реализовывать ответственность производителя, заключая договоры с перерабатывающими организациями.

Также шинные производители поддерживают технологии использования шин, вышедших из употребления, в качестве альтернативного топлива для цементной промышленности и возможность учета данного объема в рамках реализации ответственности производителя. К сожалению, принятый закон не позволяет однозначно рассматривать данный вид использования отходов как утилизацию.

До сих пор не прояснен вопрос о налоговой природе платежей за утилизацию. В новом законе «Об отходах производства и потребления» предусмотрена вариативность исполнения обязанности по утилизации продукции, утратившей свои потребительские качества. Для производителей и импортеров предлагаются два варианта: уплата экологического сбора в бюджет и самостоятельная утилизация, в т.ч. с возможностью объединения производителей и импортеров.

Ни один из этих вариантов не позволяет отнести затраты производителя на себестоимость, ни учесть в качестве расходов для уменьшения налогооблагаемой базы налога на прибыль. В результате отнюдь эти не малые расходы должны будут платиться из чистой прибыли и производителем, и импортерами. Сейчас Комитет активно прорабатывает вопрос о возможности учитывать расходы для уменьшения налога на прибыль и, при необходимости, готов разработать поправки для внесения соответствующих изменений в Налоговый кодекс.

Представители шинной индустрии уверены в необходимости внесения предложений и уточнений в Закон, которые бы позволили в перспективе внедрить «ответственность производителя» в Российской Федерации.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Наиболее успешной моделью в Европе является модель «ответственности производителя». Сегодня 75% европейского рынка шин, утративших свои потребительские свойства, охвачено системой «ответственности производителя». Эта система поддерживается шинной индустрией и обеспечивает устойчивое развитие, эффективность и прозрачность для потребителей, переработчиков и администрации. Комитет поддерживает внедрение европейской модели «ответственности производителя» для утилизации шин в РФ. Необходимыми условиями для успешного внедрения модели «ответственности производителя» в России являются:

- возможность для производителей/импортеров действовать напрямую, чтобы достичь вышеуказанных целей путем создания объединения, в задачи которого входит управление процессом сбора и утилизации с применением надлежащей финансовой схемы;
- устранение противоречий в разрабатываемых подзаконных актах;
- прямая вовлеченность шинной индустрии в процесс создания, а затем контроля использования модели утилизации шин.

Комитет будет участвовать в дальнейшем в работе по обсуждению нормативных документов, защищать предложенные поправки, отражающие общую позицию шинной промышленности в РФ.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Continental Tires Rus • Goodyear Russia • Michelin • Nokian Tyres • Pirelli Tyre Russia • Yokohama Russia.

КОМИТЕТ ПО КОМПЛАЕНС И ЭТИКЕ

Председатель:
Антон Суббот, Baker & McKenzie – CIS Limited

Координатор комитета:
Ирина Очирова, (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

ПРОБЛЕМА**ПОСЛЕДНЯЯ ИНИЦИАТИВА ФАС РОССИИ ПО РАЗВИТИЮ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ КОМПЛАЕНС-ПРОГРАММ**

Деятельность ФАС России по развитию антимонопольных комплаенс-программ получила продолжение: к публичному обсуждению представлено предложение о внесении соответствующего законопроекта. Данное предложение предусматривает требования к разработке и внедрению антимонопольных комплаенс-программ, а также влияние таких программ на ответственность компании в случае антимонопольного нарушения.

Согласно данному предложению, антимонопольная комплаенс-программа должна содержать, как минимум, следующие элементы:

- требования к порядку проведения оценки рисков нарушения антимонопольного законодательства, что, в свою очередь, предполагает проведение оценки этих рисков;
- меры по снижению рисков таких нарушений, т.е. правила поведения компании, ее сотрудников, деловых партнеров и иных лиц, действующих в интересах компании;
- меры по осуществлению контроля за функционированием этой программы, чтобы обеспечить ее реальное применение;
- порядок ознакомления работников с внутренними политиками, служащими нормативной основой для применения комплаенс-программы;
- информацию о должностном лице, ответственном за функционирование этой программы, что также связано с обеспечением ее реального применения.

Предложение также предусматривает, что информация об антимонопольной комплаенс-программе должна размещаться на корпоративном сайте, чтобы обеспечить ее публичность. Последняя должна стимулировать компанию к соблюдению своей собственной комплаенс-программы, учитывая возможность жалоб со стороны заинтересованных третьих лиц.

Наконец, предложение предусматривает, что при совершении антимонопольного нарушения наличие комплаенс-программы может снизить размер оборотного штрафа на 1/8

от его базовой величины, которая обычно составляет 7–8% от годового оборота на соответствующем рынке. При этом у компании остается право доказывать, что она не должна привлекаться к ответственности в принципе, поскольку ею были приняты все возможные меры по предотвращению нарушения (ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает, что ответственность наступает только в случае непринятия всех зависящих от компании мер).

Для определенных категорий хозяйствующих субъектов предлагается установить обязанность разработки и внедрения антимонопольной комплаенс-программы. Речь идет в основном о субъектах, деятельность которых регулируется Федеральными законами 44-ФЗ и 223-ФЗ. Указанные субъекты обязаны до 1 января 2017 г. разработать и принять внутренние акты для организации системы антимонопольного комплаенса в соответствии с требованиями Закона о защите конкуренции. За невыполнение указанной обязанности на должностных лиц и юридических лиц предлагается налагать административный штраф.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Независимо от того, будет ли данное предложение принято, бизнесу следует обратить на него внимание, поскольку оно отражает недвусмысленную позицию ФАС России как в отношении того, что наличие программы антимонопольного комплаенса представляет собой «лучшую рыночную практику», так и в отношении того, какие элементы такая программа должна содержать. Таким образом, компаниям, у которых такая программа отсутствует, данное предложение поможет ее разработать, а компаниям, у которых такая программа уже существует, следует привести ее в соответствие с изложенными требованиями.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 19.28 КОАП РФ («НЕЗАКОННОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ОТ ИМЕНИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА»)**ПРОБЛЕМА**

Малая информированность бизнес-сообщества об активном функционировании в России рассматриваемого ниже состава

административного правонарушения и об особенностях его применения может порождать серьезные правовые и финансовые риски как для сугубо российских компаний, так и для иностранных участников рынка.

Так, наряду с наиболее известными зарубежными актами, регулирующими вопросы ответственности в связи с коррупционными правонарушениями (Foreign Corrupt Practices Act (США) и UK Bribery Act (Великобритания)), российское законодательство также предусматривает ответственность юридических лиц за совершение в их интересах физическими лицами правонарушений коррупционной направленности. Основным видом наказания при этом выступает административный штраф, минимальные размеры которого являются значительными, в то время как предельная сумма, составляющая штраф, вовсе не установлена.

Административная ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения была введена в КоАП Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции».

Ст. 19.28 КоАП предусматривает ответственность за: незаконные передачу, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица отечественному должностному лицу либо уполномоченному представителю коммерческой или иной организации, а также должностному лицу публичной международной организации имущественных ценностей либо незаконное оказание ему услуг имущественного характера. Указанной статьей предусмотрены два квалифицирующих признака – крупный и особо крупный размеры совершенных действий (эквиваленты незаконного вознаграждения в размере, превышающем 1 и 20 млн руб. соответственно). В 2016 г. ст. 2.6 КоАП была дополнена новой частью, устанавливающей, что иностранное юридическое лицо, совершившее за пределами РФ административное правонарушение, предусмотренное ст. 19.28 КоАП и направленное против интересов России, подлежит административной ответственности на общих основаниях. Срок давности привлечения к ответственности за правонарушение, предусмотренное ст. 19.28 КоАП является одним из максимальных в рамках КоАП – шесть лет со дня совершения правонарушения.

За передачу, предложение или обещание от имени юридического лица или в его интересах незаконного вознаграждения в настоящий момент предусмотрены минимальные размеры ответственности равные 1, 20 и 100 млн руб. Более того, статья предусматривает обязательную конфискацию денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав, выступающих предметом вознаграждения.

Практика применения ст. 19.28 КоАП трактует совершение правонарушения в интересах юридического лица как совершение действий, в результате которых предполагается достижение юридическим лицом каких-либо целей деятельности, удовлетворение его текущих или перспективных потребностей, получение выгод и преимуществ, смягчение и освобождение от ответственности либо обязательств. Тем самым, российскому правоприменителю доступен широкий набор инструментов по доказыванию причастности юридического лица к коррупционному правонарушению.

Как и в прочих составах административных правонарушений, юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Таким образом, на практике органами прокуратуры при осуществлении производства по делам, связанным с применением ст. 19.28 КоАП устанавливается, имелась ли у юридического лица возможность не допустить факта передачи (обещания передачи) должностному лицу незаконного вознаграждения (и прочих незаконных действий) от его имени и какие меры были приняты в этой связи.

Необходимо отметить, что привлечение должностного лица либо работника юридического лица к уголовной ответственности за коррупционное правонарушение не освобождает юридическое лицо, от имени или в интересах которого совершены соответствующие коррупционные действия, от ответственности, предусмотренной ст. 19.28 КоАП. Также привлечение юридического лица к ответственности по ст. 19.28 КоАП более не ставится в практическую зависимость от наличия вступившего в законную силу приговора по уголовному делу в отношении соответствующего физического лица.

Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 г. свидетельствуют о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ст. 19.28 КоАП 431 юридического лица. Средний размер штрафа при этом составил около 1,7 млн руб.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Несмотря на то, что при производстве по ст. 19.28 КоАП учет правоприменителем добросовестно принятых компанией мер для предотвращения коррупционных действий со стороны ее сотрудников не всегда имеет место, их надлежащая реализация способна выступить одним из немногих средств защиты юридического лица в суде.

Кроме того, общая обязанность по разработке и применению антикоррупционных мер предусмотрена также ст. 13.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

В этой связи требуется комплексный подход к организации внутреннего контроля, построение эффективной системы предупреждения коррупции, например, посредством внедрения комплаенс-программ, а также готовность к оперативной

правовой защите своих интересов в случае предъявления каких-либо обвинений со стороны правоохранительных органов. Весьма ощутимую помощь в построении антикоррупционной комплаенс-программы и последующем доказывании ее эффективности компании могут оказать изданные в 2013 г. Методические рекомендации Минтруда РФ по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции.

COMMITTEE MEMBERS

ABB Russia • Accountor Russia • AIG Insurance Company, CJSC • Air France • Akzo Nobel N.V. • Allianz IC OJSC • ALD Automotive LLC • ALRUD Law Firm • Alstom Russia Ltd • Antal Russia • Astra Zeneca Pharmaceuticals LLC • Atos • Baker & McKenzie CIS Ltd. • Bauke van der Meer Tax and Legal Services (CIS) B.V. • BECO • BEITEN BURKHARDT Moscow • Boehringer Ingelheim • Capital Legal Services LLC • CARDIF Insurance company • Caterpillar Eurasia LLC • Center-invest Bank • Continental Tires RUS OOO • Coleman Services UK • Control Risks • Credit Agricole CIB LLC • Creditreform RUS LLC • CRH • DE Berti Jacchia Franchini Forlani • DE Lage Landen Leasing • DELCREDA • Deloitte • Dentons • DLA Piper • DHL Express • Drees & Sommer Project Management and Building Technologies • ECOTEAM LLC • Egorov, Puginsky, Afanasiev & Partners • EY • Ford Sollers Holding LLC • General Motors Russia & CIS LLC • HSBC Bank OOO • John Deere Rus LLC • IKEA Centers Russia • KPMG • L'Occitane Rus • Lamberti Rus • LANXESS LLC • Legrand Group • L'Oreal • Mannheimer Swartling • M.Video • Man Truck & Bus RUS LLC • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO • MetLife JSC • Natixis Bank JSC • Noerr OOO • Nokia Networks • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novartis Group • Novo Nordisk A/S • Oriflame • Pepeliaev Group, LLC • Philips LLC • Philip Morris International Affiliates • Porsche Russland • PSA Peugeot Citroen • PWC • Raiffeisen Leasing • Repsol Exploration S.A. • RH PARTNERS • Risk Advisory Group Plc. • Rockwool • Robert Bosch OOO • Rödl & Partner • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Siemens LLC • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Sollers PJSC • Syngenta LLC • Thomson Reuters • Tinkoff Online Insurance, JSC • Total E&P Russia • Troika Relocations Ltd • United Technologies International Operations, Inc • Vaillant Group Rus LLC • Whirlpool RUS • Zetta Insurance Company Ltd. • Zurich Reliable Insurance, JSC.

КОМИТЕТ ПО ТАМОЖНЕ И ТРАНСПОРТУ

Председатель:
Дмитрий Чельцов, IRU Permanent Delegation to Eurasia

Заместители председателя:
Вильгельмина Шавшина, DLA Piper; **Сергей Гусев**, Electrolux

Координатор комитета:
Ольга Сильницкая (Olga.Silnitskaya@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Эксперты Комитета по транспорту и таможене на постоянной основе проводят анализ действующих нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность в сфере транспорта и таможенного дела, а также разрабатываемых проектов новых документов. На основе проведенного анализа Комитет вырабатывает рекомендации по снижению рисков ведения бизнеса, готовит предложения о внесении изменений в действующее законодательство, а также о корректировке проектов нормативно-правовых актов.

Комитет выступает посредником в конструктивном диалоге между органами власти и бизнес-сообществом по вопросам транспортного и таможенного регулирования с целью повышения качества государственного управления в этих сферах и улучшения условий осуществления предпринимательской деятельности.

В настоящее время Комитетом определены наиболее актуальные проблемы и предлагаются пути их решения.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

В 2016 г. продолжился процесс дальнейшей интеграции Армении и Киргизии в правовом пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в т.ч. в части унификации ставок ввозных таможенных пошлин в соответствии с Единым таможенным тарифом (ЕТТ) ЕАЭС и реализации мероприятий по выполнению условий присоединения к ЕАЭС в таможенной сфере. В этих странах продолжается работа по адаптации внутригосударственных норм и процедур к требованиям законодательства ЕАЭС. Армения взяла на себя обязательства полностью перейти на ЕТТ ЕАЭС к 2022 г., а в Киргизии переходный период применения ставок, отличных от ставок ЕТТ, закончится уже в 2020 г.

В декабре 2015 г. Казахстан стал полноправным членом Всемирной торговой организации (ВТО). Среди обязательств, принятых Казахстаном в связи со вступлением в ВТО, были, среди прочего, обязательства по применению пониженных ставок ввозных таможенных пошлин по сравнению со ставками, установленными в ЕТТ. С целью исполнения положений Договора о

Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. Казахстан принял на себя обязательства по контролю обращения товаров, ввозимых в Казахстан по пониженными ставками ввозных таможенных пошлин в соответствии с нормами ВТО, и недопуску таких товаров к свободному обращению на общем рынке ЕАЭС. В связи с этим Казахстаном был разработан порядок по организации специальной системы учета товаров, ввезенных по пониженным ставкам пошлин, в рамках трансграничной торговли государств-членов ЕАЭС.

В связи с этим государства-члены ЕАЭС и бизнес-сообщество сталкиваются с новыми вызовами, связанными в т.ч. с расширением ЕАЭС и участием его членов в ВТО. В рамках нового интеграционного объединения государствами-членами ЕАЭС продолжается работа по разработке Таможенного кодекса ЕАЭС взамен действующего Таможенного кодекса Таможенного союза. В соответствии с распоряжением Евразийского межправительственного совета проект Таможенного кодекса ЕАЭС должен пройти процедуры внутригосударственного согласования в государствах-членах ЕАЭС не позднее сентября 2016 г.

Продолжается реализация Плана мероприятий (Дорожной карты) совершенствования таможенного администрирования, который готовился при непосредственном участии бизнеса и рассчитан на период до 2018 г. В 2016 г. «Дорожная карта» была дополнена некоторыми мероприятиями, направленными на снижение административных издержек для бизнеса.

В апреле 2016 г. Решением Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) был утвержден порядок применения процедуры отложенного определения таможенной стоимости товаров, в случаях когда в договоре не установлена фиксированная цена.

ПРОБЛЕМЫ

Ожидания бизнеса относительно главных преимуществ функционирования Евразийского экономического союза – свободе перемещения внутри Союза, конкуренции таможенных администраций за развитие эффективных, быстрых и удобных для бизнеса процедур таможенного оформления – пока не вполне оправдались. В основном это связано с сохранением принципа резидентства, т.е. обязанности проведения таможенного оформления в той стране, где зарегистрирован получатель ввозимых товаров.

Кроме того, следствием введения наднациональных норм таможенного регулирования явилось значительное усложнение процедуры внесения актуальных изменений в таможенное законодательство. Ярким примером является крайне затянувшийся процесс принятия Таможенного кодекса ЕАЭС. Предложенная редакция Таможенного кодекса ЕАЭС не вызвала единодушного одобрения со стороны представителей бизнеса, поскольку данный проект содержит значительное количество норм, которые усилят административную нагрузку на бизнес, а также неоднозначные положения и формулировки, которые могут значительно осложнить правоприменительную практику.

В качестве других наглядных примеров можно привести отсутствие таких актуальных документов ЕЭК, как правила включения лицензионных платежей в таможенную стоимость ввозимых товаров, единый регламент мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов Таможенного союза (ЕТРОИС). Разработка правовых актов ЕАЭС по указанным вопросам ведется уже не один год.

Помимо этого, фактически значительно сократились возможности бизнеса влиять на принимаемые законодательные изменения. Это связано с тем, что отсутствует формализованная процедура общественного обсуждения проектов международных договоров и решений ЕЭК, а самое главное – отсутствует механизм обсуждения проектов международных договоров на площадках законодательных органов. При разработке документов органы исполнительной власти имеют возможность отклонять объективные предложения добросовестных компаний, направленные на улучшение условий бизнеса и снятие необоснованных административных барьеров, если такие предложения идут в разрез с их ведомственными интересами.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает важным обеспечить скорейшее завершение процесса согласования и принятия проекта Таможенного кодекса ЕАЭС, в котором должны быть учтены в максимально возможной степени предложения и замечания бизнес-сообщества государств-членов ЕАЭС.

Комитет также надеется, что в ближайшее время Евразийской экономической комиссией будут приняты решения по вопросам включения лицензионных платежей в таможенную стоимость ввозимых товаров, мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности.

Необходимо внедрить формализованную процедуру общественного обсуждения проектов международных договоров и решений ЕЭК до вынесения проектов документов на внутригосударственное согласование. Такая процедура должна включать обсуждение документов с участием депутатов Государственной Думы. Также должна быть налажена работа по оперативному уточнению отдельных положений международных договоров и решений ЕЭК, поскольку в ходе масштабной многоплановой

работы по созданию законодательства Евразийского экономического союза неизбежно будут возникать ситуации, когда по результатам первого практического применения потребуется уточнение отдельных положений новых документов.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ

ПРОБЛЕМА

Проблема неоднозначности описания диспозиций правонарушений, а также неадекватности и несоразмерности санкций, установленных за нарушения таможенных правил в гл. 16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, усугубилась после вступления в силу 1 апреля 2013 г. новой редакции данной главы Кодекса.

В п. 71 Плана мероприятий (Дорожной карты) «Совершенствование таможенного администрирования», утвержденного Распоряжением Правительства России от 29.06.2012 г. № 1125-р, установлена необходимость проведения инвентаризации гл. 16 КоАП России для исключения неоднозначности описания диспозиций правонарушений и уточнения санкций с целью обеспечения соразмерности и адекватности наказания совершенным правонарушениям в зависимости от степени их общественной опасности, экономического ущерба и последствий.

РЕКОМЕНДАЦИИ

По мнению Комитета, системное решение проблемы несовершенства законодательства об административной ответственности за нарушения таможенных правил возможно только в результате последовательной подготовки и принятия федеральных законов о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, подготовленных с учетом предложений экспертного сообщества и общественных организаций.

В связи с этим Комитет поддерживает принятие Федерального закона от 23.06.2016 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и Федерального закона от 23.06.2016 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования административной ответственности за нарушение таможенных правил».

При этом Комитет отмечает, что в вышеназванных законодательных актах нашли свое решение далеко не все существующие проблемы несовершенства законодательства об административной ответственности за нарушения таможенных правил. В связи с этим Комитет считает необходимым и крайне важным продолжение законодотворческой деятельности по внесению изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Он намерен принять активное участие в работе экспертных групп по выработке предложений, направленных

ных на совершенствование законодательства об административной ответственности за нарушения таможенных правил.

НАДЕЛЕНИЕ НЕСПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИЕЙ НА СОВЕРШЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ТОВАРОВ

ПРОБЛЕМА

ФТС России периодически издает нормативно-правовые акты, а также ненормативные правовые акты, имеющие нормативный характер, наделяющие отдельные неспециализированные таможенные органы исключительной компетенцией по совершению таможенных операций в отношении отдельных товаров, помещаемых под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления (Приказ ФТС России от 13.04.2011 г. № 779 «О компетенции таможенных органов, расположенных в Москве и Московской области, по совершению таможенных операций в отношении товаров, классифицируемых в товарных позициях 3002, 3003, 3004 ТН ВЭД ТС», Приказ ФТС России от 20.09.2011 г. № 1919 «О компетенции таможенных органов, расположенных в Москве и Московской области, по совершению таможенных операций в отношении отдельных категорий товаров», письмо ФТС России от 28.03.2016 г. № 01-11/13807, письмо ФТС России от 14.04.2016 г. № 01-11/17724, телетайпограмма ФТС России № ТФ-672, телетайпограмма ФТС России № ТФ-969 и др.).

РЕКОМЕНДАЦИИ

По мнению Комитета, в отдельных случаях наделение неспециализированных таможенных органов исключительной компетенцией по совершению таможенных операций, связанных с помещением товаров на временное хранение, может быть оправдано необходимостью соблюдения особых требований к условиям хранения товаров, обладающих специфическими свойствами. Однако наделение неспециализированных таможенных органов исключительной компетенцией по совершению таможенных операций, связанных с помещением товаров под таможенные процедуры (включая таможенное декларирование), в отношении отдельных товаров противоречит положениям ч. 2 ст. 205 Федерального закона от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»; не отвечает задачам совершенствования таможенного администрирования, определенным в Дорожной карте, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.06.2012 г. № 1125-р; создает излишние ограничения, необоснованно затрудняющие ведение предпринимательской деятельности.

Комитет считает необходимым отмену всех действующих правовых актов ФТС России, наделяющих неспециализированные таможенные органы исключительной компетенцией по совершению таможенных операций в отношении отдельных товаров, либо внесение изменений в такие акты в части отмены положений, наделяющих таможенные органы исключительной ком-

петенцией по совершению таможенных операций, связанных с помещением товаров под таможенные процедуры.

Комитет приветствует Предупреждение ФАС России от 12.08.2016 г. № АГ/55984/16, во исполнение которого ФТС России отменила действие телетайпограмм ФТС России № ТФ-672 и № ТФ-969. Кроме того, Комитет приветствует Решение Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 26.02.2014 г. № ВАС-19954/13, которым Приказ ФТС России от 13.04.2011 г. № 779 признан недействующим, как не соответствующий ст. 205 Федерального закона от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ. Он также поддерживает заключение Минэкономразвития России по итогам экспертизы Приказа ФТС России от 20.09.2011 г. № 1919 о необходимости отмены данного Приказа. При этом Комитет выражает озабоченность в связи с отсутствием нормативно-правовых актов ФТС России, отменяющих вышеназванные Приказы.

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ УДАЛЕННОГО ВЫПУСКА

ПРОБЛЕМА

Таможенным кодексом Таможенного союза предусмотрена возможность таможенного оформления грузов по технологии удаленного выпуска, т.е. когда таможенная декларация (ТД) подается не в тот таможенный орган, где фактически находится груз, а в иной таможенный орган, как правило, Центр электронного декларирования (ЦЭД). Первоначально данная технология была реализована в рамках одной, как правило, достаточно крупной таможни, например в ЦЭДы Московской областной таможни можно было подавать ТД на грузы, размещенные на любых иных постах Московской областной таможни. В целях развития данной технологии ФТС России была издана телетайпограмма от 11 апреля 2014 г. № ТФ-332. Согласно ей, компетенция Щелковского и Можайского ЦЭДов распространялась на грузы, прибывающие в морские пункты пропуска, расположенные на Дальнем Востоке, в Северо-Западном и Южном федеральных округах, а также на авиационные пункты пропуска, расположенные в регионе деятельности Шереметьевской, Домодедовской и Пулковской таможен.

Данное решение ФТС России было позитивно воспринято бизнес-сообществом, поскольку возможность осуществлять таможенное оформление в одном месте вне зависимости от того, где фактически находится груз, позволяет существенно минимизировать издержки на содержание персонала в различных пунктах пропуска. А единые требования, предъявляемые к предоставляемым в таможенные органы документам, позволяют существенно сократить сроки таможенного оформления грузов.

Однако 1 августа 2015 г. ФТС России было принято решение о прекращении данного эксперимента. В ходе рабочей встречи представителей Комитета с руководством ФТС России по вопросу прекращения эксперимента последним был высказан ряд претензий к технологии удаленного выпуска. Они связаны с общим падением собираемости таможенных платежей, а также с возможностью недобросовестных участников ВЭД осуществлять

подачу одной ТД в различные таможенные органы с целью определения минимального «проходного» значения индекса таможенной стоимости.

В результате в настоящее время перспективы данной технологии весьма туманны: ФТС России готовит предложения в Правительство о возможности и путях дальнейшего развития данной технологии, по результатам рассмотрения которых будет принято решение о ее дальнейшей перспективе.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает повсеместное внедрение данной технологии безусловным условием признания исполнения п. 13 Дорожной карты, утвержденной Распоряжением Правительства РФ № 1125-р от 29.06.2012 г. Комитет также полагает, что целесообразно распространение действия системы управления рисками на технологию удаленного выпуска, чтобы исключить возможность недобросовестным участникам ВЭД иметь допуск к технологии удаленного выпуска.

НАНЕСЕНИЕ МАРКИРОВКИ ДО ВВОЗА ТОВАРОВ

ПРОБЛЕМА

Ранее таможенные органы выпускали товары без маркировки на русском языке, которая наносилась импортерами на своих складах до продажи товаров или введения их иным способом в оборот на территории России. Однако с вступлением в силу Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) многие импортеры столкнулись с отказами таможенных органов в выпуске товаров и привлечением к административной ответственности. Таможенные органы по-прежнему не наделены полномочиями по проверке нанесения на товары маркировки в соответствии с требованиями технического регулирования. Однако в отношении товаров, подлежащих обязательной оценке (подтверждению) соответствия требованиям безопасности, подача таможенной декларации должна сопровождаться предоставлением сведений о сертификате или декларации о соответствии. Такие документы выдаются при условии, что продукция соответствует требованиям технического регулирования, включая требования по маркировке, в т.ч. единым знаком обращения на рынке (ЕАС). Исходя из этого, таможенные органы считают, что предоставленные импортерами сертификат или декларация о соответ-

стви не относятся к товарам, которые на момент регистрации таможенной декларации не соответствуют требованиям по их маркировке. При этом таможенные органы отказывают в выдаче разрешений на нанесение маркировки на товары, пока они находятся на временном хранении, а также на их условный выпуск под обязательство о предоставлении документов соответствия в течение 45 дней после выпуска.

Практика в разных таможенных органах отличается. В результате импортеры находятся в разных конкурентных условиях. Судебная практика по таким спорам также не является однородной.

В целях избежания претензий со стороны таможенных органов и задержек в выпуске товаров импортеры вынуждены обеспечивать нанесение требуемой маркировки за рубежом. Если импортер не может в силу своих договорных отношений возложить эту обязанность на продавца товаров, то ему приходится обращаться к услугам третьих лиц и нести связанные с этим расходы, которые увеличивают стоимость товаров.

В результате такой подход таможенных органов представляет собой технический барьер во взаимной торговле с третьими странами, что противоречит целям принятия технического регулирования (п. 1 ст. 52 Договора о ЕАЭС), принципам его применения (пп. 16 п. 1 ст. 51 и ст. 55 Договора о ЕАЭС) и обязательствам России в рамках ВТО.

РЕКОМЕНДАЦИИ

По мнению Комитета, данная проблема обусловлена неправильной трактовкой таможенными органами понятия «выпуск продукции в обращение», установленного в п. 2 Протокола о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза (далее – Протокол), приведенного в Приложении № 9 к Договору о ЕАЭС. Для целей применения технического регулирования данное понятие следует понимать не как выпуск товаров таможенными органами в терминологии таможенного законодательства ЕАЭС, а как действия импортера, осуществившего ввоз такой продукции, по ее распространению на территории Союза в ходе коммерческой деятельности на безвозмездной или возмездной основе. Комитетом подготовлены предложения по внесению изменений в Договор о ЕАЭС и Решение Комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 г. № 711.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Arivist • Arkema • Atlas Copco • BLG Logistics Solutions • BAT • Bayer • Bonduelle • BSH Bytowyje Pribory • Cargill • CMS • Delphi Samara JV • Deloitte • DHL Express • DHL Global Forwarding • DLA Piper • DPD in Russia • DuPont • EY • Electrolux • GOLTSBLAT BLP • Groupe SEB Vostok • Ford Sollers • Ferrero • FM Logistic • Harley Davidson • IKEA • IRU • Itella • Jaguar Land Rover • JURALINK • JTI • Knauf International • KPMG • Lamberti • Leroy Merlin • MAN • LIEBHERR-RUSSLAND • Michelin • Nestle • Nike • OBI • Pepeliaev Group • PwC • Parkline Logistics • PSA Group Philips • Philip Morris • Profile-Euro • Renault Russia • Roca • Saint-Gobain • Scania • Schneider Electric • Shell • Siemens • TNT • Toyota • TABLOGIX • VOLKSWAGEN Group Rus • UPS • Zentis.

КОМИТЕТ ПО ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

Председатель:
Башир Чалаби, PBN Hill+Knowlton Strategies

Координатор комитета:
Светлана Ломидзе (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)

Россия занимает четвертое место по потреблению энергии в мире (после Китая, США и Индии). При этом энергоинтенсивность России примерно в 2,6 раз выше, чем энергоинтенсивность стран ОЭСР. Поэтому Указ Президента РФ от 4-го июня 2008 г. № 889 об увеличении энергоэффективности на 40% к 2020 г. по сравнению с уровнем 2007 г. имеет особую важность. Однако, в недавнем государственном докладе об энергоэффективности отмечено, что в имеющихся условиях эта задача может быть решена лишь на 1/3 от целевого показателя. Мы считаем, что улучшения в областях, указанных ниже, помогут повысить энергоэффективность российской экономики и помочь полностью выполнить указ Президента.

ПОЛНОМОЧИЯ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

ПРОБЛЕМА

В целом, многие государственные органы и учреждения имеют полномочия, связанные с энергоэффективностью, при этом взаимодействие между ними по-прежнему остается неясным.

В частности, среди них: специальный представитель Президента по вопросам защиты окружающей среды, экологии и транспорта; Правительство и его аппарат; Министерство энергетики (в целом); Министерство строительства (в части строительства и ЖКХ); Минпромторг (в части производства энергоэффективного оборудования и выделяемых субсидий); Министерство финансов, если речь идет о бюджете; Министерство экономического развития, включающее Департамент государственного регулирования тарифов, инфраструктурных реформ и энергоэффективности; Министерство транспорта и обе палаты Федерального собрания. Похожая ситуация, когда полномочиями располагают многие учреждения, наблюдается также на региональном и муниципальном уровнях.

Условием реальных достижений в сфере энергоэффективности является координация работы ответственных органов власти и четкое распределение ответственности между ними.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Следует рационально распределить полномочия органов власти и усилить гибкость при их координации. В качестве

первого шага мы рекомендуем создать рабочую группу по повышению энергоэффективности под руководством высокопоставленного представителя Правительства РФ с участием АЕБ и других бизнес-ассоциаций.

УЧЕТ ЭНЕРГОЗАТРАТ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАРИФОВ

Согласно исследованиям, проведенным Всемирным банком и Международным энергетическим агентством, согласно мировой статистике и опыту многих стран, учет энергозатрат и регулирование тарифов – это самые эффективные инструменты улучшения энергоэффективности оптимальным образом.

Необходимость в достоверном и точном учете энергопотребления объясняется следующими причинами:

- учет позволяет получить исчерпывающее представление о производстве, преобразовании, передаче, потреблении и расходе энергии, на основании чего власти могут установить приемлемые принципы контроля за расходованием энергии;
- надлежащий учет позволяет анализировать и сопоставлять модели потребления, помогая органам власти разрабатывать и осуществлять принципы и меры по оптимизации энергопотребления;
- учет позволяет компаниям и потребителям анализировать динамику энергопотребления и расходы, связанные с ним, таким образом способствуя оптимизации энергозатрат;
- учет позволяет взимать оплату в соответствии с фактически потребляемой энергией;
- достоверный учет – необходимое условие справедливого корректирования тарифов в зависимости от пиковых периодов в течение суток, недели или даже месяца, что может способствовать рациональному отношению к энергопотреблению.

Регулирование тарифов – это наиболее эффективный инструмент улучшения энергоэффективности, при условии, что тарифы адекватно отражают фактические затраты на производство, передачу, преобразование и потерю энергии на протяжении всей цепочки на каждом этапе энергопотребления. Особенно важно то, чтобы потери энергии в процессе ее производства, преобразования и передачи оценивались в сравнении с лучшей мировой практикой. Если субсидия применяется по отношению к определенным категориям про-

мышленных потребителей, следует реализовать механизм компенсации. В результате инвестиции в улучшение энергоэффективности не должны зависеть от колебаний цен на энергию.

По сравнению с наилучшими практиками, в тарифах на электроэнергию в России на сегодняшний день существуют следующие недостатки:

- тарифы не отражают реальную стоимость энергии;
- установленные системы учета не используются и модернизируются бессистемно, что отрицательно сказывается на мотивации потребителей к повышению энергоэффективности.

Потери энергии в ЕС за последние годы заметно уменьшились. В определенной степени это обусловлено введением эффективных финансовых стимулов к повышению энергоэффективности, на данный момент отсутствующих в России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Мы рекомендуем внедрить меры экономического стимулирования повышения энергоэффективности. Конкретное содержание этих мер по тарификации и учету может быть разработано специальной рабочей группой, с инициативой создания которой мы выступаем (см. выше).

РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ (НОРМЫ ЕС И ПРИНЯТИЕ СТАНДАРТОВ)

ПРОБЛЕМА

Призывая в стратегии экономического развития «Европа 2020» к сокращению потребления первичных энергоресурсов на 20% к 2020 г., Европейский союз ставит в центр внимания стандарты и нормы (см. EED – Европейская Директива по энергоэффективности). При этом лишь некоторые страны обладают возможностями для полноценной реализации EED. EED была введена исходя из допущения, что здания гражданского назначения (2/3 фонда – жилые, 1/3 – административные) потребляют свыше 40% всей электроэнергии, причем около 60% электроэнергии расходуется на сферу ЖКХ (отопление, вентиляция, кондиционирование воздуха) и около 25–30% – на освещение. В Германии в рамках исполнения EED принят также стандарт DIN V 18599 «Энергоэффективность зданий».

Внедрение DIN 18599 позволяет оценить объем энергозатрат, необходимых для отопления, охлаждения, кондиционирования, горячего водоснабжения, вентиляции, кондиционирования воздуха, освещения зданий.

В современной России, напротив, система норм и стандартов (СНиП, ГОСТ, СП) Советского Союза не была актуализирована, а новые нормы разрабатывались непоследовательно.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Российские официальные органы, отвечающие за новые нормы и стандарты (ГОСТ Р), могли бы адаптировать стандарт DIN 18599 по крайней мере частично.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ К ВОПРОСАМ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), около 80% россиян согласны с тем, что экономить невозобновляемые энергоресурсы очень важно. Тем не менее переход на энергосберегающее оборудование в быту по-прежнему происходит медленно.

ПРОБЛЕМА

Существуют отрицательные стереотипы об экономической выгоде и эффективности энергосбережения в быту и недостаточное внимание к проблеме со стороны правительства.

Как показало исследование, проведенное ВЦИОМ в 2014 г., наиболее распространенные стереотипы можно сформулировать следующим образом: энергосбережение в быту имеет ничтожное значение в контексте энергопотребления дома, улицы или целого города; энергосберегающее оборудование дорого и сложно в установке и использовании.

Кроме того, вопросы энергосбережения в быту не получают большого внимания со стороны правительственных учреждений, а энергосберегающее оборудование малозаметно на промышленных объектах и в общественных местах.

Низкие темпы перехода промышленности на энергоэффективное оборудование, ограниченное внедрение энергосберегающих технологий в ЖКХ (отопление) и в общественных пространствах (светодиодное освещение и системы «умный город») не способствуют формированию положительного отношения к энергоэффективным технологиям.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Ввести энергосбережение в моду. Крайне важно разъяснить пользу экономии энергии каждому: люди с умеренным доходом смогут сократить свои расходы; поклонники науки и техники – способствовать развитию технического прогресса; заботливые родители – привить детям заботу об окружающей среде.
- Расширить сотрудничество между бизнесом и государством за счет публичной поддержки программ корпоративной социальной ответственности в сфере энергосбережения, а также поддержки в освещении лучших примеров.
- Информационная поддержка лучших кейсов (например, опыта энергосервисных контрактов на внедрение светодиодного освещения в г. Курске) и практик (введение международных стандартов качества) в сфере энергоэффективности.

ПРОБЛЕМА ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

Недочеты принимаемых в России мер по трансферу технологий энергосбережения не способствуют внедрению наилучших технологий, замедляя повышение энергоэффективности российской экономики.

ПРОБЛЕМЫ

Энергоэффективность и энергосбережение относятся к приоритетным задачам правительства. В рамках реализации политики импортозамещения в 2016 г. было создано Агентство по технологическому развитию, специализирующееся, в том числе, на проектах в сфере энергосбережения. Тем не менее, на практике передачу технологий серьезно затрудняют следующие факторы:

- **Малый объем рынка и ограничения в государственных закупках.**

Одним из выводов исследования, проведенного Аналитическим центром при Правительстве РФ (2015 г.), стало то, что частный бизнес России относительно слабо заинтересован во внедрении энергоэффективных технологий из-за их, как правило, более высокой стоимости по сравнению с обычным оборудованием. Соответственно, государственный сектор (в том числе оборудование коммунальных служб и уличное освещение) является одной из самых перспективных сфер в области улучшения энергоэффективности. Однако нехватка бюджетных средств и ограничения в государственных закупках, связанные с импортозамещением, не позволяют международным компаниям свободно предлагать государственному сектору современную продукцию. Рынок государственного заказа подает мало положительных сигналов для локализации, что не способствует внедрению в России передовых технологий энергосбережения.

- **Узкое определение происхождения.**

Последние изменения критериев признания продукции произведенной в РФ свидетельствуют о существовании тенденции в правотворчестве: оборудование, произведенное в России компаниями, которые владеют правами на интеллектуальную собственность, но которыми управляют иностранные акционеры, нельзя считать оборудованием российского производства для целей закупок (права на интеллектуальную собственность на технологии должны быть переданы компаниям с российским управлением). Кроме того, как сообщают СМИ, в настоящий момент рассматриваются поправки к Постановлению Правительства РФ № 719 от 17-го июля 2015 г., касающиеся оборудования для светодиодного освещения. Если это произойдет, безопасная в плане защиты прав на интеллектуальную собственность локализация светодиодных технологий в России будет серьезно затруднена для международных производителей.

- **В целом, критерии отнесения продукта к продукции российского производства меняются непредсказуемо.**

Основополагающее Соглашение о Правилах определения страны происхождения товаров СНГ от 20-го ноября 2009 г.

было позднее дополнено совместным приказом, выпущенным российскими Минпромторгом и Минэкономразвития 18-го августа 2011 г. (№ 1032/397), и совсем недавно Постановлением Правительства РФ № 719 от 17-го июля 2015 г. «О критериях отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, произведенных в Российской Федерации». В настоящее время обсуждаются многочисленные поправки к этому постановлению, что сделает регулирование еще менее стабильным.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Расширить возможности трансфера технологий за счет предоставления финансовых льгот компаниям, закупаящим современные энергосберегающие технологии.
- Установить недискриминационные правила локализации производства: все товары, произведенные в России, следует считать произведенными в России независимо от принадлежности прав на интеллектуальную собственность.
- Создать рабочую группу с привлечением Министерства промышленности и торговли и бизнес-сообщества с целью разработки универсальных критериев для отнесения товаров к продукции, произведенной в России.

ОБЩАЯ ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

ПРОБЛЕМА

За последние годы правительство пыталось действовать в самых разных направлениях, стремясь повысить энергоэффективность. Однако осталось неясно, какие именно меры являются оптимальными и каковы могут быть последствия невыполнения этих мер.

Среди предпринятых мер:

- Президент потребовал сократить энергоинтенсивность ВВП на 40%;
- специальный закон устанавливает обязательства, такие как эффективное и рациональное использование энергии, но не разъясняет, каким образом эти обязательства должны быть реализованы;
- Правительство ввело нормы, регулирующие энергосбережение;
- государственная программа поставила задачи по реализации государственной политики в сфере энергоэффективности с выделением сумм в размере 31,7 млрд рублей на период до 2020 г. и 530 млн рублей на 2016 г. на ее реализацию, которые были впоследствии сокращены до 30,6 млн и 140 млн рублей, соответственно; концепция долгосрочного социально-экономического развития до 2020 г. призвана стимулировать развитие энергетической инфраструктуры и др. Потенциал энергосбережения определяется как 350 млн тонн условного топлива за счет сокращения потерь при передаче энергоносителей. Все это должно привести к указанному выше сокращению энергоинтенсивности ВВП;

- реализация интеллектуального учета электроэнергии с формированием его принципов, созданием рабочей группы для организации интеллектуальной энергетической системы, с передачей учетных функций «Россетям» (крупнейшей электросетевой компании), в рамках программы, которая, как ожидается, должна сократить потери энергии на 9%, в городах, где программа будет реализована. Кроме того, посредством национальной технологической инициативы EnergyNet Министерство энергетики планирует гармонизировать существующие инициативы;
- специальный государственный доклад анализирует ситуацию в сфере энергосбережения;
- принята отдельная программа по электроэнергетике, согласно которой потенциал возобновляемой энергии составляет не менее 4,6 млрд т условного топлива. В нем говорится, что в настоящее время только 1% энергии в России производится за счет возобновляемых источников (8,5 млрд кВт/ч электроэнергии в час), и анализируются препятствия на пути развития альтернативной энергетики;
- требования по программам энергосбережения на региональном и муниципальном уровнях;
- региональные программы энергосбережения. Например, программа одного региона состоит примерно из 50 страниц с подробным описанием планируемых мероприятий. Москва приняла уже три программы;

- в материалах для международной конференции по вопросам климата в 2015 г. Россия, среди прочего, уточнила риски от утраты лесов для климатических изменений в России, что дает надежду на рационализацию лесопользования. Однако, учитывая, что Парижское Соглашение не наложило каких-либо дополнительных обязательств на его стороны (в том числе и на Россию), с момента его принятия никаких конкретных шагов по реализации упомянутого Соглашения сделано не было.

РЕКОМЕНДАЦИИ

При участии экспертного сообщества инициировать оценку воздействия принимавшихся в последние годы нормативных актов в сфере энергоэффективности и установленных в них целевых показателей в целях создания условий для фактического выполнения поставленных Президентом РФ задач в сфере повышения энергоэффективности.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • AERECO • Baker & McKenzie • BASF • Bayer • BP • BSH Group • CMS Russia • Deloitte • ECOTEAM • Electricite de France • ENGIE • Ernst & Young (CIS) B.V. • FENICE Rus LLC • ESYLUX • Gasunie • IKEA • Legrand • Lighthouse Group • Lindab Buildings LLC • Noerr • PBN Hill+Knowlton Strategies • Philips Lighting • Saint-Gobain • Schneider Electric • Siemens • Statoil ASA Russia • Total E&P Russie • Unipro • Vitus Bering Management Ltd. • Wintershall Holding GmbH.

КОМИТЕТ ПО ФИНАНСАМ И ИНВЕСТИЦИЯМ

Председатель:
Стюарт Лоусон, ЕУ

Координатор комитета:
Анна Циулина (Anna.Tsiulina@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Прошел еще один трудный год. Инвестиционная ситуация остается осложнена санкциями, встречными санкциями, высокими процентными ставками и нерешенными межгосударственными вопросами. Тем не менее, наблюдается заметный сдвиг уровня обеспокоенности органов власти и предпринимателей относительно глубины кризиса. Общая точка зрения состоит в том, что ситуация представляет собой «новую норму», а политика властей, позволившая рублю нащупать естественную (и ослабленную) позицию, дала возможность сохранить валютные резервы и поддерживать положительное сальдо торгового баланса, несмотря на падение цен на энергоносители за счет еще большего снижения иностранного импорта.

В динамике инфляции наметилась тенденция к снижению, хотя она остается несколько выше целевого показателя 4% (на уровне 6,5%). Это ограничило возможности ЦБ по снижению процентных ставок, что оказало негативное воздействие на инвестиции. В целом экономическая ситуация в течение года ознаменовалась снижением ВВП (на 1,7%), без перспектив быстрого восстановления. Основной проблемой в настоящее время является растущий бюджетный дефицит.

Эти обстоятельства вынудили Правительство принять меры по сокращению бюджетных расходов. Последствия такого решения особенно сильно ощущаются в регионах. Совокупное влияние указанного дефицита затронет и фонд национального благосостояния, который сократился на 66% по сравнению с 2014 г. до 30 млрд долл. и, как ожидается, будет исчерпан к концу года (в резервном фонде национального благосостояния имеются дополнительные 50 млрд долл., но они не могут использоваться для бюджетных целей). Однако, следует подчеркнуть отсутствие системного риска: банковская отрасль пережила кризис, а валовой внешний долг к концу 2015 г. был снижен (в силу необходимости) на 30% в течение 18 месяцев.

В связи с этим будет уделено больше внимания приватизационной программе Правительства, которая была объявлена, но частично не выполнена ввиду низких оценок стоимости. Кроме того, Правительству необходима будет возможность доступа на мировые рынки капитала, которые

в настоящее время сдерживаются санкциями. Предложение еврооблигаций на сумму 1,7 млрд долл. в этом году не было признано успешным в условиях согласованного давления, направленного на предотвращение участия международных инвесторов, хотя второе предложение облигаций позднее в году показало сильный рыночный спрос.

В то же время падение располагаемого дохода на 9,4% в 2015 г. и еще на 3% в 2016 г. оказало огромное влияние на состояние розничных продаж (ВВП упал на 40% в долларовом выражении), которые ранее составляли один из основных факторов роста. Несмотря на девальвацию, наметилось лишь небольшое оживление в производстве ввиду низкого уровня инвестиций в основной капитал и недостатка продукции с добавленной стоимостью.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Сочетание умеренного, согласно прогнозам, роста в ближайшие годы и оттока инвестиционных фондов, вызванного увеличением бюджетного дефицита, заставит власти пересмотреть основополагающие подходы к стимулированию роста. В настоящее время разворачиваются дебаты между реформаторами, которые продолжают настаивать на долгосрочных структурных реформах с целью достижения прозрачности, борьбы с коррупцией и верховенства закона, и их оппонентами, которые лоббируют интересы добывающих отраслей, предлагая увеличить государственные расходы для стимулирования экономики. Несмотря на то, что последний подход может быть реализован достаточно быстро, он не решает фундаментальных проблем, стоящих перед экономикой, и может вновь запустить механизм инфляции.

Для долгосрочного улучшения инвестиционного климата в стране необходимо сосредоточиться на долгосрочных целях, связанных с реформами.

Следует отметить, что в 2016 г. Россия вновь улучшила свой рейтинг легкости ведения бизнеса в списке Всемирного банка (с 54-й до 40-й позиции в списке из 189 стран), однако практические улучшения (например, доступ к электроэнергии) омрачены ухудшением инвестиционного климата в целом. Как уже упоминалось в данных за предыдущий год, политический фактор увеличения трансграничного риска

означает, что характер текущего спада отличается от предыдущих, и этот спад, вероятно, будет длиться дольше в связи с неопределенностью экономических условий.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ

Одной из основных стратегических задач в течение последних двух лет было импортозамещение, частично обусловленное санкциями (введенными как против России, так и ею самой), частично — признанием необходимости снижения зависимости экономики от энергетических и добывающих отраслей.

Правительством выделено в общей сложности 38 млрд долл. на осуществление 2 500 импортозамещающих проектов (в т.ч. 4 млрд долл. — на развитие сельского хозяйства).

Ключевым препятствием является парадоксальная ситуация, в которой оказываются потенциальные проекты по замещению импорта. Во время действия режима санкций эти проекты могут реализовываться в нишевых сегментах рынка и не бояться конкуренции с недорогими импортными товарами благодаря защите в виде встречных санкций. Однако при ослаблении санкционного режима (что благоприятно отразится на экономике в целом) проекты по замещению импорта сразу столкнутся с серьезной конкуренцией со стороны более дешевой импортной продукции.

Одним из основных вопросов импортозамещения является реалистичность привлечения финансирования для инвестиций в основные средства. В нынешних условиях высоких процентных ставок, устойчивой инфляции и потенциального давления на рубль значительное снижение процентных ставок вряд ли представляется возможным.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В современных экономических условиях импортозамещение представляет собой важный элемент государственной политики. Однако воспринимать данную инициативу, вероятно, целесообразнее всего в ключе ее тесной связи с необходимостью диверсификации экономики и дальнейшего развития сектора малого и среднего бизнеса. Ее также следует рассматривать в контексте улучшения общего инвестиционного климата и стимулирования роста предпринимательства.

ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

22 августа 2012 г. Россия официально стала членом Всемирной торговой организации. Это событие имело большое значение для Европейского Союза, поскольку ЕС является крупнейшим торговым партнером России.

29 мая 2014 г. Россия, Казахстан и Беларусь (Стороны) подписали договор (Договор) о создании Евразийского эконо-

мического союза (ЕАЭС), преемника Таможенного союза (ТС). С 1 января 2015 г. Договор вступил в силу. Договор расширяет компетенцию ЕАЭС в ряде новых областей политики, включая финансовые услуги, государственные закупки, права интеллектуальной собственности, промышленные субсидии и меры поддержки сельского хозяйства. За пределами этих областей Договор обязывает Стороны в долгосрочной перспективе координировать или гармонизировать национальные политики в области финансового регулирования, денежно-кредитной политики, макроэкономической политики, конкуренции, транспорта и железнодорожной политики, политики в сфере трудовой миграции и политик, которые регулируют рынки нефти, газа и электроэнергии государств-членов ЕАЭС. Кроме того, ЕАЭС расширил свою географию, включив 2 января 2015 г. в состав своих членов Армению, а в январе 2016 г. и Кыргызстан. В качестве государства-члена ЕАЭС Россия номинально передала в ЕАЭС полномочия над многими аспектами режима своей внешней торговли. Это включает: уровни ввозных пошлин, правила транзитной торговли, нетарифные импортные меры (например, тарифные квоты, лицензирование импорта и процедуры применения средств защиты торговли), таможенную политику (например, таможенная оценка, таможенные сборы и определение страны происхождения), границы соблюдения прав интеллектуальной собственности, создание специальных экономических и промышленных зон и управление ими, а также разработку технических регламентов, санитарных и фитосанитарных (СФС) мер. В результате многие из обязательств России в ВТО реализуются через меры ТС/ЕАЭС. В таких случаях обязательства России специально предусматривают, что они применяются независимо от того, несут ли правительство России или компетентные органы ТС/ЕАЭС ответственность за реализацию соответствующего обязательства.

Президент Путин недавно подписал Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли. Соглашение обеспечит предсказуемость, простоту и единообразие таможенных и других пограничных процедур путем внедрения практики предварительных согласований, процедур обжалования и других нововведений в работу российской таможни. Как ожидается, на глобальном уровне это снижение нетарифных барьеров увеличит мировой ВВП на 1 трлн долл. США.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Одной из важнейших мер защиты инвесторов, гарантированной соглашением между Россией и ВТО, является механизм разрешения споров, дающий право членам ВТО, имеющим разногласия по вопросам, касающимся торговли, пользоваться процессом урегулирования, который имеет обязательную силу для обеих сторон.

Более чем 700-страничное соглашение между Россией и ВТО отличается большим объемом и сложностью. Россия согласилась учредить справочный центр для предоставления под-

держки участникам и другим заинтересованным лицам. АЕБ заинтересована в том, чтобы Россия получила желаемые преимущества от членства в ВТО, и рекомендует назначить рабочую группу, которая бы сотрудничала с членами АЕБ по вопросам разъяснения и применения существующих и будущих соглашений и нормативов ВТО. Это позволило бы АЕБ стимулировать осуществление новых инвестиций ее участниками.

Текущий кризис на Украине привел к вводу санкций со стороны ЕС/США и ответным мерам со стороны России. Данные санкции допускаются по нормам ВТО в порядке исключения, согласно положению о мерах, принимаемых в целях «Национальной безопасности». В дополнение к запрету на импорт продуктов питания из США и ЕС Россия сделала упор на политику импортозамещения. Эта политика может вступать в противоречие с некоторыми правилами ВТО, но она могла бы создать и значительные инвестиционные возможности для инвесторов.

АЕБ рекомендует вновь задействовать «дорожную карту» для Единого экономического пространства, которая была инициирована в 2003 г. За счет уменьшения торговых барьеров и создания открытого и интегрированного рынка между ЕС и Россией можно достичь увеличения объемов торговли и обеспечить экономический рост.

АЕБ решительно поддерживает инициативы России по снижению нетарифных барьеров и надеется на сотрудничество с Евразийским экономическим союзом в реализации положений Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли.

УЛУЧШЕНИЕ ДОСТУПА К ФИНАНСИРОВАНИЮ ДЛЯ МИКРО, МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ (ММСП)

В последние годы доступ к финансированию для ММСП в России ухудшился из-за экономического спада, а также из-за неопределенностей в сфере делового климата. В соответствии с данными Банка России, кредитный портфель банков предприятиям ММСП уменьшился на 27% в 2015 г. (на 6% в 2014 г.); а портфель индивидуальным предпринимателям снизился почти наполовину (47% в 2015 г. по сравнению с 2014 г.).

Меры государственной поддержки предприятиям ММСП и банкам, такие как развитие гарантийной поддержки недавно образованной Корпорацией МСП, расширение «Программы 6,5» (предоставление средств ЦБ отобранным банкам для предоставления финансирования ММСП с ограниченной маржой для банка), улучшение Банком России условий рефинансирования и другие меры помогли в некоторой степени возобновить рост кредитования ММСП в 22 регионах России. Однако, в целом падение кредитования ММСП продолжилось и составило около 2% в первом полугодии 2016 г. Таким образом, кредитование ММСП стагнирует на низком уровне.

Последующие планируемые меры господдержки ММСП предполагают постепенную стандартизацию подходов к кредитованию ММСП для участников рынка с целью защиты прав потребителей (ММСП также кредитуются как физлица); совершенствование управления рисками; разностороннее развитие операций на финансовом рынке. В 2016 г. ЕБРР планирует оказать поддержку Банку России и участникам рынка, предоставляющим долговое финансирование ММСП в создании и развитии таких стандартов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Развитие, распространение и институциональная поддержка стандартов защиты прав потребителей для участников рынка ММСП, стандартов управления рисками, андеррайтинга и привлечения фондирования для институтов, кредитующих ММСП, таких как микрофинансовые, микрокредитные организации и банки, являются важными шагами для улучшения доступа к финансированию как для ММСП, так и для кредитующих организаций. Применение таких стандартов может послужить развитию качественного кредитования ММСП, что, в свою очередь, может способствовать росту кредитования малого бизнеса, росту количества предприятий ММСП и вкладу в рост ВВП.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМА НЕДОСТАТОЧНОЙ ЗАЩИТЫ МИНОРИТАРНЫХ АКЦИОНЕРОВ

Недостаточная степень защиты прав миноритарных акционеров остается важной проблемой, которая отрицательно влияет на инвестиционный климат. Например, возникает большое количество нарушений прав миноритарных акционеров при выкупе акций владельцами крупных пакетов. Согласно закону «Об акционерных обществах» лицо, которое приобрело более 30, 50 или 75% от общего числа голосующих акций публичных компаний, должно предложить другим собственникам возможность продать свои акции по оферте. Но нередко крупные акционеры, не желая платить миноритарным акционерам по справедливой цене, пытаются находить юридические отговорки, чтобы избежать этого. Кроме того, существует риск изменения цены обязательной оферты, если мажоритарный акционер затягивает с ее выставлением. На уровне правительства РФ в лице Министерства финансов есть понимание важности данной проблемы и формулируются практические предложения и законопроекты на дополнительную защиту прав акционеров в этой сфере. В марте 2016 г. появилась информация о работе над указанным законопроектом. Однако данные предложения пока не утверждены законодательно.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Принятие такого закона смогло бы улучшить соблюдение прав миноритарных акционеров. В то же время в августе 2016 г. Министерство юстиции опубликовало для обсужде-

ния законопроект, который вводит ограничения прав миноритарных акционеров по запросу дополнительной информации о компании в зависимости от доли акций, которые ему принадлежат. Осознавая важность соблюдения разумного баланса интересов публичных компаний и их акционеров,

хотелось бы надеяться на то, чтобы законодательные новации в данной сфере не привели к злоупотреблениям и ухудшению ситуации в сфере доступа к информации о деятельности публичных компаний.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • ALD Automotive LLC • ALPE consulting OOO • American Express Bank • American Institute of Business and Economics • Antal Russia • Arval • Baker Botts L.L.P. • BEITEN BURKHARDT Moscow • Caterpillar Eurasia LLC • Chadbourne & Parke LLP • Citibank AO • CMS, Russia • Creditreform RUS LLC • De Lage Landen Leasing • Debevoise and Plimpton LLP • DEG Representative Office Russian Federation • Deloitte CIS • Dentons • DHL Express • Drees & Sommer Project Management and Building Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • EY • FCA Russia AO • Gerald Sakuler (individual member) • Hannes Snellman • HeidelbergCement Rus • HSBC Bank (RR) OOO • IBFS Europe GmbH • IKB Leasing AO • IKEA DOM LLC • ING Wholesale Banking in Russia • INVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST • John Deere Rus, LLC • Jungheinrich Lift Truck • KIAP, Attorneys at Law • Knauf Group CIS, OOO Knauf Gips • KPMG AO • LeasePlan Rus • LegalLife Law Firm • LEROY MERLIN Russia • MAI Insurance Brokers • MAN Truck & Bus RUS LLC • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • Mazars • Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO/Mercedes-Benz Bank Rus OOO/Mercedes-Benz Capital Rus OO • Messe Frankfurt Rus Ltd. • Mitsubishi Corporation (Russia) LLC • MosFirst LLC • Most Service • Natixis Bank JSC • Noerr OOO • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • OTP Bank JSC • Pepeliaev Group, LLC • PSA Group (Peugeot Citroën Rus) • PwC • Raiffeisen-Leasing • Raiffeisenbank AO • Repsol Exploracion S.A. • RH PARTNERS • Rödl & Partner • Rosbank • Rosbank Leasing • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • Solvay S.A. • Sponda Russia • TMF Group • UniCredit Bank AO • Vaillant Group Rus LLC • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vinson & Elkins L.L.P. • VISA • Volvo Cars LLC • Volvo Vostok NAO • WELBI • YIT Construction • ZURICH RELIABLE INSURANCE, JSC.

КОМИТЕТ ПО ТРУДОВЫМ РЕСУРСАМ

Председатель:
Михаэль Гермерсхаузен, Antal Russia

Координатор комитета:
Татьяна Морозова (Tatiana.Morozova@aebrus.ru)

Комитет по трудовым ресурсам (КТР) был создан в 1995 г. В настоящее время в его составе работают 5 подкомитетов – Подкомитет по оценке, обучению и развитию персонала, Подкомитет по компенсациям и льготам, Подкомитет по трудовому праву, Подкомитет по рекрутменту, Подкомитет по релокации. Своей целью мы считаем: развитие российского рынка трудовых ресурсов; лоббирование интересов членов Комитета во всех правительственных и законодательных органах; информирование деловых кругов и правительственных институтов России о состоянии дел в этой области; выработку решений по вопросам, возникающим у иностранных компаний в работе с персоналом в нашей стране; содействие обмену опытом между иностранными и российскими специалистами по кадрам; помощь членам АЕБ в расширении их контактов и в их скорейшей адаптации к российской деловой среде. Комитет работает в соответствии с изменениями на российском рынке труда, включая изменения, вызванные мировой экономической ситуацией, демографическими трендами, новшествами российской законодательной базы. Комитет стремится способствовать применению в России лучших мировых практик и стандартов в области человеческих ресурсов.

ПОДКОМИТЕТ ПО ОЦЕНКЕ, ОБУЧЕНИЮ И РАЗВИТИЮ

Усилившееся давление на экономику оказало влияние на рынок труда. Несмотря на то, что кандидатов на вакансию становится больше, число подходящих кандидатов не увеличивается. В отличие от прошлых лет изменилось отношение к персоналу, все чаще сотрудники воспринимаются как ценный актив. Даже при сокращении бюджетов сохраняются программы по выявлению и развитию будущих лидеров, уделяется внимание оптимизации всех процедур управления талантами, включая стандартизацию процедур найма. Для компаний важно видеть отдачу от внедренных инициатив, что приводит к спросу на исследование влияния HR на конечный бизнес-результат.

Комитет по оценке и развитию видит своей целью распространение лучших практик и технологий, создание платформы для сотрудничества со смежными комитетами для оказания практической помощи компаниям из различных отраслей в решении их бизнес-задач.

Ключевым направлением деятельности Комитета является сбор и популяризация HR-практик, приносящих наибольший измеримый результат для бизнеса. Традиционно точками приложения усилий являются найм, включая массовый, ротация сотрудников, создание пула высокопотенциальных сотрудников, обучение, вовлечение и удержание. Больше внимание уделяется не только самой организации процедур и обеспечению системности подходов, но и созданию развивающей среды, реформированию системы управления деятельностью, а также сбору аналитики по результативности тех или иных воздействий. Отрядным фактом является проникновение тренда Big Data в работу HR.

Одним из барьеров на пути интеграции с мировой практикой становится ограничительная законодательная практика, влияющая на применение TMS и ATS систем. Комитет совместно с членами Ассоциации будет искать возможности в сложившейся ситуации и предоставлять практические рекомендации по применению глобальных практик с учетом локальных нормативных ограничений.

ПОДКОМИТЕТ ПО КОМПЕНСАЦИЯМ И ЛЬГОТАМ

КОМПЕНСАЦИИ И ЛЬГОТЫ

На фоне общего замедления темпов роста экономики в Европе и общей геополитической напряженности продолжается спад российской экономики. Падение цен на нефть, введение международных санкций, девальвация национальной валюты делают текущую ситуацию еще более сложной, что находит свое отражение, в т.ч. на рынке труда. Основные действия работодателей в текущих экономических условиях направлены на реализацию политики экономного использования имеющихся ресурсов. В частности, в области компенсаций и льгот предпринимаются действия, направленные на повышение эффективности расходов на персонал. Основными инструментами, применяемыми компаниями, являются оптимизация численности персонала, изменение подходов к премированию, более «сдержанные» и дифференцированные размеры повышения зарплатных плат.

БАЗОВЫЙ ОКЛАД

На данный момент сохраняется тенденция роста заработных плат, однако темпы роста уровня вознаграждения продолжают снижаться. В 2016 году фактическое повышение заработных плат оказалось ниже официального уровня инфляции, что говорит о снижении реального дохода работников. Средний процент повышения заработных плат составил около 8%, тогда как уровень инфляции за аналогичный период превысил 16%. По нашим оценкам тенденция снижения реального дохода работников сохранится и в следующем году, согласно текущим планам компаний средний уровень повышения заработных плат в 2016 г. составит 7%–8%.

ПРОГРАММЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ

В 2015 г. сумма произведенных бонусных выплат по большей части оказалась чуть ниже целевого размера премий. Данная тенденция говорит о том, что достижение установленных показателей деятельности, применяемых в системах премирования, для многих компаний стало затруднительным.

Структура компенсационного пакета не претерпела значительных изменений. По-прежнему по мере роста уровня должности в организационной структуре компании наблюдается увеличение доли премиальной части: от 10%–15% у линейного персонала до 50% и выше у руководителей старшего и высшего звеньев управления. При этом определяющим фактором остается место должности в цепочке создания стоимости: для большинства работников обеспечивающих подразделений размер премиальной части вознаграждения составляет 10–30% от общего базового вознаграждения, а для сотрудников производящих и продающих подразделений он может превышать 50% от общего базового вознаграждения.

В качестве основания для выплаты премий и определения размера премий все чаще применяются ключевые показатели эффективности, а также системы оценки качества индивидуальной работы работников. Такой подход позволяет усилить взаимосвязь размера получаемого работником вознаграждения с результатами его труда, и в сложных экономических условиях позволяет компаниям гибко управлять премиальным фондом.

ЛЬГОТЫ ДЛЯ РАБОТНИКОВ

Несмотря на сложные экономические условия, компании стараются сохранить стандартный пакет льгот для работников, который включает: дополнительное медицинское страхование (включая страхование члена семьи), страхование жизни, компенсацию расходов на мобильную связь, дотации на питание и частичную оплату занятий спортом. На уровне высшего и старшего руководства компаний популярной льготой является предоставление служебного автомобиля. Среди крупных производственных компаний исторически предоставляемыми льготами остаются полная или частичная компенсация сана-

торно-курортного лечения работников, организация летнего лагеря для детей работников и корпоративные пенсионные планы.

Программа «кафетерия льгот», несмотря на преимущества данной системы для оптимизации затрат на льготы сотрудникам, внедрена всего лишь в 5% компаний. Данное обстоятельство, на наш взгляд, обусловлено высокой стоимостью ее администрирования. Компании, отправляющие сотрудников в отдаленные регионы на долгосрочный период, предлагают таким специалистам специализированные компенсационные пакеты, включающие возможность участия в жилищной программе.

ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ

Уже привычные для российского рынка труда долгосрочные программы мотивации топ-менеджмента в сложных экономических условиях увеличивают свою популярность. В настоящее время компании активно внедряют данный инструмент мотивации и удержания ключевых руководителей. Принимая во внимание ситуацию на фондовом рынке, возрастает количество долгосрочных программ, основанных на выплате денежных средств, а размеры выплат в рамках программ зависят от финансовых результатов деятельности компании (как правило, прибыли). При этом в программы вводят инструменты корректировки размеров будущих выплат с учетом изменения стоимости национальной валюты или индекса потребительских цен за цикл действия программы.

ПОДКОМИТЕТ ПО ТРУДОВОМУ ПРАВУ

ВЫВОД ПЕРСОНАЛА ЗА ШТАТ, ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЗАЕМНОГО ТРУДА И СЕКОНДМЕНТ

Несмотря на значительные усилия со стороны бизнес-общества, Закон о значительном ограничении применения секондмента, вывода персонала за штат и привлечения заемного труда, был принят Государственной Думой и подписан Президентом в мае 2014 г. Он действует с 1 января 2016 г. Кадровые агентства и компании – их клиенты постепенно переходят от формата предоставления персонала (аутстаффинга) к предоставлению услуг (аутсорсингу). Это процесс достаточно сложный и болезненный для всех участников рынка. Пока регулирующие органы соблюдают свое неофициальное обещание не проверять исполнение этого закона в отсутствие жалоб работников до конца 2016 г. Комитет продолжает участвовать в законотворческой деятельности для того, чтобы нормы вышеуказанного закона заработали в части секондмента. К сожалению, это сопряжено с серьезным противостоянием, поэтому перспектива создания всех нужных правовых условий для успешной работы механизма секондмента работников пока туманна. Следовательно, компаниям, которые в настоящее время продолжают использовать секондмент и иные механизмы привлечения заемных работников по дого-

ворам предоставления работников (персонала), придется в ближайшее время реструктурировать свою практику привлечения кадров.

ВАЖНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТРУДОВОГО ПРАВА, ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРАКТИКЕ ПРОВЕРЯЮЩИХ ОРГАНОВ

3 июля 2016 г. принят Федеральный закон № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда». Документ вступил в силу 3 октября 2016 г.

Этим законом внесены поправки в Трудовой кодекс Российской Федерации и другие законы относительно обязанности работодателей по своевременной выплате работникам заработной платы и иных причитающихся им сумм. Ранее в Трудовом кодексе уже содержалась норма о том, что заработная плата выплачивается не реже чем каждые полмесяца. Сейчас она дополнена положением о том, что конкретная дата выплаты заработной платы работника устанавливается правилами внутреннего трудового распорядка, коллективным договором или трудовым договором не позднее 15 календарных дней со дня окончания периода, за который она начислена.

Законом также увеличивается размер материальной ответственности работодателя за задержку выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику. При нарушении работодателем установленного срока выплаты заработной платы или иных сумм, причитающихся работнику (оплата отпуска, выплата выходного пособия при увольнении, премий и т.п.), работник должен получить проценты (денежную компенсацию). Их размер должен быть не ниже 1/150 ключевой ставки Центрального банка РФ от не выплаченных в срок сумм за каждый день задержки начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно. Согласно ранее действовавшей норме денежная компенсация за аналогичные нарушения составляла 1/300 ставки рефинансирования Центрального банка РФ.

Внесены изменения и в порядок рассмотрения трудовых споров с работниками. Работник сможет обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора о невыплате или неполной выплате ему заработной платы и других сумм в течение одного года (ранее – трех месяцев) со дня установленного срока выплаты указанных сумм. Это применимо и к случаям невыплаты или неполной выплаты заработной платы и других сумм, причитающихся работнику при увольнении. При этом общий срок исковой давности по трудовым спорам по иным основаниям остается прежним – три месяца, а по спорам об увольнении – один месяц. Согласно изменениям, внесенным Законом в Гражданский процессуальный кодекс РФ, иски о восстановлении трудовых прав могут предъявляться также в суд по месту жительства истца.

В соответствии с Законом ст. 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дополнена частями 6 и 7, устанавливающими существенно более высокий уровень материальной ответственности работодателя за невыплату или неполную выплату в установленный срок заработной платы или иных сумм работникам. Штраф на должностных лиц может быть в размере от 10 000 до 20 000 руб., на юридических лиц – от 30 000 до 50 000 руб., и предусмотрено более серьезное наказание за повторное совершение аналогичного правонарушения.

Работодатели продолжают изучать вопрос о том, какими могут быть для них последствия от применения Федерального закона № 122-ФЗ от 02.05.2015 г. Этот закон вступил в силу с 1 июля 2016 г. Он установил ряд новых дополнительных статей (после ст. 195 Трудового кодекса), регулирующих порядок разработки, принятия и применения т.н. профессиональных стандартов, т.е. требований к квалификации работника для определенной профессиональной деятельности. Законодатель установил, что профессиональные стандарты будут обязательны для работодателей в случаях, если Трудовым кодексом или другими федеральными законами установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции. В остальных случаях эти стандарты применяются работодателями только в качестве основы для определения требований к квалификации.

ПОДКОМИТЕТ ПО РЕКРУТМЕНТУ

Прошедший год был годом испытаний для многих компаний: резкое изменение деловой среды привело к необходимости искать новый *modus operandi*. Несмотря на то, что некоторые компании выиграли от введения санкций и курса на импортозамещение, большая часть работодателей сократила свои планы по набору персонала. Это произошло как по причине сокращения бизнеса, так и в качестве дополнительной страховки в обстановке неопределенности.

Сокращение найма не могло не сказаться отрицательно на провайдерах рекрутинговых услуг: даже в ситуации, когда найм персонала увеличивался, были сокращены бюджеты на работу с агентствами. В условиях падения сокращенного спроса на персонал и высвобождения части работников давление на работодателей снизилось. Закрывшие позиции стало если не более простой, то вполне реализуемой собственными силами задачей по сравнению с началом прошлого года. Таким образом, подтвердился наметившийся ранее тренд к усилению внутреннего рекрутмента в противовес работе с агентствами. Это делалось как в целях экономии, так и для более полного контроля за процессом.

Ответом агентств на рыночную турбулентность стала более активная конкуренция за проекты и смена фокуса в сторону российских компаний и, особенно, компаний с государственным участием, которые остаются островком относительной

стабильности во время этого кризиса. Агентства продолжали искать альтернативные способы заработка, крупные агентства и работодатели при поддержке АЕБ вели затяжную борьбу за более мягкое регулирование отрасли предоставления временного персонала.

В то же время несмотря на то, что экономический кризис ослабляет влияние демографического кризиса на рынок труда, полностью исключить этот фактор невозможно. Например, прием в вузы в сократился с 1,25 в 2013 г. до 1,02 млн чел. в 2014 г. Для сравнения: в 2008 г. в вузы поступило 1,64 млн чел. Ежегодное сокращение численности молодых специалистов не только затрудняет подбор на начальные позиции, но и усложняет закрытие вакансий более высокого уровня по мере «старения демографической ямы».

На фоне отсутствия текущих амбициозных задач по подбору кадров при очевидном сокращении пула соискателей, важным трендом становится концентрация усилий компаний на качественном развитии своих HR компетенций и технологий. Это дополнительный фокус на обучение и развитие, лояльность и вовлеченность, развитие брендов работодателей и их активное внедрение в жизнь, усиление присутствия в интернете, в т.ч. в социальных сетях, развитие поддерживающих HR IT, включая applicant tracking systems, performance management systems, карьерные сайты, автоматизированные технологии оценки и т.п. Рекрутмент взрослеет, переставая быть прямолинейным процессом оперативного найма на открывшуюся вакансию и превращаясь в более комплексный процесс управления потоком талантов.

Наконец, нельзя не отметить активности законодателей, которые напрямую влияют на HR процессы. Помимо уже упомянутого закона о предоставлении временного персонала, можно отметить еще три важных новации, последствия внедрения которых пока неясны. Во-первых, это изменения в законе о персональных данных, которые обязывают хранить все персональные данные граждан РФ на территории РФ. Это

требование, как минимум, вызывает вопросы в отношении HR систем международных компаний. Во-вторых, это активная деятельность государства по внедрению профессиональных стандартов. По последней информации, с 01.01.2016 г. такие стандарты будут обязательны при приеме на работу на госслужбу, а с 01.01.2020 г. – при приеме на работу для всех организаций. В-третьих, законодатель обязал работодателя предоставлять мотивированный письменный отказ в подписании трудового договора не принятому на работу соискателю. Поскольку подобной правоприменительной практики пока нет, последствия этой нормы тоже неясны, однако они могут быть самыми разными.

Подкомитет по рекрутменту объединяет активные компании для обмена лучшими практиками и развития российского рынка труда. В 2015–2016 гг. мы продолжим работу в этом направлении и будем рады Вашему участию в работе Подкомитета.

ПОДКОМИТЕТ ПО РЕЛОКАЦИИ

Подкомитет отмечает устойчивый тренд по снижению количества иностранных специалистов, релоцирующихся в Россию. Данный тренд является неблагоприятным следствием нестабильной политической и экономической ситуации, а также сокращения прямых иностранных инвестиций. По нашим оценкам, количество иностранных сотрудников в России уменьшилось с января 2014 г. более чем на 50%.

Подкомитет выражает надежду на то, что данный тренд будет преодолен с отменой санкций и возвращению мультинациональных компаний к отложенным планам по инвестированию и расширению деятельности.

Снижение стоимости аренды жилья в Москве прекратилось в начале 2016 г., цены в рублевом эквиваленте стабилизировались. В середине 2016 г. цены, номинированные в долларах США, составляли приблизительно 50% от показателей 2013 г.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • AB Services • Accenture • AIG Insurance Company • CJSC • Allianz IC OJSC • ALD Automotive LLC • ALRUD Law Firm • Alstom Russia Ltd • AMADEUS IT GROUP • ANCOR • Antal Russia • Aon Hewitt/AXES Management • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Avon Beauty Products Company • LLC • Auchan Russia • Awara • Axel Springer Russia ZAO • Baker & McKenzie • Bayer ZAO • BearingPoint OOO • BEITEN BURKHARDT Moscow • Benteler Automotive LLC • BNP Paribas • Boehringer Ingelheim • Bonduelle-Kuban LLC • BP • British American Tobacco Russia • Brunel CR B.V. - (Brunel Energy Russia) • BUREAU VERITAS RUS JSC • Business Psychologists Ltd. (CEB SHL Talent Measurement Solutions/ SHL Russia&CIS) • Cargill LLC • CBSD/Thunderbird Russia • Chadbourne & Parke LLP • Chevron Caspian Pipeline Consortium Company - Moscow Branch • Citibank ZAO • Coleman Services UK • COMMUNICATOR Group • Continental Tires RUS OOO • Corporate Health LLC • CTN Group • Daikin Europe N.V. Representative Office • Deloitte • Delonghi • Dentons • Deutsche Bank Ltd. • DuPont Science and Technologies • E.ON SE • ECOTEAM LLC • Experian • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • Excelion Partners International Limited • EY • Ferrero Russia CJSC • Ferronordic Machines • Foodcards • FutureToday • GfK Rus • Goodyear Russia LLC • Heinicke Consulting LLC • Henkel Rus • Hempel ZAO • HSBC Bank (RR) OOO • Human Capital Solutions • HUMAN SEARCH • IKEA Shopping Centres Russia • ING Commercial Banking • Intermark Relocation • IWM • John Deere Rus • LLC • JTI Marketing & Sales • Jungheinrich Lift Truck • Knauf Group CIS • KPMG • Lieu Commun Agency • LEROY MERLIN Russia • L'Oreal • MAI Insurance Brokers • ManpowerGroup • Marriott • Mazars • Mazda Motor Rus OOO • Mercedes-Benz Russia • Michelin • Mitsubishi Corporation (Russia) LLC • Move One INC • M.Video • Nestle Rossiya LLC • Nissan Manufacturing RUS • Noerr OOO • Nokia Networks • Nordea Bank • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novo Nordisk A/S • OBI Russia • Orange Business Services • Orion Pharma LLC • Pepeliaev Group • LLC • Performance Partners LLC • Peterka & Partners LLC • Philips LLC • PSA Peugeot Citroen • PwC • Raiffeisen Pension Fund • Renault Russia • Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel • Repsol Exploracion S.A. • RH PARTNERS • Richemont • Rockwool • Rödl & Partner • SAFMAR NPF AO • Sandvik LLC • Sanofi Russia • Santa Fe Relocation Services • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • Sergey Frank International • SGS Vostok Limited • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Siemens LLC • Specta AG • Statoil ASA • Syngenta OOO • Talent Q Pro Ltd. • The St. Regis Moscow Nikolskaya • TMF Group • Total E&P Russie • Toyota Motor OOO • Troika Relocations Ltd • UBS Bank OOO • Vaillant Group Rus LLC • Visa Delight • Vitus Bering Management Ltd. • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • Volvo Cars LLC • Welcome Abroad Relocations • YOKOHAMA RUSSIA LLC.

КОМИТЕТ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Председатель:
Антон Банковский, CMS

Заместители председателя:
Татьяна Сазонова, Philips LLC; Екатерина Тиллинг, Tilling Peters LLC

Координатор комитета:
Ирина Очирова (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ**ЗАПРЕТ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА ТОВАРОВ/
РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСЧЕРПАНИЯ ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ
ЗНАК****ПРОБЛЕМА**

Действующим российским законодательством однозначно и недвусмысленно решен вопрос законности параллельного импорта - ввоза на территорию РФ товаров, содержащих определенные средства индивидуализации, без согласия правообладателя. По общему правилу, параллельный импорт является незаконным и подлежит запрету в соответствии с нормами законодательства о товарных знаках.

Право запрещать параллельный импорт вытекает из общих правомочий владельца товарного знака, составляющих его исключительное право на товарный знак. Ввоз на территорию Российской Федерации товаров, на которых размещены товарные знаки, с целью введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации, является самостоятельным видом использования товарных знаков, и без разрешения правообладателя товарных знаков является незаконным. Для обеспечения баланса интересов правообладателя и прав других лиц законодательством установлен принцип исчерпания права на товарный знак. Четвертая часть Гражданского кодекса РФ, воспроизводя регулирование, введенное Законом «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» в начале 2000-х гг., устанавливает «национальный» принцип исчерпания права на товарный знак. Национальный принцип исчерпания права подразумевает, что правообладатель не может запрещать другим лицам использовать товарный знак в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

Схожие положения об исчерпании права на товарный знак содержатся также в Соглашении Таможенного союза «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности», а также в Договоре о создании Евразийского экономического союза. Соглашение и Договор устанавливают для государств-участников Таможен-

ного союза и Евразийского экономического союза (Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Армения и Республики Кыргызстан) региональный принцип исчерпания права на товарный знак. Во многом похожая модель регионального принципа исчерпания права на товарный знак применяется и на территории Европейского Союза.

Для многих членов Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ) вопрос параллельного импорта в России является чрезвычайно важным. Несмотря на последние положительные тенденции в эволюции судебной практики, полностью перевернувшей восприятие вопроса параллельного импорта судебными инстанциями в течение последних четырех лет, правообладатели сталкиваются с новыми острыми проблемами.

В настоящее время в России ведется активная дискуссия об изменении принципа исчерпания права на товарный знак с национального/регионального на международный как в целом, так и в отношении определенного перечня товаров. Подобная инициатива исходит от отдельных государственных органов.

Также очень тревожной для правообладателей является обсуждаемая ныне инициатива по внесению изменений в законодательство РФ и принятию нормативных актов, ограничивающих исключительность права на товарный знак, и фактически устанавливающих ответственность правообладателя за действия, направленные на реализацию и защиту своих предоставленных законом исключительных прав посредством борьбы с параллельным импортом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Члены АЕБ убеждены, что либерализация параллельного импорта негативно отразится на инвестиционном климате России, развитии российской промышленности и локализации производств иностранных производителей (правообладателей) в России. Они также считают, что либерализация параллельного импорта противоречит долгосрочным интересам России. Данная позиция подтверждается результатами проведенных исследований (например, исследованием Высшей школы экономики) и поддерживается компетентными государственными органами.

Члены АЕБ полагают, что последствием изменения национального принципа исчерпания права на международный станет не только легализация параллельного импорта – шаг чрезвычайно сомнительной ценности, – но и значительное ослабление механизмов защиты, позволяющих бороться с контрафактной продукцией как в рамках таможенного контроля импорта товаров, так и на внутреннем рынке.

Более того, эффективность легализации параллельного импорта с точки зрения обеспечения прав потребителей также ставится под сомнение. Утратив право контролировать импорт товаров, ввозимых без согласия правообладателя, производители фактически будут лишены возможности контролировать и гарантировать соответствие своих товаров требованиям по качеству и безопасности, установленным именно российским законодательством.

Комитет считает, что действующее российское законодательство, также как и законодательство Евразийского экономического союза, регулирующее исчерпание права на товарный знак, не требует изменений. Необходимо продолжать активное сотрудничество, участие в дискуссиях и консультациях на всех уровнях и площадках для донесения позиции членов АЕБ до всех заинтересованных лиц и государственных органов, включенных в процесс.

ЭФФЕКТИВНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ И РАСПРОСТРАНИТЕЛЯМ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ

ПРОБЛЕМА

Общая низкая эффективность мер, направленных на противодействие контрафакту на внутреннем рынке, приводит к наличию большого числа поддельных товаров, прежде всего, в секторе товаров народного потребления. В то время как таможенные органы Российской Федерации выработали достаточно эффективные централизованные механизмы противодействия контрафакту, и эти механизмы опираются на квалифицированные кадры сотрудников таможенных органов на местах и в центральном аппарате ФТС, которые специализируются на борьбе с контрафактом, соответствующая практика иных правоохранительных органов России нуждается в существенном улучшении.

При этом очевидно, что эффективность увеличения штрафов или иного ужесточения санкций за правонарушения, связанные с производством и распространением контрафактной продукции, уменьшается ввиду слабости механизмов привлечения к административной и уголовной ответственности за незаконное использование товарных знаков.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет рекомендует разработать и ввести в действие нормативные плановые ежеквартальные количественные показате-

тели изъятой контрафактной продукции на территориальной основе для сотрудников органов внутренних дел и Роспотребнадзора, дифференцированные в зависимости от распространенности контрафактной продукции на рынке того или иного региона.

Рекомендуется организовать централизованные учет, обработку полученных данных и контроль за выполнением плановых показателей, их дальнейшую дифференциацию на региональной основе, стимулирование сотрудников территориальных подразделений к их выполнению.

В рамках повышения эффективности работы правоохранительных органов считаем целесообразным организацию и проведение ежегодных семинаров на региональном и на федеральном уровнях для сотрудников органов внутренних дел и Роспотребнадзора, специализирующихся на борьбе с контрафактом, с привлечением представителей правообладателей.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

ПРОБЛЕМА

1) С 1 июня 2016 г. введен обязательный претензионный порядок по всем спорам, вытекающим из гражданско-правовых отношений. Федеральным законом №47-ФЗ от 2 марта 2016 г. изменена ч. 5 ст. 4 АПК РФ.

До обращения в арбитражный суд истец обязан направить ответчику претензионное письмо. Претензионный порядок не обязателен по делам о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования.

2) Правительством Российской Федерации был разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в статьи 1252 и 1486 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», который регламентирует досудебный порядок по отдельным категориям споров, связанных с интеллектуальной собственностью.

Как отмечается в пояснительной записке к законопроекту, правило об обязательном претензионном порядке будет касаться только конфликтов в связи с возмещением убытков или выплатой компенсации.

Досудебный порядок вводится и для споров о неиспользовании правообладателем товарного знака (ст. 1486 ГК РФ). Заинтересованное лицо, которое считает, что правообладатель не использует зарегистрированный товарный знак, сможет предложить правообладателю написать заявление об отказе от своего права или заключить договор об отчуждении исключительного права на товарный знак. Если правообладатель откажется, то иск о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака можно будет подать через два месяца после отказа.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1) В сфере интеллектуальной собственности споры чаще всего имеют внедоговорной характер, что на практике приводит к различным последствиям, в том числе к тому, что процедура досудебного урегулирования спора не может быть согласована сторонами заранее. Таким образом, потенциальному истцу придется в любом случае направлять претензию оппоненту и придерживаться срока, указанного законом, прежде чем инициировать судебное разбирательство.

Принципиальный недостаток направления претензии состоит в том, что она предупреждает потенциального ответчика о требованиях к нему в случае его несогласия, давая возможность принять меры по противодействию требованиям истца, например, вывести активы или применительно к доменным спорам перенести информацию на другое доменное имя.

В связи с нововведением возникают сложности с использованием института предварительных обеспечительных мер, так ч. 5 ст. 99 АПК РФ требует предъявить исковое заявление не позднее 15 дней после вынесения определения о предварительных обеспечительных мерах. Т.е. фактически истец не имеет возможности инициировать предварительные обеспечительные меры до того, как ответчик узнает о предъявляемых требованиях, что резко снижает практическую ценность предварительных обеспечительных мер.

Считаем, что необходимо пересмотреть действующие положения законодательства об обязательном досудебном порядке в части споров, связанных с интеллектуальной собственностью, а именно сократить срок ответа на претензию как минимум до 15 дней, что позволит несколько сбалансировать права сторон спора.

2) Поскольку законопроект также предусматривает положение, согласно которому истец может инициировать судебное разбирательство только спустя 30 дней после направления претензии ответчику, предлагаем сократить срок для ответа до 15 дней.

Более того, законодатель предоставляет истцу право на подачу иска только при отказе ответчика от исполнения предъявленных ему требований, но не конкретизирует ситуации, в которых ответчик может злоупотреблять правом, направляя истцу ответ на претензию, не предусматривающий прямой отказ. Таким образом, необходимо внести положение, в соответствии с которым направление претензии будет считаться датой отсчета процессуального срока вне зависимости от прямо выраженного отказа ответчика.

Что касается положений законопроекта в части применения досудебного порядка в спорах о неиспользовании правообладателем товарного знака, считаем, что принятие таких инициатив способно негативно повлиять на положение истца.

Во-первых, направление правообладателю предложения обратиться с заявлением об отказе от права на товарный знак может повлечь возобновление действий правообладателя, которые будут признаны в качестве использования товарного знака.

Во-вторых, законодатель предусматривает закрытый перечень способов, ограничиваясь заявлением об отказе правообладателя или договором отчуждения прав на товарные знаки, не рассматривая, например, возможность предоставления письма-согласия правообладателя. В этом случае предлагается рассмотреть возможность правообладателю самостоятельно определить эффективный способ для досудебного урегулирования спора в части разрешения вопроса о досрочном прекращении регистрации товарного знака.

В-третьих, поскольку по своей природе договор отчуждения исключительных прав на товарный знак является возмездным, потенциальный истец будет вынужден нести расходы, связанные с переходом к нему права. Более того, правообладатель может злоупотреблять предоставленным правом, а именно устанавливать неразумные условия договора, в т.ч. цену, а также вправе выбирать заинтересованное лицо для заключения более выгодного договора.

В-четвертых, истец может обратиться в суд с иском, если предложение не было исполнено в течение 2 месяцев со дня его направления, срок же обращения в суд для истца ограничен 30 днями. Если же переговоры между сторонами длятся, например, более трех месяцев, в соответствии с положением законопроекта срок для подачи иска будет пропущен. Положения законопроекта не предусматривают никаких указаний на последствия пропуска срока или о возможности его продления.

Кроме этого, сроки досудебного урегулирования, предлагаемые к включению в ст. 1486 ГК РФ, многократно увеличивают риск пропуска истцом шестимесячного срока ответа на запрос экспертизы Роспатента (п. 3 ст. 1499 ГК РФ). Противопоставление экспертизой заявленному на регистрацию обозначению чужого товарного знака в большинстве случаев и является истинной причиной обращения истца к процедуре досрочного прекращения правовой охраны товарного знака. Представляется, что изменения должны предусматривать возможность продления срока ответа по п. 3 ст. 1499 ГК РФ на срок не менее 6 месяцев. Такое увеличение срока является допустимым в силу положений ст. 14 (2) Сингапурского договора о законах по товарным знакам – международного договора, к которому присоединилась Россия, а также согласно Правилу 9 Инструкции к Сингапурскому договору.

Следует признать, что предлагаемые Проектом изменения очень актуальны в контексте вступления в силу с 1 июня 2016 г. изменений к ч. 5 ст. 4 АПК РФ об обязательном досудебном порядке. В то же время отсутствие традиции применения предлагаемых положений как в России, так и в других госу-

дарствах с высоким уровнем защиты интеллектуальных прав, говорит о необходимости доработки предлагаемой редакции положений статей 1252 и 1486 ГК РФ с целью недопущения ущемления интересов правообладателей и предоставления нарушителям благоприятных условий для противостояния правообладателям.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

1 Forma LLC • Alinga Consulting • Allen & Overy Legal Services • ALPE consulting OOO • ALRUD Law Firm • Alstom Russia LTD • Andrey Gorodissky and Partners Law Firm • AstraZeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco, JSC • Baker Botts LLP • Baker & McKenzie CIS Ltd. • BASF • Bayer ZAO • BECO • BEITEN BURKHARDT Moscow • BMW Group Russia • Bonduelle-Kuban LLC • Caterpillar Eurasia LLC • Borenus Russia LTD • CMS Russia • Continental Tires RUS OOO • Credit Agricole CIB AO • Deloitte CIS • Delonghi • Dentons • DLA Piper • Dow AgroSciences VmbH • DuPont Science and Technologies • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPA&P) • Electrolux • Elite Security GmbH • Esparma GmbH • EY • Ford Sollers Holding LLC • General Motors Russia & CIS LLC • Goltsblat BLP • Google • Grayling Eurasia OOO • Hannes Snellman • IKEA Centers Russia • JETRO • JURALINK • Kia Motors RUS, LLC • KIAP, Attorneys at Law • L’Oreal • Lamberti Rus • Mannheimer Swartling • Mazars • Mercedes-Benz Russia ZAO • Michelin • M.Video • Morgan Lewis • Nestle • Nissan Manufacturing RUS • Noerr OOO • Nokia Networks • Novartis Group • Pepeliaev Group • Peterka & Partners LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Porsche Russland • Procter & Gamble • PwC • Renault Russia • Rödl & Partner • Rouse & Co. International (UK) Ltd. • Sanofi Russia • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • Schneider Group • Shevyrev and Partners, Bureau of attorneys • Siemens LLC • Syngenta OOO • Tilling Peters LLC • Total • Toyota Motor, OOO • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vlasta-Consulting LLC • Volkswagen Group Rus OOO.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Александр Кожухов, Siemens

Заместитель председателя:
Сергей Крохалев, Baker & McKenzie; **Юлия Лабутина**, Atos

Координатор комитета:
Ирина Очирова (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

ЛОКАЛИЗАЦИЯ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ КОНТРАКТЫ

ПРОБЛЕМА

В 2014 году с принятием Закона о промышленной политике бизнес получил в качестве одного из инструментов развития промышленного производства в России возможность заключения специального инвестиционного контракта (СПИК). СПИК, форма которого была утверждена Правительством в 2015 году (Постановление № 708), предполагает предоставление инвесторам льгот и иных мер стимулирования со стороны государства в обмен на достижение ими определенных результатов инвестиционного проекта. Несмотря на то, что введение такого инструмента, как СПИК, может способствовать реализации инвестиционных проектов и модернизации производства как российскими, так и иностранными компаниями, существующее регулирование СПИК вызывает целый ряд вопросов у членов АЕБ.

В первую очередь инвестору не понятно, на какие именно меры стимулирования и поддержки, кроме прямо указанных в законе стабилизационных оговорок о неприменении к инвестору новых требований и неповышении совокупной налоговой нагрузки на инвестора, он может рассчитывать. Законодательство в настоящий момент не предусматривает каталога мер стимулирования, которые инвестор может рассматривать в рамках согласования СПИК, хотя попытки определить перечень мер стимулирования были. На практике при определении мер стимулирования речь идет об уже существующих инструментах поддержки, которые могут быть применены и без использования механизма СПИК.

Помимо многочисленных вопросов, касающихся применимости и эффективности налоговых и иных льгот, сами условия предложенной Правительством формы СПИК становятся препятствием для компаний при принятии решений об использовании инвестиционного контракта. Предполагается, что при заключении СПИК компании и государственные органы должны придерживаться предложенной Правительством формы. Эта форма, по мнению членов АЕБ, не позволяет учесть специфику того или иного проекта и нередко накладывает на инвестора чрезмерные риски. Например, установленные сейчас положения об ответственности являются чрезмерными, так как предусматривают наложение санкций на инвестора в том числе за периоды, в течение которых инвестор добросовестно исполнял взятые на себя обязательства.

Не урегулирован вопрос ограничения ответственности инвестора в связи с неисполнением и (или) ненадлежащим исполнением Российской Федерацией (субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием) своих обязательств.

РЕКОМЕНДАЦИИ

АЕБ позитивно оценивает появление механизма СПИК. Тем не менее Ассоциация видит необходимость в более детальной проработке возможных мер стимулирования, определении перечня мер, на которые инвестор может рассчитывать в рамках СПИК.

По мнению АЕБ, регулирование содержания СПИК не должно быть императивным: учитывая, что в рамках СПИК речь идет о сложных и крупных проектах (более 750 миллионов рублей), у сторон должна быть возможность согласовывать условия контракта более детально, чем это предусмотрено утвержденной Правительством формой, в зависимости от условий проекта и возможных рисков. Во избежание сомнений следует прямо закрепить, что утверждаемая Правительством форма СПИК является рекомендательной, а не обязательной. В частности, регулирование СПИК должно допускать возможность ограничения ответственности инвестора, а также возможности внесения изменений и уточнений в СПИК, например в случае внесения положительных для инвестора изменений в законодательство.

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ПРОБЛЕМА

В предыдущие годы ФАС России разработала и утвердила «дорожную карту» по развитию конкуренции и антимонопольного регулирования согласно рекомендациям Организации экономического сотрудничества и развития. Данный документ значительно облегчает понимание бизнес-сообществом приоритетов ведомства по отдельным отраслям, а также предусматривает участие бизнес-сообщества в формировании правил работы на рынках. Во исполнение «дорожной карты» разработан 4-й антимонопольный пакет, направленный на ограничение административных барьеров. Данная законодательная инициатива вызвала противоречивые комментарии у бизнес-сообщества. С одной стороны, безусловно, позитивными и прогрессивными являются нормы о расширении института предупреждения в отношении недобросовестной конкуренции и иных форм злоупотребления доминирующим положением.

нием, исключение реестра лиц, имеющих долю на товарном рынке более 35%, и исключение правила о возможности признания доминирующим субъекта с долей рынка менее 35%. Указанные нормы предоставляют бизнесу возможность скорректировать свое поведение на рынке без прохождения через длительные административные процедуры без негативных последствий. Исключение реестра (в настоящий момент не обновляется и содержит неактуальную информацию) позволит определять долю на рынке товара каждого игрока исходя из текущей ситуации на рынке. С другой стороны, бизнес-сообщество выступило с критикой введения избыточной новации о предоставлении Правительству РФ права определять правила недискриминационного доступа к товарам на высококонцентрированных товарных рынках (> 70% доли доминирующего субъекта на товарном рынке) при наличии на них нарушений антимонопольного законодательства. При применении указанных норм в отношении международных компаний возникает риск избирательного применения нормы для определенных игроков и невозможности использования общепризнанных международных правил ведения бизнеса. По сути это означает переход от рыночной экономики к государственному микрорегулированию деятельности экономических субъектов и постепенный отток капитала. Помимо указанных негативных последствий для инвестиционного климата значительно повышается риск коррупционности и возникновения картелей.

РЕКОМЕНДАЦИИ

АЕБ признает необходимость установления общих правил для отдельных индустрий, приветствует практику согласования кодексов поведения на примере Кодекса автопроизводителей и предлагает заменить спорную практику государственного регулирования на отдельных рынках положениями «мягкого» права (принятие участниками рынка правил, кодексов поведения и согласование их с ФАС) в отношении отдельных отраслей.

Одним из таких примеров саморегулирования отрасли в 2015-2016 году является Кодекс поведения (надлежащих практик) производителей лекарственных препаратов, направленный на создание единых и прозрачных правил работы на фармацевтическом рынке и минимизацию рисков нарушения антимонопольного законодательства участниками Кодекса. К Кодексу могут присоединиться все участники рынка вне зависимости от принадлежности к какой-либо ассоциации.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО (ГЧП)

ПРОБЛЕМЫ

Вступление в силу Федерального закона от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – «Закон о ГЧП») существенно расширило перечень возможных форм ГЧП, который до 1 января 2016 года состоял только из концессионного соглашения — на тот момент единственной закрепленной и юридически защищенной на уровне федерального зако-

нодательства формой ГЧП. В свою очередь необходимо отметить, что концессионное соглашение не является универсальной формой ГЧП, так как направлено на создание только государственной собственности и ограничено определенным объектным составом.

Закон о ГЧП установил единое понятие государственно-частного и муниципально-частного партнерства, расширил перечень существующих форм ГЧП, ввел право частной собственности на объект соглашения.

Вместе с тем он установил ряд ограничений и так и не снял ограничения по объектному составу, поскольку новый закон, как и закон о концессионных соглашениях, содержит закрытый перечень возможных объектов ГЧП.

Среди ключевых ограничений Закона о ГЧП можно отметить ограничение по субъектному составу: запрет на участие на стороне частного партнера иностранных юридических лиц (хотя ограничений на участие в капитале частного партнера иностранных лиц не установлено) и государственных и контролируемых государством компаний, а также:

- существенно более длительная (в целом не менее 12 месяцев) по сравнению с концессионным соглашением процедура заключения соглашения о ГЧП, что обусловлено необходимостью проведения процедуры оценки эффективности сравнительного преимущества при принятии решения о реализации каждого проекта, которая не предусмотрена в отношении концессионных соглашений (методика проведения такой оценки утверждена в конце 2015 года);
- невозможность заключения соглашения в отношении объектов ЖКХ, метрополитена. Для таких объектов по-прежнему будет применяться только модель концессионного соглашения.

Вместе с тем существует ряд новелл, положительно отличающих соглашение о ГЧП от концессионного соглашения, например:

- установление единого понятия государственно-частного партнерства, соглашения о государственно-частном партнерстве, под которым теперь следует понимать сотрудничество между публичным (Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование) и частным партнером, осуществляемое на основании соглашения о ГЧП, направленного на обеспечение доступности государственных услуг и повышения их качества путем привлечения прямых инвестиций;
- Закон содержит неисчерпывающий перечень форм реализации ГЧП, однако допускает частную собственность на объекты инфраструктуры. В результате новый Закон допускает реализацию проектов ВОО (строительство, владение, эксплуатация), ВООТ (строительство, владение, эксплуатация, передача) и других широко известных в мире форм ГЧП, основанных на частной собственности, а также использование инструментов обеспечения для кредиторов, таких как залог активов, залог прав по соглашению о ГЧП и механизмы вступления в проект (step-in);
- предоставление инвесторам гарантий (стабилизационная оговорка);

- Закон о ГЧП, как и закон о концессиях, допускает заключение соглашений о ГЧП в порядке частной инициативы — без конкурса.

Реализация проектов ГЧП и МЧП возможна со дня вступления в силу закона, а именно с 1 января 2016 года. При этом Закон о ГЧП первоначально обязал субъекты РФ привести свои региональные законы о государственно-частном партнерстве в соответствие с федеральным законом до 1 июля 2016 г., что, с учетом некоторых неоднозначных формулировок Закона о ГЧП (статья 47), создавало риски придания закону обратной силы для заключенных ранее соглашений о ГЧП. Однако 3 июля 2016 года был принят Федеральный закон № 360-ФЗ, отложивший срок приведения регионального законодательства в соответствие с федеральным до 1 января 2025 г., а также прямо предусмотревший, что к заключенным ранее соглашениям о ГЧП продолжает применяться региональное законодательство.

Необходимо отметить, что в 2016 году в Закон о ГЧП были внесены и другие положительные изменения: в частности, был сокращен первоначально установленный срок для проведения оценки эффективности и сравнительного преимущества проекта (90 дней вместо 180).

Также в связи с политикой привлечения инвестиций в промышленность в 2016 году был расширен перечень возможных объектов ГЧП, в который были включены имущественные комплексы,

предназначенные для производства промышленной продукции и (или) осуществления иной деятельности в сфере промышленности. В результате, в дополнение к набирающему популярность механизму специальных инвестиционных контрактов, привлечение инвестиций в промышленность может осуществляться также по модели ГЧП.

РЕКОМЕНДАЦИИ

При принятии решения о реализации проекта по модели соглашения о ГЧП следует учитывать введенные Законом о ГЧП ограничения по субъектному и объектному составу. Ряд указанных ограничений отсутствует в концессионной модели.

Принятие Закона о ГЧП — важнейший этап в развитии правового регулирования сектора ГЧП в России. Закон направлен на привлечение прямых инвестиций в российскую инфраструктуру (которые уже привлекаются по Закону о концессионных соглашениях) и предоставляет инвесторам и кредиторам модели ГЧП и инструменты обеспечения, которые обычно используются в передовой международной практике. В результате внесенных в 2016 году в Закон о ГЧП изменений устранены некоторые риски юридического характера, имевшие место ранее, а также усовершенствовано правовое регулирование, расширен перечень объектов ГЧП, что снимает препятствия для привлечения инвестиций не только в инфраструктуру, но и в промышленность России в целом.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB Russia • Advocates Bureau Yug • Akzo Nobel N.V. • ALD Automative LLC • Alinga Consulting Group • Allen & Overy Legal Services • ALRUD Law Firm • Alstom Russia Ltd • Andrey Goroditsky And Partners Law Firm • Astra Zeneca Pharmaceuticals LLC • Atlas Copco, JSC • Attorneys at Law Borenien Russia Ltd • Atos • Auchan • Baker & McKenzie CIS Ltd. • Baker Botts L.L.P. • BASF • BearingPoint OOO • BEKO • BEITEN BURKHARDT Moscow • BMW Group Russia • BP Russia • Capital Legal Services LLC • Carnelutti Russia • Caterpillar Eurasia LLC • Clifford Chance • CMS Russia • Coleman Services UK • Creditreform RUS LLC • Danone Russia • Danske Bank Russia • Deloitte • Dentons • DLA Piper • DuPont Science & Technologies • EkoNiva-Technika Holding, LLC (part of EkoNiva group) • ECOTEAM LLC • Egorov, Puginsky, Afanasiev & Partners • EY • Flex • Ford Sollers Holding LLC • FORTUM OYJ • General Motors Russia & CIS LLC • Gide Loyrette Nouel • Goltsblat BLP • Groupe Seb-Vostok ZAO • Hannes Snellman LLC • HeidelbergCement RUS • Henkel Rus OOO • HSBC Bank OOO • IBFS Europe GmbH • IKEA Shopping Centers • John Deere Rus LLC • Jungheinrich Lift Truck LLC • JURALINK • Kia Motors Rus, LLC • KIAP, Attorneys at Law • KPMG • Lamberti Rus • LegalLife Law Firm • Legrand Group • L'Oreal • Mannheim Swartling • Mazars • Merck LLC • Mercedes-Benz Russia AO • MetLife • MOL Plc • M.Video • Nissan Manufacturing RUS • Noerr OOO • Nokia Networks • Nordea Bank • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novartis Group • Novo Nordisk A/S • OBI Russia • Olson Consulting • Orange Business Services • Oriflame • Orrick (CIS) LLC • Pepeliaev Group, LLC • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Porsche Russland • PPG Industries LLC • Procter&Gamble • PSA Peugeot Citroen • PwC • Renault Russia • Repsol Exploration S.A. • Robert Bosch OOO • Rockwool • Rödl & Partner • Rouse & Co. International (UK) Ltd • Sanofi Russia • Scania Leasing • Schneider Group • Schulze, Brutyan and Partners LLC • Secretan Troyanov Schaer S. A. • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Shevyrev & Partners • Siemens LLC • Sirota & Mosgo • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Sollers OAO • Stada CIS • Syngenta OOO • Tebodin Eastern Europe B.V. • Tilling Peters LLC • Thomson Reuters • Tinkoff Online Insurance, JSC • TMF Group • Toyota Motor, OOO • Troika Relocations Ltd. • United Technologies International Operations, Inc • Vaillant Group Rus LLC • VEGAS LEX Advocate Bureau • Vinson & Elkins L.L.P. • VISA • Volkswagen Group Rus • Volvo Cars LLC • WELBI • Yust LLC • Zetta Insurance Company Ltd. • Zurich Reliable Insurance, JSC.

КОМИТЕТ ПО МИГРАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ

Председатель:
Людмила Ширяева, Ernst & Young

Заместители председателя:
Алексей Филипенков, Visa Delight; **Максим Новиков**, KPMG;
Андрей Слепов, BEITEN BURKHARDT

Координатор комитета:
Юлия Кучерова (Julia.Kucherova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

В сфере миграционного законодательства и практики Российской Федерации произошли значительные изменения. Указ Президента № 156 от 5 апреля 2016 г. упразднил Федеральную Миграционную Службу России и передал все полномочия в Главное Управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В настоящее время для осуществления трудовой деятельности в России временно пребывающий в стране иностранный гражданин должен иметь следующие документы, подтверждающие данное право: разрешение на работу и рабочую визу или патент (патент необходим гражданам, прибывающим в РФ в безвизовом порядке и осуществляющим трудовую деятельность у физических или юридических лиц, индивидуальных предпринимателей). Получить разрешения на работу можно, воспользовавшись одной из двух действующих в настоящее время процедур: (i) упрощенная процедура – установлена для высококвалифицированных специалистов, (ii) «стандартная» процедура – для всех остальных. Также необходимо учитывать, что иностранные граждане, прибывающие в РФ в безвизовом порядке, для получения патента обязаны предъявить документ установленного образца либо сертификат, подтверждающий знание русского языка и истории России, а также основ законодательства РФ. Кроме этого, в качестве цели визита в РФ в миграционной карте при пересечении границы России важно указать «работа по найму». В противном случае документы на оформление патента не будут приняты миграционными органами.

УПРОЩЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПРОЦЕДУРА (ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ – ВКС)

Высококвалифицированные специалисты (ВКС) – это, как правило, руководители или специалисты, обладающие уникальными знаниями и профессиональными навыками. Одним из основных критериев, установленных законом для признания иностранного сотрудника в качестве ВКС, служит уровень дохода, получаемого в РФ за работу в качестве ВКС. В общем случае установлено, что доход ВКС должен составлять не менее 167 тыс. руб. в месяц.

При этом закон устанавливает ряд иных случаев, когда требуемый уровень дохода для ВКС может быть и ниже установленного.

Для ВКС – срок оформления разрешения на работу и приглашения для визы составляет 14 рабочих дней с момента приема документов ГУВМ МВД. Разрешения на работу и визы для ВКС выдаются на срок до трех лет. Данная процедура также применима к членам семьи ВКС.

Работодателям (российским хозяйственным обществам, филиалам и представительствам иностранных организаций) при привлечении на работу ВКС необходимо соблюдать ряд требований. Например, уведомлять ГУВМ МВД России (или ее уполномоченный территориальный орган) о выплате ВКС заработной платы в требуемом размере на ежеквартальной основе, обеспечивать ВКС и сопровождающих его членов семьи – иностранных граждан полисом добровольного медицинского страхования либо заключить договор об оказании соответствующей медицинской помощи с медицинской организацией в пользу ВКС и членов его семьи.

Важно отметить, что даже в случае отсутствия ВКС на работе по уважительным причинам (таким как согласованный с работодателем неоплачиваемый отпуск, болезнь, отпуск по беременности и родам и др.) размер заработной платы (вознаграждения) ВКС должен составлять не менее 501 тыс. руб. за календарный квартал, в котором отсутствовал ВКС.

ПРОБЛЕМА

С развитием законодательства о ВКС возникли вопросы, требующие решения. К таким вопросам относятся, например, необходимость выполнения требования о выплате ВКС установленного законом уровня заработной платы (вознаграждения) в случаях, когда ВКС отсутствует на работе по уважительной причине в течение значительного периода времени, и в течение которого, согласно трудовому законодательству, отсутствуют правовые основания для выплаты заработной платы ВКС полностью или частично. Например, при отсутствии по болезни, в связи с нахождением в отпуске по беременности и родам, по уходу за ребенком в неоплаченном отпуске и т.п. В соответствии с изменениями в законодательстве, внесенными весной 2015 г., невыплата заработной платы на уров-

не гарантированного минимума (501 тыс. руб. в квартал) в указанных ситуациях будет расцениваться как неисполнение работодателем обязанности по выплате ВКС заработной платы. Это может повлечь штрафы и наказание в виде лишения возможности привлекать ВКС в течение двух лет.

По мнению Комитета, для регулирования подобных вопросов, связанных с конфликтом миграционного, налогового и трудового права, необходимо выработать специальные, более гибкие подходы и закрепить их в действующем законодательстве.

РЕКОМЕНДАЦИИ

До момента разрешения вопроса оплаты труда ВКС в период отсутствия на работе по уважительной причине, рекомендуем соблюдать требования действующего законодательства, поскольку несоблюдение установленных требований может повлечь невозможность привлечения ВКС в течение двух лет. В частности, в случае длительного отсутствия ВКС на работе по уважительной причине, когда выплата заработной платы не предусмотрена действующим трудовым правом, в качестве альтернативы для целей соблюдения миграционного права может рассматриваться временное увольнение с последующим новым наймом.

ОБЫЧНЫЕ РАЗРЕШЕНИЯ НА РАБОТУ И ПАТЕНТЫ

Действующая процедура получения обычных разрешений на работу (не ВКС) является длительной, административно сложной и непредсказуемой. Она включает в себя много этапов, сопровождающихся, в частности, получением квоты для выдачи разрешения на работу (заявку на квоту необходимо оформить за год до действительного найма иностранного гражданина), прохождением всестороннего медицинского обследования, предоставлением документов, подтверждающих знание иностранным гражданином русского языка, истории России и основ законодательства РФ.

Предварительное получение квоты на получение разрешения на работу необходимо в отношении профессий и должностей, не вошедших в список некотируемых должностей (данный список был несколько расширен в 2016 г.). Существует значительный риск отказа в квоте по различным основаниям, включая наличие у работодателя неустранимых нарушений трудового, миграционного, налогового законодательства, законодательства в области социального и медицинского страхования, социальной защиты инвалидов, законодательства о занятости населения. При этом в 2016 г. в Москве отменена возможность уплаты добровольных взносов в счет квотирования рабочих мест для инвалидов в случае невозможности трудоустройства необходимого количества людей с ограниченными возможностями. Обжаловать отказ в выдаче квоты возможно путем обращения в межведомственную комиссию с предоставлением письменного обоснования необходимости привлечения иностранных работников. Ассоциация европейского бизнеса может посодействовать в разрешении сложившейся ситуации.

Процесс получения разрешений на работу, без учета квотной кампании, может занимать от 3,5 до 4 мес. Разрешения на работу и рабочие визы, получаемые в соответствии с данной процедурой, оформляются на срок, не превышающий 1-го года (12 мес.). Соответственно, данную процедуру необходимо повторять каждый год, если работник работает в России в течение нескольких лет.

Патенты для иностранных граждан, прибывающих в РФ на безвизовой основе, оформляются, в отличие от обычных разрешений на работу, без учета квот.

Срок действия патента может неоднократно продлеваться на период от 1 до 12 мес. При этом общий срок его действия с учетом продлений не может составлять более 12 мес. со дня выдачи.

Срок действия патента считается продленным на период, за который уплачен фиксированный платеж, который также является авансовым платежом по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ).

В случае неуплаты платежа срок действия патента прекращается со дня, следующего за последним днем периода, за который уплачен фиксированный платеж.

Однако практика взаимодействия с налоговыми органами показывает, что возникают сложности с зачетом авансовых платежей в счет НДФЛ, что негативно отражается на расчете доходов работников в связи с уже уплаченным и неучтенным налогом.

Урегулирован порядок коррекции разрешений на работу и патентов. В случае изменения фамилии и/или паспортных данных сам иностранный гражданин в течение семи рабочих дней с момента въезда или момента изменения в документах (в зависимости от того, где он находился в момент изменения) обязан обратиться в ГУВМ МВД для внесения соответствующих изменений в сведения, содержащиеся в разрешении или патенте.

Работодатель обязан уведомить территориальный орган ГУВМ МВД о факте заключения, прекращения или расторжения трудового договора с иностранным гражданином в течение 3-х рабочих дней с момента наступления любого из перечисленных событий.

ПРОБЛЕМА

В соответствии с действующим кодексом об административных правонарушениях, в случае нарушения сроков подачи указанного уведомления на работодателя может быть наложен штраф в размере от 400 000 до 1 000 000 руб. (в зависимости от региона осуществления деятельности).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо внимательно отслеживать и соблюдать сроки подачи данных уведомлений. Также стоит обратить внимание на то, что в случае заключения трудового договора с иностранным гражданином, работающим в качестве ВКС, необходимо уведомлять ГУВМ МВД в течение 3-х рабочих дней с момента заключения трудового договора, а не после получения разрешения на работу и начала трудовой деятельности такого иностранного сотрудника.

УВЕДОМЛЕНИЕ О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ГРАЖДАНСТВЕ ИЛИ ДОКУМЕНТЕ, ПОДТВЕРЖДАЮЩЕМ ДОЛГОСРОЧНОЕ ПРОЖИВАНИЕ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТЕРРИТОРИИ РФ ДЛЯ ГРАЖДАН РФ

ПРОБЛЕМА

4 августа 2014 г. вступил в силу Федеральный закон № 142-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 30 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Российские граждане, имеющие иное гражданство или вид на жительство в другой стране (иной действительный документ, подтверждающий право на постоянное проживание в иностранном государстве), обязаны уведомлять о его наличии российские уполномоченные органы в сфере миграции.

Обязанность по подаче уведомления возложена на всех граждан РФ за исключением:

- граждан РФ, постоянно проживающих за рубежом;
- случаев, предусмотренных международными договорами (например, в соответствии с договорами об урегулировании вопросов двойного гражданства).

В ряде стран (например, Латвии, Дании, Нидерландах, Финляндии, Швейцарии и т.д.) для осуществления трудовой деятельности может быть необходимым получение вида на жительство (permanent residence permit). В связи с этим российским гражданам, работающим за рубежом, может также потребоваться подача соответствующего уведомления в российские миграционные органы.

Для граждан РФ, приобретших российское гражданство в связи с принятием Республики Крым в состав Российской Федерации, правила в части подачи уведомления применяются с 1 января 2016 г.

Существует следующая ответственность за нарушения, связанные с обязанностью по подаче уведомления:

- нарушение установленного порядка подачи уведомления – административная ответственность в виде штрафа в размере от 500 до 1 000 руб.;
- неисполнение обязанности по подаче уведомления – уголовная ответственность в виде штрафа в размере до 200 000 руб. или в размере заработной платы (иного дохода)

осужденного за период до одного года либо обязательных работ на срок до 400 часов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация европейского бизнеса рекомендует гражданам РФ, на которых возложена обязанность по уведомлению, внимательно ознакомиться с положениями Закона, а также впоследствии сохранять копию поданного уведомления (-й) и документов, подтверждающих факт подачи уведомления (-й).

МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В ОБЛАСТИ МИГРАЦИИ

В настоящее время существует ряд соглашений, регулирующих вопросы трудовой миграции для граждан, пребывающих в РФ на визовой основе, включая соглашения с Правительствами Французской Республики, Республики Корея и рядом других стран. Согласно данным соглашениям, упрощены процедуры, связанные с оформлением разрешительных документов для осуществления временной трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого.

Указанные упрощенные процедуры распространяются на сотрудников одной группы компаний, сотрудников филиалов и представительств иностранных юридических лиц. В отношении данных категорий работодатели могут оформлять разрешения на работу без учета квот, продлевать срок действия рабочих виз до трех лет без необходимости выезда из РФ и т.д.

Кроме того, для граждан из стран, прибывающих в РФ на безвизовой основе, чьи государства являются членами Евразийского экономического союза, предусмотрен ряд преференций в рамках осуществления ими трудовой деятельности на территории государств Союза. В соответствии со ст. 97 «Договора о Евразийском экономическом союзе» (ред. от 10.10.2014 г., с изм. от 08.05.2015 г.) работодатели и (или) заказчики работ (услуг) государства-члена вправе привлекать к осуществлению трудовой деятельности трудящихся – граждан государств-членов без учета ограничений по защите национального рынка труда. При этом трудящимся государств-членов не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства. В настоящий момент, являясь гражданами стран-участников такого договора, без оформления патента в РФ, трудовую деятельность могут осуществлять граждане республик Беларусь, Армения, Казахстан и Кыргызстан. Постановка на миграционный учет для них и членов их семей может осуществляться в течение 30 суток с даты прибытия в РФ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация европейского бизнеса рекомендует компаниям учитывать положения данных соглашений при планировании найма иностранных граждан из указанных государств с целью

оптимизации временных и иных затрат, связанных с трудоустройством иностранных работников.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ПРОБЛЕМА

Действующим законодательством предусмотрены строгие санкции за нарушения в сфере миграции, включая несвоевременный выезд за пределы Российской Федерации по истечении разрешенного срока пребывания и неуведомление (несвоевременное уведомление в трехдневный срок) ГУВМ МВД о найме/увольнении иностранного гражданина, осуществление обладателем патента трудовой деятельности (в т.ч., в командировке) за пределами региона, в котором ему выдан патент. В частности, большому количеству иностранных граждан отказано во въезде в Российскую Федерацию ввиду совершения ими двух и более административных правонарушений в течение трех лет в любых сферах, включая нарушение правил дорожного движения и парковки. Кроме того, важно отметить, что большинство нарушений миграционно-

го законодательства, если таковые совершены иностранным гражданином в Москве, Санкт-Петербурге, Московской или Ленинградской областях, влекут для последнего безальтернативное административное выдворение за пределы России (в отсутствие у него близких родственников, проживающих в России). Ввиду передачи МВД функций ФМС увеличились риски выявления нарушений в сфере миграции с учетом больших возможностей по контролю, которыми МВД обладает.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Учитывая данную ситуацию убедительно рекомендуем неукоснительно соблюдать требования российского законодательства включая правила пребывания на территории РФ. Необходимо также принимать меры по снижению рисков (включая делегирование полномочий, сопряженных с юридической ответственностью, сотрудникам, имеющим российское гражданство; отслеживание наличия запрета на въезд через электронные сервисы МВД России; постоянного наличия у иностранного гражданина необходимого пакета документов на случай проверки и др.).

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Accenture • Alinga Consulting and Audit • Allen & Overy Legal Services • Alstom Russia Ltd. • Ararat Park Hyatt Moscow • Baker & McKenzie CIS Ltd. • BAT • BDO • BP • Bayer AG • BEITEN BURKHARDT • Cargill LLC • Continental Tires RUS LLC • CMS Russia • Daimler Chrysler AG • Danone Russia • Deloitte • DLA Piper • DuPont Science & Technologies • Enel Russia • EY • Gasunie • Gide Loyrette Nouel • Goltsblat BLP • HeidelbergCement Rus • IKEA • Korean Airlines • KPMG • LEROY MERLIN Russia • Linklaters CIS • L'Oreal • Mazars • Mercedes-Benz Russia • Michelin • Moscow School of Management SKOLKOVO • Move One INC • Nissan Manufacturing RUS • NOERR • Orrick (CIS) LLC • Oriflame • Pepeliaev Group • Philip Morris Sales & Marketing • PwC • Repsol Exploracion S.A. • Robert Bosch OOO • Salans • Scania Rus LLC • SCHNEIDER GROUP • Secretan Troyanov Schaer S.A. • Siemens LLC • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Technology Company Schlumberger LLC • Telenor • THOST Russia Projektmanagement OOO • TF-Group • Total E&P Russie • Total Vostok • Troika Relocations Ltd. • Unicredit Bank • Visa Delight • Volvo Vostok • ZAO • Welcome Abroad Relocations.

КОМИТЕТ ПО КОММУНИКАЦИЯМ И СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Председатель:
Игорь Райхлин, "Reichlin & Partners" LLC

Заместитель председателя:
Марина Татарская, Ferrero Russia CJSC

Координатор комитета:
Татьяна Морозова (Tatiana.Morozova@aebrus.ru)

Комитет по коммуникациям и связям с общественностью был создан в 2008 г. и объединил в себе экспертов европейского бизнеса и консалтинга для обсуждения актуальных вопросов, обмена информацией и консультирования по вопросам применения успешной PR-практики в России. Комитет начал свою работу в условиях глобального экономического кризиса, создавшего серьезные вызовы для бизнеса во многих индустриях. В этой связи одной из первоочередных задач Комитета стало содействие эффективному управлению репутационными рисками компаний-членов АЕБ посредством консультирования и информирования относительно коммуникационных технологий, применяемых в кризисных условиях.

В течение последних лет Комитет по коммуникациям и связям с общественностью организует регулярные мероприятия для компаний-членов АЕБ, заинтересованных в повышении уровня профессионализма в коммуникациях со своими ключевыми стейкхолдерами. Мероприятия, в которых приняли участие как представители компаний-членов АЕБ, так и приглашенные компании, проходят в форме семинаров и посвящены вопросам коммуникаций в кризисных условиях, взаимодействию с органами власти (GR), управлению репутационными рисками, а также работе с традиционными и социальными СМИ.

Начиная с лета 2011 г., повестка Комитета формируется при активном участии членов Комитета. В 2016 г. работа Комитета была сфокусирована на формате «Встречи со СМИ» - встречах с руководителями ведущих медиа-групп в виде круглых столов, дающих возможность получения актуальной информации из первых рук.

В феврале 2016 г. Комитет провел встречу с Михаилом Фишманом, главным редактором The Moscow Times. Газета The Moscow Times и online версия издания (themoscowtimes.com) являются на сегодняшний день единственной в России медиа-платформой, предоставляющей международному сообществу материал на английском языке и проводящей независимую информационную политику. В конце 2015 г. издание The Moscow Times сменило владельцев и редакторскую концепцию. Михаил Фишман - новый главный редактор газеты и один из наиболее опытных в России журналистов - рассказал участникам мероприятия о планах работы издания с иностранными инвесторами в России, а

также об уникальных возможностях, предлагаемых этой медиа-платформой.

В продолжение данной темы в сентябре 2016 г. Комитет организовал еще одно мероприятие – презентацию международного информационного агентства (МИА) «Россия сегодня», миссией которого является предоставление актуальной, сбалансированной и объективно подаваемой информации о событиях в мире, а также информирование аудитории о различных перспективах событий. МИА «Россия сегодня» является крупнейшим поставщиком информационных продуктов, ориентированных на международную аудиторию, бизнес-сообщество, государственные структуры, а также широкий спектр пользователей.

В рамках презентации МИА «Россия сегодня» спикеры осветили следующие вопросы: основные направления деятельности медиагруппы, преимущества мониторинга информационной повестки дня через новостные ленты РИА Новости, способы усиления присутствия компании в информационном поле с помощью интерактивных проектов агентства, международный мультимедийный пресс-центр агентства. В 2016 г. новым направлением в повестке Комитета АЕБ стала тема коммуникаций в области культуры и искусства. В рамках развития данного направления при большом интересе со стороны PR-сообщества АЕБ Комитет провел два совместных мероприятия с одними из крупнейших и известнейших музеев России - Государственным музеем изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (май 2016 г. – открытая встреча Комитета) и Государственной Третьяковской галереей (октябрь 2016 г. – открытое мероприятие Комитета). В обоих случаях участники имели возможность ознакомиться с новыми проектами музеев, а также возможностями для сотрудничества и партнерства.

НОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СИЛЬНО ОСЛОЖНИТ И УДОРОЖИТ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Тенденция российских законодателей к усилению регулирования деятельности компаний и индивидуальных пользователей в сети Интернет явно приобретает масштабный характер. Целью этого усиления, по мнению экспертов и представителей компаний, является резкое повышение степени контроля государства как над действиями участни-

ков Интернет-коммуникаций, так и над технологическими процессами, обеспечивающими их бесперебойное функционирование.

После многих лет отсутствия законодательных инициатив, регулирующих деятельность Интернет-индустрии, только за два последних года Государственной Думой были приняты целых четыре пакета поправок к Федеральному Закону ФЗ-149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Самый новый пакет поправок – Федеральный закон Российской Федерации ФЗ-97 «О внесении изменений в ФЗ-149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» (известный также как «закон о блогерах») – был принят в экстренном порядке всего за три месяца.

ФЗ-97 и соответствующие подзаконные акты вступили в силу с 1 августа 2014 г. Под их действие подпадают все без исключения российские подразделения международных компаний, поддерживающие информационные и дискуссионные Интернет-площадки на своих корпоративных сайтах, а также работающие с российской клиентской и партнерской базами.

Эти поправки к закону об информации вызвали резкую критику как экспертного, так и делового сообщества в России и за рубежом. «Это абсолютно безграмотный документ», – говорит директор по развитию компании «RelTeam» и один из ветеранов Рунета Валерий Бардин. «Весь Интернет развивается в одну сторону, например, к облачным сервисам, а российское законодательство – в противоположную».

Положения нового закона «противоречат элементарным экономическим нормам», – негодует руководитель российского подразделения крупнейшей европейской компании, владеющей восемью заводами в РФ. «Этот закон требует хранения данных пользователей российского сайта компании на территории РФ, а это значит, что необходимо создать полностью отдельную ИТ-инфраструктуру в России, с ее собственным обслуживанием и защитой. По сути дела, это приведет к раздроблению единой системы и распылению средств в полном пренебрежении к нашей корпоративной политике. Кто утвердит мне бюджет на это?».

Для руководителей департаментов по связям с общественностью и маркетингу новый закон представляет собой «сплошной кошмар», как говорит глава отдела маркетинга и коммуникаций одного европейского автопроизводителя. «Непонятно все: ни как соответствовать требованию закона, не нарушая корпоративной политики, ни как работать с нашими потребителями в Интернете, не нарушая требования закона».

Основной критике экспертов и бизнеса подвергаются пп. 1 и 3 ст. 101 и пп. 1, 1.2) и 1.3) ст. 102 ФЗ-97.

П. 1 ст. 101 определяет понятие «Организатор распространения информации в сети Интернет». Согласно этому, весьма общему, определению, таковым является лицо, «осуществляющее деятельность по обеспечению функционирования информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети Интернет».

С этой статьей связан целый ряд проблем. Основными из них являются «расплывчатость определения Организатора распространения информации и той территории, на которой этот закон должен применяться», – говорит старший юрист московского отделения компании Beiten Burkhardt Тарас Деркач.

Совместно с автором этой статьи он сформулировал следующие ключевые вопросы к применению ФЗ-97:

- На каких именно субъектов распространяет свое действие ФЗ-97 в части ст. 101: на администратора домена, владельца сайта или провайдера хостинга?
- Относится ли действие ФЗ-97 в части ст. 101 к российским и иностранным физическим и юридическим лицам в одинаковой степени?
- В каких случаях закон действует в отношении иностранных юридических и физических лиц: если они являются владельцем сайта, администратором домена либо хостинг-провайдером сайта, расположенного в зоне .RU?
- Распространяется ли действие закона на владельцев сайтов с русскоязычным контентом в международной зоне сети Интернет .COM или только на владельцев сайтов, зарегистрированных в зоне рунета .RU?
- Является ли необходимым условием организации распространения информации в сети Интернет нахождение хостинга-распространителя информации на территории Российской Федерации?
- Подчиняется ли материнская компания, чей русскоязычный сайт хостится за пределами РФ, действию ФЗ-97 и подзаконных актов?
- Предусматривается ли в будущем обязательный перенос хостинга сайта/страницы сайта/ дискуссионной Интернет-площадки, размещенных на доменах в зоне .RU, на территорию РФ в связи с принятием закона № 97?

По мнению юриста, российское законодательство не имеет права экстерриториальности, а значит, оно не применимо ни к юридическим лицам, находящимся за пределами РФ, ни к их информационным площадкам, располагающимся технически там же.

В то же время ФЗ-97 подразумевает, что если российское подразделение международной компании действует в рос-

сийском экономическом пространстве, и ее Интернет-площадки (сайты или страницы) находятся в зоне .RU и/или представлены на русском языке, то их действия подпадают под российское законодательство.

«Этот подход не отражает действительности», – возражает Интернет-эксперт Бардин. «Параметр языка в сети Интернет никак не привязан к географической территории, на которой живут носители этого языка. За пределами России живут миллионы русскоговорящих – что же, они не относятся к аудитории покупателей продуктов этой компании?».

Более того, сайт может быть зарегистрирован в зоне .RU, но физически находится там, где это удобнее всего его владельцу или администратору домена, на котором сайт зарегистрирован. А различные страницы сайта и подавно могут хоститься там, где это разрешает корпоративная политика компаний. Ни одна из этих площадок может не находиться в России, и все же их контент предназначается для русскоговорящих аудиторий, а значит, согласно ФЗ-97, все они должны быть размещены на российской территории.

«Исполнение этого требования связано с незапланированными миллионными затратами», – считает представитель немецкой химической компании. – «Сейчас, на фоне застоя в российской экономике, произвести эти затраты просто нереально».

Он приводит конкретный пример ситуации, создаваемой этим законодательством. Все работники его компании, независимо от того, где они находятся, интегрированы в глобальную систему управления трудовыми, производственными, финансовыми и коммуникационными ресурсами, которая физически находится в штаб-квартире этой компании в Германии. Вся их деятельность на территории РФ, связанная с использованием сети Интернет, проводится в рамках ИТ-инфраструктуры глобального концерна, а все их данные и сообщения хранятся там же.

Таким образом, деятельность российского подразделения нарушает п. 3 новой ст. 101 ФЗ-97, а сама компания подлежит административному штрафу до 500 тыс. руб. за каждый случай нарушения. В то же время, выделение всей коммуникационной деятельности как сотрудников российского подразделения этой компании, так и ее клиентов, подрядчиков и партнеров в отдельную подсистему, позволяющую хранить все данные о пользователях коммуникационными площадками компании в РФ, не только приведет к очень значительным и незапланированным расходам, но и нарушит целостность функционирования коммуникационных систем всего концерна, ставя под удар как его прибыльность, так и его конкурентоспособность. Тем самым, может быть нанесен ущерб и инвесторам компании, и ее сотрудникам во всем мире.

Более того, передача персональных данных работников компании, пользующихся ее коммуникационными системами, третьим лицам, пусть даже должностным, без ведома самих работников, строго наказуема законами Германии, защищающими сохранность персональных данных. Это означает, что любая компания, которая передает российским инстанциям персональные данные сотрудников, клиентов, партнеров и потребителей, пользующихся коммуникационными площадками, созданными компанией на основе Интернета, ставится под удар со стороны законодательств РФ и Германии.

«Такая ситуация недопустима», – заявляет руководитель российского подразделения химического концерна.

Вторая же часть нового закона – ст. 102 в п. 1 определяет владельца сайта как «блогера», а в п. 1.2 требует обязательную премодерацию владельцем сайта всего контента третьих лиц, размещаемого им на своем Интернет-ресурсе. Это технически выполнимо, но практически полностью блокирует деятельность ресурса, сделав невозможным размещение комментариев, постов и перепостов пользователей в реальном времени.

«Представьте себе потребительский сайт нашей компании», – говорит топ-менеджер международного производителя популярных хозяйственных товаров. «У него могут быть десятки тысяч посещений в день и сотни комментариев и вопросов, особенно во время рекламных кампаний. Многие из них нуждаются в срочном ответе. Нам придется брать на работу немалый дополнительный штат, а у нас нет на это бюджета».

Подогревал ситуацию и тот факт, что вступление в действие еще одного закона – №242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» – могло быть ускорено и закон вошел бы в силу не 01.09.2016 г., а 01.01.2015 г., если пройдут поправки, обсуждаемые в Госдуме.

Однако даже ряду представителей российского руководства такой темп казался чрезмерным. На встрече с представителями немецкого бизнеса один из заместителей российского премьера заявил, что эти законы не были «инициативой» Правительства, и поэтому подлежали обсуждению, если их применение вызывает серьезные проблемы. А Министр связи РФ Николай Никифоров сказал агентству «Интерфакс», что для применения этих законов необходимо разработать широкую нормативно-правовую базу.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • ABBYY LS • Alfa Laval • Allianz IC OJSC • ALRUD Law Firm • ANCOR • Antal Russia • Ararat Park Hyatt Moscow • Avon Beauty Products Company LLC • Axel Springer Russia ZAO • BASF • Bayer ZAO • BEITEN BURKHARDT Moscow • BNP Paribas • Boehringer Ingelheim • Bosch • BP • British American Tobacco Russia • BSH Bytowaja technika Ltd • Caterpillar Eurasia LLC • Coleman Services UK • Continental Automotive Systems RUS OOO • Covestro LLC • Creditreform RUS • Corporate Health LLC • CRH • CTN Group • Danone Russia • Delphi Samara JV JSC • Deloitte • Debevoise and Plimpton LLP • Deloitte CIS • Delphi Samara JV JSC • Dentons • Deutsche Bank Ltd • DHL Express • DSM • DuPont Science & Technologies • Ericsson • EY • Experian • FENICE RUS LLC • Ferrero Russia CJSC • Gasunie • GOLTSBLAT BLP • Grayling • Haldor Topsoe ZAO • Hotel Baltshug Kempinski Moscow • IKEA Shopping Centres Russia • ING Wholesale Banking in Russia • InterContinental Moscow Tverskaya Hotel • Intermark Relocation • International Road Transport Union • INTOUCH INSURANCE • John Deere Rus, LLC • Iveco Russia LLC • Kesarev Consulting • KPMG • LEROY MERLIN Russia • Lieu Commun Agency • Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag • Manpower Group • Marriott Moscow Hotels • Mazars • Merck LLC • Messe Frankfurt Rus Ltd • MetLife JSC • Metro Group • Metropol Hotel Moscow • Morgan Lewis • NAVIEN RUS LLC • Nestle Rossiya LLC • Noerr OOO • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novo Nordisk A/S • Oriflame • Pepeliaev Group LLC • Peterka & Partners LLC • Philip Morris Sales & Marketing • Philips LLC • PwC • Radisson Royal Hotel • Raiffeisenbank ZAO • Reichlin & Partners LLC • Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel • Repsol Exploracion S.A. • Rödl & Partner • Saint-Gobain CIS • Sanofi Russia • SCHNEIDER GROUP • Schneider Electric • Siemens LLC • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC • Stada CIS • Swissotel Krasnye Holmy Moscow • Syngenta • TABLOGIX • Tebodin Eastern Europe B.V. • Telenor Russia AS • Syngenta OOO • Thomson Reuters • TMF Group • Total E&P Russie • United Technologies International Operations Inc • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • YIT Construction • ZURICH RELIABLE INSURANCE JSC.

КОМИТЕТ ПО ОЦЕНКЕ СООТВЕТСТВИЯ ПРОДУКЦИИ

Председатель:
Алексей Солдатов, BSH Bytowiję Pribory

Заместитель председателя:
Елена Кириллова, Legrand Group

Координатор комитета:
Саида Махмудова (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

**НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ПОЛОЖЕНИЙ
ТЕХНИЧЕСКИХ РЕГЛАМЕНТОВ****ПРОБЛЕМА**

Технические регламенты Таможенного союза стали привычно служить средством доступа продукции на рынок Евразийского экономического союза. За время, прошедшее с их вступления в силу, сложилась необходимая инфраструктура и сформировался рынок услуг по подтверждению соответствия, согласно положениям технических регламентов с привлечением третьей стороны. Вместе с этим у производителей и импортеров остаются вопросы по применению отдельных положений технических регламентов, а также имеет место различие в трактовке положений обязательных требований со стороны заявителей, органов по сертификации, органов государственного надзора.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- У участников экономической деятельности возникает потребность в наделении регулятора полномочиями по разъяснению неоднозначных положений технических регламентов и систематизации данных с целью совершенствования законодательства. Это было, в частности, предусмотрено п. 16 Плана мероприятий, необходимых для реализации технического регламента Таможенного союза «О безопасности низковольтного оборудования» ТР ТС 004/2011, утвержденных Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 895.
- Эффективным инструментом разрешения вышеозначенной коллизии могло бы выступить издание руководства по применению технических регламентов по аналогии с Blue Guide, принятыми в ЕС. Это было также предусмотрено п. 15 Плана мероприятий, необходимых для реализации технического регламента Таможенного союза «О безопасности низковольтного оборудования» ТР ТС 004/2011, утвержденных Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 895.

**ПРОБЛЕМАТИКА ТЕРМИНОЛОГИИ:
ВЫПУСК В ОБРАЩЕНИЕ****ПРОБЛЕМА**

Ключевые понятия в техническом регулировании должны единообразно пониматься всеми участниками процесса и служить справедливому распределению ответственности за реализацию соответствия продукции обязательным требованиям, предусмотренным техническими регламентами. Подписание Договора о Евразийском экономическом союзе, в частности Протокола о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза, во многом послужило унификации понятийного аппарата. Тем не менее остался не до конца проясненным вопрос о моменте выпуска продукции в обращение, к которому привязаны требования по обеспечению соответствия продукции обязательным требованиям.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Ввести в понятийный аппарат технического регулирования Евразийского экономического союза взамен термина «выпуск продукции в обращение» понятия, определяющие первичное размещение продукции на рынке и последующее обращение продукции на рынке с разграничением роли и ответственности экономических операторов.
- Детализировать на уровне нормативно-правового акта или разъяснения официального органа различные сценарии перемещения товаров с точки зрения их соотношения с определениями первичного размещения продукции на рынке.

ИЗБЫТОЧНОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР**ПРОБЛЕМА**

Обязательные процедуры подтверждения соответствия, введенные для продукции большинством технических регламентов Таможенного союза, предполагают обязательство заявителей привлекать на договорной основе третью сторону для проведения испытаний и оценки соответствия товаров. Помимо этого, доступные заявителям схемы оценки соответствия серийно производимой продукции предполагают вне зависимости от потребности изготовителя анализ состояния производства, понимаемый регуляторами как проверка

производства. Большинство добросовестных изготовителей привлекают в качестве независимой стороны консультантов авторитетных экспертных организаций в своей стране, результаты деятельности которых по формальным основаниям не могут учитываться для целей оценки стабильности производства сертифицируемой продукции в странах Евразийского экономического союза.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Предусмотреть в соответствующих положениях технических регламентов Таможенного союза возможность учитывать при сертификации серийно производимой продукции результаты аудита производства изготовителя международно признанными экспертными организациями, если содержание проведенной проверки производства позволяет органу по сертификации сделать вывод о способности изготовителя стабильно производить продукцию, соответствующую техническим регламентам Таможенного союза.
- Обеспечить в соответствующих положениях технических регламентов Таможенного союза возможность признания результатов испытания продукции изготовителей на соответствие требованиям международных стандартов, полученных в аккредитованных лабораториях с мировым признанием, в целях подтверждения соответствия продукции обязательным требованиям Технических регламентов Таможенного союза.
- Допустить к применению схем подтверждения соответствия в виде декларирования соответствия на основании доказательств, полученных заявителем, без навязывания привлечения третьей стороны.

ПРЕВАЛИРОВАНИЕ ФОРМАЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ

ПРОБЛЕМА

Наряду с обязательными нормативными требованиями Технических регламентов Таможенного союза, которые прошли на этапе разработки процедуры публичного обсуждения и межгосударственного согласования, отдельными решениями Коллегии Евразийской экономической комиссии приняты императивные положения, выполнение которых является обязательным, а зачастую обременительным и содержащим риски для экономических операторов, осуществляющих вывод на рынок продукции. В частности, утвержденные Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 декабря 2012 г. № 293 «Единая форма сертификата соответствия требованиям технического регламента Таможенного союза и правила его оформления» понимаются надзорными органами чрезмерно буквально без учета объективных обстоятельств, связанных с экономическими операторами.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Считать допустимым отсутствие в полях 5, 6 факса и электронной почты заявителя и органа по сертификации при отсутствии таковых.
- Отменить обязательное указание в поле 12 условий и сроков хранения продукции, срока службы (годности) как не имеющих отношение к целям принятия технических регламентов и регулируемых национальным законодательством стран-членов Евразийского экономического союза.

СИНХРОНИЗАЦИЯ СТАНДАРТИЗАЦИИ И ТЕХНИЧЕСКОГО НОРМИРОВАНИЯ

ПРОБЛЕМА

Стандарты являются эффективным инструментом, добровольное применение которого обеспечивает презумпцию соответствия продукции требованиям технических регламентов Таможенного союза. Список таких стандартов сопровождает каждый технический регламент в качестве обязательного, если данный технический регламент предусматривает схемы подтверждения соответствия в виде обязательной сертификации. Стандарты подлежат пересмотру не реже одного раза в 5 лет, что должно находить отражение в приложениях к техническим регламентам, содержащих наименования актуальных применяемых стандартов. Несогласованность регуляторного процесса разработки и изменения технических регламентов Таможенного союза и процесса стандартизации приводит к тому, что список стандартов, обязательное применение которых предусматривает презумпцию соответствия продукции требованиям технического регламента, может содержать неактуальные (утратившие силу) редакции стандартов. При этом применение действующих редакций стандартов невозможно по формальному признаку их отсутствия в актуальном перечне стандартов, приложенном к техническому регламенту.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Обеспечить такой порядок внесения изменений в список стандартов, используемых на добровольной основе в целях подтверждения соответствия требованиям технических регламентов Таможенного союза, который позволил бы Евразийской экономической комиссии оперативно гармонизировать процесс стандартизации в Евразийском экономическом союзе с процессом технического регулирования, в т.ч. путем установления пересекающихся интервалов допустимого применения различных версий одного и того же стандарта.

АСПЕКТЫ АККРЕДИТАЦИИ ЭКСПЕРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ПРОБЛЕМА

Результаты проводимого в рамках процедуры аккредитации мониторинга деятельности экспертных организаций, осуществляющих оценку соответствия продукции, демонстрируют явный акцент на соблюдение формальных процедур оценки соответствия и не всегда релевантны тому риску, который представляет собой сертифицированная продукция. Результаты проверок зачастую приводят к необходимости отзыва сертификатов соответствия и изъятия с рынка продукции, которая является безопасной. В то же самое время потенциально опасная продукция малоизвестных производителей далеко не всегда является объектом проверок, и ее поступление на рынок может осуществляться при поддержке вновь аккредитованных экспертных организаций.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Акцентировать внимание инспекторов на проверке содержательных аспектов деятельности аккредитованных лиц по оценке соответствия, фактическом проведении работ по оценке соответствия всеми не запрещенными нормативно-правовыми актами по техническому регулированию способами, предусмотренными политикой качества экспертной организации.
- Увязать выборку проверяемых материалов аккредитованных организаций с потенциальными рисками, связанными с несоответствующей продукцией, а также использовать при документарных проверках статистику надзора за продукцией на рынке.
- Отказаться от практики применения к аккредитованным организациям запретов и ограничений, не предусмотренных в явном виде техническими регламентами и аналогичными документами.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • ASTRON Buildings LLC • BASF • Bayer JSC • Bonduelle-Kuban LLC • BSH Bytowyje Pribory OOO • Caterpillar Eurasia LLC • Continental Tires RUS OOO • Danone Russia • DLA Piper • Doosan Infracore Co. Representative Office in Russia • DuPont Science and Technologies • Electrolux • Ferrero Russia CJSC • GROUPE SEB-VOSTOK ZAO • Henkel Rus OOO • Hitachi Construction Machinery Eurasia Sales Limited Liability Company • IKEA Centres Russia • Imperial Tobacco Sales and Marketing • JCB Sales Limited • John Deere Rus • LLC • Komatsu CIS LLC • Legrand Group • Merck LLC • Michelin • Nestle Rossiya LLC • Nike • Noerr OOO • Nokia Networks • Nokian Tyres Ltd • Oriflame • PBN Hill+Knowlton Strategies • Philip Morris Sales and Marketing • Philips LLC • Procter & Gamble • Rockwool • SCA HYGIENE PRODUCTS RUSSIA LLC • Scania-Rus LLC • Schneider Electric • SCHNEIDER GROUP • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • VEGAS LEX Advocate Bureau • Volvo Cars LLC.

КОМИТЕТ ПО НЕДВИЖИМОСТИ

Председатель:
Филиппо Балдиссеротто, Stupino 1 Industrial Park

Координатор комитета:
Саида Махмудова (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

В 2016 г. в российской экономике продолжился спад с первыми признаками относительной стабилизации. Рынок недвижимости также демонстрировал понижающие тренды с некоторым сокращением объемов. Финансовые и экономические санкции были продлены и оказывали дополнительное влияние на ситуацию, поддерживая настороженное отношение у крупных международных компаний и смещая акценты в сторону крупных российских игроков.

После девальвации рубля и последовавшими за этим изменениями на рынке, которые выразились в первоначальном скачкообразном росте продаж, ситуация стабилизировалась, и в 2016 г. средние цены на жилую недвижимость демонстрировали понижение. И хотя цены на вторичном и первичном рынке жилья городов России снижались, обвала цен не произошло. В целом рынок жилой недвижимости оказался одним из наиболее устойчивых сегментов экономики, что говорит об эффективности комплекса антикризисных мер, принятых властями и застройщиками.

Крупнейшие сетевые продуктовые ретейлеры демонстрировали рост и продолжали экспансию с поглощением мелких и несетевых компаний. Отложенный спрос на дополнительные складские помещения реализовался в сделках купли-продажи, чему также способствовали рекордно низкие цены на рынке складских помещений. Продолжалось строительство собственных распределительных центров. В целом объемы ввода новых площадей заметно сократились при сохранении уровня вакантных площадей.

Рынок индустриальной недвижимости в 2016 г. развивался динамично, были созданы дополнительные площадки для локализации производственных мощностей, начаты работы по строительству новых производств, расширялись и модернизировались существующие производства. Как и в прежние годы, в этом сегменте сохраняют свои позиции лидеры рынка, которые адаптировали свою политику к изменившимся условиям финансирования и воспользовались инструментами поддержки промышленности со стороны государства. В середине года было принято решение о прекращении создания новых особых экономических зон и о передаче уже существующих зон в ведение регионов. Часть из существующих

ующих неэффективных особых экономических зон будет закрыта.

Вопросы финансирования проектов в недвижимости оставались наиболее острыми в связи с общей экономической ситуацией, следствием которой стали, в частности, высокие банковские ставки, и финансовыми санкциями. Иностранцы испытывали влияние перехода рынка на договоры аренды, номинированные в рублях, и сокращение сроков аренды, что привело к смещению доходности проектов в зону риска.

Несмотря на снижение ключевой ставки Центрального банка России, финансирование на внутреннем рынке было доступно, прежде всего, для крупных компаний.

Подготовленный Минпромторгом законопроект, запрещающий выставлять арендные ставки для ретейлеров в иностранной валюте, а также предусмотренное этим законопроектом внесение изменений в соответствующие статьи Гражданского кодекса, до настоящего времени приняты не были, что может свидетельствовать об отказе от использования данной меры. Данный факт, несомненно, способствует более эластичному переходу рыночных ставок в рублевую зону и дает большие возможности девелоперам, которые пользовались валютными инвестициями и кредитами.

С 2016 г. сумма налога на земельные участки и недвижимость определяется с учетом кадастровой стоимости имущества как максимально приближенной к рыночной стоимости. Ранее налог на земельные участки рассчитывался на основании балансовой стоимости, заниженной по отношению к кадастровой. Из-за отсутствия во многих случаях достоверной кадастровой оценки отмечается увеличение споров в связи с некорректной оценкой.

В целом до конца 2016 г. мы ожидаем сохранения основных текущих показателей рынка недвижимости.

В 2017 г. мы ожидаем продолжения стагнации рынка с тенденцией к стабилизации.

Как и прежде, мы полагаем, что компании должны тщательно оценивать все условия, влияющие на реализацию инвестици-

онных стратегий в недвижимости, уделяя при этом первоочередное внимание базовому спросу и влиянию на него других рыночных факторов.

ФИНАНСИРОВАНИЕ И РУБЛЕВЫЕ АРЕНДНЫЕ СТАВКИ

ПРОБЛЕМА

Сокращение потока инвестиций сделало российский рынок недвижимости более зависимым от внутреннего кредитования. Переход на арендные ставки в рублях создает иные рыночные условия по сравнению с ранее распространенным преимущественным финансированием со стороны западных инвесторов и использованием американского доллара на рынке аренды недвижимости России.

Государственные кредиторы все более тщательно выбирают проекты для финансирования, что делает реализацию непрофильных и рискованных проектов менее вероятной. Рынок недвижимости испытывает недостаток средств внутреннего кредитования и продолжает поиски новых источников финансирования на рынках других стран включая страны Ближнего Востока, Азию и Китай.

Рублевые арендные ставки повсеместно стали основой формирования рыночных цен.

Происходит диверсификация рынка. Девелоперы находятся в процессе поиска инструментов, которые позволили бы стабилизировать денежные потоки.

Те участники рынка недвижимости, которые в настоящее время смогут наиболее эффективно оптимизировать свою деятельность, получат весомые конкурентные преимущества при восстановлении роста или упрочат свои позиции в случае продолжения стагнации и стабилизации рынка. Крупные игроки продолжают консолидацию и приобретение новых активов. С рынка по-прежнему уходят компании, не обладающие финансовой устойчивостью и достаточной степенью профессионализма.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Финансирование новых проектов остается сложным делом и доступным крупным компаниям. Механизм притока инвестиций с Востока требует доработки и более точной настройки, что не способствует укреплению конкуренции по существующим проектам.

Арендаторы сохраняют возможность подписывать договоры аренды на более благоприятных условиях в течение последующих 6 - 12 мес. Рецессия в экономике, однако, не позволит арендаторам ожидать значительного развития в ближайшее время. Следует продуманно и взвешенно подходить к заключению договоров аренды, предусматривая возможности гибкого реагирования на изменение рыночных условий.

Инвесторы в недвижимость в 2017 г. должны искать пути дополнительной оптимизации, чтобы использовать текущую ситуацию для стабилизации и укрепления своего положения до восстановления динамики роста. В большей степени, чем раньше, необходимы гибкость и отказ от неоправданного риска.

В 2017 г. для девелоперов и владельцев недвижимости предпочтительнее выглядят крупномасштабные и инфраструктурные проекты, финансируемые государством.

Ретейлеры продолжают и далее увеличивать свою долю на рынке при возможном снижении темпов роста.

РАСЧЕТ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА НА БАЗЕ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ КАК НАИБОЛЕЕ ПРИБЛИЖЕННОЙ К РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ

ПРОБЛЕМА

В 2015 г. в России был принят Закон, согласно которому полностью изменился порядок начисления налога на землю. С 2016 г. сумма налога на земельные участки и недвижимость определяется с учетом кадастровой стоимости имущества. Ее величина максимально приближена к рыночной стоимости. Ранее налог рассчитывали на основании балансовой стоимости. Данная величина очень занижена, поэтому сумма платежа была незначительной.

Налог на землю в 2016 г. в полном объеме поступает в местные бюджеты. С целью их наполнения дополнительными финансовыми ресурсами была пересмотрена законодательная база. Полученные средства направляются на развитие инфраструктуры, ремонт дорог и прочие цели.

Часто кадастровая стоимость определялась независимыми оценщиками на основании данных о продаже земельных участков в регионах, которые были получены из объявлений о продаже и тому подобных источников. Это не отражало их реальной стоимости и приводило к завышению оценки. Также не учитывались скидки с первоначальной цены, расположение земель относительно крупных населенных пунктов, уровень развития инфраструктуры, транспортная ситуация – факторы, значительно влияющие на стоимость.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Если стоимость находящегося в собственности земельного участка действительно завышена, необходимо обращаться в территориальные управления Росреестра с запросом о снижения стоимости земельного участка. В случае отказа снижать кадастровую стоимость земельного участка необходимо обращаться в суд.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

1Forma • ABB • AERECO S.A. (FRANCE) – Representative Office in Russian Federation • ALPE consulting LLC • ALRUD Law Firm • Arup • Bank Credit Suisse (Moscow) • BEITEN BURKHARDT Moscow • BNP Paribas • Borenius Russia • Brandi Partners LLC • BUREAU VERITAS RUS CJSC • CMS Russia • Crocus International • Daikin Europe N.V. Representative Office • Debevoise and Plimpton LLP • DELO asset management company • Deloitte • Dentons • DLA Piper • DuPont Science and Technologies • EY • Four Squares • Freight Village RU • GDP Quadrat • Gerald Sakuler • Gide Loyrette Nouel • GOLTSBLAT BLP • Griffin Partners • Hannes Snellman • IKEA Shopping Centres Russia • Immochan • Intermark Relocation • KPMG • Lindab Buildings LLC • LINDNER • Mazars • METRO AG • Noerr OOO • OBI Russia • Orange Business Services • P&R Engineering • Pepeliaev Group LLC • Porsche Russland • PwC • Radius Group • Rautaruukki OYJ • Rödl & Partner • Saint-Gobain CIS • Spectrum holding Ltd. • Sponda Russia • Stupino 1 Industrial Park • TMF Group • Troika Relocations Ltd • VEGAS LEX Advocate Bureau • YIT Construction.

КОМИТЕТ ПО ОХРАНЕ ТРУДА, ЗДОРОВЬЯ, ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И БЕЗОПАСНОСТИ

Председатель:
Валерий Кучеров, ERM (Environmental Resources Management)

Заместитель председателя:
Михаил Дивович, ECOTEAM LLC

Координатор комитета:
Ольга Сильницкая (Olga.Silnitskaya@aebrus.ru)

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**ПРОБЛЕМА**

В области охраны окружающей среды произошло существенное изменение правового регулирования. В 2014 г. был принят Федеральный закон № 219-ФЗ от 21 июля 2014 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Данный закон – результат многолетнего труда бизнес-сообщества, в котором члены АЕБ принимали активное участие. Основная причина, порождающая необоснованные обременения для бизнеса – отсутствие критериев применимости норм. Требования выставляются «к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям», оказывающим негативное воздействие на окружающую среду, без указания масштабов воздействия.

Теперь законом введены категории предприятий по уровню воздействия на окружающую среду. Предприятия I категории должны соответствовать наилучшим доступным технологиям (НДТ), проходить государственную экологическую экспертизу, получать комплексное разрешение. Предприятия II категории должны будут подавать декларацию о воздействии на окружающую среду, включающую расчеты нормативов выбросов и сбросов, лимитов на размещение отходов. Для предприятий III категории предусмотрена подача экологической отчетности в уведомительном порядке. Предприятия IV категории не должны сдавать какой-либо отчетности, и даже не должны подвергаться плановым проверкам.

В развитие этих норм закона принято постановление Правительства РФ от 28 сентября 2015 г. № 1029 «Об установлении критериев, на основании которых осуществляется отнесение объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий», устанавливающий конкретные критерии разнесения предприятий по четырем категориям. Кроме того, начинают утверждаться справочники НДТ.

К сожалению, принимаемые акты далеки от совершенства. Так, критерии, на основании которых осуществляется отнесение объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категорий, не обоснованы степенью воздействия на окружающую среду. В результате объекты одинакового воздействия могут быть отнесены к разным категориям. При этом объекты со средней степенью воздействия на окружающую среду могут быть отнесены к самой опасной I категории, что влечет несоразмерные обременения, в т.ч. и финансовые.

Также следует отметить, что зачастую важные природоохранные нормы включаются в виде «довеска» в федеральные законы, не имеющего прямого отношения к сфере охраны окружающей среды. Поэтому создание адекватного законодательства требует активного участия бизнеса.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Степень корректности отнесения предприятий к категориям по уровню воздействия на окружающую среду зависит как от принимаемых подзаконных актов, так и от их интерпретации правоприменителем. В связи с этим мы полагаем важным, чтобы члены АЕБ продолжали активное участие в данном процессе, работая с лицами, ответственными за принятие решений. Считаем, что критерии отнесения предприятий к категориям по уровню воздействия на окружающую среду должны быть иными, чем установлено упомянутым выше Постановлением Правительства РФ. Наиболее адекватным был бы специальный интегральный критерий. Пока данный критерий не разработан, полагаем допустимым исходить из размера вносимых платежей за негативное воздействие на окружающую среду, т.к. размер платежей зависит от степени оказываемого негативного воздействия, чему и должны отвечать критерии. Пока же критерии разработаны, исходя, в т.ч., из наличия на предприятиях того или иного производственного оборудования. Это уместно в сфере промышленной безопасности, но неуместно в сфере воздействия на окружающую среду, поскольку не учитываются ни масштабы предприятия, ни наличие у него НДТ и систем очистки. Наоборот, наличие НДТ по сути считается условием отнесения к I или ко II категориям, к которым относятся предприятия, оказывающие наибольшее воздействие на окружающую среду.

ПРОБЛЕМА

Сегодня во всем мире особое внимание уделяется вопросам эффективной переработки отходов. В последние дни 2014 г. был принят Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

Закон направлен на стимулирование производителей к сокращению отходов и их повторному использованию. В частности, предусматривается освобождение хозяйствующих субъектов от платы за негативное воздействие на окружающую среду при условии размещения отходов в специальных местах, исключающих такое воздействие. Также закон обязывает производителей и импортеров продукции обеспечивать утилизацию, обезвреживание и захоронение продукции, утратившей потребительские свойства. Однако то, каким образом планируется реализовывать данную норму, продолжает оставаться не вполне ясным. Очевидно, что данный вопрос сопряжен с множеством практических аспектов, которые либо должны раскрываться подзаконными актами, либо формироваться на практике в пространстве, не урегулированном нормами.

Неоднозначное отношение к законопроекту и трудности в достижении желаемого компромисса были практически проигнорированы во время его ускоренного принятия. Но это не помогло, поскольку теперь сложно принимаются подзаконные акты, без которых закон продолжает действовать лишь на бумаге. В принятые акты тут же вносятся изменения, вступление в силу норм переносится.

Благодаря активным действиям бизнес-сообщества удалось смягчить предполагаемое воздействие закона на бизнес и ввести в проекты подзаконных актов более адекватные нормы. Следует отметить установление хороших рабочих отношений между АЕБ и Минприроды России и поблагодарить Минприроды России за понимание нужд и трудностей бизнес-сообщества.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Полагаем, что введению ответственности производителя должно предшествовать введение на практике института региональных операторов, на которых должна быть возложена ответственность за сбор и сортировку отходов, передачу товаров, перешедших в отходы, соответствующему товаропроизводителю (его представителю). Также ответственность производителя должна корреспондироваться с ответственностью потребителя за сдачу товара, перешедшего в отходы, соответствующему товаропроизводителю (его представителю, например, региональному оператору, оператору), и ответственностью государства за надлежащее расходование

средств экологического сбора. Производители, выбравшие несамостоятельную утилизацию, должны иметь право и возможность контроля над уплаченными ими сборами, возможностью влиять на то, чтобы уплаченные ими сборы были действительно использованы для организации системы сбора и утилизации их товара.

ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ КЛИМАТА

ПРОБЛЕМА

Приоритеты снижения воздействия на климат, низкоуглеродного развития являются важной составляющей частью позиции АЕБ. В 2016 г. была создана рабочая группа по политике в области климата Комитета АЕБ по охране труда, здоровья, окружающей среды и безопасности. Задача Группы заключается в формулировании и защите интересов членов АЕБ в сфере климатической политики и низкоуглеродного развития, в продвижении общих подходов, позитивной климатической повестки и конкретных предложений в данной области.

Вступление Парижского соглашения к Рамочной Конвенции ООН об изменении климата в силу в ближайшей перспективе, усиление глобальной тенденции перехода на путь низкоуглеродного развития, развитие систем, основанных на «цене углерода» (стоимости выбросов парниковых газов), схем торговли выбросами, международного сотрудничества в сфере климатической политики – главные тенденции в области климата. Объективные интересы бизнеса, работающего в России, находятся в согласии с глобальными климатическими целями, тенденциями, международной системой климатических обязательств и прав.

В современной российской климатической политике обращают на себя внимание следующие проблемы:

- на неопределенный срок отложена ратификация Российской Федерацией Парижского соглашения. Это поставило под сомнение условия участия в глобальных климатических обязательствах и стимулирующих механизмах;
- планами Правительства России не предусмотрена разработка и введение в действие адекватного «низкоуглеродного инструментария», механизмов и инструментов, которые позволяли бы климатически ответственному бизнесу эффективно конкурировать в сфере низкоуглеродного развития.

Для бизнеса и предприятий, работающих в России, это привело к снижению конкурентоспособности, обострению угроз и рисков внешнего регулирования, усилению внешнего давления и мер пограничного регулирования, не говоря об упущенных выгодах зачета мер по снижению воздействия на климат.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Принципиальный подход к проблемам российской климатической политики основан на рациональной заинтересованности

в развитии общего институционального пространства и среды, включая содействие:

- укреплению конкурентоспособности членов АЕБ в сфере низкоуглеродного развития,
- совместимости правил, норм и механизмов, обязательств и прав в области регулирования выбросов парниковых газов, прежде всего, совместимости с соответствующими европейскими институтами и требованиями,
- конвертируемости, взаимозаменяемости и возможности передачи инструментов и результатов действий по снижению воздействия на климат.

Следуя этим принципам, эксперты АЕБ предлагают обеспечить признание, одобрение и учет уже ведущейся пилотной деятельности по снижению воздействия на климат для зачета ее результатов в будущей системе государственного регулирования выбросов парниковых газов в соответствии с положениями Парижского соглашения о международных передаваемых результатах деятельности по предотвращению изменения климата. АЕБ также предлагает активную поддержку и участие своих экспертов в развитии диалога исполнительной власти и бизнеса, разработке подходов, планов, механизмов, инструментов и платформы, необходимых для эффективной конкуренции и сотрудничества климатически ответственного бизнеса в области низкоуглеродного развития.

В первую очередь, представляется необходимым совместными усилиями делового сообщества и правительств Сторон Рамочной Конвенции ООН об изменении климата разрабатывать международные признаваемые количественные параметры низкоуглеродной экономики, низкоуглеродных товаров и услуг начиная с количественных критериев низкоуглеродности и углероднейтральности для экспортной продукции высокой энергоемкости.

ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ РАБОТНИКОВ

ПРОБЛЕМА

Охрана здоровья работников является одним из важнейших элементов социального благополучия работающего населения. Работодатели должны управлять рисками для здоровья работников, занятых во вредных и/или опасных условиях труда. В то же время большая часть работников занята на работах с оптимальными или допустимыми условиями труда, в отсутствие вредных и/или опасных факторов или при их минимальных значениях, которые не оказывают негативного влияния на здоровье работников.

Проведение предварительных и периодических медицинских осмотров работников, занятых во вредных или опасных условиях труда, позволяет минимизировать риски для их здоровья, своевременно выявлять признаки профессиональных заболеваний, проводить мероприятия по восстановлению трудоспособности.

Вместе с тем, проведение медицинских осмотров является нагрузкой для работодателя, которая отражается на себестоимости продукции и отпускных ценах, в связи с чем объем медицинского осмотра должен быть научно обоснован.

В настоящее время на смену Приказу Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 г. № 302н, регулиющему перечень вредных и опасных факторов и порядок проведения медосмотров, готовятся совместные приказы Минздрава России и Минтруда России «Об утверждении перечня вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные (при поступлении на работу) и периодические медицинские осмотры» (далее – проект Приказа).

Текущая версия проекта Приказа предполагает проведение медицинских осмотров при любых условиях труда. Данный подход противоречит целям специальной оценки условий труда на рабочем месте с выделением различных классов и подклассов, сути санитарно-гигиенических нормативов, рекомендациям ВОЗ и мировой практике. Использование указанных подходов приведет к существенному росту численности контингентов, подлежащих обязательным медосмотрам, и увеличению финансовой нагрузки на бизнес.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Обеспечить научно-обоснованные критерии для определения контингентов, подлежащих медицинским осмотрам, объемов медицинских осмотров с учетом степени воздействия соответствующих производственных факторов.
- Обеспечить государственный контроль качества проведения специальной оценки условий труда специализированными организациями.
- Обеспечить приведение в соответствие и обновление устаревших санитарно-гигиенических нормативов.

ПРОБЛЕМА

Существенная часть работ в нефтегазовой, химической, горнорудной, строительной и иных отраслях промышленности выполняется на удаленных от населенных пунктов объектах. Участки проведения работ и места компактного проживания работников не имеют доступа к медицинской инфраструктуре, что негативно влияет на доступность и качество медицинской помощи.

На сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует нормативная база, регламентирующая порядок организации медпунктов/здравпунктов на удаленных объектах, порядок лицензирования медицинской инфраструктуры удаленных объектов с учетом невозможности полноценно реализовать требования, предусмотренные СанПиН 2.1.3.2630-10. Отсутствуют требования по оснащению удаленных объектов средствами медицинской эвакуации, медицинской помощи, требованиями по численности медицинского персонала, а

также квалификационным требованиям, предъявляемым к среднему медицинскому и врачебному персоналу удаленных объектов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Сформировать в виде методических рекомендаций, стандартов или иных документов перечень минимальных требований к организации медицинской помощи на удаленных промышленных объектах.
- Обеспечить упрощение порядка лицензирования медицинской деятельности в условиях удаленных объектов с учетом разумной достаточности и реализуемости нормативных требований.
- Обеспечить упрощение требований по обработке и хранению медицинской информации, учету обращений и иным формам документооборота с учетом ограниченности возможностей медицинской инфраструктуры удаленных промышленных объектов.
- Обеспечить разработку квалификационных требований и образовательных стандартов для среднего медицинского и врачебного персонала, привлекаемого для работы на удаленных промышленных объектах.

БЕЗОПАСНОСТЬ

ПРОБЛЕМА

В условиях экономического спада, сопровождающегося увеличением безработицы, ростом инфляции, снижением реальных доходов и увеличением стоимости жизни, а также рядом других характерных признаков, общая криминогенная обстановка в стране ухудшается. Статистика по всем видам преступлений экспоненциально растет с 2014 г. При этом правоохранительные органы испытывают серьезный дефицит финансирования и, следовательно, не имеют возможности обеспечивать эффективное реагирование на все поступающие заявления. Количество экономических преступлений и мошенничества также неуклонно растет. По данным генеральной прокуратуры РФ, по состоянию на июль 2016 г. количество преступлений в экономической сфере уже достигло показателя почти в 80% от значения за весь прошлый год.

Согласно данным PWC Global Economic Crime Survey 2016, почти 40% коммерческих организаций так или иначе сталкиваются и/или становятся жертвами экономических преступлений и мошенничества. Это касается как развивающихся, так и развитых стран.

При этом отмечается, что подавляющее большинство компаний проигрывает «войну» мошенникам по различным причи-

нам: отсутствие надлежащих контроля и механизмов по выявлению и предупреждению мошенничества, нежелание или невозможность в некоторых случаях официально заявлять случаи экономических преступлений в правоохранительные органы, негибкость и чрезмерная забюрократизированность корпоративных функций и т.п.

Многие компании сталкиваются с инцидентами мошенничества и вынуждены проводить внутренние расследования собственными силами. Зачастую такие расследования проводятся сотрудниками компании, которые в силу понятных причин не имеют соответствующего опыта, знаний и навыков.

Весной 2016 г. Комитет по безопасности АЕБ проводил открытое мероприятие, на котором мы рассказывали о базовых правилах, лучших практиках и давали практические советы по проведению внутренних расследований.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Скорее всего, в ближайшие годы эта тема останется актуальной. Пока же хотелось бы поделиться некоторыми важными наблюдениями и рекомендациями в области проведения расследований корпоративного мошенничества и других нарушений:

- в среднем о половине случаев мошенничества и экономических преступлений становится известно случайно;
- наличие горячей линии помогает в противодействии и для раннего выявления случаев нарушений;
- в 40% случаев у компании не будет возможности легально собрать доказательную базу и наказать «преступников» и при этом избежать рисков нанесения вреда деловой репутации;
- любое расследование должно иметь четкий и детальный план;
- ключевой момент в проведении расследований – проведение интервью, сбор и протоколирование полученной информации, анализ версий;
- избегать таких ошибок, как заведомо предвзятое отношение, логические ошибки, отрицание презумпции невиновности и др.;
- не занимайтесь «самолечением» и не пытайтесь проводить расследования сами – приглашайте специалистов, которые имеют соответствующий опыт и квалификацию;
- действия руководства компании, направленные на формирование и поддержание высоких этических стандартов и поддержание культуры открытости и двусторонних («сверху вниз» и «снизу вверх») коммуникаций в компании способствуют предупреждению случаев мошенничества внутри компаний как со стороны руководителей, так и со стороны рядовых сотрудников, и своевременному выявлению таких случаев.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB • OJSC IC Allianz • Alstom • Antal Russia • Avon Beauty Products Company LLC • Awara • BASF • Bayer ZAO • BEITEN BURKHARDT Moscow • Boehringer Ingelheim • BP • Control Risks • Corporate Counselling Services Sarl • Corporate Health LLC • Citibank ZAO • Credit Agricole CIB AO • CRH • Deloitte • Deutsche Bank Ltd. • DHL Express • DuPont Science and Technologies • ECOTEAM LLC • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM) • Elite Security GmbH • Enel Russia OJSC • ERM (Environmental Resources Management) • EY • FENICE RUS LLC • HeidelbergCement RUS • IKEA Shopping Centres Russia • International Road Transport Union, Permanent Delegation to Eurasia • International SOS • John Deere Rus LLC • Komatsu CIS • Leroy Merlin • ManpowerGroup • Mercedes-Benz Russia AO • Michelin • MIG Business Security Strategies • Nissan • Noerr • Nokia Solutions and Networks • Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP • Novartis Group • Novo Nordisk A/S • Orange Business Services • Orion Pharma LLC • Pepeliaev Group LLC • PwC • Renault • Repsol Exploracion S.A. • RichartsMeyer • Risk Advisory Group Plc. • Rockwool • Saint-Gobain CIS • Sanofi Russia • Schneider Electric • SGS Vostok Limited • Shell Exploration and Production Services (RF) B.V. • Statoil ASA • TNT Express Worldwide (CIS) Ltd. • Total Vostok • Toyota Motor OOO • Uniper Global Commodities SE • VISA.

КОМИТЕТ ПО МАЛОМУ И СРЕДНЕМУ БИЗНЕСУ

Председатель:
Орлин Ефремов, Performance Partners

Заместитель председателя:
Алекс Медлок, TMF Group

Координатор комитета:
Татьяна Морозова (Tatiana.Morozova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Комитет был основан в марте 2011 г., чтобы объединить предприятия малого и среднего бизнеса (МСБ) и представлять их общие интересы. Цель Комитета – определение конкретных нужд малых и средних компаний Европы, работающих на российском рынке, а также создание и развитие прозрачных правил ведения бизнеса. Это может быть достигнуто посредством обмена информацией, а также путем этичного и эффективного сотрудничества между компаниями. Главной целью является улучшение условий деятельности малого и среднего бизнеса в России как движущей силы модернизации и диверсификации экономики.

В марте 2016 г. Комитетом было организовано второе мероприятие в формате блиц-бизнес встреч под названием «АЕБ бизнес-встречи». Это – встречи с предварительно выбранной компанией и представителем определенной функции (менеджмент, HR, закупки, коммуникации, логистика, организация мероприятий), регламентированные определенным расписанием. Целью мероприятия стало содействие усилиям компаний малого и среднего бизнеса в установлении контактов с оперирующими на российском рынке мультинациональными компаниями. Так как формат блиц-встреч оказывает практическую помощь в расширении бизнес-контактов и востребован компаниями малого и среднего бизнеса, Комитет будет продолжать данную практику.

Еще одним востребованным форматом встреч в повестке Комитета в 2016 г. стали бизнес-завтраки. В мае 2016 г. Комитетом был организован бизнес-завтрак «Корпоративная культура как контекст для лояльности сотрудников и клиентов». Участники мероприятия обсудили следующие аспекты темы: корпоративная культура как ресурс; примеры создания преимуществ посредством удержания клиентов и сотрудников; корпоративная культура как главный двигатель; перспективы корпоративной культуры в сложных условиях рынка.

9 ноября 2016 г. Комитет по малому и среднему бизнесу АЕБ провел еще один бизнес-завтрак «Обмен передовым опытом в применении нормативных изменений» в формате круглого стола. Участники мероприятия обсудили следующие актуальные темы: последние изменения в области торгового права-налоговые и юридические аспекты; процедуру прину-

дительного банкротства компаний в случае бесприбыльной предпринимательской деятельности; правила охраны труда и пожарной безопасности в России.

Мы уверены, что необходимо предпринимать дополнительные шаги по дальнейшему решению обозначенных выше вопросов. Наши будущие усилия должны быть направлены на:

- развитие контактов между представителями МСБ и крупных международных корпораций в рамках Ассоциации;
- разработку и внедрение системы коммуникаций между членами АЕБ для вынесения отдельных вопросов на обсуждение Комитетом и подготовки рекомендаций по решению проблем;
- эффективное лоббирование интересов малого и среднего бизнеса в российских органах государственной власти и общественных организациях.

МАКРОЭКОНОМИКА/ОБЗОР РЫНКА

Положение малых предпринимателей в нынешних условиях не улучшается, а, скорее, ухудшается. В последние годы мы не видим динамичного развития малого и среднего бизнеса по сравнению с прошлыми годами. Доля МСБ в ВВП составляет 20%. Более того, за последнее время были приняты нормативно-правовые акты, направленные на увеличение фискальной и нефискальной нагрузки на малый бизнес, вводятся новые административные барьеры. Это только усугубляет положение малого бизнеса. Последние три года число малых и средних предприятий (МСП) неизменно сокращалось. Причины хорошо известны: невозможность получения кредитных средств по приемлемым ставкам, порой дискриминационный доступ к закупкам, особенно со стороны корпораций с государственным участием, а также административный беспредел и слабая эффективность программ господдержки включая субсидирование МСП в регионах.

При этом слабость российского малого и среднего бизнеса состоит вовсе не в недостаточном количестве таких предприятий. В исследовании компании KPMG, подготовленном недавно для Минэкономразвития, отмечается, что количественный показатель МСП в России вполне на уровне развитых стран: он составляет 33 малых и средних предприятий на тысячу жителей. Проблема в другом: эффективность предприятий МСБ в стране очень низка, при этом сам сектор на 87% состоит из микро-

предприятий и лишь на 0,7% — из средних. В развитых странах на средний бизнес приходится 4,1%. В России примерно 13,700 средних предприятий, чуть больше 2 млн — малых, из которых более 1,8 млн — микропредприятия. Беспокоит и общий негативный тренд: оборот и прибыльность небольших предприятий снизились за последние пять лет в среднем на 6%.

О затруднительном положении МСБ говорит также тот факт, что впервые за 10 лет снизился объем кредитования этого сектора. Объем кредитования малого и среднего бизнеса за 2014 г. сократился на 1% до 5,12 трлн руб., говорится в отчете рейтингового агентства «Эксперт РА». Даже в кризисном 2009 г., по данным Агентства, кредитование МСБ пусть немного (на 4%), но выросло.

Сокращение обусловлено, во-первых, ухудшением финансового состояния и снижением платежной дисциплины некрупных предпринимателей. Из-за этого банки весь прошлый год ужесточали требования к своим заемщикам. Во-вторых, переориентацией ведущих участников рынка на финансирование крупных российских компаний, которым санкции фактически закрыли доступ к западным рынкам капитала.

Одна из главных задач на сегодняшний день — облегчение доступа малого бизнеса к госзаказу. По некоторым оценкам, в 2014 г. госзакупки у малого бизнеса по прямым договорам составили 308 млрд руб., по субподрядам — 277 млрд руб.

В 2015 г. Госдума РФ приняла закон об образовании Федеральной корпорации поддержки малого и среднего бизнеса, создаваемой в результате слияния Агентства кредитных гарантий (АКГ) и Российского банка поддержки малого и среднего предпринимательства. При этом государство в преобразованной структуре сохранит контрольный пакет. До последнего времени все инструменты, которые существовали в стране для помощи небольшим предприятиям, были разрознены, и создание «единого окна», по замыслу Правительства, позволит оптимизировать работу в этом направлении.

Основными задачами новой корпорации станут оказание финансовой, инфраструктурной, имущественной, юридической, методологической помощи, выдача поручительств и гарантий субъектам МСП. Возглавит новую структуру нынешний руководитель АКГ Галина Изотова.

Кроме того, Корпорация обеспечит увеличение доли малых и средних предприятий в госзакупках, будет иметь возможность обжаловать в суде действия заказчиков, которые в ходе конкурсных процедур ущемляют права МСП. С 1 июля 2015 г. вступил в силу закон, по которому малому и среднему бизнесу отойдет 18% в госзакупках.

Преимущества и недостатки новой структуры пока только гипотетические, насколько новая инициатива будет эффективна, покажет время.

В целом правительственный план организационных и кадровых преобразований предусматривал в 2015 г. еще одно важное слияние. Так, на базе Российского агентства по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСПАР) и Росэксимбанка был создан единый центр поддержки экспорта — АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ).

ПРОБЛЕМЫ

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ ПРИ ВЕДЕНИИ БИЗНЕСА

Сектор малого и среднего бизнеса извлекает выгоду в результате некоторых законодательных изменений, однако эти изменения имеют в большей степени декларативный характер. Они достаточно сложны, а информация о них распространяется недостаточно широко. Количество же органов управления и объем административной документации столь велики, что подготовить все безошибочно почти невозможно. В дополнение к этому (а частично даже из-за этого) в дело могут вмешаться нечестные чиновники. Руководители малых компаний вынуждены тратить много времени на преодоление различных бюрократических проблем.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Очевидно, что самый серьезный вопрос для малого бизнеса в России — уменьшение бюрократии и коррупции. С одной стороны, должно приветствоваться любое упрощение процесса регистрации и дальнейших административных требований к малым и средним предприятиям. Кроме того, предпочтительны упрощенные методы контроля за исполнением санитарных, противопожарных, трудовых и иных правил. Мы предлагаем проводить подготовку финансовой и налоговой отчетности только один раз в год.

Еще одним способом упрощения для создающихся малых предприятий могла бы стать замена юридического адреса на домашний адрес владельца или генерального директора.

Необходимо и упрощение кадрового делопроизводства для микропредприятий. Сейчас в России в среднем численность работников на одном микропредприятии составляет три человека. Между тем требования к кадровому делопроизводству, согласно Трудовому кодексу РФ, одинаковы для крупных и малых предприятий. Зачастую один и тот же работник микропредприятия вынужден совмещать выполнение основных трудовых функций, связанных с производственным процессом на предприятии, с дополнительными функциями по ведению кадрового учета. Мы считаем, что необходимо утвердить на федеральном уровне типовую форму трудового договора для микропредприятий, включающую все аспекты трудовых отношений. Нужно также исключить обязанность для микропредприятий, использующих такую типовую форму, иметь локальные нормативные акты, поскольку эти вопросы будут урегулированы в трудовом договоре.

С другой стороны, необходимо поддерживать и стимулировать добросовестность и законопослушность малых и средних компаний. С целью поощрения практики обращения внимания на историю деловой этики малых и средних предприятий Комитет по малому и среднему бизнесу и АЕБ должны поощрять создание некоего форума или организации совместно с российскими правительственными и общественными организациями.

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ОБЩИЕ РАСХОДЫ

Уже существуют программы и законы для субсидирования Правительством некоторых расходов МСК. С 2009 г. они могут воспользоваться специальными арендными ставками на муниципальную собственность – 1 000 руб./м²/год в Москве. В настоящее время обсуждается проект фиксированной ставки на электричество; субсидируются также и некоторые другие расходы. Число бизнес-центров, готовых принять у себя стартапы, растет, но они в большей степени заинтересованы в высокотехнологичных проектах, и их по-прежнему недостаточно.

Также актуален вопрос льготного налогообложения, в частности, в связи с отменой льготного порядка налогообложения технологического оборудования. Эта норма ранее была закреплена в п. 7 ст. 150 НК РФ. Сейчас положения этой статьи изменены: с одной стороны, исключено условие о ввозе оборудования для вклада в уставный капитал, что, казалось бы, определяет более широкое поле для ее применения. Однако, с другой стороны, от налогообложения освобождается только то оборудование, аналоги которого не производятся на территории РФ и которое включено в перечень, утверждаемый Правительством РФ. Таким образом, технологическое оборудование, которое ввозится иностранцами на территорию России для последующего использования в производственной деятельности, не включенное в вышеуказанный перечень, не подпадает под действие новой льготы и подлежит налогообложению НДС при ввозе.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Мы уверены, что европейские страны в целом и некоторые регионы в частности имеют большой опыт по созданию «тепличных» условий для стартапов. Российские власти могли бы извлечь пользу из европейского опыта и действовать более качественно при обеспечении большего объема средств, предназначенных для МСК, с помощью более активного привлечения этих стран к обмену информацией и развитию партнерства на региональном уровне. Кроме того, необходимо уделять больше внимания возможности развития деятельности МСК, в частности, рассмотреть возможность возвращения льготного порядка налогообложения НДС технологического оборудования, ввозимого на территорию РФ в качестве вклада в уставный капитал.

СЛОЖНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Несмотря на наличие в Российской Федерации такого финансового института как Банк поддержки малого и среднего предпринимательства ("SME Bank") – дочерней компании Внешэкономбанка, основной задачей которого является финансовая поддержка предприятий малого и среднего бизнеса, такие предприятия в России начинают свою деятельность, располагая незначительными и скудными финансовыми ресурсами. Мы надеемся, что новое «единое окно» в лице Федеральной корпорации поддержки малого и среднего бизнеса будет работать более эффективно в распределении финансовой и иной помощи МСБ.

Пока остается старая проблема, что на раннем этапе создания фирмы практически невозможно найти внешнее финансирование. В России венчурные фонды и банки редко инвестируют средства в новые проекты. Как правило, требуется, чтобы компания находилась на рынке не менее года. Инвестиции на последующих этапах более распространены, однако по-прежнему недостаточны.

Другой отрицательный момент заключается в отсутствии желания МСБ брать кредиты в нынешних экономических условиях и при высоких процентных ставках.

Пока у малого бизнеса не будет свободного доступа к кредитным ресурсам хотя бы под 8–9% годовых, ситуация не сдвинется с «мертвой точки».

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет поддерживает упрощение процедуры получения инвестиционного налогового кредита (ИНК) для инновационных производств, распространение данного инструмента на иностранные организации, инвестирующие в создание новых производств на территории РФ.

Что касается банковского кредитования, некоторые банки создают свои собственные категории т.н. «лояльных» клиентов, отслеживая кредитную историю компаний. Такая кредитная история может рассматриваться как ценный актив компании, а доступ к ней может быть предоставлен при санкционированном официальном обмене информацией между банками.

Еще одной полезной инициативой могло бы стать создание венчурных фондов, поддерживаемых Правительством для распространения «посевого финансирования» для молодых малых и средних компаний.

ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, НАПРАВЛЕННОЕ НА ЗАЩИТУ ПРАВ НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ

Со времени образования Российской Федерации трудовое законодательство претерпело существенные изменения к

лучшему, однако в законодательстве все еще имеются некоторые положения чрезмерной защиты прав наемных работников. Эти положения не позволяют работодателям легко приспособиться к быстро меняющейся экономической среде, что особенно негативно сказывается на малых компаниях, у которых мало ресурсов, в т.ч. временных.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Мы предлагаем продлить срок подачи заявления работника об увольнении до 3 мес. – для менеджеров среднего и высшего

уровня, и до 1 мес. – для работников более низких уровней. Такое положение уже существует в некоторых европейских странах. Это даст малому бизнесу больше времени на подготовку замены, а также будет выгодным и для работников, которые получают более высокое выходное пособие.

Кроме того, предлагается облегчить и сделать более либеральным использование временных наемных работников. Такая мера значительно увеличит гибкость владельца малого бизнеса при реагировании на изменения экономической среды.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABBYY LS • AB Services • ALRUD Law Firm • Alinga Consulting • Antal Russia • Banca Intesa • Center-Invest Bank • Chadbourne & Parke LLP • Citibank ZAO • Corporate Health Ltd • Creditreform RUS LLC • CTN Group • Dentons • DHL Express • DoubleTree by Hilton Moscow-Marina Hotel • EY • NVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST • Intermark Relocation • IWM • Foodcard • Lieu Commun Group • Legalife Law Firm • Marsh insurance brokers ZAO • Move One INC • Mazars • Messe Frankfurt Ltd • Nordea Bank • Performance Partners LLC • Publicity Consulting Group • Oriflame • PwC • Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel • RH PRTNERS • Rödl & Partner • SCHNEIDER GROUP • SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A. • Stupino 1 Industrial Park • TABLOGIX • TMF Group • UPS SCS (CIS) • Troika Relocations Ltd. • Volvo Cars LLC • VSK IJSC.

КОМИТЕТ ПО НАЛОГООБЛОЖЕНИЮ

Председатель:
Алина Лаврентьева, PwC

Заместитель председателя:
Вадим Зарипов, Pepeliaev Group

Координатор комитета:
Ольга Сильницкая (Olga.Silnitskaya@aebrus.ru)

ЧРЕЗМЕРНОЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ОРГАНИЗАЦИЙ**ПРОБЛЕМА**

В целях перехода к налогообложению недвижимого имущества и стимулирования обновления производственного оборудования в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2012 г. № 202-ФЗ из объекта налогообложения было исключено движимое имущество, принятое с 1 января 2013 г. на учет в качестве основных средств.

В ходе применения данной нормы выявились риски передачи бывшего в эксплуатации имущества лишь в целях уменьшения налоговой нагрузки. Поэтому Федеральным законом от 24.11.2014 г. № 366-ФЗ были внесены уточнения, согласно которым не освобождается от налогообложения имущество, принятое на учет в результате реорганизации или ликвидации юридических лиц, а также в результате передачи имущества между взаимозависимыми лицами (п. 25 ст. 381 НК РФ).

Такое ограничение привело к тому, что освобождения лишились многие компании, которые фактически приобрели имущество после 1 января 2013 г. или приобретают его в настоящее время.

Например, возникли неоправданные налоговые издержки при централизованной закупке имущества, когда одна из компаний группы приобретает у поставщиков имущество, которое далее перепродается другим компаниям группы. Очевидно, что централизованное приобретение имущества имеет разумную деловую цель, поскольку позволяет за счет оптовых закупок получить от поставщиков наилучшие цены.

Кроме того, российские подразделения международной группы компаний при ввозе в целях развития нового производства оборудования, ранее приобретенного другой компанией группы, сталкиваются с повышенным налогообложением такой инвестиционной деятельности.

Дополнительное налогообложение возникает и в ходе структурной реорганизации любого бизнеса (необходимой в т.ч. в целях преодоления кризисных явлений в экономике).

Особенно остро данный вопрос стоит в отношении лизинговой деятельности как формы продвижения продукции производителей на рынке.

В Государственную Думу внесен законопроект № 1155134-6, которым предлагается не применять вышеуказанное ограничение льготы в отношении транспортных средств, подлежащих государственной регистрации (учету) и произведенных после 1 января 2013 года (дата производства транспортного средства определяется на основании паспорта (технического паспорта) транспортного средства).

Такие изменения устраняют проблему в отношении новых транспортных средств. В отношении остального имущества проблема не решена. Следует признать, что законопроект несколько отклоняется от пути развития, определенного Основными направлениями налоговой политики на 2016–2018 гг. Логичным развитием для большинства плательщиков было бы расширение действия этой льготы на оборудование, дата производства которого может быть подтверждена сертификатами, техническими паспортами или иными документами производителя.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Внести поправки в п. 25 ст. 381 НК РФ, чтобы налогом на имущество облагалось только то движимое имущество, которое и до момента передачи учитывалось в качестве объектов основных средств и облагалось налогом на имущество.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Стимулы для обновления основных фондов российских предприятий.
- Отсутствие налоговых барьеров для централизованных закупок и обоснованных с точки зрения деловой цели реорганизационных процедур.
- Соблюдение принципа равенства налогообложения.

ОТКАЗ В ВЫЧЕТЕ ПО НДС ИЗ-ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОСТАВЩИКОВ

ПРОБЛЕМА

Анализ многочисленной судебной арбитражной практики выявил негативную тенденцию: увеличение отказов в вычете (возмещении) сумм НДС в связи с недобросовестностью независимых (неаффилированных) к компании контрагентов, в том числе субконтрагентов.

При этом непосредственные контрагенты налогоплательщика (поставщики 1-го уровня) в подавляющем большинстве случаев являются добросовестными налогоплательщиками, исчисляют и уплачивают НДС в бюджет со своих объемов реализации.

Аналогичные претензии предъявляются налогоплательщикам, которые приобретают товары, ранее ввезенные на территорию РФ импортерами, которые, несмотря на таможенный контроль, не уплатили НДС. Фактически налоговые органы предъявляют претензии наиболее «платежеспособным» добросовестным налогоплательщикам, перекладывая на них бремя компенсации «чужих» недоимок.

Арбитражные суды зачастую поддерживают налоговые органы, даже несмотря на то, что налогоплательщик проявил должную осмотрительность при выборе своих прямых контрагентов и не мог знать о нарушениях, допущенных независимыми от него контрагентами предыдущих уровней.

При этом организаторы налоговых схем, использующие «фирмы-однодневки» для личного обогащения, налоговыми и правоохранительными органами не выявляются и не преследуются. Это приводит к безнаказанному воспроизводству противозаконной деятельности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Перейти от практики ответственности налогоплательщиков за неосмотрительность при работе с поставщиками к выявлению и ответственности налоговых выгодоприобретателей, т.е. лиц, которые фактически контролируют «фирмы-однодневки», получая от этого выгоду.
- Использовать возможности АСК НДС-2 для оперативного выявления фактов неуплаты НДС и своевременного предъявления претензий налоговым выгодоприобретателям.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Повышение стабильности и прозрачности налоговых правоотношений.
- Повышение эффективности налогового контроля.
- Снижение издержек участников налоговых отношений.
- Снижение нагрузки на судебную систему.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ИСЧИСЛЕНИИ НДС ПРИ РАСПРОСТРАНЕНИИ РЕКЛАМНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ОБРАЗЦОВ ПРОДУКЦИИ

ПРОБЛЕМА

Распространение в рекламных целях промо- (рекламных) материалов и образцов продукции – один из наиболее эффективных методов стимулирования продаж для производителей и торговых организаций. Однако в настоящий момент существует неопределенность относительно порядка исчисления НДС при осуществлении подобной деятельности.

Объектом обложения налогом на добавленную стоимость признается реализация товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации, а также передача имущественных прав на возмездной и (или) безвозмездной основе (пп. 1 п. 1 ст. 146 НК РФ). Как следует из ст. 423 ГК РФ, безвозмездная передача предполагает отсутствие какого-либо коммерческого интереса в такой передаче передающей стороны и отсутствие каких-либо встречных действий и обязательств у принимающей стороны.

Очевидно, что такие критерии неприменимы к рекламным акциям в виде распространения материалов и образцов продукции. Осуществление акции обусловлено исключительно коммерческими интересами передающей стороны, которая заинтересована в осуществлении такой передачи в целях увеличения объемов продаж, повышения узнаваемости продукции, расширения рынка сбыта и т.д. Подобные акции полностью соответствуют определению рекламы в законодательстве и являются рекламными расходами налогоплательщиков. Осуществление налогоплательщиком рекламных расходов не является объектом налогообложения НДС в соответствии с нормами ст. 146 НК РФ.

Вместе с тем согласно пп. 25 п. 3 ст. 149 НК РФ передача в рекламных целях товаров (работ, услуг), расходы на приобретение (создание) единицы которых не превышают 100 руб., не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения). В действующей редакции указанного подпункта освобождаются от налогообложения операции, в т.ч. изначально не являющиеся объектом налогообложения, когда расходы на рекламу налогоплательщик в полном объеме учитывает для целей налогообложения прибыли. Ситуация усугубляется тем, что в соответствии со ст. 170 НК РФ, уплаченные поставщикам суммы НДС, связанные с необлагаемыми операциями, не подлежат вычету. Однако распространение рекламных материалов непосредственно связано с деятельностью, облагаемой НДС – реализацией рекламируемой продукции, поэтому суммы уплаченного поставщикам НДС, аналогично предъявленному НДС по иным расходам рекламного характера должны подлежать вычету при выполнении условий ст. 171 и 172 НК РФ.

Постановление Пленума ВАС РФ от 30.05.2014 г. № 33 не устранило, а лишь добавило неопределенности, предложив новый подход, не соответствующий сформировавшейся ранее судебной практике и зависящий от характеристик рекламных мероприятий и материалов. Кроме того выводы указанного Постановления могут быть истолкованы неоднозначно, что уже привело на практике:

- к отказу в вычете НДС со стоимости рекламных материалов, предназначенных для распространения в рекламных целях, но не отвечающих признакам товара;
- к требованию доказать включение стоимости конкретных рекламных материалов в стоимость конкретных реализуемых налогоплательщиком товаров (работ, услуг).

Налоги должны иметь экономическое обоснование (п. 3 ст. 3 НК РФ). Обложение налогом на добавленную стоимость рекламных расходов налогоплательщика, непосредственно связанных с облагаемой НДС деятельностью, и невозможность принятия к вычету НДС по рекламным расходам не соответствуют концепции косвенного налогообложения и экономической сути НДС.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Закрепить в гл. 21 НК РФ, что операции по передаче товаров (работ, услуг) в рекламных целях не образуют самостоятельного объекта налогообложения НДС, как являющиеся частью деятельности налогоплательщика по продвижению на рынке реализуемых товаров (работ, услуг), облагаемых НДС. При этом налогоплательщики вправе принимать к вычету НДС по товарам (работам, услугам), имущественным правам, приобретаемым для рекламы.
- Исключить из НК РФ норму, в соответствии с которой не подлежит налогообложению передача в рекламных целях товаров (работ, услуг), расходы на приобретение (создание) единицы которых не превышают 100 рублей, поскольку ее наличие приводит лишь к противоречивым трактовкам одних и тех же операций и противоречивой, экономически необоснованной правоприменительной практике.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Устранение противоречивости законодательства и многочисленных споров.
- Определенность для налогоплательщиков и налоговых органов.
- Снижение количества налоговых обременений, не имеющих экономического обоснования.

ЦЕНОВОЙ КОНТРОЛЬ В НЕКОНТРОЛИРУЕМЫХ СДЕЛКАХ

ПРОБЛЕМА

С 2012 г. Налоговый кодекс РФ регламентирует основания и порядок проверки соответствия цен только по контролируемым сделкам и отдельным операциям, прямо поименованным

в ч. 2 НК РФ, например, безвозмездное получение товаров (работ, услуг). В отношении иных сделок возможность ценового контроля не предусмотрена.

На практике налоговые органы определяют размер необоснованной налоговой выгоды путем корректировки, примененной сторонами цены сделки. В большинстве случаев методы, применяемые налоговыми органами для такой корректировки, не соответствуют методам, закрепленным в разд. V.1 НК РФ, что признано допустимым Верховным Судом РФ (Определение от 22.07.2016 № 305-КГ16-4920).

Сложившаяся ситуация приводит к неограниченному усмотрению со стороны налоговых органов и судов в способах определения цен в неконтролируемых сделках и лишает налогоплательщиков гарантий защиты от неправомерных действий налоговых органов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Закрепить в налоговом законодательстве, что при выявлении признаков манипулирования ценами в неконтролируемых сделках налоговый контроль осуществляется только с использованием методов, закрепленных в Налоговом кодексе РФ, и с учетом прав и гарантий, предусмотренных для налогоплательщиков в отношении контролируемых сделок.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Введение гарантий защиты налогоплательщиков от неправомерных действий налоговых органов.
- Определенность для налогоплательщиков.

ВТОРЖЕНИЕ В УСМОТРЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ПРИ ВЫЧЕТЕ РАСХОДОВ

ПРОБЛЕМА

Налогообложение прибыли осуществляется в России в соответствии с основополагающим принципом, сформулированным в п. 1 ст. 252 НК РФ: налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведенных расходов. Расходами признаются обоснованные затраты. Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. При этом расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Действующая норма, включающая в себя ссылку на экономическую оправданность расходов, приводит к попыткам налоговых органов рассматривать вопрос о вычете расходов с точки зрения их целесообразности. Во многих случаях судебные инстанции поддерживают налоговые органы в таком подходе к оценке расходов.

Кроме того, участились случаи, когда со ссылкой на Постановление Пленума ВАС РФ № 53 от 12.10.2006 г. «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» расходы рассматриваются в качестве налоговой выгоды, что противоречит конституционно-правовому принципу равного налогового бремени. Из данного принципа следует, что возможность вычета расходов из налогооблагаемых доходов является не выгодой или преимуществом налогоплательщика, а его неотъемлемым правом на равное (по сравнению с другими налогоплательщиками) налогообложение.

Еще в 2007 г. Конституционный Суд в Определении от 04.06.2007 № 320-О-П указал, что налоговое законодательство не использует понятие экономической целесообразности и не регулирует порядок и условия ведения финансово-хозяйственной деятельности. В связи с этим обоснованность расходов не может оцениваться с точки зрения их целесообразности, рациональности, эффективности или полученного результата. В силу принципа свободы экономической деятельности (ч. 1 ст. 8 Конституции РФ) налогоплательщик осуществляет ее самостоятельно на свой риск и вправе самостоятельно и единолично оценивать ее эффективность и целесообразность.

Из выводов Конституционного Суда следует, что пока вычет расхода не ограничен законом в целом или частично, налогоплательщик вправе вычитать любые расходы, если они произведены в рамках его производственной деятельности. При этом вычету подлежат расходы, имеющие отношение ко всей деятельности налогоплательщика, а не к конкретной хозяйственной операции.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Уточнить понятие обоснованности расходов путем внесения изменений в п. 1 ст. 252 НК РФ следующего содержания: «Налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведенных расходов. Расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты. Под обоснованными расходами понимаются любые затраты, произведенные налогоплательщиком для осуществления деятельности, направленной на получение дохода».

ПРЕИМУЩЕСТВА

Исключение указания на экономическую оправданность позволит избежать необоснованного вторжения контролирующих органов в сферу предпринимательских решений, принимаемых налогоплательщиками самостоятельно и на свой риск. В предлагаемом виде норма обеспечит стабильность правоприменения, поскольку налоговому органу будет предписано контролировать связь между расходом и предпринимательской деятельностью налогоплательщика, а не оценивать эффективность или рациональность расходов.

УГРОЗА ДВОЙНОГО ВЗЫСКАНИЯ НАЛОГОВОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ КОМПАНИИ

ПРОБЛЕМА

В течение 2014–2016 гг. дополнительно к общей тенденции на ужесточение налогового администрирования и уголовного преследования начала складываться новая чрезвычайно неблагоприятная для частных лиц практика удовлетворения судами гражданских исков в уголовных процессах по налоговым делам.

Суды неоднократно удовлетворяли гражданские иски к руководителям компании, не уплатившей налоги. Суды обязывают руководителей предприятий лично выплатить бюджету компенсацию «налогового» ущерба по правилам Уголовного и Гражданского кодексов РФ, при этом само предприятие остается обязанным погасить налоговую недоимку, определенную по правилам Налогового кодекса РФ. Фактически налоговый долг организации удваивается и частично возлагается на ее руководителя. При этом не учитывается, что полученные за счет уклонения средства не всегда поступают в доход руководителя.

Такой подход в условиях сложности и противоречивости налогового законодательства, а также в условиях господства так называемого «обвинительного уклона» в уголовном процессе может привести к эскалации напряженности в налоговых отношениях, коррупционным проявлениям, ухудшению инвестиционного климата и снижению деловой активности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

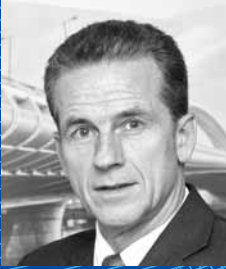
- Внести изменения в п. 24 Постановления Пленума ВС РФ от 28.12.2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления», указав в нем, что ущерб бюджету, причиненный налоговым преступлением, представляет собой сумму недоимки и пени, и что погашение налоговой недоимки должно расцениваться как компенсация ущерба, причиненного налоговым преступлением.
- Внести изменения в п. 3. ст. 44 НК РФ, указав в нем, что обязанность по уплате налога считается прекращенной также в случае удовлетворения гражданского иска к налогоплательщику, руководителю организации-налогоплательщика или иному виновному лицу, о компенсации ущерба, причиненного бюджету налоговым преступлением, в части налоговой обязанности, размер которой равен размеру взысканной компенсации ущерба.
- Предусмотреть взыскание налоговых долгов организаций только с тех физических лиц, которые получили экономическую выгоду от уклонения от уплаты налогов (фактических выгодоприобретателей).

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Сохранение баланса интересов государства и налогоплательщиков.
- Улучшение делового климата в стране.
- Реализация принципов справедливости и гуманизма при уголовном преследовании лиц, виновных в совершении налоговых преступлений.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

AGRANA Fruit Moscow Region • Akzo Nobel N.V. • Alinga Consulting Group • Alkor and Co • Alrud • Andrey Goroditsky And Partners Law Firm • AstraZeneca Ltd. • Auchan • Baker Botts LLP. • Baker & McKenzie CIS Ltd. • Bauke van der Meer • BEITEN BURKHARDT • Boehringer Ingelheim Pharma GmbH • Boiron • BMW Russland Trading OOO • British American Tobacco Russia • Clifford Chance • CMS Russia • Continental Tires RUS • Debevoise and Plimpton • Deloitte • Delonghi • Dentons • Dewey & LeBoeuf • DHL Express • DLA Piper • DuPont Science & Technologies LLC • Ernst & Young (CIS) B.V. • Egorov, Puginsky, Afanasiev & Partners • Ferrero • Gide Loyrette Nouel • GOLTSBLAT BLP • HSBC • IKB Leasing • IKEA • KIAP • KPMG • L'Oreal • Mazars • Mercedes-Benz Financial Services • Messe Frankfurt Rus OOO • Metro Cash & Carry • M.Video • Nissan Manufacturing • NORD OUTSOURCING • Noerr • OBI Russia • Pavia & Ansaldo • Pepeliaev Group • PricewaterhouseCoopers • Procter & Gamble • Rödl & Partner • Sanofi • Schneider Group • Shell • YUST • Zentis Russland.

РАБОЧАЯ ГРУППА ЛАКОКРАСОЧНОЙ ИНДУСТРИИ

Председатель:
Петер М. де Гроот, ЗАО «Хемпель»

Координатор Рабочей группы:
Юлия Кучерова (Julia.Kucherova@aebrus.ru)

Рабочая группа лакокрасочной индустрии основана в 2016 г. с целью согласования интересов производителей лакокрасочных покрытий, зарегистрированных в России.

- Рабочая группа занимается разъяснением действия ст. 18 Федерального закона Российской Федерации от 31.12.14 г. № 488-ФЗ в отношении государственных закупок с приоритетным вниманием к продукции, производимой в Российской Федерации, по сравнению с продукцией из зарубежных стран, и последующих указов и действий. В интересах участников – четкое понимание правил и формулировок в целях создания равных условий среди производителей. Позиция участников Рабочей группы заключается в том, что Правительство должно четко определить, что подразумевается под местным, или «локализованным», производством, включая степень использования местного сырья, а также любые другие критерии.
- Рабочая группа поддерживает полное внедрение свободной торговли лакокрасочными покрытиями на всей территории Евразийского экономического союза, т.к. ее принципы, в частности, применяются для других отраслей промышленности.
- Создание эквивалентных требований российских и европейских стандартов испытаний лакокрасочных покрытий имеет большое значение для повышения эффективности и уменьшения числа случаев дублирования усилий. Это позволит не только повысить скорость утверждения европейских технологий в России, но и будет способствовать принятию российских технологий за рубежом, а также сокращению расходов.

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

AkzoNobel • Covestro • DSM • Lamberti • Nuplex • PPG • Resinex • Solvay • ZAO Hempel.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО ГОСТИНИЧНОМУ ДЕЛУ И ТУРИЗМУ

Председатель:
Армин Эберхард, Ренессанс Москва Монарх Центр

Координатор Рабочей группы:
Татьяна Морозова (Tatiana.Morozova@aebrus.ru)

Несмотря на некоторое расширение зоны действия торговых ограничений со стороны ЕС и Соединенных Штатов по отношению к России, по сравнению с предыдущими двумя годами в 2016 г. наблюдались значительные улучшения в гостиничном секторе Москвы для отелей средней и высокой ценовой категории, а также класса люкс и закрепление позиций на рынке. Уже с первого квартала начал восстанавливаться спрос на конференц- и бизнес-отели по сравнению с 2015 г. В этот же период был замечен первый, хотя незначительный, рост средней стоимости номера (ADR), во втором квартале ставший уже существенным. Восстановленный спрос со стороны транзитных и корпоративных путешественников наряду с постоянным ростом оборотов в сегменте личных туров и поездок привел к формированию усиленного спроса во всех сегментах московского гостиничного бизнеса, достигнув новых показателей загрузки номерного фонда, каких не было уже три последних года.

Более того, отели класса люкс в центре города лидируют в росте ADR, уверенно повышая среднюю стоимость номера, и остальным остается лишь стремиться к ней, а загрузка номерного фонда от сочетания номеров для личного отдыха и дисконт-номеров снова сместилась в сторону сочетания номеров премиум-класса и номеров по корпоративным ценам. Это привело к тому, что отели средней и высокой ценовой категории повысили свой оборот за счет путешественников, вынужденных переместиться за пределы центра города. Они получили прибыль благодаря росту доходности в расчете на доступные номера (RevPAR) и сочетанию незначительно сниженного роста ADR со значительным улучшением занятости номеров по сравнению с предыдущим годом.

Спрос со стороны туристических групп и торговых делегаций из Китая, на летние бизнес-туры из Ирана, а также корпоративные туры и групповые поездки со скидкой из Индии не только не снизился (вопреки опасениям, связанным с застоем в экономике Китая и снятием США санкций в отношении Ирана), но даже увеличился в объеме, также продемонстрировав значительные темпы роста – до 25% по сравнению с 2015 г.

Возросшая уверенность в увеличении объемов бизнеса и улучшении показателей его деятельности обеспечит положительный прогноз на конец 2016 г. и на более отдаленное будущее, позволит согласовать городские тарифы с новой реальностью курса рубля, чтобы получить прибыль и восстановить ценность бизнеса для инвесторов и владельцев.

Ожидается, что новые отели, которые откроются на рынке во второй половине 2016 г., лишь незначительно изменят общий объем гостиничных номеров. Большинство из них пополнит сегмент эконом-класса, в то время как количество номеров высокой ценовой категории и класса люкс останется почти неизменным.

Поскольку летом 2017 г. в Москве пройдет Кубок конфедераций, отели города готовятся – в прямом смысле и в смысле подписания контрактов – к «жаркому лету», опираясь на благоприятный сезон конференций, в т.ч. в рамках экономического форума в Санкт-Петербурге, вслед за которым пройдет футбольный фестиваль, предшествующий Кубку мира 2018 г.

Рабочая группа продолжила череду результативных и информативных ежемесячных встреч отелей города, обмениваясь опытом и решая административные и обусловленные рынком проблемы. В целом спокойнее, чем в 2015 г., были приняты изменения, введенные для гостиничного и туристического бизнеса Правительством Москвы: заметен опыт коммерческого оператора, вводимый теперь для поддержки действий Правительства и стратегий, создающих возможность для улучшений и продуктивного сотрудничества. Предстоит проделать огромную работу, начав с согласования деятельности с реорганизованным Конгресс-бюро Москвы, чтобы представить столицу как первоклассную мировую площадку для проведения собраний, конференций, выставок и конгрессов. Это требует поддержки и участия адекватных индустрии гостиничного дела и выставочных площадей.

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

Ararat Park Hyatt Moscow • Azimut Moscow Olympic Hotel • Baltschug Kempinski Hotel Moscow • DoubleTree by Hilton Moscow – Marina Hotel • Intercontinental Moscow Tverskaya Hotel • Marriott Grand Hotel Moscow • Marriott Royal Aurora Hotel • Metropol Hotel Moscow • Radisson Royal Hotel • Renaissance Moscow Monarch Center Hotel • St. Regis Moscow Nikolskaya • Sokotel LLC • Swissôtel Krasnye Holmy Moscow.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИЯМ

Председатель:
Михаил Аким, ABB

Заместитель председателя:
Оге В. Нильсен, Vitus Bering Management Ltd.

Координатор Рабочей группы:
Ирина Очирова (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

ЗАДАЧА

Рабочая группа АЕБ по модернизации и инновациям с 2013 г. представляет интересы сообщества зарубежных компаний, носителей научного, технологического и инженерного опыта, в целях обеспечения сотрудничества и оказания содействия в деле инновационного развития и модернизации экономики Российской Федерации. Принимая во внимание геополитические и макроэкономические изменения в мире, группа продолжает свою продуктивную работу, обусловленную мониторингом развития российского рынка, определением областей для модернизации и инновационной деятельности, которые вызывают одинаковый интерес как у членов АЕБ, так и у российских органов власти.

Развитие инновационного предпринимательства в РФ сдерживается рядом факторов, в том числе неразвитостью информационной инфраструктуры, законодательной базы по защите интеллектуальной собственности, инновационной культуры общества, консалтинговых услуг, рынка инновационных разработок, доступа к производственной базе, механизмов поддержки коммерциализации результатов научных исследований и проектов, конвертации знаний и идей в продукцию и услуги, продвижения инноваций; а также недостаточной государственной поддержкой инновационного предпринимательства и дефицитом квалифицированных кадров по инновационному менеджменту.

Изучение европейского опыта инновационного развития, адаптация и внедрение в России лучших практик, содействие привлечению иностранных инвестиций (и сопутствующей этому процессу экспертизы), поддержка интеграции в глобальные технологические цепочки, содействие приобретению зарубежных технологических активов в интересах российской экономики с перспективой трансфера технологий являются важными факторами стимулирования инновационного развития России.

Важная задача группы также состоит в реализации коммуникационных мероприятий и инструментов, направленных на информирование зарубежной деловой аудитории о перспективах и возможностях сотрудничества с Российской Федерацией в научно-технической и инновационной сфере, а также участие в международных мероприятиях инновационно-технологической направленности.

Рабочая группа АЕБ по модернизации и инновациям добилась более значительной вовлеченности в подготовку и реализацию стратегии инновационного развития страны. В частности, группой были разработаны предложения для новой редакции данной стратегии. Большое внимание было уделено вопросу локализации и импортозамещения в промышленности. Проведены встречи с соответствующими ведомствами по развитию инструментов поддержки локализации наукоемкого и высокотехнологичного производства иностранных компаний в России.

РГ АЕБ по модернизации и инновациям активно участвовала в работе Стратегического совета по инвестициям в новые индустрии под председательством Министра промышленности и торговли РФ Д.В. Мантурова, а также в приоритетном проекте Минэкономразвития России «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня», в том числе в оценке проектов-заявок, представленных кластерами-претендентами на участие в проекте из различных регионов.

Необходимо отметить активную деятельность членов РГ по подготовке новой редакции Стратегии инновационного развития РФ на долгосрочный период. Разработаны и представлены предложения для новой редакции данной Стратегии. Эксперты РГ были непосредственно вовлечены в работу различных тематических групп по созданию прогноза научно-технологического развития РФ, а именно: «Формирование наукоемких индустрий», «Целевое будущее России: научно-технологический аспект», а также участвовали в опросе ключевых экспертов по перспективам инновационного развития направления «Передовые производственные технологии» (Сколтех, ВШЭ).

ЦЕЛИ

Главные цели работы Группы заключаются в следующем:

- оказание содействия компаниям, занимающимся научно-исследовательской деятельностью в России;
- представление интересов научно-исследовательского общества и руководителей в этой сфере;
- мониторинг развития российского рынка и его потребностей, использование полученной маркетинговой, технологической и научной информации для развития потенциала

инновационных компаний, выстраивания бизнес-коммуникаций между возможными российскими и международными партнерами;

- содействие трансферу в Россию «прорывных» зарубежных технологий и передовых международных бизнес-компетенций;
- разработка рекомендаций для законодательной базы и нормативных актов, содействие совершенствованию налоговой системы, сохранению налоговых льгот и преференций в отношении инновационно-активных организаций в целях стимулирования инноваций, а также для улучшения условий деятельности иностранных инвесторов;
- обмен информацией между компаниями по вопросам модернизации и инновационных тенденций в России, различных международных практик и политических методов их применения в российских условиях;
- обмен опытом в сфере взаимодействия с российскими инновационными и образовательными центрами, интеллектуальной собственности, коммерциализации инноваций, изготовления опытных образцов;
- привлечение источников инноваций, кадровых ресурсов и средств, включая выявление возможностей привлечения капитала с использованием российских и зарубежных каналов финансирования.

В центре особого внимания Группы – изучение правительственных и законодательных вопросов, касающихся инновационного развития, коммерциализации новой продукции и технологий, а также оказание влияния на процесс решения административных и нормативно-правовых вопросов. Эта деятельность предполагает мониторинг и поддержку развития российских технологических платформ на основе аналогичного европейского опыта.

Группа также занимается вопросами усиления поддержки кооперации российских вузов и промышленных предприятий, формирования нормативно-правовой базы с целью расширения практики участия бизнеса в управлении и финансировании деятельности вузов. Важными задачами остаются разработка формы и модели представления компаний перед студентами уже с первого курса, организация и проведение стажировок, производственной, преддипломной и иных практик студентов.

В настоящее время ощущается определенный недостаток квалифицированных инженерных кадров, что может негативно влиять на оценку инвестиционной привлекательности проектов, связанных с современным производством, инженерией, исследованиями.

Необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательства по налогообложению, разработать механизмы предоставления налоговых льгот компаниям, способствующим развитию образования (например, преподавание, предоставление оборудования для лабораторий, проведение проектов R&D и т.д.). В частности, стоимость оборудования может включаться из прибыли и т.п.

Группа принимает участие в мероприятиях, проводимых с целью совершенствования системы подготовки квалифицированных кадров для наукоемких отраслей и высокотехнологичного производства, например в подготовке Национального чемпионата сквозных рабочих профессий высокотехнологичных отраслей промышленности по методике WORLDSKILLS (совместно с Союзом «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «Ворлдскиллс Россия»).

Группа продолжает обеспечивать консультационно-экспертное сопровождение российских научных организаций и высших учебных заведений и взаимодействие с ними, включая участие в мероприятиях Высшей школы экономики (ВШЭ), взаимодействие с Дальневосточным федеральным университетом (ДФУ) в рамках программ инновационного развития.

Другое важное направление включает стимулирование регионального инновационного развития, анализ уровня инновационного развития по отраслям и в компаниях, а также стимулирование локализации наукоемких промышленных производств на территории Российской Федерации. Экономически обоснованная политика стимулирования локализации с ориентацией на лучшие образцы международной практики способна внести значительный вклад в улучшение инвестиционного климата и развитие взаимовыгодного сотрудничества российского и международного бизнеса, способствуя достижению стратегических целей модернизации. Данная политика является одним из инструментов импортозамещения, а также приоритетным направлением развития бизнеса в современных условиях и на современной экономической арене. В контексте стимулирования инновационного развития регионов РФ по модернизации и инновациям приняла участие в приоритетном проекте Минэкономразвития России «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня», в том числе в оценке проектов-заявок, представленных кластерами-претендентами на участие в проекте из различных регионов.

По-прежнему в сфере внимания группы находится содействие дальнейшему стимулированию принципов устойчивого развития. Исходной предпосылкой экологизации развития страны является совершенствование основных технологических процессов и непосредственно природоохранных мероприятий с целью повышения их экологической эффективности.

Укрепление российской экономики, повышение ее эффективности должны осуществляться на базе современных, экологически безопасных технологий с использованием передовой европейской и международной практики. Создание благоприятного инвестиционного климата в сфере устойчивого развития должно оставаться приоритетом долгосрочной политики.

Дальнейшее распространение экологически чистого транспорта и технологий в области возобновляемой энергии (в том числе развитие ветроэнергетики) на территории России за-

нимает центральное место в усилиях по достижению целей устойчивого развития.

С целью содействия дальнейшему стимулированию принципов устойчивого развития РФ по модернизации и инновациям принимает участие в обсуждении и разработке предложений по Федеральной целевой программе, предусматривающей меры комплексной государственной поддержки экологически чистого транспорта, продолжается процесс координации данного вопроса с госструктурами, в том числе проводится сотрудничество с соответствующими учреждениями по развитию электротранспорта, ведется работа по реализации стратегии экологического транспорта (взаимодействие с Минпромторгом).

С целью стимулирования использования и поддержки экологически чистого автотранспорта необходимо продолжить:

- изучение российского рынка экологически чистых транспортных средств, их компонентов, соответствующей зарядной (заправочной) и иной инфраструктуры с учетом всестороннего анализа передовой международной практики; было бы целесообразно использовать накопленный зарубежными компаниями опыт в области производства и эксплуатации электромобилей, а также создания современных, быстродействующих подзарядных станций для их использования на таких пожаро- и взрывоопасных объектах, как АЗС.
- составление прогноза и разработку «дорожной карты» развития рынков и технологий в области экологически чистого транспорта на долгосрочную перспективу;
- разработку четких стандартов для экологического автомобильного транспорта в России с учетом мер поддержки производителей легковых и легких коммерческих транспортных средств и привязки экологического класса автомобиля к налоговым и иным льготам для их владельцев.

В контексте работы по дальнейшему стимулированию принципов устойчивого развития члены РФ по модернизации и инновациям были подключены к формированию информационно-методической базы для разработки Прогноза научно-технологического развития агропромышленного комплекса (АПК) (разрабатывается Минсельхозом РФ). Представители РФ приняли участие в ряде мероприятий, организованных ВШЭ (дискуссии, экспертные сессии), с целью уточнения перспективных продуктов, технологических пакетов и приоритетных областей научных исследований АПК.

Учитывая, что возобновляемые источники энергии (ВИЭ) занимают центральное место в усилиях по достижению целей устойчивого развития, необходимо продолжить работу по стимулированию развития и строительства соответствующих объектов. Важной составляющей процесса реализации принципов устойчивого развития является использование опыта компаний-представителей международного бизнеса в изучении способов стимулирования развития ВИЭ (в том числе ветрогенерации), таких как: налоговые льготы, дешевые кре-

диты, финансирование НИОКР, поддержка создания новых рабочих мест, согласование и принятие нормативно-правовой документации с акцентом на лучшие образцы современного международного и европейского опыта.

Следует отметить, что применение экспертных знаний и технических компетенций зарубежных компаний для решения таких вопросов, как распространение и применение доступных и более чистых технологий повышения эффективности энергопользования, энергосбережения и сокращения выбросов, является одной из наиболее серьезных задач. Необходимо создать условия, позволяющие целенаправленно интегрировать экспертные знания и технические компетенции специалистов европейских компаний в усилия по достижению Россией наиболее сложных технологических целей: обеспечение безопасной и надежной работы предприятий, сокращение потребляемой энергии и выбросов, оптимизация производственных показателей.

В своем послании Федеральному собранию Владимир Путин обозначил Национальную технологическую инициативу (НТИ) одним из приоритетов государственной политики РФ.

Группа была подключена к работе действующих межведомственных совещательных органов в области инновационного развития, в том числе НТИ, и приняла активное участие в обсуждении, оценке и представлении рекомендаций по реализации планов мероприятий НТИ в составе участников экспертного сопровождения разработки и реализации «дорожных карт» (при Открытом правительстве). Однако потенциал и техническая компетенция международных компаний в развитии НТИ используется недостаточно. Представители зарубежного бизнеса являются крупнейшими носителями научного, технологического и инженерного опыта, мировыми лидерами в соответствующих сегментах и могли бы применить свой научно-технический потенциал для определения конкурентоспособности предлагаемых технологических направлений в глобальном контексте и решения других задач данной инициативы.

Необходимо рассмотреть возможность более широкого и активного участия Группы в деятельности НТИ, интеграции в Межведомственную рабочую группу по разработке и реализации данной инициативы, обсуждению решений по определению ключевых технологий, координации участия в строительстве системы кооперации НТИ с международными партнерами.

Более широкое привлечение специалистов европейских компаний к проведению анализа мирового рынка в контексте успешно применяемых инновационных производственных технологий, продуктов и услуг находится в центре особого внимания группы.

Привлечение представителей зарубежного бизнеса в России, членов АЕБ, могло бы способствовать развитию приоритет-

ных направлений в Дальневосточном регионе, специфичных для инновационной деятельности правительства, включая разработку и совершенствование законодательства, а также содействие в решении проблем иностранных инвесторов в процессе их взаимоотношений с федеральными органами власти и органами исполнительной власти в регионе.

Президент РФ предложил начать реализацию проекта энергетического суперкольца, которое связало бы Россию, Китай, Южную Корею и Японию.

В качестве поддержки приоритетных направлений инновационной деятельности правительства на Дальнем Востоке предлагается консолидировать усилия, опыт и техническую компетенцию международных компаний-членов АЕБ в работе межправительственной группы по созданию энергетического суперкольца в странах Азии. Регуляторная база энергетического сектора в различных странах, вовлеченных в данный проект, весьма различна. Для более динамичной реализации проекта энергокольца необходимо унифицировать регламенты и законодательства стран-участниц. Представители зарубежного и, в частности, европейского бизнеса могли бы стать своего рода «медиатором» между глобальными стратегическими партнерами по созданию энергокольца в области унификации законодательства.

Деятельность Группы также включает проведение конференций и семинаров, организацию посещений центров технологий и встреч с представителями российских органов власти. Важным направлением в работе Группы является налаживание механизмов взаимодействия, обмена информацией и опытом между крупнейшими западными компаниями (основными игроками на рынке), институтами развития, министерствами и ведомствами. Мероприятия, которые регулярно проводятся на территории российских инновационных и технологических центров, позволяют членам АЕБ получить полную картину происходящего на современном рынке, поделиться опытом, услышать другие позиции и получить поддержку государства.

ПРОБЛЕМА

Начиная с 2012 г. в России появились новые приоритеты инновационной политики. Наряду с этим началось серьезное изменение макроэкономической и геополитической ситуации, что, безусловно, отразилось на инновационной сфере, наблюдается переформатирование подходов к расширению инновационной деятельности и отбору тематических и функциональных приоритетов.

Реализации намерений правительства России по развитию инновационной деятельности препятствовали нараставшие макроэкономические проблемы. Стала ухудшаться и ситуация в сфере малого инновационного предпринимательства, поскольку в 2013 г. произошло двукратное повышение размера страховых взносов, а в 2014 г. усложнились условия регистрации компаний (долгие сроки, трудность и много-

этапность получения разрешительных документов, лицензирования и др.).

Проведенный в 2014 г. среди крупных российских компаний опрос показал, что главные барьеры для развития инноваций в госкомпаниях лежат в сфере кадров: недостаток умений и навыков для поиска и внедрения новых решений и отношение к инновациям руководителей и ключевых специалистов. При этом за прошедший год интерес частных компаний к инновациям сократился, так как на первый план вышли текущие экономические проблемы. Наконец, 2014–2015 гг. ознаменовались темой экономических санкций, которые уже отчасти влияют на возможности развития технологических инноваций. Научно-технологическая сфера России страдает от ухудшения политических отношений с развитыми в научно-техническом отношении странами.

В условиях острой международной конкуренции в сфере высоких технологий особое внимание необходимо уделить стимулированию локализации НИОКР и развитию передовых и наукоемких технологий.

Развитие высокопроизводительных и конкурентоспособных в международном масштабе отраслей, в том числе в области промышленного производства, является одной из наиболее серьезных задач, стоящих перед российской экономикой и Правительством страны. В условиях глобализации существенно возрастает значение эффективного производства как источника устойчивого благосостояния государства. Поэтому переход на новые технологии, освоение новых производственных навыков и приобретение современных знаний становятся решающими факторами экономического роста и процветания.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо проводить разностороннюю инновационную политику, которая выходила бы далеко за рамки государственной поддержки научно-исследовательской деятельности. Инновационная политика слишком часто сводится к сосредоточению внимания на научных и инженерных идеях, при этом более широкие базовые условия для инноваций учитываются не полностью. Это приводит к излишнему акценту на научной стороне проблемы, в то время как спросу уделяется недостаточное внимание. Вместо этого необходим более широкий, общегосударственный подход к инновационной политике с координацией между различными министерствами и ведомствами на более высоком уровне.

Основными шагами, предпринимаемыми в целях повышения конкурентоспособности, должны стать следующие: внедрение основных мировых тенденций в области информационных технологий, моделирования и имитации в процессе производства; ускорение внедрения инноваций в управление логистической цепочкой; внедрение быстро взаимозаменяемых производственных систем в ответ на потребности рынка.

Рост конкуренции, повышение интенсивности торговых потоков, мобильность и обучение персонала, а также прямые иностранные инвестиции в модернизацию способствуют повышению производительности на уровне компаний. Это, в свою очередь, создает стоимость в масштабе всей экономики. Учитывая все вышеперечисленное, дополнительные стимулы для освоения прогрессивных мировых технологий и мер играют критически важную роль. Необходимо обеспечить сбалансированность правительственной политики по нескольким аспектам. Во-первых, политика должна поддерживать инновационную деятельность как в крупных компаниях, так и на средних и малых предприятиях, поскольку оба этих сектора играют существенную и зачастую взаимодополняющую роль в инновационных системах. Компании также необходимо стимулировать, побуждая их к инвестициям в инновации. Во-вторых, требуется четкое понимание возможностей и преимуществ инноваций в низкотехнологичных отраслях и сфере услуг. Текущая инновационная политика чрезмерно сфокусирована на высоких технологиях, что приводит к пренебрежению другими важными составляющими российской экономики.

В-третьих, систему инноваций следует сделать более открытой для зарубежных источников знаний, которые должны дополнять, а не заменять российские. Политика России в сфере научных исследований все больше нацеливается на расширение международного сотрудничества – такая же открытость требуется для поддержки обучения и аккумулирования инновационных возможностей в компаниях. Например, российские компании могут выиграть в результате более тесного сотрудничества с европейскими партнерами в совместных проектах, реализуемых в рамках европейских или российских программ исследований и разработок, таких как рамочная программа ЕС по исследованиям и инновациям «Горизонт 2020».

Важно отметить, что Министерство образования и науки России создало механизм совместного финансирования, который дает российским предприятиям, желающим присоединиться к международным научно-исследовательским и инновационным консорциумам программы «Горизонт 2020», возможность подать заявку на государственное финансирование через Российскую федеральную научно-исследовательскую целевую программу. Программы EUREKA и Eurostars также поддерживают ориентированные на рынок научно-исследовательские

и инновационные проекты, реализуемые в промышленности, исследовательских центрах, на малых и средних предприятиях во всех технологических секторах, открытых для участия российских организаций и компаний, на основе национального финансирования.

В-четвертых, следует уделять больше внимания спросу на создание знаний. До настоящего времени философия продвижения технологий достаточно сильно влияла на инновационную политику и делала чрезмерный акцент на предложении. Такой подход имеет существенные ограничения в условиях рыночной экономики, где знание клиентов играет существенную роль в формировании инноваций. В конце концов, политика должна найти подходящий баланс между наличием конкурентной среды в отрасли и объединением усилий. Оба этих фактора имеют большой потенциал для получения выгоды, однако перевес в ту или иную сторону станет затормаживающим фактором.

В целях установления такого баланса России необходимо создавать и поддерживать факторы перемен. Федеральное правительство не может и не должно пытаться сделать все самостоятельно. Вместо этого следует побуждать других к тому, чтобы брать инициативу на себя. В некоторых случаях это будет означать поощрение наращивания потенциала, например, на региональном уровне, где администрация зачастую не обладает в достаточной мере необходимыми возможностями для формулирования и внедрения специально разработанной инновационной политики. Слишком большие объемы финансирования НИОКР до сих пор выделяются без достаточного контроля и учета или определенных требований к результатам, что приводит к бесполезной их трате. Приоритетность и избирательность должны применяться для сосредоточения государственных НИОКР в центрах с достаточным количеством исследовательских компетенций. Перспективы развития инновационной сферы России зависят от правильности выбора приоритетов поддержки, способности найти не яркие и престижные, а полезные для общества проекты с комплексными результатами. Возможность развития международного сотрудничества не только в науке, но и в разработке новых технологий на доконкурентных стадиях – важнейший фактор, влияющий на перспективы инновационной сферы РФ.

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

ABB • American Institute of Business & Economics • BearingPoint OOO • Deloitte • Detecon International GmbH • DuPont Science and Technologies • Enel Russia • EY • Finnish-Russian Chamber of Commerce • Fortum OYJ • Gasunie • GE (General Electric International (Benelux) B.V.) • Google • Hannes Snellman • IKB Leasing ZAO • Johnson Matthey PLC • Jungheinrich Lift Truck • KIAP, Attorneys at Law • Mitsubishi Electric Europe B.V. (the Netherlands) Moscow Branch • MMC Rus LLC • Noerr OOO • Non-profit partnership "Industry Round Table for cooperation with the EU" • Nordea Bank • Philips LLC • Saint Gobain CIS • Schneider Electric • Schneider Group • Siemens LLC • Solvay S.A. • Tablogix • Tekes - Finnish Funding Agency for Technology and Innovation • United Technologies International Operations • Vitus Bering Management Ltd.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО ПРОИЗВОДСТВУ И ОБОРОТУ ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Председатель:
Сергей Киселев, JTI Russia LLC

Координатор Рабочей группы:
Елена Кузнецова (Elena.Kuznetsova@aebrus.ru)

Рабочая группа по производству и обороту табачной продукции была создана в 2013 г. Она объединяет ведущих производителей табачных изделий, совокупная доля рынка которых превышает 90%. Рабочая группа стремится обеспечить формирование устойчивого и предсказуемого законодательного режима, добиваясь принятия четких и последовательных правовых норм, регламентирующих вопросы производства и продажи табачных изделий, а также противодействия незаконной торговле ими.

Основные цели Группы – способствовать внедрению сбалансированного подхода к налогообложению табачных изделий и содействовать формированию правового режима, обеспечивающего комплексное и эффективное регулирование оборота табачных изделий, основанное на объективных данных.

ПОЛИТИКА АКЦИЗНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

ПРОБЛЕМА

Российский трехлетний план акцизного налогообложения соответствует передовому международному опыту в области налоговой политики. Дальнейшая реализация этого плана вкупе с умеренной индексацией табачного акциза позволяет поддерживать значительный рост поступлений в федеральный бюджет и при этом сохранить стабильность и предсказуемость ситуации на табачном рынке, обеспечить устойчивое снижение потребления табачных изделий, а также предотвратить развитие незаконной торговли, несмотря на сложную экономическую обстановку. В 2015 г., однако, ввиду кризисных явлений в экономике ставки акциза были приняты на период 2016–2017 гг.

В то же время быстрое повышение ставок акциза на табачные изделия, происходившее в последние несколько лет, привело к увеличению соответствующего акцизного бремени в абсолютном выражении. В 2015 г. вследствие резкого роста акциза на 27,9% (от уровня 2014 г.) объем налогооблагаемых отгрузок сигарет сократился на 6,8%. Следующее существенное увеличение акциза на 26,3% в 2016 г. повлекло за собой дальнейшее снижение налогооблагаемых отгрузок, которое оценивается в годовом исчислении в 7,5%. Данная тенденция чревата стремительным ростом незаконной торговли табач-

ными изделиями. Отчасти он обусловлен притоком нелегальных табачных изделий с территории стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Этому способствует значительный разрыв в ставках акциза между указанными государствами и отсутствие таможенного контроля при осуществлении взаимных торговых операций. Другая причина роста незаконной торговли табачными изделиями – увеличение притока контрафактной продукции.

Акцизные ставки, обсуждаемые на 2017–2019 гг., отражают заинтересованность государства в том, чтобы сохранить увеличение акцизных поступлений и сдержать дальнейший рост потребления незаконных табачных изделий.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Политика акцизного налогообложения табачных изделий должна вернуться к трехлетнему циклу планирования, исключать при этом резкое повышение налоговых ставок и опираться на обоснованные принципы постепенного увеличения акцизов. Такой подход гарантированно обеспечит непрерывный рост налоговых поступлений наряду с постепенным снижением распространенности курения.

Чтобы устранить предпосылки для контрабанды табачных изделий в Россию из других стран-участниц ЕАЭС, представляется все более важным заключить официальное соглашение о гармонизации акцизов на табачные изделия на территории ЕАЭС.

НЕЗАКОННАЯ ТОРГОВЛЯ ТАБАЧНЫМИ ИЗДЕЛИЯМИ

ПРОБЛЕМА

В 2015 г. уровень незаконной торговли табачными изделиями оставался относительно стабильным по сравнению с 2014 г. Однако доля контрафактной продукции в общем объеме незаконной торговли значительно увеличилась – с 57% в 2014 г. до 70% в 2015 г.

В российских регионах, граничащих с государствами ЕАЭС, незаконная торговля приобрела значительно более широкий размах, чем в среднем по стране.

Помимо того, что незаконная торговля влечет за собой потерю доходов государственного бюджета и негативные последствия для законопослушных игроков табачного рынка, она способствует росту организованной преступности, порождает бурный рост нелегальных производителей и каналов сбыта и приводит к сокращению рабочих мест на фабриках, соблюдающих закон.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

В этой связи действия по борьбе с незаконной торговлей должны быть направлены на дальнейшее эффективное применение правоохранительных мер и продвижение гармонизации акцизного налогообложения на территории ЕАЭС.

ОГРАНИЧЕНИЯ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

ПРОБЛЕМА

В ряде стран регулирование оборота товаров повседневного спроса свидетельствует об ужесточении государственного контроля за некоторыми категориями продуктов. Стремясь достичь поставленных целей в области здравоохранения, государственные органы принимают более жесткие нормативы в отношении определенных категорий потребительских товаров, полностью или частично запрещающая владельцам товарных знаков использовать свои бренды при информационном взаимодействии с потребителями. Большинство подобных мер затрагивают производителей алкогольных и безалкогольных напитков, табачных изделий, рестораны быстрого питания, хотя все эти категории продуктов остаются легальными потребительскими товарами. Действующее российское законодательство также содержит положения, ограничивающие использование товарных знаков в отношении определенных категорий продуктов. При этом недавно прозвучали призывы полностью запретить их использование.

ЗАПРЕТ НА ВЫКЛАДКУ ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В ТОРГОВЫХ ОБЪЕКТАХ

ПРОБЛЕМА

1 июня 2014 г. в соответствии со ст. 19 и 25 Федерального закона от 23.02.2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (Федеральный закон № 15-ФЗ) вступил в силу запрет на выкладку и демонстрацию табачной продукции в торговых объектах.

Запрет на выкладку в торговых объектах (ЗВТО) противоречит некоторым положениям действующего российского законодательства и не соответствует обязательствам, которые взяла на себя страна в рамках Всемирной торговой организации. Например, ЗВТО нарушает требования о защите прав на товарные знаки, предусмотренные Соглашением по торговым

аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Согласно ст. 20 ТРИПС, использование товарного знака в торговле не должно необоснованно ограничиваться специальными требованиями. В случае с табачными изделиями ЗВТО лишает владельца товарного знака возможности использовать его в торговле, причем лишает необоснованно. Таким образом, положение о ЗВТО нарушает ст. 20 ТРИПС.

Такие меры, как ЗВТО и введение в розничной торговле предоставляемых потребителям преysкурантов на табачные изделия, ограничивают возможность использования идентификаторов табачных изделий, что противоречит положениям российского законодательства о справедливой рыночной конкуренции. В частности, ЗВТО ограничивает конкуренцию между производителями табачных изделий стратегиями ценообразования. По существу, это является нарушением положений о защите конкуренции, которые запрещают принимать законодательные акты, ограничивающие конкуренцию на рынке потребительских товаров без достаточных на то оснований (ст. 1 и 15 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»).

Замена выкладки на демонстрацию преysкурантов на табачные изделия фактически делает невозможным использование каких бы то ни было отличительных черт табачных изделий, таких как товарные знаки или фирменные наименования. Поэтому она противоречит действующему законодательству о правах интеллектуальной собственности, в частности ст. 1229, 1474 и 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации. Эти статьи предусматривают, что гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности, вправе использовать такие результаты по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Согласно ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации, ограничения указанных исключительных прав могут устанавливаться только Гражданским кодексом Российской Федерации.

Кроме того, ЗВТО провоцирует незаконную торговлю табачными изделиями в розничных торговых точках, поскольку потребители не могут визуально определить табачные изделия, произведенные нелегально или ввезенные в Россию контрабандой.

В целом ЗВТО уже породил серьезные проблемы как для потребителей, так и для розничных продавцов. Неточность формулировок и отсутствие единого подхода к интерпретации ст. 19 Федерального закона № 15-ФЗ приводят к тому, что этот закон на территории России применяется непоследовательно.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Рабочая группа предлагает изучить возможность пересмотра и изменения ч. 4 и 5 ст. 19 Федерального закона № 15-ФЗ,

чтобы обеспечить их соответствие Гражданскому кодексу Российской Федерации и другим действующим законодательным актам.

ОБЕЗЛИЧЕННАЯ УПАКОВКА

ПРОБЛЕМА

В целом требование об использовании обезличенной упаковки предусматривает, что любая упаковка табачных изделий должна иметь стандартизованный внешний вид. Это означает, что с упаковки необходимо удалить товарные знаки, логотипы, недопустимые цвета и графические изображения, а разрешено использовать только название бренда, напечатанное стандартным шрифтом стандартного размера.

В настоящее время законодательство о применении обезличенной упаковки табачных изделий уже действует или планируется к принятию в ряде стран: в Австралии – с декабря 2012 г., в Европе вступает в силу в Ирландии, Великобритании и Франции – в 2016 г. Прошло уже более трех лет с момента перехода к использованию обезличенной упаковки в Австралии, а статистика по-прежнему указывает на то, что применение новых требований к табачным изделиям не повлияло на тенденцию изменения показателей распространенности курения. Темпы изменения уровня распространенности курения остались прежними, количество курящих несовершеннолетних не сократилось. Однако оборот нелегальной продукции вырос почти на 25%.

Наряду с этим использование обезличенной упаковки ставит под угрозу соблюдение основных экономических свобод и принципов, а также влечет за собой различные негативные последствия:

- на сегодня не существует каких бы то ни было достоверных научных доказательств, подтверждающих эффективность использования обезличенной упаковки;
- накопленный к настоящему времени опыт Австралии свидетельствует о том, что применение обезличенной упаковки неэффективно и нецелесообразно;

- эта мера нарушает национальные и международные законы, договоры и соглашения;
- она негативно влияет на положение легальных розничных продавцов;
- она ухудшает ситуацию в бизнесе и несет в себе ярко выраженные сигналы, негативно характеризующие Россию с точки зрения ведения бизнеса в этой стране;
- эта мера создает опасный прецедент для других секторов экономики, таких как производство и продажа алкогольных напитков и продуктов питания;
- она на многих уровнях не соответствует критериям эффективного и справедливого регулирования;
- альтернативные варианты политики на практике зарекомендовали себя как более эффективные.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Рабочая группа предлагает воздержаться от рассмотрения вопроса о введении обезличенной упаковки. Существующий режим регулирования оборота табачных изделий в России – один из наиболее совершенных в мире, он вполне удовлетворяет целям охраны здоровья населения и соответствует духу и букве Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака (РКБТ). При этом, как показано выше, использование обезличенной упаковки явно влечет за собой крайне негативные последствия для государства и бизнеса с экономической и юридической точек зрения, а также с точки зрения интеллектуальной собственности. Правомерность принятого Австралией закона об обезличенной упаковке в настоящее время оспаривается во Всемирной торговой организации (ВТО) четырьмя странами, которые считают, что этот закон противоречит нормам ВТО. И до тех пор, пока комиссия ВТО по урегулированию споров не примет собственного решения по этому вопросу, будет ошибкой полагать, что использование обезличенной упаковки может соответствовать указанным нормам.

ЧЛЕНЫ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

British American Tobacco Russia • Imperial Tobacco Sales and Marketing • JTI Russia • Philip Morris Sales and Marketing.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Андреас Битци, SCHNEIDER GROUP

Заместитель председателя:
Елена Новоселова (Coleman Services UK); **Антон Рассадин** (BSH Bytowsyje Pribory OOO)

Координатор комитета:
Алла Оганесян (Alla.Oganesian@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Северо-Западный региональный комитет был основан в Санкт-Петербурге в феврале 2010 г. В настоящее время в Комитете насчитывается около 120 компаний-членов, представляющих все секторы торгово-промышленной деятельности. В него входят компании из большинства стран Европы, но в силу близости Санкт-Петербурга к Финляндии/Скандинавии, среди его членов много скандинавских, в особенности финских (40%) компаний.

Основная задача Комитета состоит в том, чтобы создать более благоприятную деловую и инвестиционную среду в Северо-Западном регионе с целью содействия компаниям-членам. Северо-Запад России включает Санкт-Петербург, Ленинградскую область, Псковскую и Новгородскую области, Карелию, Мурманскую и Калининградскую области, Коми и Ненецкий АО, Архангельскую и Вологодскую области.

Наиболее важными задачами Комитета являются:

- предложение наилучших западных практик лоббирования в интересах компаний-членов;
- улучшение деловой среды, повышение прозрачности и создание возможностей для ведения честного бизнеса в регионе;
- взаимодействие с местными и федеральными органами власти с целью решения проблем или содействия компаниям-членам и секторам в их предпринимательской деятельности;
- создание платформы, например, подкомитетов или рабочих групп для решения проблем своих членов в области ведения бизнеса;
- организация мероприятий и создание других возможностей для встреч с целью налаживания контактов;
- сотрудничество с консульствами и другими представительствами Европейского Союза в регионе;
- сотрудничество с другими бизнес-ассоциациями;
- предоставление качественной информации в соответствии с потребностями компаний-членов.

Комитет организует ряд ставших популярными мероприятий в Санкт-Петербурге. Так, Форум «Северное измерение» привлек сотни компаний. Организация этого форума на еже-

годной основе уже стала традицией. Кроме того, Комитет проводит открытые заседания, круглые столы и другие мероприятия, посвященные обсуждению текущих вопросов и проблем предпринимательства.

Комитет создал следующие подкомитеты:

- по трудовым ресурсам и миграционным вопросам;
- по налоговым и правовым вопросам;
- по промышленности и торговле;
- по строительству и недвижимости;
- по таможене, транспорту и логистике.

Комитет находится под управлением Координационной группы (КГ). С апреля 2016 г. ее членами являются: Андреас Битци (председатель, SCHNEIDER GROUP), Антон Рассадин (заместитель председателя, BSH), Елена Новоселова (заместитель председателя, Coleman Services), Патрик Катания (International Hotel Investments (Benelux) B.V.), Тимо Микконен (Vostok Consulting), Антон Поддубный (Dentos), Торстен Эрдманн (Commerzbank (Eurasija) ZAO), Генри Риихимаки (ООО SKAALA) и Вильгельмина Шавшина (DLA Piper Rus).

ПОДКОМИТЕТ ПО ТРУДОВЫМ РЕСУРСАМ И МИГРАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ**ВВЕДЕНИЕ**

Санкт-Петербург является вторым по значению после Москвы и ключевым на Северо-Западе России инфраструктурным центром, а также вторым по численности населения мегаполисом страны. Основой экономики региона, а следовательно, главным источником налоговых поступлений и одним из ключевых факторов занятости населения является промышленный сектор Санкт-Петербурга и Ленинградской области. На долю промышленного комплекса приходится пятая часть работающего населения региона.

В сформировавшейся структуре промышленности доминирующими отраслями являются машиностроение, в т.ч. энергетическое, металлообрабатывающая, металлургическая, судостроительная, а в последние годы и автомобильная отрасли. Кроме того, тенденциями последнего времени стало форми-

рование в регионе сильного фармацевтического кластера, а также появление технопарков.

Наличие развитой городской инфраструктуры и выгодное географическое положение создают основу для развития инвестиционного потенциала Санкт-Петербурга. Регион занимает второе место среди федеральных округов (после Центрального) по объему привлеченных иностранных инвестиций. Выгоды, связанные с привлечением иностранного капитала, очевидны: это и развитие экономики региона, и создание новых рабочих мест. В настоящее время иностранные компании, инвестирующие средства в строительство новых производственных мощностей в Санкт-Петербурге и прилегающей Ленинградской области, являются лидерами рынка труда по количеству создаваемых рабочих мест и набору персонала. Российские представительства таких известных компаний, как Toyota, General Motors, Hyundai, Wrigley, Coca-Cola уже давно стали постоянными клиентами кадровых агентств, нуждаясь в квалифицированных рабочих и инженерах.

ПРОБЛЕМА

В настоящее время на рынке труда сложилась непростая ситуация, которую можно охарактеризовать как «кадровый голод». Для ее разрешения требуется внимание и активные действия со стороны государства, бизнеса, независимых организаций.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Целью Подкомитета является обеспечение благоприятных условий для развития рынка трудовых ресурсов в Санкт-Петербурге посредством:

- создания площадки для эффективного трехстороннего диалога и взаимодействия между представителями органов власти, бизнеса, государственных учебных заведений;
- содействия обмену опытом между иностранными и российскими специалистами по кадрам с целью расширения областей применения в Северо-Западном регионе лучших мировых практик и стандартов в области человеческих ресурсов.

ПРОБЛЕМА

В рейтинге инвестиционно-привлекательных регионов России Санкт-Петербург и Ленинградская область занимают лидирующие позиции.

Интерес иностранных инвесторов к рынку Северо-Западного региона растет, при этом у компаний, начинающих работу на российском рынке, не всегда есть четкое понимание особенностей российского законодательства и специфики ведения бизнеса в России. Помимо этого в процессе ведения деятельности в России иностранные компании часто сталкиваются в вопросах управления персоналом со сложностями, вызванными правовыми коллизиями, пробелами в законодательстве или неоднозначными подходами в правоприменении. Особым

вопросом для иностранных компаний, ведущих деятельность в России, является вопрос привлечения иностранной рабочей силы.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Целью Подкомитета является дальнейшее расширение информационного поля, профессиональная помощь и поддержка в вопросах, возникающих у иностранных компаний в работе с персоналом в регионе, в миграционных вопросах, путем:

- привлечения к активному сотрудничеству представителей правительственных и законодательных органов. Взаимодействие с государственными органами с целью упорядочивания правоприменения существующих правовых норм и устранения правовых коллизий и пробелов, мешающих эффективной и продуктивной деятельности иностранных компаний с персоналом в России;
- содействия иностранным компаниям-членам АЕБ в расширении и укреплении деловых контактов в Северо-Западном регионе;
- проведения ежемесячных заседаний для обсуждения актуальных изменений на российском рынке труда, нововведений в российской законодательной базе.

ПОДКОМИТЕТ ПО ТАМОЖНЕ, ТРАНСПОРТУ И ЛОГИСТИКЕ

Поскольку Санкт-Петербург является центром крупнейшего в России транспортного узла, деятельность Подкомитета является особенно актуальной для членов Ассоциации. Среди членов Подкомитета как производственные компании, так и представители транспортного бизнеса – перевозчики, логистические компании, таможенные представители, консультанты.

В настоящее время среди наиболее важных тем для участников внешнеэкономической деятельности можно выделить: функционирование в условиях Евразийского экономического союза как новая ступень интеграции; унификация и совершенствование таможенного администрирования; отнесение участников ВЭД к различным категориям; формирование «зеленого сектора» ВЭД; вопросы классификации товаров; оценки таможенной стоимости; ответственности за нарушение таможенного законодательства.

На заседания Подкомитета приглашаются представители органов власти с целью обсуждения актуальных практических проблем в регулировании и практике работы таможенных органов с целью поиска решений и подготовки предложений по совершенствованию законодательства. Участники работы Подкомитета имеют возможность непосредственно задавать вопросы представителям властных структур, в т.ч. таможенных органов, для получения ответов и выработки стратегии дальнейшей работы компаний.

Подкомитет активно взаимодействует с Комитетом АЕБ по транспорту и таможне в Москве для доведения до властей

инициатив бизнеса о пробелах/несоответствиях законодательства и правоприменительной практики и возможных вариантов их совершенствования.

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ ТК ЕАЭС

Наиболее ожидаемым событием в сфере правового регулирования является вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС («ТК ЕАЭС»). 12.08.2016 г. доработанный проект ТК ЕАЭС был направлен на внутригосударственное согласование, и его принятие планируется в декабре 2016 г. ТК ЕАЭС вступит в силу с даты получения депозитарием последнего письменного уведомления о выполнении государствами-членами внутригосударственных процедур.

НОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА

Проект ТК ЕАЭС предусматривает следующие существенные изменения в части регулирования института уполномоченного экономического оператора («УЭО»):

- расширен круг лиц, которые могут получить статус УЭО; проект ТК ЕАЭС предусматривает, что статус УЭО, помимо импортеров и экспортеров, могут получить также таможенные представители, перевозчики и владельцы складов временного хранения (СВХ);
- статус УЭО признается на всей территории ЕАЭС;
- вводятся 3 типа свидетельств УЭО. Свидетельство первого типа предоставляет упрощения, в которых в большей степени заинтересованы импортеры и экспортеры, т.к. большинство упрощений применяется при условии, что УЭО выступает в качестве декларанта ввозимых товаров. Свидетельство второго типа может быть интересно разным лицам, в т.ч. лицам, содействующим осуществлению внешнеэкономической деятельности (таможенным представителям, таможенным перевозчикам, владельцам СВХ), т.к. не привязывает предоставление упрощений к статусу декларанта. Свидетельство третьего типа предоставляет наиболее полный набор упрощений и включает в себя все упрощения, предусмотренные свидетельствами первого и второго типов.
- Вводится понятие показателей финансовой устойчивости.

Соответствие критериям финансовой устойчивости является условием получения свидетельств УЭО второго и третьего типов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Компаниям, уже имеющим статус УЭО, нужно изучить проект ТК ЕАЭС ввиду возможных изменений в их деятельности после вступления Кодекса в силу. Компаниям, не имеющим статуса УЭО, также рекомендуем проанализировать положения проекта ТК ЕАЭС с точки зрения целесообразности получения статуса УЭО по новым правилам.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ В ПРОЕКТЕ ТК ЕАЭС

Среди новелл проекта ТК ЕАЭС следует отметить то, что регулирование вопросов таможенной стоимости теперь включены в проект ТК ЕАЭС. В связи с вступлением в силу ТК ЕАЭС утратит силу Соглашение от 25.01.2008 г. «Об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза» («Соглашение»). В связи с тем, что Соглашение базируется на общих принципах и правилах, установленных ст. VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. (ГАТТ 1994) и Соглашением по применению ст. VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г., нормы Соглашения включены в проект ТК ЕАЭС без значительных изменений.

Новеллой проекта ТК ЕАЭС является возможность принятия предварительных решений по вопросам применения методов определения таможенной стоимости ввозимых товаров в порядке, закрепленном государствами-членами.

ПРОБЛЕМА

В связи с упразднением Высшего арбитражного суда РФ («ВАС РФ») и передачей полномочий Верховному суду РФ («ВС РФ») судебная практика по таможенным спорам стала более разнородной.

12 мая 2016 г. Пленум Верховного суда РФ утвердил Постановление № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» («Постановление Пленума ВС РФ № 18»). Документ содержит 38 пунктов, посвященных вопросам определения таможенной стоимости, классификации товаров, возврата таможенных платежей и иным вопросам.

Ключевые позиции, нашедшие отражение в Постановлении Пленума ВС РФ № 18, следующие:

- сформулированы правовые подходы в отношении доказывания заявленной таможенной стоимости, в случае значительного отличия цены от цен идентичных (однородных товаров), имеющих в распоряжении таможенных органов;
- таможенным органам дана установка по предоставлению декларанту при проведении дополнительной проверки реальной возможности устранения возникших у таможенного органа сомнений в достоверности заявленной таможенной стоимости;
- документы, не предоставленные таможенному органу в ходе дополнительной проверки, могут быть представлены в суд, только если имелись объективные препятствия для их получения в ходе дополнительной проверки;
- одновременно с подачей заявления о возврате излишне уплаченных таможенных платежей или ранее декларантом должно быть инициировано внесение изменений в декларацию на товары.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рекомендуем членам Подкомитета изучить Постановление Пленума ВС РФ № 18 и учитывать позиции ВС РФ в ходе проведения таможенного контроля, при представлении документов в таможенные органы, обжаловании действий/решений таможенных органов.

ПРОБЛЕМА

До недавнего времени существовали различия в законодательном регулировании и правоприменительной практике таможенных органов в отношении привлечения декларанта к административной ответственности за недостоверное декларирование, например, за заявление в декларации недостоверного кода ТН ВЭД (ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ) и недекларирование товаров (ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ) при самостоятельном выявлении ошибок и добровольном обращении в таможенный орган за внесением изменений в ДТ и доплате таможенных платежей и пеней.

РЕКОМЕНДАЦИИ

24 февраля 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 12 февраля 2015 г. № 17-ФЗ «О внесении изменений в статьи 16.2 и 29.9 Кодекса об административных правонарушениях». Данным законом было введено освобождение декларанта (таможенного представителя) от административной ответственности за недостоверное декларирование в случае их самостоятельного обращения за внесением изменений в таможенную декларацию после выпуска товаров при соблюдении следующих условий:

- таможенный орган не выявил административное правонарушение, предметом которого являются товары, указанные в сообщении;
- таможенный орган не уведомил декларанта (таможенного представителя) о проведении таможенного контроля после выпуска товаров либо не начал его проведение без уведомления, если такое уведомление не требуется;
- у декларанта (таможенного представителя) отсутствует задолженность по уплате таможенных пошлин, налогов, пеней.

4 июля 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», который распространил возможность освобождения от административной ответственности, предусмотренной ст. 16.2 КоАП РФ, на случаи недекларирования товаров.

Отмечаем, что в силу положений ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ данные положения могут применяться с обратной силой как улучшающие положение лица, совершившего административное правонарушение.

ПРОБЛЕМА

Перебои в функционировании системы Международных дорожных перевозок (МДП) на территории Российской Федерации.

Начиная с июля 2013 г. ФТС России проводила политику по ограничению применения книжек МДП на территории Российской Федерации. В октябре 2013 г. Высший арбитражный суд отменил ряд писем ФТС, направленных в адрес таможенных органов и предписывающих не принимать книжки МДП в качестве обеспечения процедуры таможенного транзита. Однако, ФТС России были изданы письма с аналогичным содержанием взамен отмененных.

По состоянию на сентябрь 2014 г. книжки МДП принимались в качестве обеспечения при транзите товаров, ввозимых в регионах деятельности Выборгской, Карельской и Мурманской таможен Северо-Западного таможенного управления.

25.02.2015 г. Президент Российской Федерации поручил Правительству до конца февраля обеспечить непрерывное действие на территории РФ Конвенции МДП. В ходе прошедших в мае-июне 2015 г. переговоров между руководством ФТС России и руководством Ассоциации международных автомобильных перевозчиков (АСМАП) стороны договорились о восстановлении взаимодействия в рамках действующего Соглашения об обязательствах, связанных с применением Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП, 1975) от 7 июня 2004 г. между ГТК России и АСМАП.

14.12.2015 г. был подписан приказ ФТС России № 2568, в соответствии с которым применение книжек МДП допускается на 45 пунктах пропуска. В настоящее время книжки МДП принимаются в Российской Федерации, несмотря на критику системы МДП по стороны руководства ФТС России.

ПРОБЛЕМА

Таможенные органы требуют наличия маркировки товаров единым знаком обращения до ввоза товаров. Данная позиция следует из системного толкования положений Решения Комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 г. № 711 «О едином знаке обращения продукции на рынке государств-членов Таможенного союза» и Договора о Евразийском экономическом союзе, требующих нанесения единого знака обращения до выпуска товаров в обращение, под которым понимается, в т.ч. ввоз. Официальная позиция ЕЭК и ФТС России состоит в необходимости наличия маркировки единым знаком обращения на момент выпуска товаров таможенными органами. Компании сталкиваются со случаями отказа в выпуске товаров или привлечения к административной ответственности в случае отсутствия такой маркировки.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциацией направлены предложения о внесении изменений в Решение Комиссии Таможенного союза от 15.07.2011 г. № 711 «О едином знаке обращения продукции на рынке государств-членов Таможенного союза» и Договор о Евразийском экономическом союзе, которые не были поддержаны ни на уровне ЕЭК, ни на внутригосударственном уровне. На данный момент рекомендуем членам Подкомитета рассмотреть возможность нанесения маркировки на таможенном складе или СВХ/заявления условного выпуска с целью получения документов, подтверждающих соответствие партии товаров.

ПОДКОМИТЕТ ПО НАЛОГОВЫМ И ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ

Нормальное функционирование бизнеса невозможно при наличии юридических, налоговых и связанных с ними финансовых рисков. Основными задачами Подкомитета являются своевременное информирование его членов об изменении законодательной базы и налогового окружения, поиск возможных вариантов исключения или минимизации рисков, нахождение решений проблемных юридических и налоговых вопросов, связанных с изменением правового регулирования, а также выработка предложений по совершенствованию нормативной базы и взаимодействие с контролирующими государственными органами.

ПРОБЛЕМА

В действующем налоговом законодательстве вопросы давности взыскания налоговой задолженности урегулированы недостаточно четко. Особую актуальность вызывает вопрос о сроке выставления требования об уплате налога, не связанного с результатами налоговой проверки (п. 1 ст. 70 Налогового кодекса Российской Федерации). При агрессивной позиции налоговых органов имеется риск взыскания налога вне зависимости от сроков.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рекомендуется обсудить с компетентными государственными органами возможность установления в п. 1 ст. 70 Налогового кодекса Российской Федерации четких сроков оформления требования об уплате налога, которые соответствовали бы принципу правовой защищенности, гарантированности конституционных прав налогоплательщиков, стабильности правопорядка и рациональной деятельности налоговых органов.

ПРОБЛЕМА

Недостаточная защищенность интересов кредиторов организации, находящейся в процессе банкротства, от согласованных действий других кредиторов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Обсуждение и дополнительная корректировка Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в части расширения прав кредиторов на ознакомление с документами должника, оспаривания сделок должника, подачи заявлений о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности, ограничения допуска кредиторов, аффилированных с должником и контролирующими его лицами, к принятию отдельных решений собранием кредиторов, а также уточнение упрощенной процедуры банкротства ликвидируемого должника.

ПРОБЛЕМА

Въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину может быть не разрешен в случае, если иностранный гражданин два и более раза в течение трех лет привлекался к административной ответственности за совершение даже незначительного административного правонарушения на территории России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Предлагается рассмотреть вопрос о внесении поправок в Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» об изменении критериев для ограничения въезда, применяемых в отношении иностранных граждан, имеющих разрешение на работу, а также временно или постоянно проживающих в России.

ПРОБЛЕМА

В Гражданский кодекс Российской Федерации был внесен ряд существенных изменений относительно юридических лиц. Однако, по-прежнему неурегулированными остаются отдельные вопросы корпоративного законодательства. Это связано с необходимостью внесения изменений и дополнений в специализированные законы, в частности, в Федеральные законы «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об акционерных обществах», «О несостоятельности (банкротстве)». К наиболее актуальным вопросам можно отнести предусмотренную Гражданским кодексом возможность назначения нескольких директоров и предусмотренную специальными законами субсидиарную ответственность контролирующих лиц в случае банкротства. Ввиду отсутствия детализирующих положений в специальных законах существует неопределенность при практической реализации новых положений, введенных Гражданским кодексом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Предлагается рассмотреть вопрос о скорейшем внесении изменений в законодательство с целью единообразного применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации и специальных федеральных законов.

ПОДКОМИТЕТ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И НЕДВИЖИМОСТИ

ВВЕДЕНИЕ

Идеей создания Подкомитета стало объединение интересов различных компаний в следующих сферах деятельности: строительство, девелопмент, недвижимость, управление активами, юридические консультации, инвестиции и финансы, информация по производителям и поставщикам материалов и оборудования.

Строительный сектор вносит существенный вклад в промышленное и экономическое развитие страны и региона. Эта отрасль обеспечивает занятость более 300 тыс. работников Северо-Западного региона, а также способствует развитию производства строительных и отделочных материалов, логистических и иных услуг.

Деятельность компаний строительного сектора регулируется и ограничивается большим количеством законодательных актов и правил, устанавливаемых государством, местными органами и контролирующими организациями.

ПРОБЛЕМА

В 2014–2015 гг. на фоне экономического кризиса и последующей рецессии 2016 г. существенно снизилась прибыльность предприятий сектора строительства и недвижимости и, соответственно, сократились объемы строительства. Это связано с резким увеличением издержек строительной отрасли, а именно:

- нежеланием банков финансировать строительные компании и резкий рост стоимости кредитных средств;
- увеличением стоимости строительных материалов и оборудования в связи с инфляцией и снижением курса рубля по отношению к доллару;
- введением сборов с застройщиков на строительство социальной и иной инфраструктуры;
- ужесточением норм по пожарной безопасности и градостроительных нормативов.

При росте себестоимости строительные компании столкнулись с падением спроса на недвижимость в связи со снижением экономической активности российского бизнеса и падением доходов населения.

Вопреки многим публичным заверениям и обещаниям Правительство РФ и местные власти практически ничего не сделали для сокращения административных барьеров в строительном секторе. Инвестиционный климат по-прежнему является неблагоприятным как для местных, так и для иностранных инвесторов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- В целях повышения уровня жизни граждан и поступательного развития региона администрации города и области рекомендуется способствовать снижению издержек строительной отрасли путем упрощения процедуры получения разрешения на строительство и устранения административных барьеров. Необходимо создать максимально благоприятные условия для реализации всех новых инвестиционных проектов региона.
- Рекомендуется администрации города и области выйти с инициативой в Правительство РФ по продлению программы субсидирования ипотеки в целях дальнейшего снижения ставки кредитования, а также распространить эту программу на покупку вторичного жилья.
- Предлагается заморозить повышение местных налогов и косвенных сборов, включая сборы на оплату социальной и иной инфраструктуры, на строительную отрасль и сектор недвижимости.
- В качестве поддержки строительной отрасли администрация города и области могла бы более активно инвестировать в важные инфраструктурные и социальные проекты, обеспечивая дополнительными заказами строительные компании.

ПРОБЛЕМА

Деятельность девелоперов и строительных компаний Санкт-Петербурга затруднена в связи с частым изменением законодательства на федеральном и региональном уровне. Инвестиционный процесс создания объекта недвижимости занимает несколько лет и требует стабильного законодательства.

В 2014 г. были приняты региональные нормативы градостроительного проектирования (РНГП) и поправки к закону о границе зон охраны объектов культурного наследия, которые сразу же вступили в действие. В 2015 г. были согласованы изменения в Генеральный план города, однако уже к 2018 г. должен быть принят новый Генеральный план города. В 2016 г. были приняты поправки в Правила землепользования и застройки (ПЗЗ), и теперь строительное сообщество ждет снова поправок в ПЗЗ и региональные нормативы градостроительного проектирования (РНГП).

Девелоперам крайне сложно адаптировать свои проекты к постоянно меняющемуся законодательству. Такие изменения увеличивают расходы и сроки выполнения проектов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Государственные и региональные власти должны создать устойчивую и стабильную правовую среду для строительной и инвестиционной деятельности.
- Региональные власти должны определить простые и ясные правила по расчету стоимости объектов социальной и бытовой инфраструктуры для девелоперов.

- Новые законы и правила должны вступать в действие после продолжительного переходного периода (до трех лет) с тем, чтобы девелоперы могли адаптировать свои проекты к новым правилам.
- Новые законопроекты должны обязательно быть опубликованы и обсуждаться с бизнес-сообществом на публичных слушаниях.
- На период рецессии желательно ввести мораторий на принятие новых законов, ухудшающих положение девелоперов и строительных компаний. Законы не должны иметь обратной силы.

ПРОБЛЕМА

Стоимость инженерных подключений строящихся объектов постоянно растет в связи с неэффективной работой компаний-монополистов. Это влечет увеличение сроков реализации проектов и увеличение строительных расходов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Городские власти должны создать постоянно действующую комиссию, которая могла бы рассматривать споры застройщиков с монополистами и способствовать снижению стоимости подключений.
- Монополисты должны нести ответственность за взятые на себя обязательства по обеспечению строящихся объектов снабжением электроэнергией и иными коммунальными услугами.
- Рынок снабжения коммунальными услугами должен быть открыт для конкуренции. Девелоперы должны иметь выбор между несколькими поставщиками электроэнергии и тепла.
- Сроки рассмотрения заявок на подключение к инженерным сетям должны быть снижены до 2 недель.

ПРОБЛЕМЫ

У европейских компаний складывается впечатление, что государственные и муниципальные тендеры на выполнение строительных работ не являются достаточно открытыми для компаний с иностранным капиталом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Государственные и муниципальные тендеры должны быть открытыми и прозрачными для всех юридических лиц, зарегистрированных в России, независимо от места регистрации материнской компании.
- Больше открытости должно быть в процессе приватизации, продажи государственной и муниципальной собственности.

ПОДКОМИТЕТ ПО ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ВВЕДЕНИЕ

Санкт-Петербург зарекомендовал себя как мощный промышленный центр. Это экономически развитый и финансово самодостаточный регион России. Экономика Санкт-Петербурга базируется в основном на промышленности, которая служит основным источником налоговых поступлений и обеспечивает занятость до одной пятой трудоспособного населения. Отрасли промышленности Санкт-Петербурга включают в себя машиностроение (включая производство ОАО «Силловые машины»), металлургию, судостроение и автомобильную промышленность. Кроме того, в регионе наблюдаются рост фармацевтического кластера и появление технопарков. На 2016 г. насчитывается 740 крупных и средних предприятий и более 24 000 малых предприятий. По объему отгруженных товаров и услуг, оказываемых промышленными предприятиями города, Санкт-Петербург находится на втором месте среди других российских регионов, обеспечивая почти 8% от общего объема производства по стране. Санкт-Петербург предлагает привлекательные инвестиционные возможности, благодаря своей развитой инфраструктуре и выгодному географическому положению. Это вторая по величине зона инвестиций в России (после Центрального федерального округа).

ПРОБЛЕМА

Один из путей, который позволит России стать более суверенной страной, заключается в осуществлении диверсификации, преодолевающей зависимость от экспорта нефти и газа. Россия является одним из крупнейших производителей в мире, предлагающим широкий спектр производственных возможностей. Однако большая часть промышленного производства России не является конкурентоспособной на мировых рынках и потребляется на внутреннем рынке. Если производственный сектор будет способен производить продукцию высокого качества и экспортировать ее, промышленная база России будет увеличиваться, а экономика станет более диверсифицированной. Западные производители имеют опыт требования к качеству на мировых рынках. Многие западные производители испытывают сильный страх, открывая производственные предприятия в условиях волатильности российского рынка.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Подкомитет заинтересован в освещении истории успеха производителей, которые открыли производственные предприятия, производящие продукцию высокого уровня качества в Северо-Западном регионе. Такие истории успеха стимулируют другие компании на Западе рассматривать Северо-Западный регион в качестве потенциальной производственной базы, которая ориентирована на экспорт конкурентоспособной продукции на мировые рынки.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Accountor Russia • Air France • Allianz IC OJCS • Alinga Consulting Group • ALP Group • Alstom Russia Ltd • Ancor • Antal Russia • Ariston Thermo • Arivist • ASTRON Buildings LLC • AWARA Group • Baker & McKenzie CIS Ltd. • Baltica Trans • Beiten Burkhardt • Bonava • BORENIUS RUSSIA LTD • British American Tobacco Russia • BSH Goup • Bureau Veritas • Business Psychologists • Capital Legal Services • Castrén & Shellman International Ltd. • Citibank • Coleman Services • Commerzbank (Eurasija) AO • Credit Agricole Corporate & Investment Bank • Danske Bank • Deloitte • Dentons • Deutsche Bank • Deutsche Lufthansa AG • DLA Piper Rus St. Peresburg • Drees & Sommer • East Office of Finnish Industries • EF English First CIS • EGO Translating • Egorov Puginsky Afanasiev & Partners • EKE Group • European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) • EY • First Names Group • Finnish-Russian Chamber of Commerce • Finnvera Ltd • Finpro • Ford Sollers Holding LLC • Galitzine Consulting • General Motors • Gestamp Russia • GFK • GoingRussia • Hannes Snellman • HeidelbergCement Rus • Human Search • International Hotel Investments (Benelux) B.V. (Corinthia Hotel) • IKEA DOM LLC • INTERPONT • Italcantieri • ITE LLC Moscow • JETRO • Johnson Controls • JTI Russia • Jungheinrich Lift Truck • JURALINK • KOTRA • KPMG • Lenta LLC • Linxdatacenter | Linxtelecom • Manpower Group • Man Truck & Bus AG • Mikenopa • Most Services • Move One INC • Nissan Manufacturing Rus • Nokian Tyres • NORD OUTSOURCING • Nordea bank • Novo Nordisk A/S • Pepeliaev Group • Philips • Philip Morris Sales & Marketing • Port Hamburg Marketing • PRYSMIAN RUS LLC • PwC • Raiffeisenbank AO • Raiffeisen-Leasing • Rautaruukki OYJ • ROCA • Rockwool • Rödl & Partner • SATO Rus • Scania-Rus LLC • SCHNEIDER GROUP • Schneider Electric • Siemens • Skaala OOO • Sokotel LLC • Spectrum Holding • SRV Russia Ltd. • Stockholm School of Economics in Russia • Stockmann ZAO • Tebodin Eastern Europe B.V • Tekes - Finnish Funding Agency for Technology and Innovation • TMF-Group • VEGAS LEX Advocate Bureau • VimpelCom PJSC (Beeline) • VOLKSWAGEN Group Rus OOO • Volvo Group • Vostok Consulting Oy • VSK Insurance Joint Stock Company • Wienerberger • Work Service • YE International JSC • YIT.

ЮЖНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Олег Жарко, Danone Russia

Заместители председателя:
Ральф Бендиш, CLAAS; **Игорь Бренер**, Cargill;
Любовь Попова, Gubskiy kirpichniy zavod

Координатор комитета: **Юлиана Передерий** (Juliana.Perederiy@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Комитет действует с 2003 г. и является первым региональным объединением в Ассоциации. На сегодняшний день в состав южного регионального комитета входит 42 компании – ведущие зарубежные инвесторы и международные банки, подразделения которых действуют на территории Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области и Республики Адыгея. Деятельность Комитета направлена на решение вопросов, связанных с развитием бизнеса международных компаний в регионе, создание благоприятных условий для развития взаимовыгодного сотрудничества и взаимодействия с региональными властями.

Конструктивный диалог и взаимовыгодное сотрудничество стали основными принципами, на которых строятся отношения Комитета с региональными органами власти.

Комитет выступает в качестве организатора конференций, круглых столов, семинаров по актуальным вопросам развития экономики и бизнеса. Члены Комитета принимают участие в ключевых событиях инвестиционного характера: форумах, выставках, проводимых в регионе, активно работают в рамках Консультативного совета по иностранным инвестициям при главе администрации Краснодарского края.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ И РАСШИРЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**ПРОБЛЕМЫ**

В современных условиях для федеральных и региональных властей сохраняют актуальность задачи по поиску новых российских и иностранных инвесторов, а также продолжение работы и поддержка нынешних инвесторов.

Властям Краснодарского края и г. Краснодара удалось выстроить эффективную систему взаимодействия с потенциальными и действующими инвесторами. Презентация инвестиционного потенциала Краснодарского края для членов АЕБ в Москве состоялась в феврале 2016 г. Возобновил активную работу региональный Консультативный совет по иностранным инвестициям при губернаторе Краснодарского края.

14 из 16 компаний, входящих в Консультативный совет, являются членами Комитета.

Для осуществления текущей деятельности регионального Консультативного совета по иностранным инвестициям при губернаторе Краснодарского края были сформированы рабочие группы по следующим направлениям:

- продвижение инвестиционного имиджа Краснодарского края;
- локализация и инфраструктурные вопросы;
- кадровое обеспечение инвестиций;
- юридические вопросы, регулирование и экспертиза.

Компании-члены Комитета активно развивают свои производства в Краснодарском крае. Следует отметить, что этот результат стал возможным благодаря плодотворному сотрудничеству и поддержке со стороны региональных и муниципальных органов власти, которая способствует реализации новых инвестиционных проектов и совместных инициатив членов Ассоциации европейского бизнеса.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В работе с иностранными инвесторами на различных этапах зарекомендовали себя такие институциональные структуры как консультативные советы по иностранным инвестициям и агентства по привлечению инвестиций. Данные институты успешно работают на федеральном и региональном уровнях. Считаем целесообразным:

- ежегодно готовить доклад о состоянии работы с иностранными инвесторами в регионе и презентовать его публично;
- наладить информационное взаимодействие с Консультативным советом по иностранным инвестициям при Правительстве РФ;
- отражать работу с иностранными инвесторами на инвестиционном портале региона и готовить экспертные рекомендации по работе инвестиционного портала;
- привлекать инвесторов, успешно реализовавших свои проекты, к работе с иностранными делегациями и потенциальными инвесторами;
- принимать состоявшимся инвесторам активное участие в презентации инвестиционного потенциала региона на отраслевых и инвестиционных форумах.

Члены Комитета могут способствовать распространению европейского опыта ведения бизнеса, что важно для самого бизнеса и администраций регионов, заинтересованных в привлечении новых инвесторов.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

ПРОБЛЕМЫ

Долгосрочные интересы иностранных инвесторов тесно связаны с российской экономикой, а компании, чьи производства расположены в РФ, являются ее неотъемлемой частью. Несмотря на трудности, европейские компании не покинули российский рынок, на котором работают уже много лет. Бизнес освоил новые правила игры. После того, как Правительство РФ взяло курс на импортозамещение как приоритетную задачу в развитии промышленности и экономики, данная тема стала еще более актуальной для большинства зарубежных компаний.

От деятельности иностранных инвесторов в регионе возникает синергетический эффект: у компаний появляются российские партнеры, участвующие в бизнесе – поставщики сырья, специалисты по обслуживанию оборудования и т.д. Таким образом, в работу компаний дополнительно вовлекаются другие российские компании. Наличие инвестиционных проектов на территории РФ – это позитивный шаг как для компаний, которые здесь работают, так и для экономики России в целом.

Успешным примером деятельности инвестора в области локализации является компания «КЛААС». 17 июня 2016 г. с Правительством Российской Федерации в лице Министерства промышленности и торговли России был подписан первый специальный инвестиционный контракт (сокращенно – СПИК). Согласно СПИК, в ближайшие 10 лет компания «КЛААС» должна инвестировать более 750 млн руб. в дальнейшее углубление локализации своего производства в г. Краснодар. При этом компания «КЛААС» получает статус российского производителя и право на участие в программах государственной поддержки.

Принимая решение о локализации производства, компании преследуют очевидные цели: находиться в непосредственной близости от клиента и использовать предоставляющиеся возможности для роста. Однако существуют определенные трудности, с которыми сталкиваются зарубежные инвесторы: квалифицированные кадры, качество компонентов локального производства, наличие поставщиков, нестабильность экономической ситуации. И если последнее тяжело контролировать, то исправить ситуацию с другими факторами возможно.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Работа с российскими и иностранными инвесторами ведется на основании единых подходов и принципов, однако механизмы и инструменты ее реализации могут отличаться. Для

иностраных инвесторов, работающих в России, весьма значимыми являются три фактора. Первый – это равные правила игры для всех компаний. Второй – понятность и прозрачность этих правил. Третий – это четкие критерии локализации производства.

Считаем необходимым:

- разработать справочник компетенций поставщиков и производителей Краснодарского края;
- помочь в формулировании прозрачных критериев отбора поставщиков для справочника департаменту промышленной политики Краснодарского края;
- создать базы данных контактов поставщиков;
- осуществлять мониторинг потребностей компаний, находящихся на Юге России, в партнерах по локализации;
- выработать соответствующие рекомендации для мониторинга для региональной администрации;
- внести предложения о поощрении компаний, увеличивающих свой уровень локализации на территории Краснодарского края.

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ

ПРОБЛЕМЫ

Ресурсный потенциал южных территорий предоставляет широкий спектр возможностей для успешных инвестиций. Это, наряду с последовательной инвестиционной политикой региональных администраций, обуславливает ежегодный рост деловой активности и экономического интереса компаний к расширению деятельности в регионе.

Увеличение инвестиционной активности выводит на первый план проблему обеспечения реализуемых и планируемых инвестиционных проектов квалифицированными кадрами в различных областях.

В плане работы Комитета традиционно значимое место занимают вопросы, связанные с кадровым обеспечением растущих инвестиций компаний. Члены Комитета активно делятся опытом и знаниями международного бизнеса в области управления персоналом с представителями федеральных и региональных российских компаний. Значительная активность в этой сфере привела к потребности в тесной координации и планировании мероприятий, связанных с развитием и инновациями в области управления персоналом. Для реализации этих потребностей компаний в 2016 г. был создан HR подкомитет Южного регионального комитета.

Одним из факторов, оказывающих существенное влияние на выбор компанией площадки для реализации инвестиционного проекта, является наличие рядом крупных высших учебных заведений, способных подготовить специалистов с требуемым уровнем квалификации и знанием иностранных языков. Крупные компании заинтересованы в долговременном и конструктивном сотрудничестве с университетами, участии че-

рез различные специальные программы в образовательном процессе с целью повышения практической составляющей обучения, первичной адаптации и подготовки выпускников к работе. Использование при реализации инвестиционных проектов инновационных технических решений, особенности корпоративной культуры крупных компаний, повышают значение практик и стажировок студентов. Такие практики и стажировки существенно увеличивают востребованность выпускников на рынке труда, что, в свою очередь, положительным образом отражается на имидже вуза, делая процесс сотрудничества взаимовыгодным.

Ряд компаний-членов Комитета реализуют как социальные программы поддержки вузов, так и совместные с университетами проекты. С 2014 г. при поддержке компаний-членов Комитета успешно работают Бизнес-школы в Кубанском государственном технологическом и Кубанском государственном аграрном университетах. Сотрудники компаний читают лекции для выпускников, прошедших строгий отбор, и рассказывают об иностранных бизнес-процессах и бизнес-практиках.

Одним из значимых и заметных событий HR-повестки на Юге России является ежегодная HR конференция, которую организует Комитет на протяжении 8 лет.

В организации конференции принимает участие HR подкомитет АЕБ, к участию привлекаются спикеры и эксперты из Москвы и других городов России. Конференция является площадкой для обмена новейшими практиками как в сфере бизнеса, так и в области взаимодействия с вузами.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Компании - члены Ассоциации европейского бизнеса, ввиду многолетнего международного опыта, могут сыграть значимую роль в распространении новейших HR бизнес-практик и развитии системы и механизмов взаимодействия с вузами на Юге России.

Для реализации поставленных задач необходимо:

- содействовать налаживанию конструктивного диалога университетов и бизнеса в целях дальнейшей эффективной реализации инвестиционного потенциала региона;
- продолжать и расширять взаимодействие с вузами посредством бизнес-школ;
- проводить закрытые тематические мероприятия для представителей иностранного бизнеса и значимые для HR общества региона конференции.

КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ ПОДДЕРЖКА ИНВЕСТИЦИИ

ПРОБЛЕМЫ

Успешное развитие существующего бизнеса, как и привлечение новых инвестиций в регион невозможно при наличии

юридических, налоговых и связанных с ними финансовых рисков инвестиционного законодательства.

В рамках регионального Консультативного совета по иностранным инвестициям при губернаторе Краснодарского края была создана Рабочая группа по юридическим вопросам, регулированию и экспертизе. Нахождение решений проблемных юридических и налоговых вопросов, связанных с изменением правового регулирования, а также выработка предложений по совершенствованию нормативной базы и взаимодействие с регулирующими органами значимо для бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности региона.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В этой области считаем целесообразным:

- провести анализ проблематики регионального инвестиционного законодательства;
- осуществить мониторинг региональных нормативно-правовых актов Краснодарского края в сфере инвестиционного законодательства;
- оценить регулирующее воздействие региональных нормативно-правовых актов на инвестиционную деятельность в регионе;
- сравнить инвестиционное законодательство субъектов РФ;
- выявить сильные стороны и преимущества законодательства в других регионах;
- разработать предложения по улучшению инвестиционного законодательства Краснодарского края в целях повышения конкурентных преимуществ Края.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель деятельности Комитета – максимально полное использование инвестиционных возможностей региона. Эта цель непосредственным образом связана с планами местных и региональных администраций по стимулированию динамичного развития экономики.

Комитет может способствовать взаимодействию инвесторов с региональными и муниципальными уровнями власти, знакомить с европейским опытом и передовыми технологиями в различных областях ведения бизнеса. Это усилит существующие конкурентные преимущества Юга России, сделает его более привлекательным для инвесторов и даст новые возможности для экономического развития региона.

Из более 500 компаний-членов АЕБ на Юге России представлено немногим более 40. Следовательно, для многих компаний, присутствующих на территории России, но не работающих в Южном федеральном округе, Комитет может стать эффективным инструментом в продвижении и развитии своего бизнеса на Юге России путем организации миссий в регион, крупных деловых мероприятий и деловых площадок для общения с региональными властями и бизнесом на регулярной основе.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Advocates Bureau Yug • AERECO S.A. • Allianz IC OJSC • ANCOR • Astron Buildings LLC • Atos • Banca Inteza • Bayer ZAO • BONDUELLE Kouban • Cargill Yug LLC • Center-invest Bank • Citibank • CLAAS OOO • Danone Russia • DPD in Russia • DuPont Science and Technologies • EY • Gubskiy kirpichniy zavod • IKEA Shopping Centres Russia (MEGA Adygea-Kuban shopping mall) • Knauf South sales direction – regional office of Knauf Gips Ltd. (Krasnodar) • KPMG • KrasnodarEXPO (Part of The ITE LLC Moscow) • KWS RUS LLC • Legrand Group • Limagrain RU LLC • Metlife • Monsanto Rus LLC • Nestle Kuban LLC • OTP Bank • Philip Morris Kuban OAO • Philips LLC • PwC • Raiffeisenbank AO • Rosbank • Siemens LLC • Schneider Electric • Syngenta OOO • Tebodin Eastern Europe B.V. • UniCredit Bank AO • VEGAS LEX Advocate Bureau • VSK IOJSC • YIT Construction.

Association
of European
Businesses

Russian Federation. Main Statistical and Economic Indicators

Российская Федерация.
Основные экономико-
статистические показатели

РОССИЯ. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ/RUSSIA. GENERAL INFORMATION

Территория/Territory: 17,125,191 км²/km²**Столица/Capital** – Москва/Moscow**Государственная граница/State borders:** Норвегия/Norway, Финляндия/Finland, Польша/Poland, Эстония/Estonia, Латвия/Latvia, Литва/Lithuania, Беларусь/Belarus, Украина/Ukraine, Грузия/Georgia, Азербайджан/Azerbaijan, Казахстан/Kazakhstan, КНР/PRC (China), Монголия/Mongolia, КНДР/DPRK (North Korea), США/USA, Япония/Japan**Крупнейшие города/Major cities:** Москва/Moscow (12,330,126), Санкт-Петербург/Saint Petersburg (5,225,690), Новосибирск/Novosibirsk (1,584,138), Екатеринбург/Yekaterinburg (1,444,439), Нижний Новгород/Nizhny Novgorod (1,266,871), Казань/Kazan (1,216,965), Челябинск/Chelyabinsk (1,191,994), Омск/Omsk (1,178,079), Самара/Samara/ (1,170,910), Ростов-на-Дону/Rostov-on-Don (1,119,875), Уфа/Ufa (1,110,976), Красноярск/Krasnoyarsk (1,066,934), Пермь/Perm (1,041,876).**Население/Population:** 146,544,710 человек на 01.01.2016г./inhabitants as of 01.01.2016**Плотность населения/Population density:** 8,56 человека на 1 км²/ people per km²**ВВП/GDP** (I полугодие 2016/I half 2016) – 38 540,7 млрд рублей /bn roubles

Источник: Федеральная служба государственной статистики / Source: Federal State Statistics Service

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ЯНВАРЕ–АВГУСТЕ 2016/RUSSIA'S MAIN SOCIAL AND ECONOMIC INDICATORS IN JANUARY–AUGUST 2016

	Август 2016 г./Au- gust 2016	В % к/in % to		Январь– август 2016г. в % к январю– августу 2015 г./Janu- ary–August 2016 in % to Jan-Aug 2015	Справочно/For reference		
		августу 2015 г./ August 2016	июлю 2016 г./ July 2016		август 2015г. в % к/ August 2015 in % to		Январь–август 2015 г. в % к январю–августу 2014 г./January– August 2015 in % to January–Au- gust 2014
					августу 2014 г./Au- gust 2014	июлю 2015 г./July 2015	
Валовой внутренний продукт, млрд рублей/ GDP, bn roubles	38540,7 ¹⁾	99,1 ²⁾			96,3 ³⁾		
Индекс промышленного производства ^{4),5)} /Industrial production index ^{4),5)}		100,7	101,2	100,4	95,7	100,2	96,8
Продукция сельского хозяйства, млрд рублей/ Agricultural products, bn roubles	686,3	106,0	141,9	103,4	102,5	140,5	101,7

¹⁾ Данные за I полугодие 2016 г. (первая оценка)/Data for I half-year 2016 (preliminary estimate).²⁾ I полугодие 2016 г. в % к I полугодию 2015 года./I half-year 2016 in % to I half-year 2015.³⁾ I полугодие 2015г. в % к I полугодию 2014 года./I half-year 2015 in % to I half-year 2014.⁴⁾ Показатели рассчитаны без учета сведений по Республике Крым и г. Севастополю./Indexes are calculated without data on the Republic of Crimea and Sevastopol.⁵⁾ Данные за июль 2016 года./Data for July 2016.

	Август 2016 г./Au- gust 2016	В % к/in % to		Январь– август 2016г. в % к январю– августу 2015 г./Janu- ary–August 2016 in % to Jan-Aug 2015	Справочно/For reference		
		августу 2015 г./ August 2016	июлю 2016 г./ July 2016		август 2015г. в % к/ August 2015 in % to		Январь–август 2015 г. в % к январю–августу 2014 г./January– August 2015 in % to January–Au- gust 2014
					августу 2014 г./Au- gust 2014	июлю 2015 г./July 2015	
Грузооборот транспорта, млрд т-км/Freight turno- ver, bn t-km	425,2	102,8	99,8	101,5	100,6	98,6	98,7
в том числе железнодорожного транспорта/incl. railway transport	198,1	102,2	100,1	101,5	101,0	98,6	99,9
Оборот розничной торговли, млрд рублей/ Retail sales, bn roubles	2435,9	94,9	103,2	94,3	90,6	103,1	91,3
Объем платных услуг населению, млрд рублей/ Volume of paid services, bn roubles	718,4	101,0	102,0	99,4	97,1 ⁴⁾	99,9	98,4 ⁴⁾
Внешнеторговый оборот, млрд долларов США/ Foreign trade turnover, bn USD	38,6 ⁵⁾	87,6 ⁶⁾	96,1 ⁷⁾	78,8 ⁸⁾	58,4 ⁶⁾	95,1 ⁷⁾	65,8 ⁸⁾
в том числе/incl.: экспорт товаров/ export of goods	22,5	82,5	93,4	72,2	59,1	90,8	69,4
импорт товаров/ import of goods	16,0	95,9	100,2	91,4	57,4	103,1	59,8
Инвестиции в основной капитал ¹¹⁾ , млрд рублей/ Fixed capital investments, bn roubles ¹¹⁾	5302,7 ⁹⁾	95,7 ²⁾			92,7 ³⁾		
Индекс потребительских цен/Consumer price index		106,9	100,0	107,6	115,8	100,4	115,9
Индекс цен производителей промышленных товаров ⁴⁾ /Manufactured products producers' price index ⁴⁾		103,1	98,6	103,5	113,7	100,1	112,2

⁶⁾ Июль 2016 г. и июль 2015 г. в % к соответствующему периоду предыдущего года, в фактически действовавших ценах./July 2016 and July 2015, YoY % in current prices.

⁷⁾ Июль 2016 г. и июль 2015 г. в % к предыдущему месяцу, в фактически действовавших ценах./July 2016 and July 2015, YoY % in current prices.

⁸⁾ Январь–июль 2016 г. и январь–июль 2015 г. в % к соответствующему периоду предыдущего года, в фактически действовавших ценах./January–July 2016 and January–July 2015, YoY % in current prices.

⁹⁾ Данные за I полугодие 2016 года./Data for I half-year 2016.

¹⁰⁾ Предварительные данные./Preliminary data.

¹¹⁾ Данные за периоды 2016г. – оценка./Data for terms of 2016 – estimation.

	Август 2016 г./Au- gust 2016	В % к/in % to		Январь– август 2016г. в % к январю– августу 2015 г./Janu- ary–August 2016 in % to Jan-Aug 2015	Справочно/For reference		
		августу 2015 г./ August 2016	июлю 2016 г./ July 2016		август 2015г. в % к/ August 2015 in % to		Январь–август 2015 г. в % к январю–августу 2014 г./January– August 2015 in % to January–Au- gust 2014
					августу 2014 г./Au- gust 2014	июлю 2015 г./July 2015	
Реальные располагаемые денежные доходы ¹²⁾ / Real disposable income ¹²⁾		91,7	101,1	94,2	94,7 ⁴⁾	102,2	96,0 ⁴⁾
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника ¹¹⁾ / Accrued average monthly wages per one employee:							
номинальная, рублей/ nominal, roubles	34095	105,8	95,0	107,3	105,3 ⁴⁾	95,0	105,6 ⁴⁾
реальная/actual		99,0	95,0	99,7	91,0 ⁴⁾	94,7	91,1 ⁴⁾
Общая численность безработных, млн человек/ Total number of unemployed people, mln	4,0 ¹⁰⁾	99,3	97,9	101,7	108,9 ⁴⁾	100,0	106,8 ⁴⁾
Численность официально зарегистрированных безработных, млн человек/ Number of officially registered unemployed people, mln	0,9	95,0	96,2	102,5	113,5 ⁴⁾	98,1	107,1 ⁴⁾

Источник: Федеральная служба государственной статистики/Source: Federal State Statistics Service

ПРОИЗВОДСТВО ВВП ЗА I ПОЛУГОДИЕ 2016 ГОДА/PRODUCTION OF GDP IN I HALF-YEAR 2016

Объем ВВП России за I полугодие 2016 г. составил в текущих ценах 38.540,7 млрд. рублей. Индекс его физического объема относительно I полугодия 2015 г. составил 99.1%. Индекс-дефлятор ВВП за I полугодие 2016 г. по отношению к ценам I полугодия 2015 г. составил 103.7%.

GDP for I half-year 2016 amounts to 38.540,7 bn roubles. Volume index to I half-year 2015 is 99.1%. GDP index-deflator for I half-year 2016 to the prices of I half-year 2015 amounts to 103.7%.

	I квартал/IQ		II квартал/IIQ		I полугодие/I half-year	
	млрд рублей/bn roubles	в % к итогу/in % to total	млрд рублей/bn roubles	в % к итогу/in % to total	млрд рублей/bn roubles	в % к итогу/in % to total
2015						
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах/ GDP in market-prices	18209,7		19284,1		37493,8	
Валовая добавленная стоимость в основных ценах/Gross value added in basic prices	15956,6	100	17362,6	100	33319,2	100
в том числе: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство/ agriculture, hunting and forestry	349,0	2,2	565,1	3,3	914,1	2,7
рыболовство, рыбоводство/ fishing, fish farming	49,3	0,3	42,2	0,2	91,5	0,3
добыча полезных ископаемых/ mining operations	1529,4	9,6	1832,9	10,6	3362,3	10,1
обрабатывающие производства/ processing activities	2241,8	14,0	2450,3	14,1	4692,2	14,1
производство и распределение электроэнергии, газа и воды/energy, gas, water production and distribution	577,5	3,6	433,9	2,5	1011,4	3,0
Строительство/construction	678,2	4,3	978,5	5,6	1656,7	5,0
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования/ wholesale and retail trade, repair of motor vehicles, motorcycles, household products and personal demand items	2659,1	16,7	2753,4	15,9	5412,5	16,3
гостиницы и рестораны/ hotels and restaurants	142,0	0,9	157,2	0,9	299,3	0,9
транспорт и связь/ transport and communications	1198,2	7,5	1304,8	7,5	2503,1	7,5
финансовая деятельность/ financial activity	715,4	4,5	732,5	4,2	1448,0	4,3

	1 квартал/IQ		II квартал/IIQ		I полугодие/I half-year	
	млрд рублей/bn roubles	в % к итогу/in % to total	млрд рублей/bn roubles	в % к итогу/in % to total	млрд рублей/bn roubles	в % к итогу/in % to total
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг/real estate operations, leasing and providing services	2883,6	18,0	3056,1	17,6	5939,7	17,9
государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование/state administration and providing military protection, obligatory social security	1419,8	8,9	1455,7	8,4	2875,5	8,6
Образование/education	451,0	2,8	459,2	2,6	910,2	2,7
здравоохранение и предоставление социальных услуг/health care service, providing social services	668,4	4,2	728,5	4,2	1396,8	4,2
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг/providing other communal, social and personal services	273,1	1,7	289,0	1,7	562,1	1,7
Чистые налоги на продукты/Net taxes on products	2253,1		1921,5		4174,6	
2016						
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах/GDP in market-prices	18561,3		19979,4		38540,7	
Валовая добавленная стоимость в основных ценах/Gross value added in basic prices	16499,0	100	18061,1	100	34560,2	100
в том числе: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство/agriculture, hunting and forestry	368,2	2,2	599,0	3,3	967,2	2,8
рыболовство, рыбоводство/fishing, fish farming	55,0	0,3	42,6	0,2	97,5	0,3
добыча полезных ископаемых/mining operations	1483,9	9,0	1762,6	9,8	3246,5	9,4
обрабатывающие производства/processing activities	2201,3	13,3	2560,0	14,3	4761,3	13,8
производство и распределение электроэнергии, газа и воды/energy, gas, water production and distribution	623,3	3,8	472,1	2,6	1095,4	3,2
Строительство/construction	686,1	4,2	926,9	5,1	1613,0	4,7

	1 квартал/IQ		II квартал/IIQ		I полугодие/I half-year	
	млрд рублей/bn roubles	в % к итогу/in % to total	млрд рублей/bn roubles	в % к итогу/in % to total	млрд рублей/bn roubles	в % к итогу/in % to total
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования/ wholesale and retail trade, repair of motor vehicles, motorcycles, household products and personal demand items	2714,8	16,6	2898,0	16,1	5612,8	16,2
гостиницы и рестораны/ hotels and restaurants	144,9	0,9	164,4	0,9	309,3	0,9
транспорт и связь/ transport and communications	1273,2	7,7	1379,5	7,6	2652,7	7,7
финансовая деятельность/ financial activity	910,8	5,5	892,5	4,9	1803,3	5,2
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг/ real estate operations, leasing and providing services	2991,7	18,1	3199,5	17,8	6191,2	17,9
государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование/ state administration and providing military protection, obligatory social security	1459,5	8,8	1486,9	8,2	2946,5	8,5
образование/ education	470,8	2,9	473,4	2,6	944,1	2,7
здравоохранение и предоставление социальных услуг/ health care service, providing social services	695,7	4,2	761,0	4,2	1456,7	4,2
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг/ providing other communal, social and personal services	287,1	1,7	310,5	1,7	597,6	1,7
Чистые налоги на продукты/ Net taxes on products	2062,3		1918,2		3980,5	

Источник: Федеральная служба государственной статистики/Source: Federal State Statistics Service

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОСНОВНЫМИ ТОРГОВЫМИ ПАРТНЕРАМИ/FOREIGN TRADE TURNOVER OF RUSSIA WITH MAIN TRADE PARTNERS

В январе–июле 2016 г. внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, 250,5 млрд долларов США (78,8% к январю–июлю 2015 г.), в том числе экспорт – 150,9 млрд долларов (72,2%), импорт – 99,6 млрд долларов (91,4%). Сальдо торгового баланса оставалось положительным, 51,2 млрд долларов США (в январе–июле 2015 г. – положительное, 99,9 млрд долларов).

In January–July 2016, Russia's foreign trade turnover amounted, according to the Bank of Russia, USD 250.5 billion (78.8% to January–July 2015), including export – USD 150.9 billion (72.2%), import – USD 99.6 billion (91.4%). The trade balance remained positive, USD 51.2 billion (in January–July 2015 was positive with USD 99.9 billion).

ЭКСПОРТ ВАЖНЕЙШИХ ТОВАРОВ¹⁾/EXPORT OF THE MOST IMPORTANT GOODS¹⁾

	Январь–июль 2016 г./January–July 2016			В том числе июль 2016 г./incl. July 2016		Справочно январь–июль 2015 г./For reference January–July 2015	
	млн долларов США/mln USD	в % к январю–июлю 2015 г./in % to January–July 2015	в % к итогу/in % to total	млн долларов США/USD mln	в % к июню 2016 г./in % to June 2016	в % к январю–июлю 2014 г./in % to January–July 2014	в % к итогу/in % to total
Экспорт/Export	152549	72,9	100	22759	93,5	69,3	100
из него:/ of which							
топливно-энергетические товары/fuel and energy products	89403	65,6	58,6	13177	90,5	62,7	65,1
из них:/of which нефть сырая/crude oil	39366	70,0	25,8	6437	95,0	58,0	26,9
газ природный/gas natural	17051	68,1	11,2	2076	97,7	67,8	12,0
металлы и изделия из них/metals and products of them	15780	78,6	10,3	2555	93,5	86,9	9,6
из них:/of them							
черные металлы и изделия из них/ferrous metals and products of them	8713	81,2	5,7	1382	85,6	77,3	5,1
цветные металлы и изделия из них/non-ferrous metals and products of them	6532	74,4	4,3	1096	105,8	102,5	4,2
машины, оборудование и транспортные средства/machinery, equipment and vehicles	11360	85,2	7,4	2195	107,9	96,7	6,4
продукция химической промышленности, каучук/chemical products, rubber	11713	77,0	7,7	1469	77,2	90,3	7,3
из них:/of them: удобрения минеральные азотные/mineral nitrogen fertilisers	1336	88,3	0,9	146	59,7	78,2	0,7

	Январь–июль 2016 г./January–July 2016			В том числе июль 2016 г./incl. July 2016		Справочно январь–июль 2015 г./For reference January–July 2015	
	млн долларов США/mln USD	в % к январю–июлю 2015 г./in % to January–July 2015	в % к итогу/in % to total	млн долларов США/USD mln	в % к июню 2016 г./in % to June 2016	в % к январю–июлю 2014 г./in % to January–July 2014	в % к итогу/in % to total
удобрения минеральные калийные/mineral fertilisers potash	1188	55,8	0,8	61,1	23,2	144,1	1,0
древесина и целлюлозно-бумажные изделия/wood and pulp and paper products	5545	96,9	3,6	801	95,8	83,2	2,7
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье/food products and agricultural raw products	8414	102,9	5,5	1096	105,9	81,8	3,9
из них злаки/of them cereals	2653	110,4	1,7	324	144,3	78,6	1,1

¹⁾ Здесь и далее – по данным ФТС России, включая данные о взаимной торговле со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Данные представлены по состоянию на 7 сентября 2016 года. 1) Hereinafter – according to the Federal customs service of Russia taking into account the mutual trade with the countries of the Eurasian economic Union (EEU). Data is as of 7 September 2016.

ИМПОРТ ВАЖНЕЙШИХ ТОВАРОВ/IMPORT OF THE MOST IMPORTANT GOODS

	Январь–июль 2016 г./January–July 2016			В том числе июль 2016 г./incl. July 2016		Справочно январь–июль 2015 г./For reference January–July 2015	
	млн долларов США/mln USD	в % к январю–июлю 2015 г./in % to January–July 2015	в % к итогу/in % to total	млн долларов США/USD mln	в % к июню 2016 г./in % to June 2016	в % к январю–июлю 2014 г./in % to January–July 2014	в % к итогу/in % to total
Экспорт/Export	94788	92,3	100	15204	100,0	60,5	100
из него:/of which:							
машины, оборудование и транспортные средства /machinery, equipment and vehicles	42864	95,2	45,2	7250	103,3	55,1	43,8
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их производства/food products and agricultural raw products	13581	90,9	14,3	1776	90,6	62,6	14,5
продукция химической промышленности, каучук/chemical products, rubber	18396	94,5	19,4	2813	93,2	72,1	18,9

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОСНОВНЫМИ ТОРГОВЫМИ ПАРТНЕРАМИ/FOREIGN TRADE TURNOVER OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH MAJOR TRADING PARTNERS

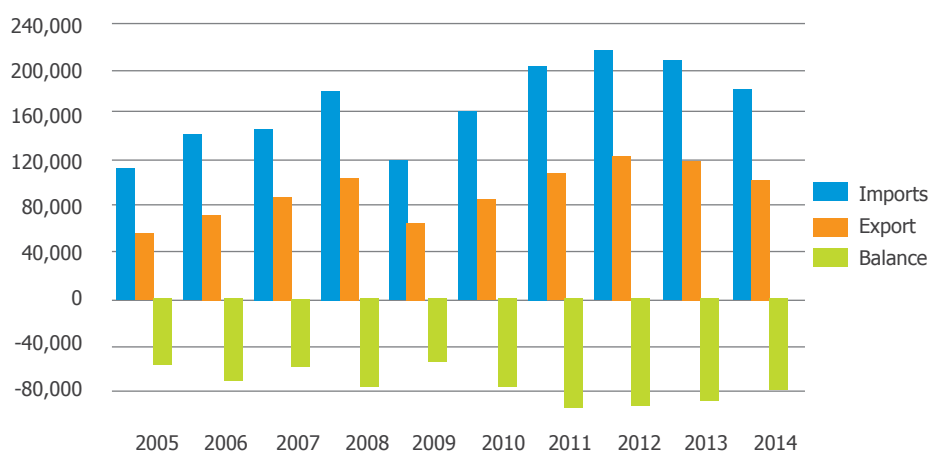
	Январь–июль 2016 г./January–July 2016			Справочно январь–июль 2015 г./For reference January–July 2015		
	млн долларов США/USD mln	в % к/in % to		млн долларов США/USD mln	в % к/in % to	
		январю– июлю 2015 г./in % to January– July 2015	итогоу/total		Январю– июлю 2014 г./ January–July 2014	итогоу/total
Внешнеторговый оборот/ Foreign trade turnover	247337	79,3	100	311916	66,1	100
в том числе:/including:						
страны дальнего зарубежья/foreign countries	217188	79,5	87,8	273196	66,5	87,6
из них:/of them: страны Евросоюза/ of them EU countries	107965	75,3	43,7	143435	61,8	46,0
из них:/of them:						
Бельгия/Belgium	4633	88,3	1,9	5248	66,2	1,7
Германия/Germany	21441	78,6	8,7	27276	66,2	8,7
Испания/Spain	2494	84,1	1,0	2967	50,6	1,0
Италия/Italy	10831	55,2	4,4	19609	65,4	6,3
Латвия/Latvia	3166	61,8	1,3	5127	55,6	1,6
Нидерланды/Netherlands	18289	66,9	7,4	27358	60,7	8,8
Польша/Poland	6579	78,8	2,7	8354	56,9	2,7
Словакия/Slovakia	2205	67,3	0,9	3279	63,7	1,1
Соединенное Королевство (Великобритания)/United Kingdom	5668	81,1	2,3	6989	56,6	2,2
Финляндия/Finland	4647	81,1	1,9	5728	56,7	1,8
Франция/France	6918	105,5	2,8	6560	56,1	2,1
Чешская Республика/Czech Re- public	2827	78,8	1,1	3588	57,3	1,2
страны АТЭС/APEC countries	72183	84,1	29,2	85794	69,4	27,5
из них:/of them						
Китай/China	33560	93,2	13,6	35991	69,5	11,5
Республика Корея/Republic of Korea	8066	76,6	3,3	10524	65,3	3,4
США/USA	10518	83,2	4,3	12642	69,6	4,1
Япония/Japan	8556	66,5	3,5	12866	70,6	4,1
Турция/Turkey	8584	59,7	3,5	14384	78,3	4,6
Швейцария/Switzerland	2629	102,0	1,1	2577	60,9	0,8

	Январь–июль 2016 г./January–July 2016			Справочно январь–июль 2015 г./For reference January–July 2015		
	млн долларов США/USD mln	в % к/in % to		млн долларов США/USD mln	в % к/in % to	
		январю– июлю 2015 г./in % to January– July 2015	итого/total		Январю– июлю 2014 г./ January–July 2014	итого/total
Государства-участники СНГ/CIS countries	30148	77,9	12,2	38719	63,8	12,4
страны ЕАЭС/EEU countries	21027	86,5	8,5	24317	...	7,8
из них:/of them:						
Армения/Armenia	639	100,1	0,3	638	92,9	0,2
Беларусь/Belarus	12962	92,1	5,2	14067	72,5	4,5
Казахстан/Kazakhstan	6780	70,5	2,7	9612	76,9	3,1
Киргизия/Kirgizia	646	77,6	0,3	833	79,6	0,3
Таджикистан/Tajikistan	1487	89,9	0,6	1654	69,6	0,5
Украина/Ukraine	5142	60,5	2,1	8503	41,9	2,7

Источник: Федеральная служба государственной статистики/Source: Federal State Statistics Service

ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ ЕС С РОССИЕЙ/EU TRADE IN GOODS WITH RUSSIA

ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ ЕС С РОССИЕЙ, МЛН ЕВРО/EU TRADE WITH RUSSIA, MLN EUR

	Импорт/ Imports (млн евро/ mln EUR)	Рост/ Growth (%)	Доля в общем импорте ЕС/Share of total EU Imports (%)	Экспорт/Ex- ports (млн евро/ mln EUR)	Рост/ Growth (%)	Доля в общем экспорте ЕС/ Share of total EU Exports (%)	Баланс/ Balance (млн евро/ mln EUR)	Общий объем торговли/ Total trade (млн евро/ mln EUR)
2006	142,691	25,2	10,5	72,400	27,7	6,3	-70,291	215,091
2007	146,847	2,9	10,2	89,196	23,2	7,2	-57,660	236,053
2008	180,446	22,9	11,4	104,970	17,7	8,0	-74,476	285,416
2009	119,569	-33,7	9,7	65,697	-37,4	6,0	-53,872	185,266
2010	162,075	35,6	10,6	86,308	31,4	6,4	-75,767	248,383
2011	201,327	24,2	11,7	108,587	25,8	7,0	-92,740	309,915
2012	215,119	6,9	12,0	123,442	13,7	7,3	-91,677	338,560
2013	206,967	-3,7	12,3	119,451	-3,2	6,9	-87,516	326,418
2014	181,808	-12,2	10,8	103,296	-13,5	6,1	-78,512	285,104
2015	135,717	-25,4	7,9	73,887	-28,5	4,1	-61,830	209,604

Источник/Source: Eurostat/Евростат, European Commission/Европейская Комиссия

ПРЯМЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В БАНКОВСКИЙ СЕКТОР И НЕБАНКОВСКИЕ КОРПОРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2007–2015 ГГ. И I КВАРТАЛЕ 2016 ГОДА/DIRECT INVESTMENTS INTO BANKING SECTOR AND NON-BANK CORPORATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2007–2015 AND I QUARTER 2016

(по данным платежного баланса Российской Федерации – сальдо операций)/
(according to the balance of payments of the Russian Federation – balance transactions)
Экономические и валютные зоны/Economic and currency zones

МЛН ДОЛЛАРОВ США/USD MLN

Наименование экономической или валютной зоны/Name of economic or currency areas	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016 1 кв./ IQ
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ/EU ¹	31 329	42 480	16 514	33 125	39 824	40 632	58 301	7754	-7855	-3088
ЕВРОЗОНА/Euro area ²	17 770	38 938	13 472	29 514	35 203	38 719	39 816	6801	-8762	-3318
ОЭСР/OECD ³										
Страны ОЭСР/ OECD countries	21 269	25 715	17 567	22 271	27 986	40 116	52 129	8138	275	1035
Страны ЕС-члены ОЭСР/ EU countries-OECD mem- bers	19 169	21 900	12 249	20 799	26 760	38 639	49 689	4284	-1044	486
Страны привилегирован- ного партнерства с ОЭСР/ Countries of privileged part- nership with the OECD	115	-31	242	366	129	469	612	1280	628	122
Прочие экономические и географические зоны/Oth- er economic and geographic areas ⁴										
Страны АТЭС/ APEC countries	2 218	2 701	3 236	1 968	498	1 887	1 054	2680	1722	193
Страны АСЕАН/ ASEAN countries	19	7	36	313	46	570	-524	127	160	-54
Страны БРИКС/ BRICS countries	115	-31	242	366	129	469	612	1278	628	122
Страны СНГ/CIS countries	369	265	398	154	449	776	882	476	602	110
Страны ЕврАзЭС/ EurAsEC countries	93	65	179	97	204	419	466	432	-	-
Таможенный союз в рамках Евразийского экономического сообщества/Customs union in the frame of the EurAsEC	-	-	-	80	177	388	427	452	535	83
Страны ЕАЭС/EEU countries	-	-	-	-	-	-	-	-	535	83
Страны ЕАСТ/ EFTA countries	1 737	1 004	2 272	88	820	469	1 228	2532	258	327
Страны «Группы 20»/ G20 countries	11 094	7 978	7 890	9 093	6 126	5 494	23 342	5389	6028	1553

Наименование экономической или валютной зоны/Name of economic or currency areas	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016 1 кв./ IQ
Страны НАФТА/ NAFTA countries	1 880	2 179	2 283	547	235	300	581	695	236	118
Страны АКТ/ACP countries	90	-195	1 895	2 322	3 197	2 516	-2 051	3644	5079	1365
Страны ОПЕК/ OPEC countries	11	13	-22	19	6	3	-375	59	42	63
Страны Ближнего Востока и Северной Африки/ Countries of Middle East and North Africa	11	13	-17	25	15	23	57	50	33	64
Страны САДК/ SADC countries	-442	74	196	13	128	422	-31	6	-67	4
Страны Восточноафриканского сообщества/ Countries of the East African community	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Страны средиземноморского союза, входящие в состав евро-средиземноморского партнерства/ Countries of the Mediterranean Union entering into the Euro-Mediterranean partnership	124	178	151	205	194	233	316	232	306	25
Международные организации и институты/ International organisations and institutes	168	57	151	194	271	22	32

Источник/Source: ЦБ/СВ

¹ Включают участие в капитале, реинвестирование доходов и долговые инструменты прямых инвестиций./Includes equity capital, reinvestment of profit and debt instruments of direct investment.

² В 2007–2009 годах данные об инвестициях в банковский сектор включены в графы “Не распределено по странам” и “Не распределено по странам СНГ”, с I квартала 2010 года они распределены по странам./In 2007–2009, investments in the banking sector included into the column “Unsplit by countries” and “Unsplit by CIS countries”, starting from the I quarter 2010 they are split by countries.

³ В том числе инвестиции нерезидентов в недвижимость на территории Российской Федерации./Including investments of non-residents in real estate on the territory of the Russian Federation.

⁴ 10 октября 2010 года Нидерландские Антилы как государственное образование в составе Королевства Нидерланды прекратили свое существование, в результате чего образовались Кюрасао и Сен-Мартен как отдельные самоуправляющиеся территории./On 10 October 2010, the Dutch Antilles as a state entity within the Kingdom of the Netherlands ceased to exist, resulting Curacao and Saint Martin as separate self-governing territories.

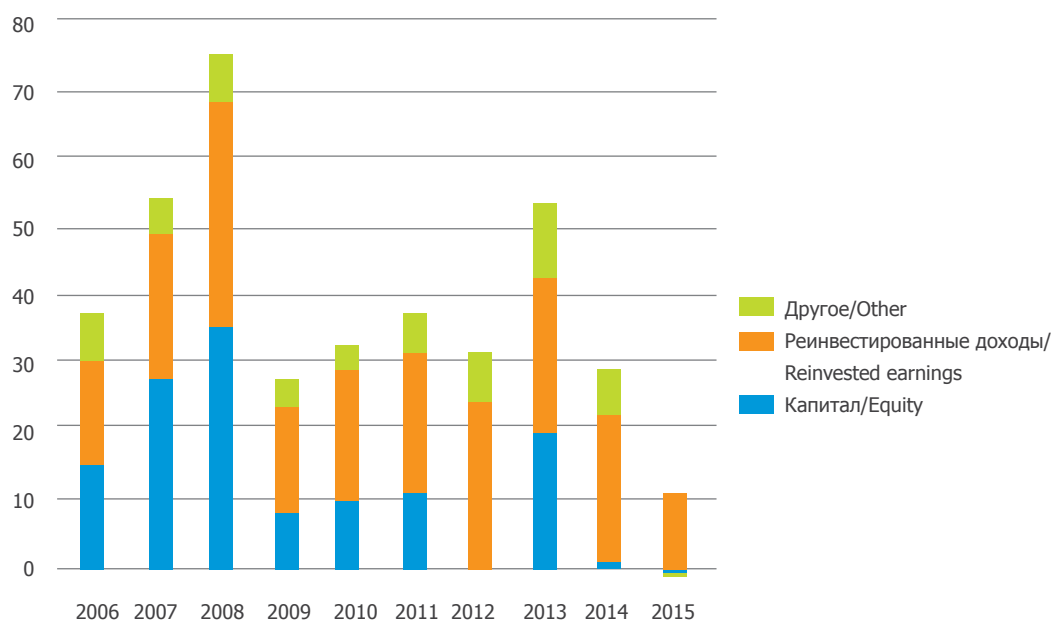
Примечания/Note:

1. Распределение по географическим зонам соответствует рекомендациям ОЭСР./Distribution by geographical zones complies with the OECD recommendations.

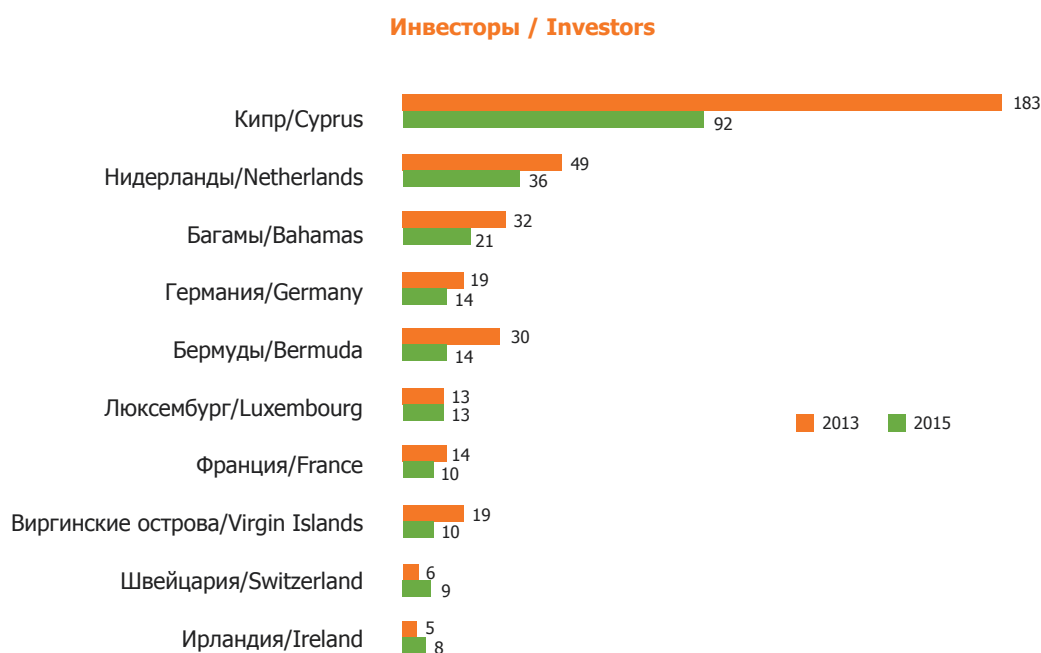
Условные обозначения/symbolic notation:

- явление отсутствует/no investments;
- ... данные отсутствуют/no data

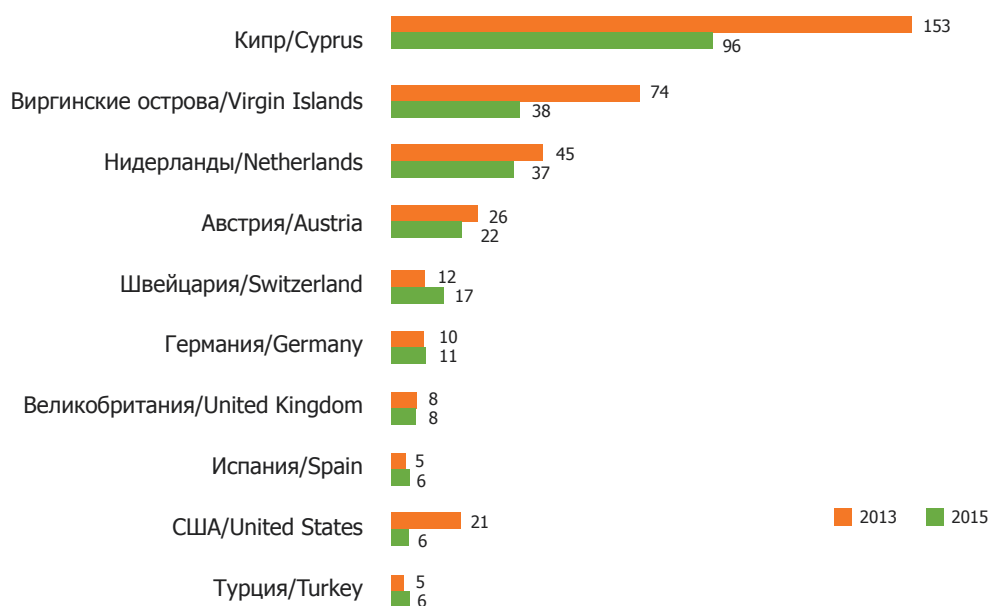
РФ: ПРИТОК ПИИ В 2006–2015 ГГ./RUSSIAN FEDERATION: FDI INFLOWS, 2006–2015

РФ: ТОП-10 ИНВЕСТОРОВ И ПОЛУЧАТЕЛЕЙ ПИИ/RUSSIAN FEDERATION: TOP 10 INVESTORS AND RECIPIENTS BY FDI STOCK, 2013 AND 2015

Получатели/ Recipients

Source: ЮНКТАД/UNCTAD

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В 2014–2018 ГГ./
RUSSIA'S KEY ECONOMIC INDICATORS IN 2014–2018

МЭР – Минэкономразвития/MED – Ministry of Economic Development (Основные показатели РФ/Key economic indicators of the RF – обн./upd. 06.2016)

ЦБ – Центральный Банк/CB – Central Bank (Прогноз/Forecast – обн./upd. 06.2016)

СБ – Сбербанк/SB Sberbank (Россия/Экономика Russia/Economics – 08.2016)

МВФ – Международный Валютный Фонд/IMF – International Monetary Fund

(Перспективы развития мировой экономики/World economic outlook – 01.2016; upd. 07.2016)

ВБ – Всемирный Банк/WB – World Bank
(Доклад об экономике России/Russia Economic Report No. 35; upd. – 06.2016)

Indicators/year	2014					2015				
	MED	CB	IMF	WB	SB	MED	CB	IMF	WB	SB
GDP, %, YoY	0.6	0.6	0.6	0.6	0.6	-3.7	-3.7	-3.7	-3.7	-3.7
Industrial production, real, %, YoY	1.7			1.7	1.7	-3.4			-3.4	-3.4
Urals, \$/bbl	97.6	98		97.6	97.6	51.2	60		53	53.7
Inflation (CPI),										
year end	11.4	11.4			11.4		10.8		12.5	
average	7.8			7.8	7.8	15.5			15.6	15.7
RUR/USD exchange rate, average	38			38.4	38.6	60.8			60.6	61.2
Fixed capital investment, % change, YoY	-2.5%			-2.7	-2.6	-8.4			-8.4	-7.6
Import of goods, \$ bn	308			308	308	194			193	194
Exports of goods, \$ bn	497.8			496.7	497.8	339.6			341.5	339.6
Capital outflow, \$ bn										

Indicators/year	2016					2017					2018		
	MED	CB	IMF	WB	SB	MED	CB	IMF	WB	SB	MED	CB	WB
GDP, %, YoY	-0.2	-0.3-0.7	-1.2	-1.2	0	1.9-2.1	1.1-1.4	1	1.4	1.5	1.8	1.6-2	1.8
Industrial production, real, %, YoY	0.3				0.5	1.1				1.2	1.7		
Urals, \$/bbl	40	38		37	46	45	40		53	55	50	40	55
Inflation (CPI), year end	5.9	5-6	6.6		6,3	4,9	4	5		4.2	4.5		
average				7.5	7.5					5.3			
RUR/USD exchange rate, average	67.2			49.6	67.5	64.8				63.5	64.1		
Fixed capital investment, % change, YoY	-2.7-3.1				-3	0.8				2	1.8		
Import of goods, \$ bn	235.9				180	249.5				190			
Exports of goods, \$ bn	376.3			496.7	305	402.1				343.1			
Capital outflow, \$ bn	25					30					25		

ПРОДАЖИ НОВЫХ ЛЕГКОВЫХ И ЛЕГКИХ КОММЕРЧЕСКИХ АВТОМОБИЛЕЙ
В РОССИИ ПО МАРКАМ ЗА АВГУСТ 2016/2015 ГГ. И ЗА ПЕРИОД ЯНВАРЬ–
АВГУСТ 2016/2015 ГГ./NEW CAR AND LCV¹ SALES IN RUSSIA BY BRANDS FOR
AUGUST 2016/2015 AND JANUARY–AUGUST 2016/2015

(Данные продаж Комитета автопроизводителей АЕБ включают как импортированные, так и локально произведенные автомобили)
/(Data submitted by the AEB Automobile Manufacturers Committee; retail sales of imported and locally produced vehicles).

Бренд/BRAND	Август/August			Январь–август/January–August		
	2016	2015	к предыду- щему году/ YoY	2016	2015	к предыду- щему году/ YoY
Lada	20 908	20 174	4%	167 015	181 804	-8%
Hyundai*	11 902	12 584	-5%	87 038	104 279	-17%
KIA	11 703	14 081	-17%	93 310	103 642	-10%
Renault*	9 175	9 918	-7%	70 348	76 951	-9%
Toyota*	8 526	8 892	-4%	59 907	65 568	-9%
VW	6 178	6 627	-7%	45 641	49 152	-7%
Nissan*	4 850	6 907	-30%	45 939	62 666	-27%
Škoda	4 570	4 315	6%	36 130	36 543	-1%
UAZ*	4 161	4 037	3%	28 761	28 373	1%
GAZ LCV*	3 768	4 486	-16%	32 633	32 051	2%
Ford*	3 432	4 527	-24%	27 416	21 718	26%
Mercedes-Benz	2 950	2 929	1%	25 043	28 823	-13%
Chevrolet	2 813	6 655	-58%	20 173	35 566	-43%
Lexus	2 319	2 547	-9%	15 071	13 663	10%
BMW	2 130	2 190	-3%	18 391	18 880	-3%
Mazda	2 022	2 939	-31%	13 023	17 748	-27%
Datsun	1 905	2 621	-27%	11 437	23 367	-51%
Audi	1 650	2 201	-25%	14 482	16 359	-11%
Lifan	1 453	1 423	2%	10 405	7 439	40%
Mitsubishi	1 329	3 224	-59%	11 396	25 089	-55%
Land Rover	670	976	-31%	5 982	7 471	-20%
Mercedes-Benz Vans*	640	836	-23%	3 743	4 718	-21%
Volvo	524	611	-14%	3 448	4 460	-23%
VW vans*	491	325	51%	3 600	3 674	-2%
Subaru	402	772	-48%	3 391	4 927	-31%
Chery	378	450	-16%	3 488	3 382	3%
Porsche	358	473	-24%	3 077	3 502	-12%
Infiniti	314	404	-22%	2 927	3 703	-21%
Peugeot*	251	642	-61%	2 369	4 007	-41%
Citroën*	251	580	-57%	2 642	3 872	-32%

Бренд/BRAND	Август/August			Январь–август/January–August		
	2016	2015	к предыдущему году/ YoY	2016	2015	к предыдущему году/ YoY
Suzuki	250	952	-74%	3 390	4 244	-20%
Geely	205	1 431	-86%	3 555	6 477	-45%
Jaguar	172	117	47%	1 113	644	73%
FIAT*	147	349	-58%	1 508	2 539	-41%
DFM	131	140	-6%	827	699	18%
Honda	129	648	-80%	967	3 390	-71%
MINI	120	129	-7%	863	942	-8%
Jeep	100	189	-47%	791	1 557	-49%
Cadillac	73	63	16%	797	623	28%
smart	71	35	103%	302	328	-8%
FAW	63	-	-	640	-	-
SsangYong	62	753	-92%	1 101	4 424	-75%
Isuzu*	59	46	28%	347	390	-11%
Zotye	39	-	-	149	-	-
Brilliance	37	120	-69%	743	635	17%
Iveco*	23	43	-47%	368	442	-17%
Alfa Romeo	16	9	78%	81	24	238%
BAW*	14	27	-48%	122	213	-43%
Chrysler	5	1	400%	24	28	-14%
Changan	5	61	-92%	321	342	-6%
Hyundai LCV	4	-	-	6	-	-
Foton*	1	1	0%	28	14	100%
Ravon	-	-	-	237	-	-
Haima	-	29	-	114	164	-30%
Daewoo	-	1 723	-	8 574	13 752	-38%
Acura	-	83	-	163	492	-67%
Opel	0	2 248	-	-	13 570	-
Great Wall	0	168	-	-	2 797	-
SEAT	-	-	-	-	47	-
JAC	-	7	-	-	127	-
Total	113 749	138 718	-18,0%	895 357	1 052 301	-14,9%

¹ LCV sales are included into total brand's sales if exist in the product line of the brand (marked with*); reported separately for some brands. LCV <3,5 t (with several exceptions reaching highest range of 6 t). Some updates concerning LCV data may occur./Продажи легких коммерческих автомобилей включены в общие цифры продаж по маркам, если присутствуют в продуктовой линейке марки. LCV <3,5 т (в отдельных исключениях масса достигает верхнего предела 6 т).

Association of European Businesses (AEB)

Krasnoproletarskaya str., 16, bld. 3
 127473 Moscow
 Tel.: +7 (495) 234 27 64
 Fax: +7 (495) 234 28 07
 Email: info@aebrus.ru
 www.aebrus.ru

Association
of European
Businesses

AEB MEMBERSHIP APPLICATION FORM / ЗАЯВЛЕНИЕ НА ЧЛЕНСТВО АЕБ

Please fill out the Application Form in CAPITAL letters, sign it and fax it: 234 28 07/

Заполните заявление печатными буквами и пришлите по факсу **234 28 07**

Calendar year / Календарный год: 2017 (Please check the appropriate box/boxes / Укажите соответствующий год/года)

Name of your AEB Contact / Ваше контактное лицо в АЕБ: _____

1. COMPANY / СВЕДЕНИЯ О КОМПАНИИ

Company Name in full, according to company charter. (Individual applicants: please indicate the company for which you work /
 Название компании в соответствии с уставом. (Для индивидуальных членов – название компании, в которой работает заявитель):

Legal Address (and Postal Address, if different from Legal Address) / Юридический и фактический адрес, если он отличается от юридического:	INN / KPP / ИНН / КПП:	
	Phone Number / Номер телефона:	Fax Number / Номер факса:
	Website Address / Адрес в интернете:	

2. CATEGORY / КАТЕГОРИЯ :

THE CATEGORY IS DETERMINED ACCORDING TO THE COMPANY'S WORLD TURNOVER

Please indicate your AEB Category / Отметьте категорию	Company's world-wide turnover (euro per annum) / Мировой оборот компании (евро в год)	AEB Membership Fee / Членский взнос в АЕБ
☐ SPONSORSHIP / Спонсорство	–	10,000 euro/евро
☐ CATEGORY A / Категория А	>500 million/миллионов	6,300 euro/евро
☐ CATEGORY B / Категория Б	50–499 million/миллионов	3,800 euro/евро
☐ CATEGORY C / Категория С	1–49 million/миллионов	2,200 euro/евро
☐ CATEGORY D / Категория Д	<1 million/миллионов	800 euro/евро
☐ INDIVIDUAL (EU/EFTA citizens only) / Индивидуальное (только для граждан Евросоюза/ЕАСТ)	–	800 euro/евро

Any non-EU / non-EFTA Legal Entities applying to become Associate Members must be endorsed by two Ordinary Members (AEB members that are Legal Entities registered in an EU / EFTA member state or Individual Members – EU/EFTA citizens) in writing/

Заявление любого юридического лица из страны, не входящей в Евросоюз/ЕАСТ, и желающего стать членом АЕБ, должно быть письменно подтверждено двумя членами АЕБ (юридическими лицами, зарегистрированными в Евросоюзе/ЕАСТ, или индивидуальными членами – гражданами Евросоюза/ЕАСТ)

Individual AEB Membership is restricted to EU / EFTA member state citizens, who are not employed by a company registered in an EU / EFTA member state /

К рассмотрению принимаются заявления на индивидуальное членство от граждан Евросоюза/ЕАСТ, работающих в компаниях, страна происхождения которых не входит в Евросоюз/ЕАСТ

Please bear in mind that all applications are subject to the AEB Executive Board approval /

Все заявления утверждаются Правлением АЕБ

3. CONTACT PERSON / INDIVIDUAL MEMBER / КОНТАКТНОЕ ЛИЦО / ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ЧЛЕН

Title, First Name, Surname / Ф.И.О:	
Position in Company / Должность:	
E-mail Address / Адрес эл. почты:	

4. COUNTRY OF ORIGIN / СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ	
A. For a company / Компаниям: Please specify COMPANY'S country of origin / Указать страну происхождения компании ¹	
or B. For an individual applicant / Индивидуальным заявителям: Please specify the country, of which you hold CITIZENSHIP / Указать гражданство	
<p>Please note that only EU / EFTA members can serve on the Executive Board and the Council of National Representatives/ Внимание! В Совет национальных представителей и Правление могут быть избраны члены, представляющие страны Евросоюза или ЕАСТ.</p> <p>Please fill in either A or B below/ Заполните только графу А или В</p>	

5. COMPANY DETAILS / ИНФОРМАЦИЯ О КОМПАНИИ			
Company present in Russia since: _____ / Компания присутствует на российском рынке с: _____ г.			
Company activities/ Деятельность компании	Primary / Основная:	Secondary / Второстепенная:	
Company turnover (euro)/ Оборот компании (в Евро)	In Russia / в России:	Worldwide / в мире:	☐ Please do not include this in the AEB Member Database/ Не включайте это в справочник АЕБ
Number of employees/ Количество сотрудников	In Russia / в России:	Worldwide / в мире:	☐ Please do not include this in the AEB Member Database/ Не включайте это в справочник АЕБ
Please briefly describe your company's activities (for inclusion in the AEB Database and in the AEB Newsletter) / Краткое описание деятельности Вашей компании (для включения в базу данных АЕБ и публикаций АЕБ)			

6. HOW DID YOU LEARN ABOUT THE AEB / КАК ВЫ УЗНАЛИ ОБ АЕБ ?	
☐ Personal Contact / Личный контакт	☐ Internet / Интернет
☐ Media / СМИ	☐ Event / Мероприятие

Signature of Authorised Representative of Applicant
Company / Подпись уполномоченного лица заявителя:

Signature of Authorised Representative of the AEB /
Подпись Руководителя АЕБ:

Date/Дата:

Date/Дата:

¹ Location of a parent company or of the main shareholder/ Местонахождение головной конторы или основного учредителя.

AEB SPONSORS 2016/2017

Allianz IC OJSC
Alstom
Atos
Bank Credit Suisse (Moscow)
BP
BSH Russia
Cargill Enterprises Inc.
Clifford Chance
Continental Tires RUS LLC
Crocus International
Deloitte
DuPont Science & Technologies
Enel Russia OJSC
ENGIE
Eni S.p.A
EY
Finexpertiza
GE (General Electric International (Benelux) B.V.)
HeidelbergCement
ING Wholesale Banking in Russia
John Deere Rus LLC
KPMG
ManpowerGroup
Mercedes-Benz Russia
Merck LLC
Messe Frankfurt Rus Ltd.
MetLife
METRO AG
Michelin
MOL Plc
Novartis Group
OBI Russia
Oriflame
Philips Lighting Eurasia LLC
Procter & Gamble
PwC
Raiffeisenbank AO
ROCA
Shell Exploration & Production Services (RF) B.V.
Statoil ASA
Telenor Russia AS
TMF Group (2016)
Total E&P Russie
Unipro PJSC
Volkswagen Group Rus OOO
YIT
YOKOHAMA RUSSIA LLC